

**Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.**

М.К. Айдем

"Трейвон"

Серия: Кализианцы (книга 2)

Автор: М.К. Айдем

Название на русском: Трейвон

Серия: Кализианцы_2

Перевод: Светлана Майская, Энфи

Редактор: Eva_Ber

Обложка: Таня Медведева

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Генерал Трейвон Рейнер — Верховный главнокомандующий обороны Кализианской Империи. Двоюродный брат и верный друг Кализианского Императора, Лирона Калинина, несмотря на то, что предки Трейвона стали одной из причин Великой Инфекции много веков назад. Осознание этого всегда тяготело над Трейвоном, и он поклялся, что посвятит всю свою жизнь исправлению положения.

Шеф-повар Дженнифер Нейбаур мечтала побывать в экзотических местах, познакомиться с различными кухнями и узнать секреты их приготовления. Ее мечта сбылась, но по высокой цене. Она потеряла свою сестру. Ее муж погиб. Она сама была тяжело ранена. Всего этого ей с лихвой хватало, чтобы приветствовать смерть. Однако, для повара, застрять в месте, где еда была просто пищей, а не чем-то, доставляющим удовольствие, оказалось высшим испытанием.

Двое сильных, благородных людей мучительно ищут прощение и искупление за вещи, не подвластные им. Ни один не ищет любви. Однако, если они смогут принять ее, то прощение, обретенное ими, может оказаться не только их прощением.

Глоссарий *от переводчика*

Трейвон Рейнер — генерал, Верховный главнокомандующий **Кализианской** Империи.

Нихил Козар — командир отряда Элитных войск в **Кализианской** Империи.

Гриф Солаун — командующий отделения (капитан) Элитных войск в **Кализианской** Империи.

Лирон Калинин — Император **Кализианской** Империи.

Рэй Вастери — Император **Торнианской** Империи.

Грим Вастери — Король Планеты Люды. Кровный брат Императора **Торнианской** Империи Рэя Вастери.

Ганглианцы — **враги**, вне закона в Торнианской и Кализианской Империи. Будущая Императрица Торнианской Империи была найдена на ганглианском рабовладельческом корабле.

Залудуанцы — **враги**, вне закона в Торнианской и Кализианской Империи, похищают рабов для работ в шахтах.

Ратакцы — **враги**, вне закона в Торнианской и Кализианской Империи. Граничат с Кализианской Империей и ведут постоянные войны с ними.

Джербоянцы — раса инопланетян, внешне похожа на торнианцев и кализианцев.

Суджа-бусины — у каждого кализианца в волосах вплетены 2 бусины: у мужчин Эша и истинной пары, у женщин Дашо и истинной пары. Они обмениваются бусинами Эша и Дашо. Бусины истинной пары сами решают к кому перейти.

Глава 1

Генерал Трейвон Рейнер был Верховным главнокомандующим Кализианской обороны. Он был опытным воином, участвовавшим в сотнях битв, наблюдавшим и, в свою очередь, принесшим больше, чем хотелось бы насилия и смерти. Он был сильным и устрашающим, но сейчас он чувствовал себя как никогда беспомощным.

Прошло две недели с тех пор, как залудианцы атаковали базу на Понте. Во время битвы было обнаружено, что среди выживших людей оказалась ещё одна женщина. Даже с травмами, которые она получила ещё будучи в шахте, женщина сражалась с залудианцами, пытаясь спасти своих друзей... Это, возможно, стоило ей жизни. Она провела более восемнадцати часов в регенераторе, но Луол, один из самых опытных целителей в Империи, до сих пор не был уверен, выживет ли она. Как это было возможно? Ни один воин, даже с самыми серьёзными травмами, никогда не нуждался в таком большом количестве времени исцеления в регенераторе.

Глядя на женщину, которую, как он узнал, звали Дженнифер Нейбаур, генерал Трейвон Рейнер не мог не задаться вопросом: как кто-то настолько крошечный, настолько хрупкий мог так смело атаковать более крупного и сильного залудианца?

Эша и истинная пара командира отряда Нихила, Маккензи рассказала им, что Джен сделала это, чтобы спасти Маккензи от душившего её залудианца. Они даже обнаружили один из двух клинков, подаренных Нихилом Маккензи, глубоко в спине залудианского капитана.

Тем не менее, битва дорого обошлась этой женщине. Луол сообщил ему, что регенератор обнаружил у неё: вывих плеча, множественные переломы рёбер и открытую черепно-мозговую травму. И это были только раны, полученные ею во время последнего нападения залудианцев. Ещё регенератор обнаружил многочисленные застарелые, уже зажившие травмы. Самыми очевидными и шокирующими были глубокие шрамы, пересекавшие левую сторону её лица. Хотя они и зажили, но всё ещё были грубыми, что говорило о тяжести травм. Трейвон был благодарен Богине, узнав, что раны были нанесены не торнианской сталью, и что, в конечном итоге, регенератор сможет их исцелить, как и другие многочисленные шрамы, испещрявшие хрупкое бледное тело Дженнифер. Однако, её худшей травмой оказалась раздробленная лодыжка, не зажившая должным образом. Регенератор уже не мог исцелить её, и это вызвало раздражение Трейвона. Ни одна женщина не должна так страдать. Трейвон знал воинов, которые никогда бы не пережили то, что пережила она. И других, которые не были достаточно храбры, чтобы напасть на залудианца с одним лишь маленьким кинжалом, подобным тому, что был у неё. Шипы в перчатках залудианцев были очень остры и могли серьёзно ранить мужчину, если он не был достаточно осторожен. Маккензи призналась им, что именно эти шипы и были причиной ран на лице Дженнифер.

Трейвон вдруг понял, что сдерживает себя от того, чтобы не потянуться и не коснуться её. Так было с тех пор, как он принёс Дженнифер в медицинский блок.

Трейвон работал не покладая рук с момента нападения залудианцев, в результате которого сильно пострадала часть старой базы. Это нападение было тщательно спланировано и задумывалось ради убийства как можно большего числа выживших пленников, с одновременным вызовом массовой паники.

И оно удалось.

Однако всё было бы намного хуже, если бы не обыденный отчет воина Гульзара, проинформировавшего Трейвона о приближающемся корабле. Если бы не это, потери могли бы быть больше.

Корабль, о котором сообщил Гульзар, не был «Фентоном».

Трейвон это знал, потому что ранее он разговаривал с капитаном «Фентона», Дарзи. Дарзи посетовал на то, что они опоздают с прибытием из-за проблем с инструкциями. Трейвон и большинство его Элитных воинов в то время оказались вдали от базы, обнаружив передатчик в шахте, где ранее они нашли выживших людей. Тогда же генерал понял, что их обманули, чтобы без помех атаковать базу. Но это понимание пришло слишком поздно.

Особенно для женщины, лежащей так тихо и неподвижно перед ним...

Ей пришлось защищать себя и свою подругу, когда их должен был защитить *он*. Не имело значения, что он не знал о её существовании. Она всё равно была его ответственностью — женщины всегда должны находиться в безопасности.

Им ещё предстояло выяснить, кто передал залудианцам коды, позволившие тем войти в атмосферу Понта под видом «Фентона».

Император требовал ответов, но у Трейвона их не было. Всё, что они смогли выяснить, — передатчик был активирован дистанционно, но они не смогли отследить, откуда его активировали, хотя Гриф неустанно работал над выяснением этого вопроса.

Затем надо было ремонтировать базу и транспортировать выживших обратно на их родные планеты. Выжившие в шахтах джербоянцы погибли во время атаки, и это казалось Трейвону непростительным. Они были под его опекой, под его защитой, а он подвёл их. Так же, как и эту женщину. Так же, как и Маккензи Нихила, тоже получившую ранения во время нападения. Он должен был защитить их всех.

С этими мыслями Трейвон проснулся посреди ночи, испытывая необъяснимую потребность увидеть раненую женщину. Прежде чем он понял, что именно делает, он оказался с ней рядом.

Маккензи проводила с женщиной всё то время, когда не была с Нихилом. Она смыла кровь и грязь с кожи и волос подруги и расчесывала густые светлые локоны до тех пор, пока те не заблестели. Трейвон никогда раньше не видел волос такого цвета. Они, казалось, манили его коснуться их.

Когда рядом с Дженнифер не было Маккензи, тогда с ней оказывался кто-то из мужчин их вида, дежуря по очереди. Чаще всего рядом были Пол или Эрик. Генерал бесился всякий раз, когда видел кого-то из них слишком близко к ней, держащим её за руку или склонившимся, чтобы поговорить с ней, пытаясь заставить женщину реагировать.

Трейвон знал, что не имеет права на подобные чувства. Дженнифер не была его женщиной. Он даже не был с ней знаком. Так почему он так относился к ней?

***

— Генерал.

Трейвон проигнорировал испуганный возглас вздрогнувшего мужчины, спящего в кресле рядом с Дженнифер, и повернулся к вошедшему в комнату целителю Луолу.

— Луол, — кивнул Трейвон.

— Крэйг, как дела? — Луол задал вопрос таким тоном, что человек снова вздрогнул.

Целителю не нравился этот Крэйг Коллинз, оказавшийся лидером людей, хотя Луол и не мог понять, почему. Он был единственным мужчиной, кто позволял себе спать, в то время как должен был заботиться о Дженнифер. Если он не может выполнить свой долг, тогда он должен передать его тому, кто сможет. А если бы Дженнифер пришла в себя, пока он спал?

— Что? — озираясь, спросил Крэйг. — Уже утро?

— Нет, до рассвета ещё несколько часов, — ответил Луол.

— Тогда зачем ты меня разбудил? — спросил Крэйг.

— Приношу свои извинения, — абсолютно не сожалея, произнёс Луол. — Я думал, ты сидишь здесь для того, чтобы Дженнифер, очнувшись, увидела хоть одно знакомое лицо.

— Ну, да, — отозвался Крэйг.

— Я так и понял.

Луол обогнул Крэйга, подойдя с другой стороны ложа, чтобы осмотреть Дженнифер. Через несколько минут он произнёс, обращаясь непосредственно к Трейвону:

— Никаких изменений, генерал.

— Почему? — требовательно спросил Трейвон. — Отчего она не просыпается?

— Я не знаю, генерал. Все её показатели в норме.

— Хочешь сказать, что она в коме? — спросил Крэйг.

— В коме? — нахмурился Луол. — Что такое «кома»?

— Кома — это состояние, в котором, по-видимому, и находится Джен. Она не слышит, не мыслит и не видит. Для большинства людей это означает, что они никогда уже не проснутся. На Земле, когда люди находятся в этом состоянии, они подключены к специальным трубкам, поддерживающим их жизнедеятельность.

— Что ты имеешь в виду под «трубками»? Для чего их используют? — заинтересовался Луол.

— Чтобы убедиться, что человек получает необходимые жидкости и питательные вещества.

— Но зачем нужны трубки?

— В смысле? — Крэйг смущенно взглянул на целителя. — А как ещё можно убедиться, что человек получает всё необходимое?

— Его помещают в регенератор, и он предоставит всё, что необходимо, без всяких трубок.

— Тогда почему же Джен не очнулась? — вызывающе бросил Крэйг.

— Она приходит в сознание. Один раз в день. Видимо, ты не был здесь в тот момент, когда она просыпалась. Или, может быть, ты сам спал в это время! — процедил Луол. — Ясно же, что уровень нашей медицины намного превосходит уровень вашей.

— Если это так, то почему она всё ещё в коме? — самодовольно спросил Крэйг, с превосходством глядя на Луола.

— Она не была бы в коме, если бы вы сообщили нам о её существовании до нападения залудианцев, — с укором произнёс Трейвон, взглянув на Крэйга.

— Это было решение Джен, — отозвался Крэйг, отказываясь брать ответственность на себя.

— Вы их лидер, вы главный, вы обязаны были убедиться, что ваши люди под

защитой и в безопасности, хотят они этого или нет! — Трейвон не повышал голоса, но не было никаких сомнений, что мужчина был зол.

— Думаете, я этого не понимаю? — злобно воскликнул Крэйг, поднимаясь, чтобы противостоять Трейвону. — Вы хоть представляете себе, каково это — усомниться в своей ценности для общества? Важны ли вы сами по себе, или важна лишь ваша способность справляться с ситуацией? Я никогда не сомневался в себе. До ганглианцев! — ярость, наполнившая его, испарилась. Мужчина медленно опустился на стул и устался на Джен.

— Всё, что я думал о себе, всё, кем я себя считал, — всё исчезло. Они забрали всё это. Впервые в жизни я увидел себя как есть, кто я и что я. Мне это не понравилось... Я не герой и не лидер, и если бы ганглианцы не надели на меня свой обучатель, никто бы и не выбрал меня главным. Джен и Мак — они были нашими настоящими лидерами, теми, кто сплотил нас, заботился о нас, исцелял от травм, кормил, даже в том случае, когда мы слишком уставали, чтобы поесть самостоятельно.

— Но ты не сделал для них того же, — прорычал Трейвон.

Крэйг открыл было рот, чтобы начать оправдываться, как прежде, до пленения. Но теперь всё было по-другому, и он стал другим человеком.

— Нет, я этого не сделал, и ничто из того, что я когда-либо сделаю, не сможет искупить моей вины.

— В этом ты прав, — согласился Трейвон.

— Нет, это не так! — все повернулись, когда Маккензи вошла в комнату, Нихил прошёл за ней.

На девушке было зелёное платье с янтарными искрами. Это было одно из платьев, что Майса, Эша Луола, отправила для Мак с «Фентоном». Платье невероятно шло Маккензи, оттеняя её глаза и сочетаясь с бусинами истинной пары и Эша.

— Маккензи, что вы здесь делаете так рано? — спросил Луол. — Что-то случилось?

— Нет, я просто не могла уснуть, — ответила она Луолу, а затем обратила сердитый взгляд карих глаз на Трейвона. — Крэйг не виноват... И никто не виноват. Я приказала парням позволить залудианцам забрать меня. И если вы собираетесь винить ребят за травмы Джен, то вы должны винить и меня, потому что я тоже не сделала ничего, чтобы предотвратить это.

— Маккензи... — прорычал Нихил, зная, насколько виноватой себя чувствует его Эша.

Мак проигнорировала его.

Крэйг встал, отходя в сторону, и Мак заняла его место. Взглянув на Джен, Мак попыталась побороть слёзы. Они всё равно были бесполезны. Придвинув стул, она потянулась, коснувшись щеки Дженнифер.

— Эй, Джен. Тебе не кажется, что пора бы уже проснуться и поговорить со мной? — тихо заговорила Мак по-английски, не желая пугать Джен. Джен ещё не использовала кализианский обучатель, поскольку все не были уверены, что он не повредит ей в таком состоянии. Единственные инопланетные языки, что она понимала, были ганглианский и залудианский — языки их похитителей и поработителей. Мак не хотела напоминать Джен о любом из них, поэтому заговорила с Джен на английском языке. Крэйг так не делал.

— Ты должна проснуться, Джен, потому что мне нужна твоя помощь. Нихил водил меня на то, что они зовут здесь «последним приёмом пищи», и, честно говоря, на вкус он

как последнее, что я захотела бы съесть. Я заставляю себя улыбаться, жуя эти серые, жёсткие, безвкусные куски мяса, которые здесь подают. Для кализианцев большая честь, когда подают свежую еду. Они думают, что это вкусно, Джен, но Боже, это просто ужасно. Мне нужно, чтобы ты проснулась и показала им, какой должна быть свежая еда. Если ты приготовишь для них, я уверена, что они станут боготворить тебя, — Мак улыбнулась при этой мысли.

— Неужели, всё настолько плохо? — спросил Крэйг.

— Что плохо? — вскинулся Нихил, и Мак кинула на Крэйга гневный взгляд, поскольку он высказался по-кализиански.

— Я говорила Джен, как плохо, что мы не можем поговорить с ней, — быстро отозвалась Мак, переходя на кализианский, чтобы Нихил смог понять её. — Ведь так, Крэйг? — бросила она.

— Угу, да. Именно это ты и сказала, — отозвался Крэйг, зная, что ему попадёт, если он не поддержит Мак.

— Я разговаривала с Джен по-английски, надеясь, что она ответит, — сказала Мак, отвлекая подозрительный взгляд Нихила от неубедительно прозвучавшего Крэйга.

Она не хотела причинять боль Нихилу, сообщая, что едва может терпеть то, чем он так гордился. Мало кто из кализианцев получал свежие продукты: только те, кто занимал высокие или жизненно важные посты, например, Элитные Воины. Когда настоящий «Фентон», наконец, прибыл, на нём были запасы свежих продуктов.

— Вы верите, что разговор с Дженнифер на вашем языке поможет ей проснуться? — спросил Трейвон.

— Надеюсь, — отозвалась Мак. — Думаю, это успокоит её, подскажет, что она в безопасности, и она проснётся.

Трейвон взглянул на Луола, и тот слегка кивнул.

— Ей надо было слышать родной язык. Об этом я не подумал, хотя и должен был.

— Вы отлично справляетесь, Луол, — быстро проговорила Мак. — Джен просто нужно дать повод вернуться к нам.

— Почему бы ей не хотеть этого? — потребовал Трейвон, не понимая, почему мысль о том, что эта женщина не хочет возвращаться, очень беспокоила его.

— Джен потеряла больше всех. Её младшая сестра всё ещё на Земле, совсем одна. Когда мы были в плену у залудианцев, было достаточно плохо, но теперь...

— Теперь? — спросил Трейвон, не понимая, почему сейчас стало хуже.

— Теперь мы в безопасности, но всё также не можем вернуться домой... Она вновь была ранена... Я просто не знаю, сколько ещё она может выдержать.

— Её лечили... — начал Трейвон.

— Да, но она этого не знает, — возразила Мак. — И Луол не смог исцелить её лодыжку.

— Нет, не смог, — спокойно согласился Луол.

— Как она получила такие сильные травмы? — спросил Трейвон. Он хотел выяснить это с тех пор, как впервые узнал о травме.

— Это случилось, когда...

— Крэйг! — резкий возглас Мак прервал его.

— Что? — нахмурившись, спросил Крэйг.

— Не тебе об этом рассказывать. Только Джен может рассказать, если захочет, когда

проснётся.

— Но нам необходимо узнать об этом! — запротестовал Трейвон, переводя взгляд с Маккензи на мужчину, которого, как он знал, можно легко запугать. — Что ещё вы от нас скрываете?

— Вам не обязательно знать об этом, — отрезала Мак.

— Так же, как не обязательно было знать, что есть ещё одна раненая женщина? — зарычал Трейвон, заставляя Нихила напрячься и шагнуть к своей Эша.

— Это право Джен, рассказывать об этом или нет, генерал, — Мак подняла взгляд на мужчину, способного, как она знала, напугать большинство людей, но у неё за спиной был Нихил, самый большой, самый сильный мужчина в Кализианской империи. — И если она захочет, чтобы вы узнали, что с ней случилось, тогда она вам сама расскажет.

Трейвону не понравилось, что Эша Нихила бросила ему вызов, но он восхитился преданностью маленькой женщины к своей подруге. Кому-то, настолько маленькому, требовалось много сил и мужества, чтобы противостоять генералу. Но мужество не было чем-то, чего не хватало этим людям. По крайней мере, не их женщинам.

— Вы можете пообещать, что это больше не причинит ей вреда? Что всё закончилось?

— Не могу, — тихо произнесла Мак.

— Тогда вы расскажете мне! — зарычал Трейвон, шагнув в сторону Маккензи.

Нихил тут же оказался перед своей Эша и Истинной парой, остановив генерала и зарычав ещё громче.

— Отойди, командир отряда, — приказал Трейвон.

— Нет, — прорычал Нихил, бросая вызов своему генералу.

— Остановитесь. Вы оба, — приказала Мак и прижалась к Нихилу. — Я не могу в этом поклясться, генерал, потому что, несмотря на то, что вы смогли исцелить большую часть её физических травм, эмоциональные — всё ещё наносят ей вред. И ни вы, ни я ничего не можем с этим поделать, — Мак оглянулась на подругу. — Только Джен может исцелить себя. Думаю, вы знаете, что есть вещи, которые нельзя просто преодолеть. Вам приходится учиться жить с ними и с болью. Или не жить... Вот где сейчас находится Джен. Мы можем лишь дать ей повод для жизни, но захочет ли она воспользоваться им...

Отойдя от воинов, Мак села в кресло, откинулась на спинку и, взяв подругу за руку, вновь заговорила с ней по-английски.

***

Две недели спустя Трейвон стоял на вновь отремонтированной стене и смотрел на бесплодный пейзаж за её пределами. Возможно ли, что Понт когда-то был главной планетой Кализианской Империи? Он не только поставлял мощные энергетические кристаллы, необходимые в других мирах, но и обеспечивал обильной животной и растительной пищей всю Кализианскую Империю...

Всё изменилось после Великой Инфекции.

Почти пятьсот лет назад одному из предков Трейвона, канцлеру Аади Рейнеру, была оказана большая честь управлять этой планетой. Ввиду этого и из-за расположения планеты на границе Торнианской и Кализинской Империй, он стал близким другом Императора Торниана, Лукана Берто. Когда Аади узнал, что Лукан при содействии

ганглианцев изнасиловал двух своих юных женщин, он должен был сообщить об этом. Вместо этого Аади заключил сделку с Луканом — получил дополнительные кредиты за продукты и энергетические кристаллы, которые поставлял с Понта, и утаил их. Эта жадность положила начало цепочке событий, за которые кализианцы расплачивались до сих пор.

Великая Инфекция тем или иным образом поразила каждую расу в известных Вселенных, но сильнее всего она отразилась на ганглианцах, кализианцах и торнианцах. Она изменила всю их жизнь. Ганглианцы первыми заметили последствия Инфекции, потому что Каава был ганглианцем, стоявшим на страже, когда пришёл Лукан. Каава просто наблюдал за изнасилованием. Вскоре он обнаружил, что не может достичь освобождения, если только не причиняет боль. Это наказание быстро поразило всю его расу, заставляя другие виды избегать и опасаться ганглианцев. Следующими, кого поразила Инфекция, были жители Понта. Мощные энергетические кристаллы, которые так ценились, начали терять свою силу, и многие шахты просто опустели. Всего за несколько лет добыча кристаллов на Понте полностью прекратилась. Затем исчезли растения, а за ними последовали животные. И всё это без видимых причин. Дожди шли, как и прежде. И солнце светило так же. Но Понт умирал. Инфекция быстро поразила все планеты Кализианской Империи. По истечению пятидесяти лет они стали расой, неспособной прокормить свой народ. Если бы не торнианцы, их цивилизация умерла бы от голода и осталась лишь в памяти. Многие считали несправедливым, что Богиня так строго наказала ганглианцев и кализианцев, в то время как торнианцы, которые и совершили преступление, не пострадали. Некоторые полагали, что Богиню успокоило то, что торнианцы казнили Императора Лукана, лишив его семью права когда-либо снова занимать трон. Кализианцы всего лишь заключили Аади в тюрьму, а ганглианцы вообще никак не наказали Кааву. Они все ошибались. Наказание Богини в отношении торнианцев хоть и проявило себя гораздо медленней, но было намного хуже. Богиня лишила своего благословения тех, кто нёс жизнь. Женщин. Во-первых, неторнианки не смогли больше давать потомство в союзах с торнианцами, создав ещё один разрыв между расами. Затем медленно, но неуклонно сократилось количество женщин-торнианок. К тому времени, когда истинные масштабы наказания Богини стали очевидны, мужчины-торнианцы численностью превосходили своих женщин в соотношении двести к одному. Это дало их женщинам огромное преимущество. Торнианки больше не оставались с одним мужчиной. Как только женщина дарила потомство мужчине, другие мужчины заманивали её драгоценностями, обменными у кализианцев на продукты. В Кализианской Империи были те, кто считал, что они должны объявить войну торнианцам, хотя торнианские воины были сильнее и превосходили численностью кализианцев. Но сторонники войны считали, что если бы они захватили торнианскую планету, к примеру, такую, как Веста, то кализианцы смогли бы снова обеспечивать свой народ.

Император Лирон отказался воевать. Для него торнианцы были друзьями. Они пришли на помощь к кализианцам, когда те в ней нуждались, и Император не собирался терять таких союзников, напав на них.

Как только Император Вастери и женщина, которую он обнаружил на ганглианском корабле, были найдены и отправлены домой, Трейвон решил обыскать Понт. Он хотел выяснить, что здесь происходит. Для чего сюда явились ганглианцы? И почему залудианцы помогали им?

У него всё ещё не было ответов.

***

Гриф молча стоял позади генерала, позволяя своему взгляду скользить по бесплодному ландшафту Понта. Ему было трудно представить себе, что всё это когда-то было плодородной почвой, раем во всех Вселенных. Как утверждали старые тексты, Понт был полон такой жизнью и красотой, что люди преодолевали огромные расстояния, чтобы только взглянуть на это. А ещё Гриф не мог поверить, что бесчестие единственного мужчины смогло уничтожить всю эту красоту.

— Генерал.

— Что случилось, Гриф? — спросил Трейвон.

Трейвон сразу заметил, когда подошёл Гриф. А ещё он знал, о чём именно Гриф хотел поговорить, но Трейвон всё ещё не знал, как лучше поступить.

— Необходимо решить, что делать с выжившими, — сказал Гриф.

— Я знаю, — светящиеся голубые глаза Трейвона переместились с пустынного пейзажа на капитана.

— Их нельзя оставлять здесь и дальше, они ничего не делают и, при этом, потребляют ресурсы, предназначенные для кализианцев.

— Разве они не помогли расчистить территорию и устранить ущерб, причинённый залудианцами? — спросил Трейвон. — И разве мы не обязаны поддержать их после того, что они пережили на планете, которая находится в нашем ведении?

— Да, они помогли, — признал Гриф, ссылаясь на работу, выполненную мужчинами, — но больше нет причин для их пребывания здесь.

— И куда им идти, Гриф?

Молчание Грифа подсказало Трейвону, что у его заместителя не было ответа.

— Ещё есть вопрос с другой женщиной, Дженнифер. Что с ней? Мы оставим её здесь, пока она не очнётся? Или отправим её с ними и будем просто молиться Богине, чтобы она помогла ей?

И снова у Грифа не оказалось ответа на вопрос Трейвона.

— Она никогда не проснётся, Трейвон, — пробормотал Гриф.

— Тогда, это будет означать, что мы не смогли сохранить ещё одну женщину, оказавшуюся под нашей защитой. И сколько времени пройдет до тех пор, как Богиня окончательно отвернется от нас?

— Она не была под нашей защитой, Трейвон! Ты не можешь верить, что Богиня накажет нас за то, что с ней случилось!

— Молодые самки Императора Берто не были кализианками, — тихонько напомнил Трейвон. — И канцлер Аади, став свидетелем преступления против молодых женщин, решил не защищать их.

Трейвон вспомнил о женщине, обнаруженной Императором Вастери, и что он сам поступил как и его предок. То, что он рассказал лишь Лирону.

— Ты отказываешь в защите женщине лишь потому, что она не кализианка, чем же это отличается от той истории с изнасилованием?

— В этом... ты прав, — согласился Гриф. — Но о ней ведь всё равно позаботятся. Просто не здесь.

— Посмотрим, — уклончиво произнёс Трейвон.

***

Джен перевернулась, лёгкая улыбка коснулась её губ, когда её тело погрузилось в мягкий тёплый песок пляжа. Боже, она обожала это чувство. Казалось, её обнимали две сильных, мощных руки, дарящие чувство безопасности. Она так долго была лишена этого.

Её легкая улыбка медленно истаяла.

Что такое?

Сев, Джен скользнула взглядом по тихим волнам, поджала пальцы ног и нахмурилась. *Почему вода фиолетовая?*

— Потому что так и должно быть, — подсказал ей мелодичный голос.

Обернувшись, Джен не обнаружила ничего, кроме песка и воды.

Внезапно она поняла, что сидела на пляже в одиночестве.

Где она? Почему она здесь?

— Потому что ты отказываешься уходить отсюда, — снова ответил голос.

— Но где я? — потребовала Джен.

— Там, где ты пожелала быть, вместо того, где должна находиться.

Каким-то образом неодобрение собеседника легко угадывалось сквозь мелодию, льющуюся отовсюду... и ниоткуда.

— А где я должна быть? — удивилась Джен.

— Посмотри на горизонт, — подсказал голос.

Джен посмотрела и увидела тёмные, клубящиеся облака, которые, казалось, бесновались, пытаясь приблизиться к её тихой гавани.

— Что это?

— Место, где ты должна быть, где ты необходима, где в тебе нуждаются.

— Никто во мне не нуждается. Они все ушли.

— Все? — вопрос повис в воздухе. — Почему ты так уверена в этом?

— Потому что я видела, как он умирал! — мучительно вскрикнула Джен, и волны, которые до этого нежно плескались у её ног, взметнулись вверх.

— Твоя пара.

— Да.

— А ты уверена, что он был твоей истинной парой? Или ты просто убедила себя в этом?

— Что?

— Настоящие пары связаны. Если связь сильна, если это действительно родственные души, то редко второй долго проживёт без своей половины.

— Я и не хотела..., — прошептала Джен.

— Но ты жива, — указал голос. — Почему? Ради кого?

— Что ты имеешь в виду?

— Ради кого ты выжила?

Джен нахмурилась, пытаясь вспомнить.

— Я... Меня спасла Мак... И ребята нуждались во мне. Я... Кимми! — память обрушилась на неё.

— Да, но ничто из этого не имело бы значения, будь он твоей истинной парой. Ты не

смогла бы выжить без него.

— У него есть имя!

— Да, и какое? — вызываясь бросил голос.

— Его зовут... зовут..., — Джен не могла поверить, что ей с трудом приходилось вспоминать имя. — Тодд! — наконец закричала она.

— Он был твоей истинной парой?

— Он был моим мужем.

— Дашо — не то же самое. Может быть, твоя истинная пара всё ещё там, всё ещё ищет тебя, нуждается в тебе.

— Нет! — Джен не понимала, почему эта мысль причиняла ей боль. Она просто знала, что не хочет испытать такую боль ещё раз.

— Тогда почему ты здесь?

— Я же сказала. Потому, что Мак не позволила мне умереть. Ребята нуждались во мне, и ещё моя сестра.

— Я имею в виду, почему ты именно здесь?

Джен поняла, что этот красивый голос имел в виду крошечный участок земли, где она всё ещё находилась.

— Вместо того чтобы быть с ними?

— Потому что я не знаю, где они!

— Знаешь. Просто ты слишком напугана, слишком слаба, чтобы пойти туда, где тебе надо быть. И чем дольше ты здесь задерживаешься, тем больше вреда получит тот, кто беспокоится о тебе, пока не станет слишком поздно. И ты потеряешь всё, в том числе и его.

Джен хотела возразить на это обвинение, но обнаружила, что не может. Не тогда, когда она сидит, ничего не делая, просто дрожа, а тучи вдаль становятся всё темнее и яростней. Джен испугалась. Ей не удалось сберечь столь многое... Родителей, сестру, мужа. Она не хотела ещё кого-нибудь потерять.

— Дженнифер... — ветер донёс слабый голос, и Джен изо всех сил попыталась распознать его.

— Кимми?

Джен встала и сделала нерешительный шаг в бушующую воду, но волна оттолкнула девушку назад. Она упала бы и была бы унесена во взъярившееся теперь море, если бы сильный порыв ветра не обернулся вокруг неё, удерживая Дженнифер на ногах. Страх начал отступать, когда ветер продолжил удерживать её, отгоняя все сомнения. Именно это она искала всю свою жизнь.

Тепло, необходимость и утешение.

Когда ветер начал стихать, пустота вновь наполнила её, как никогда раньше. Нет! Она больше не смирится с потерями! Она и так уже многое потеряла.

Не раздумывая, Дженнифер нырнула в воду. Она может умереть, но, по крайней мере, она умрёт, пытаясь вернуться к тем, кто её любит и нуждается в ней.

***

Трејвон смотрел на бессознательную женщину в регенераторе, всё ещё раздумывая над тем, как ему следует поступить. Не так давно он был вынужден отказать в защите

другой нуждающейся женщине. Но сейчас его никто не заставлял. Теперь только он принимал решение. Да, другая женщина теперь стала Императрицей, и это значит, что сейчас она находилась в безопасности. Но это означало, что в то время это было правдой, и не освобождало его от вины. Он поставил продовольствие превыше благополучия женщины, как и его предок.

Когда крышка регенератора начала подниматься, он не смог остановить себя от того, чтобы не коснуться бледной кожи слишком тонкой руки. Это был первый раз, когда он прикоснулся к ней, кожа к коже.

До этого, её скрывала одна из серых накидок, которые выдали всем выжившим. В этой накидке он и нашёл девушку после нападения залудианцев. Он схватил её на руки и побежал с ней в медицинский блок. Потом один из её народа всегда был с ней рядом, но сейчас Маккензи ушла сообщить Луолу, что регенератор почти закончил работу. Трейвон мечтал о том, какой мягкой будет ощущаться бледная кожа Дженнифер, но его мечты даже не приблизились к реальности. Она была гладкой и шелковистой, мягче, чем самый прекрасный Химро, которого жаждали столько женщин.

Лишь только кончикам своих мозолистых пальцев Трейвон позволил осторожно погладить эту нежную кожу, опасаясь, что может нанести ей ущерб, так же как и чувствительному *химро*. Как кто-то настолько хрупкий смог продержаться так долго? Каким образом ганглианцы не узнали, что она и Маккензи оказались женщинами, когда похитили их с Земли?

Ганглианцы были крупным, покрытым волосами видом, источающим отвратительный запах. Хуже, чем их запах, была только боль, которую они обожали причинять другим, в попытке найти своё сексуальное освобождение. Ганглианцы были работоторговцами, и все виды считали их отбросами общества. По крайней мере, Трейвон думал, что так считали все виды, но, как оказалось, залудианцы были готовы сотрудничать с ганглианцами.

Ему необходимо было выяснить почему.

— Дженнифер... — он позволил её имени соскользнуть со своих губ.

Услышав, что вернулись Луол и Маккензи, Трейвон отдёргнул руку и взглянул на лицо, которого посмел коснуться. И тут увидел ошеломленные голубые глаза, смотрящие прямо на него. Эти глаза были цвета самых редких, самых мощных энергетических кристаллов. И они манили его. Но только он склонился ближе, как Маккензи ахнула и шагнула между ними.

Глава 2

Джен поняла, что смотрит в самые прекрасные, кристально-синие глаза, которые она когда-либо видела. Они были настолько яркими, что она могла поклясться, что они светятся.

— Джен!

Чей-то голос, позвавший ее по имени, заставил девушку оторвать взгляд от этих глаз и увидеть, как Мак протиснулась между ней и большим мужчиной.

Мужчина? Почему она сказала мужчина, а не человек?

И Мак... Откуда она взяла, что это Мак?

Что произошло?

Где она?

— Все в порядке, Джен, — сказала Мак, увидев панику, наполнившую взгляд подруги. — Все хорошо. Все в порядке.

— Все? — Джен едва узнала свой голос, когда произнесла это слово.

— Да, — Мак не пыталась остановить слез, сбежавших по щекам.

— Тогда почему ты плачешь? — Джен все еще не была уверена, что знает эту девушку, но поняла, что та важна для нее.

— Потому что ты очнулась и разговариваешь со мной.

— Разве я не делала этого прежде? — спросила она.

Ее глаза расширились, когда она взглянула за спину Мак.

Мак повернула голову в направлении взгляда Джен и увидела, что к ним подошел Лоул.

— Это просто Луол, Джен. Он — целитель. Помнишь?

— Целитель... — нахмурилась Джен при виде мужчины.

— Ты была ранена, Джен, ты не помнишь? Залудианцы атаковали базу, и ты напала на одного из них, спасая меня.

Вдруг все воспоминания вернулись к Джен, и она почувствовала, как слезы наполнили ее глаза.

***

Это был обычный увеселительный поход. Шанс для старых друзей собраться вместе и сыграть в пейнтбол в горах. Тодд был так взволнован возможностью встретиться со своими старыми приятелями из колледжа. Он настоял на том, чтобы Джен поехала с ним, сказав, что ей необходимы новые впечатления.

Он был прав, но когда они прибыли в лагерь, Джен поняла, что она единственная женщина в группе. Ну, кроме инструктора, что привела их туда. Джен предложила Тодду, чтобы она просто вернулась в город вместе с инструктором, но он отказался отпустить ее, пообещав, что ей понравится.

Он ошибся.

Ей совсем не нравился мешковатый камуфляжный костюм, выданный Тоддом. Не понравилось то, что он заставил ее замазать свои волосы и кожу, чтобы не выделяться в лесу. Ей не нравилось все происходящее, но она не хотела расстраивать Тодда. Поэтому осталась и сделала так, как он хотел. Это спасло ей жизнь. До определенного момента.

Мак была инструктором, провожавшим их в горы. Она пожалела Джен, когда поняла, что та будет единственной женщиной в группе, и решила остаться. В первый день все прошло хорошо, но Джен поняла, почему Тодд был так настойчив в том, чтобы она осталась. Он хотел, чтобы она готовила для всех. Она не возражала, поскольку любила готовить. До того, как ее родители погибли в автомобильной катастрофе, Джен и Тодд планировали мировое турне. Она хотела изучить кухни других стран, чтобы потом по возвращении открыть свой собственный ресторан. После гибели родителей, ей пришлось заботиться о младшей сестре, Кимми.

Следующие два года сильно повлияли на их брак с Тоддом. В то время Джен приходилось ставить потребности Кимми выше желаний Тодда, на что он регулярно жаловался.

Была еще одна причина, по которой Джен хотела вернуться в город. За полгода до этого она и Кимми сильно поссорились. Джен только что вернулась домой после паршивого рабочего дня, а Тодд хотел пойти куда-нибудь, только вдвоем. Но в этот день было восемнадцатилетие Кимми, и Джен хотела, чтобы они провели время вместе, как семья. Джен знала, что ее сестра тяжело пережила потерю родителей, и отношение Тодда совсем не помогало. Он не поддержал Джен, когда она сказала ему, что им придется отложить свои планы, пока Кимми не исполнилось восемнадцать, и открыто возмущался тем, что Кимберли живет с ними.

И Кимми это знала.

Дженнифер поняла это в тот вечер, когда они должны были праздновать день рождения Ким. Тодд и Кимми сильно поссорились. По какой причине, Джен уже не помнила, но все закончилось тем, что Ким сбежала.

В глазах закона Кимберли стала взрослой, и Джен поняла, что ей нужно позволить Ким найти свой собственный путь.

С тех пор Джен не видела и не разговаривала со своей младшей сестрой. Тодд был настроен против ее отношений с Кимми. Он продолжал настаивать, что пришло их время, и Джен было стыдно признать, что она уступила мужу, потому что так было проще.

Теперь она поражалась сама себе.

Наступил второй день их выходных, когда все полетело к чертям. Они с Тоддом прятались в засаде, в лесу, когда слышали ужасные крики, доносящиеся со склона горы. Подумав, что кто-то пострадал, они с Тоддом бросились на поляну, оказавшись окруженными группой больших, волосатых зверей, которые издавали странные шипящие звуки, напоминающие щелчки. Сейчас Джен знала, что этих существ называют ганглианцами, но тогда она понятия не имела, кто это. Как не знала и того, кем они были, чего хотели или что ждало людей в будущем.

Ганглианцы направили на них странное устройство, и Джен была уверена, что всех их убьют. Вместо этого люди очнулись в клетке на каком-то корабле, невредимые, но не имеющие ни малейшего представления о происходящем. Напротив них была еще одна клетка, содержащая около дюжины маленьких странных существ. Они были около пяти футов в высоту, покрытые мехом, с длинными задними ногами, очень короткими предплечьями и длинными хвостами. Существа нервничали и смотрели то на людей, то на закрытую дверь в дальнем конце комнаты, как будто не знали, что представляет большую угрозу.

Когда дальняя дверь открылась, и одно из вонючих существ, с белым воротником на шее, вошло, все существа в маленькой клетке вскочили. Издавая пронзительные крики, они сбились в кучу в центре клетки. Белый воротник зашел в их клетку, и несколько существ попытались напасть на него. Он просто прихлопнул их, как будто они были надоедливыми мухами. Затем он схватил одно из существ из центра кучи и вытащил его из клетки.

Когда они прошли мимо, Джен поняла, что вырывающееся существо — самка, находящаяся просто в ужасе. Вскоре после этого все услышали ее визг и поняли, что с ней происходит.

Больше ее никто не видел.

Джен не знала, как долго они были на этом корабле, но ребята приложили все усилия, чтобы ганглианцы никогда не узнали, что она и Мак — женщины. Единственное время, когда ганглианцы обращали на них внимание, было временем, когда им приносили еду, что было очень редко. Во время одной из этих кормежек Белый Воротник схватил Крэйга и держал его какое-то время, прижав к глазам мужчины какое-то странное устройство. Через несколько минут он удалил устройство и бросил его Тодду, а затем, произнеся несколько шипящих звуков, ушел.

Крэйг поднялся, бледный, но явно невредимый. Он сказал, что то, что приложили к его глазам, было обучателем, и теперь он мог понимать, о чем говорили ганглианцы. И ганглианцы хотели, чтобы остальные тоже использовали это устройство. Крэйгу пришлось потратить некоторые усилия на убеждение товарищей, но, в конце концов, все согласилось использовать устройство.

Однако даже после использования обучателя они не знали, зачем и куда их везут. И джербоанцы, существа из другой клетки, ничего не могли им рассказать, потому что люди их не понимали.

Они все очень устали, были голодны и напуганы. Они тогда думали, что хуже быть уже не может... Но это было только начало.

Ганглианцы продали их в рабство, на шахты залудианцев, другого вида инопланетян, чей язык они тоже могли понять, поскольку этот язык был включен в программу обучателя.

Условия в шахте были еще хуже, чем на ганглийском корабле. Залудианцы разделили их на две группы и половину из них сразу отправили на работы, а другую половину отвели в пещеру, где теперь должны были жить люди. Джен была уверена, что они умрут, потому что то, что требовали от них залудианцы, было физически невыполнимо, по крайней мере, для нее и Мак. Они не были достаточно сильны, чтобы выполнять норму, что потребовали залудианцы, и они видели, как залудианцы убивали тех, кто не мог работать. Залудианцы забивали их до смерти, вместе с теми, кто вставал на защиту несчастных.

Джен пыталась придумать, как уговорить Тодда не защищать ее, поскольку знала, что не сможет справиться с работой, когда решение было принято без ее участия. Мужчины решили, что будут работать вместо Джен и Мак, сменяя друг друга. Залудианцы, похоже, не заботились о том, кто конкретно работает в шахте, пока количество рабов оставалось неизменным.

Мак нашла расщелину в стене пещеры, которая вела в другую пещеру, поменьше. Дженнифер и Мак прятались там, так как не знали, будут ли залудианцы насиловать женщин, как это делали ганглианцы. Джен чувствовала себя такой трусихой и неудачницей. Другие делали за нее то, что она не смогла, и страдали вместо нее. Более того, она ничего не могла с этим поделать. В конце концов, она была всего лишь поваром. Тем, кто готовил еду и делал это вкусно, но у нее не было ничего, чтобы приготовить эту самую еду, не говоря уже о том, чтобы сделать ее вкусной.

А потом случилось это... Она взяла ту малость, что давали им залудианцы, решив хотя бы подогреть ее, когда вдруг что-то упало с потолка в готовящуюся еду. Джен подумала, не запретить ли парням есть это, но они были так голодны... Да и какое имело значение от чего умирать — от неизвестной пищи или от того, что Бог оставил их? Они умрут в любом случае.

Но произошло кое-что странное. Они впервые почувствовали себя сытыми, и никто не умер.

Тогда Джен обшарила обе пещеры, собирая эти странные растения, обычно висящие на потолках и освещающие все вокруг. Она обнаружила, что чем больше добавляет их в еду, тем лучше чувствовали себя парни и тем больше они могли работать.

Она и Мак следили, чтобы сначала поели ребята, а уже потом сами доедали оставшееся. В конце концов, парни выполняли всю работу.

Каждую ночь, вернее, после каждой смены Тодда, она спала рядом с ним. Она заботилась о каждой малейшей травме, что он получал, чтобы он знал, что она понимает, какую жертву он приносит, чтобы защитить ее.

***

— Джен?

Джен моргнула. Беспокойство в голосе Мак вернуло ее к реальности.

— Я все вспомнила, Мак, — пробормотала она.

— Как вы себя чувствуете? — взгляд Джен переместился от обеспокоенных карих глаз Маккензи к слегка светящимся лиловым глазам большого мужчины, стоящего позади нее. Мужчины, которого, как она узнала, звали целителем Луолом.

— Все хорошо, — она нахмурилась. Ее голос был хриплым.

— Не ври, Джен, — мягко возмутилась Мак, затем потянулась и взяла стакан воды, стоящий возле регенератора. Она каждый день ставила его туда, зная, что он понадобится Джен, когда та очнется. Взяв его, она приложила стакан к губам Джен и приказала:

— Пей.

Джен хотела было поспорить, но, когда вода коснулась ее губ, она поняла, насколько сильную жажду испытывала до сих пор. Девушка с жадностью припала к воде, словно это была амброзия.

— Помедленней, Джен. Ее много.

***

Короткие ногти Трейвона впились ему в ладони, останавливая от того, чтобы протянуть руку и, бесцеремонно отодвинув Эша Нихила, самому позаботиться о Дженнифер.

Он хотел быть тем, кто утолил бы ее жажду.

Он хотел быть тем, чьи прикосновения успокоили бы ее.

Он хотел быть тем, кому бы она доверилась, чтобы сделать все это и многое другое.

Вместо этого он должен был остаться в стороне и бездействовать.

Бездействовать...

Так же, как его предок бездействовал много лет назад, вызвав тем самым Великую Инфекцию.

— Генерал, — тихий голос Луола заставил его понять, что он рычит, и Трейвон тут же взял себя в руки.

— Как она? — тихо спросил он.

— У меня не было времени проверить ее показания, — взгляд, посланный генералом Луолу, подсказал целителю, что лучше ему поторопиться.

Мак не слышала ничего из происходящего за ее спиной. Она сосредоточилась на том, чтобы позаботиться о Дженнифер.

— Хочешь что-нибудь еще? — спросила она, передавая стакан Нихилу, зная, что он будет рядом, чтобы взять его.

— Нет, я в порядке.

— Перестань! — резкость тона Мак заставила удивиться всех мужчин, присутствующих в комнате. — Тебе больше не нужно врать, Джен.

— Я не...

— Да, — прервала ее Мак. — Ты сейчас делаешь то же, что мы обе делали в шахте. Мы следили, чтобы никто не догадался, как нам плохо. Или как мы голодны. Тогда не было смысла жаловаться. Это бы ничего не изменило. Но сейчас это не так. Теперь все иначе, — Мак наклонилась ближе. — Джен, подумай о том, как ты себя чувствуешь на самом деле, а не просто отвечай на автомате.

Джен взглянула в глаза своей подруги и впервые сделала то, что хотела сделать всегда. Она решила говорить не то, что все хотели услышать, и не то, в чем не хотела признаваться самой себе, а прислушалась к своему телу. Она чувствовала боль, хоть уже и не такую мучительную, как раньше.

— Я... Я чувствую себя лучше, — призналась она, — не так хорошо, как хотелось бы, но намного лучше.

— Вам все еще больно? — Луол внезапно появился с другой стороны регенератора, его глаза горели беспокойством. — Где?

— Я... — Джен посмотрела на Мак, не понимая, что сказал мужчина.

— Расскажи Луолу, Джен, он хочет помочь.

— Но я не понимаю его.

— Что? — Мак недоуменно взглянула на Джен, а затем поняла, что Луол говорил на кализианском, и в то время, как она сама понимала его, Джен не поняла ни слова. — Луол, тебе нужно говорить на залудианском, чтобы она тебя поняла.

— Простите... Дженнифер, — растерялся Луол, не зная, как обратиться к этой женщине. Но когда ни одна из женщин не возразила против использования этого имени,

он продолжил. — Я не хотел говорить на том языке, который вы еще не понимаете. Если бы вы могли сказать мне, где вам больно, я бы проверил, смогу ли я устранить или хотя бы уменьшить боль.

— Скажи ему правду, Джен, — произнесла Мак. — Он не сможет тебе помочь, если ты не сделаешь этого.

— У меня болит горло, — призналась Джен.

— А еще? — спросил Луол, поскольку подозревал, что должно быть что-то еще помимо этого.

— Моя нога, — неуверенно произнесла Джен. — Мак рассказала мне о вашем регенераторе. И хотя я уверена, что вы сделали все, что могли, она все равно болит.

Джен заметила, как сожаление наполнило светящиеся глаза целителя.

— Мне жаль, что я не смогу убрать все последствия травмы, нанесенной вашей ноге. Если бы мог, я бы это сделал, но я могу помочь справиться с болью. Вам больше не надо страдать.

— Это не имеет значения, — ответила Джен, и все присутствующие услышали резкое отрицание в ее тоне.

— Джен...

— Мак, это не важно, — отрезала Джен. — Какую бы боль я ни испытывала... Я заслуживаю ее...

— Нет! — мгновенно возразила Мак.

— Да, ты и парни ни в чем не виноваты. Вы сделали все, что смогли.

— Если бы мы сделали все, ты бы никогда не пострадала!

— Перестань, это не твоя вина. Ты даже не была во внешней пещере, когда это произошло. Если бы не ты, меня бы не было в живых. Я... — внезапно закашлявшись, Джен откинулась на спину, вдруг почувствовав, что задыхается.

— Луол! — воскликнул Трейвон.

— Спокойней, — проворковал Луол, игнорируя Трейвона, подходя взглянуть на показания регенератора на панели управления. Нахмурившись, он взял иньектор и наполнил его какой-то жидкостью. Повернувшись к девушке, он остановился, увидев, как ее глаза расширились от страха. — Это лекарство, которое поможет вам расслабиться. Оно не причинит вам вреда. Клянусь, — он подождал, пока она кивнет, а затем быстро приставил к шее Дженнифер прибор, напоминающий медицинский пистолет, и нажал на кнопку.

Когда ее дыхание успокоилось, он улыбнулся.

— Видите, я же сказал, что это поможет.

— Я... Спасибо, — прошептала Джен.

— Теперь вам нужно отдохнуть.

— Я... — Джен хотела было поспорить, но ее глаза уже начали закрываться.

— Я останусь с тобой, Джен, — Мак взяла подругу за руку, поблагодарив Нихила, когда он пододвинул кресло так, чтобы она могла присесть. — Ты просто отдохнешь. Мы все обсудим, когда ты проснешься.

Джен кивнула Мак. Когда она закрыла глаза, облегченный вздох сорвался с ее губ.

***

— Что сейчас произошло? — потребовал Трейвон, когда мужчины вышли во внешнюю комнату, оставив женщин одних.

— Кажется, у Дженнифер начальная стадия Чурианской лихорадки, — произнес Луол, убедившись, что его голос не слышен в другой комнате.

— Чурианская лихорадка? — Трейвон напрягся. — Как она могла заразиться Чурианской лихорадкой?

— Ее тело серьезно истощено, генерал. Мы оба знаем, что в такой ситуации очень

легко подхватить Чурианскую лихорадку. Сначала страдают легкие, что затрудняет дыхание. Если не предпринять мер по лечению, это может привести к смерти, — объяснил Луол. — Но я ввел ей дозу лекарства, которое остановит распространение болезни. Как только мы избавим женщину от истощения, организм сможет бороться самостоятельно.

— Ты уверен? — требовательно спросил Трейвон.

— Да, генерал. Что меня действительно удивляет, так это то, что Дженнифер — единственная, у кого проявились эти симптомы. Мы все знаем, как залудианцы относились к своим рабам.

— Дженнифер — единственная? — Трейвон посмотрел на своего командира. — Твоя Эша не страдала от лихорадки?

— Нет, состояние моей Маккензи было не таким серьезным, когда я впервые ее обнаружил. Она не страдала от последствий Чурианской лихорадки.

— Я полагаю, что виною всему травмы, полученные Дженнифер раньше, а также то, что она долго страдала от них. Они истощили ее организм.

— Но ты сможешь излечить все ее недуги. Так? — потребовал Трейвон.

— Да, генерал, болезнь только на ранней стадии. Как только она отдохнет, я введу ей дополнительное лекарство, которое нейтрализует оставшуюся часть вируса.

— Когда ты уберешь шрамы? — спросил Трейвон. Ему были ненавистны следы этих ужасных травм на ее лице. Да, они уже выглядели лучше, чем изначально, но, тем не менее, ничто не должно было омрачать совершенство лица Дженнифер.

— Как только буду уверен, что ее организм сможет перенести это, — ответил ему Луол. — Я до сих пор не знаю, по какой причине она так долго не приходила в себя и не хочу сделать что-либо, что может снова привести к этому.

— Ты считаешь, что удаление шрамов не обязательно? — зарычал Трейвон.

— Касаемо ее общего здоровья? Да. Их можно будет убрать позже, как только мы будем уверены, что она полностью выздоровела.

— Держи меня в курсе, Луол, — приказал Трейвон.

— Конечно, генерал.

Кивнув целителю, Трейвон заставил себя уйти.

Нихил взглянул на Луола.

— Сообщишь моей Эше, что я ушел с генералом?

— Конечно, — согласился Лоул, глядя вслед воину.

***

Прочистив горло, сидевший за столом в своем командном центре Трейвон поднял взгляд от очередного отчета, который он изучал, на вошедшего посетителя. Близилось время дневного приема пищи, а он читал эти отчеты, с того момента как взойшло солнце Понта. Он был рад перерыву.

— Командир отряда Нихил, чем могу быть полезен? — спросил Трейвон, откидываясь на спинку стула. Ему всегда нравился Нихил Козар. Не только из-за внешних данных, хотя тот был поистине массивным, и не из-за силы командира, что превосходила его собственную, а потому, что Нихил был немногословен и обращался к начальству лишь по конкретному делу.

— Это касается переселения людей.

— А что не так? Министр Раскин из Калбога согласился принять их. Твоя истинная пара, конечно, останется здесь с тобой.

— Я и не сомневался в этом, генерал. И не только потому, что не хочу расставаться со своей парой, но и потому, что она отказывается разлучаться со мной.

Трейвон был потрясен, увидев слабую улыбку, появившуюся на губах Нихила. Он никогда раньше не видел, чтобы этот мужчина улыбался.

— Я не хотел бы быть тем, кто пытался бы разлучить нас. Моя Маккензи может

быть довольно жестока, если ее вынудить, — лицо Нихила вернулось к его обычной мимике.

— Так в чем дело, командир?

— Я говорю о женщине, Дженнифер. Моя Маккензи очень обеспокоена тем, что с ней произойдет, когда та окончательно придет в себя.

— Почему твоя Эша обеспокоена? Что-то случилось с Дженнифер, о чем я не был проинформирован? — осторожно спросил Трейвон, поднимаясь на ноги. Прошло уже больше недели с тех пор, как Дженнифер очнулась, и он приказал Луолу ежедневно докладывать о процессе ее выздоровления.

Слегка поднятые брови Нихила были единственным признаком, указывающим на то, что реакция генерала удивила его.

— Я не знаю, о чем вам сообщали, генерал.

Трейвон сжал кулаки. Ему пришлось сделать глубокий вдох, прежде чем он смог восстановить свой контроль.

— Я знаю, что она хорошо отреагировала на лечение Луола, хотя он все еще не до конца убрал ее шрамы.

— Да, но лишь потому, что Дженнифер отказывается позволить ему сделать это.

— Что?! — Луол не сообщал об этом.

— Это одна из тех вещей, которые беспокоят мою Маккензи.

— Только одна из них?

— Да, генерал. Моя Маккензи переживает, что будет с Дженнифер, если она отправится на Калбог с другими мужчинами.

— Почему? Они же ее соплеменники! И хотя они не смогли защитить ее, как должны были, министр Раскин заверил меня, что она будет в безопасности на Калбоге.

— Моя Маккензи не верит в это. Она считает, что если Дженнифер покинет эту планету, то умрет.

— Что...? — от этой мысли у Трейвона замерло сердце. Он до сих пор не понимал, почему эта женщина так на него действовала. Он надеялся, что после того, как она покинет Понт, мысли о ней оставят его. Он прекратит мечтать о невозможном. По крайней мере, для него... О шансе найти истинную пару.

— Маккензи очень обеспокоена, генерал. А если она обеспокоена, то я должен сделать все, что в моих силах, чтобы унять ее тревогу. Она — моя истинная пара и моя Эша.

— Конечно, должен, командир, но я не понимаю, чего ты хочешь от меня.

— Я прошу, что вы позволили Дженнифер остаться здесь на Понте.

Трейвон замер. Он понял, что не знает, что сказать. У него не было оснований оставлять женщину на Понте, но одна часть его хотела видеть ее здесь, в то время как другая его часть мечтала отправить ее как можно дальше.

— Что она будет тут делать, если останется, командир?

— Моя Маккензи сказала, что Дженнифер имеет богатый опыт в работе на кухне.

— Кухня? Что это?

— Она занимается приготовлением пищи. Может делать пищу... Вкусной...

— Вкусной?

— Да. Это означает — хорошей. Что пищей можно наслаждаться, а не только использовать для утоления голода.

— Пищей можно не только утолять голод, но и наслаждаться?

— Да, — лицо Нихила стало покрываться румянцем. — Кажется, моя Маккензи не особо высоко оценила продукты, которыми я в состоянии обеспечить ее, и на ее взгляд они не были... Вкусными настолько, как еда у нее дома, на Земле. Она попросила мою часть провизии для последнего приема пищи, и Дженнифер приготовила ее в моей каюте прошлым вечером.

— В твоей каюте?

— Да. Маккензи заметила, что в моей каюте есть место, которое она назвала «кухней». Дженнифер использовала его и приготовила пищу для последней трапезы.

— И ...? — заинтересовался Трейвон.

— Это было необычно... — ответил Нихил.

— Это было ужасно, но ты умолчал об этом, так как не хотел расстраивать свою истинную пару?

— Это не было ужасно, генерал, это было... Скажем так, отличалось от того, что мы привыкли употреблять в пищу.

— В смысле?

— Мясо... Было нежное и сочное. Дженнифер нарезала его кусками, но только приготовила его за более короткий промежуток времени. То же самое она сделала с овощами.

— И?

— И это было хорошо. Очень отличалось от всего того, что я когда-либо пробовал раньше. Маккензи и Дженнифер говорили о том, какими еще способами они могут приготовить то же мясо и овощи, и сделать совершенно другие блюда.

— Другие блюда? Используя одни и те же ингредиенты? — в голосе Трейвона сквозило недоверие.

— Да, я нашел все это... Интригующим... Как и Луол.

— Луол?

— Да, он забеспокоился, когда Дженнифер не вернулась в медицинский блок, — Нихил нахмурился, вспоминая об этом. — Они обе предложили Луолу поделиться с ним их едой.

— Они... Что?.. — Трейвон не мог в такое поверить.

— Маккензи и Дженнифер. Маккензи настаивала на том, что она может поделиться с Дженнифер долей моих пайков, даже несмотря на то, что Дженнифер пыталась отказаться. Луол обнаружил их спорящими на эту тему. В конечном итоге было решено, что мы все вместе разделим последнюю трапезу.

— Люди — странный вид, — тихо пробормотал Трейвон. — Они могут голодать и все же предлагают все, что у них есть другим. По крайней мере, женщины.

— Да, я это обсуждал наедине с моей Маккензи, но до сих пор не могу этого понять.

— Думаю, наши самки никогда бы не отказались от своей доли пищи, особенно в пользу мужчин.

— Я знаю. Это невероятно, но я постоянно слежу, чтобы моя Маккензи во время последней трапезы не подкладывала свою пищу в мою тарелку.

— Она так делает?

— Да. Маккензи говорит, что для нее этого слишком много.

— Умно, но ей необходимо хорошо питаться.

— Я согласен. Она такая маленькая. Она говорит, что раньше была больше, но я начинаю сомневаться, что так было на самом деле.

— Они обе должны быть крупнее, — произнес Трейвон самому себе.

— Да, но я не думаю, что это произойдет, если она останется вместе со своим народом.

— Почему ты так решил? — проворчал Трейвон.

— Из-за моей Маккензи, она опасается, что Дженнифер будет продолжать жертвовать продовольственными запасами в пользу мужчин, до тех пор, пока это не приведет ее к смерти.

— Это не допустимо, — возмутился Трейвон.

— Я согласен, генерал, именно поэтому я здесь.

— Я не могу приказывать ей остаться здесь, командир. Если она пожелает уехать вместе с ее людьми, я ничего не смогу сделать, чтобы предотвратить это.

— Маккензи считает, что если Дженнифер занять чем-то... Чем-то полезным здесь,

то она останется.

— И что я должен предложить ей?

— Заняться кухней, генерал, — сказал Нихил, как будто ответ был очевиден.

— Ты предлагаешь мне поручить приготовление пищи самке другого вида, которая понятия не имеет, как справиться с этим?

— При всем уважении, генерал, я верю, что она сможет с этим справиться. Я с легкостью могу отдать свою часть продуктов питания для нее. Луол также согласился, и я верю, что когда другие попробуют то, что она делает с нашими продуктами, ее умения станут востребованы.

— Я должен поговорить с ней, прежде чем приму окончательное решение.

— Конечно, генерал.

Глава 3

— Ты с ума сошла? — Джен уставилась на Мак, как если бы у той выросла вторая голова.

— Ты знаешь, что нет, — ответила Мак.

— Я должна улететь с ребятами, Мак. Ты же понимаешь.

— Нет, ты не должна делать этого. Я хочу, чтобы ты осталась здесь, на Понте, со мной.

— Зачем? — уточнила Джен. — По крайней мере, на Калбаге, я смогла бы помочь ребятам.

— Чем именно? — поинтересовалась Мак. — Мы даже не знаем, что они собираются там делать, где будут жить и что там за условия. По крайней мере, здесь есть все необходимое.

— Мне здесь нечего делать, Мак.

— Есть. Ты шеф-повар, Джен. И если есть люди, которые нуждаются в тебе, они как раз здесь. Разве ты не видела, как Нихил и Луол отреагировали на то, что ты сделала прошлым вечером?

— Ты имеешь в виду, как они подозрительно нюхали еду, а затем пережевывали, как будто это отравы? Ты имеешь в виду именно эту их реакцию? — спросила Джен.

— Но им понравилось, — возразила Мак.

— Пусть так, — согласилась Джен.

— Им понравилось! Для них это было просто необычно, поскольку их еда не такая как наша. Когда ты ушла, я поговорила с Нихилом. Ему это очень понравилось, хотя он и сказал, что эта пища была своеобразной.

— Ты имеешь в виду, что она отличалась от той, что они обычно едят? То, что у них в этих их пайках, — просто гадость.

— Ты права, то, что они едят во время последней трапезы — на вкус как старый башмак. Честно говоря, я вообще не понимаю, как они это едят.

— Как они это готовят? — заинтересовалась Джен.

— Понятия не имею, но уверена, что ты сделаешь это лучше.

— Они не никогда не позволят мне даже встать рядом с их свежими продуктами, Мак. Это их самый важный и ценный ресурс, — Джен узнала об этом из курса обучения, когда, наконец, убедила Луола позволить ей использовать обучатель.

Ей пришлось долго убеждать целителя в необходимости этой процедуры, поскольку Луол беспокоился, что из-за этого она может снова впасть в кому. Мак тоже волновалась, поэтому она отказалась покидать ее, пока Джен проходила процедуру. Все, что знала Джен, — что так будет лучше, чем не понимать, о чем говорят окружающие.

— Возможно, поначалу, но когда они почувствуют аромат и попробуют твою еду, Боже, Джен, они прибегут и будут умолять тебя готовить для них.

— Очень сомневаюсь, — эта мысль вызвала у Джен слабую улыбку. Ее мечтой всегда было владеть собственным рестораном и создавать удивительную пищу, о которой бы говорили люди. Она почти отказалась от этой мечты после смерти ее родителей и пошла работать к Салли, в закусочную, расположенную на улице, недалеко от квартиры, которую они с мужем снимали, когда Кимми переехала к ним. Клиенты Салли не интересовались удивительными блюдами, которые хотела создавать Джен. Им нужны были большие порции, и они хотели то, что Салли делала последние лет пятьдесят.

— Я хочу, чтобы ты поговорила с ним.

Слова Мак вернули мысли Джен к действительности.

— Поговорила с ним? С кем?

— Генералом Рейнером.

— Ты хочешь, чтобы я поговорила с генералом? О еде? — Джен с удивлением обнаружила, что ее голос слегка охрип. Она не знала, почему этот мужчина заставлял ее волноваться. Это было не из-за его крупных размеров, ведь Нихил был еще крупнее, но он не вызывал в ней этого чувства. И это было не из-за его светящихся глаз, как и у всех кализианцев. Было что-то в том, как он смотрел на нее, что заставляло ее задуматься о вещах, о которых она не хотела думать. Уже нет. Ей придется преодолеть это, если она собирается остаться здесь. Она ведь собиралась?

— Да, Джен, — Мак сжала ладони Джен в своих руках. — Эти кализианцы, они нуждаются в тебе.

— Мак, я ничего не знаю о продуктах, которые у них есть. Я не уверена, что они даже похожи на то, что мы ели на Земле.

— Ты отлично справилась прошлой ночью.

— Мне повезло. Я имею в виду, что это было просто овощное соте с мясом (*прим. это жаренные на сильном огне кусочки мяса и овощей под соусом*).

— И оно было чудесно.

— Мак... — Джен недоверчиво посмотрела на нее.

— Да, — добавила Мак, когда Джен продолжала смотреть на нее. — Чудесно. Можно было бы добавить какой-то соус или подливку. Боже, что бы только я не отдала бы за тот соус, который ты сделала той первой ночью в горах. Это было восхитительно!

— Это был обычный соус для грибов, Мак.

— Возможно, обычный для тебя, но я бы никогда не приготовила такой. И я уверена, что кализианцы точно такого никогда не пробовали.

— Возможно, но, видишь ли, вряд ли генерал даст мне доступ к тому, чем его воины дорожат больше всего. Что, если я что-то испорчу? Они рискуют жизнью, чтобы получить эту еду, Мак.

— Я знаю это, но Джен, кализианцы не знают, как правильно готовить пищу. Ты можешь это изменить. Сможешь сделать так, чтобы они наслаждались тем, ради чего они рискуют. Нихил уже согласился позволить тебе использовать его часть удовольствия, и я уверена, что Луол тоже. И это только начало.

— Ты действительно думаешь, что генерал позволит мне остаться?

— Я знаю, — сказала ей Мак. — Он чувствует, что подвел тебя. И он больше не захочет этого делать.

— Подвел меня? Почему он думает, что подвел меня?

— Потому что ты была ранена, находясь под его защитой, как и я. И джебоянец умер. Он не очень хорошо отреагировал, особенно когда узнал, что ты — женщина.

— О чем ты говоришь? — нахмурилась Джен.

— Генерал Рейннер был, скажем так... Ну, он был ошеломлен... Это единственное, как можно было назвать его состояние, когда он узнал, что я скрывала твое присутствие ото всех.

— Он расстроился?

— Это было бы преуменьшением, — сказала Мак, слегка поморщившись, вспоминая, насколько был сердит генерал. — Разъярен — было бы лучшим определением. Он не покидал тебя, Джен. Только после того, как Луол, наконец, заверил его, что ты наверняка выкарабкаешься, он немного успокоился.

— Генерал Рейнер оставался со мной? — глаза Джен распахнулись от удивления. — Почему, ведь я для него ничего не значу?

— Ты уверена в этом? — Мак вопросительно приподняла бровь.

— Мак, я даже не знаю этого мужчину, я даже не разговаривала с ним.

— И что?

— Что ты имеешь в виду?

— Джен, мужчины-кализианцы реагируют иначе, чем человеческие. Посмотри на Нихила и меня.

— Это совсем другое, — ответила Джен.

— Почему же? — возразила Мак.

— Из-за этого, — Джен потянулась и прикоснулась к бусине истинной пары Нихила в волосах Мак. — Ты нашла свою пару, Мак. Я уже нашла свою... Но он умер.

Мак открыла было рот, чтобы возразить, а затем закрыла его. Кто она такая, чтобы рассказывать Джен, что она не думает, что Тодд был ее истинной парой? Джен чуть не умерла, пытаясь защитить человека, которого любила.

— Прости, Джен, я не имела в виду это, я просто... — она умоляюще взглянула на подругу. — Я хочу, чтобы ты была счастлива. Думаю, Тодд тоже этого захотел бы.

— Он бы... Он просто...

— Что?

— Ничего, — Джен не собиралась делиться мыслями о том, что, хоть она знала, что ее муж хотел бы, чтобы она была счастлива, но она не была уверена, что он хотел бы, чтобы она была счастлива с другим мужчиной. Она была его и только его. Он довольно часто давал это понять. — Значит, ты думаешь, я должна поговорить с генералом Рейнером?

— Да, Нихил уже разговаривал с ним об этом.

— Он, что?

— Это я предложила, — быстро сказала Мак. — Чтобы дать генералу Рейнеру пищу для размышлений, чтобы он захотел выслушать тебя, прежде чем примет окончательное решение.

— Понятно.

Джен сделала глубокий вдох, а затем фальшиво улыбнулась.

— Ладно, я думаю, мне действительно нужно поговорить с генералом и позволить кому-то другому контролировать мое будущее... Опять.

— Джен, это не так.

— Это так, Мак. Думаю, я должна бы уже к этому привыкнуть, не так ли? Я имею в виду сначала ганглианцы, затем залудианцы, а теперь и кализианцы будут распоряжаться моей судьбой. Почему я должна контролировать свою жизнь? Все началось с тех пор, как умерли мои родители, так зачем менять что-то сейчас?

— Прости, Джен. Я должна была посоветоваться с тобой, прежде чем Нихил пошел бы поговорить с генералом Рейнером, но я надеялась, что он сразу согласится, что тебе нужно остаться.

— Зачем?

— Потому что я не хочу, чтобы ты покидала меня, Джен. Я не хочу оставаться одна.

— Мак...

— Я знаю, знаю. У меня есть Нихил, а это значит, что я не одна. И я знаю, что я в безопасности, защищена и любима, но все же... это не то же самое.

Глаза Мак наполнились слезами, когда она посмотрела на Джен.

— Это не то же самое, что иметь друга. Кого-то, кто тебя понимает, того, кто также

как ты выжил в том аду. Ты мне нужна, Джен. Я не знаю, смогу ли справиться с собой по-настоящему. Что, если что-то случится с Нихилом? Или если я забеременею?

— Мак... ты? — спросила Джен.

— Конечно, нет, я имею в виду... Я не могу. Правильно? Это слишком скоро! Не так ли? — испуганно спросила Мак.

— Иногда для этого достаточно и одного раза, — с улыбкой напомнила Джен.

— Я знаю это, но... Как я узнаю? Я имею в виду, что у меня не было месячных с тех пор, как нас похитили.

— Я знаю. Сначала это тоже беспокоило меня. Думаю, что я тоже вряд ли могу быть беременной, хотя я и была на таблетках с тех пор, как Тодд и я были женаты. Боже, что случилось бы, если бы у одной из нас начались бы критические дни?

— Итак, ты понимаешь, я ничего не могу сказать Нихилу об этом. Он подумает, что я не доверяю ему, а это совсем не так.

— Конечно, это не так. Он мужчина... А мужчины, они никогда не смогут понять женские страхи.

— Значит, ты поговоришь с Рейнером?

— Да, Мак, я поговорю с ним, и если смогу, я останусь с тобой на Понте.

***

Трейвон молча сидел за своим столом и смотрел, как Дженнифер бегло осматривает помещение. Он мог сказать, что она оценивает обстановку, отмечая возможные пути отступления. Она ничего такого не обнаружила, но он ощутил ее дискомфорт от присутствия здесь.

— Садитесь, — приказал он, указывая на кресло перед своим столом. — Командир Козар сообщил мне о вашей просьбе. Но прежде чем я приму решение, объясните причины вашего желания остаться здесь, если они меня удовлетворят, вы останетесь, в противном же случае — покинете базу вместе со своими мужчинами.

Дженнифер встретила тяжелый, испытующий взгляд генерала, и то странное чувство, которое она ощущала всегда, когда он был рядом, вернулось. Она знала, что он имел в виду именно то, что сказал и что если ее ответы не удовлетворят его, ей придется уехать. Она тайно наблюдала за ним несколько раз, когда он приходил в их зону. Он возвышался над ее друзьями, напоминая ей одного из тех древнескандинавских богов, которые были, возможно, такими же сильными и мускулистыми. Он выглядел и действовал как завоеватель, лидер, потому что он и был таковым. Он никогда не говорил ничего, чего бы не имел в виду, или того, что можно было бы оспорить. И ей нужно было об этом помнить. Медленно она присела в кресло, на которое он указал.

Взгляд Трейвона остановился на ней, когда он откинулся на спинку кресла, не упуская того, насколько напряжена ее поза. Он не пропустил и того, как ее маленький подбородок слегка приподнялся, бросая ему молчаливый вызов. Она заинтриговала его, поскольку немногие осмеливались бросать ему вызов, потому что он был генералом Трейвоном Рейнером, Верховным главнокомандующим Кализианской Обороны. Особенно никто не осмеливался делать этого, когда Трейвону что-то требовалось от него.

Но Дженнифер сделала именно это.

— Я не знаю, с чего начать, — сказала она.

— Начните с того, как вы попали на эту планету, — Трейвон знал ответы на многие вопросы, которые он собирался ей задать, от Маккензи, но он хотел услышать их от Дженнифер. Он знал, что мало кто видел ситуацию одинаково, и понимал, что все еще есть нечто, чего он не знал. Маккензи сказала ему, что рассказ Дженнифер прольет свет на многое, о чем бы он хотел узнать. Его инстинкты говорили ему, что это важно для них обоих.

— Я... Разве Мак не сказала вам об этом? Я знаю, что Крэйг это сделал.

— Я хочу услышать это от вас, потому что другие не сказали мне всей правды.

— Они не лгали вам, — Джен автоматически встала на защиту своих друзей. — Они просто, может быть, не рассказали вам всего. А это большая разница.

— Нет. Правда всегда одна, и я хочу услышать ее от вас. Всю правду.

— Мы были похищены с Земли ганглианцами и привезены на эту планету как рабы для залудианцев.

— Каким образом ганглианцы не узнали, что вы женщина? — потребовал он, глядя на нее, даже израненную, он никогда бы не принял ее за мужчину.

— Мы все были одеты одинаково. У всех нас был камуфляж на лицах, а у меня даже на волосах, поэтому я не выделялась.

— Зачем вы это сделали? — Трейвон нахмурился, глядя на ее светлые волосы. Они были похожи на мустелу, очень популярное существо с планеты Крат, славящееся своим густым шелковистым мехом. Он позволил своим пальцам коснуться ее волос, пока она была без сознания, во время одной из тех бессонных ночей, и это было потрясающее ощущение. Кализианки никогда не стали бы скрывать такие волосы, потому что всегда искали способ быть неповторимыми и выделиться среди прочих.

— Это была такая глупая игра, — Джен потерла пальцами лоб. — У нас это называют — пейнтбол. Ты переодеваешься и притворяешься, что сражаешься, пытаешься вывести из строя другую команду, — она подняла взгляд на нахмуренного генерала. — Предполагалось, что это будет весело.

— Битва — это все, что угодно, но не весело, — пробормотал Трейвон.

— Я согласна. Но из-за этого ганглианцы предположили, что мы все мужчины.

— Это спасло вас с Маккензи, потому что ганглианцы... — он замолчал.

— Я знаю, что делают ганглианцы с женщинами, — перебила Джен.

Лицо Трейвона не дрогнуло, и он приказал:

— Продолжай.

— Когда мы прибыли, залудианцы разделили нас на две группы и сразу отправили одну на работу в шахту, а другую — в пещеру.

— Вас отселили отдельно от других видов?

— Да, я не знаю, почему, но они, похоже, делали это со всеми видами.

— Они делают это, чтобы контролировать вас. Если залудианцы пригрозили бы одному из вас, вы бы отреагировали иначе, чем при угрозе тому, кого не знаете.

— О... — Джен подумала об этом и поняла, что это правда.

— Вы смогли выполнять работу, которую они потребовали? — Трейвону было трудно в это поверить. Эта женщина была крошечной, даже хрупкой. Она не могла долго продержаться в шахтах.

— Черт, нет, — был ее мгновенный ответ. — Мы с Мак попытались, но после первой же смены мы поняли, что это невозможно. Мы видели, что случилось с теми, кто не мог сделать того, что требовали от них залудианцы.

— Они убили их, — прямо сказал Трейвон.

— Да, — вздрогнула Джен, вспомнив тот ужас, что испытала, наблюдая за одним из тех, кого принесли избитыми до смерти. Шипы, встроенные в залудианские перчатки, буквально изрешетили бедное существо. — Именно тогда ребята решили, что один из них всегда будет брать смену Мак, или мою на себя.

Трейвон это знал и неохотно чувствовал, как растет его уважение к маленьким самцам. Для них добровольно работать две смены подряд...

— Мак нашла узкую щель в задней части нашей пещеры, — ответила она на вопрос, который, как она знала, генерал задаст дальше. — Там был проход в еще более маленькую пещеру, и мы прятались там, когда слышали, что залудианцы идут.

— А залудианцы никогда не замечали отсутствия кого-либо?

— Они считали тех, кого забирали с собой, а не тех, кто оставался.

— А когда их не было?

— Мы с Мак делали все возможное для ребят: лечили любые травмы, контролировали, что они ели. У Мак была аптечка первой помощи, поэтому она могла позаботиться о любых травмах, пока я пыталась сделать что-то съедобное из того, что они давали нам, чтобы продержаться в живых.

— Мне трудно в это поверить. Залудианцы не заботятся о своих рабах.

— Они этого и не делали. Но однажды, пока я готовила, одна из тех пушистых штук, что росли на потолке пещеры, упала в готовящуюся еду.

— Пушистых? — спросил он, нахмутив брови. — Ты имеешь в виду люциферингов?

— Если так вы называете светящиеся штуки, растущие на сводах пещер, тогда да. Оно упало в кастрюльку, как я сказала, и прежде чем я смогла его выловить, оно растворилось. Поскольку я не могла выбрасывать пищу, я понадеялась, что эта штука не ядовита, и скормила ее ребятам.

— И что случилось? — спросил Трейвон.

— Сначала казалось, что ничего. Но, когда ребята поели, они начали чувствовать себя более полными сил. Так, как никто из нас не чувствовал себя в течение долгого времени.

— Что ты имеешь в виду, что ели только они? А не вы?

— Мы с Мак всегда ждали, пока парни первыми утолят свой голод, — она пожала плечами. — В конце концов, всю работу выполняли они.

Трейвон знал, что выражение его лица не изменилось, но он был ошеломлен. Самки никогда не ели последними. Женщины-кализиианки выбирали мужчин по качеству и количеству пищи, которую самцы могли бы им предоставить. Они всегда получали наилучший выбор пищи и ели в первую очередь. Тем не менее, эта женщина говорила, что они охотно питались объедками. Почему?

— После этого я попыталась найти еще... люциферины на полу, — продолжила она, не понимая, как ошеломила генерала. — Это делало пищу более полезной и, казалось, помогало ребятам быстрее восстанавливаться.

— Я понял, — Трейвон никогда не слышал об этом раньше и знал, что ему нужно будет изучить этот вопрос. Но сейчас ему нужно было знать, как они смогли обмануть его собственных воинов.

— Как вы смогли проникнуть внутрь этой базы, не раскрыв того, что вы — женщина?

— Это было не так сложно, — сказала она ему. — Когда вы явились впервые, вас больше беспокоили залудианцы, чем оставшиеся в живых. Ну, все, кроме Мак. Вы перевели нас как одну большую группу на ваш корабль. Только когда мы прибыли сюда, вы разделили нас по видам и посчитали нас.

— И мы насчитали десятерых.

— Только потому, что Мак там не было, — сообщила она. — Воин не знал, что Мак была одной из нас до тех пор, пока она не попала в ваш медицинский блок. Как только она была обнаружена, мы просто сделали так, что один из нас всегда отсутствовал во время подсчета.

— И никто из моих воинов не заметил? — Трейвон наблюдал, как она просто пожала плечами, зная, что он потом обстоятельно поговорит со своими воинами. Просто потому, что какой-то вид казался меньшим и более слабым, это не означало, что он не может быть угрозой. Особенно если это неизвестный ранее вид, такой, как люди.

— Почему они должны были что-то заподозрить? Цифры же совпадали, — сказала Джен, пожимая плечами.

— Потому что именно этому их обучают.

— Понимаю, — но Джен явно не понимала этого. Она никогда не была в армии.

— Итак, если вы всегда прятались, как вы получили ранения? Как залудианцы смогли обнаружить, что Маккензи была женщиной? — он наблюдал, как костяшки Дженнифер побледнели, когда она обхватила руками подлокотники кресла. Ему не нужно

было быть генералом, чтобы знать, что она не хочет ему рассказывать, что для нее это больно, но ему нужно было знать.

— Сначала об Эша Маккензи, — пробормотал он, дав ей некоторое время собраться с мыслями, прежде чем она расскажет ему свою историю.

— У одного из парней была глубокая рана на ноге, — пальцы Джен слегка расслабились, но остались белыми. — Мы пользовались лоскутами от нашей одежды, чтобы перевязать раны, поэтому она была в значительной степени повреждена. Залудианец вошел неожиданно, а Мак не успела спрятаться, и он легко смог понять, что она женщина.

— Почему она не убежала в безопасное место? В ту щель?

— Потому что там была я, к тому времени уже раненая. Мак знала, что сделают залудианцы, если меня найдут.

— Они вас убьют.

— Да.

— Итак, Эша Маккензи пожертвовала собой... ради вас.

— Да.

— Как вас ранили, Дженнифер? — спросил он тихим голосом.

— Нас было двенадцать человек. Кто-нибудь говорил вам об этом? — спросила она, вместо того, чтобы прямо ответить на его вопрос, и увидела по выражению его лица, что нет.

— Нет, — подтвердил он.

— Ну, нас было столько. Двенадцатым был мой муж, Тод.

— Муж...

— Я так понимаю, что ваш термин — Дашо.

— Ваш Дашо был с вами, когда вас похитили ганглианцы?

— Да.

— И он погиб, — пробормотал Трейвон.

— Он был убит! — произнесла она в ответ, при этом ее глаза сверкнули.

Яд ее голоса удивил его, но он не позволил этому отвлечь себя от вопросов. Ему была нужна эта информация.

— Он был ранен?

— Нет.

Внезапно гнев, наполнявший ее, как будто исчез, и она откинулась на спинку стула.

— Я не знаю, как долго мы были там, но одежда парней начинала изнашиваться. Когда на Земле мы отправились играть в эту глупую игру, Тодд настоял, чтобы мы взяли с собой наши обручальные кольца.

— Обручальные кольца? — переспросил Трейвон, и Джен нахмурилась, пытаясь понять, как это все объяснить.

— На Земле, когда пары связываются друг с другом... Многие из нас обмениваются кольцами. Металлическими ободками, которые носят вокруг пальца, — Джен подняла левую руку и коснулась пятна на ее безымянном пальце, где оно была раньше. — Это знак, по которому другие узнают, что вы женаты, связаны.

Джен ждала, пока генерал кивнет, прежде чем продолжить.

— На моем кольце были бриллианты, и Тодд волновался, что солнце отразится на них и выдаст наше местоположение. Поэтому он заставил меня снять кольцо и повесил его на цепочку, которую носил на шее. Увидев, как ганглицы отняли что-то у одного из пленников, он спрятал цепочку в карман.

— Но залудицы обнаружили это, — фраза прозвучала, как утверждение.

— Да, часть цепи выскользнула из кармана, а Тодд этого не увидел. Залудианец заметил цепочку, но Тодд отказался ему отдать ее, — при этом воспоминании, горло Джен сжалось. Она любила эти кольца, но не больше, чем любила Тодда. Почему он просто не отдал их ублюдку? Если бы он это сделал, они были бы вместе. — Залудианец начал

избивать его этими своими перчатками и...

— Дальше?

— Я не могла это допустить. Мак пыталась удержать меня, но я вырвалась из нашего укрытия и вскочила на спину залудианца. Он ударил меня, — она коснулась шрамов, которые все еще были на ее лице. — Должно быть, удар сбил меня с ног и я отключилась, потому что, когда я пришла в себя, ублюдок снял цепь с шеи Тодда и тащил его за ногу.

— Что сделали другие? — тихо спросил Трейвон.

— Ничего, они просто смотрели, а я побежала за Тоддом, крича, — она вспомнила, насколько тогда обезумела. — Я почти догнала их, когда увидела, что залудианец сбросил тело Тодда с обрыва. Я вскочила на спину ублюдка и все время кричала. Он просто схватил меня и сбросил вслед за Тоддом.

— С обрыва?

— Да, — ее глаза на мгновение застыли. — Вы его видели?

— Да, подобный обрыв был в каждой обнаруженной нами шахте. Как вы вернулись к своим людям? — Трейвону было трудно представить, как она поднялась по крутым склонам обрыва, тем более раненая.

— Я этого не делала. За мной пришла Мак. Разве она не сказала вам об этом? — спросила она, увидев, как тот нахмурился. — Мы нашли проход, ведущий из меньшей пещеры наружу.

— Вы могли выбраться из шахты? И не сбежали? Почему вы остались? — спросил он.

— И куда нам было идти?! — с вызовом бросила Джен. — Мы поднялись по крутым стенам за пределы пещеры и увидели, что там было. Ничего, кроме обрывов, полных гниющих тел. Кроме того, ни один из парней не смог бы выйти, и мы не собирались оставлять их.

— Вы остались... Ваш Дашо разрешил это?

— Я никогда не говорила ему об этом.

— Что?

— Мы не сказали им, — повторила она.

— Они не знали... — Трейвон не мог в это поверить.

— Нет. Я никогда не узнаю, как Мак вернула меня в пещеру, но она это сделала. Хотя я умоляла ее оставить меня там и позволить мне умереть.

— Вы...

— Когда я упала, то сломала лодыжку, — она жестом указала на свою поврежденную ногу, — и боль была мучительна. Мой муж был мертв. Зачем мне было жить?

— Видимо, Маккензи дала вам смысл жизни.

— Да, а еще ребята и кулинария.

— Те самые мужчины, которые не смогли защитить вас, когда атаковали залудианцы? — рассердился Трейвон.

— Они ничего не могли сделать, — она сразу же встала на защиту своих друзей. — Не погубив себя.

— Тогда они должны были умереть! — взревел Трейвон. Как она могла защищать тех, кто трусил в свое время?

— Зачем? — тихо спросила она. — Что делает мою жизнь более важной, чем их?

— Вы женщина, — мгновенно ответил он, удивив ее своим ответом.

— И что?

— Вы всегда должны быть защищены.

— Даже если это будет означать смерть другого человека?

— Да.

— Это неправильно, — просто сказала она. — Моя жизнь не более важна, чем жизнь мужчины. Теперь даже меньше, когда я получила ранения, у них, по крайней мере, есть

шанс на полноценную и продуктивную жизнь.

— А у вас нет? — он пытался понять эту женщину. Она была настолько отличной от тех, кого он знал.

— Нет. Мой муж мертв. Я сознательно отказалась от своей младшей сестры на Земле, и я не могу вернуться, чтобы все исправить.

Она посмотрела в один из маленьких иллюминаторов, молясь лишь о том, чтобы с сестрой все было в порядке, прежде чем взглянуть генералу прямо в глаза.

— Все, что я могу сделать сейчас, это помочь тем, кто помог нам. В этом теперь смысл моей жизни.

— Тем, кого вы обманули.

— Я объяснила причину.

— Я не удовлетворен. Мы, кализианцы, верим в честь и правду, а вы не показали ничего из этого.

— Честь и правда, — Джен внимательно посмотрела на него. — Скажите мне, генерал Рейнер, что бы вы сделали, если бы ситуация изменилась на противоположную? Если бы одна из ваших женщин нуждалась в защите? Смогли бы вы просто слепо доверять самцам вида, о котором вы ничего не знали? Если бы не могли понять, будет ли она в безопасности...

— Нет, — неохотно признал Трейвон, его честь требовала, чтобы он сказал правду. — Но это еще не значит, что я вам верю.

— Зачем мне вредить вам или вашим воинам?

— Потому что мы виновны в том, что вам причинили вред, а ваш супруг был убит.

— Вы думаете, я обвиняю в этом вас?

— Если бы мы были более... Внимательны к этой области нашей Империи, у залудианцев никогда не было бы причин похитить вас.

— Возможно, — Джен не собиралась лгать ему. Если бы кализианцы сделали это, залудианцам не понадобились бы рабы. — Но это не значит, что ганглианцы все равно не похитили бы нас.

— Тоже верно.

— Я беру на себя ответственность за свои действия, генерал, и не хочу навредить вам или вашим воинам. Это нецелесообразно, к тому же повредит моим друзьям и, я уверена, приведет к моей смерти. Я боюсь смерти, я не собираюсь пытаться и намеренно убивать себя. Тодд не хотел бы этого.

— Из-за этого вы хотите помочь нам? — Трейвон знал, что должно быть нечто большее.

— Поэтому и еще потому, что есть шанс, что вы найдете Землю. Если это произойдет, я смогу вернуться домой.

— Понимаю, — поставив локти на стол, он положил подбородок на ладони. — Таким образом, вам выгодно помогать нам.

— Надеюсь, что так, — честно ответила она.

— Еда — дорогой товар в Кализианской Империи.

— Я это уже знаю.

— Но вы хотите, чтобы я доверил ее вам. То, за что мои воины готовы умереть.

— Если они готовы умереть за еду, тогда они должны получить нечто большее, чем то, что получают сейчас.

— О чем вы?

— Ваша еда безвкусна. Пища не должна быть чем-то, что еле пережевывается. Она должна приносить удовольствие. Чтобы хотелось еще.

— Вы считаете, что можете это сделать? — Трейвон скептически приподнял бровь.

— Да, это то, чем я занималась на Земле, и даже здесь я уже делала это, — уверенно сказала она, — для Нихила и Луола. У вас есть запасы, генерал. Небольшие запасы, но все же я могу сделать их вкусными. Ваши воины будут наслаждаться тем, за что они так

упорно сражаются.

Трејвон откинулся назад, размышляя над ее словами. Желание еды? Удовольствие? Для него это были странные и необычные понятия, как и странна и необычна женщина, сидящая перед ним.

Кализианские запасы продовольствия распределялись на основе того, какой вклад каждый кализианец вносил в их общество. Чем больше они делали, тем больше получали. Вся еда отправлялась в центральное хранилище. Там она комплектовалась и распределялась. Только особо значимые, такие как Элитные воины и правящий класс, получали свежие продукты. Но даже тогда, лишь для одного приема пищи в день. Последней трапезы. Все остальные получали обработанные блюда, герметично упакованные в специальные контейнеры.

Он слышал рассказы о временах до Великой Инфекции, когда еды было вдоволь и часто проводились большие банкеты. Говорили, что кализианцы могли выбирать себе пищу, которую хотели, вместо того, чтобы быть благодарными за то, что получают сейчас. Тем не менее, он должен быть осторожен.

— Вы учились этому?

— Да, и я получила высшую квалификацию. Знаете, не просто получить звание шеф-повара, его нужно заработать.

— Понятно, — он молча взглянул на нее, а затем принял решение. — Я не буду доверять вам весь наш свежий продовольственный запас или приказывать своим воинам рисковать тем, что принадлежит им по праву. Я спрошу добровольцев. Если появятся желающие, тогда вы можете... Стать шеф-поваром для них.

— Кулинаром, — поправила она.

— Что?

— Так называется приготовление пищи, я шеф-повар, а это значит, что я готовлю еду.

— Готовите.

— Да, — Джен удивилась, почувствовав, как в ней вспыхнула волна возбуждения. Она так долго не чувствовала ничего, кроме отчаяния. Получить шанс вернуться на кухню, снова проявить изобретательность. — Когда я могу пойти на кухню?

— Кухню...?

— Где готовится пища.

— Зачем вам туда идти? — подозрительно спросил генерал.

— Потому что там готовятся блюда, — ее тон предполагал, что это должно было быть очевидным.

— Думаете, найдутся воины, которые позволят вам готовить для них?

— Да, — уверенно сказала она. — Хотя, полагаю, я могла бы обустроить кухню в каюте Нихила, я уже убрала там.

— Нет, — короткий ответ генерала привлек ее внимание. — Вы используете помещения нашей базы, если воины решат дать вам доступ к тому, что принадлежит им.

— Тогда мне нужно увидеть кухню.

Глава 4

Джен ужаснулась, окидывая взглядом комнату, где воины готовили пищу. Боже мой, это же просто зона бедствия! Как можно было ожидать, что кто-нибудь станет здесь готовить?

Трејвон нахмурился, разглядывая комнату, где готовилась пища для последней трапезы. Что здесь вообще можно было делать? Он никогда не приходил сюда, предпочитая есть в своем кабинете пайковые пакеты, чтобы его воинам досталось больше

свежих продуктов.

Протянув руку к поясу, он взял свой комм.

— Командир Гриф, — он наблюдал, как Дженнифер нерешительно шагнула в комнату.

— Да, генерал? — ответил Гриф.

— Кто из воинов отвечает за хранение свежих продуктов питания на этой неделе?

— За хранение продуктов? Я уточню, генерал.

— Узнай и немедленно доложи.

— Да, генерал.

Трејвон наблюдал, как Дженнифер осторожно протянула руку и двумя пальцами взяла полотенце, чтобы тут же отбросить его, как будто оно могло ее укусить.

— За это помещение никто не отвечает? — спросила она.

— Нет, — признался он. — Ежедневно каждому воину назначается обязанность готовить и раздавать пищу для последней трапезы.

— Могу сказать, это не та обязанность, которую они жаждут, — это было очевидно из-за помятых кастрюль и грязной посуды, разбросанных по комнате. Некоторые предметы выглядели так, будто их никогда не мыли.

— Воин должен выполнять все обязанности, возложенные на него, — отозвался Трејвон.

— Оно и видно, — Джен глубоко вздохнула и прошла в комнату, пытаясь решить, с чего начать. Она не могла начать готовить, пока все здесь не будет тщательно вычищено.

— Где чистящие средства?

— Чистящие средства?

— Да, все это нужно вычистить и продезинфицировать, прежде чем я смогу даже подумать о том, чтобы что-нибудь приготовить здесь, — она развернулась к нему лицом. — Как вы могли позволить этому помещению прийти в такое состояние? Боже, это отвратительно!

Прежде чем Трејвон успел ответить, двери на кухню распахнулись, и вошел запыхавшийся воин.

— Вы приказали мне прибыть и доложить, генерал?

Джен увидела, как воин, оказавшийся моложе ее, застыл, когда сердитый взгляд генерала переместился от нее к нему.

— Воин Гульзар, докладывай, — кивнул Трејвон.

— Докладывать, генерал? — Гульзар вопросительно посмотрел на него. — Простите, сэр. О чем докладывать?

— Как помещение, за которое ты отвечаешь, могло прийти в такое состояние.

— Я... — взгляд Гульзара пробежал по комнате. Увидев, как юноша слегка побледнел, Джен почувствовала жалость к воину.

— Весь этот беспорядок, — указала она вокруг себя, — мог быть создан и на прошлой неделе. Это так, Гульзар? — она знала, что должна просто держать язык за зубами, позволив генералу самому разбираться со своими воинами, но на кухне генералом была она, и ей нужно было точно знать, что именно здесь произошло.

Трејвону не понравилось, что Джен прервала его, задавая вопросы его воину. Он был здесь главным, а не она. Но он не мог винить ее за это, поскольку она была права. Гульзар был назначен ответственным за подготовку пищи для последней трапезы лишь два дня назад, так что он не мог быть виновен во всем этом.

— Отвечай, воин Гульзар.

— Я... — Гульзар сглотнул, а затем продолжил. — Нет, генерал. Здесь уже было так, когда меня назначили ответственным, — он увидел, что глаза генерала сузились. — Я вычистил то, что мне понадобилось, чтобы готовить еду, но в связи с тренировками и выполнением данной обязанности у меня не оставалось времени, чтобы вычистить остальное.

- Понятно. И ты оставил все так, как и нашел.
— Да, генерал, — признался Гульзар.
— Где чистящие средства? — тяжело вздохнула Джен.

***

Джен разогнулась, чтобы облегчить боль в спине. Уже несколько часов она вычищала самые грязные блюда и кастрюли, которые нашла.

После того, как Гульзар нашел для нее все необходимое, генерал приказал ему остаться и помочь ей в уборке кухни.

Джен могла с уверенностью сказать, что воин не был счастлив, но она не собиралась отказываться от его помощи с тем количеством работы, которую было необходимо сделать. Она все еще была слаба, несмотря на усиленное питание, которое ей обеспечили. Вероятно, она бы справилась быстрее, если бы не ее раны, но и сейчас она собиралась сделать все возможное.

Сначала она очистила раковину, а затем собрала то, что нужно было сначала замочить. В больших чанах, заполненных горячей водой, стояли ряды блюд. На одном из подносов, которые она вымыла, теперь находилось то, что ей удалось вымыть сразу — в основном это была мелкая посуда и маленькие блюда.

Не так много, как она рассчитывала, но это было лишь начало.

— Мне нужно начинать приготовление пищи для последней трапезы, — сказал ей Гульзар. Это была его единственная фраза после ухода генерала.

— Что ты делаешь? — спросила она, наблюдая, как он направляется к двери в комнату, которую ей еще предстояло осмотреть. Их было три, у каждой из трех стен. Она предположила, что они вели в кладовку, в холодильник и морозильную камеру.

Она не собиралась использовать морозильник в ресторане, который когда-то мечтала открыть, но в то время она была кем-то вроде пищевого сноба. Все должно было быть свежайшим, по типу «с фермы-на-стол», никаких полуфабрикатов или замороженных продуктов. Но это было до того, как она испытала настоящий голод. Теперь она охотно приготовила бы все что угодно, лишь бы это сохранило жизнь ей и ее друзьям.

— Последняя трапеза, — повторил Гульзар, как будто это должно было быть очевидным, и открыл одну из дверей.

— Я поняла, но что... — слова замерли в горле Джен, когда она проследовала за воином, и увидела нечто, оказавшееся кладовкой.

Очень большой, очень дезорганизованной комнатой с частично открытыми контейнерами.

Однако, что ее действительно потрясло, так это мясная туша, которую воин взял с большой полки.

Кусок мяса, лежащий на подносе с неглубокими бортами, был не менее тридцати фунтов. Когда воин снимал его с полки, кровь пролилась через края подноса, попав на пол и в открытые контейнеры с продуктами.

— Ты с ума сошел? Хочешь, чтобы все получили пищевое отравление?!

***

Треивон обнаружил, что идет к людям, хотя должен бы был заняться другими вещами, но сказанное Дженнифер почему-то не покидало его мыслей. Ему нужно было убедиться, что все это правда.

Войдя в помещение, он направился к людям, приостановившим работу, чтобы осмотреть отремонтированный ими участок базы. На стенах все еще были следы бластеров, но, по крайней мере, они снова стали целыми.

Крэйг наблюдал, как генерал прошелся по их территории, как будто имел на это

право. Хотя, это так и было. Пусть кализианцы хорошо отнеслись к нему и к остальным, люди все равно находились под их наблюдением. Так же, как и у залудианцев.

— Я могу вам чем-то помочь, генерал?

Повернувшись, Трейвон увидел мужчину по имени Крэйг, стоящего в дверном проеме.

— Сомневаюсь, — прямо ответил Трейвон, наблюдая, как Крэйг примет словесный удар.

— Я не очень тебе нравлюсь, как впрочем, и все мы, — Крэйг указал на мужчин, собравшихся за его спиной. — Так, генерал?

— Так, — не стал обманывать его Трейвон.

— Тогда зачем ты пришел? — спросил Крэйг.

Трейвон пристально взглянул на мужчину, прежде чем ответить.

— Завтра вы отправитесь в Калбог. Дженнифер решила остаться здесь на Понте.

— Что? — Крэйг не смог скрыть своего шока.

Трейвон промолчал, решив не повторяться.

— Почему? Что она собирается делать здесь?

— Она собирается... — Трейвон попытался вспомнить слово, которое использовала Дженнифер, — стать поваром для нас.

— Джен собирается готовить? Для вас?

— Да, шеф-повар Дженнифер в настоящее время работает в нашей... кухне, — генерал увидел, как мужчина глубоко вздохнул, прежде чем взглянуть Трейвону в глаза.

— Я хочу, чтобы ты пообещал мне, что будешь приглядывать за ней, — потребовал Крэйг.

— Я ничего не обещаю тому, кто охотно отказывается от своего долга перед женщиной, потому что это облегчает ему жизнь, — Трейвон сам был удивлен яростью, наполнившей его слова, и заметил, как мужчина побледнел.

— Ты не понимаешь...

— Нет, я не понимаю и никогда не пойму. Она помогла вам выжить! — Трейвон разозлился. Это был не самый лучший способ получить информацию о времени, проведенном с залудианцами.

— Это так, — Крэйг оглянулся на друзей, молча стоявших позади. — Никто из нас не был бы здесь, если бы не Джен... Дженнифер и Маккензи, — мужчины согласно загомонили.

— Но никто из вас не помог им... когда они нуждались вас.

— Нет, — признал Крэйг.

В этом одном слове Трейвон услышал весь гнев и отвращение, которые Крэйг чувствовал к себе.

— Ты никогда не узнаешь... Никогда не узнаешь, что надо сделать с человеком, чтобы выяснить, настолько он несовершенен. — Темные, наполненные тоской, глаза смотрели на Трейвона. — Чтобы узнать, что все, что он считал... своими ценностями, своими убеждениями, можно было бы выбросить в трубу. Все потому, что он просто хочет выжить. Муж Дженнифер...

— Тодд, — тихо сказал Трейвон.

— Тодд, — Крэйг слегка кивнул. — Он был моим лучшим другом всю мою жизнь. Он был отличным парнем, несовершенным, но он любил Дженнифер. В ту первую ночь, когда мы поняли, что сделали ганглианцы с женщинами... Тодд сидел рядом со мной, с измученной Дженнифер, спящей на его руках. И он заставил меня поклясться, что если с ним что-нибудь случится, я смогу защитить ее.

— Но ты этого не сделал.

— Нет, я этого не сделал. Все случилось слишком быстро, но это не оправдание, — Крэйг сделал еще один глубокий вдох. — Когда я увидел, что залудианец атаковал Тодда, все, о чем я мог думать, лишь то, что я не хотел, чтобы это был я. Я жалок, да? Он был

моим лучшим другом, и мы всегда прикрывали друг друга.

— Но не в тот раз.

— Нет. Следующим, что я увидел, это как Дженнифер напала на того ублюдка. Она сделала то, что должна, а я остался на месте. Я подвел их обоих.

— Да, подвел.

— Ты — жестокий ублюдок, генерал, — сердито выпалил Крэйг.

— Да, но я говорю правду, — сказал ему Трейвон. — Ты подвел своего друга, ты подвел его Эшу, ты стоял и ничего не делал, все вы... — его глаза полыхнули, обратившись на мужчин, стоящих за Крэйгом. — И Дженнифер была ранена. Если бы не Маккензи, она бы не выжила.

Крэйг смотрел на генерала, отмечая для себя выпуклые мышцы, перекачивающиеся на его груди. Крэйг знал, что лучше не злиться и не спорить, но понял, что должен.

Ради Дженнифер.

Ради Тодда.

И да, ради себя.

Пришло время ему попытаться стать тем человеком, которым он себя всегда считал.

— Я знаю это, — сказал Крэйг, — вот почему я хочу, чтобы ты пообещал, что позаботишься о них лучше, чем мы.

Трейвон знал, что он это сделает, по крайней мере, в отношении Дженнифер, так как с Маккензи был Нихил. Но он не хотел сообщать об этом Крэйгу.

— Я подумаю, если ты скажешь мне правду.

— О чем? — нахмурившись, спросил Крэйг.

— Как вы смогли так долго продержаться на еде, которую давали вам залудианцы?

— Дженнифер нашла способ сделать еду лучше, — сразу ответил Крэйг. — Она никогда не рассказывала нам, как. Я просто предположил, что она и Мак нашли какие-то местные добавки в маленькой пещере.

— Местные? — брови Трейвона сошлись вместе.

— Да, что-то, что есть на этой планете.

— На Понте больше нет растений.

— В самом деле? — Трейвон увидел замешательство на лице мужчины. — Тогда я не знаю. Должно быть, это потому, что она высококлассный шеф-повар. Все, что я знаю... что у нас всегда хватало сил.

— Где находится твоя планета? — Трейвон задал другой волнующий его вопрос. — Твоя Земля?

— Если бы мы знали, думаешь, мы летели бы на ваш Калбог? — спросил Крэйг. — Мы летели бы домой. Все мы, включая Джен, — мужчины согласно загудели.

— А как насчет Маккензи? — спросил Трейвон спокойно.

— Она уже заявила, что даже если бы Земля была найдена, она осталась бы здесь с вашим воином.

— И вы не знаете, как долго вы были на ганглианском корабле?

— Нет, мы уже говорили вам об этом! — Крэйг провел рукой по своим коротким волосам. — У нас не было возможности определять время на этом проклятом корабле. Вы опросили кого-нибудь из тех джеборианцев, которые были на корабле вместе с нами?

— Мы говорили с джебойанцами, которых мы нашли с вами. Никто не знал, когда вы прибыли.

— Что? Ни один из них? — глаза Крэйга расширились. — Не могу поверить, что никто из них не выжил, хоть они и были маленькими, но весьма свирепыми.

— Джебойанцы? Свирепые? — Трейвон не пытался скрыть свое недоумение. Джебойанцы были маленьким, робким видом, который обычно жил сплоченными сообществами под землей. Они путешествовали только на планеты с неосвоенными месторождениями полезных ископаемых, чтобы рыть там тоннели. Взамен им разрешалось строить свои общины в отработанных шахтах.

— Да, — решительно сказал Крэйг. — Я знаю, что они маленькие, но вы бы видели, как они пытались защитить своих женщин всякий раз, когда ганглицы приходили и брали их.

— Женщины... С джебойцами были женщины?!

— Да, разве вам никто не говорил об этом раньше? — Крэйг повернулся, чтобы взглянуть на мужчин позади него.

— Нет, — сказал Трейвон, его мысли лихорадочно метались. — Джебойцы никогда не путешествуют со своими семейными единицами, — сказал он им. — Никогда, если они только не перевозили их в безопасное, новое место.

Наконец у Трейвона было откуда начать поиски. Ему нужно было связаться с джебойцами и узнать, чьи семьи не добрались до места назначения.

— Семейная единица, — прошептал Крэйг. — Вы хотите сказать, что те женщины, которых насиловали ганглианцы, были...

— Члены их семей. Да.

— Боже мой... Неудивительно.

— Неудивительно, что? — потребовал Трейвон.

— Они сражались так отважно, были настолько опустошены каждый раз, когда тех забирали. Знать, что это была твоя жена, твоя дочь, твоя сестра, когда ганглианцы делали с ними это, — Трейвон промолчал, поскольку ему нечего было сказать. — Хочешь узнать что-нибудь еще? — хрипло спросил Крэйг.

— Нет.

— Итак, у нас есть твое обещание того, что ты позаботишься о Дженнифер? Убедишься, что она не переусердствует? Она склонна к этому.

— Переусердствует?

— Да, ты не знаешь Дженнифер, она будет работать, пока не упадет, чтобы проявить себя, особенно теперь, когда ваш регенератор не смог исцелить ее лодыжку. Она нуждается в ком-то, кто бы следил за ней, и это должен быть ты.

— Почему я? — потребовал Трейвон.

— Потому что ты генерал. Ты главный. Она должна будет тебя послушать.

Трейвон молчал несколько мгновений, его взгляд медленно путешествовал по каждому мужчине. Он по-прежнему считал, что они недостаточно сделали для защиты Маккензи и Дженнифер. Но в одном все они были едины — в требовании о защите для Дженнифер. Поскольку он уже решил, что позаботится о ней, он медленно кивнул.

— Я обещаю, что буду следить за вашей Дженнифер. Никто не причинит ей вреда, пока она находится под моей защитой.

Крэйг пристально смотрел на генерала. Наконец, увидев то, что искал, он кивнул.

— Спасибо, я знаю, что мои слова ничего не значат для тебя, но все же... У тебя есть моя благодарность. Дженнифер... Она особенная. Ты скоро это узнаешь.

Мужчины, стоявшие за Крэйгом, пробормотали о согласии со своим лидером и расступились, когда Трейвон направился к выходу. На полпути через комнату Трейвон остановился, его честь не позволяла ему промолчать. Повернувшись, он взглянул на мужчин, наблюдавших, как он уходит.

— Дженнифер сказала мне, что вы, все вы, — Трейвон позволил своему взгляду охватить каждого мужчину, — работали двойные смены, чтобы защитить ее и Маккензи. Это делает вам честь, — с этими словами Трейвон покинул людей.

***

— Ты что, сумасшедший? Или хочешь, чтобы все получили пищевое отравление?! — Джен указала на кровь, стекающую с подноса Гульзара вниз, в открытые контейнеры. Она почти слышала голос матери в своей голове в отношении фраз, которые она хотела бы добавить к уже сказанному.

«Дженнифер Диана Тил! Леди не знают таких слов!» — мать бы сказала Джен это тоном, подразумевающим, как сильно она разочарована в ней.

Ну, Джен знала эти слова и еще несколько других, со времен похищения с Земли.

— Пищевое отравление? — Гульзар смущенно посмотрел на нее. — Что такое пищевое отравление?

— Это то, что может произойти, если ты неправильно обрабатываешь пищу и кто-то ее съест. Он заболеет. В некоторых случаях это может даже привести к смерти, — она прошла в комнату, проверив, что было в открытых контейнерах на полу. Похоже, что это была в основном бакалея, очень похожая на такие продукты, как мука, сахар и соль. Удивительно, но продукты не отличались от своих аналогов на Земле и использовались одинаково. Она узнала об этом, когда Мак пригласила ее к себе, вскоре после того, как переехала к Нихилу. Отсутствие должного хранения продуктов разозлило Джен.

— Еда дает жизнь, она не убивает, — отозвался Гульзар.

— Это может произойти, если она неправильно готовилась. И еще это может произойти, если пища не хранилась должным образом, — она указала на содержимое контейнеров, некоторые из которых валялись на полу.

— Наши продукты правильно хранятся! Взгляни на этот склад! — рассерженно ответил ей Гульзар.

— Шутишь? — Джен развернулась, не обращая внимания на боль, которая прострелила ногу. — Разве ваша оружейная комната выглядит так?

Лицо Гульзара покраснело.

— Конечно, нет! Очень важно, чтобы наше оружие правильно очищалось и хранилось.

— И ты думаешь, что к пище не нужно относиться таким же образом? Еда должна быть драгоценной для вас, кализианцев, но вы относитесь к ней совсем не так!

— Я...

— А как к ней нужно относиться? — тихий вопрос Трейвона заставил обоих обернуться, чтобы увидеть его, стоящим в дверях кладовой.

— С уважением, генерал, — сказала ему Джен, — хотя бы так же, как вы относитесь к своему оружию, которое лишь убивает. Еда же поддерживает жизнь.

Трейвон несколько мгновений молчал, размышляя о ее словах. В них была правда. Истина, которую нельзя отрицать. Богиня забрала жизнь, которая обеспечивала еду, потому что Аади не уважал пищу. Использовал ее, чтобы скрыть отвратительное преступление. Глядя на состояние комнаты, Трейвону казалось, что он сделал то же самое.

— Как шеф-повар, ты... уважаешь еду? — осторожно спросил Трейвон.

— Да.

— Тогда ты сегодня приготовишь последнюю трапезу для остальных, — приказал Трейвон, затем повернулся, чтобы уйти.

— Как повар, нет, я не буду этого делать, — немедленно ответила Джен.

Гульзар застыл, кровь с подноса капала на пол, пока взгляд воина метался от генерала к маленькой самке, осмелившейся не подчиняться ему.

— Что ты сказала? — голос Трейвона стал очень низким.

— Я сказала, что сегодня вечером не буду готовить последнюю трапезу или любую пищу, пока эта кухня не будет полностью вычищена, и это включает в себя комнаты хранения. Это не только неправильно, но и опасно!

Джен не поняла, что произнося все это, движется к генералу, пока не наткнулась на рассыпанную муку. Ее раненная нога поскользнулась. С криком испуга Джен потянулась, схватиться за что-нибудь, чтобы не упасть. То, за что она схватилась, было генералом.

Или он подхватил ее?

Трейвон не мог поверить, что эта маленькая женщина осмелилась отказаться от выполнения его прямого приказа. Никто не смел отказываться выполнять его

распоряжения. Он собирался сказать ей об этом, когда она начала падать. Мгновенно он подхватил ее на руки, даже не понимая, что сделал.

— С тобой все в порядке? — тихо спросил он, прижимая ее к себе и признавая, что ему нравится, как ее маленькая грудь прижимается к его груди.

— Я в порядке, — Джен подняла глаза и увидела, как его взгляд светится синим огнем.

— Это одна из опасностей, о которых ты говоришь? — тихо спросил Трейвон.

Джен просто моргнула, пока слова генерала, наконец, не проникли в туман, который наполнил ее разум. Опустив глаза, она шевельнулась на его руках, и он тут же поставил ее на пол. Убедившись, что она уверенно встала на ноги, он отступил.

— Да, но я имела в виду то, как вы храните свои запасы, особенно мясо.

Она указала туда, где все еще стоял Гульзар.

— Его нужно было разморозить до того, как готовить, — сразу же попытался оправдать свои действия Гульзар.

— Но не так, — сказала Джен, повернувшись к нему. — Это нужно сделать в холодильнике. Я знаю, что он у вас есть.

— В холодильнике? — переспросил Гульзар.

— Комната, подобная этой, в которой холодно, но не настолько, чтобы продукты замерзли.

— Я... — Гульзар нахмурился: — У нас прохладное помещение, но там оно никогда не оттает.

— Оно оттает, просто это займет больше времени, поэтому тебе нужно планировать все заранее. Это мясо, которое ты держишь, — Джен указала на поднос в руках воина. — Когда ты вытащишь его из морозильной камеры?

— Я забрал его из морозильной камеры перед утренними тренировками.

Пальцы Джен помассировали висок, боль в котором она ощущала уже некоторое время.

— Ты оставил кусок мяса такого размера в теплом помещении на полдня?

— Да, это делается для того, чтобы я смог потом порезать его и поместить в кастрюлю, — Гульзар посмотрел на Трейвона. — Генерал, мне нужно начать работу с пищей для подготовки ее к последней трапезе или... — он с надеждой взглянул на Джен, — она будет готовить ее?

— Я — точно нет! — сразу же ответила Джен. — Пока вся эта кухня не будет полностью убрана, приведена в порядок и инвентаризована. Я не смогу подготовить надлежащим образом последнюю трапезу, не зная, что у вас тут есть.

— Воин Гульзар, — Трейвон посмотрел на мужчину. — Выполняйте свои обязанности.

— Да, генерал.

Глава 5

Джен медленно вошла в помещение, которое ей выделили, когда Луол выпустил ее из медицинского блока. Это было похоже на апартаменты Нихила и Мак, здесь была только одна комната, в которой находилась одинокая голая кровать. Но Джен было все равно, после условий, в которых они жили в шахтах, для нее это был просто пентхаус. Не из-за кровати, теперь она могла спать где угодно и как угодно. А потому, что здесь был туалет и душ. По-видимому, кализианцы считали неприемлемым, чтобы женщина находилась с таким количеством мужчин. Игнорируя кровать, девушка направилась в уборную.

Она провела последние пару часов с ребятами, общаясь с ними во время их последней трапезы. Ей не понравилось, что генерал уже сообщил им, что она остается на

Понте. Она хотела сама рассказать им, объяснить, почему остается. Она хотела дать генералу понять, что он перегнул палку своими действиями, но не сегодня. Сегодня ей нужно было время подумать.

Джен сняла покрытие, которое Мак отдала ей; одно из тех, что Нихил заказал на Понте для своей истинной пары. Тщательно сложив его, она вошла в очистительное устройство и подняла лицо вверх, наслаждаясь горячей водой... Боже милостивый, она никогда не думала, возможность просто принять душ может довести ее до слез. Опять же, она никогда не думала, что будет благодарна за пищу, хоть та и была на вкус как теплый обойный клей.

Используя очищающий гель, который предоставили ей кализианцы, она начала мыть свои волосы. Она не знала, осталось ли что-то от маскирующей краски, которую заставил нанести Тодд, но все же, она очень хотела избавиться от нее. Возможно, однажды она забудет, как это было противно, но девушка не верила, что это будет в ближайшее время.

Откинув голову вперед, Джен позволила воде смыть пенистый гель, а затем обратила внимание на свое тело. Она бы хотела проигнорировать изменения, которые произошли в ее теле с тех пор, как она поднялась на ту гору. Но она обнаружила, что это невозможно, поскольку мокрые стены, казалось, отражают ее вид. Кто, черт возьми, придумал облицевать отражающим материалом душ?

Она знала, что очень похудела, потеряв много в весе. Они все сбросили, потому что питались мало и скудно, и ей не нужно было видеть себя, она просто могла чувствовать это по себе. Девушка знала, что видны все ее ребра, знала, что ее тазовые кости ужасно выпирают. В шахте она заставила себя взглянуть на свою изуродованную лодыжку и на шрамы, которые были на ее левой ноге. Увидев их сейчас, даже частично исцелившись, она не могла поверить, что выжила. Они были все еще толстыми и бугристыми, пересекающими снаружи ее левую ногу. Но что больше ужаснуло ее, так это лицо, которое потрясло ее, и Джен почувствовала, как ее глаза заполнились слезами.

Медленно она подняла тонкую руку, чтобы коснуться ужасного отражения на стене.

Неудивительно, что ребята все еще не могли смотреть на нее.

Она знала, что это было плохо, но увиденное просто ужаснуло ее. Она все еще могла видеть, как кулак в перчатках, полный металлических шипов, движется на нее. До сих пор чувствовала невероятную боль. Она провела пальцами по лицу тогда в шахте, но ничто не могло подготовить ее к тому, чтобы почувствовать, что осталось после него на коже. Это омрачило то, что ее мать когда-то называла красивой, фарфоровой кожей. Ее лицо было покрыто жесткими красными косыми линиями, которые бежали от виска к подбородку, некоторые из которых уже зажили, но не исчезли.

Борясь со слезами, Джен позволила воде смыть эти образы и воспоминания. Сегодня вечером она попрощалась с ребятами, обняв каждого из них. С Полом и Эриком это было самым трудным. Помимо Мак, эти двое были теми, кто всегда был с ней. Они смотрели на нее, а не в сторону, и видели ее той, какой она была всегда. Они называли ее красивой. Она знала, что завтра ей будет невыносимо тяжело смотреть, как они уходят, один за другим отнимая у нее последнюю реальную связь с Тоддом и жизнью, которую она имела раньше. Поэтому она сделала то, что всегда делала, — быстро вошла и попрощалась сегодня вечером.

Теперь они исчезли, как и ее родители.

Как и ее сестра.

Как Тодд.

Закрыв глаза, Джен прижала кулак к губам, пытаясь сдержать всхлип, который вырывался из ее груди.

— Тодд... — выдохнула она. — О, Боже, Тодд! — ее ноги подкосились, стены поддерживали ее, когда она медленно опустилась и легла на полу.

«Боже, они все исчезли».

Свернувшись в клубок на твердом, холодном полу, она, наконец, освободила всю боль и горе, которые сдерживала внутри слишком долго.

***

На следующее утро Трейвон молча наблюдал, как один за другим человеческие мужчины вошли в шаттл, который отвезет их с Понта в их новый дом на Калбоге. Это было не то, что он сделал с другими видами, но по какой-то причине он чувствовал, что ему нужно лично проводить этих мужчин. Если бы он был честен с самим собой, он бы признался, что сюда пришел не из-за мужчин. Этой причиной была Дженнифер.

У него была беспокойная ночь, Богиня отказалась благословить его спокойным сном. Его ум продолжал воспроизводить события дня. Вот Дженнифер медленно, болезненно, двигается к нему. Вот ее яркие, голубые глаза бросают ему вызов. Он никогда раньше не встречал такую женщину. Женщины кализианки никогда бы не подумали бросить ему вызов, особенно если они нуждались в его защите. Они прогибались и склонялись перед ним. Но не Дженнифер. Она стояла прямо, по крайней мере, настолько прямо, насколько позволяли ее травмы.

Она была настоящей причиной, по которой он был здесь. Его не оставляло чувство, что он может понадобиться ей, поскольку она смотрела, как ее друзья уезжают. То, что она не пришла, показалось ему странным. Когда последний мужчина, Крэйг, подошел к челноку, Трейвон двинулся вперед.

— Где Дженнифер? — требовательно спросил он, подойдя к Крэйгу.

Тот посмотрел на Трейвона и нахмурился.

— Полагаю, что она у себя на кухне. Вчера вечером она попрощалась с нами. Мы знали, что ее не будет здесь сегодня утром, — тем не менее, Трейвон смотрел, как глаза Крэйга следят за ним, скрывая в них грустное признание. — Я надеюсь, что ты останешься верен своей клятве, генерал.

— Я всегда соблюдаю свои обеты, — огрызнулся Трейвон.

Коротко кивнув, Крэйг поднялся на борт шаттла.

***

Гриф молча шел рядом со своим другом и генералом. Он был удивлен, увидев его на посадочной площадке, и был еще более удивлен, увидев, как он разговаривает с лидером человеческих мужчин.

— Генерал, воины готовы перепроверить южный сектор.

Несколько секунд Трейвон молчал. Шаттл Императора Вастери разбился в Южном секторе, а также там они впервые обнаружили доказательства присутствия залудианцев. Они уже очистили почти всю территорию. Но после того, что случилось с дистанционно активированной транспортировкой в последней шахте, которая задержала их, чтобы залудианцы могли атаковать базу, он хотел убедиться, что они ничего не пропустили.

— Сообщите им, что я скоро буду там, — сказал Трейвон Грифу, затем свернул по коридору, который был в противоположном направлении от расположения его воинов. Ему нужно было знать, где Дженнифер, нужно было знать, была ли она на месте, до того, как он покинет базу.

— Да, генерал, — Гриф поднял свой комм, передавая сообщение и следуя за своим другом, тихо недоумевая, куда они идут.

***

— Что, во имя Богини, ты делаешь?! — потребовал Трейвон, шагая по кухне и выдергивая большую, наполненную водой кастрюлю из рук Дженнифер. Для нее это было слишком тяжело.

— Я... генерал... — Джен вздрогнула от удивления его присутствием. — Что *вы* здесь делаете?

— Почему ты таскаешь это?! — Трейвон проигнорировал ее вопрос и подошел к раковине, вылив воду.

— Потому что мне нужно ее отмыть! — парировала она с намеком на сарказм в голосе.

— Это слишком тяжело для тебя! Где Гульзар? — спросил он, поворачиваясь к ней.

— Откуда я знаю? — огрызнулась она. — Он ваш воин.

— Командир! — глаза Трейвона обратились к Грифу.

Гриф молча стоял в дверях, потрясенный тем, что происходило между этой женщиной и Трейвоном. Почему его друг так заинтересован в этой маленькой женщине? Да, с ней плохо обращались во время их пленения, и хоть она и под их защитой, но это не объясняло того, что он видел или слышал.

— Командир!

Повторенное обращение вырвало Грифа из его мыслей. Он так долго служил с Трейвоном, что уже интуитивно знал, чего хотел его генерал.

— Да, генерал.

— Почему ты не провожала шаттл? — пока Гриф вышел, чтобы найти воина Гульзара, Трейвон снова обратил внимание на Дженнифер.

Джен осторожно вздохнула, а затем двинулась вперед, обойдя позади него, чтобы снова встать перед раковиной.

— У меня не было причин быть там. Ребята и я попрощались прошлой ночью.

— Ты не думала, что они захотят увидеть тебя в последний раз?

— Это только усложнило бы все... для всех, — сказала она ему. Взяв очередное блюдо, наполненное чистой, горячей водой, она начала его мыть.

Трейвон ничего не сказал, просто наблюдал за ее действиями. Он не понимал эту женщину. Он ожидал, что она захочет потратить каждую минуту с мужчинами, которых она так защищала. Вместо этого она была здесь.

— Вы посылали за мной, генерал? — спросил Гульзар, входя в помещение.

— Ты, воин Гульзар, теперь назначен в помощь шеф-повару Дженнифер Нейбаур, — его слова шокировали всех в комнате, и Джен удивленно обернулась. — Ты останешься здесь и будешь делать то, что она потребует от тебя.

— Я... да, генерал.

Хотя Гульзар ответил как положено, Джен могла сказать, что его явно не устраивал новый приказ его начальника.

— Генерал... — она подумала возразить, но жесткий взгляд, которым он ее наградил, заставил ее закрыть рот, не произнеся ни слова.

— Она не должна поднимать ничего тяжелого. Понятно, воин Гульзар? — Трейвон уставился на молодого воина.

— Да, сэр, — немедленно ответил Гульзар.

Трейвон повернулся по направлению к выходу, отвлекая Дженнифер.

— Гриф! — позвал он через плечо.

Когда дверь за Трейвоном и Грифом закрылась, Джен и Гульзар просто смотрели друг на друга, не зная, что сказать.

— Что ты хочешь от меня? — наконец спросил Гульзар.

— Ничего, — она повернулась к раковине, чтобы продолжить отмывать кастрюлю. — Я не просила о помощи, воин Гульзар. Вернись туда, где был, и делай то, чем изначально занимался.

— Я не могу, поскольку должен был полететь с генералом, чтобы обследовать Южный сектор.

— О, тогда я думаю, ты не можешь просто так уйти.

— Нет.

Ополоснув кастрюлю чистой водой, она осмотрела ее. Обнаружив, что посуда полностью отмыта, девушка потянулась за полотенцем и начала ее вытирать.

— Тогда иди, потренируйся или еще что, — рассеянно сказала она.

— Я также не могу этого сделать, — обиженно сказал он. — Генерал приказал мне оставаться здесь и помогать, вот, что я должен делать.

— Даже если я не хочу, чтобы ты был здесь? — спросила она через плечо.

— Да.

— Даже если ты не хочешь быть здесь?

— Мои желания не имеют значения, я здесь, чтобы служить моему Императору и выполнять приказы, данные мне моим генералом. Поэтому я должен оставаться здесь и помогать тебе каким-либо образом.

— Понятно, — Джен похромала к столу и поставила кастрюлю вместе с другими чистыми предметами посуды. — Значит, мы застряли друг с другом, да?

— Застряли? — Гульзар нахмурился.

— Это означает, что мы должны работать вместе, хотим мы этого или нет.

— Так и есть, наверное, — согласился Гульзар.

— Так скажи мне, воин Гульзар. Откуда ты? — она отошла, чтобы забрать еще одну большую кастрюлю.

— Сасус, — сказал он ей, быстро двигаясь, чтобы взять посуду у нее из рук. — Отнести ее в раковину?

— Да, — она медленно пошла за ним. — Спасибо, но я сама могла бы это сделать, знаешь ли.

— Тебе будет трудно, даже если бы ты... — он замолчал, и на его скулах проступили красные пятна.

— ...не была ранена, — закончила она.

— Да, — нерешительно сказал он.

Джен посмотрела на кастрюлю. Она была необычно большой и сделанной из металла, который был тяжелее, чем те, что использовались на Земле. С количеством воды в ней она поняла, что было бы тяжело поднять ее, даже не имея ее травм.

— Думаю, ты прав, Гульзар, — сказала она ему.

— Я... я рад, ммм...

— Джен. Меня зовут Дженнифер, но мои друзья зовут меня Джен.

— Ты хочешь быть... друзьями... со мной?

— Конечно, — она смущенно посмотрела на него. — Почему бы и нет?

Ошеломленный Гульзар уставился на нее. Почему она хочет дружить с ним? Да, он был воином. Воином, который с честью служил под руководством генерала Рейнера. Но он еще не достиг статуса Элитного воина, и до тех пор, пока он этого не сделал, у него не было дополнительных продовольственных запасов, чтобы предложить их женщине.

— Потому что у меня нет лишних продовольственных запасов, чтобы дать тебе взамен за нашу дружбу. Я еще не достиг статуса Элитного воина и поэтому не имею права на получение дополнительных продовольственных запасов, которые они получают.

— Нет. Я имею в виду..., почему ты думаешь, что меня будут интересовать твои продовольственные запасы?

— Женщина... — Гульзар снова почувствовал, как его щеки загорелись, и ему пришлось собраться с мыслями, прежде чем продолжить. — Женщина-кализианка, когда предлагает дружбу мужчине, она ожидает получить взамен продукты питания или кредиты.

— Продукты или кредиты в обмен на что? Для чего...? — тут, наконец, Джен поняла, что Гульзар понимал под словом «дружба», которую она предлагала, и она не знала, должна ли смеяться или обижаться на то, как огорчен был молодой воин, думая о сексе с ней. — Я не предлагала соединиться с тобой, Гульзар!

— Разве нет? — нахмурился Гульзар.

— Нет! — возразила она.

— Почему нет? — требовательно спросил он, и Джен увидела, как его глаза затопила боль.

Девушка задумалась над тем, что она могла бы ему сказать, чтобы больше не оскорблять Гульзара. Наконец она решила просто сказать ему правду.

— Ты очень симпатичный мужчина, Гульзар, и я уверена, что женщины предлагают тебе свою дружбу все время, не желая что-либо получить взамен, — она не заметила его испуганный взгляд. — Я знаю, что мои травмы таковы, что ни один мужчина не хотел бы соединиться со мной, но главное, что я сама не хочу мужчину.

— Не хочешь? — Гульзар не мог в это поверить. Все женщины хотели мужчину. Как же еще они смогут выжить?

— Нет! Залудианцы убили моего мужа, моего Дашо. Я не ищу мужчину, чтобы его заменить.

— Даже ради кредитов на пропитание?

— Даже ради продовольственных кредитов, — подтвердила она.

Выражение, которое он увидел в ее глазах, прежде чем она отвернулась к раковине, чтобы продолжить мыть кастрюлю, без сомнения доказывало, что она имела в виду каждое слово, которое произнесла.

Гульзар подошел, чтобы принять еще одну кастрюлю, и они работали бок о бок в тишине в течение нескольких минут, Гульзар брал у нее каждую кастрюлю и вытирал ее, когда она бралась за следующую.

— Значит, дружба между мужчиной и женщиной на Земле не связана с соединением? — наконец спросил Гульзар, не поднимая на нее взгляда, когда он напряженно вытирал кастрюлю, которую только что она вручила ему.

Джен удивленно посмотрела на него. Она подумала, что они закончили этот разговор.

— Это может быть и так, — призналась она. — Мы называем это «дружба с выгодой», но чаще всего это просто платоническая дружба, как у меня с парнями. Платонические отношения означают отсутствие секса или того, что вы называете «соединение».

— Даже после того, как твой Дашо был убит? — спросил он.

— Особенно после этого, — она вопросительно посмотрела на него. — Зачем?

— Так происходит, когда женщина-кализианка пытается выжить, если у нее нет семьи и она не востребована мужчиной. Есть даже некоторые заявленные женщины, которые будут предлагать свою дружбу мужчинам, если ее мужчина не сможет обеспечить ей достаточные запасы продовольствия.

Джен открыла рот от того, что говорил Гульзар.

— Серьезно? Они продают себя за еду? — часть ее не могла себе представить, насколько нужно быть для этого голодной, но так рассуждала бы старая Джен.

Та, которая не была похищена ганглианцами.

Та, кто не наблюдала за мужем, когда его убивали.

Та, которая раньше никогда не была голодной.

Новая Джен задавалась вопросом, что она сделала бы, если бы залудианцы предложили им больше пищи в обмен на их тела, и Мак занималась бы с ними сексом. Она бы это сделала? Все они были так голодны, настолько уже отчаялись, когда первый люциферин упал в их пищу. Допустил бы это Тодд? Она не была уверена, что хотела услышать ответ, который нашептывало ее сердце.

— Многие делают это, — пробормотал Гульзар.

— Понимаю. Ну, это не та дружба, которую я предлагала, Гульзар, — сказала она, удаляясь от этих темных мыслей.

— Почему? Я достойный мужчина, который скоро достигнет статуса Элитного воина. Я никогда не причинил бы вреда женщине.

Джен обнаружила, что хочет снова рассмеяться, как быстро Гульзар перешел от обиды к наступлению.

— Я уверена, что ты достойный мужчина, Гульзар, но это все еще не значит, что я хочу соединиться с тобой.

— Тогда что ты предлагаешь? — Гульзар поднял на нее недоуменный взгляд.

— Свою дружбу. Послушай, давай просто забудем, что я сказала. Очевидно, это не будет сложным.

В течение следующих нескольких часов Джен и Гульзар молча работали, перебив примерно половину грязной посуды, прежде чем Джен разогнулась, потирая спину.

— Настало время для полуденной трапезы, — Гульзар выжидающе посмотрел на нее.

— Да? — Джен посмотрела в сторону кухни и закрытых дверей хранилищ. После освобождения эти двери всегда были открыты, как и двери, ведущие на улицу. Они держали их так, потому что никогда не хотели чувствовать себя запертыми, когда они были в шахте. Она могла смотреть туда и видеть положение солнца Понта. Тут она не могла так делать.

— Да, — сказал ей Гульзар.

— Тогда тебе лучше поесть, ты это заработал.

Джен вздохнула, когда Гульзар кивнул, а затем быстро вышел из кухни. Она не знала, о чем думала, прося его быть ее другом. Она должна была подумать, прежде чем предложить ему это. В то время как она оставалась спрятанной всякий раз, когда кализианцы были в их районе, Джен была в состоянии наблюдать за ними. Она видела, как они были защищены от всех, кто не был кализианцем.

Она не проголодалась, и мысль о возвращении в ее пустую комнату совсем не привлекала ее. Но девушка также знала, что ей нужно посидеть и дать отдохнуть ноге, иначе она заплатит за это позже. Ей удалось удержать большую часть своего веса на другой ноге, выполняя работу, прислонившись к раковине, но теперь ей нужно было сесть.

Не обращая внимания на свою накидку, она вышла из кухни. Девушка пересекла большую комнату, где подавали последнюю трапезу, и направилась к двери, которая, как она знала, выводила наружу. Открыв ее, Джен вышла под теплые лучи солнца Понта.

Странность пейзажа больше не удивляла Джен. С тех пор, как они были спасены, она привыкла к его тусклому и пустынному виду. Сначала ей казалось, что сейчас что-то вроде межсезонья, как на Земле, когда прямо перед тем, как зимний покой уступал место цвету и жизни, которые всегда сопровождали весну. Но Понт, казалось, навсегда оказался в ловушке этого спящего периода, и теперь она знала, почему.

Великая Инфекция.

Однако она была удивлена, обнаружив, что в отличие от местности, где были они, это место, казалось, обозначило начало пути, чтобы двигаться дальше. Двигаясь медленно вниз по одной из этих протоптанных каменных дорожек, она обогнула угол здания и резко остановилась. Стоя там, как одинокий воин, росло высокое черное дерево. По крайней мере, это был ствол, покрытый лишь одной корой, если он когда-либо и рос, то был спрятан наземными штормами, которые часто случались на Понте. Они напомнили Джен о песчаных или пыльных бурях на Земле и, оказалось, случались тут довольно часто.

Как этому дереву удалось выжить? У него был огромный ствол, который был не менее семи футов, прежде чем он разветвлялся во всех направлениях меньшими, более тонкими ветками, простирающимися еще дальше. Подойдя к нему, она не могла не

подумать, какое это великолепное дерево. Джен могла представить его с листьями, покрывающими его и затеняющими землю от солнца Понта.

Казалось, что она была не единственной, кто когда-либо о таком думал, там, окружая ствол дерева, была каменная скамья, говорившая ей, что кто-то в далеком прошлом сидел под этим деревом и наслаждался тенью от его листвы. Сев на скамью, девушка представила эту сцену перед собой, наблюдая, как легкий ветерок продувал голую землю. Оглядевшись, она вдруг поняла, где она и что она видит.

Она была в саду совершенно одна. Очертания, по крайней мере, полдюжины подобных лавочек, разделенных каменными дорожками, можно было увидеть под слоем пыли и песка, подсказав ей, что это место когда-то было обширным и часто используемым садом. Она должна была рассказать Мак об этом.

Откинувшись на дерево, Джен закрыла глаза и подставила лицо к солнцу, ощущая тепло на своей коже. Она всегда закрывала шрамы, когда парни были рядом. Она знала, что они расстраивали их и заставили бы их почувствовать себя виноватыми. Теперь парни ушли, и она находилась в безопасности. Рука, которую она подняла, слегка вздрогнула, когда девушка потеряла область над сердцем.

Она исчезла.

Ее последняя истинная связь с Тоддом исчезла.

Она не заметила ни одной слезы, которые просочились из уголков ее глаз, чтобы упасть на дерево. Она также не заметила, как капли влаги были немедленно впитаны.

Покачав головой, Джен выпрямилась и открыла глаза. У нее не было времени на жалость к себе. Это ничего не изменит. То, что ей нужно было делать, это очистить эту кухню, чтобы она могла показать кализианцам, что еда может быть чем-то большим, чем просто способом поддержать свою жизнь.

Поднявшись, девушка вздрогнула, когда ее ногу прострелила боль. Как она могла забыть о своем увечии? Особенно, когда боль никогда не исчезала, даже после курса лечения Луолом. Сделав осторожный шаг, она тихонько выругалась, пообещав себе быть более осторожной. Когда боль в ноге немного успокоилась, Джен медленно вернулась на кухню.

***

— Итак, Гульзар, — Парлан сел рядом с младшим воином, который только что закончил свою полуденную трапезу. Парлан слегка наклонил голову, так что многие бусинки, прикрепленные к кончикам его волос, легли на плечо и стали лучше видны. — Я слышал, что генерал приказал тебе прислуживать самке, человеческой женщине.

Гульзар взглянул на Парлана. Воин был на несколько лет старше Гульзара и уже достиг статуса Элитного воина. Они оба прибыли с планеты Састус, но кроме этого, у них не было ничего общего. Волосы Гульзара содержали только бусины его достижений, так как он был первым в своей семье, кто захотел получить статус Элитного воина. Парлан же носил бусины, которые говорили о том, что многие мужчины в его семье достигли этого статуса перед ним. Он часто размахивал волосами, чтобы убедиться, что все это видели.

— Мне было приказано помогать ей, воин Спада, а не прислуживать, — Гульзар обратился к Парлану, называя его официально, потому что Парлан настаивал на этом, если при обращении у нему кто-то не имел равного статуса.

— И это вместо того, чтобы сопровождать генерала в Южный сектор. Возможно, генерал, наконец, осознал, что у тебя нет качеств, необходимых для достижения статуса Элиты.

Гульзар напрягся от оскорблений Парлана. Это был не первый раз, когда он получал такие замечания в свой адрес от этого воина, но поскольку Парлан занимал более высокий статус, он не мог ему ответить так, как хотел. В конце концов, Парлан тоже не был сейчас с генералом. Он все еще охранял периметр базы из-за того, что как он не справился со

своими обязанностями, возложенными при присмотре за оставшимися в живых. Поднявшись, Гульзар собрал остатки своего пайка и оставил ухмыляющегося Парлана.

***

Вернувшись в зону хранилищ пищи, Гульзар с удивлением обнаружил, что никого нет. Почему-то он подумал, что найдет Джен у раковины, чистящей все оставшиеся кастрюли. Он должен был признать, что запущенное состояние кухни пристыдило его. Глядя на помещение сейчас, хоть оно все еще не было чем-то, что вызывало бы гордость, оно было намного чище, чем было раньше. Решив, что он мог бы начать работу к подготовке к последней трапезе, он пошел в кладовую комнату, а затем нахмурился, когда увидел, что дверь приоткрыта. Войдя, он был потрясен тем, что нашел.

Комната... комната была в безупречном состоянии. Или близка к нему. Контейнеры и мешки были закрыты, и ни один из них теперь не лежал на полу. Содержимое полок было разобрано и аккуратно сложено, и в углу с веником в руках стояла Дженнифер. Ее спина была обращена к нему, сама она наклонилась вниз, сметая веником мусор, насколько могла дотянуться под нижней полкой, прежде чем вытащить оттуда что-то странное и засохшее.

Джен едва заметила движение краем глаза. Она не заметила бы это на Земле, но за время, когда она скрывалась от залудианцев, ее чувства обострились даже к малейшей опасности. Крепко сжимая рукоять веника, который она нашла в углу, девушка резко обернулась, приняв оборонительную позу.

— Гульзар! — воскликнула она, расслабившись, опуская веник и переводя дыхание. — Я не слышала, как ты вернулся.

Гульзар не пропустил того, как она застыла, как только почувствовала его присутствие, и что она была готова защищаться. Почему? Разве она не знала, что здесь ей больше нечего бояться? Теперь ее окружали самые сильные и достойные воины Кализианской Империи.

— Почему ты почувствовала необходимость защитить себя? — спросил он. — Я что-то сделал, чтобы ты боялась меня? — и он понял, что ему это не нравится. Не понравилась мысль о том, что она боится его или любого другого мужчины.

— Ты ничего не сделал, Гульзар, — отвернувшись, она закончила подметать под последним стеллажом, не в силах поверить в то, что она узнала. Для общества, которое, казалось, приравнивало ценность человека к количеству пищи, которой они могли обеспечить, они выказывали пище полное неуважение.

— Это неправда, ты была готова защищаться.

— Это не имело никакого отношения к тебе, Гульзар, — опустившись вниз, она подмела засохшие остатки пищи, прежде чем сбросить все в ведро.

— Тогда к чему это имеет отношение?

— Это связано с ганглианцами, — сказала она, стараясь встретиться с ним взглядом. — Это связано с залудианцами и тем фактом, что, хоть Мак всё еще здесь, все, кого я знаю и кому доверяю, ушли. Если ты внезапно оказался на чужой планете, окруженный теми, кто только насиловал или убивал, как бы ты отреагировал? — Джен удивилась гневу, который вспыхнул в ней. Казалось, у нее не было такого контроля над ее эмоциями, как она думала. Сжимая метлу, она повернулась и закончила подметать комнату.

Гульзар был удивлен резкостью ее слов и твердостью в глазах. Если бы она была мужчиной, он бы сказал, что она была опытным Элитным воином.

— Я... я не понимаю. Я имею в виду, я верю твоим словам и понятно, если бы я был один на один с видом, о котором ничего не знал, я бы понял твои страхи. Но я не понимаю, почему ты так себя чувствуешь, находясь под нашей защитой?

— А почему я не должна? — спросила Джен. — На меня здесь напали и раньше, помнишь?

— Да, но это были залудианцы. Мы — кализианские воины. Мы не вредим женщинам.

— И я должна просто поверить в это, потому что ты так говоришь? — потребовала она. — Мужчине, которого я не знаю. Мужчине, которого даже не было бы здесь, если бы ему не приказали тут быть.

Гульзар почувствовал, как от ее слов по его щекам распространился жар. Его не было бы здесь, если бы генерал не приказал ему.

— Эй, Джен? Ты здесь? — звук голоса Мак спас Гульзара от ответа.

— Иди сюда, Мак! — позвала Джен.

— Извини, меня здесь не было сегодня, но Нихил не был на службе и... — слова Мак внезапно оборвались, когда она вошла в кладовку и увидела Гульзара. — О, я не думала... Привет, воин Гульзар.

— Эша Маккензи, — Гульзар слегка поклонился Мак.

Джен подняла бровь на Мак, которая просто закатила глаза.

— Во всяком случае, я хотела прийти пораньше, чтобы помочь тебе убрать это место, но немного опоздала.

— Как ты узнала, что его нужно очистить? — спросила Джен.

— Ну, потому что ух... они же мужчины — они более привычны к такому, но еще потому, что Нихил однажды привел меня сюда, чтобы поесть. Помнишь? — Мак слегка вздрогнул от воспоминаний. — Я отказалась есть, увидев состояние этого помещения. Вот почему я попросила тебя приготовить в нашей каюте.

— Понимаю... Мне самой было плохо, когда я увидел состояние, в котором находилось это место.

— Но теперь эта комната выглядит просто великолепно, — Мак посмотрела на чистые и разобранные полки. Раньше она никогда не была в этой комнате, но знала, что это не могло выглядеть так, прежде чем Джен навела здесь порядок.

— Благодарю, — Джен слегка поклонилась. — Когда дело доходит до основных кализианских продуктов, таких как мука, сахар и соль, они не похожи на те, что у нас на Земле.

— Я заметила, когда Нихил принес еду в нашу каюту, это были не совсем те овощи, которые я привыкла есть.

— Они в основном просто разные по цвету и форме, — кивнула Джен.

— Я знаю, но все же...

— Знаешь, на Земле есть фиолетовая морковь, — Джен подняла один из овощей, которые она узнала.

— Есть? Я этого не знала.

— Ну, есть, — она вернула морковь. — Это не самые свежие из тех, которые я когда-либо видела, и они продержались бы дольше, если бы были в холодильнике, но все же они съедобны.

— Большинству воинов они не нравятся, — наконец сказал Гульзар, заставив их вспомнить, что он был рядом. — Они едят их, потому что они всегда включены в состав последней трапезы, но они всегда употребляются в последнюю очередь.

— В самом деле? — Джен посмотрела на него. Морковь на Земле была, естественно, сладкой и хрустящей, и почти всем она нравилась. — Как вы их готовите?

— Я просто кладу их в кастрюлю, — сказал ей Гульзар.

— Кладешь их... — Джен перевела взгляд с Гульзара на коробку с морковью. Это была не маленькая морковь, которую можно было съесть целиком. Это были крупные корнеплоды, у которых все еще были корни, простирающиеся от них, и высохшие остатки ботвы. За исключением того факта, что на них не было никакой грязи, они выглядели так,

как будто их просто только что вытащили из земли и отправили на стол. — Ты просто кладешь их в кастрюлю? Не моешь и не очищаешь их?

— Нет, — Гульзар бросил на нее вопросительный взгляд. — А нужно?

Мак посмотрела на Джен и покачала головой.

— У нас есть работа специально для тебя, Джен.

— Да, я это вижу, — согласилась она.

Глава 6

— Итак, как думаешь, сколько времени нам понадобится, чтобы привести эту кухню в порядок? — спросила Мак, забирая у Джен последнюю кастрюлю, чтобы ее вытереть. Она заставила Джен сидеть, пока та работала над блюдами. Мак могла бы с уверенностью сказать, что лодыжка Джен беспокоила ее. Когда они были в шахте, она мало что могла сделать, чтобы помочь Джен. Теперь все было по-другому.

— По крайней мере, еще несколько дней, — вздохнула Джен, оглядывая комнату. Нужна была еще одна заключительная уборка, чтобы это помещение соответствовало ее стандартам, но, по крайней мере, грязные горшки и кастрюли больше не лежали повсюду. — Но я еще не осматривала холодильник и морозильную камеру. Если они в таком же плохом состоянии, как кладовка...

— Будем надеяться, что нет, — Мак позволила воде стечь из раковины, а затем вытерла ее. Медленно сложив полотенце, она повернулась лицом к Джен, прислонившись к раковине. — Джен?

— Да?

— Почему ты не позволила Луолу вылечить остальные твои шрамы?

— Потому что они не имеют значения. Они не болят.

— Да, не так, как твоя нога, но они удерживают других на расстоянии.

— Я видела, как мужчины смотрят на тебя, на бусины, которые ты носишь, особенно на бусину Эша, — она посмотрела на зеленую бусину в волосах Мак. Истинная пара Нихила. И эта бусинка перешла к Мак, когда Нихил спас ее от плена в шахте.

— В этом нет ничего плохого, — ответила Мак.

— Только потому, что Нихил рычит на любого мужчину, который слишком долго смотрит на тебя.

— Правда, он такой милый.

— Милый. Да уж, — Джен внимательно посмотрела на довольную Мак. — Я бы назвала его собственником. Он готов ранить любого даже за один единственный взгляд на тебя.

— Я знаю, я же сказала, что он такой милый.

Никто, кроме Мак, никогда не подумал бы, что большой кализианский воин, которого она полюбила, была милым. Нихил был огромным, суровым воином, улыбку которого Джен могла видеть только тогда, когда он смотрел на Мак. Единственным, кто, по мнению Джен, мог бы соперничать с Нихилом, был генерал.

— Так значит, милый Нихил был той причиной, по которой ты провела в постели все утро, вместо того, чтобы спуститься и помочь мне вычистить эту кухню? — спросила Джен и заметила, как Мак покраснела.

— Я... Как ты узнала? — прошептала она, вертя головой по сторонам, чтобы убедиться, что Гульзар ничего не услышал.

— Я сделала вывод, раз тебя не было со мной тут, и вместо тебя со мной на кухне был Гульзар, — сказала ей Джен, а затем добавила: — Значит, Нихил сегодня утром был не на службе.

— Да.

— И он мило попросил тебя остаться с ним в постели?

— Я не уверена, что это правильное слово. Это было больше похоже на то, что он не хотел меня отпускать.

— Неужели... это было так хорошо? — Джен ухмыльнулась.

— Ты и понятия не имеешь! — сказала Мак, вздохнув. — Как только Нихил получает желаемое, он может заниматься этим часами.

— Часами? — глаза Джен округлились.

— Часами, — подтвердила Мак, довольно улыбаясь.

— Черт, девочка...

— Я знаю, я такая... — вдруг глаза Мак потухли, и она опустила взгляд.

— Мак? — Джен нахмурилась. — Что-то не так?

— Ничего, — сразу же ответила она.

— Мак, ты обманываешь меня.

— Нет, Джен.

— Нет? — Джен пристально посмотрела на нее. — Скажи то, что ты собиралась сказать?

Мак посмотрела на подругу, ее глаза были полны сожаления. Она знала, что Джен поймет, но все же.

— Мак, ты же знаешь, что можешь говорить со мной обо всем.

— Да, знаю, но...

— Так что ты хотела сказать?

— Мне так повезло, — слезы наполнили глаза Мак. — То, что я теперь не могу представить свою жизнь без Нихила, и когда я представляю, что должно было случиться со мной, прежде чем он нашел меня, мне становится так стыдно перед тобой.

— О, Мак, — Джен обняла свою подругу. — Тебе нечего стыдиться. Абсолютно ничего! Я рада за тебя.

— Но Тодд...

— Отсутствие вашей связи не вернет Тодда. Это ничего не изменит, кроме как сделает тебя и Нихила несчастными. Тебе был послан дар, Маккензи. Береги его. Не позволяй никому отнять это у тебя.

— Я буду.

***

Гульзар стоял прямо в дверях прохладной комнаты, забрав мясо, необходимое для последней трапезы. Он не собирался подслушивать разговор женщин, но как только он понял, о чем они разговаривают, то постеснялся их прерывать.

Он задавался вопросом, почему шрамы Джен не были излечены. Поэтому он решил пока остаться незамеченным, чтобы, может быть, частично узнать причины этого. Он никогда не слышал, чтобы женщина не пыталась привлечь мужчину, особенно женщина без семьи, и тем более, которая была ранена.

Когда женщины продолжили говорить, он начал понимать, что у этих женщин есть связь, которая не похожа на ту, которая существовала между воинами. Это было необычно для женщин. Несмотря на то, что в Кализианской Империи не было недостатка в женщинах, как это обстояло в Торнианской Империи, кализианки также конкурировали друг с другом за мужчин, которые лучше всего обеспечивали бы их пищей.

Здесь это было не так. Джен была искренне счастлива, что Маккензи была Эшей и истинной парой Нихила, и, похоже, хотела быть одной. Как странно. Джен назвала Маккензи своей подругой. Это была дружба, которую Джен предлагала ему? Быть кем-то, кто мог бы быть рядом, даже если это не приносило бы ей никакой материальной выгоды?

Ему нужно было подумать об этом. Убедившись, что они услышали его шаги, он открыл дверь.

— На сегодня хватит, — сказала Мак, отступая от Джен и наблюдая, как ее взгляд обратился к тому, что нес Гульзар. — Пойдем в мою комнату, и ты отдохнешь немного. Таким образом, тебе не придется наблюдать за мучениями Гульзара над куском мяса.

— Да, это, вероятно, будет к лучшему, — но даже когда она заговорила, Джен поняла, что идет в сторону Гульзара. Сегодня это была еще одна большая вырезка мяса, но в ней все еще были кости. — Я вижу, что ты разморозил его в холодильнике, ну то есть, в прохладной комнате.

— Да, я положил его туда вчера вечером, но он все еще не так оттаял, как бы в кладовой.

— Это так и должно быть. Этот кусок мяса большой, но так безопаснее, и ты все равно сможешь его приготовить. Ты подаешь мясо с костями?

— С костями? Конечно, нет, мы не едим кости. Когда они попадают, я выбрасываю их в утилизатор.

— Выбрасываешь... Почему бы сначала не срезать мясо с костей? Так мясо будет готовиться быстрее.

— Ты уверена? — Гульзар нахмурился, глядя на мясо.

— Да, и тогда мы сможем сварить кости и сделать бульон.

— Бульон? Что такое бульон? — спросил Гульзар.

— Это ароматная жидкость, которую можно приготовить из костей и овощей. Ее можно добавить в другие блюда, и это делает их вкуснее.

— И ты можешь это сделать? — он скептически взглянул на кости.

— Да, — Джен нахмурилась, когда Гульзар не сдвинулся с места, смущенно уставившись на кости. Внезапно она поняла, что он не знает, как отбить и обработать мясо. — Я могу показать, если ты не против. Таким образом, ты потом сможешь продолжать заниматься приготовлением последней трапезы.

— Ты сделаешь это для меня, хотя я отказался от твоей... дружбы?

— Конечно, — Джен подошла к тому месту, где на магнитной стойке, прикрепленной к стене, находились ножи. Это удивило ее, но она оценила, что когда-то были кализианцы, которые имели представление о кухне. Было опасно класть в ящик такие острые ножи. Она проигнорировала ошеломленный взгляд Мак, зная, что думает ее подруга.

Выбирая нож, она быстро убедилась, что у него острый край, умело управляя им по заостренной стали, которую она также нашла. Перейдя к столу, она так же искусно начала удалять кости ребер из мяса.

— Чье это мясо? — спросила Джен. Оно напоминало ей говядину, но у него был не такой красный цвет, к которому она привыкла.

— Это местный дикий зверь, — с изумлением рассеянно сказал ей Гульзар, наблюдая за ее манипуляциями с ножом. Он не был уверен, что даже самый опытный Элитный воин смог бы управляться с клинком так ловко. — Они обитают на планете торнианцев в Бетельгейзе, где их воины оттачивают свои навыки, охотясь и отслеживая дичь.

— И как называется это животное? Ты не мог бы подать мне пару тех мелких кастрюль? — она указала рукой на кастрюли, которые стояли в нескольких футах от нее, когда она удалила последнюю кость из мяса. — У вас есть только один вид мяса?

— Ну, нет. Но какое это имеет значение, когда все они приготовлены одинаково.

— Ты готовишь все мясо так же? — Джен не пыталась скрыть свое удивление, когда положила кости в одну из кастрюль, а затем накрыла ее крышкой.

— Конечно, — ответил Гульзар, внимательно наблюдая за всем, что она делала.

— А как?

— Я разрезаю мясо на большие куски, а затем кладу их в кастрюлю с некоторым количеством овощей, затем наполняю кастрюлю водой и довожу до кипения.

— И ты не очищаешь и не нарезаешь овощи, так?

— Да, — сказал он ей.

— А потом?

— Тогда я ставлю ее на стол, и воины накладывают себе свою долю и едят.

Джен поняла, что пытался сделать Гульзар, что-то типа рагу, но его обычно готовили с грудинкой, которая уже была до этого приготовлена. Можно было добавлять овощи и в начале. Если только вы хотите, чтобы к тому времени, когда было готово мясо, они превратились в кашу, полностью разварившись.

Ей стало ясно, что Великая Инфекция заставила кализианцев забыть все, кроме самых основных навыков кулинарии. Перед ней стояла огромная задача, если она собиралась показать им, что еда может быть чем-то приятным.

— Я...

— Пойдем, Джен, — Мак взяла ее за руку, затем схватила ее плащ, когда они проходили мимо. Мак знала, что Джен никогда не уйдет, если она не вытащит ее. — Пойдем, чтобы Гульзар мог спокойно работать. Пока, Гульзар.

— Эша Маккензи... Джен, — кивнул Гульзар и начал резать мясо.

— Эта кастрюля должна храниться в прохладной комнате! — крикнула Джен, когда Мак вытолкнула ее за пределы кухни.

Мак подождала, пока дверь не закроется, прежде чем она потребовала.

— Ладно, колись.

— Что? — спросила Джен, смутившись.

— Как ты заставила Гульзара называть тебя Джен, а не Дженнифер? И что тебе было за дружбу?

— Я... я сама попросила его называть меня Джен. Я думала, что мы можем быть друзьями. Я забыла, что такое «дружба» для кализианцев, и когда я предложила это, у бедного парня чуть не случился сердечный приступ.

— Что? Почему? — потребовала Мак.

— Мак, посмотри на меня, — она указала на свое лицо. — Теперь понимаешь почему? Не надо! — Джен подняла палец, обрывая то, что, как она знала, ее подруга собирается сказать. — Он не сказал или не подразумевал ничего, чего я еще не знала. Он был такой милый.

— Он — милый? — нерешительно переспросила Мак.

— Да, почему тебя это удивляет? — нахмурилась Джен, когда Мак не посмотрела ей в глаза.

— Мак? Что случилось с тобой, чего я не знаю?

— Ничего!

— Я не верю.

— Послушай, дело не в этом.

— Если бы это было не так, вы бы не удержали его от меня.

Мак тяжело вздохнула.

— Просто один из воинов беспокоит меня. Я имею в виду, что он ничего не делает, но от того, как он смотрит на меня, мурашки бегут по коже.

— Почему ты не сказала Нихилу?

— Потому что тот воин ничего не сделал, и если бы я сказала Нихилу...

— Кто? — потребовала Джен. Мак была ее подругой, и, в конце концов, они многое прошли вместе, она доверяла инстинктам Мак.

— Спада.

— Спада? Воин, который изначально отвечал за оставшихся в живых?

— Да.

— Черт побери, Мак, почему ты ничего не сказала?

— Потому что я была обеспокоена, а если бы я сказала что-то, то он бы нашел способ отыгаться на тебе и ребятах.

Джен закрыла глаза и сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Она понимала, почему Мак не сказала ей. Она бы сделала то же самое, но это не значит, что ей это нравилось. Но это было несправедливо. В последнее время было так всего много, что она просто должна была принять. Ей нужно было уйти, пока она не взорвалась.

— Послушай, Мак, я думаю, что мне надо к себе. Я не очень хорошо спала прошлой ночью, и мне просто нужно выспаться.

— Дженнифер... — Мак недоверчиво посмотрела на нее.

— Я в порядке, честно, просто устала, — Джен отпустила Мак. — Увидимся завтра?

— Конечно, я приду помочь.

— Если Нихил снова не заставит тебя остаться в постели, — с этими дразнящими словами Джен обняла ее, забирая свой плащ, и ушла.

***

Трейвон поднялся с места, когда их шаттл приземлился. Они возвратились позже, чем планировали, и он знал, что его воины очень ждали последнюю трапезу. Горячая еда была редким удовольствием. Они начали получать ее, когда Император сделал безопасность Понта приоритетом. И отправил сюда своего Верховного главнокомандующего и Элитных воинов, служивших под его командованием.

Трейвон понимал, что Лирон отправил их на Понт после того, как шаттл Торнианского Императора потерпел там крушение. Лирон хотел всем дать понять, что он не потерпит никаких противоправных действий в его Империи. Но Трейвон не понимал смысла последующего приказа оставаться там и дальше и нести охрану Понта повсеместно.

Чтобы *он* остался.

На единственной планете во Вселенной, где Трейвона не должно быть.

Лирон так не считал. Он не проявлял враждебности к Трейвону из-за того, что сделал его предок, канцлер Аади. Он когда-то сказал Трейвону, что, если он это сделает, ему тоже придется сделать это и для себя, поскольку они были родственниками.

Другие же так не считали, и Трейвон всю свою жизнь вынужден был жить с позором, что член его семьи сыграл определенную роль в появлении Великой Инфекции.

Поскольку они оставались на Понте на неопределенный срок, Трейвон создал свой Командный центр на единственной оставшейся целой базе на Понте. Он был удивлен ее состоянием, поскольку все окружающие ее строения были разрушены временем и бурями, которые свирепствовали на Понте. Но эта база осталась цела. В то время как ее внешние стены пострадали и нуждались в некотором ремонте, само здание находилось в том же состоянии, что и в тот день, когда оно было заброшено, нуждаясь только в новой мебели.

Это было хорошим решением, потому что вскоре после этого они обнаружили шахты и оставшихся в живых. Они также начали пристально следить за кораблями, которые пересекали границу между двумя Империями около Понта, убедившись, что никакие ганглианские или залудиаские корабли не прошли там. Но в последнее время что-то беспокоило его. Еще до обнаружения человеческой женщины.

Дженнифер...

Ее имя прозвучало в его голове.

Он не знал, почему его так заинтересовала эта женщина. Она обманула его, и это было то, чего бы он никому бы не простил. Но он обнаружил, что понимал причины этого ее поступка. С тех пор как она была похищена с Земли, с ней жестоко обращались. Она была подвергнута насилию двух наихудших видов во всей Вселенной. Она могла предположить, что кализианцы будут такими же... или еще хуже.

Выйдя из шаттла, Трейвон подумал о холодной еде, которую он будет есть во время последней трапезы. Он предпочитал питаться герметически запакрованными пищевыми пайками, хотя он позволял использовать его наборы пищи в пользу других. Он предпочитал есть пищу, которую им давали, когда они были на полевых условиях, чтобы у его воинов было больше свежих продуктов.

— Генерал.

Трейвон не остановился, когда к нему подошел Гриф. Он прошел мимо капитана, когда тот, догнав его, пошагал рядом с ним.

— Что случилось, Гриф?

— Вы нашли что-нибудь, чтобы объяснить ваше чувство тревоги?

Трейвон доверился своему другу о причинах, почему он снова хотел обследовать Южный сектор.

— Нет.

— Но это чувство не ушло, — Гриф доверял своим предчувствиям — они спасали их обоих не один раз.

— Да, — сказал Трейвон коротко. — Что-нибудь есть, что нуждается в моем внимании?

— Нет. Я отправил ежедневные отчеты на ваш планшет вместе с сообщениями других генералов.

— Есть что-то срочное?

— Нет, обычные просьбы.

Трейвон хмыкнул. Это была одна из немногих обязанностей, из-за которой Трейвону не нравилось его положение, — решение текущих дел. По большей части его генералы хорошо и эффективно управляли своими районами дислокаций и воинами. Именно поэтому он и выбрал их. Но бывали времена, когда кто-то чувствовал, что кто-то один получает удовольствие чаще или быстрее, чем другие. Это было свидетельством приверженности генералов их воинам. Но для Трейвона это была как кость в горле.

— Кто на этот раз?

— Генерал Гаррод. Их продовольственные запасы прибыли в Казбэсс на два дня позже, чем генерал Киллам получил их на Каррере.

— Казбэсс на день лета дальше.

Гриф ничего не сказал, так как оба знали это, как и генералы.

— Сходи на последнюю трапезу, а потом отдохни, Гриф.

***

Джен не помнила, чтобы коридор был таким длинным этим утром. Остановившись, она прислонилась к стене, давая отдых пульсирующей лодыжке. Слова Мак не покидали ее. Просто мысль о том, что мог сделать Спада... И генерал задавался вопросом, почему они не сразу сообщили ему о ней.

Оттолкнувшись от стены, она продолжила идти по коридору. Легкий шуршащий звук заставил ее взглянуть вперед, чтобы увидеть сложенный лист бумаги, застрявший меж щелей ее двери. Двигаясь очень осторожно, как только могла, она осторожно развернула его и слабо вскрикнула.

Это был рисунок.

Ее и Тодда.

Руки Тодда обнимали ее. Одна ее рука была на его груди, и она улыбалась ему, когда он наклонился, чтобы поцеловать ее.

Она знала, когда это было. Это было перед тем как ганглианцы похитили их. Они все сидели вокруг огня, смеялись и разговаривали. Это был отличный вечер.

Внизу листа она увидела, что все ребята подписали его, но она знала, что это Эрик нарисовал его. Эрик был самым тихим в их группе, художником. Тот, который, как она

думала, не выживет. Он был нежной натурой, а их условия были такими суровыми. Но Эрик смог отвлечь их, используя свой дар, чтобы нарисовать изображения в грязи на полу. Напоминая им, почему нужно постараться выжить.

Это то, что он говорил ей сейчас. То, что ей нужно жить дальше, даже если это было только для того, чтобы сохранить память Тодда.

***

Трейвон откинулся на спинку стула, потирая глаза, наконец, дочитав и ответив на последние сообщения Грифа. Это был еще один аспект его работы, который он не любил, — документы. Он знал, что у него есть полномочия передать большую часть этой работы его заместителю, но чувствовал, что этим отдалит того от своих воинов, а этого он не хотел. Его пост не делал его лучше или ценнее, чем они. Это были те, кто защищал Империю. Если чтение бесконечных ежедневных отчетов помогло бы ему узнать, что им нужно, то это он и сделает.

Они не обнаружили никаких новых признаков залудианцев или ганглияцев, обследовав весь Южный сектор. Хотя он и не ожидал этого, не с усиленным наблюдением от обеих Империй, но он обнаружил что-то интересное.

Люциферины.

Очень много люциферинов, больше, чем он когда-либо видел в одном месте раньше. В пещерах, где Император Вастери укрылся после аварии. Слова Дженнифер о том, что она использовала их в пищу, заставили пойти его дальше на их поиски. Хотя ему было трудно поверить, он не мог смириться с тем, что что-то помогло людям выжить. Именно поэтому он углубился в пещеру, чтобы найти слабые люциферины, которые, как он знал, были бы там, хотя это было не в том же секторе, где они нашли Дженнифер.

Люциферины росли рядом с энергетическими кристаллами, которые когда-то добывались на Понте. Большинство люциферинов исчезло, когда энергия кристаллов иссякла. Но не там. В этой пещере они, казалось, процветали, особенно в одной более глубокой пещере, где был не один, а целых два источника. Один горячий, а другой с прохладной водой.

Трейвон осторожно извлек несколько люциферинов, которые он нашел на полу пещеры, и поместил их в маленький контейнер. Ему нужно было, чтобы Луол проанализировал их, чтобы понять, действительно ли они имели те свойства, которые им приписывали.

Опустив руку в карман брюк на бедре, он выругался, когда увидел, что контейнер разгерметизировался, и теперь он держал только сухие остатки люциферина. Луолу этого было недостаточно для анализа. Нужно было добыть еще. Поднявшись, чтобы выбросить контейнер, его мысли снова вернулись к Дженнифер.

Чем она занималась на кухне после того, как он ушел?

Почему его это так заботило?

Он не знал, почему, но он это происходило с ним. Он чувствовал, что его тянуло к ней. Какое-то чувство образовалось где-то глубоко внутри и приносило в последнее время большое беспокойство. А он доверял своим чувствам. Поднявшись, Трейвон направился на ее поиски.

***

Состояние кухни удивило Трейвона. На полках все было разложено и организовано по порядку. Он никогда бы не смог представить, что это возможно, по крайней мере, без помощи дюжины воинов.

Звук, донесшийся из-за спины, заставил его повернуться, чтобы увидеть, как Гулзар выходит из морозильника с большим куском мяса в глубокой кастрюле.

— Генерал... — Гулзар сделал паузу, когда увидел его.

— Что ты делаешь, Гулзар?

— Я перемещаю мясо завтрашней последней еды из холодной комнаты в прохладную, что бы оно оттаяло, генерал.

— Так сказала шеф-повар Дженнифер? — спросил Трейвон.

— Да, генерал. Она... она, похоже, опытная.

— Помогла ли она вам приготовить еду для последней трапезы?

— Нет, генерал. Она по-прежнему отказывается это делать, пока не уберет и не организует последние два помещения, — он открыл дверь в прохладное помещение и поставил кастрюлю на полку, затем закрыл ее.

— Последние два?

— Да, генерал. Сегодня она убирала и организовывала сухую комнату, закончила с кастрюлями и сковородками.

— Ты ей помогал? — Трейвон пристально посмотрел на него, двигаясь, чтобы открыть дверь в кладовку, и не мог поверить тому, что видел. Во-первых, на полу ничего не было. Во-вторых, все было разложено по местам. Это было теперь совершенно другое помещение, совсем не похожее на то, в которое он вошел вчера.

— Конечно, я помогал ей, генерал! — Гулзар последовал за ним в кладовку. — Мы работали вместе до полуденной трапезы. Я приносил ей посуду для очистки, затем сушил и клал туда, где она приказала.

— А как насчет времени после полудня? — потребовал Трейвон.

— Вскоре после того, как я вернулся, пришла Эша Маккензи, и мне было поручено просто поднимать и переносить тяжелые кастрюли, пока они чередовались, чистя их. Затем я начал приготовления к последней трапезе.

— Я понял.

— Генерал?

Трейвон обернулся, нахмурившись от вопроса в голосе своего воина.

— Что случилось, Гулзар?

— Какие принципы я должен соблюдать в отношении того, что Джен разрешено использовать?

— Джен? — Трейвон тяжело нахмурился от случайно вырвавшегося у Гулзара сокращения имени Дженнифер.

— Она попросила меня называть ее так, генерал, когда предложила мне свою дружбу.

— Она что? — Трейвон не смог скрыть своего шока или гнева.

— Не по-кализиански, генерал, — быстро заверил его Гулзар. — Я признаю, что сначала подумал об этом, но Джен быстро поправила меня.

— Она так сделала?

— Да, генерал. Итак, чем мне руководствоваться, генерал? Что ей будет доступно?

— У нее будет доступ к тому, что выделено для воинов, которые позволят ей готовить для них.

— Да, генерал, конечно, но я имел в виду продукты, которые обычно утилизируются. Разрешено ли ей использовать их по своему усмотрению?

— О чем ты говоришь, Гулзар? — спросил Трейвон.

— Я... ну... Сегодня она сообщила мне, что если я удалю кости из мяса, оно будет готовиться быстрее, а она могла бы сварить кости и приготовить бульон.

— Бульон? Что такое бульон?

— Она говорит, что это ароматная жидкость, которую можно добавлять в другие продукты, чтобы сделать их вкуснее.

— Что еще она туда добавляет?

— Овощи, генерал.

— И когда она собирается сделать этот «бульон»?

— Она сказала, что начнёт завтра.

Несколько секунд Трейвон молчал. Насколько он знал, ни один воин еще пока не предлагал ей своих продовольственных запасов. Пока никто этого не сделал, Дженнифер не сможет доказать свою пригодность, показывая, что она может улучшить вкус пищи.

— Она может использовать то, что ей нужно из содержимого моего пайка.

— Я... да, генерал, я сообщу ей об этом.

— Нет. Ей не обязательно знать об этом. Выдай ей столько, сколько ей понадобится, чтобы приготовить этот бульон, — осмотрев кладовку, он вернулся на кухню.

— Да, генерал, — закрыв дверь кладовой, Гульзар повернулся, задаваясь вопросом, не должен ли он рассказать больше.

— Что-то еще, воин Гульзар?

— Я... я слышал, как женщины разговаривали. Джен и Эша Маккензи.

— Ты подслушивал? — Трейвон поднял бровь.

— Я был в прохладной комнате, забирая мясо для последней трапезы, — ответил Гульзар генералу, не желая, чтобы тот подумал, что он сделал что-то дурное, что шпионил за женщинами.

— И что же?

— И я слышал, как Эша Маккензи говорила о том, что травмы Джен причиняют ей боль.

— Боль... — это слово тихо соскользнуло с губ Трейвона.

— Да, я имею в виду, я знаю, что она была ранена и что эти травмы были серьезными, но я не думал, что они до сих пор беспокоят ее, что она все еще страдает. Разве нельзя ничего сделать, чтобы облегчить это? — взгляд Гульзара, казалось, умолял Трейвона. — Она такая маленькая самка...

Трейвон обнаружил, что ему пришлось выдохнуть, прежде чем он мог говорить, лишив надежд Гульзара.

— Все, что мог сделать регенератор, это восстановить ее основные травмы.

— Это то, чего она не хочет, — сообщил ему Гульзар.

— Она не хочет? — это удивило Трейвона. — Почему?

— Кажется, после потери своего Дашо, она не хочет привлекать внимание никого другого.

— Понятно, — голос Трейвона остался неизменным, но внутри его внутренности сжались от слов Гульзара. Не то чтобы он хотел привлечь внимание Дженнифер. Он давно отказался от веры в то, что у него может быть своя женщина. Его связь с Аади все испортила. Его единственный интерес к этой женщине был связан с тем, что она могла сделать для его воинов. — Ты предоставишь ей то, что ей будет нужно.

— Конечно, генерал, — немедленно ответил Гульзар.

Трейвон повернулся, чтобы уйти, но что-то в голосе Гульзара остановило его.

— Кажется, тебе... даже нравятся твои новые обязанности, воин Гульзар. Желание достичь статуса Элитного воина для тебя больше не так важно?

— Нет, генерал, я имею в виду, да, генерал! Стать Элитным воином очень важно для меня! — Гульзар застыл в задумчивости, но честь не позволила ему рассказать своему генералу неправду. — Но я с нетерпением жду... что Джен поделится со мной новым опытом.

— Опытом? Ты считаешь, что помогая ей, ты научишься чему-то новому?

— Я... я хочу научиться чему-то, чего раньше не знал, — пробормотал Гульзар, затем спросил: — Разве это не новый опыт, генерал?

— Опыт... — Трейвон внимательно посмотрел на него. Он не считал, что умение готовить будет навыком, но, возможно, он ошибался, если это было то, что сделала Дженнифер на своей планете. — И что тебе может дать этот новый опыт, воин Гульзар?

Гульзар почувствовал, как на его щеках выступили пятна, когда он встретил взгляд своего генерала и заставил себя ответить.

— Если я смог бы научиться чему-то, что сделает пищу более питательной и вкусной, тогда я бы научил этому моих мать и сестер, генерал. Тогда они смогут стать самостоятельными и не будут зависеть от меня или любого другого мужчины, чтобы облегчить свою жизнь.

Трейвон долго смотрел на него.

— Это по-настоящему благородное желание, Гульзар. Воин, особенно Элитный воин, всегда должен учитывать, что его действия могут быть использованы для помощи другим.

— Я... спасибо, генерал.

— Тебе не нужно благодарить меня за то, что ты сказал правду, воин Гульзар. Когда придет время, ты станешь достойным Элитным воином.

— Спасибо, генерал! — рука Гульзара тут же легла на его грудь, и от слов генерала его переполнила гордость, когда он поклонился.

— Хорошо, иди отдохни, воин Гульзар, — Трейвон снова повернулся, чтобы направиться к двери, прежде чем к нему пришла другая мысль. — Куда направилась шеф-повар Дженнифер, когда уходила с кухни?

— Направилась? — Гульзар нахмурился. — Я не знаю наверняка, но она уходила с Эшей Маккензи, так что, возможно, что она пошла к ней в комнаты воина Нихила.

Кивнув, Трейвон удалился. Любой, кто мог бы сделать продовольственные запасы, полученные от торнианцев, более полезными и питательными, стал бы ценным в их Империи. Тот, кто мог занять важное место в их обществе. Дженнифер могла быть тем человеком, если сможет выполнить обещанное.

Он с удивлением обнаружил себя у входа в комнату Нихила. Он не собирался идти сюда, не собирался проверять, где Дженнифер. Если бы с ней что-то случилось, ему бы доложили.

— Генерал.

Трейвон повернулся, чтобы увидеть, как Нихил подходит к нему.

— Воин Нихил.

— Вы что-то хотели, генерал? — Нихил посмотрел на закрытую дверь своей каюты, а затем на своего командира.

— Мне сообщили, что шеф-повар Дженнифер с твоей Эша, — сказал ему Трейвон. — Я хочу поговорить с ней.

— Я только что вернулся со службы, генерал, и не знал, что она здесь.

Нихил прижал ладонь к панели доступа на двери, и та тихо открылась.

— Нихил, ты вернулся!

Трейвон наблюдал, как в комнату вышла Эша Нихила, с теплой и нежной улыбкой на лице она скользнула в объятия своего воина.

— Маккензи...

В этом мягко произнесенном имени Трейвон услышал всю абсолютную любовь и преданность Нихила женщине, которую он держал в своих руках, что даже немного позавидовал.

— Маккензи, генерал Рейнер здесь, чтобы поговорить с Дженнифер.

— Генерал Рейнер? — Мак бросила на него взгляд, прежде чем выглянула из-за плеча. — О, генерал, извините, — она повернулась в объятиях Нихила, чтобы высвободиться, и тот неохотно ее отпустил. — Я вас не заметила.

— Потому что все ваше внимание было сосредоточено на вашей истинной паре, — Трейвон увидел, что она напряглась, посчитав, будто он недоволен. — Это так и должно

быть. Я не хотел прерывать ваше общение с Нихилом, Эша Маккензи. Я просто хочу поговорить с шеф-поваром Дженнифер.

— Джен? — Мак смущенно посмотрела на него. — Ее здесь нет.

— Воин Гульзар сказал, что вы покинули кухню вместе, — нахмурился Трейвон.

— Мы так и сделали, но Джен сказала, что устала, поэтому она направилась обратно к себе в комнату.

— Понятно, тогда я оставлю вас, — слегка поклонившись Маккензи, он повернулся и вышел из комнаты.

Глава 7

Шаги Трейвона эхом отзывались по тускло освещенному коридору, когда он шел к отведенной Дженнифер каюте. Когда они впервые прибыли на базу, то вскрыли только те помещения, которые, по их мнению, им могли понадобиться. Их число менялось после того, когда было обнаружено все больше выживших. Так что в дальнем конце они открыли дополнительные жилые помещения.

Трейвон приказал Грифу найти каюту для Дженнифер, когда Луол сказал, что собирается выписать ее из медицинского блока. Одно жилое помещение с личной уборной. Но он не думал, что оно окажется так далеко от жилища Нихила... или от его комнат. Он должен был подумать о возможности ее размещения и приказал Грифу убедиться, что оно находится в районе проживания офицеров.

Он также не предполагал, насколько напряженным и утомительным этот путь мог быть для Дженнифер. Он уже убедился, что она сильная женщина. Она сумела выжить, и у нее хватило на это сил. Но никто, ни мужчина или женщина, не мог выдержать постоянные удары судьбы. Никто.

Он постучал в дверь и стал ждать. Еще раз подняв руку, он сильнее ударил по покрытию. По-прежнему ответа не было. Почему она не открывала? Маккензи сказала, что Дженнифер должна быть тут. А вдруг ей стало нехорошо?

Поднеся руку к панели, он ввел код доступа, который знал только он. Код разблокирования любого помещения. Дверь открылась, и он вошел в комнату Дженнифер.

Комната была пуста.

Его удивленный взгляд быстро просканировал помещение. В маленькой комнате не было никакой мебели.

За исключением кровати с небольшим комочком в центре.

Подойдя поближе, он обнаружил, что это Дженнифер. Она обхватила себя руками, и они были ей единственной защитой от холода в комнате.

Почему она не установила комфортную температуру в помещении? Разве она не знала, как это сделать?

Нагнувшись к ней, он осторожно поднял край капюшона, который закрывал ее лицо, и почувствовал, как его дыхание замерло от красоты, мягко освещаемой энергетическими кристаллами. Кожа на неповрежденной стороне ее лица словно светилась, как внутри перламутровой раковины, и казалась такой же мягкой, как мех самого драгоценного зверя. Почему он раньше не замечал, какими длинными и густыми были ее ресницы и что они были темнее, чем ее волосы. Но он сделал это сейчас, когда они бросали тени на ее бледные щеки.

— Дженнифер, — прошептал он, не желая ее пугать. Вместо того, чтобы проснуться, она что-то пробормотала во сне, натянув на себя накидку.

Что-то внутри Трейвона екнуло, наблюдая за ней. Она явно была уставшей и измотанной. И такой беззащитной. Но вместо того, чтобы попросить о помощи, вместо того, чтобы попросить *его* о помощи, она лежала здесь, в холодной комнате. Он этого не допустит.

Взяв ее на руки, Трейвон приготовился уже было к сопротивлению, зная, что ее инстинкты обострились во время плена. Как он и предполагал, она мгновенно напряглась, но потом случилось что-то странное. Она вздохнула, затем потерлась щекой о его бицепс, прижалась ближе к нему и снова погрузилась в сон.

Трейвон попытался успокоить свое внезапно ускорившееся сердце, не желая ее разбудить. Когда кто-то ему так доверял?

Ему. Трейвону. Не генералу Рейнеру. Не приближенному к Императору. А именно ему самому.

Ни одна кализианская женщина, с которой он делил свои кредиты. Все они уходило, как только получали свое, по-видимому, обеспокоенные тем, что проклятие его предка может каким-то образом перейти к ним. Но реакция Дженнифер была не такой. Ей нравилось его присутствие, даже если это было только во сне, и он наслаждался этим.

Выйдя из холодной комнаты, он пошел к себе. Он не мог не заметить, насколько она легкая. Хотя он и был сильным воином, в расцвете лет, он знал, что даже самый слабый из кализианских самцов, воин или нет, смог бы нести Дженнифер. Она была такой худой. Даже сквозь покрытия и толстый плащ он мог чувствовать ее выпирающие кости.

Как она могла быть такой хрупкой? Он знал, что все другие люди прибавили в весе с момента их спасения, включая Маккензи. Он сам видел отчеты. Он никогда бы не позволил самцам поселиться на Калбоге, если бы они были в таком состоянии.

Ему надо, чтобы Луол снова осмотрел ее, чтобы узнать причину этого.

***

Джен обняла себя руками, пытаясь согреться под своим тонким плащом. Она вспомнила, когда говорила маме, что хочет купить его. Это было в первый год обучения в кулинарной школе. Она хотела, чтобы он был больше стильным, чем теплым и практичным. Она знала, что сможет убедить свою мать, чтобы получить его. Теперь она желала, чтобы ее мама послушала ее и купила ей эту «практичную вещь».

Это всегда было так между Джен и ее матерью, потому что они были настолько похожи. У них были те же вкусы в одежде, книгах и фильмах. Они могли говорить друг с другом о чем угодно. Это было не так как с ее сестрой, Кимми. О, ее мать любила Кимми, но она просто не понимала ее и с трудом находила с ней общий язык.

Джен вспомнила, как ужаснулась ее мать, когда папа обещал Кимми, что у нее будет собака на день рождения. Маме удалось отсрочить это на несколько лет, но, в конце концов, Кимми получила свою собаку. И что это была собака!!! Воин был огромен. Он разрушил весь дом, испортил газон, съел дорогие ботинки отца, и однажды на День Благодарения он даже стащил индейку со стойки, когда она остывала.

Да, эта собака была угрозой, и Джен относился к ней как к таковой. Она жаловалась по поводу этой собаки, умоляя родителей отослать ее. Это было единственное, против чего они когда-либо возражали, и, оглядываясь назад, она была рада, потому что, если бы они этого сделали, у нее не стало бы сестры.

Даже если в данный момент Кимми была ребенком, она все еще была сестрой Джен, и Джен обещала, что всегда будет приглядывать за ней, если что-то случится с их родителями.

Это было простое обещание, потому что она никогда не думала, что ей придется его выполнить. В конце концов, она была любимицей, идеальной дочерью, — той, кто всегда только радовал и никогда не огорчал. Джен пришлось признать, что ее родители просто успокоились. Они заплатили за обучение в элитной кулинарной школе, куда она захотела пойти обучаться. Они согласились заплатить дополнительно за то, что она уехала из университетского городка, когда она не выдержала свою соседку по комнате. Они даже организовали ей свадьбу, когда она встретила мужчину своей мечты, хотя родители

хотели, чтобы они подождали, пока Джен не закончит обучение. Она отказалась, сказав родителям, что они просто будут жить вместе.

Это заявление принесло ей то, что она хотела, так же, как и всегда. Ее родители даже согласились дать ей деньги, которые ей и Тоддугодились бы на путешествия в течение года после того, как она закончила бы учебу, чтобы Джен могла попробовать и узнать больше о других кухнях и чтобы они с Тоддом после возвращения домой открыли бы свой ресторан. Ее родители очень помогли им с финансами. Их единственным условием было то, что они оба должны были работать в течение следующих нескольких лет, чтобы убедиться, что это то, что они хотели делать.

Боже! И она обвиняла Кимми в том, что она испорчена.

И действительно, они с Тоддом устроились работать в высокочеловеческий ресторан. Джен работала на кухне в качестве шеф-повара, а Тодд выступал как хозяин, используя свою внешность и обаяние. Они завершили свои поездки, взволнованные, чтобы начать работу на следующем этапе своей жизни вместе, когда прозвенел тот звонок телефона. Ей сообщили, что родители были мертвы. Тодд держал ее, когда она плакала, был рядом с ней все время, поддерживая ее, когда они опускали два гроба в землю. Он даже держал ее за руку, когда адвокат их родителей прочитал их волю, а затем продолжил объяснять, что это значит.

Хотя внешне у ее родителей было все хорошо, в действительности же они были по уши долгах из-за нее. Оказалось, что они взяли дополнительный заем на дом, чтобы оплатить ее обучение, а затем и ее свадьбу.

Они никогда не говорили ни слова.

Единственное, что осталось после погашения всех счетов, — это отложенные деньги для колледжа Кимми. Они были неприкасаемы, пока Кимми не исполнилось бы восемнадцать. Не то чтобы Джен хотела воспользоваться ими. Их родители заплатили за ее образование, и было справедливо, что они хотели сделать то же и для Кимми.

Тодд так не считал. Особенно после того, как понял, что Джен теперь является законным опекуном для своей шестнадцатилетней сестры и что им с путешествиями придется подождать.

Тодд был хорошим парнем, отличным мужем, но за последние два года Джен увидела его другую сторону. Он остро реагировал, когда его планы менялись. Фактически, Тодд вообще не справился с этим. Он действительно думал, что Джен оставит сестру и отправится посмотреть мир вместе с ним, как они планировали, заимствуя деньги из фонда Кимми. Это был первый раз, когда Джен не уступила Тодду, не поставила его на первое место и не убедилась, что он был счастлив. Первый из многих, если бы вы слышали, что он говорил по этому поводу.

Оставалось надеяться, все станет лучше, когда Кимми исполнится восемнадцать.

***

Трейнтона одолевали сомнения, что редко случалось с ним, когда он переводил взгляд с женщины у него на руках на постель. Должен ли он снять с нее плащ или оставить ее спать в нем? Он не знал. Поняв, что ему нужно принять решение, он нетерпеливо отодвинул покрывало и осторожно опустил ее.

Вот тогда он понял кое-что еще. Он никогда не раздевал женщину, скорее они сами раздевались, чтобы быстро с ним соединиться. Как так получилось, что он не умел их раздевать?

Опустив взгляд на спящую Дженнифер, он решил встать у ее ног. Осторожно он снял с нее сапоги, которые они предоставили всем выжившим, затем нахмурился — эти сапоги были слишком большими для ее маленьких ног. Как она носила их? Запустив в них руку, он обнаружил бумагу. Она набила бумагу в носки своей обуви, чтобы ее удобно

было носить. Сбросив их на пол, он вздрогнул от звука, который они произвели, а затем поблагодарил Богиню, когда Дженнифер продолжила спать, не заметив шума.

Все время, пока он нес ее, она обнимала его руками за талию. Теперь, когда он начал опускать руки, она напряглась и пробормотала что-то во сне.

— Все в порядке, Дженнифер, — прошептал он, надеясь успокоить ее своим голосом. — Ты в безопасности. Все хорошо, отдыхай.

Его слова, казалось, сделали то, на что он надеялся, потому что она медленно расслабилась, и ее дыхание успокоилось. Когда он снова отнял руку, то понял, что она не просто обняла себя за талию, чтобы оставаться в тепле, а еще и потому, что она держала что-то.

Медленно он потянул за сверток, который казался таким важным для нее. Это было покрытие, что отдала ей Маккензи. На ней были покрытия, которые они ей предоставили. Покрытия, которые, он был уверен, были слишком большими для нее, как и обувь. Было так много вещей о ней, о которых он не думал раньше. Он позволил своему гневу ослепить его в том, что она посмела обмануть его. Но теперь он успокоился.

Наклонившись к ней, он развязал ее плащ и осторожно потянулся к рукаву, его рука легко обхватила ее тонкую руку и вытащила ее. Затем он повторил это с другой рукой. Решив, что полное удаление покрытия не нужно, он накрыл ее одеялом, а затем убедился, что оно плотно укрывает ее.

Взглянув на нее, Трейвон наклонился, чтобы погасить чашу с энергетическими кристаллами, стоящую на столе, когда заметил что-то, торчащее из складок ее покрытия. Убедившись, что Дженнифер все еще спала, он осторожно вытащил это. Это был лист бумаги с инструкциями на кализианском. Поднеся его ближе к свету, он был удивлен, увидев, что это были указания для общения с людьми.

Откуда это у Дженнифер?

Когда он продолжил осматривать лист и когда кристаллы в очередной раз слегка вспыхнули, он увидел, что сквозь надписи проступали какие-то линии. Перевернув лист, он ощутил, что его сердце замерло. Там, на листе бумаги, была изображена самая красивая женщина, которую он когда-либо видел. Ее выражение лица было совершенно другим, глаза сверкали, а улыбка на ее губах... Ему вдруг захотелось, чтобы эта улыбка была для него. Там Дженнифер смотрела на мужчину рядом с ней. Это, должно быть, был ее семя, ее Дашо, Тодд.

Гульзар был прав. Дженнифер действительно заботилась о своем Дашо. Она была с ним не просто за еду, которую он мог ей предоставить. Это было видно в выражении ее глаз. Также это показало, что она потеряла из-за залудинцев. На рисунке ее лицо было круглее, скулы не такими выраженными, и даже губы были полнее. Он так хотел, чтобы она снова стала такой. Не только внешне, но и чтобы можно было увидеть тот ее внутренний свет, переполняющего ее счастья.

Осторожно он протянул руку и провел пальцем по этим пухлым, улыбающимся губам на бумаге и на миг мог бы поклясться, что почувствовал их мягкость. Покачивая головой от причудливости своих мыслей, он осторожно вернул рисунок туда, где нашел его, и потушил кристаллы.

***

Джен перевернулась и зарылась в одеяло. Боже, она не помнила эту кровать. Не помнила, насколько она мягкая. Как тепло в ней было. Какой приятный, мускусный, мужской запах...

Ее глаза открылись.

Мужской?

Мускусный?

Ее простыни всегда пахли кондиционером для белья с ароматом лаванды, который она использовала.

Ее следующей мыслью было осознание того, что на Земле была другая кровать, и это означало, что это не ее кровать. Ее сердце забилося, когда она медленно открывала глаза, гадая, где она сейчас проснулась.

На ганглианском корабле? Она не хотела снова пережить это. Она просто не сможет.

Скрип и низкий стон с другой стороны комнаты заставил ее медленно повернуть голову. Комната, в которой она находилась, была погружена во тьму, но в дальнем углу помещения было видно слабое свечение. Между ней и этим свечением была видна тень мужской фигуры, которая, казалось, лежала на каком-то диване. Было видно, что тело не помещалось целиком на нем, и часть его свисала с одного конца. Большая фигура пошевелилась, чтобы принять более комфортную позу, и скрип снова повторился. Внезапно она поняла, кто это.

Трейвон.

«Что, черт возьми, происходит?!»

Оглядываясь по сторонам, она поняла, где находилась. В кровати Трейвона. Вот почему она узнала этот запах. Но как она сюда попала и почему? Последнее, что она помнила, как куталась в тяжелые, теплые покрытия, которые кализианцы выдали им, когда они прибыли на базу, прежде чем упасть в постель и провалиться в сон.

В своей кровати.

В своей каюте.

После событий дня она была измотана и так устала, что сразу погрузилась в глубокий сон. «Но это не объясняло, почему Трей... генерал, — мысленно поправила она себя, — *принес меня сюда*». Пошевелив пальцами ног, она поняла, что на ней нет обуви. Чего еще не было? Немного пошевелившись, она почувствовала шероховатость ткани и поняла, что все еще одета, но когда девушка пошевелила руками, то не обнаружила рядом с собой свертка одежды, что, засыпая, она прижимала к себе.

Где он? Где рисунок, что нарисовал для нее Эрик? Тихий возглас слетел с ее губ, прежде чем она смогла остановить его, когда ее взгляд лихорадочно обыскивал темную комнату в поисках своих вещей.

— Они на столе рядом с тобой, — хриплый, сонный голос привлек ее взгляд на проснувшегося генерала, прежде чем переместиться туда, куда он указал. Там лежало ее покрытие, отданное Мак, и из-под него был виден край рисунка. Ее сердце замедлило свой быстрый темп.

— Что происходит? — спросила она, поднимаясь. — Как я сюда попала?

— Я пришел поговорить с тобой прошлой ночью и обнаружил, что ты спишь в очень холодном помещении, — ответил Трейвон, опуская ноги на пол. — Почему ты не сделала температуру помещения комфортной?

В этот момент Джен осознала, что в отличие от нее, он был не одет. Она привыкла к тому, что все воины из-за частых тренировок иногда ходили наполовину одетыми. Но сейчас на Трейвоне было еще меньше одежды.

Он снял свой жилет и обувь, показав, насколько массивной была его грудь, и она не смогла остановиться, путешествуя взглядом по его выпуклым мышцам. Он также переоделся в другие брюки. Они были свободнее и низко висели на его узких бедрах, открывая небольшую полоску волос на животе. Смутившись, она быстро отвела взгляд.

— Я устала, поэтому сразу легла спать. Что касается тепла, я не была уверена, что смогу разобраться, как это сделать, но это не объясняет, почему я оказалась здесь... в твоей постели.

Трейвон закрыл глаза в ответ на ее слова. Он должен был убедиться, что с ней все в порядке.

— Надо было отнести тебя в медицинский блок? Ты предпочла бы это? — сердито возразил он.

— Нет, — неохотно призналась она.

— Тогда это было единственным местом, где ты была бы защищена.

— Защищена?

— Я понимаю, что не смог защитить тебя уже дважды. Но, клянусь, я не подведу тебя в третий раз.

— Не удалось? — Джен смущенно посмотрела на него: — Почему ты думаешь, что ты подвел меня?

— Тебе причинили вред на этой планете. Планета Кализианской Империи и мой Император поручили мне защиту выживших. Я потерпел неудачу не только с ними, но и с тобой. Я не смог защитить тебя, когда залудианцы прорвали нашу оборону и снова навредили тебе.

— Но когда ганглианцы похитили нас, вы были на другой стороне вашей Империи, защищая ее от врагов.

— Это не имеет значения, — возразил он.

— Залудианцы атаковали нас почти... — она задумалась о том, как давно это было.

— Это было почти лунный цикл назад, — сказал Трейвон, словно зная, о чем она думала.

— Так давно? — спросила она, недоверчиво покачав головой.

— Да.

— Ну, ты не можешь винить себя за это. Ты был на другом полушарии планеты в то время.

— Это была наша оборона, через которую они прорвались! — сердито возразил он.

— Потому что кто-то здесь помог им! Вы вернулись, как только поняли, что есть проблема. Если бы вы этого не сделали, все было бы намного хуже.

— Откуда ты это знаешь? — Трейвон зарычал, пытаясь игнорировать глубоко в груди чувство, которое вызвала ее поддержка.

— Знаю что?

— Что они получили помощь? — спросил он.

— Мак сказала мне.

— Эша Маккензи сказала тебе это?! — Трейвон не мог в это поверить. — Когда?

— В медицинском блоке. После того, как я очнулась, — глаза Джен расширились от недоверия. — Ты же не думаешь, что Мак как-то причастна к этому? Она тоже была ранена, ради бога! Она не стала бы помогать залудианцам, так же как и я!

— Кто-то дал им коды.

— Тогда это мог быть один из ваших воинов, потому что я не знаю никого, кто хотел бы или смог бы помочь залудианцам. Мы даже не могли понять вас, пока вы не применили на нас ваш Обучатель! — отчаянно защищала своих друзей Джен.

Трейвон хотел поспорить с ней, но не мог отрицать правду ее слов. Он уже отмел мысль о причастности кого-то из оставшихся в живых, так как ни у одного из них не было доступа к управлению, необходимому для активации передатчика, или что кто-то мог отправить закодированную передачу залудианцам у них прямо под носом.

Нет, это должен был быть кто-то, кто был близок к нему.

Один из своих, и это его беспокоило.

— Я не подозреваю Эшу Маккензи, — сказал он наконец, — но это не значит, что это следует открыто обсуждать.

— Мы не обсуждали это, — отрицала Джен. — Когда я очнулась, то спросила у Мак, что случилось и как это произошло, а она сказала мне; мы ничего не утаиваем друг от друга, генерал.

— Только от меня, — он явно злился.

Джен тяжело вздохнула, понимая, что пройдет еще много времени, прежде чем она или Мак обретут доверие генерала.

— Вы знаете, почему мы это сделали.

— Не делай этого снова, Дженнифер. Я не буду так же лоялен, если это случится снова, — предупредил он.

— Что вы имеете в виду? — спросила Джен, ее глаза расширились от недоверия.

Трејвон наклонился так близко, что они почти соприкоснулись лицами, и зарычал.

— Если бы это повторилось, поверь мне, вы бы уже вернулись в шахту к залудианцам.

Трејвон сразу же пожалел о своих словах, когда Дженнифер отпрянула от него, ее тело задрожало, а глаза наполнились страхом. Он не собирался ее пугать. Никогда. Он говорил с ней как с кем-то из своих воинов, но она не была таковой.

Выпрямившись, он тут же сделал шаг назад.

— Приношу свои извинения. Я не это имел в виду. Я бы никогда не навредил тебе, Дженнифер.

Джен закрыла глаза, ненавидя себя за то, что ее руки дрожали, когда она пробежала ими по волосам. Ей нужно быть сильнее этого. Кализианцы уважали силу, а не слабость. Глубоко вздохнув, девушка заставила себя взглянуть на него.

— Не беспокойтесь об этом.

Трејвон нахмурился. Он видел, что она все еще напугана, но ее взгляд был тверд, когда он встретил его. Он чувствовал, как уважение к ней растет, равно как и его потребность защитить ее. И объяснить.

— Я буду беспокоиться об этом. Ты много пережила, выжила, не смотря ни на что, но это не дает мне права отнять у вас гнев.

— Тогда почему вы так разозлились? — спросила она, не смотря на него.

— Я не могу узнать, кто передал код с Понта залудианцам, — признался он.

— Возможно, никто и не делал этого, — пробормотала она.

— Кто-то должен был! — в голосе Трејвона слышалось разочарование. — Коды доступа можно сгенерировать только на Понте.

— Нет. Я имела в виду, что, возможно, коды не были отправлены залудуанцам с Понта. Что если они были переданы кому-то другому? Кому-то не на Понте, а затем их передали залудианцам.

— Я... — Трејвон снова нахмурился. Он не думал об этом, но это могло быть причиной того, что Гриф так и не смог найти следы передачи данных в день атаки. — Такой вариант я не рассматривал.

— Рада помочь, — сказала она и попыталась свесить ноги по бокам кровати. Когда ее ноги не смогли коснуться пола, она слегка отодвинулась, забыв о своей лодыжке. Джен не оценила резкую нагрузку на больную конечность, и та дала тут же о себе знать.

Трејвон мгновенно кинулся к ней. Его руки обняли ее, притягивая к себе ближе, прежде чем испуганный крик слетел с ее губ.

— С тобой все в порядке? — спросил он, и его голос вдруг стал хриплым.

— Я... я, — заикалась она, и ее взгляд оказался в ловушке синего сияния, когда она инстинктивно ухватила за бицепс Трејвона. *«Ни одному мужчине не должно быть позволено иметь такие красивые глаза»*, — подумала она, прежде чем ответить: — Я в порядке...

— Твоя лодыжка. Она тебя беспокоит? — спросил он тихо, его мышцы сократились под ее мягким прикосновением.

— Это просто от неожиданности, — сказала она слегка дрожащим голосом. — Так происходит всегда, когда она долго находится без движения.

— Это причиняет тебе боль, — Трејвону это не понравилось. Он знал, что Луол не может восстановить ее лодыжку, но он мог снять боль. — Идем к Луолу.

— Он ничего не сможет сделать. Вы это знаете.

— Он поможет снять боль.

— Я в порядке.

— Ты идешь к нему, и он осмотрит тебя, или у тебя не будет доступа к нашим запасам продовольствия.

— Я... — начала было спорить Джен, но затем медленно кивнула, наткнувшись на твердое выражение его глаз. Он был серьезен. Как давно это было, что кто-то сначала ставил ее потребности на первый план? Да, Мак спасла ее, и ребята работали в шахтах за нее, но это было чем-то другим. Это было проблемой только для нее. Она также поняла, что руки Трейвона все еще были обернуты вокруг нее, ее тело прижалось к нему, и на удивление ей это нравилось. Хотя это было неправильно. — Хорошо, — наконец признала она, пошевелившись в его объятиях, чтобы освободиться, — но мне нужно сначала принять душ.

— Душ? — Трейвон нахмурился и медленно позволил ей соскользнуть по его телу. Но он не мог заставить себя полностью освободить ее, даже когда она сделала шаг назад, давая ей хоть малейшее пространство между ними.

— Очиститься, — поправила себя Джен, используя кализианское слово, когда она быстро убрала руки, которые прошли вниз по его рукам, когда мужчина опустил ее.

— Понятно, — Трейвон не заметил ее прикосновения, когда сделал шаг назад, неохотно выпустив ее.

— После этого я увижу Луола, — повернувшись, девушка потянулась за покрытием на тумбочке, а затем направилась к двери, отделявшую зону отдыха от внешней комнаты.

— Куда ты идешь? — потребовал Трейвон.

— К себе, — сказала она смущенно, — чтобы очиститься.

— Ты не вернешься в ту каюту, пока она не будет надлежащим образом согрета, и пока ты не разберешься с тем, как регулировать там температуру.

— Тогда как...

— Ты будешь использовать мою кабину очистки, — продолжал он, как будто она не говорила.

— Вашу? — прошептала она.

— Да, тебе в ту дверь, — он указал нужное направление. — В шкафу есть полотенца. Когда ты закончишь, у нас будет утренняя трапеза.

С этими словами он повернулся и вышел из комнаты.

***

Джен не стала задерживаться в кабине очистки, как хотела бы, не с Трейвоном... генералом, находящимся в другой комнате. О, она не думала, что он мог наброситься на нее. Если она и узнала что-нибудь о генерале Трейвоне Рейнере, то это то, что он был человеком чести. Тот, кто серьезно относился к своим обязанностям, и она знала, что он принимал ее как равную себе.

Почему это ее беспокоило, она не знала.

Но Джен также понимала, что если она задержится там надолго, он придет посмотреть, хотя бы, чтобы убедиться, что она в порядке. Быстро вытеревшись и одевшись, девушка сложила свои покрытия и, убедившись, что рисунок осторожно спрятан внутри них, отправилась на поиски Трейвона.

Она нашла его полностью одетым, разговаривающим по своему комму в гостиной. В этой комнате находился только диван и стол, покрытый чем-то, что выглядело как карты и диаграммы, с двумя стульями по бокам и пакетом продуктов питания, лежащим на нем. Гигантский пакет продуктов питания.

Несмотря на то, что Трейвон стоял к ней спиной, он почувствовал момент, когда Дженнифер вошла в комнату. Закончив свой разговор, он повернулся и посмотрел, как она оценивает его комнату, которая служила и гостиной, и рабочим кабинетом. Она не была богато обставлена, особенно если судить об этом по женским стандартам. Мать всегда любила мягкую мебель с множеством подушек, или так ему сказали. Воинам не нужны

такие вещи. А что подумала Дженнифер, увидев его скромное жилище? Почему это вдруг стало важно для него? Увидев ее обращенный взгляд к пакету с едой, он прошел через комнату.

— Садись, — приказал он, вытаскивая один из стульев. Затем мужчина пододвинул к ней пакет, который лежал на столе. — Ешь.

— А как насчет вас? — спросила она, нажимая на белую точку, которая, как она узнала, мгновенно разогревала пищу внутри.

— Ты хочешь поделиться со мной пищей? — грубо спросил Трейвон. Ни одна женщина не делилась с ним едой.

— Ну, это ваша еда, — она пододвинула к нему горячий пакет. — Сначала вы должны поесть.

Трейвон удивленно посмотрел на нее. Она предлагала ему еду? Ему? Разве она не знала, что он получал достаточно пищи, положенной ему по статусу? Медленно, он отодвинул пакет обратно к ней, затем подошел к шкафу за ней и вытащил еще один, прежде чем вернуться, чтобы сесть напротив нее. Подогрев пакет, он вскрыл его, а затем поднял бровь в ожидании, пока она не приступит к трапезе.

Это было так давно, когда кто-то ждал ее, чтобы поесть. Дома у них так было всегда принято. Ее отец всегда ждал, пока мать не сядет, и начинал есть только после того, как она начинала. Джен принимала такое небольшое почтение отца к своей жене как само собой разумеющееся, но, например, Тодд никогда не делал такого. Взяв вилку, она начала есть.

Трейвон быстро справился со своей порцией, как делал всегда, а когда поднял глаза, удивился, увидев, что Дженнифер осторожно и медленно пережевывает пищу.

— Что-то не так? — спросил он.

— Что? — она взглянула на него, — О нет, ничего, — и осторожно продолжила жевать.

— Но ты, кажется, не получаешь никакого удовольствия от пищи.

— А вы? — спросила она, в ее тоне слышалось недоверие.

— Она такая, как всегда, и этого достаточно. Так что да, мне нравится.

— Понятно.

— Прозвучало, как будто ты недовольна, — он поднял руку, остановив ответ, затем приказал. — Скажи мне правду.

Джен посмотрела в глаза Трейвону и почувствовала, что ей никогда не было так неуютно. Ей нужно было сказать ему правду, но она тоже не хотела обижать его.

— Я благодарна, что вы поделились своим пайком со мной, генерал. Но нет, я не могу сказать, что мне нравится то, что я ем.

Взгляд Трейвона прошелся по его пустой, сжатой пачке на столе.

— Разве блюда на вашей Земле отличаются от этого?

— По сравнению с этим? — Джен указала на свой пакет продуктов и увидела, что он кивает. — Тогда, да.

— В каком смысле?

— Я не уверена, что могу объяснить. Я имею в виду, если это все, что вы когда-либо пробовали, тогда то, что мы обычно употребляем в пищу, было бы очень странным для вас.

— Что вы обычно употребляете в пищу во время утренней трапезы?

— Лично я или любой другой человек?

— А есть разница? — Трейвон слегка приподнял бровь.

— Конечно, завтрак... Первая трапеза значительно отличается в зависимости от дня недели или предпочтений в еде человека.

— Предпочтений?

— Да. Некоторые, как мой папа, любят горячую овсянку с коричневым сахаром или джемом по будням, но по выходным он готовил овощной омлет. А моя мама всегда

начинала каждый день с тарелки свежих фруктов. Еще она любила добавлять взбитые сливки сверху, — Джен улыбнулась в ответ на свои воспоминания. — А моя маленькая сестра, Кимми, она ела хлопья с молоком.

— У тебя есть сестра?

Джен удивленно посмотрела на него.

— Да, — пробормотала она. — Разве я вам не говорила об этом?

— Нет, ты не говорила. Ты только рассказала мне о своем Дашо, твоём Тодде.

— О, ну, ее зовут Кимми, и она на пять лет моложе меня.

— Она все еще на Земле?

— Да, и она там осталась совершенно одна. Вот почему я должна найти способ вернуться назад. Наши родители погибли вскоре после того, как мы с Тоддом поженились. Кимми было всего шестнадцать, я стала ее опекуном.

— Опекуном? — он нахмурился.

— Это означает, что я несла за нее ответственность, пока она не достигла бы совершеннолетия. Тодд и я, точнее.

— Это большая ответственность для тебя, ты сама еще молода.

— Она моя младшая сестра, — Джен пожалала плечами, как будто это объясняло все.

— Твой Дашо действительно был достойным мужчиной, — сказал он неохотно.

— Да, был, — спокойно согласилась она, ее глаза потемнели, вспомнив, насколько Тодда раздражало, когда Кимми была с ними.

— Когда ты говоришь «папа», это то же самое, что и манно? — спросил он.

— Что? — вопрос Трейвона отвлек ее от мыслей, которые были ей неприятны. — Да, извините. Иногда наши земные слова все еще проскальзывают в моей речи, — Джен все еще считала странным, что, когда кализианин говорил с ней, она автоматически отвечала ему на том же языке. Тем не менее, когда Мак говорила с ней по-английски, она отвечала по-английски.

— Значит, когда ты говорила, что твой манно делал овощной омлет, ты имела в виду, что он открывал пакет с едой.

— Нет. Я имею в виду, что он взял бы овощи, которые у нас были, а затем вбил бы несколько свежих яиц и сделал омлет.

— Свежих?

— Да, как и те, что у вас есть для последних трапез.

— У вас есть свежие продукты и для первой трапезы, а не только для последней?

— Нет, у нас есть свежие продукты для каждого приема пищи.

— На каждый прием пищи? — Трейвон даже не пытался скрыть свой шок.

— Да, еда не проблема на Земле, по крайней мере, не для большинства людей.

— У вас нет пищевых пакетов?

— Ну, есть расфасованная еда, как сухая, так и замороженная. Люди, у которых нет времени готовить, просто выбирают то, что хотят или любят, и это то, что они едят. Или у них есть кто-то вроде меня, шеф-повара, кто может готовить для них.

Глава 8

Трейвон все еще размышлял об обилии пищи на планете Джен, наблюдая, как она положила руку на панель доступа своей каюты. Сначала они пришли сюда, чтобы Джен могла сменить свои покрытия и чтобы он мог показать ей, как контролировать температуру в комнате. Когда вспыхнули энергетические кристаллы, он снова отметил, что комната в запустении. Не было ни какой мебели, просто кровать, на которой Джен спала. У нее было тонкое одеяло и подушка, которые он не заметил накануне вечером, но их все равно было недостаточно для ее комфорта. Он исправит это. Когда она просто повернулась и посмотрела на него, он нахмурился.

— Температура? — спросила она. — Вы собирались показать мне, как настроить ее.

— Да, это здесь, — сказал он грубо, подходя к панели управления на стене, надеясь, что она не заметит, как потемнели его щеки. — Здесь ты можешь контролировать температуру. Прикосновение к верхнему кристаллу повысит температуру. Чем темнее кристалл, тем теплее станет. Если ты прикоснешься к нижнему кристаллу, температура опустится.

Джен последовала за ним через маленькую комнату, наблюдая, как его крупные пальцы скользят по кристаллам, и не могла подавить дрожь воспоминания, что она чувствовала, когда они двигались по ее коже.

— Ты холодная! — Трейвон нажал на температурный кристалл, пока тот не загорелся ярко-красным, затем протянул руку и обнял ее. Прижав Дженнифер к себе, он окутал ее теплом своего тела.

— Я... — Джен начала было отрицать это, но растеряла все мысли, когда ее губы вдруг прижались к теплой коже его груди, где его жилет не закрывал ее. Осторожно она отстранилась, облизнув губы, и соленый аромат Трейвона взорвался у нее во рту.

Трейвон замер от прикосновения губ Дженнифер к нему. Это было едва заметное касание, но он почувствовал, как оно проникло глубоко в его душу. Его взгляд упал на волосы Дженнифер, которые она обычно стягивала. Сейчас ее длинные золотистые пряди были собраны в одну толстую косу. В них не было ни одной бусины, впрочем, он и не ожидал такого. Богиня никогда не благословит его даром Эша, не говоря уже об истинной паре. Нет. Осознание этого было еще одним способом наказать его за то, что сделал его предок. Но это было наказание, которое он охотно перенес бы, чтобы только Дженнифер была счастлива.

— Теперь тебе теплее? — спросил он хрипло, его грудь расширилась от глубокого вдоха в надежде снова почувствовать ее мягкие губы.

— Да, спасибо, — сказала она. Он был рад, что ей стало теплее, но был недоволен, потому что она сделала шаг назад, заставив его разжать руки.

— Тогда я отведу тебя к Луолу, — Трейвон жестом показал ей, чтобы она выходила из комнаты.

Кивнув, Джен коснулась кристалла, который открывал дверь, и собиралась уже выйти, когда повернулась и хмуро посмотрела на него.

— Я запираю дверь прошлой ночью, я точно помню, что сделала это. Как вы попали внутрь?

— Я использовал свой код доступа, — ответил он прямо.

— Код? У вас есть код для моей каюты?

— Конечно, это мера безопасности.

— Вы хотите сказать, что кто-нибудь может войти сюда? В любое время, когда захочет? Даже если я заперла дверь?!

— Конечно, нет! — Трейвон ответил ей так, как будто она обидела его. — Это противоречит самой цели обеспечения безопасности кают, если кто-нибудь сможет войти туда в любой момент. Код доступа используется только в чрезвычайных ситуациях, и я единственный, кто его знает.

— Это должно обнадеживать? — потребовала Джен. — Вчера вечером не было чрезвычайной ситуации, и все же вы вошли в мою комнату. Пока я спала!

— Я думал, что с тобой что-то случилось, раз ты не отвечала на мой стук. И так и было!

— Не было! — возразила она — Я спала!

— Температура в вашей комнате была неудовлетворительной, — возразил он. — Ты могла бы заболеть.

— Это не ваша забота.

— Это моя обязанность — твоя безопасность, — прорычал Трейвон.

— Конечно, и вы до сих пор проявляли такую фантастическую заботу! — Джен отстранилась и мгновенно пожалела о своих словах, когда выражение лица Трейвона, которое было так открыто и выразительно, немедленно закрылось.

— Да, конечно, — ответил Трейвон холодным тоном. — Я понимаю, почему ты так себя чувствуешь. Хотя я не могу поклясться, не использовать код снова, но я могу поклясться, что никогда не буду использовать его, если не посчитаю, что ты в опасности, — он жестом указал на выход. — Если ты позволишь мне выйти, можешь закрыть свою каюту, а затем мы пойдем в медицинский блок.

Джен открыла рот, чтобы извиниться, но затем захлопнула его. Она имела право злиться, но не нападать на него. Особенно после того, как сказала ему, он не винила его за то, что сделали залудиианцы. Прикрыв дверь, девушка повернулась, чтобы следовать за ним, но обнаружила только его удаляющуюся спину.

***

— Дженнифер, — в голосе Луола была слышна теплота, когда он увидел, как она вошла в медицинский блок. Но его охватило беспокойство, когда он увидел суровое выражение лица Трейвона. — Что-то случилось?

— Нет.

— Да.

Ответили одновременно Трейвон и Дженнифер.

— Сломанная лодыжка беспокоит Дженнифер, — сказал Трейвон, решив с ней поспорить.

— Ничего страшного, — ответила она.

— Ты вчера поскользнулась, — возразил Трейвон.

— Что? — Луол быстро подошел к Джен, взяв ее за руку. — Дженнифер, ты переутомилась?

— Нет. Все не так уж плохо, — успокоила его Джен, пытаясь взглянуть на Трейвона. — Я просто отвыкла стоять так долго, все будет хорошо.

— У тебя нет причин терпеть боль, Дженнифер, я же говорил тебе, что смогу справиться с этим. Просто скажи мне, когда у тебя это случится.

— Ты не можешь совсем избавить меня от всего этого, Луол, и я не хочу, чтобы ты это делал.

— Что?! — и Луол, и Трейвон в шоке смотрели на нее.

— Не потому, что мне нравится боль, а потому, что это напоминает мне о том, что нужно быть осторожней, — быстро сообщила она.

— Понятно, — Луол кивнул и потянул ее в другую комнату. — Хорошо, давай проверим всё, чтобы убедиться, что ты не переутомилась.

— Я не устала, — отрицала она.

— Шутка, мы просто осмотрим тебя, — отмахнулся Луол.

— Зачем тогда нужен регенератор? — спросила она, нахмурившись.

— Потому что помимо лодыжки, я хочу убедиться, что ты полностью оправилась от Чурианской лихорадки.

— Я чувствую себя хорошо, — сказала ему она.

— Я уверен, что так и есть, но лучше убедиться. Разве не так? — спросил Луол, положив руки на ее талию. — Позволь мне помочь тебе забраться в блок, а теперь просто ляг и расслабься, — попросил Луол, помогая ей лечь удобно, прежде чем подойти к панели управления. — Это не займет много времени.

Джен попыталась сделать так, как сказал Луол, заставляя свое тело расслабиться, но ей было трудно сделать это в присутствии Трейвона, молчаливо смотрящего на нее. Ей нужно было найти способ справиться с этим. Ну, если не справиться, — потому что она сомневалась, что кто-то действительно сможет расслабиться в присутствии генерала — то

хотя бы попытаться. Ей нужно было найти способ сладить с ним. В конце концов, он был генералом. И хотя он не был похож на залудианцев, независимо от того, что она сказала, он все еще обладал властью и контролем над ней.

Луол прочитал показания с панели управления, обеспокоенный тем, что нашел. Дженнифер испытывала гораздо сильную боль, чем признавала. Он это исправит. Наполнив шприц, он потянулся туда, где бы можно было сделать ей инъекцию.

— Это облегчит боль, Дженнифер. Не всю, но достаточно, чтобы ты не страдала, как раньше. Я надеюсь, что ты придешь ко мне, если снова станет больно, — в то время как глаза Луола были полны заботы, его тон не подразумевал никаких споров, напоминая ей об ее отце и о том, как он бы действовал, когда она была упряма. Ей пришлось сморгнуть слезы, когда она подумала о своем отце, и кивнуть головой, соглашаясь, как и делала раньше.

После ее одобрительного кивка Луол приложил шприц к ее шее, и она услышала всего лишь слабый щелчок. Затем целитель отложил шприц в сторону. Она все еще удивлялась тому, что не чувствовала никакой боли, когда он это делал. Джен жалела, что так не было в ее детстве, когда она была ребенком и проходила иммунизацию. Она все еще ненавидела иглы.

— Спасибо, Луол. Я уже чувствую себя лучше, — сказала она удивленно, понимая, что это действительно так.

— Хорошо. Теперь я проведу тебе еще одну дыхательную процедуру, — он поднял руку, останавливая слова, которые не успели покинуть ее рот. — Сканирование показывает, что Чурианский вирус все еще находится в твоём организме.

— Что? — она с тревогой посмотрела на него.

— Да, и я хочу, чтобы он был уничтожен и выведен из твоего организма.

— Я тоже, — тихо прошептала Джен. Ей не нравилась мысль о каком-то чужом вирусе в ее теле.

— Тогда просто расслабься, — сказал ей Луол. — Это не займет много времени, как в последний раз.

— Хорошо, но, Луол... — ее слова мешали ему отвернуться.

— Да?

— Мне интересно... можно ли в ваш Обучатель запрограммировать еще кое-какую дополнительную информацию?

— Конечно, — сказал он ей, нахмурившись. — Почему ты спрашиваешь?

— У вас есть информация о поставках продовольствия, которые вы получаете от торнианцев? Как они обрабатывают и готовят их?

— Я... я думаю, да.

— Не мог ли бы ты узнать об этом и запрограммировать это для меня? Мне нужно знать, как обращаться с вашей едой.

— Из того, что я пробовал, ты уже справляешься с ней очень хорошо.

— Спасибо за это, — слабая улыбка появилась на ее лице. — Несмотря на то, что я видела, как ты тщательно ее жевал той ночью.

— Это только потому, что это было... необычно. Я никогда не ел мяса во время последней трапезы.

— Я заметила, что ты был удивлен.

— В лучшем смысле этого слова, — быстро успокоил ее Луол. — Я рассказал об этом Майсе, когда мы разговаривали прошлой ночью, и она была очень заинтригована. Она хотела бы пообщаться с тобой. Если ты не против.

— Мне бы очень этого хотелось!

Луол был потрясен улыбкой, которая расцвела на ее лице от простой его просьбы. Она напомнила ему цветок Лигана. Это было не самое привлекательное растение, со щетинистым стеблем, плотно закрытыми лепестками и тонкими листьями. Многие упускали из виду крошечное растение, но это было связано с тем, что

они не были достаточно внимательны. На мгновение, каждый день, когда солнце было прямо над головой, эти лепестки широко раскрывались, чтобы впитать живое тепло солнца. В свою очередь, цветок показывал свою великолепную внутреннюю красоту.

Богиня однажды благословила Луола, позволив ему отыскать поле Лиганов в подходящее время, и он наблюдал, как цветы, словно волны, открылись и закрылись, когда солнечные лучи скользили по полю. Он снова вспомнил это чувство, от того, что Дженнифер поделилась с ним улыбкой. Да, у нее все еще были шрамы, но их никто бы не заметил, когда она улыбнулась.

— Хорошо, теперь расслабься и просто ровно глубоко дыши, — сказал Луол, наблюдая, как ее глаза закрылись, когда регенерационный блок закрылся.

Руки Трейвона сжимались все сильнее и сильнее, когда он наблюдал за общением между Луолом и Дженнифер. Ему это не нравилось. Ему не нравилось, насколько уютно было Дженнифер с целителем. Ему не нравилось, что Луол коснулся ее, хотя Трейвон знал, что это было только для того, чтобы помочь ей. Ему особенно не понравилось, как Луол сократил ее имя. Он должен быть единственным, кто удостоился бы этой чести!

Когда возникли эти чувства, он не знал, но с первого же момента он понял, что хоть она и женщина, но она была с ним наравне, спорила с ним и, похоже, не боялась его. Когда он прошлым вечером перенес ее в свою комнату, положив девушку на кровать, это казалось естественным, как будто она всегда была там.

Ему нужно было отступить. Он был генералом Кализианской Империи, Верховным главнокомандующим всех войск. У него не было времени, чтобы связывать себя с женщиной, особенно с такой, кому нужна такая большая забота.

Да, вот только как он это сделает? Позволил бы он другому мужчине ухаживать за ней, удовлетворять все ее нужды и потребности и найти для нее нужные покрытия? Затем она улыбнулась, и его сердце остановилось. Даже Вселенная, казалось, замерла от ее красоты. В этот момент он понял, что никому не позволит сделать это.

***

— Насколько все плохо, Луол? — хрипло спросил Трейвон, выходя из угла комнаты, где наблюдал, как тот обращался с Дженнифер. Ему не нравилось, какой маленькой и хрупкой она выглядела, особенно в покрытиях больше своего размера.

Ему также не понравилось, что Луол решил, что ей нужно еще дополнительно лечение от Чурианской лихорадки. Он мог сказать, что Луол тоже не был доволен, его беспокойство было заметно в том взгляде, который он бросил Трейвону, прежде чем вернуться к Дженнифер.

— Ну не все так хорошо, как я ожидал. Ее тело, похоже, не в состоянии самостоятельно победить лихорадку. Она истощена... даже слишком истощена. А такой ослабленный организм — идеальная среда для размножения вируса.

— Ты хочешь сказать, что она может умереть?!

— Нет! — мгновенно возразил Луол. — Но мне нужно наблюдать за ее состоянием ежедневно, чтобы продолжить процесс восстановления. Количество боли, которое она готова терпеть, не поможет. Она буквально окутана в нее.

— Тогда убедись, чтобы она всегда принимала болеутоляющие средства, — приказал Трейвон.

— Я не могу.

— Ты сделаешь это! Это приказ, целитель! — зарычал Трейвон.

Глаза Луола расширились от шока. Не столько от самого приказа, сколько от того, как Трейвон отдал его. Луол никогда раньше не видел таким Трейвона. Глядя на волосы генерала, он увидел, что на его косах все еще висели и его бусины Эша, и истинной пары.

— Прежде всего, когда дело касается тех, кто находится под моим наблюдением, генерал, вы не можете приказывать мне делать что-либо. Здесь я главный, — глаза

Трейвона засветились ярче, а рычание стало громче. — Во-вторых, в этом Дженнифер права. Если у нее не будет болей, она забудет о своих травмах и, возможно, нечаянно навредит себе еще больше.

От слов Луола взгляд Трейвона потух, а рычание прекратилось. Луол был прав. По крайней мере, когда дело касалось тех, кто находился под его присмотром. Трейвон не имел над ним власти. Но мысль о том, что Дженнифер страдает, противоречила всем его инстинктам.

— Это будет не более чем просто необходимостью, — пробормотал он сквозь стиснутые зубы, когда его взгляд вернулся к Дженнифер.

— Конечно, генерал, — нерешительно произнес Луол, когда Трейвон взглянул на него.

— Что случилось, Луол?

— Существует способ освободить ее от боли, чтобы исцелить ее травму.

— Что? Тогда почему ты не сделал это?! — потребовал Трейвон.

— Потому что это связано с тем, что причиняет ей боль.

— Я не понимаю...

— Причина, по которой регенерационный блок не может исцелить ее лодыжку, состоит в том, что перелом полностью сросся.

— Я знаю это!

— Если бы там был свежий перелом костей..., он мог бы правильно их срастить.

Трейвон с недоверием посмотрел на Луола. То, что он предлагал, это противоречило каждой клятве, которую давал целитель... чтобы не причинить вреда. Для него просто предложить такое было невыносимо. Но если, в конце концов, он исцелил бы Дженнифер...

— Почему ты тогда не сделал этого? — тихо спросил Трейвон.

— Потому что я считаю, что это должен быть выбор самой Дженнифер и...

— И?

— И она еще недостаточно окрепла, чтобы перенести это. И еще есть тот факт, что я не знаю, смогу ли это сделать. Возможно, позже я узнаю, насколько это будет болезненно для нее, но не сейчас.

— Понятно, — Трейвон посмотрел на шрамы, которые все еще находились на левой стороне лица девушки. От мысли о преднамеренном причинении ей боли, его желудок болезненно сжимался.

— Это должно быть ее решение, но я не подниму его, пока не буду уверен, что она сможет перенести... процедуру.

— Это идет вразрез с твоей клятвой, Луол, — тихо сказал Трейвон.

— Возможно, противоречит словам, но не значению, стоящему за ними. И если причинение какого-то вреда исцеляет больший вред, то, согласно клятве, я должен хотя бы позволить ей узнать, что это возможно.

Оба мужчины молча посмотрели на нее.

— Если вы останетесь с ней, генерал, то я пойду собирать информацию, которую она запросила, и найду учителя.

— Не навредит ли ей снова использовать Обучатель, так скоро и в ее состоянии?

— Нет.

— Я сам проверю информацию до того, как она будет отправлена в Обучатель, — сказал ему Трейвон.

— Я... да, генерал, — Луол посмотрел на него, удивляясь, почему Трейвон хочет лично просмотреть и загрузить информацию, но он ничего не сказал.

***

Трейвон продолжал смотреть на Дженнифер, когда белый лечебный туман медленно рассеялся в капсуле, сигнализируя, что процесс почти завершен. Через несколько секунд

раздался мягкий щелчок, и камера регенератора начала открываться. Несколько мгновений Дженнифер просто лежала неподвижно, и напряжение Трейвона возросло. Он собирался уже позвать Луола, когда ее ресницы затрепетали, а затем она открыла глаза. Ее мягкий синий взор встретился с его светящимся взглядом, он увидел там все, что действительно имело значение, и было самым правильным во Вселенной, в которой находились только они.

Затем она моргнула, и эта связь исчезла.

Глаза Джен распахнулись от напряженности во взгляде Трейвона. Он почти не разговаривал с ней, когда они покинули ее каюту, тогда он был таким холодным и отдаленным. А чего она ожидала? Она оскорбила его. Поставила под сомнение его способность защитить ее. Даже зная его недолго, она уже смогла понять, как серьезно он относился к своим обязанностям.

Тогда она отреагировала на его замечание, не задумываясь. Просто мысль о том, что она не была в безопасности в своей каюте, что любой мог просто взять и войти. Это было похоже на то, как если бы они вернулись в шахту и вновь были бы все время на стороже, потому что никогда не знали, когда появятся залудианцы. Прошлой ночью, в первый раз, она позволила себе глубоко заснуть, не вздрагивая от каждого звука. Она так устала бояться.

И тогда Джен проснулась в постели Трейвона.

— Дженнифер? — вопрос генерала заставил понять ее, что она все еще смотрит на него.

— Извини, — быстро ответила она, затем села, чтобы выбраться из блока. — Где Луол?

— Запрошенная тобою информация была предоставлена. За что ты извиняешься? — большие руки Трейвона мгновенно обхватили ее за талию, подняв девушку, прежде чем осторожно поставить ее на ноги.

Руки Джен инстинктивно прижались к его груди, ее дыхание замерло, когда пальцы соприкоснулись с горячей, гладкой кожей, неприкрытой его жилетом. Она не могла поверить, насколько он был горячим, и, казалось, этот жар проникал в ее тело, позволяя тому согреться, и прогонял тот холод, который поселился внутри нее с тех пор, как ее похитили.

Глаза Трейвона засветились ярче, и вместо того, чтобы отпустить ее, как он должен бы был сделать, его объятия сжались вокруг нее, притянув еще ближе. Она была такой маленькой, такой хрупкой. Ей нужна была его защита, а ее мягкие прикосновения вызвали желание подхватить ее на руки и отнести к себе в постель.

— За... за... — Джен облизала свои губы, когда посмотрела в пылающие глаза Трейвона, пытаясь вспомнить, что она собиралась сказать.

Взгляд Трейвона скользнул по влажной дорожке, которую оставил маленький язычок на ее губах. Инстинктивно его руки приподняли ее выше, когда его голова опустилась. Он никогда не целовал женщину в губы, потому что это не было чем-то, чем занимались обычно мужчины и женщины. Нет, так было только между Дашо и его Эша. Но Трейвон осознал, что ему просто необходимо попробовать ее.

Звуки приближающихся голосов, доносившихся практически за дверью комнаты, были единственной причиной, которая могла помешать ему достичь своей цели, поскольку он знал, что одного поцелуя будет недостаточно. Быстро, но осторожно, Трейвон поставил Дженнифер на пол, убедившись, что она уверено стояла на ногах, прежде чем отступить, до того как Нихил и его Эша вошли в комнату.

— Ммм, мы не во время? — спросила Мак, переводя взгляд с Джен на генерала. Взглянув на то, как ее подруга смотрела на генерала, и какими глазами он смотрел на Джен, она усмехнулась. Увидев это, генерал отодвинулся и скрестил руки на груди.

— Что? — Джен растерянно моргнула, поняв, что к ней обращается Мак.

— Что-то не так? Мы чему-то помешали? — Мак подняла бровь.

— Помешали? Что? О, нет, вы ничему не помешали, Мак, и ничего не случилось. Мы с генералом просто ждем, когда Луол закончит вносить новую информацию для Обучателя.

— Новую информацию? О чем ты говоришь? — нахмурилась Мак.

— Я запросила некоторую информацию о видах пищи, которую предоставляют торнианцы. Таким образом, я лучше пойму, как ее готовить.

— Генерал, — Луол вошел в комнату. — У меня готова информация, которую вы можете просмотреть, а затем мы загрузим ее в Обучатель.

Кивнув в ответ Луолу, Трейвон все еще продолжал смотреть на Джен, но потом повернулся и последовал за целителем.

— Джен, что происходит? — спросила Мак, подходя к подруге.

— Что ты имеешь в виду?

— Я о том, как ты и генерал смотрели друг на друга. Напряжение здесь просто искрило.

— Я не знаю, что ты имеешь в виду, Мак, — Джен посмотрела на Нихила, который все еще стоял в дверях, наблюдая за происходящим и слушая их беседу.

— Не против, что Нихил здесь? — Мак махнула рукой. — Он ничего никому не скажет.

— Мне нечего скрывать, Мак. Я уже сказала тебе все. Мы просто ждали возвращения Луола. Это может и не похоже на генерала, но тут не о чем говорить.

— Действительно? Тогда почему он приходил в нашу каюту прошлой ночью, разыскивая тебя? — требовательно спросила Мак.

— Маккензи... — тихо зарычал Нихил.

— Что? — девушка повернула голову к своей паре. — Не смотри на меня так, Нихил, она имеет право знать, что генерал зачем-то ее искал.

— Он просто выполнял свой долг, Мак, — сказала Джен. — Генерал очень серьезно относится к своим обязанностям защищать меня, — она не заметила, как глаза Нихила слегка расширились, когда она продолжила. — А что вы здесь делаете?

— Искали тебя, — ответила ей Мак.

— Искали меня? Зачем?

— Почему бы и нет? Ты мой друг, и когда ты не ответила на стук в твою дверь, Нихил предложил начать искать тебя отсюда, — прежде чем Мак смогла сказать больше, Луол вернулся в комнату.

— Генерал проанализировал информацию и сейчас загружает ее в Обучатель. Идем со мной, Дженнифер, ты подготовишься в моем кабинете, и тогда мы сможем начать.

Глава 9

— Генерал.

Трейвон повернул голову к Грифу, не отрывая своего взгляда от Дженнифер, давая понять, что тот может продолжать.

— Мне доложили, что Император хочет поговорить с вами.

— Понял, — сказал Трейвон. — Когда?

— Через пять минут.

— Что? — взгляд Трейвона, наконец, переместился на Грифа. — Почему меня только сейчас информируют об этом?

— Генерал, я не мог найти вас. Кажется, вы не взяли свой комм, — смущенно ответил ему Гриф.

Рука Трейвона быстро переместилась на пояс, где он всегда носил комм, и он обнаружил, что его нет. Он всегда автоматически клал его перед сном на панель возле

кровати, чтобы иметь возможность сразу ответить, если кто-то захочет связаться с ним посреди ночи. Только прошлой ночью он спал не в своей постели.

Там спала Дженнифер.

— Я понял, — его взгляд вернулся к девушке. Он не хотел оставлять ее. Обучатель все еще работал, и Трейвон по какой-то причине ощущал беспокойство за нее, возможно потому, что оборудование использовали снова так скоро. Он хотел быть здесь, когда информативный процесс завершится, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Трейвон посмотрел на Маккензи, которая сидела рядом с Дженнифер, успокаивая и держа ее за руку. Она была той, кого Дженнифер попросила быть с ней.

Не его.

Повернувшись, он посмотрел на Нихила, который находился тут рядом в комнате.

— Ты останешься здесь. Сообщи мне, если будут какие-то проблемы или если... — Трейвон оборвал себя. У него не было оснований полагать, что Дженнифер будет нужно его присутствие. У нее была Маккензи.

— Я уверяю, что они обе будут в безопасности и хорошо защищены, генерал, — сообщил ему Нихил. Он видел, как генерал смотрел на подругу его Эша.

Кивнув в ответ на заверение Нихила, Трейвон развернулся на каблуках и заставил себя уйти.

***

— Император Лирон, — Трейвон почтительно склонил голову. Он сидел за столом в своем командном центре, когда изображение его двоюродного брата появилось на стационарном комме. Он увидел, что Лирон сидел в своем кабинете с кубком своего любимого вина в руке.

— Трейвон, неужели? — упрекнул Лирон. — Такое официальное приветствие к своему брату?

— Мой двоюродный брат также является Императором Кализианской Империи, и, поскольку я никогда не знаю, по какой причине он может связаться со мной, и если вдруг он в этот момент будет не один, разумно использовать его титул.

— Верно, хотя сейчас ты и я одни, отбросим формальности, у меня их было более чем достаточно для одного дня, — подняв бокал, Лирон допил свое вино.

— Что случилось, Лирон? — Трейвон приблизился вплотную к экрану, предлагая свою поддержку так же, как если бы они были в одной комнате.

— Министры жадны и глупы. И от этого все проблемы, — он небрежно помахал своим хрустальным кубком. — Все как обычно.

— Это не может быть обычной проблемой, если она тебя так взбудоражила. Ты воплощение спокойствия, Лирон. Обычно ты находишь юмор в своих выходах. Так что они делают и говорят, что тебя беспокоит?

— Были некоторые... разногласия по твоим людям.

— Они не мои люди, — мгновенно возразил Трейвон, — и что это за разногласия? Что они могли сделать? Они вчера отправились в Калбог.

— Да, но другие министры узнали, что я увеличил выделение продовольственного обеспечения для всех, кто живет на Калбоге после того, как Раскин вызвался принять людей, — слегка приоткрытые глаза Трейвона были единственным признаком, насколько слова Лирона потрясли его. — Я сделал это, чтобы компенсировать любое сопротивление, с которым люди могут столкнуться при их прибытии. Они претерпели достаточно.

— Да, — согласился Трейвон.

— К сожалению, другие министры не были такими же понимающими и чувствовали, что людей нужно было разделить одинаково, пропорционально всем, кто согласился бы дать им свою защиту.

— Наряду с преимуществами, открывающимися им, хотя все они изначально отказались принять их.

— Да, — Лирон кивнул, прежде чем сделать очередной глоток вина.

— Сукины дети, — выругался Трейвон.

— Они просто стараются служить своим людям, насколько могут.

— Ценой обездоленных? Где в этом честь? — потребовал Трейвон.

— Ее нет, — согласился Лирон, — но они этого не понимают. Особенно, когда узнали, что обнаружилась вторая человеческая женщина.

— Что? — Трейвон почувствовал, что все его тело застыло от напряжения.

— Эта новость распространилась по Империи быстрее солнечной вспышки, что человеческая женщина теперь носит суджа-бусину истинной пары кализианского воина. Когда стало известно, что есть еще одна женщина и что она путешествует с самцами... Именно поэтому я обращаюсь к тебе. Я хочу, чтобы ты отправил два корабля для сопровождения корабля выживших на Калбог.

— Ты считаешь, что на него нападут из-за Дженнифер?

— Дженнифер? — Лирон поднял бровь, глядя на своего кузена.

— Это имя женщины, — сказал ему Трейвон, стараясь, чтобы его ответ не прозвучал, как оправдание.

— Я знаю это, но ты говоришь о ней так... интимно.

— Так принято у них. Тем, кому они симпатизируют, с кем являются друзьями, не по кализианским понятиям, они предлагают сократить свое имя.

— Правда?

— Да.

— Это интересно.

— Так и есть. И хотя я не очень уважаю их мужчин, я пришел к выводу, что в целом люди достойны уважения. Работать спиной к спине у залудианцев... Слава Богини, что умер только один...

— Один умер? — Лирон нахмурился, глядя на Трейвона. — Почему я не был проинформирован об этом? Я думал, что все они выжили.

— Я не знал об этом до вчерашнего дня, когда Дженнифер сообщила мне, что залудианцы убили ее Дашо, поэтому она так сильно ранена.

— Он пытался защитить ее от залудианцев, — понимающе кивнул Лирон.

— Нет, — выдохнул Трейвон.

— Нет? Что ты имеешь в виду? — спросил Лирон.

— Ее Дашо не защищал ее, — ухмыльнулся Трейвон. — Она пыталась защитить его.

— Что?! — Лирон подался ближе к экрану, сидя в своем кресле.

Трейвон ничего не ответил, просто посмотрел на своего Императора, двоюродного брата и друга, обнаружив, что ему трудно контролировать свою ярость.

— Я не понимаю, — продолжал Лирон. — Почему она должна была защищать его? Почему другие мужчины допустили это?

— Теперь ты понимаешь меня, кузен. Они более чем достойные люди, хотя некоторые из них...

— ...не достойны уважения, — закончил Лирон. — Скажи мне правду, Трейвон, ты мой Верховный главнокомандующий и больше, чем близкий друг. Эти мужчины достойны всего, что мы делаем для них?

Трейвон долго молчал, размышляя обо всем, что он узнал и испытал с мужчинами. Он подумал о правде, рассказанной ему человеческим мужчиной, Крэйгом. Крэйгу было стыдно за то, что он делал и не делал, но он признался в этом. Это говорило о его внутренней силе, которую Трейвон не мог отрицать.

— Они относятся к виду, который раньше никогда не контактировал с инопланетянами: они не путешествуют в другие галактики и не могут общаться ни с кем, кроме своих похитителей. Из того, что я узнал, ни один из них никогда не обучался как

воин. Они больше походили на служителей или ремесленников в их мире. То, что кто-то из них выжил вообще, может быть только благословением Богини.

— Я думал, ты больше не веришь, что Богиня благословила нас, Трейвон, — пробормотал Лирон.

— Но она благословила не нас, — сказал Трейвон, глядя Лирону прямо в глаза. — Она благословила их.

— Ты прав, — согласился Лирон, — но я хочу убедиться, чтобы они и та женщина добрались до Калбога без каких-либо инцидентов.

— Я сделаю все возможное от меня, чтобы мужчины добрались без проблем, но Дженнифер не с ними.

— Что? Как не с ними? — недоверчиво спросил Лирон.

— Потому что Дженнифер не на корабле с выжившими мужчинами, — сообщил ему Трейвон. — Она все еще здесь, на Понте.

— Что?!

— Она все еще... — начал было Трейвон.

— Я услышал! — отрезал Лирон. — И я хочу знать, почему?!

— Она пришла вчера ко мне и попросила, чтобы ей разрешили остаться здесь с истинной парой Нихила, Эша Маккензи.

— И ты позволил? Что заставило тебя поступить так? — глаза Лирона расширились. — Еще один кализианец нашел свою истинную пару?

— Нет! — возразил Трейвон.

— Тогда почему? — спросил Лирон.

— Оказалось, что на Земле Дженнифер была обучена надлежащему обращению с продуктами питания. Она заслужила там титул шеф-повара.

— Шеф-повара? Что такое «шеф-повар»?

— Это тот, кто делает обычные продовольственные запасы на вкус... хорошими.

— Понимаю, — Лирон на мгновение замолчал. — Ты пробовал то, что она делала?

— Нет. Как я уже сказал, я узнал об этом лишь вчера, но она приготовила последнюю трапезу для Нихила и его Эша в их каюте. Нихил нашел это интересным.

— Другими словами, он счел это ужасным, но не захотел оскорблять свою пару.

— Нет, — Трейвон не удивился, что Лирон подумал о том же, что и он. — Он сказал, что это просто по-другому, что мясо было нежным и «сочным». Кажется, Луол сказал то же самое.

— Луол также поделился с ней своими продовольственными запасами?

— Нет, но кажется, что Эша Маккензи и Дженнифер предложили ему свою долю пищи.

— Они предложили свою долю?

— Да. Нихил также сказал, что они обсуждали разные способы, как можно готовить одни те же продукты, но придавать им другой вкус.

— Правда?

— Да.

— Я не сомневаюсь в твоём решении разрешить ей остаться, Трейвон, но я сомневаюсь в причине, почему эта Дженнифер хотела бы помочь нам.

— Я задал ей тот же вопрос, и она призналась, что надеется, что мы все же сможем обнаружить местоположение их планеты, чтобы она могла вернуться домой. Кажется, ее младшая сестра там одна и без защиты кого-либо.

— Понимаю, я аккуратно спрошу Рэя, может он знает, где находится мир его новой Императрицы.

— Ты веришь, что она и эти женщины с одной планеты? — удивился Трейвон. — Они такие разные. Женщина Рэя была маленькой с волосами цвета пламени и зелеными глазами. Ни Эша Маккензи, ни Дженнифер не похожи на нее.

Лирон понял, о чем говорил Трейвон. У каждой известной расы была определенная черта, которая идентифицировала их как вид. Для торнианцев это был их цвет волос. Поскольку их тон кожи мог меняться, их волосы всегда были черными. Ганглианцы всегда были полностью покрыты волосами и имели неприятный запах. Мужчины-кализианцы были похожи на торнианцев, но у них была только широкая полоска волос, которая размещалась по центру их головы.

— Возможно, то, что делает их одинаковыми, — это их различия.

***

Джен медленно приходила в себя. Ей казалось, что она лежит на чем-то, что в то же время было твердым, но не было неудобным. Вокруг ощущался низкий, едва слышимый механический гул и слабый запах пыли. Кто-то держал ее за руку. Но кто? Вдруг все это снова наполнило ее страхом. Похищение. Шахта. Смерть Тодда. Трейвон... Трейвон!

Ее глаза распахнулись, и она посмотрела туда, где, как она знала, найдет... никого.

— Джен? — тихий голос вернул ее взгляд из пустого пространства в конце дивана к человеку, который всегда был рядом с ней. Маккензи.

— Привет, — ответила она, и ее голос оказался слабее, чем она планировала. — Как долго я была тут на этот раз?

— Всего лишь час. Как ты себя чувствуешь?

Джен подумала об этом.

— Хорошо.

— Дженнифер, — она повернула голову на голос, чтобы найти Луола именно там, где она в последний раз видела его.

— Привет, Луол, — она слегка улыбнулась.

— Не могла бы ты рассказать мне о татвах?

— Татвах? — Джен нахмурилась, задумавшись. Она знала, что это. Не так ли? У них на Земле их не было, но они были с чем-то похожи. На что же это было похоже? Морщинка на ее лбу разгладилась, и она воскликнула: — Картофель!

— Что? — Луол нахмурился. Неужели новая информация, загруженная в Обучатель, не была правильно усвоена?

— Картофель. Татвы похожи на то, что мы называем картофелем на Земле, — Джен снова хмурилась. — По крайней мере, на то, как Обучатель это описал. Я точно не знаю, пока не увижу.

— Я понял, — Луол вздохнул с облегчением. Он был обеспокоен тем, что что-то могло пойти не так. Если бы это случилось, генерал никогда бы не простил его. — Как ты себя чувствуешь, можешь сесть?

— Конечно, — взяв за руку Луола, она подтянулась и села, ее ноги не касались пола, и она опустила их до конца. Затем встала. — Спасибо, Луол. Теперь я хочу попасть на кухню и посмотреть, действительно ли татвы похожи на нашу картошку.

— Джен, — Мак повернулась к ней. — Ты уверена? Может быть, тебе нужно отдохнуть немного.

— На самом деле, я в порядке, Мак. И теперь, когда все эти знания попали ко мне, я очень хочу пойти на кухню.

— Ты уверена? — снова спросила Мак.

Джен увидела, что ее подруга посмотрела на Нихила.

— Да, но сейчас мне не нужна твоя помощь. Было бы лучше, если бы я побыла одна.

— Было бы лучше побыть одной? — переспросила Мак. — Зачем?

— Ну, во-первых, мне нужно взять у Гульзара кости на суп, затем я хочу вернуться в кладовку и снова проверить, все ли там в порядке. Я попытаюсь упорядочить то, что, как я думала, можно было хранить вместе, но теперь я знаю, что была неправа кое в чем. Мне

нужно, чтобы эти продукты были рассортированы. В противном случае это будет сводить меня с ума.

— Это может подождать до завтра.

— Во-первых, теперь я узнала информацию о продуктах, Мак, а это значит, что это не может подождать до завтра. Поэтому я буду наслаждаться тем временем, когда я делаю то, что мне нравится, а мне нравится быть на кухне. С другой стороны, — поддразнила она, — ты можешь провести время с твоим милым Нихилом.

— Милым? — Нихил, который молча стоял у двери, нахмурился, глядя на покрасневшую Маккензи. — Я далеко не милый, — возразил он. — Я опытный и опасный кализианский воин.

Джен и Мак посмотрели друг на друга, и пока Мак заливалась краской, они обе засмеялись. Джен не могла поверить, насколько это хорошо. Как давно это было, когда она смеялась? Слишком долго.

Нихил посмотрел на Луола.

— Может Обучатель не работает? Слова Дженнифер не имеют смысла.

Услышав это, Джен и Мак рассмеялись еще сильнее, пока Мак не обошла блок, чтобы обвить руками талию Нихила. Руки Нихила немедленно сомкнулись вокруг нее.

— Я объясню тебе позже, когда мы вернемся в нашу каюту, — сказала ему Мак, и от обещания в ее глазах у Нихила перехватило дыхание.

— Хорошо, — ответил он хрипло, затем вспомнил, что сказал генерал, глядя на Дженнифер. — Тебе нужна помощь в чем-нибудь?

— Я буду в порядке, Нихил, — успокоила его Джен. — Как я уже сказала, я иду на кухню.

— Не возражаешь, если я пойду с тобой, Дженнифер? — спросил Луол, зная, что Нихил не позволил бы себе оставить ее одну. Не после того, что он обещал генералу. — Мне очень хотелось бы узнать, что ты имела в виду.

— Я хотела бы, чтобы ты это увидел, Луол. Значит, все в порядке? — Джен посмотрела на Мак и Нихила.

— Да.

***

— Ты будешь информировать меня о том, что она делает? — спросил Лирон, наклонившись ближе к экрану, заинтригованный тем, что Трейвон рассказал ему о люциферах. — Если она сможет улучшить наши продовольственные запасы, как делала это для своих людей, это станет подарком Богини.

— Хорошо, хотя я считаю маловероятным, что люциферы помогли им в этом.

— Почему? — спросил Лирон. — Разве ты не помнишь легенды нам о том, что Богиня создала люциферы, чтобы обеспечить кализианцев всем, что им когда-либо было нужно?

— Эти сказки нужны для того, чтобы дать молодым людям надежду, что в один прекрасный день станет достаточно еды для всех.

— И ты считаешь, что это все ложь?

— То, во что я верю, не имеет значения. Есть то, что есть. Из-за моего предка мы все страдаем.

— Аади такой же мой предок, Трейвон, как и твой.

— Дальний.

— Как и тебе. Тебе нужно перестать нести бремя ответственности за то, что ты не делал.

— Я ношу его имя, Лирон, а не ты.

— И ты носишь его с честью и достоинством. То, чего он никогда не делал. Не забывай об этом, Трейвон. Ты заслужил этот титул, который у тебя есть. Посмотри, где бусины в твоих волосах предпочитают жить (*прим. объяснения феномена суджа-бусин есть в первой книге серии «Нихил»*). Так что ты достоин всего этого.

— Ими можно манипулировать, Лирон, ты знаешь это.

— Только если они удаляются, очищаются и заменяются каждый день. Когда они носятся постоянно, их высота будет отражать достоинство мужчины, носящего их.

— Никто не снимает их ежедневно, Лирон.

— Ты был бы удивлен, Трейвон, узнав о том, что некоторые из кализианцев могут делать это, чтобы казаться более важными, чем они есть. Держи меня в курсе того, что делает Дженнифер. Если она сможет сделать то, что она утверждает, мне, возможно, придется самому прилететь на Понт.

***

— Гульзар? — позвала Джен, когда они с Луолом вошли на кухню. — Ты здесь?

— Я тут, Джен, — последовал ответ, и Луол испуганно посмотрел на нее.

— Я попросила его называть меня Джен, Луол, так же как и попросила тебя. Гульзар любезно согласился.

Гульзар вышел из холодильника с кастрюлей, полной костей, собранных прошлой ночью.

— Ты все еще собираешься потушить их? — спросил он с сомнением, а затем резко остановился, увидев Луола. — Целитель Луол.

— Воин Гульзар. Что ты там несешь?

— Кости, — сказал ему Гульзар, затем направился к плите. — Это поставить туда, Джен?

— Было бы здорово, Гульзар, спасибо. Мне просто нужно довести духовку до нужной температуры, а затем мы сможем приготовить их.

— Я не понимаю, — сказал Луол, хмурясь. — Зачем ты собираешься... тушить кости?

— Она хочет приготовить бульон, — сказал Гульзар Луолу, как будто это было очевидно.

— Бульон? — Луол нахмурился и посмотрел на Джен.

— Это жидкость, которую мы получаем на Земле после термической обработки костей. Ее можно есть, а также добавлять в другие блюда, чтобы сделать их более вкусными.

Луол с недоверием посмотрел на нее.

— Такое возможно? Использовать что-то несъедобное, чтобы сделать что-то другое с еще лучшим вкусом?

— Конечно, хотя чтобы сделать бульон более вкусным и наваристым, я обычно добавляла туда еще и овощи, но это невозможно.

— Почему нет? — спросил Луол.

— Потому что у меня нет доступа к ним, но я все равно могу сделать бульон вкусным, — быстро успокоила она его.

— Сколько тебе нужно? — спросил Луол.

— Чего? — теперь уже настала очередь Джен нахмуриться.

— Овощей. Сколько тебе нужно, чтобы приготовить бульон как на Земле?

— Хм... — Джен посмотрела на кости: — Если бы я взяла это количество костей на Земле в моем ресторане, я бы использовала не менее дюжины моркови, шесть луковиц, несколько корней сельдерея и пару головок чеснока. Все они придадут удивительный вкус готовому бульону.

— Понятно. А если их будет меньше, то он тогда не получится?

— Получится, но такое количество овощей придаст блюду больше вкуса. Мне просто нужно будет уварить его, чтобы усилить его вкусовые качества.

— В самом деле? — спросил Луол.

— Да.

— Тогда я предлагаю тебе свежие продукты из своих продовольственных запасов, чтобы сделать этот бульон, — сказал Луол.

— Что? — Джен в шоке посмотрела на Луола. — Но почему?

— Хотя я и не кализианец, я всю свою жизнь провел на службе у них. Они поистине почетные существа, которые сильно пострадали из-за Великой Инфекции. Если использование того, что у меня есть, может как-то помочь им, то я хочу это сделать.

— Я бы сказала, что ты действительно достойный мужчина, Луол. Спасибо, — улыбаясь, Джен подошла к нему и обняла. — Подожди, что ты имел в виду, говоря, что ты не кализианец? — она бросила на него вопросительный взгляд. Луол был похож на кализианца. У него были те же бусины в длинных, темных волосах и светящиеся лиловые глаза. Он был не такой мускулистый, как Трейвон, но она объяснила бы это тем, что он был целителем.

— Я — калбогианин.

— Ты? Ты имеешь в виду, что ты с той же планеты, куда отправились ребята?

— Да, это прекрасная планета, которая принадлежит как Кализианской, так и Торнианской Империям. Ваши мужчины будут там очень счастливы.

— Надеюсь, что это так и будет, — она слегка прикусила губу. — Ты понимаешь, что это означает, что твоя последняя трапеза будет содержать меньше пищи, по крайней мере, в этот раз.

— Да, я понимаю. Теперь мне нужно вернуться к своим обязанностям.

— Хорошо, спасибо, что пришел сюда со мной, — она отступила в сторону.

— Мне было очень приятно... Джен. Ты ведь свяжешься со мной, если почувствуешь какие-либо побочные эффекты от лечения? — Луол посмотрел на нее долгим взглядом.

— Хорошо, Луол, — Джен улыбнулась из-за того, что наконец-то он назвал ее сокращенным именем. — Я обещаю.

— Присматривай за ней внимательно, воин Гульзар, — Луол послал другому воину жесткий взгляд. — Не позволяй ей перенапрягаться.

— Да, целитель Луол.

***

Оставшаяся часть дня быстро пролетела для Джен. Она не могла поверить, сколько энергии теперь было у нее и как сильно она могла быть сосредоточена на выполнении своих дел, когда не боролась с постоянно ощущаемой болью. Девушка потушила косты в духовке. Гульзар принес ей набор свежих овощей Луола, и она была в шоке от этой порции. Джен выбрала то, что ей нужно, и заставила его вернуть остальное в хранилище. На Земле она выбрала бы только лучшее, потому что знала, что там всего достаточно. Но здесь... здесь было все по-старинке, когда использовали лишь то, что было, даже если это было не совсем того качества, которое бы хотелось видеть. Потому что это было все, что было в наличии, и не было никакой возможности, чтобы достать что-то лучшее.

Джен добавила часть овощей во время приготовления, затем Гульзар настоял, чтобы сделать перерыв. Они вышли в сад, где сели на скамейку, окружавшую старое дерево.

— Это невероятно, — Гульзар посмотрел вокруг, где были расставлены скамейки. — Я здесь уже несколько лунных циклов, но даже не знал, что здесь было это место.

— Не думаю, что у тебя были причины быть в этой части базы.

— Нет, нет, я не знаю никого, кто приходил бы сюда.

— Но когда-то, видимо в прошлом, многие делали это.

— Почему ты так думаешь?

— Посмотри на тропинку, Гульзар. Даже под всем этим песком и грязью, покрывающими ее, она все еще хорошо виднеется. Потребовались годы, может быть, даже столетия, чтобы протоптать ее.

— Согласен, — Гульзар откусил кусок от своего пищевого пайка. — Мне просто кажется странной мысль, что в свое время это было место, куда приходили люди.

— Приходили? Что ты имеешь в виду? — Джен заставила себя откусить кусочек от пакета, который ей дал Гульзар. Когда она запротестовала, он сообщил ей, что генерал распорядился о том, чтобы у нее был собственный паек и что этот паек выделен из поставок продовольственных товаров. Это успокоило ее.

— По-видимому, Понт когда-то был прекрасным местом, куда все могли бы отправиться из различных уголков Вселенной.

— В самом деле?

— Да, мне рассказывали об этом, но сейчас, глядя на все это... — глаза Гульзара обовели сад. — Кажется, в это трудно поверить.

— Полагаю, да, — согласилась Джен. — Но я верю.

Гульзар с недоверием посмотрел на нее.

— Почему?

— Из-за этого, — отложив еду в сторону, она обернулась и положила ладонь на старое дерево за ними. — Вот здесь, Гульзар, это — свидетельство того, что было потеряно. Оно все еще здесь. Тихий наблюдатель всего, что было раньше. Подумай, каким это дерево должно было быть, когда оно было живым. Это, должно быть, было самое красивое дерево. Должно быть, самое прекрасное, которое приносило всем столько удовольствия!

— Удовольствия?

— Конечно. Сидеть здесь под тенью листвы, заслоняющей от полуденного солнца.

— Листвы...?

— Да, под листвой, — Джен смущенно посмотрела на него. — Разве ты не видел деревьев с листьями?

— Только на картинках. Я никогда не был за пределами Кализианской Империи.

— Я... О прости, Гульзар, я не знала.

— Ты видела такие вещи? — Гульзар поднял на нее полный удивления взгляд. — Деревья с листьями? Съедобные растения, которые растут в почве?

— Да, — пробормотала Джен, снова осозная, насколько ей, оказывается, повезло в жизни.

— Расскажешь мне об этом?

— Я... я могу попробовать. Я никогда не задумывалась об этом раньше. Просто так было. Весной все обычно выглядело примерно также, — она осторожно провела рукой по дереву, — потом появлялись зеленые почки на ветках, это время возрождения, после почки растут благодаря солнцу и дождю, пока не станут листьями. Летом они будут зелеными и будут кидать тень на землю, охлаждая ее до осени. Она наступает, когда погода становится холоднее, и тогда листья меняют цвет, становясь желтыми, оранжевыми и красными. Я всегда любила это время года. Когда собирают урожай, деревья сбрасывают листья, готовясь к зиме.

— Звучит потрясающе.

— Это так, но я не думаю, что когда-либо ценила это, — призналась она, — только пока все это не потеряла.

— Интересно, что хуже? — тихо спросил Гульзар. — Знать, что ты потеряла что-то или не знать об этом вообще.

— Не знаю, — честно ответила ему Джен. — Наверное, ты не можешь сожалеть о том, чего никогда не имел, но если ты знаешь, что у тебя уже не будет того...

— Да. Возможно, однажды Богиня поймет это и простит нас.

— Простит, за что?

— За то, что мы позволили всему этому произойти. Разве ты не узнала о Великой Инфекции, когда использовала Обучатель? Это были ужасные времена.

— Я осведомлена, и да, тогда произошли ужасные вещи, но конкретно ты не позволял ничему из этого всего случиться, Гульзар; Аади, ваш предок, вызвал это. Твоя Богиня должна понимать это.

— Но это не так.

— Тогда твоя Богиня — настоящая сука и не отличается от тех, кто совершил те ужасные вещи.

— Как ты можешь так говорить?! — Гульзар в шоке посмотрел на нее.

— Потому что это — правда, она наказывает невинных. Если бы ваша Богиня была действительно любящим и прощающим существом, как вы думаете, тогда она бы поняла, что грехи отца — это не грехи ребенка. Ответственными за содеянное должны быть ваши предки, и вы не должны быть наказаны за них. Вас можно судить только за то, что сделаете вы сами, поэтому вы не имеете к поступкам Аади никакого отношения.

Глава 10

— Она права, — сказала Богиня, наблюдая за происходящим, обращаясь к своему супругу Императору Райдену Насти.

— Нет, — возразил он. — Ты любящая и прощающая женщина, любовь моя. Ты делаешь все возможное, чтобы исправить причиненное тебе зло, но в конечном итоге им нужно учиться на своих ошибках.

— Ошибки?! Как насилие над двумя женщинами их можно считать ошибкой? — звезды померкли от ярости Богини.

— Успокойся, любовь моя. Я имел в виду только то, что произошло, а не сам факт насилия над Миа и Тиа.

— Они были такими молодыми, Райден, такими невинными, такими... живыми и счастливыми, — слезы наполнили глаза Богини. — Они никогда не были такими же после всего произошедшего. Как Берто мог это сделать?

— Я не знаю, любовь моя. Он всегда казался подходящим и достойным мужчиной. Никто из нас не заметил, как к этому все шло. Возможно, именно поэтому это и стало предательством.

— Эта женщина, — Богиня взглянула на Понт, — так много потеряла. В ней столько боли. Я не знаю, сможет ли она сделать то, что нам нужно, чтобы исправить то, что я наделала.

— Мы можем только наблюдать, любовь моя. Все остальное зависит только от них самих.

— Я не очень хороша в этом... только наблюдать, мне нравится больше... делать, — она вернулась в кольцо рук своего супруга, подарив ему дразнящую улыбку.

***

— Вы хотите, чтобы я, что...? — Гриф нахмурился, глядя на Трейвона.

— Я хочу, чтобы ты нашел более подходящую каюту для шеф-повара Дженнифер. Предпочтительно, рядом с командиром отряда Нихилом и его Эша.

— Но, генерал, эта жилая часть предназначена для офицеров.

— Я понимаю это, но мне кажется, что шеф-повару Дженнифер будет более удобно находиться ближе к кому-то из своих.

— Я... — гамма эмоций промелькнула на лице Грифа, прежде чем исчезнуть, и он напряженно ответил: — Да, генерал.

— У тебя есть что-то, что ты хочешь мне сказать, Гриф? — Трейвон очень хорошо знал своего заместителя.

— Я... я просто не понимаю, почему вы идете на такие уступки для этой женщины. Я знаю, что она была тяжело ранена на нашей территории, но чтобы перемещать ее в офицерский жилой блок, ради которого наши мужчины усердно трудились и жертвовали своими жизнями, для меня это бессмысленно. Особенно когда какому-то мужчине придется поменяться с ней каютой.

Трейвон глубоко вздохнул, повернувшись к карте на дальней стене, где были указаны местонахождения залудианцев.

— Какие каюты с удобствами свободны?

— Единственной свободной является каюта воина Ту-бо, которому нужно было вернуться домой, и она близко к каюте Нихила и хранилищам продуктов питания.

— Тогда направь ее туда. Когда Ту-бо вернется, найди ему новое жилище. И, Гриф, убедись, чтобы она была обеспечена всем необходимым. Возьми недостающие предметы из моего довольствия.

— Из вашего, генерал? — Гриф даже не пытался скрыть свой шок.

— Да, — ответил ему Трейвон, — сделай это, командир.

— Да, генерал.

***

Гульзар нахмурился над кастрюлей с кипящим бульоном из костей и овощей.

Когда они вернулись с перерыва, то работали над уборкой и организацией хранилищ — холодильника и морозилки. Теперь эти помещения были такими же безупречными, как и кладовка, и Джен ощутила чувство гордости, когда посмотрела на них.

— Смущен? — слегка улыбнулась Джен.

— Да, он почти наполовину уварился.

— Это должно быть так.

— Но тогда этого не хватит на всех воинов.

— Это не основное блюдо, он предназначен для того, чтобы улучшить вкус основных блюд.

— Значит, ты все равно вытащишь кости?

— Да, — Джен встала на носочки и заглянула в кастрюлю, затем потянулась, чтобы снять пробу. — Все готово. Поэтому, если ты осторожно перельешь его из этой кастрюли в эту, у нас получится процеженная жидкость.

— Процеженная?

— Да, пройдя через это, — она показала ему сито, которое нашла в кладовке. — Оно отделит жидкость от продуктов, и тогда у нас будет идеальный бульон. Аккуратно, сливай медленно. Ты же не хочешь обжечь себя, — сказала она ему, когда он поднял кастрюлю с плиты.

— Значит, овощи, которые ты сюда положила, нужно достать в конце? — спросил он, вынимая из кастрюли последний из твердых продуктов.

— На Земле, да, но не здесь. По крайней мере, здесь из них я могу сделать пюре или добавить их во что-нибудь другое, и они помогут сгустить бульон. Однако кости больше мне не нужны.

— Ты использовала их больше, чем я или любой другой.

— Спасибо, теперь мы поставим это остыть, а потом переложим на ночь в холодильник.

— Почему бы просто не поставить его туда сейчас? — спросил Гульзар, нахмурившись.

— Потому что это изменит температуру камеры, разогрев ее. Это плохо для других продуктов.

— О...

— Итак, что ты планировал сделать сегодня на последнюю трапезу? — спросила она, забирая у него теперь уже пустую кастрюлю. Поднеся ее к раковине, девушка начала наполнять ее горячей водой.

— То же самое как всегда.

— Это единственный рецепт, который ты знаешь? — спросила она.

— Рецепт? — смущенно посмотрел на нее Гульзар.

— Да, рецепт, — ответив, Джен начала мыть посуду. — Это письменный набор инструкций о том, как сделать что-то из продуктов.

— Я никогда не видел ни одного из них раньше. Я знаю только, как сделать одно блюдо, и это только потому, что Ту-бо рассказал мне, что делать, прежде чем улетел.

— Ту-бо? — Джен попыталась вспомнить, встречала ли она этого воина раньше.

— Он улетел с Понта.

— О, так он знал, как готовить пищу?

— Не совсем так, как ты, он делал только то, что я делаю сейчас.

Джен перестала мыть кастрюлю и с ужасом посмотрела на него.

— Ты говоришь, что пища для последней трапезы, которую вы все принимаете каждый день, всегда одна и та же?

— Да, что еще можно сделать из этого набора продуктов?

— О, да много всего. Тушеное мясо, жаркое, может быть, какой-нибудь суп. У тебя есть все ингредиенты, но ты просто не знаешь, как их подобрать.

— А ты знаешь?

— Да, — сказала она, усмехаясь. — И завтра, если кто-нибудь доверит мне свои продукты, я докажу это, — ее улыбка исчезла от мысли, что никто не хочет этого сделать.

— Ты же знаешь, что можешь использовать продукты Нихила и мои, — сказала Мак, входя в кухню.

— Мак, тебе не обязательно...

— Я знаю, — перебила ее Мак, — но я так хочу. И я умираю, как хочу снова поесть нормальной еды. Хорошей еды. Не обижайся, Гульзар.

— Ничего страшного, Эша Маккензи.

— Так расскажи мне, что ты собираешься сделать? — взволнованно спросила Мак, усаживаясь на один из столов.

— Я не узнаю, пока не увижу, что будет в ваших пайках.

— Ну, каждый Элитный воин получает около фунта свежего мяса (*прим. 450 г*) или эквивалентом в кредитах, чтобы купить то, что он пожелает. С увеличением ранга его довольствие возрастает, а также увеличивается, если у него появляется Эша. На фунт мяса и столько же овощей.

— Получается, ты можешь выбрать себе овощи?

— Да, могу, — они обе посмотрели на Гульзара для подтверждения.

— Я не понимаю слово «фунт», которое ты используешь, но все остальное, что говорит Эша Маккензи, — правда. Я могу показать тебе порции, если хочешь. Когда я готовлю еду для последней трапезы, то обычно беру одни и те же овощи, даже если есть что-то еще.

— Ты всегда готовишь одни и те же блюда и никакого разнообразия? — Джен не могла в это поверить.

— Я мог бы использовать то, что осталось от одного пайка, прежде чем переходить к следующему, но я стараюсь этого не делать, потому что потом могут быть... споры между воинами, если кто-то получит что-то иное, чем другой.

— Серьезно? — Джен не могла в это поверить. Они были Элитными воинами, а не детьми, которые расстроились бы, потому что одни не получили того, что было у других.

— Это правда — для воина более высокого ранга, получить то, что предназначено для низших, — серьезное оскорбление.

— Понятно, просто этого не было в Обучателе.

— Разве? — Гульзар нахмурился. — Эта информация должна была быть, это основы.

— Ну, теперь ты понял, к чему это приводит... — усмехнулась Джен.

Маккензи кивнула, но Гульзар просто смущенно посмотрел на них.

— Я не понимаю, о чем вы, — он перевел взгляд с одной женщины на другую.

— На Земле говорят, — сказала ему Джен, — что когда ты что-то предполагаешь, можешь остаться в дураках. Это такой оборот речи...

— Понятно, — но они обе могли сказать, что он не понял.

— Так мы должны видеть, какие овощи вы оставили? — спросила Джен, ополаскивая чистую кастрюлю, прежде чем вытереть руки. — Я также хочу перепроверить другие продукты в кладовке. Мне кажется, там было не все.

Я была права, что некоторые из них были.

— Как хочешь, Джен.

— Гульзар? — вопрос в голосе Мак заставил его обернуться.

— Да, Эша Маккензи? — спросил он.

— Почему ты не называешь меня Мак, как ты называешь Дженнифер — Джен?

— Потому что воин Нихил убил бы меня, если бы узнал о такой вольности.

— Что? — Мак недоверчиво посмотрела на него. — Ты серьезно в это веришь?

— Конечно, я верю в это. Это правда и это то, что сделал бы я сам, если бы другой мужчина так не уважительно относился бы к моей Эша.

— Ты все еще считаешь Нихила милым? — спросила Джен, обойдя их обоих, чтобы открыть дверь кладовки.

— Я не понял этот термин, — сказал Гульзар, пропуская Мак в кладовую комнату.

— Милый — означает дружелюбный, добрый, быть может, даже мягкий и нежный.

— Ничего из всего этого не может быть применимо к Элитному кализианскому воину.

— Возможно, не для других, но для его Эша он — все это и многое другое, — сказала ему Мак, затем рассмеялась, когда он, казалось, споткнулся.

— Гульзар? — голос Джен заставил его взглянуть на нее.

— Да, Джен?

— Здесь почти ничего не осталось из продуктов.

— Это правда. Мы приближаемся к концу этого цикла поставок.

— Цикл поставки?

— Да, мы пополняем свежие продукты каждый лунный цикл.

— С Весты? — Джен знала из программы обучения, что почти все кализианские запасы продовольствия поступают от Весты.

— Нет. Все продовольственные запасы поступают непосредственно на Корн, где они обрабатываются и затем распределяются среди всех, кто сколько их заслужил.

— Заслужили?

— Да, разве этого не было в твоей программе обучения?

— Я не уверена, объясни, пожалуйста, подробнее.

— Количество продовольствия, которое получает каждый кализианец, зависит от того, что какой вклад он вносит в общество.

— Вносит вклад? — нахмурилась Джен.

— Да, социальная роль кализианца в нашем обществе напрямую влияет на объем продовольственного снабжения, которое он получает.

— А у кого самый высокий рейтинг в вашем обществе?

— Ну, после Императора и его семьи, идут его министры и их семьи, а затем те, кто служат на защите Империи.

— Воины.

— Да, этой информации разве не было в твоей программе? — спросил Гульзар.
Джен нахмурилась.

— Было что-то, но я не придавала этому особого значения. Получается, поэтому самую высокую оценку получают важные люди.

— Или если у них достаточно кредитов.

— Вот почему ты отправляешь домой пайки, сколько можешь.

— Да, если я не смогу отправить дополнительные пайки продуктов, я отправляю домой кредиты, чтобы они могли купить то, что им нужнее.

— Купить. Теперь я смущена. Я думала, что все продукты питания сразу распределяются и раздаются.

— Различные продукты питания — это то, что покупается нашей Империей у торнинцев, но есть те, у кого есть возможность путешествовать за пределами нашей Империи. Они возвращаются с продовольственными запасами, которые затем продают на рынках за кредиты.

— Это происходит на каждой планете?

— Да, те, кто может поставлять лишнюю пищу, очень сильны, некоторые из них министры.

— Те же самые министры, которые получают одни из лучших продуктов, купленных Империей? — Джен не пыталась скрыть шок в голосе.

— Да.

— Понятно, — так же было и на Земле, где законы спроса и предложения позволяли одним становиться более могущественными, чем другие. Не потому, что они были более достойными или заслуживающими этого, а потому, что им было нужно что-то другое. Видимо, несмотря на все их успехи и возможность путешествовать в космосе, кализианцы были не такими, как люди. — Так что я могу использовать?

— Все, что хочешь, — сказал Гульзар. — У тебя есть овощные запасы воина Нихила, Эша Маккензи и целителя Лоула, и хотя я не получаю продуктов столько, сколько они, я также хотел бы добавить свою часть.

— Гульзар! — Джен повернулась к нему в шоке. — А как же твоя семья?

— Я не могу посылать им свежие продукты, они не долетят до Састуса, поэтому я предлагаю их тебе и только прошу, чтобы ты позволила мне помогать готовить еду, чтобы я смог потом научить этому мою маму и сестер.

— Ты хотел бы научиться готовить? — недоверчиво спросила Джен.

— Да, это был бы важный навык, — сказал он ей, и его щеки начали темнеть.

— Я согласна, и для меня было бы честью научить тебя всему тому, что я знаю.

— Спасибо, Джен.

— Хорошо, тогда овощи и мясо. Я думаю, что мы приготовим тушеное мясо. Что скажешь, Мак?

— Рагу?! — глаза Мак расширились. — Настоящее рагу с нежными кусочками мяса, тушеные овощи под густым насыщенным соусом?

— Да, — улыбнулась Джен. — Жалко, что я не смогу сделать лепешки.

— Да, это было бы просто идеально, — тоскливо пробормотала Мак.

— Лепешки? Что такое «лепешки»? — спросил Гульзар.

— Это маленькие круглые кусочки хлеба, которые можно окунуть в соус. А некоторым людям нравится выкладывать на них масло и джем.

— Хлеб... — Гульзар оглядел комнату: — Что тебе нужно для этого?

— Ну, ингредиенты, такие как: мука, сахар, разрыхлитель, — она коснулась предметов на полках. — И еще нужно масло и молоко.

— И у нас нет этого? — спросил Гульзар.

— Ну, думаю, что есть, в холодильнике я видела что-то похожее, — сказала ему Джен.

— Тогда почему ты не можешь их взять? — спросил Гульзар.

— Потому что я не знаю, разрешено ли мне использовать эти продукты.
— Мне сказали, что тебе разрешено использовать любые общие продукты, в том числе и те, о которых ты говоришь.
— В самом деле? — широкая улыбка озарила лицо Джен.
— Да, эти запасы редко используются, потому что мы не знаем, как это сделать.
— Хорошо, я знаю, что с ними делать, — Джен повернулась к Мак. — Итак, завтра, Мак, ты получишь лепешки.
— Да! — выкрикнула девушка, сжав кулак и направив его в воздух, подобно боевому кличу.

***

Гриф стоял, ошеломленный, как раз в дверях хранилища пищи, не веря своим глазам. Все кругом сверкало и сияло. Это была уже не та комната, в которую он вошел всего два дня назад. Там даже пахло по-другому. Оттуда пахло так... что его рот наполнился слюной. Замечательно.

— Командир Гриф! — Гульзар заметил, что Гриф вошел в комнату.
— Воин Гульзар, — ответил Гриф. — Я здесь, чтобы сопроводить шеф-повара Дженнифер в ее новую каюту.
— Что? — Джен обернулась, обнаружив, что Гриф был явно смущен.
— Я должен сопровождать вас в вашу новую каюту, — повторил Гриф.
— Почему мне дают новую каюту? — спросила она.
— Потому что так приказал генерал Рейнер, — ответил ей Гриф.
— Где? — с надеждой спросила Мак. — Рядом с нами?
— Нет, — голос Грифа смягчился, когда он заговорил с Мак: — Мне жаль, Эша Маккензи, но эта часть помещений предназначена для проживания командования.
— Но...
— Мак, все в порядке... — Джен положила руку на плечо подруги. — Ты же не думала, что ко мне будут относиться так же, как к тебе. Ты пара Элитного воина Нихила, я просто повар.

— Не говори так! — возмущение в голосе Мак заставило обоих мужчин напрячься. — Как будто ты не имеешь значения! Просто потому, что этот придурок, — она сердито кивнула головой на Грифа, — не понимает...

— Эша Маккензи, — Гриф выглядел по-настоящему искренним. — Прошу прощения, я не хотел вас огорчать, я не имел в виду ничего такого...

— Вы считаете мою подругу недостойной хоть малейшего комфорта? — прервала его Мак. — Она значит меньше, потому что человек и не кализианка? Это именно то, что я услышала от вас, командир Гриф, — Мак стояла практически носом к носу с заместителем Трейвона, вторым самым сильным мужчиной на планете. Или, по крайней мере, так близко, как она могла быть, глядя на него снизу вверх и бросая ему вызов, и он сделал шаг назад.

— Мак... — Джен оттащила свою подругу от крупного мужчины, на которого та смотрела, и заставила Мак взглянуть на нее. Она была другом Мак, и эта сторона их отношений кализианцам была незнакома. Они видели в ней Эша Нихила, женщину, которую они нашли избитой и раненной. Они не знали, насколько она была сильной и находчивой, или через что ей пришлось пройти на Земле, чтобы выжить, и как она выстояла рядом с ее друзьями, несмотря ни на что.

Джен знала это и не хотела быть преградой между Мак и ее счастьем, которое она, наконец, нашла.

— Я уверена, что командир Гриф не имел в виду ничего такого. Мы с тобой обе знаем, что они не так уж и отличаются от земных мужчин и могут быть такими же... не дальновидными. Нам обоим приходилось иметь дело с этим раньше.

Послышалось неразборчивое ворчание мужчины, и на губах Мак появилась улыбка.

— Ты права, но все же...

— Пойдем, пожалуйста, Мак, — только после того, как Мак, наконец, кивнула, Джен обратила свое внимание на Гульзара. — Не забудешь поставить бульон в холодильник для меня?

— Как только он остынет, Джен, — немедленно заверил ее Гульзар, стараясь не рассердить старшего по званию.

— Спасибо, — затем Джен повернулась к заместителю Тревойна и показала на дверь. — Ведите, командир Гриф.

Гриф ничего не сказал, слегка опередив Дженнифер. Женщина смутила его. Как и то, что произошло в хранилище продуктов питания. Эша Маккензи была действительно оскорблена его словами относительно этой другой женщины, этой Дженнифер. Она даже утверждала, что Дженнифер была ее другом. Он никогда не слышал о такой форме отношений между женщинами. Дружбой называли то, что женщины предлагали только мужчинам. Не так ли? То, что он знал о женщинах, заключалось в том, что они соревновались за мужское внимание и за доступ к их продовольственным запасам и кредитам. Поняв, что он добрался до двери в новое помещение, он остановился.

— Теперь эта каюта будет вашей, — он повернулся и ожидал найти ее позади себя. Вместо этого он увидел, что она еще не дошла, и к своему позору понял, что забыл о том, что его шаг был шире ее, тем более она все еще хромала.

Джен отказалась просить командира Грифа сбавить скорость ходьбы, когда он, шагая, все больше отдалялся от нее. Она решила, что пока просто будет держать его в поле зрения, и он, в конце концов, заметит ее. Когда он остановился недалеко от кухни, она поняла, что была права. Не меняя свой темп, она, наконец, догнала его, затем посмотрела на светло-серые двери.

Ничего примечательного, вероятно, она никогда ее не замечала, поскольку та чуть отличалась от стены только тонкой рамкой и более темно-серым квадратиком панели доступа рядом. Это было совсем не так, как раньше.

— Доступ сюда требует сканирования ладоней для входа, — Гриф активировал устройство на панели, и оно загорелось. — Положите свою ладонь на панель.

Джен сделала, как он сказал, а затем отдернула свою руку, испугавшись, когда панель начала менять цвет.

— Нет! — Гриф схватил ее за запястье, удерживая ту на месте. — Оставьте свою руку на панели.

Джен закусила губу, пытаясь не кричать от боли от того, как сильно заместитель командующего сжал ее запястье.

— Командир! Во имя Богини, что ты делаешь?!

Трейвон схватил руку своего заместителя, что удерживала запястье Дженнифер, заставляя того отпустить ее.

— Генерал! — Гриф сразу же выпустил Дженнифер, когда нервные окончания его руки больно напомнили о себе.

— Дженнифер, ты в порядке? — Трейвон оттолкнул заместителя в сторону, осмотрев ее запястье.

— Генерал, — нахмурился Гриф, наблюдая за своим начальником. — Я лишь только пытался удержать ее ладонь на панели, чтобы она смогла зарегистрироваться в системе доступа.

— Ты причинил ей боль! — грозно зарычал Трейвон.

— Я не хотел! — Гриф посмотрел на запястье девушки, которое Трейвон осторожно держал в своих руках, на нем проступили яркие пятна. Его взгляд скользнул к лицу Дженнифер.

— Я... я не думал...

Джен ничего не сказала, потому что не знала, что сказать. Для нее было очевидно, что командиру Грифу не нравилось ее присутствие здесь. Но она не считала, что он намеренно пытался навредить ей.

— Командир, ты свободен! — сердито распорядился Трейвон. — Я сам все улажу с Дженнифер.

— Я... да, генерал, — Гриф повернулся, чтобы уйти, но затем остановился и посмотрел прямо в глаза Дженнифер. — Я искренне сожалею, шеф-повар Дженнифер, я бы никогда сознательно не причинил тебе вред, — не дав ей возможности ответить, он быстро ушел.

Трейвон едва мог контролировать свою ярость, когда нежно держал запястье Дженнифер. Он доверил Грифу переселить ее, пока был занят своими обязанностями. Что бы случилось, если бы он не успел вовремя? Неужели Гриф мог сломать ей запястье?

— Я отведу тебя к Луолу, — тихо сказал он.

— Нет, в этом нет необходимости. Я в порядке, — поняв, что он все еще держит ее за руку, она медленно вытащила ее из его ладоней. — Я не верю, что командир Гриф намеревался навредить мне. Он просто хотел, чтобы моя рука оставалась там, где она была. Вы, кализианцы, просто не всегда контролируете свои силы.

— Это не повод, чтобы делать больно женщине!

— Я согласна, но, как я уже сказала, это было не намеренно, — приложив руку к панели, дверь открылась, и девушка медленно вошла.

Комната не так уж и отличалась, от предыдущей, за исключением того, что была больше. Она была такой же аскетичной, серой и примерно в два раза меньше, чем в общежитии, где Джен отказывалась жить, когда училась в колледже. Ей вновь вспомнилось, какой она была испорченной и эгоистичной. Теперь она радовалась тому, что имеет эту маленькую комнату с односпальной кроватью и личную комнату очистки.

— Мне жаль, что она не большая... — начал говорить Трейвон, его глаза прошлись по комнате. Это было не совсем то, что он хотел для нее, и не там, где он хотел ее поселить. Но на данный момент это было лучшее, что он мог сделать. По крайней мере, она будет спать на постели из его личного запаса белья, которое не будет раздражать ее нежную кожу.

— Все в порядке. Замечательно, — Джен повернулась к генералу. — Спасибо, — она улыбнулась ему, как всегда поступала прежняя Джен. Но она вспомнила, что он ушел после того, как Луол поместил ее в камеру Обучателя, и поняла, что не может уже позволить себе полагаться на него, как бы ни хотела.

— Что-то не так? — спросил он, приближаясь к ней.

— Ничего.

Трейвон замер, когда Дженнифер моментально сделала шаг назад, поддерживая дистанцию между ними.

— Я никогда не причиню тебе вреда, Дженнифер.

— Я знаю, — сказала она ему.

— Тогда почему ты отошла от меня? — спросил он.

— Я... это просто... — она покачала головой, зная, что это не имеет никакого смысла. Но как она могла объяснить то, что сама не понимала?

— Мое присутствие приносит тебе дискомфорт, — Трейвону не понравилось, какие чувства вызвала в нем эта мысль.

— Может быть... немного, — призналась она, наблюдая, как он сделал широкий шаг назад, выражение его лица стало отстраненным.

— Понятно, — неприятное чувство росло внутри него, и он понял, что это было. Это была боль. Ее слова причинили ему боль. Это было неприемлемо. — Тогда я покину тебя и сделаю все возможное, чтобы впредь не беспокоить тебя своим видом.

С этими словами Трейвон сунул пакет в руки Джен, и, прежде чем она успела что-то ответить, развернулся и вышел из комнаты.

Джен хотела ответить что-нибудь, хотела позвать Трейвона обратно, но что она могла сказать ему? Он смущал ее, просто не по той причине, о которой он, казалось, думал. Джен никогда не чувствовала себя в большей безопасности и никогда не чувствовала такого влечения к мужчине... ни к кому раньше, до Трейвона, такого она не чувствовала даже к мужу. Просто от осознания этого Джен было стыдно. Тодд не был совершенным, отнюдь, но она любила его, выбрала его и была связана с ним узами брака. Она думала, что он сделал то же самое по отношению к ней. А потом ее родители умерли, и между ними все изменилось.

Вернувшись к действительности, девушка посмотрела на то, что вручил ей Трейвон, и почувствовала себя еще хуже. Это были ее вещи. Те, что были в ее каюте.

Трейвон решил забрать их, как будто зная, насколько они были ей важны. Подойдя к кровати, она села и сразу почувствовала разницу с той, что была раньше. Протянув руку, Джен провела ладонью по поверхности и поняла, что это был не просто матрас, он был более мягким, а так же накрыт теплым покрывалом. Она никогда не встречала ничего более мягкого и так влекущего прикоснуться к нему.

Осторожно отложив свой сверток, девушка свернулась калачиком на кровати и позволила мягкости материала убаюкать ее. Боже, она уже забыла, что такое настоящая мягкость. Закрыв глаза, Джен потерлась щекой о материал, словно это был нежный любовник. *«Как будто это была ласка Трейвона»*. Эта мысль заставила ее сесть прямо, ее глаза открылись.

Откуда это взялось? За исключением помощи, Трейвон никогда не прикасался к ней. Разве? Она вспомнила, как он опустил голову, как будто собирался поцеловать ее в медицинском блоке, но Мак помешала им. Но действительно сделал бы он это? Позволил бы себе такое? Она знала, что кализианцы не целуются, как люди. Их поцелуи были предназначены только тем, с кем они были по-настоящему близки.

Их Эша или Дашо.

Жена или муж.

Почему Трейвон приблизился тогда к ней так, как если бы собирался ее поцеловать?

Неужели она неправильно поняла его намерения, когда он подошел к ней?

Заставив себя встать с кровати, Джен отправилась исследовать остальную часть своего нового жилища. В дальнем углу была небольшая кушетка, которую она раньше не замечала. Ну, по крайней мере, по кализианским стандартам. Девушка могла легко поместиться на ней, но ноги Трейвона свисали бы с края, точно так же, как на диване в его каюте.

Проклятье! Откуда это взялось? Почему ее мысли продолжали возвращаться к Трейвону? Может быть, она просто устала? Эти последние месяцы... Сколько их было? Все думали, что прошло шесть месяцев с тех пор, как ганглицы захватили их, пока кализианцы не освободили их. Сейчас значит прошло уже около восьми, так как она провела месяц в медицинском блоке.

Срок, равный шести месяцам, был основан на оценке длины отросших волос. Пол, парикмахер на Земле, говорил, что волосы у людей растут примерно на полдюйма (*прим. 1,3 см*) в месяц, а их волосы выросли примерно на три дюйма (*прим. 8 см*). Но это было у здоровых людей. Они же были истощены и измотаны. Они никогда не узнают наверняка, пока не вернутся на Землю и не поймут, как долго они отсутствовали.

Зная, что не получит ответов, осмотрев оставшуюся мебель, Джен направилась в уборную. Ей хотелось принять горячий душ, после которого она сможет забраться в эту потрясающую кровать и уснуть так крепко, как будто она не спала год.

Войдя в очистительный блок, Джен обнаружила, что ноги еле держат ее, когда она увидела, что там было. Были ли полотенца роскошными, которые она увидела? Нет, но они были больше и лучше, чем те, что были в ее первой каюте. Затем на полочке она заметила другие вещи. Медленно она брала и рассматривала каждый предмет, что лежал там. Там была щетка и расческа, ни одна из которых не была предоставлена ей раньше,

вместе с несколькими странными сосудами. Открыв один, она вдохнула запах содержимого и сразу вспомнила о Трейвоне, о том, как он пах. Но все же чего-то не хватало.

Поставив бутылку обратно, Джен включила очищающее устройство, затем открыла его и шагнула под струи брызг. Она могла уже регулировать интенсивность подачи воды, но не сделала так. Это было нужно, чтобы избавиться от мыслей о Трейвоне, которые она, казалось, не могла отогнать самостоятельно.

Когда брызги стали бить ей по спине, она освободила волосы, позволяя им лечь по спине. Тодд настоял, чтобы она намазала их той черной гадостью, за что она была ему благодарна потом. Потому что это означало, что у нее была возможность, чтобы скрывать свои волосы, которые она прятала под рубашкой.

Она продолжила это делать в шахте и здесь, на базе, по крайней мере, пока ее не обнаружили. Теперь она просто заплетала их, убедившись, что все свободные пряди были собраны. Джен вернулась к тем дням стажировки, когда волосы, обнаруженные в пище, сразу же давали отрицательную оценку.

Втирая очищающий гель в волосы, она не могла не вздохнуть от удовлетворения, которое наполнило ее, поскольку запах Трейвона, казалось, заполнил всю кабину. Подставив голову под струи воды, прежде чем она полностью бы опьянела, она смыла пену и быстро закончила мытье.

Выйдя из кабины, она обернула одно полотенце вокруг головы, прежде чем взять другое и обернуть его вокруг тела. Покинув ванную комнату, Джен быстро направилась в холодную внешнюю комнату к блоку управления, благодарная Трейвону за то, что он показал ей, как настроить температуру в каюте. Затем, зарывшись в шелковистые покрывала, позволила себе уснуть.

Глава 11

На следующий день Джен в шоке смотрела, как Гульзар выдал ей просто огромное количество продуктов, которые ей разрешили использовать.

— Столько свежих продуктов ты, Луол, Нихил и Мак, получаете каждый день? — спросила она, с удивлением оглядев то, что перед ней лежало. Там было, по меньшей мере, пять фунтов мяса и столько же овощей.

Когда Гульзар не сразу ответил и, казалось, начал рассматривать кухню, она нахмурилась.

— Гульзар? — наредила она.

— Еще один воин согласился на предоставление своих запасов.

— Правда? — улыбка появилась на лице Джен. — А кто?

— Он не хотел, чтобы его имя было известно.

— Что? Почему? — она смущенно посмотрела на него. — Я все равно узнаю, когда он придет к последней трапезе.

— Генерал... — Гульзар выдавил из себя имя, надеясь, что она не поймет, что он собирается сказать, но Джен была умнее.

— Генерал? Ты имеешь в виду, что генерал Рейнер позволил мне использовать свои продовольственные запасы?

— Он не хотел, чтобы ты знала, — сказал ей Гульзар с самоотверженным тоном, когда поднял на нее взгляд. — Пожалуйста, не говори ему, что я тебе сказал. Он четко дал понять, что не хочет, чтобы ты знала об этом.

— Но почему?

— Я не вправе расспрашивать генерала Рейнера. Он мой начальник, самый суровый, самый достойный мужчина Кализианской Империи. Хотя многие этого не видят.

— Что ты имеешь в виду? — озадачено спросила Джен. — Почему не видят?

— Я...

— Скажи мне правду, Гульзар! — потребовала она.

— Это из-за предка генерала, — наконец признался он.

— Ты имеешь в виду Аади? Канцлера Аади, кализианца, который вместо сообщения о насилии, которое Император Берто совершал над своими детьми, договорился о новом торговом соглашении с Императором для поставок еды с Понта?

— Да, — пробормотал Гульзар.

— Он — предок генерала?

— Да.

— И как это отразилось на Трейвоне? — потребовала Джен, не понимая, что она использовала имя генерала. — Это случилось более пятисот лет назад. Он не имеет к этому никакого отношения!

— Многие так не думают, Джен.

— Тогда они идиоты, — выплюнула она, ярость слышалась в ее голосе. Покачивая головой, девушка попыталась прийти в себя. Когда в последний раз она была такой злой? Было ли это тогда, когда Тодд подвергся нападению? Или когда она, наконец, вышла из секретной пещеры, чтобы узнать, что Мак забрали?

— Согласен.

— Почему генерал думает, что я не узнаю, что это был он, ведь он явился бы к последней трапезе?

— Генерал Трейвон не приходит на последний прием пищи.

— Что? — Джен нахмурилась. — Ты имеешь в виду, что он просит приносить еду ему в комнату?

— Нет! Генерал никогда бы не попросил об этом, хотя я слышал, что другие высшие чины так делают. Он просто позволяет использовать его часть, чтобы у его воинов было больше еды.

— Тогда что он ест?

— Он также получает паек для последней трапезы согласно его положению. Я думаю, что это то, что он и ест.

— Понятно, — и Джен поверила в это. Трейвон дорожил своими воинами. Он боролся, чтобы исправить то, что никогда не было его виной, и она судила его несправедливо. Ей придется это исправить.

— Хорошо, спасибо, что объяснил мне это, Гульзар. Будем начинать приготовления к последней трапезе?

— Я с нетерпением жду этого, Джен.

***

— Мне все равно, генерал Киллам! — тяжелый, холодный взгляд Трейвона заставил генерала отпрянуть от Верховного главнокомандующего, глядевшего на того через видеосвязь.

— Но, генерал...

— Нет, я ожидал от тебя большего, генерал Киллам. Если ты не справляешься со своими обязанностями, я найду воина, который будет на это способен.

Киллам знал, что это не пустая угроза. Верховный главнокомандующий Трейвон Рейнер не бросал пустых угроз.

— Мои воины...

— Не обвиняйте в этом своих воинов, Киллам, не они выражают недовольство, а именно ты. Я ожидаю, что ты решишь этот вопрос без каких-либо конфликтов, генерал, — на этом Трейвон отключился.

***

— Я все еще не понимаю, Джен, — сказал ей Гульзар в тот день, внимательно наблюдая, как она взяла мясо, которое ранее нарезала на небольшие одинаковые квадратные кусочки, обвалила их в плуре, что она назвала «мукой», и положила их на разогретую жаровню.

— Плур создаст корочку на мясе и поможет остаться ему сочным внутри, а позже остатки этого помогут сгустить соус.

— В самом деле? Я никогда не пробовал так делать.

— Нет? Никогда? Тогда для чего ты его используешь?

Лицо Гульзара стало темнеть.

— Я вообще не пользуюсь им. Воин Ту-бо — единственный, кого я знаю, который пытался добавить плур куда-нибудь.

— Воин Ту-бо... Воин, который уехал?

— Да. Он вернулся на Корн, тебя тогда еще не нашли. Его манно встретил Богиню, и ему нужно было увидеть свою мать.

— Встретил Богиню? Ты хочешь сказать, что он умер?

— Умер?

— Перестал дышать.

— Да.

— Как это произошло?

— Он попал в аварию на хOVERкрафте, и они не смогли доставить его в регенерационный блок вовремя.

Слова Гульзара вернули ее в прошлое, и воспоминания о несчастном случае ее родителей наводнили ее мысли. Она видела фотографии. Кровь и искореженный металл автомобиля, который должен был их защитить. Первым спасателям пришлось вырезать верхнюю часть машины, чтобы вытащить их, но к тому времени было уже слишком поздно. Оба ее родителя умерли, а жизнь Джен навсегда изменилась.

— Джен? — вопрос Гульзара вернул ее к настоящему.

— Что? — ее взгляд взметнулся к нему. — О! Прости, Гульзар, просто задумалась.

— Печальные мысли?

— Да, о моих родителях. Они также погибли в результате несчастного случая, — стряхнув воспоминания, она спросила. — Так как Ту-бо использовал плур?

— Он просто добавлял его в блюдо.

— Он... — Джен не пыталась скрыть свой ужас, — он просто засыпал его? Прямо туда?

— Да. Но большинство избегают так делать.

— И я понимаю, почему. Хорошо, что мы всего лишь обваливаем мясо в нем, поверь, никто не догадается, что это плур, — Джен начала перемешивать мясо, которое жарилось на горячей жаровне, следя за тем, чтобы оно не подгорало. Как только первая партия обжаренных кусочков была готова, она вытащила их и положила остальные.

— Почему ты не делаешь все сразу? — спросил Гульзар.

— Ну, во-первых, все не поместится сюда, а во-вторых, если ты слишком много положишь, это снизит температуру, и мясо не будет поджариваться до нужного цвета.

— О...

— Не мог бы ты принести мне бульон из холодильника, Гульзар? — спросила она, помещая оставшуюся часть мяса на жаровню.

— Хочешь, чтобы я вылил его туда весь? — спросил он, возвращаясь с большой кастрюлей.

— Нет. Не весь, — взяв необходимую посуду, Джен повернулась к Гульзару. — Достаточно налить только, чтобы закрыть мясо. Если нет бульона, то можно просто использовать воду. Это, конечно, будет не так вкусно, но все равно, блюдо получится ароматным и нежным.

— Да?

— Да, просто нужно приправить его солью и перцем.

— Соль и перец...

— Это слова с Земли, но у вас есть тоже что-то похожее, — она указала на две банки перед собой.

— Саланн и пиобар? — спросил он.

— Да. Ты можешь использовать их к большинству продуктов, чтобы придать им больше вкуса. Теперь нам нужно просто поместить это в духовку на несколько часов, проверяя это время от времени, не нужно ли туда добавить еще бульон. Затем, примерно за час до последней трапезы, мы добавим туда овощи и сделаем лепешки.

— И все?

— На сегодня, да.

— Я думал, что это займет больше времени.

— Для приготовления такого количества еды. Но это заняло бы больше времени, если бы я готовила на всю базу. В основном ты тратишь время на подготовку, а тушить получается быстро.

— Подготовку?

— Нарезать мясо, почистить и порезать овощи, прежде чем добавить их в блюдо. Я готовлю пищу для последующего использования.

— Понятно.

— Итак, теперь все, что мне нужно сделать, это почистить овощи, а потом я могу тебе помочь.

— Я... хм, Джен?

— Да? — спросила она, направляясь к раковине с ножом, чашей и разделочной доской, которую использовала для мяса.

— Я не уверен, что могу позволить тебе помочь мне.

— Что? Почему? — она повернулась и, нахмурившись, обнаружила, что Гульзар выглядит крайне растерянным, но потом она догадалась, в чем было дело. У нее не было одобрения других воинов, чтобы прикоснуться к их продовольственным запасам. — Ох, да, верно.

— Прощу прощения, — сказал ей Гульзар.

— Это не твоя вина. Мне жаль, что я поставила тебя в неудобное положение и тебе пришлось напомнить мне об этом, я просто уберу свой беспорядок и оставлю тебя.

***

Джен закончила подметать пол. Она как раз собиралась посетить Мак, но вспомнила, как подруга говорила, что днем Нихила не будет на службе, а значит, ей лучше туда не ходить.

Но куда ей идти? Она не хотела возвращаться к себе. Глядя на метлу, находящуюся в ее руке, она придумала.

— Гульзар?

— Да, Джен?

— Можно я возьму с собой метлу? — спросила она, затем быстро продолжила. — Я верну ее потом.

— Метлу?

— Да.

— Без проблем.

— Отлично, я вернусь через час или около того, чтобы проверить мясо.

Поставив метлу возле высокого мертвого дерева, Джен осторожно опустилась на колени. Затем, прижимая руки к земле, она подула, чтобы удалить оставшийся песок,

обнажив сложный рисунок камня. Перейдя к следующему камню, она обнаружила более сложные очертания. Что это? Что это могло обозначать?

— Джен, что ты делаешь? Ты в порядке? Ты упала?

Повернувшись, Джен увидела, что Мак и следовавший за ней Нихил бросились к ней. Оба выглядели обеспокоенными.

— Я в порядке, и нет, я не упала, — но она охотно взяла руку Мак, чтобы подняться с колен. — Я просто осматривала рисунки на камнях.

— Рисунки? — Мак нахмурилась, глядя туда, куда показала Джен.

— Да, интересно, где они заканчиваются?

— Давай узнаем, — сказала Мак, хватая метлу. Через пару минут область вокруг дерева и скамейки была расчищена.

— Вау.

— И правда, — согласилась Джен, — и похоже, эти рисунки делятся и разветвляются в разные стороны.

— Это представление о том, как предметы, произведенные на Понте, путешествовали по Вселенной, — тихо сказал им Нихил.

— Что? — Мак и Джен спросили в унисон, глядя на Нихила.

— Это то, что я узнал из текстов, — сказал им Нихил.

— Текстов? — переспросила Джен.

— Да, — Нихил не был тем, кто много говорил. Он был большим, молчаливым типом, по крайней мере, с остальными, кроме Мак.

— Нихил... — Мак вопросительно посмотрела на него.

— Это все, что я узнал во время обучения, моя Маккензи. Если вы хотите узнать больше, вам нужно поговорить с генералом.

— Генералом Трейвоном? — уточнила Джен, и Нихил посмотрел на нее.

— Да, он очень хорошо осведомлен об истории Понта.

— Из-за своего предка, — пробормотала Джен.

— Да, но еще и потому, что он был удостоен чести, быть одним из немногих, кто мог изучать старые тексты в древних архивах. Когда он был молод, многие предполагали, что он станет ученым, а не воином. Некоторые даже надеялись на это.

— О, понятно, — внезапно Джен поняла, что уже очень долго находилась в саду. — Мне нужно вернуться на кухню и проверить как наш ужин.

— Обещанное тобой рагу? — взгляд Мак зажегся предвкушением.

— Да, и лепешки.

— Замечательно, тогда мы будем там.

***

Джен вошла в кухню и резко остановилась, когда увидела, что Гульзар и несколько других воинов просто стоят там, уставившись на печь, в которую она ранее поместила тушеное мясо.

— Ммм... привет... ребята, что происходит? — спросила она, затем осторожно сделала шаг назад, когда внезапно оказалась в центре трех сияющих глаз. Гульзар, наконец, ответил.

— Джен, воины Онп и Нроа пришли на кухню, когда что-то почувствовали... что-то необычное.

— О, — кивнула она, наблюдая за двумя воинами, которых уже видела раньше. Они защищали выживших и относились к ним с сочувствием.

— Они никогда не причинят тебе вреда, — быстро успокоил ее Гульзар.

Джен увидела, что мужчины застыли от слов Гульзара и быстро серьезно кивнули.

— Конечно, они не будут. Это почетные кализианские воины, — ответила она.

Перемещаясь по комнате, она вымыла руки, а затем высушила их, прежде чем подойти к духовке.

Грудные клетки мужчин расширились от ее слов, но они все же еще сделали шаг назад, когда она шагнула к духовке.

— Мне нужно проверить и перевернуть мясо, — взяв полотенце в руки, Джен открыла духовку. Используя его, она вытащила стойку и сняла крышку, глубоко вдохнув. Улыбаясь, она взяла большую ложку, чтобы помешать мясо, и сказала Гульзару — Нужно добавить бульон.

— Я принесу его из прохладной комнаты, — кивнул ей Гульзар.

После того, как он вернулся, Джен добавила нужное количество жидкости. Она снова закрыла жаровню и духовку. Повернувшись, девушка обнаружила, что Онп и Нроа внимательно наблюдают за ее действиями.

— Что-то не так? — уточнила она.

— Как ты это делаешь? — спросил Онп.

— Что делаю? — Джен нахмурилась.

— Запах... он делает мой рот... влажным. Почему?

— Влажным? — внезапно Джен поняла, о чем ее спросил Онп. Аромат тушеного мяса наполнял его рот слюной. — Это значит, что вы считаете еду аппетитной, вкусной. Вам нравится запах, который вы чувствуете. Вы никогда не ощущали аромата готовых блюд?

— Нет. Никогда, — Онп выглядел смущенным. — Ты уже встречала эту реакцию? На твоей земле?

— Да, довольно часто.

— Правда? — спросил Нроа, подавшись вперед.

— Правда, воин Нроа, — сказала она ему. — Для подавляющего большинства людей на Земле много пищи. Они могут выбирать, что хотят съесть и как это приготовить.

Глаза Нроа становились шире от удивления, пока она говорила об этом, и она могла сказать, что он пытается поверить, что еда может быть как что-то, столь обыденное. Не говоря ни слова, он развернулся на каблуках и вышел из кухни, а затем и Онп.

— Гульзар? — спросила она, глядя на него.

— Все в порядке, Джен. Они были просто удивлены, — успокоил он ее. — Ты хочешь, чтобы я вернулся к приготовлению последней трапезы для остальных воинов?

— Да, я закончила тут, спасибо. И пока ты это делаешь, я возьму овощи.

Взяв миску, Джен вошла в кладовку, выбрав то, что хотела. Тут осталось еще чуть-чуть разных видов овощей. Не много, но все же. Пара местной морковки, немного лука и картошки. Вернувшись на кухню, она начала их чистить.

Гульзар внимательно следил за всем, что она делала. Отвечая на вопросы, Джен была более чем готова делиться своим опытом. Когда она срезала верхушки моркови, удалила кончики и начала их чистить, он был поражен.

— Ты не используешь эти части?

— Ты можешь использовать ботву овощей для супов или салатов, если она свежая. Это, — указала она на вялые пожелтевшие стебли, — нет.

— И верхний слой у них ты тоже...

— Счищаю, — подсказала она ему. — Опять же, если овощи молодые и свежие, этого можно не делать. Ты просто хорошо их моешь. Чем старше они, тем тверже кожура. Ты можешь оставить ее, если ты их отвариваешь целиком, но в основном я их чищу.

— Понятно, но ты не очищаешь татвы?

— Ты можешь это делать, но когда я тщательно их вымыла, то увидела, — она показала ему картошку, — что кожура здесь тонкая, поэтому в обрезке нет необходимости.

— Хорошо.

— Теперь ваш лук, — она взяла самую большую луковицу из тех, что были, и удалила сухую шелуху. — Эту часть ты удаляешь и выбрасываешь. Теперь, если это похоже на лук с Земли, нам нужно быть готовым.

— Быть готовым? К чему?

— К слезам.

— К слезам?

— Да, когда ты режешь его, луковый сок может раздражать глаза, заставляя их слезиться.

— Это вредит тебе?

— Нет, это просто заставляет слезиться глаза, — Джен быстро и умело разрезала лук. — Ну, все было не так уж и плохо.

— Ты очень хорошо управляешься с коротким лезвием, — сказал ей Гульзар, с трепетом в голосе.

— Как шеф-повар, я обязана уметь это делать, — сказала она ему, улыбаясь, и ради удовольствия и забавы слегка помахала идеально сбалансированным ножом вокруг. Раньше за это она получала нагоняи от своих инструкторов в школе, но все же было весело. Наконец, Джен отложила нож и закинула картофель к остальным овощам в миске. — Теперь нам просто нужно добавить все это в жаровню.

— Это все, что я должен делать? — Гульзар недоверчиво посмотрел на нее, выкладывая овощи в жаровню и перемешивая их.

— Где-то за пятнадцать минут до подачи я еще раз посмотрю, достаточно ли оно готово, и если нет, я смогу его дотушить.

Гульзар знал, что его брови приподнялись от удивления, но он ничего не сказал о своем замешательстве. Он решил подождать и посмотреть, что она будет делать дальше.

— Теперь все, что осталось сделать, это испечь лепешки.

— Это хлеб, о котором ты говорила.

— Да, не могу поверить, что у вас нет ничего подобного. Это так вкусно, и их не так сложно сделать. Не то, что дрожжевой хлеб — это совсем другое дело, но он стоит того, чтобы с ним повозиться.

— Дрожжевой хлеб...

— Дрожжи... ну, это дрожжи. Я не знаю, как это объяснить. У шеф-поваров и пекарей есть два очень разных набора навыков.

— А ты шеф-повар?

— Да, хоть я и знаю, как печь, я не настолько искусна, как пекари.

— Но у тебя гораздо больше опыта, чем у кого-либо во всей Кализианской Империи.

Джен вздохнула, оставив эту фразу без ответа. Гульзар был прав. Она была единственной в Кализианской Империи, обученной готовить пищу. Внезапно карьера, которую Джен выбрала, потому что ей это нравилось и потому что она хорошо оплачивалась, и если быть честной, выбрана только по этой причине, стала для нее намного значительней. Особенно для кализианцев.

Было время в земном прошлом, по крайней мере, лет двадцать-тридцать назад, когда еду готовили только дома. Было не принято ходить куда-то поесть, в основном готовили дома и приглашали знакомых и родственников на званые ужины.

У Джен в семье было по-другому. Ее мама, хоть ей и нравилось готовить, любила куда-то выходить. Каждый повар в их родном городе знал ее маму по имени и угощал ее. Она звонила и бронировала свой любимый столик в ресторане, и шеф-повара готовили для нее ее любимые блюда. Официанты сражались, чтобы обслуживать ее вечером, потому что знали, что она оставит приличные чаевые.

Джен выросла, дегустируя только самую прекрасную, самую совершенную и самую ароматную пищу. Если это не было так, она отсылала еду обратно. Насколько это было эгоистично с ее стороны, когда были кализианцы, кто раньше никогда не пробовал приготовленную пищу?

Это то, что пытался объяснить ей один из ее учителей. Именно поэтому она хотела открыть фермерский ресторан. Теперь она поняла, что это просто говорили ее амбиции и потому что так делали многие.

— Джен? — Гульзар не понимал, почему она стала такой тихой.

— Хм?

— Я сказал что-то не то?

— Что? Нет, нет! Я просто мысленно вернулась в те времена, когда училась, сожалея, что так мало внимания уделяла выпечке.

— Ты не так преуспела в этом? — спросил он, думая о тех областях, которые труднее всего дались ему при становлении Элитным воином.

— Я училась, но просто не получала от этого удовольствие так же, как и от других областей кулинарии.

— Я понимаю.

— Понимаешь?

— Да, все, что я когда-либо хотел, это быть Элитным воином. Чтобы достичь этого статуса, чтобы быть первым в моей родословной, но есть вещи, которые я должен изучать, но эти вещи мне не нравятся.

Джен молча смотрела на Гульзара, понимая, что он имел в виду. Убийство. Изучение способов убивать, чтобы защитить находящихся под его защитой, таких как она. Если он или кто-то моложе Джен мог это сделать, тогда ей нужно взять на себя гораздо более легкое бремя, например, готовить для них.

— Да, есть не особо приятные вещи, которые нам необходимо знать. И я должна поблагодарить тебя за это, Гульзар.

— Поблагодарить меня? — он нахмурился.

— Да, за то, что ты охотно взял на себя это бремя. Я не смогла бы этого сделать.

— Это неправда. Ты защищала Эша Маккензи, когда залудианцы пытались забрать ее.

— Это совсем другое: это была прямая атака на кого-то, кого я знала. Вы же готовы идти туда, куда вам приказали, и защищать тех, кого вы даже не знаете.

Гульзар обнаружил, что его щеки окрасились румянцем от ее слов. Никогда еще женщина не говорила ему ничего подобного, особенно с такой твердостью в голосе.

— Я... Спасибо, Джен, — прошептал он.

— Не за что. Теперь давай я покажу тебе, как сделать самые легкие, самые простые лепешки, которые ты когда-либо пробовал.

— Я никогда не пробовал лепешки, — сказал он таким серьезным голосом, что Джен начала смеяться.

— И правда, — сказала она, все еще смеясь, — но ты можешь мне поверить, когда я говорю, что это будет вкусно даже по стандартам Земли.

***

Гульзар уставился на то, что Джен вытащила из печи. Никогда в жизни он не видел ничего чудеснее. Он внимательно следил за тем, как Джен тщательно перемешала плур и еще какие-то другие ингредиенты, сказав, что нужно быть аккуратным с ними. Не то, чтобы он понял, что это значит, но принял к сведению. Затем она переложила все на ровную поверхность, разгладила и придала ему желаемую форму. Она объясняла все, что сделала и зачем. Джен также сказала ему, что на Земле лепешки обычно круглые, но, поскольку она не хотела оставлять ничего лишнего, то собиралась сделать их квадратными.

Он смотрел, как она кладет бледные, тонкие квадраты на то, что она называла лист для выпечки, перед тем как поставить их в духовку вместе с рагу, и думал, что он точно не стал бы это есть. Он предпочел бы голодать. Но теперь... теперь, когда она вытащила их

обратно, он был в шоке. Бледные куски теста теперь стали пышными и золотисто-коричневыми. И запах. Он был непревзойденным, по крайней мере, пока она не сняла крышку с тушеного мяса.

— Отлично, — услышал он ее голос, пока она помешивала тушеное мясо. — Теперь нам просто нужно дождаться, пока все не придут.

***

Мак практически тащила Нихила по коридору в туда, где подавали еду. Прекрасный аромат лепешек, разносившийся по воздуху, заставлял воинов прекращать то, что они делали, и подозрительно принохиваться.

— Это... рагу? — тихо спросил Нихил.

— Нет, это лепешки! — сказала она взволнованно.

Нихил был удивлен реакцией его Маккензи. Ее красивые, карие глаза сверкали, и он никогда не видел, чтобы она так улыбалась. Он сделает все возможное, чтобы эта улыбка появлялась чаще, даже если это означало употребление неведомого тушеного мяса и лепешек каждый день.

Войдя в помещение, Нихил был потрясен, увидев, что все воины выстроились так, как обычно, чтобы получить свои порции еды, но их взгляды были прикованы к столу, на котором стояло накрытое тканью большое плоское блюдо. Казалось, оттуда и шел аромат.

— Это, — Нихил жестом указал на стол, — и есть лепешки?

— О, я так надеюсь на это, — Мак направилась к столу, но остановилась, когда Джен вышла из кухни, толкая перед собой тележку с пустыми тарелками на ней.

— Мак, вы пришли.

— Конечно, я пришла. Думала, что я пропущу мясо и лепешки?

— Мясо какого-то зверя, — сказала Джен, улыбаясь. — Если честно, я не знаю, чье это мясо. На Земле красное мясо может быть ягненком, говядиной, свининой, козой или бизоном.

— Их мясо выглядит так же? — спросила Мак, глядя на жаровню.

— Да, садитесь, — Джен посмотрела через плечо, — ты тоже, Гульзар, и как только придет Луол, я подам рагу. Но прежде вы можете начать с лепешек. Вот масло.

— Ты нашла масло? — Мак не могла в это поверить.

— Кализианская версия, да, оно немного отличается от нашего, но в принципе, это то же самое.

— Отличается? Что ты имеешь в виду?

— Оно розового, а не желтого цвета, — Джен сняла крышку с глубокой небольшой тарелки, — но по вкусу очень похоже, я оставила его при комнатной температуре, поэтому оно скоро будет мягким.

Мак немедленно потянулась за горячей лепешкой. Вытащив одну, девушка взяла нож, который Джен положила рядом с маслом, и намазала толстый слой подтаявшего масла, прежде чем укусить.

— О Боже! — Мак застонала от удовольствия. — Джен, это восхитительно! Нихил, попробуй, — Мак не оставила своему Дашо выбора, поскольку оставшийся кусок она быстро отправила ему в рот.

Нихил призвал весь свой контроль воина, чтобы не изменить выражения своего лица, когда его Эша и истинная пара, заставила прожевать эту странную еду. Он не хотел ее огорчать. Она была его целым миром, и он вынес бы все, если бы это сделало ее счастливой. Даже ужасную пищу... Он готовился к самому худшему, но ничего такого не произошло, и его глаза распахнулись от удивления.

Что это было? Это не было приготовленным тестом, как Мак пыталась объяснить ему. Оно было легким и воздушным, мужчина осторожно пожевал, и еда, казалось, растворилось во рту, и тогда он сглотнул.

— Ну? — спросила Мак, и тогда Нихил понял, что каждый мужчина в помещении также ждал его ответа.

— На вкус... — Нихил подыскивал слово. По правде говоря, он никогда не пробовал ничего подобного и думал о земных словах, которые говорила ему Маккензи раньше. — Удивительно.

Наградой ему была широкая улыбка, которая появилась на лице не только у Маккензи, но и у Дженнифер. Он никогда не видел ничего более сногшибательного, чем улыбки этих женщин. Послышался низкий гул.

— Я рада, что тебе понравилось, Нихил, теперь садись, — Джен увидела, что в комнату вошел Луол. — Луол здесь, теперь мы можем приступить к последней трапезе, — сняв крышку с жаровни, она отложила ее и потянулась за ковшом и миской. Наполнив, она положила ее на тарелку, а затем добавила с краю несколько лепешек.

— Вот держи, Мак.

Джен не удивилась, когда Мак поставила тарелку перед Нихилом, пододвинув масло, а так же нож и ложку.

Джен наполнила следующую миску.

— Вот, Гульзар, передай это Луолу, — сказала Джен, ставя перед ним тушеное мясо и лепешки. — Нихил, я думаю, что Луол пропустил, как мазать лепешки. Ты покажешь ему?

Такие же полные тарелки она поставила перед Гульзаром и Мак. Затем она потянулась к другому блюду, более крупному, наполнив его вдвое большим количеством тушеного мяса, и поставила его на тележку, так же она добавила полдюжину лепешек и небольшой контейнер с маслом, прежде чем накрыть все это.

— Джен? — озадаченно спросила Мак. — Что ты делаешь?

— Генерал Рейнер отдал свои продовольственные запасы на эту трапезу, но его здесь нет, поэтому я собираюсь отнести ему его долю.

— Но, Джен, ты еще не ела, — запротестовала Мак.

— Я поем, когда вернусь, — Джен подняла руку, остановив протест, который, как она знала, последовал бы от Мак. — Мак, садись и ешь. И еще, на кухне есть дополнительная партия лепешек, если кто-то еще их захочет.

— Но...

— Я использовала для них ингредиенты, которые, как сказал мне Гульзар, были доступны всем, поэтому каждый может их есть.

— Гульзар? — Нихил посмотрел на младшего воина.

— Джен права, — признался Гульзар. — Продукты, которые она использовала, доступны всем для потребления.

— Нихил, здесь хватит на всех. Пожалуйста, убедись, чтобы все получили свою долю, — Джен дождалась, пока он кивнет, зная, что никто не посмеет противостоять самому крупному воину в Кализианской Империи, и Нихил удостоверится, что все получили равную порцию еды. Она выкатила тележку из комнаты, не замечая шокированных взглядов, которые сопровождали ее.

Глава 12

Трейвон продолжал читать отчет на своем стационарном комме, когда услышал стук в дверь своего командного центра и отдал приказ войти. Это было до того момента, пока удивительный запах не достиг его носа, и он поднял глаза.

— Генерал, так как вы не пришли к последней трапезе, — сказала Джен, входя в комнату, толкая перед собой тележку. — Я принесла вам еду сама.

Взгляд Трейвона переместился на Дженнифер, отметив покрытие, которое ей дала Эша Нихила. Это было единственное покрытие, которое у нее было, кроме того, что

выдали ей, когда она впервые прибыла на базу. Он отказывал себе в желании увидеть ее с тех пор, как накануне вечером он покинул ее жилище, стараясь держаться подальше от кухни. Не то чтобы у него вообще были какие-то причины быть там. Ее слова и поступок задели ее мужское достоинство, и пока он не мог понять, почему ему нужно дистанцироваться.

— Зачем ты здесь? — быстро спросил Трейвон.

Джен постаралась успокоиться, когда повернула тележку, чтобы встретиться с Трейвоном, принимая жесткость его позы, а также резкость его тона. Она поняла, что он все еще расстроен тем, как она вела себя накануне, и она не могла винить его за это. Он не сделал ничего плохого, только показывал свою заботу о ней снова и снова. Она была единственной, чьи эмоции вышли из-под контроля, и именно ей было нужно протянуть оливковую ветвь примирения.

— Прошу прощения за то, как вела себя прошлой ночью. Это была не ваша вина. Это все я.

«Боже, — подумала она, — *может ли это быть оправданием?*»

— Что? — потребовал Трейвон.

— Что? — нахмурилась Джен.

— Что значит, что это все ты? — снова спросил Трейвон. — Я — тот, кого ты избегаешь. Я — тот, кто заставляет тебя чувствовать себя некомфортно. Как понимать, что это все ты?

— Потому что я... подождите, разве мы не можем просто забыть об этом? — Джен оказалась не готовой объяснять все дальше. Она была смущена. Ей не хотелось разбираться в своих реакциях на Трейвона. — Я больше не буду делать таких ошибок.

— Что из произошедшего ты считаешь ошибкой?

— То, что вы оказали мне внимание и заботу, а я приняла это как что-то более личное. Понятно?! — произнесла она сквозь зубы.

— Мой долг — заботиться о благополучии тех, кто находится под моей защитой, — сообщил ей Трейвон.

— Конечно! Вот я и говорю. Вы выполняли свой долг. А я подумала... Ну, неважно, что я подумала. Это было глупо с моей стороны думать, что такое возможно. Поэтому я пытаюсь сказать, что это не повторится. Так можем ли мы продолжать вести себя, как будто ничего не произошло?

К тому времени, когда она закончила, Джен даже запыхалась. Она знала, как бессвязно звучит ее монолог и что она выглядит, возможно, как идиотка, но что еще она должна была сказать? Что ей нравилось его внимание и забота? Что он заставлял ее чувствовать себя в безопасности, защищенной так, как она не чувствовала себя в течение долгого времени. Что что-то было в нем, что заставляло ее снова почувствовать себя женщиной? Она знала, что это недопустимо. Во-первых, потому что совсем недавно умер Тодд. А во-вторых, потому, что Трейвон не интересовался ею. Не интересовался так, как если бы она не была обезображена.

Трейвон молча смотрел на Дженнифер, пытаясь понять то, что она говорила. Но для него это не имело смысла. Казалось, она подразумевает, что он просто исполняет свой долг. Он обидел ее. Но как? Ухаживая за женщиной так, как мог только Дашо делать в ее мире? Она не казалась расстроенной или оскорбленной его присутствием... или его прикосновениями. Лишь до последней ночи в ее новой каюте.

Неужели она была против? Только терпела его присутствие, пока не получила бы от него то, что хотела, как другие женщины из-за его предка? Если бы это была правда, то почему она была здесь и предлагала поделиться пищей, которую он позволил ей использовать? Может быть, ей нужно что-то еще? Ему нужно было узнать.

— Нет. Мы не можем, — ответил он на ее вопрос.

— О...

— Пока ты не объяснишь, как мое присутствие и моя забота о тебе принесли тебе неудобства.

— Это не так. Нет. Почему вы так думаете? Я благодарна за все, что вы сделали для меня... и других, — быстро добавила она.

— Я не спрашивал о твоей благодарности. Я спросил, что я сделал, что тебе принесло дискомфорт.

— Вы ничего такого не делали! Разве вы не поняли этого? Только то, что сделали бы для любого, кто под вашей защитой! — Джен попыталась сдержать гнев и обиду в голосе и поняла, что потерпела неудачу по всем пунктам, когда Трейвон нахмурился. Она знала, что ей нужно будет все объяснить. Она должна была сделать это. — Я думала, что это нечто более личное! Что вы были кем-то, на кого я могла бы положиться. Что вы станете кем-то большим для меня. То, что мне больше не нужно было справляться со всем одной. Это... было больно, когда я очнулась после сеанса обучения во второй раз, а вас не было рядом. Я конечно должна была отреагировать иначе, потому что, в самом деле, зачем бы вам сидеть со мной? — она жестом указала на него, прежде чем продолжила повторять уже больше себе, чем для него — Я просто думала, что вы были во мне заинтересованы...

Джен наблюдала, как Трейвон поднял свое массивное тело из-за стола и медленно двинулся к ней. Тихая ярость вибрировала в каждом его шаге, и, хоть сердце Джен колотилось как сумасшедшее, она не боялась его. Внутри она знала, что Трейвон никогда не причинит ей вреда.

— Ты подумала, что я бросил тебя? Что мое отсутствие, когда ты проснулась, было результатом моего нежелания сидеть с тобой? — Трейвон говорил тихо, но не было никаких сомнений в том, что ее слова разозлили его.

— Бросил — это сильно сказано, — начала она, — я знаю, что вы никогда этого не сделали бы. Вы проверили программу Обучателя и оставили меня с Мак и Луолом. У вас не было причин оставаться. Вы выполнили свой долг.

— Вот почему ты отшатнулась от меня тогда прошлой ночью в своей каюте? Потому что меня не было, когда ты пришла в себя? Не потому, что мое присутствие или мое прикосновения оскорбляют тебя?

— По какой причине мне это делать? — спросила она, нахмурившись.

Трейвон увидел замешательство в ее глазах, но не мог не задаться вопросом, правда ли это. Медленно он поднял руку и провел мозолистым пальцем по ее израненной щеке, пристально глядя на нее, следя за ее реакцией. Другие также позволяли ему делать это, но он всегда видел правду в их глазах. Они только терпели его прикосновения из-за того, что он мог им дать.

Он надеялся, что так не произойдет с Дженнифер.

Его сердце сжалось, когда она закрыла глаза, как и все остальные, но потом они открылись, и ее яркие глаза пристально посмотрели в его, и он увидел, что она говорит правду. Его прикосновение не беспокоило ее. Она даже слегка наклонила голову, и было похоже, что она хотела большего.

Подойдя так близко, что его тело почти коснулось ее, он взял ее лицо в свои большие ладони, его взгляд нашел ее. Как она могла не знать, что была самой красивой самкой, которую он когда-либо видел, даже израненной? Что взгляд каждого воина следовал за ней, когда она проходила мимо?

— Это мой долг и честь защищать тебя, Дженнифер, — его пальцы ласкали ее полную нижнюю губу, когда он говорил это. — То, что я желаю этого и получаю большое удовлетворение в результате, делает его очень личным для меня.

— Да? — прошептала она.

— Да, — Трейвон смотрел, как ее взгляд стал теплее от его слов, а потом что-то похожее на вину наполнило их, прежде чем она опустила глаза. Она бы отстранилась, но его объятия стали крепче, удерживая ее на месте. — Дженнифер, что случилось?

— Это не должно так много значить, — ее взгляд вернулся к нему, и Трейвон был потрясен, увидев, что ее глаза наполняются слезами. — Это не должно быть так... правильно. Тодд не так давно погиб... Я почти не знаю вас. Что вы подумаете обо мне? Я действительно такая слабая? У меня нет преданности? Человеку, которого я любила?

— Дженнифер... — Трейвон наклонился, чтобы быть на уровне ее глаз. — Возможно, я не знаю тебя долго, но за все это время я понял, что ты самая верная и храбрая женщина. Ты ставила желания других выше своих собственных. Ты напала на залуддианца, чтобы защитить своего Дашо, а стала на защиту своей подруги. Это не поступки слабой женщины, или неверной.

— Это... — стук в дверь командного центра вернул Джен к действительности, и она вырвалась из хватки Трейвона. Или, по крайней мере, попыталась. — Пожалуйста, — умоляла она.

Неохотно Трейвон выпустил ее из своих объятий и наблюдал, как она перемещает поднос с тележки на его рабочий стол.

— Войдите, — приказал он, не сводя глаз с Дженнифер.

Гриф вошел в командный центр Трейвона и замер в ступоре от увиденного. Его генерал и друг стоял возле стола, наблюдая, как шеф-повар Дженнифер снимала крышку с подноса, открывая яства, которые он видел на столе у Нихила, его Эша, Луола и Гульзара, что те ели на последней трапезе.

— Это ваша порция рагу и лепешек, которые я приготовила, — сказала она, обходя стол. — К лепешкам есть немного сливочного масла.

— К лепешкам? — Трейвон, наконец, оторвал взгляд от нее и перевел его на золотистые квадратики рядом с миской ароматной еды.

— Вы разламываете их пополам и мажете сверху маслом, либо можете окунуть их в тушеное мясо, либо съесть их так.

— Они... очень вкусные, — неохотно признал Гриф.

— Ты их пробовал? — Трейвон потрясенно посмотрел на своего заместителя. — Я не знал, что ты позволил использовать свои продовольственные запасы.

— Я этого не делал, — признался Гриф.

— Тогда откуда ты знаешь, ты что, попробовал лепешки без спроса? — прежде чем Гриф смог ответить, Джен заговорила.

— Я сделала лепешки из продуктов, которые были доступны для всех, поэтому я сделала их достаточно, чтобы каждый мог попробовать.

— Понятно.

— Командир Гриф, если бы я знала, что вы будете здесь, я бы принесла вам дополнительную порцию.

— Есть еще? — спросил Гриф с надеждой в голосе.

— Уверена, что могла бы найти еще одну порцию. Она бы, конечно, была меньше, чем эта, но...

— Кто-то получил меньше, чем остальные? — тихо спросил Трейвон.

— Никто.

Ее ответ заставил его зарычать:

— Как это возможно? — когда она не ответила, он понял, о чем она хотела умолчать. — Ты бы отказалась от своей порции для Грифа.

— Что?! — Гриф посмотрел на нее с неверием, затем потребовал. — Зачем вы так поступаете?

— Это не такая уж большая жертва. Мне не нужно столько еды, как вам, — она подошла к тележке и начала подталкивать ее к двери. — Ешьте, я заберу посуду позже.

С этими словами она ушла.

***

Джен не торопилась, возвращаясь на кухню. Ей нужно было время подумать о том, что только что произошло, и о том, что произошло вообще. Она осталась на Понте, потому что хотела вернуться на Землю и найти младшую сестру, а не из-за Трейвона.

Трейвон пробудил в ней чувства, которые, по ее мнению, умерли с Тоддом. Чувства, которые она не была уверена, что хотела бы снова испытать. Было легче оцепенеть, просто сосредоточиться на выживании. Но Трейвон изменил это, и теперь ей нужно выяснить, как с этим бороться.

***

Джен обнаружила, что и несколько недель спустя она все еще думает обо всем этом, когда она в очередной раз приводила в порядок кухню после последней трапезы, которую приготовила почти для всей базы.

Как такое возможно? Она уже не говорила о том, что была человеком, а Трейвон — кализианец. Она говорила о более глубокой связи между мужчиной и женщиной. Той, что связывает двух людей на всю оставшуюся жизнь. Она думала, что такое было с Тоддом, но ей не потребовалось много времени, чтобы понять, что она была права. Встряхнув головой, Джен заставила свои мысли вернуться к настоящему.

В ее вотчине, на кухне было все хорошо. Каждый день она готовила различные блюда: и сочный стейк, и жаренного цыпленка, и суп с лапшой. Все шло на «ура».

Когда она вернется на Землю, ей придется найти и поблагодарить Салли за то, что она узнала, работая в ее закусочной. Как Салли мирилась с ее отношением, Джен никогда не узнает. Джен была настолько уверена, что знала больше, чем пожилая женщина, которая почти пятьдесят лет была в ресторанном бизнесе. У Джен был поварской разряд, а это означало, что она должна была знать больше, чем Салли, с ее устаревшими рецептами. Боже, Джен была снобом в области еды. Хотя всегда клялась, что это не так.

Правда иногда причиняла боль. Но правда в том, что именно у Салли она научилась использовать ингредиенты более низкого качества, чтобы их хватало подольше, а блюда получались вкусными. Все эти знания пригодились теперь, когда ей предстояло кормить кализианцев.

— Джен? Что-то не так? — вопрос Гульзара заставил ее понять, что она снова задумалась.

— Нет. Я просто думала.

— Про последнее блюдо?

— Нет, я просто думала о прошлом и о том, как я училась готовить.

— Тот, кто научил тебя таким удивительным навыкам, был просто благословением Богини.

Гульзар нахмурился, когда Джен начала смеяться.

— О, Гульзар, — Джен обнаружила, что все напряжение исчезло, когда она подумала о том, что скажет это Салли. — Это правда, и Салли будет первой, кто об этом узнает.

— Салли, она тебя обучила?

— Так готовить, да.

— Так? — нахмурился Гульзар. — Ты имеешь в виду, что есть другие способы приготовления пищи?

— О да, все зависит от того, какие продукты и возможности для приготовления пищи у вас есть.

— Возможности...

— Да, например, залудианцы просто дали нам кастрюльку и еду. У нас не было выхода, кроме как сварить все, как делал ты раньше.

— Понятно, и так какие еще у вас на Земле есть способы приготовления пищи?

— О, мы делаем многое. Например, английский рецепт. Почти тоже самое, что делаете и вы, но по-другому.

— По-другому? Как? — спросил Гульзар.

— Все ингредиенты для блюд имеют разную степень готовности. Их нельзя добавлять все сразу, потому что разные продукты имеют разное время приготовления, — Джен внимательно посмотрела на него. — Может, лучше я тебе покажу, как это сделать? Потом ты сможешь научить этому свою семью.

— Это помогло бы моей матери, поскольку я знаю точно, что она обязательно захочет научиться готовить лепешки.

— Тогда, так мы и поступим. Это также поможет вашим собратьям-воинам увидеть, что все готовится по-разному.

— Дженнифер, — глубокий голос заставил Джен повернуться и увидеть вошедшего на кухню Трейвона с посудой из-под еды в руках, которую она принесла ему раньше.

— Генерал, — Гульзар сразу же привлек к себе внимание, приветствуя его.

— Воин Гульзар, — ответил Трейвон, хотя его взгляд оставался на Дженнифер.

— Генерал, я бы пришла и забрала посуду сама, — Дженнифер быстро подошла к нему, вытирая руки о полотенце, прежде чем перекинуть его на плечо, чтобы взять тарелки.

— Я знаю, но поскольку мне нужно было поговорить с тобой, было бы разумно захватить их с собой.

— О, — Джен сделала паузу, взяла у него посуду, а потом снова повернулась к раковине и спросила через плечо. — О чем вы хотели поговорить со мной?

— О люцифиринах.

— Люцефиринах? — Джен вопросительно посмотрела на него. — Что насчет них?

— Воин Гульзар закончит то, что ты делаешь, — приказал Трейвон, даже не взглянув на своего воина. — Я хотел бы поговорить с тобой наедине.

— Я... о... — она посмотрела, как Гульзар уже направился к раковине.

— Я закончу тут, Дженнифер, и отнесу мясо в прохладную комнату для последней трапезы, — заверил он ее.

— Ладно. Спасибо, Гульзар, — повернувшись, она вышла с Трейвоном из комнаты, но когда он повернул к своему офису, она мягко положила руку на его мускулистое предплечье, остановив его. — Не возражаете, если мы поговорим снаружи?

— За пределами базы? — Трейвон нахмурился.

— Да, я обычно ухожу в сад после последней трапезы, — сказала она ему.

— Сад? — спросил он.

— Площадка с деревом посередине и дорожки, ведущие от него, я предполагаю, что это был сад, место, где росли декоративные и съедобные растения. Я не знаю кализианского слова для этого.

— Гайрдин, — сказал он, меняя направление. — Это древнее название этого места, о котором большинство забыли, поскольку в пределах Кализианской Империи больше таких мест не осталось.

— Но вам известно о них, — Джен сделала паузу и посмотрела на него. — Я права, я и забыла, что Нихил сказал, что я должна поговорить с вами о том, что некогда вы изучали древние тексты.

— Нихил рассказал тебе об этом? — Трейвон был удивлен. Нихил обычно был мужчиной, из которого не вытащишь и несколько слов, и говорил только тогда, когда он считал это необходимым. Почему он посчитал необходимым рассказать Дженнифер об этом?

— Да, несколько недель назад он, Мак и я были здесь, — Джен прошла через внешнюю дверь, которую Трейвон открыл для нее. Теплый сухой ветерок встретил ее, хотя солнце уже село за горизонт. Он нес намек на свежесть, и Джен знала, что скоро начнется буря, засыпая песком всю уборку, что она сделала здесь.

Трејвон глубоко вдохнул, почувствовав дуновение ветра. Но он не придавал этому особого значения, так как, судя по скорости ветра, буря была в нескольких днях отсюда. То, на что он обратил свое внимание, это была расчищенная дорожка, которой не видел, когда он был тут в последний раз.

— Мне нравится приходить сюда, когда я не на кухне, и расчищать дорожки, — сказала ему Джен, заметив, куда обращен его взгляд. — Кажется, их пять, хотя одна из них уходит не так далеко и заканчивается насыпью щебня, но все они имеют необычные надписи на своей кладке. Эти письмена так замысловаты и красивы. Я не могу поверить, что они сохранились до этих времен. Хотела бы я знать, о чем там рассказывается.

Трејвон опустил на одно колено, он провел пальцем по одному из рисунков.

— Это история кализианского народа, — ответил он ей, — написанная на изначальном языке, который был потерян тысячи лет назад. Некоторые верят, что это был язык, на котором говорили даже боги.

— В самом деле? Такой древний? Как тогда эти надписи сохранились на них? Тем более, после такого количества людей, которые побывали здесь.

Трејвон встал и, осторожно подхватив ее под локоть, направил по дорожке к скамейке, которая окружала мертвое дерево.

— Потому что это не обычный камень, он называется — кевтуф, его можно найти только на Понте. Именно из него энергетические кристаллы черпают свою силу, но сами по себе не могут быть добыты или вырезаны.

— Но... — Джен медленно села, разглядывая сложную замысловатую резьбу по дорожке. — Как тогда каждый камень был точно вырезан, а затем уложен.

— Это тайна, не так ли? Как и Кранн или Древо милости, — Трејвон потянулся к нему и с таким почтением коснулся голого черного ствола дерева, что даже ветер затих на мгновение.

— Древо милости? — тихий вопрос слетел с ее губ.

— Так было в писании — некоторые верят, что это истинный Кранн. Некоторые считают, что это просто легенда.

Трејвон медленно убрал руку.

— А вы? Что вы думаете, Трејвон?

— То, как я считаю, не имеет значения.

— Но не для меня.

Трејвон заглянул ей в глаза, похожие на древние энергетические кристаллы. Как те, которые были мощными, и считалось, что способны совершать удивительные вещи. Глаза Дженнифер напоминали ему их. То, что она смогла сделать с их продовольственными запасами, было так же удивительно, как и эти кристаллы для его предков.

Он многое узнал о ней во время бесед, которые у них происходили, когда она приносила ему последнюю трапезу. Он узнал, что ее очень много интересовало об их мире, и он с большим удовольствием отдавал свои продовольственные запасы, хотя она все еще была сосредоточена на попытке вернуться на свою Землю к младшей сестре.

Это была такая преданность, что он восхищался и ненавидел эту ее черту одновременно, потому что она не была направлена по отношению к нему. Но этого никогда не могло быть, не так ли? Не с тем, что сделал его предок. Она оставалась с ним, где она не хотела быть, пока Трејвон не смог дать ей то, что она хотела. Как и всякая другая женщина.

Возможно, именно поэтому он не хотел рассказывать ей, что он изучал старые тексты, когда был молод. В надежде обнаружить что-то, чтобы смыть пятно позора с его родословной. Все, что он нашел, было то, что когда-то в далеком прошлом сильный мужчина не смог защитить свой народ. Его действия уничтожили этих людей, как было с Аади. Именно тогда Трејвон решил, что смысл его жизни должен заключаться, чтобы стать одним из защитников, одним из тех, кто всегда ставит потребности своих людей в

первую очередь. Даже если это стоило бы ему его чести, как это было с женщиной, которую Торнианский Император провозгласил своей Императрицей.

Нет. Он был не готов сказать Дженнифер все то, что раскрыло бы эту часть себя, которую он скрывал, даже от себя большую часть времени. Это была та часть его сущности, которая до сих пор тайно молилась Богине об обретении истинной пары, чтобы все узнали, что она простила его, за его действия и действия его предков.

— Это не просто древние легенды, Дженнифер, — сказал он, наконец, резко.

— Тогда расскажите мне о них, — ее взгляд умолял его. — Я так мало знаю о вашем мире.

Трейвон посмотрел в ее глубокие голубые глаза и обнаружил, что ни в чем не сможет ей отказать. Сев рядом с ней, он начал свой рассказ.

— Тексты, в которых описываются эти легенды, были обнаружены здесь на Понте в древнем храме, запечатанными в сундуке из кевтуфа. Они были написаны на древнем языке и рассказывали о времени, когда на ночном небе были видны целые миры, — он указал на миллионы звезд над ними, — множество миров были под управлением одного мужчины, обеспечивались всем тем, что выращивали здесь на Понте. Кранн был защитником этой планеты, и пока он процветал, все жили в изобилии и под защитой его ветвей. Там было также написано, что Кранн был могущественным, что он черпал свою силу от того, что Богиня благословила этот мир и тех, которым она благоволила. Если они были честными и достойными, относились к Кранну с уважением, которого он заслуживал, он обеспечивал их всем необходимым. Если же они этого не делали, тогда лишались всего. Именно из-за этого только самый почетный и заслуживающий доверия мужчина возглавлял Понт.

— Значит, один из этих мужчин построил гайрдин, сад? — спросила она.

— Нет. Когда храм был обнаружен, Кранн стоял в самом его центре, а сундук был в его ветвях, — он указал на то, где кончился ствол Кранн, и расходились пять толстых ветвей.

— Как дерево, я имею в виду, Кранн росло внутри храма? — спросила Джен.

— Этот храм стоял под открытым небом.

— На открытом воздухе?

— Да, там были возведены лишь стены, но не было построено никакого свода. Когда сундук был извлечен, стены храма рухнули. Тропы были обнаружены только тогда, когда очистились щебень и растительность.

— Вы говорите, что мы сидим посреди древнего храма? — она с изумлением огляделась.

— Если верить легенде, то да.

— Тогда почему, черт возьми, вы построили тут военную базу?! — Джен не могла в это поверить.

— Мы этого не делали, — отрицал он.

— Как тогда это называется? — Джен возмутилась, махнув рукой и указывая на здание и защитные стены.

— Когда было решено, что мы останемся на Понте после того, как здесь произошло крушение корабля Императора Вастери, это было единственное строение, которое не было разрушено песчаными бурями. По-видимому, здесь был какой-то учебный центр. Ученые с каждой планеты отправлялись сюда учиться и получать знания, затем возвращались к себе домой с его ростком и знаниями, как за ним ухаживать. Оно было построено из остатков стен храма.

— Стен храма? — спросила она более спокойно, и гнев оставил ее голос.

— Оно было построено после того, как Великая Инфекция настигла всех в попытке защитить Кранн, — сказал он ей напряженно. — Оно не было сделано из кевтофа, поэтому его всегда проверяли и восстанавливали при необходимости, в надежде, что Богиня может смягчить наказание для нас.

Джен посмотрела на Трейвона и поняла, что обидела его. Она не хотела этого, но слова сами сорвались с ее губ. Потянувшись, она осторожно положила руку на его напряженный бицепс.

— Простите, я не должна была делать такие выводы, не зная всего.

Когда Трейвон не ответил, она снова попыталась извиниться.

— Честно, Трейвон, я не утверждаю, что много знаю о военных. Вернувшись домой, я никогда не подвергалась непосредственному воздействию тех, кто служил, тех, кто так много жертвовал для моей защиты. Я просто принимала как должное мои права, свои свободы. Я даже чувствовала, что имею право задавать вопросы и судить тех, кто не только дал мне эти права, но и то, как они передали их мне, — Джен почувствовала, как ее лицо краснеет от стыда. — Я не имела права судить о том, зачем вы или те, кто жил прежде, сделали это. Это не красит меня, как хорошего человека.

— О чем ты говоришь? — потребовал Трейвон. — Ты самая верная и достойная женщина, с которую я когда-либо встречал!

— А многих ли вы встречали? — пробормотала Джен. Убрав руку, она отстранилась, вставая со скамьи. — Но вы ведь не об этом хотели поговорить со мной. Вы говорили что-то о люцифераинах.

— Да, но я хочу знать, почему ты сомневаешься, что ты достойная женщина?

— А почему вы сомневаетесь, что вы достойный и заслуживающий уважения мужчина? — парировала она. — Из всего, что я узнала, единственная причина, которая может вызвать какие-либо сомнения в этом, связана с тем, что когда-то давным-давно кто-то из ваших предков, но не вы сами, совершил что-то нехорошее.

— Это одно и то же. Мы — потомки наших предков.

— Нет, неправда!!! Людей нужно судить только по их поступкам, это единственное, за что они должны отвечать. Все остальное... — Джен потянулась и подняла горсть песка, а затем пошевелила пальцами. — Не более важно, чем эти песчинки.

— Тем не менее, эти песчинки могут поглощать и уничтожать все вокруг, если им не противостоять, — он посмотрел на насыпи, в которые она сметала песок с дорожек.

— Тогда убедите их в обратном! — спросила она. — Вы, Трейвон, самый достойный воин, ваш Император никогда не удостоил бы вас чести занимать такой пост, если бы вы не заслуживали бы этого. Он не отправил бы вас на Понт.

— Многие хотели, чтобы я ушел, — Трейвон вздрогнул, не в силах поверить, что признался в этом. Что она подумает?

— Тогда они идиоты! — Джен сразу встала на его защиту. — Они не знают о том, кто вы есть. Как вы защищаете и заботитесь обо всех. Вы никогда не оставите незнакомца в беде, не говоря уже о ком-то своем.

Трейвон нахмурился от ее слов, даже когда они облегчили боль, причиненную другими.

— Почему ты так говоришь? Как будто мы такие разные? Ты сделал бы то же самое.

— Нет, не знаю, — призналась она шепотом. — Не в случае с моей сестрой.

— Я не понимаю. Это не твоя вина, что она осталась без твоей защиты на Земле. Это все ганглианцы.

— А как насчет шести месяцев до этого? — Джен сжала губы. — Когда я просто отпустила ее, потому что это было легче, чем взять на себя обязательства, — слезы начали заполнять глаза Джен, когда она думала о том, что она сделала и почему. — Она никогда не простит меня.

— Я не понимаю, — снова сказал Трейвон.

Джен положила руки на колени. Должна ли она ему сказать? Будет ли он потом хуже думать о ней? Это имело значение? И она обнаружила, что по какой-то причине это стало важно. Мнение Трейвона имело для нее значение. Раньше, до похищения ганглианцами, Джен беспокоилась о внешности и о том, что другие думали о ней. Она старалась на людях показывать только хорошее, позитивное, прекрасное.

Она знала, что ее общительность и легкость в общении открыли для нее много дверей. Но она также могла похвастаться мозгами и умением. Именно поэтому она была на обложке брошюры по рекрутингу школы, а не ее коллега, Дениз. Дениз была столь же талантлива, как Джен, в некотором роде даже больше. Но Дениз была не такой яркой, в отличии обаятельной Джен. Дениз не беспокоилась о своей внешности, хотя она была очень симпатична. Она никогда не наносила макияж и стригла волосы очень коротко, чтобы те не мешали работе. В то время как Джен просто собирала волосы в тугий пучок при приготовлении пищи, как и здесь, на Понте.

Тодду это очень понравилось, так же, как ему нравилась зависть, которую он получал от возможности сказать, что она принадлежала ему. Джен думала, что это мило. Они были золотой парой в университетском городке. Боже, оглядываясь назад, все было так глупо и излишне. Они были картинкой, а не настоящей парой. Она была не чем иным, как аксессуаром при успешном и всеми любимом Тодде. Почему она не видела этого раньше?

Кимми видела это.

Она обвинила Тодда в том, что он тщеславен и эгоистичен, что он думал только о себе и не заслуживал ее старшей сестры. Джен никогда не забудет взгляд Кимми, когда Дженнифер сразу же подскочила и стала защищать Тодда, обвинив Кимми в предвзятости. Черт, она даже припомнила Воина, любимую собаку Кимми, крича, что если бы ее сестра была более ответственной, пес остался бы жив.

Это был настоящий удар для ее сестры. Не только потому, что это было неправдой, а потому, что Джен знала, что смерть Воина все еще преследовала Кимми. Эта собака умерла, спасая жизнь Кимми. И хотя Воин пугал Джен своими громадными размерами, если бы не он, Джен потеряла бы сестру.

Это была ночь восемнадцатилетия Кимми. После того, как Джен отработала двенадцатичасовую смену в закусочной, она только хотела вернуться домой и поесть, чтобы отпраздновать. Но Тодд хотел куда-нибудь выйти, сказав, что они заслужили это, когда им больше не нужно было заботиться о Кимми. Словно достигнув совершеннолетия, она перестала быть частью их семьи.

Прежде чем Джен могла что-то сказать, Кимми начала кричать на Тодда, а Джен встала на сторону мужа. Точно так же, как она всегда делала, но это было больше по привычке, чем вера, потому что со смерти ее родителей она начала видеть Тодда в другом свете. Хоть он и обвинил Кимми в ее существовании, но он все еще был мужем Джен. Она серьезно относилась к своим клятвам и надеялась, что это всего лишь черная полоса в их жизнях, и она скоро пройдет.

— Дженнифер?

Одно слово Трейвона, сказанное с такой озабоченностью, вытащило ее из прошлого.

— Мы с Кимми крупно поругались за шесть месяцев... лунных циклов до того, как ганглианцы похитили нас. Мы не виделись и не разговаривали друг с другом.

Трейвон молча смотрел на нее, наблюдая, как она, казалось, ушла в себя, как будто воспоминания все еще причиняли ей боль. Он не знал, что делать или говорить, чтобы облегчить эту боль. Он так объяснил ее решимость вернуться на Землю. Она пыталась исправить ошибки. Он мог это понять.

— Я никогда не встречал твою сестру, но я верю, что если она хоть чем-то похожа на тебя, то она не только простила тебя, но и сожалеет о том, что произошло.

— Может быть... но я старшая, старшая сестра. Я должна заботиться о ней. Я обещала родителям, что буду, и я подвела ее, точно так же, как я подвела Тодда.

— Хватит! — Трейвон не допустил, чтобы это продолжалось. Это было бессмысленно. — Ты не можешь изменить то, что произошло, Дженнифер. Ты сделала все, что могла.

— Могла? Или я просто делала то, что было лучше для меня? Как ваш Аади.

— Никогда не сравнивай себя с этим мужчиной! — Трейвон встал и поднял ее на ноги, в ярости, что ей в голову пришло такое сравнение.

— Вы не знаете меня, Трейвон. Если бы вы знали... — слова Джен стихли, а ее глаза расширились, когда она поглядела за спину Трейвона.

Мгновенно, почувствовав изменения с ней, Трейвон отпустил ее и развернулся, готовый защитить от любой угрозы, но вместо этого, застыл на месте от увиденного.

Глава 13

— О, Боже, вы знали, что такое может быть? — спросила Джен, глядя на слабо мерцающую дорожку.

— Нет, — изумленно ответил Трейвон, и его взгляд прошелся по дорожке, которую она очистила. — Об этом нигде не было сказано ни в одном из древних текстов.

— Возможно, это воспринималось как должное, — прошептала она, выглянув из-за его спины, чтобы посмотреть на более темные линии, которые бежали по светящимся камням. — Это невероятно. Это похоже на то, будто тот, кто это создал, хотел провести тебя в путешествие.

— Ты уже проследила пути? — спросил он, глядя на ближайшую светящуюся дорожку.

— Только этот, — она указала туда, куда был устремлен его взгляд. — Он ведет в другую область и имеет изогнутую скамью в конце.

— Линии продолжаютс?

— Да, но потом они меняются, создавая то, что я не понимаю.

— Покажи мне, — попросил Трейвон, положив руку на ее спину.

— Как думаешь, что они значат? — спросила она, указывая на линии.

— Я не уверен, — честно сказал он, направляя ее по тропе, его взгляд следил за линиями, которые бежали прямо по центру. Когда они, наконец, дошли до того места, где начиналась дорожка, линии разделились. Извиваясь и огибая большой цветной центральный камень, линии разбегались в разные стороны, каждая оканчиваясь другим, более маленьким разноцветным камнем. Все это, казалось, значило нечто большее.

Двигаясь медленно по внешней стороне круговой области, Трейвон отвел ее к изогнутой скамье. Все это время он напряженно думал. Меньшие инкрустированные камни были не только разных размеров и цветов, но у них, казалось, что-то двигалось внутри. Взяв один из них, он ощутил что-то знакомое.

Джен медленно села, ее взгляд двигался по древнему геоглифу (*прим. нанесенный на землю геометрический или фигурный узор*). Раньше она никогда не видела ничего подобного. Там на Земле, Салли была большой поклонницей канала «Дискавери». Особенно, когда дело касалось наскальных рисунков. Ее покойный муж был археологом-любителем, и они ездили в южную часть Перу, чтобы увидеть несколько изображений. Джен раздражало, что Салли настаивала на том, чтобы телевизор оставался на этом канале. Но, оказалось, Джен запомнила что-то оттуда, хотя в свое время и считала это глупостью.

Хотя этот рисунок не напоминал ничего, виденного ею на Земле, нечто похожее она видела раньше.

— Это похоже на нашу Солнечную систему.

— Что? — Трейвон озадаченно посмотрел на нее.

— Ну, по крайней мере, это выглядит так, как у нас описывают ее... вроде. Я имею в виду, что в нашей системе есть девять планет.

Трейвон нахмурился, его взгляд вернулся к светящимся камням, и он понял, что она права. Это было изображение Солнечной системы... кализианской Солнечной системы с

каждым камнем, изображающим планету, подобранным по цвету и размеру. Как это было возможно? Почему это никогда не было записано в древних текстах?

— Я надеюсь, что ты права, — сказал он.

— Вы думаете?

— Да, — Трейвон поднялся и двинулся к центру геоглифа, стараясь не наступать на какие-либо орбитальные пути других камней, прежде чем опуститься на одно колено, чтобы коснуться большого желтого камня. Он был теплым на ощупь и, казалось, пульсировал силой. — Этот камень представляет собой кализианское солнце.

— Как вы можете быть в этом уверены? — спросила она.

— Потому что в кализианской Солнечной системе есть десять планет, каждая из которых отличается по размеру и цвету.

Он осторожно переступил через более темные линии и опустился на колени рядом с небольшими синим и белым камнями.

— Это Кранн. Четвертая планета от нашего солнца. Из космоса она выглядит синей.

— Там находится резиденция Императора Лирона, верно? — спросила Джен.

— Да.

— Все эти планеты... обитаемы? — спросила она.

— Нет. Самая большая планета, — он переместил руку на две орбиты от Кранна до камня, закрученного разными цветами, — это газообразная планета и непригодна для жизни. Хотя корабли могут входить в ее атмосферу и собирать определенные газы, которые считаются ценными.

— Ценные газы?

— Да, некоторые из газов могут использоваться в качестве топлива для освещения и отопления домов.

— Я думала, вы используете энергетические кристаллы для этого.

— Это предпочтительный источник энергии, поскольку он экологически чистый и не имеет... нежелательных качеств, но все меньше и меньше кристаллов добывают в последнее время. Те, которые найдены, слабы и быстро исчерпаемы.

— Я этого не знала.

— Мы не хотим, чтобы об этом знали, поскольку продажа кристаллов необходима Империи для обеспечения продовольственными продуктами, которые нужны нашим людям.

— Вы не говорите им, что продаете кристаллы более низкого качества? — Джен не могла в это поверить. Казалось, это не похоже на то, что она узнала о кализианцах.

— Нет, мы так не делаем! Но для кристаллов высокого качества мы установили очень высокую цену. Такая цена больше всего отвлекает от покупки или нежелательных вопросов.

— О... — подумала Джен. — То есть, залудианцы добывали их с нашей помощью в шахтах...

— То были кристаллы самой низкой мощности, но на них также есть спрос.

— Понятно, — они были захвачены, чтобы добывать менее мощные кристаллы для залудианцев. Значит, Тодд умер из-за слабых кристаллов.

— Дженнифер? — осторожно, чтобы не наступить на линии на земле, он переместился и сел рядом с ней. — Что-то не так?

— О, ничего. Только тот факт, что Тодд, джеборианцы и все остальные, которые погибли в этих Богом забытых шахтах, погибли из-за кристаллов с низким уровнем энергии, — поднявшись на ноги, она начала ходить вокруг.

Трейвон обнаружил, что не может оспаривать то, что она сказала, потому что это правда. Если бы они не создали спрос на кристаллы более низкого сорта, залудианцы никогда бы не подумали, что их нужно добывать самим.

Джен развернулась, чтобы отойти от Трейвона, но взгляд на его лице, язык его тела, подсказали ей, что он уже принимает на свой счет вес ответственности за то, что

произошло. Хотя он не имел к этому никакого отношения. Точно так же, как он нес ответственность за поступки Аади.

— Простите, Трейвон, — она вернулась, чтобы сесть рядом с ним. — Ничего из того, что произошло, не было вашей ошибкой, это вина ганглианцев и залудуанцев.

— Это не совсем так.

— В этом нет вашей личной вины, — она повернулась, чтобы взглянуть на светящийся рисунок на земле, и нахмурилась. — Вы сказали, что в вашей солнечной системе десять планет?

— Да.

— А какая десятая? — спросила она, глядя на камни.

— Десятая? Это Понт. А что?

— Тогда почему последний камень черного цвета, а не зеленый, разве Понт не был цветущей зеленой планетой?

Трейвон взглянул туда, где должен был быть Понт, и тоже нахмурился. Она была права. Почему там не было зеленого камня?

— Планеты находятся в правильном положении? — спросила она.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, в нашей солнечной системе, в зависимости от времени года, планеты находятся в разных положениях. Я предполагаю, что так оно должно быть и тут. Так что, если это так, ... то, кажется, камни не на своем месте...

Трейвон оглянулся на землю, и его глаза расширились. Поскольку камни не только имели определенный цвет и находились на определенных местах, представляя собой планеты их Солнечной системы, но еще они были наклонены по оси под определенными углами. Как это было возможно?

— Трейвон?

То, как Дженнифер тихо произнесла его имя, заставило его взглянуть на нее.

— Камни лежат так, как сейчас находятся планеты.

— Но как это возможно?

— Не знаю, — сказал он ей честно.

Сильный ветер внезапно пронесся по саду, поднимая и закручивая острый песок, заставив Джен вскрикнуть от боли, когда тот коснулся ее обнаженной кожи. Трейвон тут же кинулся к ней, обняв ее руками и закрывая от песка.

Джен обнаружила, что зарывается в объятия Трейвона, с готовностью принимая защиту, которую он предлагал. Она узнала легкий запах, который все еще был на его коже от очищающего средства, которое он ей предоставил, но это был еще и его теплый, природный запах, который ослепил ее чувства.

Он манил ее. Казалось, именно его она признала жизненно необходимым и желанным. Она оправдала свои руки, пробравшиеся под его жилет и огладившие его грудную клетку, прежде чем сама прильнула к его массивной груди, тем, что нужно их спрятать от жалящего песка. Но она знала правду. Так же, как знала, что песок не имеет никакого отношения к тому, как она потерлась щекой о его грудь, как кошка о ногу хозяина.

Она сделала это, потому что не могла остановиться. Ей нужна эта тонкая связь, которая, казалось, росла между ними.

Она этого не понимала.

Не была уверена, что этого хочет.

Но она не могла больше отрицать их связь.

Вопрос в том, согласится ли он?

***

Руки Трейвона сжались вокруг Дженнифер, когда он опустил голову, закрывая своим телом ее маленькую фигурку и прилагая все усилия, чтобы ни одна песчинка не могла нанести ей вред. Для него было неприемлемым, чтобы она хоть как-то еще пострадала. Он должен был уделять более пристальное внимание снижающейся температуре вместо узоров на земле.

Когда температура на Понте снижалась, часто случались резкие порывы ветра, которые несли большое количество песка. Эти песчаные бури могут быть смертельными, если застать их на открытом воздухе без надлежащего укрытия или специальной одежды. Найденные в массовых захоронениях голые кости были свидетельством того, что пески, переносимые ветром, могут сотворить с обнаженной плотью. Представив, что одним из этих скелетов могла оказаться Дженнифер, руки мужчины сжались крепче.

Когда ветер ослаб, Трейвон подхватил Дженнифер на руки, не обращая внимания на небольшой ее вскрик, и быстро вынес ее из гайрдина. Он только вошел внутрь в прихожую, когда ветер снова поднялся, и песок зашуршал по чистому полу, прежде чем Трейвон успел захлопнуть двери.

***

Джен смотрела на него изумленными глазами. Она собиралась сказать ему, что могла бы пойти сама, но знала, что не успела бы добраться. Не с ее поврежденной лодыжкой. Она также знала, что должна потребовать, чтобы он опустил ее, теперь, когда они были внутри, но она этого не сделала. Она не была готова отказаться от ощущения его рук вокруг нее.

— Спасибо, — прошептала она. — Я бы не смогла так быстро вернуться.

— Тебе никогда не стоит забывать, где ты находишься, — сказал он ей, — особенно, если ты находишься на Понте. Песчаные бури начинаются внезапно и могут длиться по несколько дней.

— По несколько дней? — переспросила она.

— Да, прошло почти четыре лунных цикла с тех пор, как произошла последняя сильная буря. Она продолжалась почти неделю, застав Императора Вастери и ее женщину в пещере.

— Вот почему вы снова вернулись на Понт. Правильно? Потому что залудицы сбили его шаттл?

— Да. Залудианцы пришли на помощь ганглианцам, чего раньше никогда не было.

— Потому что они обычно не приходят на помощь ганглианцам?

— Залудицы никогда никому не помогают! Если они не получают от этого выгоду.

— И они это сделали, потому что ганглианцы поставляли им рабов, — пробормотала она.

— Мы это обнаружили. Да, — неохотно признался он, затем отвернулся. — Прости, Дженнифер. Если бы я мог предотвратить то, что случилось с тобой, я бы это сделал.

— Я знаю, — она приложила руку к его щеке, заставив его взгляд вернуться к ней. — Я знаю это, Трейвон, и как только вы обнаружили, что происходит, вы остановили их.

— Но не успели спасти твоего Дашо и других.

Джен посмотрела в глаза Трейвона, не зная, что сказать на это, но была спасена внезапным приходом Гульзара.

— Джен! Ты ранена? — воскликнул Гульзар, бросаясь к ним. Он выходил из кухни, когда заметил, что генерал держит Джен на руках.

— Что? — Джен отвела взгляд от Трейвона, чтобы посмотреть на Гульзара, а затем внезапно поняла, что Трейвон все еще держал ее на руках.

— Нет. Нет, я в порядке.

— Ты уверена? Я могу доставить тебя к Луолу.

— Ты думаешь, если бы Дженнифер пострадала, что я бы не отнес ее к Луолу, воин Гульзар? — произнес Трейвон, и в его голосе явно слышалось раздражение.

— Я... Нет, нет, конечно, нет, генерал. Я просто подумал...

— О чем, воин?

— Вы несли ее на руках, сэр. Единственное объяснение этого — в том, что она ранена.

— Пока мы были в гайрдине, нас накрыла песчаная буря, — объяснила Джен Гульзару. — Генерал понял, что я не успею вовремя добраться до входа на базу, поэтому он... помог мне.

Джен пошевелилась в объятиях Трейвона, и он неохотно опустил ее на ноги, но все также придерживал ее рукой за талию.

— О, — взгляд Гульзара вернулся к руке генерала, которая оставалась на ее талии.

— У тебя были проблемы с мясом для завтрашней последней трапезы? — спросила она.

— Нет, оно в прохладной комнате, — сообщил ей Гульзар. — Хочешь проверить его? Я мог бы показать тебе.

— Нет, я уверена, что ты отлично справился. Ну, я думаю, увидимся тогда завтра, — Джен обвела обоих мужчин взглядом, но когда направилась, чтобы уйти, рука Трейвона сжалась на ее талии.

— Я провожу тебя до твоей каюты, — сказал Трейвон, глядя на Гульзара. — Есть еще кое-что, что нам нужно обсудить.

— Да? — спросила Джен, а потом вспомнила, что они так и не успели поговорить о люциферинах. — О, хорошо, спокойной ночи, Гульзар.

Они оба молчали, пока Трейвон провожал ее по удивительно пустому коридору. Прижав руку к панели доступа к двери ее каюты, она пригласила его войти.

— Мне просто нужно знать, было ли что-нибудь необычное в тех люциферинах, которые ты добавляла в пищу, которую давали вам залудианцы. — спросил Трейвон прямо.

— Необычное?

— Да, ты сказала, что первый случайно попал в пищу, а потом ты намеренно добавляла их. Какие именно? Ты просто нашла их на полу или снимала со стен? Какого они были цвета?

— Я... почему вы хотите об этом знать?

— Потому что люциферины никогда раньше не использовались таким образом, и мне нужно, чтобы Луол проанализировал их.

— Вы вернетесь в шахту? — прошептала она. — Туда, где нас нашли?

— Да, я пытался получить образец из другой пещеры, но он распался и исчез, прежде чем его можно было протестировать. Мне нужно узнать, где их искать в той шахте, в которой вас держали в плену.

Джен отвернулась и направилась через комнату, подняв дрожащую руку, чтобы пробежаться по волосам, она поняла, что волосы по-прежнему были собраны в пучок. Обычно она распускала их, когда была в гайрдине, но Трейвон отвлек ее.

Он отправлялся в шахты. Это было то место. Место, где произошло худшее в ее жизни событие. Она чуть не умерла там. Там умер ее муж. Теперь Трейвон возвращался из-за того, что она рассказала ему о люциферинах. Тодд все еще был там...

— Я пойду с вами, — сказала она, поворачиваясь к нему лицом.

— Что? — Трейвон вошел в комнату, и дверь за ним закрылась.

— Я пойду с вами, — повторила она. — Когда вы отправляетесь в шахты?

— Завтра, — сказал Трейвон. — Почему ты хочешь вернуться туда?

— Я не хочу. Это место — не что иное, как камера пыток для меня, но мне это нужно. Мне нужно вернуться туда, если я хочу двигаться дальше. Кроме того, люциферины, которые я использовала, были в пещере, где мы с Мак прятались, — ее

взгляд пробежал по нему. — Наши ребята были слишком большими, чтобы протиснуться в то пространство, а вы так и вообще этого не сделаете. Если вы хотите добыть те же самые люциферины, то я должна пойти с вами.

— Ты не веришь, что в других пещерах можно найти такие же?

— Я понятия не имею, есть ли они там вообще. Но если вы хотите добыть те, что я использовала, тогда вы должны пойти именно в нашу пещеру.

Трейвон скрестил руки на груди и нахмурился. Он не хотел возвращать ее обратно в то место. Он не хотел возвращаться туда, зная, что она там страдала. Однако это было необходимо, если он хотел открыть секреты люциферинов и помочь своим людям. Это должно было быть приоритетом для него.

— Я отправлюсь туда с восходом солнца, — наконец ответил он ей.

— Хорошо, но мне нужно вернуться вовремя, чтобы успеть приготовить пищу для последней трапезы.

— Мы успеем к полуденной трапезе.

Джен быстро подсчитала время приготовления еды.

— Хорошо. Мне просто нужно оставить записку Гульзару.

— Воин Гульзар проявляет к тебе интерес, — Трейвону явно не хотелось этого говорить. Из всего, что он мог сказать, это было последним, о чем она подумала бы. Она смущенно посмотрела на него.

— Что?

— Воин Гульзар ищет твоего внимания, — продолжил он сквозь сжатые губы.

— Конечно, он это делает. Он хочет узнать все о приготовлении пищи.

— Возможно, здесь нечто большее...

— Конечно, так и есть. Он мой друг.

— Друг?!

Яростный рев Трейвона заставил Джен отступить в испуге назад, но ее раненная лодыжка снова ее подвела. Прежде чем она смогла вскрикнуть и упасть на жесткий пол, крепкие теплые руки Трейвона сомкнулись вокруг нее.

— Дженнифер...

— Я в порядке.

— Тебе нужно увидеть Луола.

— Нет. Это произошло от того, что я весь день была на ногах. Я буду в порядке после отдыха утром, — не то чтобы она ожидала хорошо выспаться, помня о том, что ей предстоит вернуться в шахту. Девушка пошевелилась, желая, чтобы он ее опустил, но вместо этого Трейвон подошел к кровати, а затем спустился на одно колено, усаживая Джен на нее, как будто она была чем-то хрупким и драгоценным. Потянувшись, она прижала ладонь к его щеке.

— Трейвон, Гульзар — честный и достойный мужчина, он стал хорошим другом, но не в вашем кализианском смысле. Мы просто общаемся. Я учу его приготовлению пищи, а он рассказывает мне о своей семье и вашем мире. И все. В этом нет ничего сексуального.

— Сексуального?

— Соединение. Мы не соединяемся. Он не заинтересован в этом, но я все равно не хочу, чтобы он излишне беспокоился обо мне.

— Тогда он глупец, — слова вырвались из Трейвона, прежде чем он смог остановить их, заставив его щеки потемнеть, затем он поспешно встал. — Встретимся у моего транспортника на рассвете. Тебе нужно будет взять с собой плащ, который вам выдали ранее, — сказав это, он повернулся и покинул ее.

***

На следующее утро, когда солнце Понта только показалось из-за горизонта, Трейвон не был уверен, что он чувствовал — облегчение или разочарование, увидев, что

Дженнифер уже ожидает его. Серый плащ, в который она была закутана, практически скрывал ее фигуру, заставляя девушку казаться еще более маленькой и хрупкой, чем обычно. Как его воины не смогли разглядеть сразу, что она женщина?

Остановившись перед ней, Трейвон молча смотрел на нее, ища хоть малейшие признаки, что она могла передумать. Она посмотрела на него твердым решительным взглядом, и он кивнул, положив руку ей на поясницу, и направляя ее по ступенькам своего транспортника.

Джен позволила Трейвону провести ее по трапу, благодарная ему за то, что он шел рядом с ней со скоростью меньшей, чем с которой он привык передвигаться. Это так отличалось от того, как было, когда она в прошлый раз поднималась в этот транспортник. Войдя внутрь, где они летели в последний раз, она нахмурилась. Это был не тот корабль.

— Дженнифер, что-то не так? — спросил Трейвон, остановившись вместе с ней.

— Это не тот транспортник, на котором мы прибыли.

— Вас доставили на базу на военном транспортнике, который перевозит воинов, а это мой личный шаттл. Нихил использовал его, чтобы скорее доставить Маккензи к Луолу, поскольку это самый быстрый корабль на планете.

— О, я никогда не задумывалась...

— У тебя и не было причин об этом думать, — он провел ее по узкому коридору, который привел их в кабину пилотов с двумя сиденьями. Она села на место, на которое он указал, затем смотрела, как сам он сел в другое.

— Что тебя смущает? — спросил Трейвон, заметив, как она хмурится.

— Вы пилот?

— Конечно, это один из навыков, которым должны обладать все воины, прежде чем они смогут достичь статуса Элитного.

— Я просто об этом не задумывалась, особенно, что касалось вас...

— Ты считаешь, что я не способен овладеть теми же навыками, что и мои воины? Что мне просто так дали эту должность?!

— Нет! — возразила она. — Конечно, нет! Я имела в виду, вы как Верховный главнокомандующий..., я думала, что просто другой воин будет пилотировать ваш шаттл.

Трейвон бросил на нее сердитый взгляд, ища в ее глазах недоверие. Сделав глубокий вдох, он заставил себя успокоиться.

— Тогда я сожалею, что твои слова заставили меня прийти к неверному выводу, — с этими словами он повернулся к панели управления.

***

Джен не могла поверить, что Трейвон так резко ей ответил. Конечно, он попытался извиниться. Это очень задело ее. Трейвон, вероятно, не часто извинялся, если когда-либо делал это вообще. Он был Верховным главнокомандующим Кализианских войск. Он ни перед кем никогда не отчитывался. Кроме, может быть, Императора.

Она также знала, что он чувствовал ответственность за то, что сделал его предок столетия назад, и что многие избегали его из-за этого. И из-за этого он подумал, что она усомнилась в нем. Она, видимо, занервничала, спрашивая, мог ли он сам управлять самолетом. Джен собралась извиниться перед ним, когда внутри у нее все скрутило в тот момент, когда транспорт резко стартовал.

***

Трейвон был зол на себя. Он не должен был так реагировать. Где его хваленый контроль? Он никогда не показывал своих эмоций перед своими воинами, но в этом и

была проблема. Дженнифер не была его воином. Она была... Дженнифер... и почему-то ее мысли и слова действовали на него так, как это не делали другие.

Дженнифер всё было в новинку в его мире. Откуда ей было знать, что все Элитные воины должны овладеть навыками пилотирования нескольких типов кораблей. Это была не та информация, которая была бы включена в основную программу ее Обучателя. Она не сомневалась в его способностях или мастерстве, как это делали другие. Она задала обычный вопрос, и при других обстоятельствах это было бы нормально. В других обстоятельствах он и не был бы пилотом. И теперь он резко отреагировал на ее слова. Проклиная себя за содеянное, он посмотрел на девушку, зная, что ему нужно попытаться объяснить свое поведение, но вместо этого он увидел, что ее глаза были плотно закрыты, а она сама стала очень бледной.

Из-за своей вспышки гнева он совершил так называемый боевой взлет, не подумав, как это повлияет на нее. Дако раздери его (*прим. здесь и далее: Дако — аналог ругательства «черт», в честь бога Дако*)! Он был идиотом! Еще не хватало пугать ее его взрывным темпераментом.

— Дженнифер...

— Я в порядке, — прошептала она, вцепившись в подлокотники кресла так, что ее костяшки побелели, — просто ведите самолет.

— Самолет?

— Транспортник, — быстро поправила себя она. — Просто ведите транспортник.

Через несколько минут, глядя на плоский, пустой пейзаж под ними, Трейвон принял решение и немного снизился, уменьшил скорость и выпустил шасси для посадки.

— Генерал, у вас проблемы? — раздался голос из комм.

— Трейвон... Что случилось? Мы падаем? — ее глаза открылись, и взгляд был направлен на него.

— Нет! Нет, — повторил он более мягко, не обращая внимания на неоднократные требования Грифа выйти на связь. — Мы в порядке, Дженнифер, я клянусь.

Он подождал, пока она кивнет в ответ, а затем занялся посадкой шаттла. Когда они были на земле, он ответил Грифу.

— Командир, мы в порядке. Я свяжусь с вами позже, когда мы доберемся до шахт, — с этими словами он выключил связь и повернулся лицом к Дженнифер.

— Я искренне сожалею, Дженнифер, если мои слова или действия нанесли тебе обиду или причинили беспокойство. Я не хотел этого.

Дженнифер должна была ослабить хватку своих пальцев и расслабиться, когда посмотрела на него. Она не знала почему, но поняла, что Трейвон извинялся.

— Трейвон?

— Я должен был дать время на подготовку к взлету, объяснить тебе, что происходит при старте. И не потому, что... — он понял, что смотрит на бесплодный ландшафт снаружи.

— Потому что? — Джен наклонила голову, подавшись вперед, и пытаясь заставить его взглянуть на нее. — Трейвон?

— По какой-то причине твои мысли и мнение влияют на меня иначе, чем другие. Если бы кто-то другой усомнился бы моих способностях...

— Никто не был бы настолько глуп... даже я. Мне жаль, если это звучало так, как будто я сомневалась... Я просто...

— Ни у кого бы не возникло такого вопроса, — закончил он. — Действительно, потому что, как правило, всегда происходит все иначе, и ты была права, и кто-нибудь другой должен был бы сидеть на этом месте.

— Так почему же сегодня не происходит так?

— Потому что я не хотел, чтобы кто-либо знал, куда я лечу и зачем. Если люциферины могут делать то, о чем ты говоришь, то добавляя их к запасам продовольствия, еда может быть более питательна и полезна для здоровья.

— Это поможет вашему народу выжить, как это помогло нам.

— Да, но я должен сначала убедиться и проверить, безопасно ли это для кализианцев.

— Вы никому не сказали о цели полета?

— Только Императору, он дал согласие, что мы должны продолжить исследование. Найти на Понте люциферины и...

— Вы — потомок Аади, — она понимающе кивнула головой. — Из-за этого многие сомневаются, что это может быть возможно.

— Да.

Джен протянула ладонь и сжала его руку.

— Тогда давайте докажем, что они ошибаются, — откинувшись назад на своем месте, она сосредоточилась. Через мгновение они снова оказались в воздухе, и она в шоке оглянулась на него.

— В этот раз лучше? — спросил он, глядя на нее, и уголок его рта слегка приподнялся в легкой насмешке.

— Намного, почему? Потому что мы в воздушном пространстве?

— Нет. На базе я выполнил экстренный боевой взлет. Мне жаль, я не должен был так вести себя по отношению к тебе.

Джен лишь на миг взглянула на него, прежде чем продолжить.

— Вы разозлились. Потому, что, по вашему мнению, я поставила под сомнение ваше мастерство.

— Да.

— Но теперь вы знаете, что это было не так, верно?

— Да, Дженнифер, — Трейвон, наконец, посмотрел на нее. — Я знаю, что ты не это имела в виду.

— Хорошо, потому что я уверена, что вы только что подтвердили свою квалификацию пилота.

— Подтвердил?

— Тест пройден с честью, — когда он продолжил смотреть на нее, она снова попыталась объяснить. — В своем классе вы, наверное, были лучшим? Имеете высший балл? И я держу пари, что эту оценку всё еще пытаются превзойти.

Уголки губ Трейвона дрогнули, хотя он пытался спрятать улыбку, когда, наконец, понял, что она пыталась сказать.

— Да, я был лучшим в своем классе, и только один из воинов за все время обучения смог обойти меня

— Что? Серьезно? Кто-то смог обставить вас?

Ее откровенное недоверие к подобной возможности облегчило боль, к которой он так привык. Он почти забыл, что это такое. Доверие. Потому что все это не более, чем его слова. Он мог сказать ей неправду. Он не говорил, но мог бы. Он слышал о том, что другие делали это, чтобы произвести впечатление на женщину, но он знал, что никогда не будет обманывать Дженнифер. У нее было больше чести, чем у многих кализианцев.

— Да, и поэтому я сделал его своим заместителем.

— Что? Командир Гриф набрал большее количество баллов?

— Как пилот, да. Богиня действительно благословила его, когда дело доходило до полета.

— Понятно, — Джен нахмурилась, она не могла понять: если он доверял Грифу, почему он не хотел рассказать ему о люциферинах?

— В чем дело, Дженнифер?

— Вы доверяете командующему Грифу?

— Свою жизнь, — сразу ответил он, и его прямой взгляд заставил ее поверить ему.

— Тогда почему бы ему не рассказать о люциферинах?

— Потому что так оно и должно быть, — Трейвон слегка кивнул, а Джен непонимающе нахмурилась. — Я знаю, что Гриф обращался с тобой... жестко, но он хороший воин, честный, достойный и верный. Когда Нихил нашел свою истинную пару в Маккензи... Грифу было... непросто.

— Почему?

Трейвон знал, что это не его дело, чтобы рассказывать Дженнифер что-то настолько личное о его заместителе, но если бы он этого не сделал, никто бы этого не сделал. Более того, она заслуживала знать, почему Грифу было так тягостно.

— У Грифа когда-то была женщина, о которой он очень заботился. Мика была из уважаемой семьи, красивой и очень востребованной. Но она не знала о таком понятии, как верность. Она обратила внимание на Грифа, потому что он быстро поднимался по карьерной лестнице, вышел из уважаемой семьи, был щедр на кредиты и подолгу отсутствовал по службе.

— Отсутствовал?

— Да, воины направляются туда, где они нужны. Элитные воины идут первыми. Когда Гриф был на Кране, Мика была с ним и только с ним. Но когда он улетал...

— У нее были... отношения с другими мужчинами, — прошептала Джен.

— Да, и она возложила ответственность за свое поведение на Богиню, возложила ответственность за это на Грифа, на его бусину истинной пары. Она обвиняла всех, кроме себя. Когда Гриф предложил ей свою суджа-бусину Эша в качестве символа его любви и преданности ей, она лишь рассмеялась ему в лицо, — Трейвону пришлось сделать над собой усилие, чтобы расслабиться. — Она сказала ему, что никогда не согласится стать Эша Элитного воина. И быть с одним, когда рядом всегда были другие самцы с большим количеством кредитов, чем у него, которые могли бы стать ее истинной парой, это не для нее. Она чуть не уничтожила одного из лучших, созданных когда-либо Богиней, мужчин Империи. Потому что она не была его истинной парой.

— И он потерял веру.

— Да, и когда Нихил так легко нашел свою...

— Легко? Это было легко? — перебила его Джен. — Сколько лунных циклов мы были в этой чертовой шахте? Мак была почти мертва, когда Нихил нашел ее!

— Да, но бусина истинной пары Нихила перешла к ней в тот момент, когда та коснулась ее волос. Знаешь ли ты, сколько кализианцев проводило целые солнечные циклы вместе, ежедневно переплетая свои косы, в надежде, что их бусины изменят свое местоположение?

— Вы говорите о Луоле и Майсе?

— Да, никто, кто их видит вместе, не может сомневаться в их любви и преданности друг другу. Она — его Эша, и он — ее Дашо, но она не носит его бусину истинной пары.

— Какое это имеет значение, если они любят друг друга? Разве тот, кого вы любите, не был бы более важен, чем мысль о призрачной возможности обрести когда-нибудь свою истинную пару?

Глава 14

«Я когда-нибудь научусь держать язык за зубами?» — подумала Джен. Как она могла подвергнуть сомнению убеждения Трейвона? Убеждения его соплеменников. Что имеется некий внешний, физический и неопровержимый признак того, что этот человек предназначен для вас. Независимо от того, что произойдет с вами. Кто будет всегда верить в вас? Кто бы никогда не отрекся? Боже, что бы она только не отдала за такую уверенность. Она думала, что у них с Тоддом это было. Она знала наверняка, что у нее была это уверенность, но потом ее родители погибли, и все изменилось.

Легкий толчок вырвал Джен из ее грустных воспоминаний, только для того, чтобы погрузить в еще более печальные, когда она, обратив взгляд к окну, заметила вход в шахту.

Трейвон обнаружил, что изумлен тем, что сказала Дженнифер. Как она могла сомневаться в даре Богини? Но также он мог сказать, что она просто искала ответы, как и все. Она рассказала ему, что у ее людей не было каких-либо бусинок, вместо этого у них было что-то похожее на их бусины Дашо и Эша, которые назывались кольцами, их предлагали своей паре, когда хотели соединиться, женщина могла отказаться или согласиться. Ее Тодд, ее Дашо умер, потому что, хотя он и заставил Джен спрятать ее кольцо, сам он отказался отдать свое кольцо залудианцам. Из-за этого он погиб, а Дженнифер серьезно пострадала.

Что бы Трейвон сделал на его месте? Был ли знак принадлежности к своей паре действительно более важным, чем жизнь? Чем жизнь того, кто, как вам было известно, являлся вашей истинной парой, с бусиной или без?

Мика, похоже, так и думала. Так думал и Гриф. Были ли они правы?

Когда он выключил двигатели, то повернулся к Дженнифер, готовый уже спросить ее, но обнаружил ее бледной, как тогда, когда он совершил боевой взлет. Только на этот раз ее глаза были широко открыты и смотрели на темное отверстие шахты.

Дако! Что он творит?! Он возвращал ее в единственное место во всей вселенной, в которое она никогда не захотела бы вернуться, но все-таки она согласилась на это, потому что это может принести пользу его людям. Она была достаточно храброй, чтобы вернуться сюда, и все, что он мог сделать, это думать о себе.

— Дженнифер, — когда она не ответила, он повернулся к ней лицом и осторожно взял за руку, заставляя посмотреть на него. — Тебе не обязательно это делать. Тебе не обязательно быть здесь, я отвезу тебя обратно.

— Что? — она смущенно посмотрела на него.

— Мы на месте. Возле шахт. Но мы можем не делать этого.

— Но ваш народ...

— Я найду другой способ, — он не мог поверить, что говорил это, но состояние Дженнифер было важнее. — Мы сумели прожить без этого, сможем и дальше, с благословения Богини или без того.

— Ты не можешь говорить серьезно. Ты говоришь о миллиардах кализианцев.

— Но ты важнее, — осознав, что он только что произнес, Трейвон отвернулся от нее и начал подготовку к взлету обратно на базу.

Джен просто смотрела на Трейвона, наблюдая, как его сильные, уверенные пальцы перемещались по элементам управления. Она не могла поверить в то, что он сказал. Он не мог на самом деле так поступить, не мог вернуться без люциферинов. Его люди нуждались в них.

Услышав шум двигателей, она увидела, что песок снаружи начал клубиться вокруг от лопастей их шаттла, тогда она поняла, что он действительно хотел улететь отсюда.

— Остановитесь, — прошептала она, сжимая предплечье мужчины, который поставил ее выше своего народа.

— Дженнифер...

— Пожалуйста, Трейвон, я знаю, что это будет тяжело... очень тяжело, — прошептала она, оглядываясь на мгновение назад на шахту, прежде чем ее взгляд вернулся к нему. — Но мне нужно это сделать, нужно пройти это. Не только ради памяти о Тодде или для ваших людей, но и для себя самой. Я знаю, что смогу это сделать... если вы будете рядом со мной.

— Ты уверена?

— Да, заглушите двигатели, пожалуйста. Пришло время доказать залудианцам и себе самой, что меня так просто не сломить.

Увидев решимость в ее глазах, Трейвон выключил двигатели.

— Если в любое время ты захочешь уйти, мы это сделаем.

— Я знаю, — Джен отстегнула ремень безопасности и сменила тему. — Могу предположить, что вы уже думали о лучшем способе переноса люциферингов?

Трейвон недоверчиво посмотрел на нее, помогая ей встать.

— Конечно.

— Хорошо.

***

Позже, когда она вошла в пещеру, где их держали, Джен задавалась вопросом, почему она не позволила Трейвону вернуть ее обратно на базу. Сначала это не беспокоило ее. Да, она опасалась идти к зияющему уступу шахты, но это не испугало ее, потому что она никогда не видела его раньше.

Было темно, когда они прибыли сюда с ганглианцами, а кализианцы спешно загружали их в транспортник из-за приближающейся бури. Но когда они продвинулись вглубь шахты, подволакивая своей левой ногой, она почувствовала пыль и запах, который она никогда не забудет.

Это был не сухой запах теплого песка и пыли гайрдина, который каким-то образом успокаивал ее. Нет, это был более мрачный, более тяжелый запах, как и в самой шахте, смешанный с чем-то еще. Чем-то смертельным. До сих пор она не могла определить, что это был за странный запах.

Возможно, это был запах отчаяния и безнадежности, оставленный теми, кто был поработан здесь. Кто умер здесь. Этот запах въелся в стены и пропитал воздух. Джен сомневалась, что его можно когда-нибудь будет выветрить.

Теперь она стояла прямо у входа в пещеру, которую однажды уже покидала. Ну, или дважды, если считать ее безумный побег от залудианца, который убил Тодда, но она так и не вернулась через этот вход.

Оглянувшись вокруг, девушка не смогла сдержать тихого возгласа, чувствуя, что все вокруг будто надвигается на нее. Вся боль, весь страх, полная безнадежность.

— Дженнифер, — рука Трейвона переместилась с ее поясницы на талию, поддерживая ее. Ему не нравилось, как она выглядела и как она начала дрожать.

Она ничего не сказала, и Трейвон ничего не мог сделать, кроме как оставаться рядом, когда она шагнула глубже в пещеру, медленно двигаясь вдоль стены, пока она не дошла до едва заметного отступа.

— Это то место, где спал Тодд, — едва шепотом сказала она. — А вон там он был убит.

Взгляд Трейвона устремился на ни чем не примечательное место.

— Тодд спал здесь? И ты?

— Иногда, если он позволял мне, но после того, как Мак нашла другую пещеру, Тодд настоял, чтобы я спала там. Он не хотел беспокоиться о том, чтобы залудианцы случайно нашли меня.

— Понятно, — сказал Трейвон. — А где находится найденная Маккензи пещера?

— Вон там, — она подняла руку, указывая дальше вглубь пещеры. Наконец, взглянув на углубление, она повернулась и позвала Трейвона дальше в пещеру.

Трейвон был удивлен тем, насколько глубока пещера, а также услышав слабый звук проточной воды. Он не помнил, как слышал это раньше. Он бы не обратил внимания на низкую трещину, едва заметную за валуном, если бы Дженнифер не указала на нее. Она была права. Никакой залудианец не подумал бы о том, чтобы искать там заключенного. И ни один из его воинов, и это было тем, что он должен исправить. Но то, что больше всего беспокоило его, — это расстояние между местом, где отдыхала Дженнифер и где спал ее Дашо. Если бы Трейвон оказался здесь в ловушке с его Эша, он бы постарался оставаться

как можно ближе к ней, даже если скалистая область рядом с ее укрытием была бы неудобной.

— Мы брали оттуда свежую воду.

Трейвон посмотрел туда, куда она указала, и увидел тонкую струйку воды, которая стекала по стене, прежде чем образовать небольшой бассейн. Затем та бежала по полу, поворачиваясь перед отверстием, спускаясь дальше, пока не исчезала под скалой.

— А мылись мы там.

Она указала, где исчезала струйка.

— Вы все?

— Конечно, это было единственное место.

Трейвон только посмотрел на нее. Он мог бы выжить в самых ужасных условиях, которые могли бы предложить все имеющиеся Вселенные. В конце концов, он был воином и тренировался для этого, но подобные условия могли возникнуть только во время битвы. То, что скоро закончится. Тем не менее, жить таким образом день за днем, без надежды на освобождение... Его уважение к тому, что она и другие люди выжили, возросло во сто крат.

— Люциферины, которые я использовала, находятся там, — она указала на трещину в стене. — Дайте мне контейнер, который вы привезли, и я найду немного.

Трейвон сунул руку в свой жилет, вытащил пустой контейнер, который он привез, но заколебался, протягивая его ей. Его взгляд вернулся к стене.

— Что-то не так? — спросила она.

— Тебе не следует идти туда одной.

— Вы серьезно? — недоверчиво спросила она. — Мне не кажется, что вы сможете туда протиснуться, и вряд ли люциферины, которые я использовала, сами выйдут оттуда.

Трейвон продолжал колебаться. Она не была его воином. Что, если она на что-то наткнется или поранится, когда будет в этой маленькой пещере? Он не сможет ее вытащить. Это было неприемлемо для него, но прежде чем он успел сказать ей, что они соберут люциферины из внешней пещеры, она схватила контейнер и исчезла внутри.

— Дженнифер! — взревел он. — Вернись оттуда! Немедленно!

— Я в порядке, — слышался ее слабый голос из-за плотных стен пещеры. — Я выйду через минуту.

***

Дженнифер должна была избавиться от веса воспоминаний о внешней пещере. Везде, куда бы она не посмотрела, она видела Тодда и парней. Она вспомнила, как лечила их раны, кормила их, когда они были слишком истощены, чтобы сделать это сами. Воспоминания о ней и Мак, когда они прижимались от испуга друг к другу в этой маленькой тесной пещере. Воспоминания о маленьких триумфах, например, когда они обнаружили, что могут пролезть через еще более узкий проход и выйти наружу. Воспоминания о боли, сильной боли, как физической, так и эмоциональной, когда она проснулась в этой пещере, зная, что Тодд был мертв.

Она хотела кричать о своей боли, хотела крушить стены, закончив все это. Но это убило бы ребят. Убило бы Мак. Поэтому она страдала в тишине. Только мысли о Мак и ребятах, которые ее поддерживали, давали ей цель жить дальше. Сохранение их жизни стало ее единственной целью.

Ее взгляд остановился на самодельном горшке, который она обнаружила в небольшом бассейне во внешней пещере. На самом деле это был камень, который со временем немного разрушился, создавая углубление. Но это позволяло ей готовить еду в нем. Теперь она знала, что это кевтоф, тот же камень, который использовался на дорогах гайрдина, хотя он не светился. И она задавалась вопросом, почему.

— Дженнифер! — рев Трейвона вернул ее из мыслей.

— Я в порядке! — ответила она. — Я выйду через минуту! — возвращаясь к поставленной себе задаче, она обвела взглядом пол и с удивлением обнаружила, что тот не был покрыт люциферинами. Кажется, каждый день, пока они тут находились, люцефирины падали со стен и потолка, и Джен надеялась, что те продолжают падать, но кажется, с уходом людей люцефирины больше не падали.

Почему?

Потому, что шахты забросили?

Подняв глаза, она посмотрела на растения. Они действительно были прекрасны, когда мягко светились и колыхались в потоках воздуха, проходящего через внешний проход. Сколько раз она лежала на спине, наблюдая за ними? Люцефирины тускнели ночью, тем самым они давали ей ощущение времени. Они напомнили ей о корабле, который она видела в документальных фильмах, оба прекрасные, но хрупкие, выжившие в воздухе, а не под волнами.

Пока она смотрела, одно растение вспыхнуло ярче, чем другие, прежде чем окончательно погаснуть. Потянув руку, Джен поймала его, пока тот медленно трепетал. Этот люцефирин отличался от других, которые она видела раньше. Она всегда находила их на полу, никогда не видя, как они на самом деле «умирают». Этот цветок продолжал пульсировать, пока она держала его в руке. Энергия все еще покалывала ее руки, утешая ее. Большим пальцем она открыла контейнер, который взяла у Трейвона, и осторожно положила в него люцефирин.

Когда рядом с ней упало еще два, она поместила их в контейнер с такой же тщательностью, как и первый, а затем стала снова ждать. Когда больше ничего не упало, она каким-то образом поняла, что это все, чем она будет благословлена.

Медленно она опустила на здоровое колено и, поблагодарив люциферин за все, что они дали ей и ее друзьям, встала. Спотыкаясь, когда ее больная нога подвернулась, она оперлась о стену, не заметив, как один люцефирин упал в капюшон ее накидки, которая была на ней.

***

Трейвон отломил камень вокруг входа в узкую пещеру, где исчезла Дженнифер, не обращая внимания на то, что тот впился в его пальцы. Он снова позвал ее. Трейвон решил, во что бы то ни стало добраться до нее. Он должен был. Ему было все равно, что она сказала. Она не могла спокойно вернуться в место, где было так много плохих воспоминаний и столько боли для нее.

Чувствуя легкую отдачу, он удвоил свои усилия, напрягая свои мощные бедра, и, охнув, остановился. Большой кусок каменной породы сместился, и мужчина отбросил его через плечо, а затем снова повернулся. Но прежде чем он продолжил свою работу, голова Дженнифер выглянула из отверстия. Он схватил ее за плечи и вытащил.

— Трейвон! — вскрикнула она, вставая на ноги. — Что, черт возьми, ты делаешь?

— Никогда не делай этого снова! — взревел он, тяжело вздохнув, прежде чем притянуть и крепко обнять ее. Ее губы коснулись голой кожи груди в приглушенном вскрике. — Что? — требовательно спросил он, позволив ей немного отступить.

— Я спросила, в чем твоя проблема? — сказала она ему, и ее глаза сверкнули, глядя на него.

— Моя проблема, моя проблема? Ты — моя проблема! Ты бросаешься туда, куда я не могу следовать! Где я не могу защитить тебя! Это моя проблема!!! — он почти проревел последнее предложение.

— В этой пещере не было ничего опасного! Это был мой дом, Бог знает, как долго! — Трейвону это не понравилось. Не понравилось то, что ей пришлось бороться, чтобы выжить здесь, когда он даже не знал о ее существовании. — И вас не было тут.

— Ты не представляешь, что могло бы быть там! На тебя могли бы напасть!

— Кто? На Понте нет жизни, ты сам это сказал!

— Это не имеет значения! — закричал он. — Ты больше этого не сделаешь, я запрещаю!

— Запрещаешь? Запрещаешь?! Да кто, черт возьми, ты такой?

— Я генерал Трейвон... — начал он

— Это был риторический вопрос! — воскликнула Джен, пытаясь взмахнуть руками, но быстро поняла, что оказалась в ловушке его крепких рук, так как Трейвон все еще прижимал ее близко к своему телу. Внезапно до нее дошло, что он беспокоился за нее, переживал, возможно, даже испугался, что с ней что-то могло случиться. Это осознание успокоило ее гнев. Когда в последний раз кто-то, какой-либо мужчина, искренне беспокоился о ней, не потому, что она кормила его, а потому, что она была она, Джен? Медленно она согнула пальцы и позвала.

— Трейвон...

***

Трейвон осознавал, что ведет себя иррационально, но рядом с ней так происходило всегда. Просто мысль о ее возвращении в то место, мысль, что ему не удастся вовремя добраться до нее, если что-нибудь случится, пугала его. Он ощутил эмоции, которых никогда не испытывал раньше.

— Что? — резко спросил он.

— Прости, — сказала она тихо.

— Что? — его тон, слегка смягчившись, был полон удивления.

— Я сказала, что сожалею, — повторила Дженнифер. — Я должна была догадаться, что ты будешь волноваться, что я полезла туда одна. Я просто не подумала об этом.

— Ты не думала, что я могу быть озабочен твоей безопасностью? — он послал ей испытывающий взгляд.

— Дело не в том, что я полезла в эту пещеру сейчас, а в том, что никто никогда не думал о том, было ли тут безопасно... даже Тодд.

— Он должен был.

— В то время были другие проблемы, — пробормотала она.

— Ты должна была быть его главной заботой, — он провел ладонью по ее раненой щеке. — Его единственной заботой.

***

«Ты должна была быть его главной заботой», — слова Трейвона продолжали звучать в ее голове, когда он вывел ее из пещеры. Его единственная забота. Она не была. Джен осознала это задолго до того, как их похитили ганглианцы.

О, она никогда не сомневалась в том, что Тодд любил ее, но любить ее было легко, когда они оба хотели одного и того же и имели одинаковые цели.

Только после того, как ее родители умерли, а Кимми переехала жить к ним, все изменилось. Но Джен была полна решимости решить все разногласия между ними, потому что это то, что делают люди в браке, когда согласились посвятить себя другому человеку. Вы проходите тяжелые времена вместе и прощаете недостатки другого.

Когда Трейвон начал выводить ее из шахты, Джен вспомнила, что ей все еще нужно было завершить тут одно дело.

— Дженнифер? — спросил Трейвон, нахмурившись, когда она шагнула дальше в шахту, а не на улицу. Куда она пошла? Зачем? Он думал, что она не знает местность вокруг шахты, потому что вынуждена была сидеть в пещере. Когда девушка повернула влево, его дыхание перехватило, и он понял, куда она идет. Единственное место, где она была, помимо пещер.

***

Джен даже не заметила порывистого ветра Понта, который высушил слезы, которые текли по ее щекам. Все ее внимание сосредоточилось на том, что простиралось ниже того места, где она стояла. Туда, куда залудианец бросил тело Тодда. Куда он бросил ее.

Там ничего не было.

Ничего, кроме песка.

Где тело Тодда?

— Песчаные бури Понта поглощают все, что остается без защиты, — тихо произнес Трейвон за ее спиной.

— Что? — она повернулась в пол оборота, чтобы посмотреть на него.

— Ты спросила, где его тело.

— Значит, его... больше нет? — спросила она, подняв на Трейвона опустошенный взгляд. — Как будто он никогда не существовал?

Трейвон не знал, как словами облегчить ее боль, но он хотел, хоть чем-то помочь. Видеть ее такой, это разрывало его сердце. Когда он промолчал, она отвернулась, слегка наклонившись на ветру, чтобы посмотреть в обрыв. Когда ветер внезапно ослабел, она шагнула вперед, и он тут же схватил ее, потянув за спину.

— Что, во имя Богини, ты делаешь?! — воскликнул он, повернув ее к себе лицом.

— Я... — это все, что она смогла произнести, прежде чем в глазах все потемнело.

Хватка Трейвона быстро ослабла, когда ее глаза закрылись, а тело девушки стало слабеть. Проклиная все, он схватил ее на руки и понес к транспортнику.

***

Ощущение чего-то мокрого и удивительно холодного на шее заставило Джен вздрогнуть.

— Тише, — сказал тихий голос, когда прохлада переместилась на другую сторону ее шеи. — Тише, Дженнифер.

Ее глаза открылись, чтобы встретиться с сияющими синими, полными беспокойства, глазами.

— Трейвон?

— Да.

— Что случилось? Где мы?

— Вернулись в шаттл, ты потеряла сознание.

— Я? — она оглянулась вокруг и поняла, что находится в хвостовой части транспортного средства, а Трейвон стоит на коленях перед ней.

— Да, ты должна была сказать мне, что все это слишком тяжело для тебя.

— Это было не так, я была просто...

— Попыталась присоединиться к твоему Тодду, — выдохнул он.

— Что? — шокировано сказала она. — Нет, конечно, я не собиралась делать этого!!!

— Ты наклонилась над обрывом.

— Но не для того, чтобы туда броситься! Я уже побывала там однажды, и поверь мне, я никогда не захочу этого повторять! Я просто надеялась...

— Надеялась, на что?

— Ну, что я могла бы увидеть что-нибудь, что-то знакомое. Глупо, я думаю, после всего этого времени, — она откинулась на сиденье, понимая, что во время своего разговора подалась вперед.

— Не глупо, — тихо сказал Трейвон. — Возможно, нереально, но понятно, поскольку ты не знакома с суровой окружающей средой здесь, на Понте.

— Я знала, что она сурова, я просто никогда не думала, что это уничтожит даже кости. Мне просто нужно было увидеть его в последний раз, чтобы попрощаться.

— Ты хотела посетить место, где погиб твой Дашо?

— Да, он будет покоем здесь, иногда такое происходит, если мы не можем похоронить своих близких в другом месте.

— В другом месте?

— Да, у нас есть места, называемые кладбищами. Это область, отведенная в сторону от поселения людей, где мы хороним наших умерших и можем посетить их, если захотим. Поколения семей часто захоронены вместе.

— У нас также есть такие места, и многие кализианцы делают то же самое.

— Вы тоже так делаете? — это удивило ее.

— Да, разве это не было включено в информацию, которую ты получила в Обучателе?

— Я... я не уверена, может быть.

— Что вы имеешь в виду... ты либо получила информацию, либо нет. Возможно, нет?

— Как вы узнали бы? У вас когда-нибудь было одновременно знание нескольких цивилизаций?

— Нет, — вынужден был он признать. — Но ты все равно должна иметь доступ к информации.

— Я могу вспомнить мелочи, но не сразу, нужно время, это не так просто, как если бы я узнала это естественным путем. Сначала я должна об этом подумать, а потом, как будто дверь открывается, и я уже знаю.

— Понятно, я не понимал, что для тебя это будет по-другому.

— И я не знала, что все иначе.

Какое-то мгновение они просто смотрели друг на друга, затем Трейвон медленно поднялся.

— Отдыхай, нам надо возвращаться на базу, а затем я отведу тебя к Луолу, — при этом он повернулся и двинулся к кабине экипажа.

Джен наблюдала за ним, пока он не исчез, а затем отпустила голову и закрыла глаза. Боже, она не могла поверить в то, что произошло. Неужели она почти упала с этого уступа?

Еще раз.

Трейвон подумал, что она пыталась убить себя. В самом деле? Она так не думала. Она просто была так потрясена, что ничего не обнаружила, и внезапно все внутри нее словно оцепенело.

Если бы не Трейвон, она бы упала. Услышав, как включились двигатели, она подняла голову, затем расстегнула ремень безопасности, встала и направилась в кабину управления.

***

Трейвон начал запуск двигателей, едва сдерживая ярость. Он не мог поверить, что привел ее в это место. Дако, он был не лучше Аади, думая только о своих собственных потребностях.

Дженнифер была сильной женщиной. Он знал это, сильной и упрямой. Но в то же время такой уязвимой во многих отношениях. Это место и то, что произошло с ней здесь, почти сломило ее. Это сломило многих других, и все же она вернулась, чтобы попрощаться с мужчиной по имени Тодд. Ее Дашо. Иметь такую преданную женщину... Каково это? Это честь, которая, как он знал, никогда не будет оказана ему.

Поймав слабое движение краем глаза, он повернул голову и увидел, что к нему медленно приближается Дженнифер.

— Ты должна отдыхать, — сказал он хрипло.
— Могу я лететь здесь с тобой?
— Если хочешь, я просто подумал, что тебе будет лучше в хвосте.
Аккуратно двигаясь, чтобы сесть на прежнее место, она спросила:
— Почему?
— Я планировал выключить освещение во время полета, чтобы ты могла отдохнуть,
— его взгляд остановился на ее темных кругах под глазами.
— Я в порядке, но спасибо, — она потянулась к ремню безопасности, но когда потянула его, чтобы закрепить, его пальцы нежно, но твердо накрыли ее. Как только он убедился, что она была надежно пристегнута, он вернулся к панели управления кораблем, и они взлетели.

***

Ему не потребовалось много времени, чтобы вернуться на базу, и только когда Трейвон приземлился, так тихо, что не было ни малейшего удара, она поняла, что так и не отдала ему обратно контейнер с люциферинами.

Когда он остановился, она положила ладонь на его руку.

— Трейвон...

— Да? — спросил он, мгновенно успокоившись.

— Спасибо за то, что ты сделал там на скале. Я, честно, не пыталась покончить собой. Просто внезапно...

— Все слишком навалилось сразу. Да, я знаю. Я должен был это предвидеть, но я поставил на первое место нужды своего народа и...

— Это не то, что я имела в виду. Я сама захотела вернуться туда. Пойми, мне нужно было вернуться в эту шахту. Мне нужно было попрощаться. Ты просто позволил мне это сделать. Как это касается потребностей твоего народа?

— Потому что я...

— Ты даже не спросил, нашла ли я люциферины. Основную причину, по которой мы были там, — отстегнув ремни безопасности, она потянулась к своему плащу, в кармане которого лежал контейнер, и протянула ему. — Там их три. Для Луола должно быть более чем достаточно, чтобы сделать анализ.

Трейвон взял у нее контейнер и встал, не в силах поверить, что он совершенно забыл про них. Вот насколько она могла отвлечь его от истинной цели их путешествия.

— Ты отправишься вместе со мной в медицинский блок, и Луол сможет тебя осмотреть.

— Нет, я в порядке. Мне нужно на кухню, чтобы я могла начать готовить пищу для последней трапезы, — когда она зашевелилась, он сразу же подхватил ее под локоть, помогая ей подняться.

— Дженнифер...

— Генерал? — позвал Гриф, прежде чем войти в кабину, и задержал взгляд на руке Трейвона, которой он обхватывал девушку, прежде чем тот выпрямился.

— Что случилось, командир? — спросил Трейвон, переместив руку с локтя Джен на спину. Когда они двинулись вперед, Гриф был вынужден отступить.

— Император Лирон в который раз пытался связаться с вами. Я сообщил ему, что вы выйдете на связь с ним, как только вернетесь.

Трейвон просто кивнул и продолжил идти с Дженнифер. Луолу придется подождать. Лирон никогда не будет пытаться связаться с ним так часто, если это не важно.

Когда они спустились по трапу на землю, Джен отошла от Трейвона.

— Спасибо, генерал, за то, что взяли меня с собой, — с этими словами она повернулась и ушла.

Глава 15

Джен вошла в кухню, бросив плащ на спинку единственного стула на кухне, и затем направилась в прохладную комнату. Мясо, которое Гульзар вытащил ночью, было хорошим, как она и предполагала. Проверив его, она удостоверилась, что оно полностью разморожено. Гульзар усвоил урок.

— Джен?

— Я в прохладной комнате, Гульзар! — отозвалась она, когда начала снимать большой поднос с мясом с полки.

— Что ты делаешь? — Гульзар тут же кинулся к ней, мягко, но уверенно отодвинув ее в сторону, чтобы самому взять тяжелый поднос с мясом.

— Ладно, я собиралась отнести этот поднос с мясом на кухню, — сообщила она уже его спине.

— Ты не станешь поднимать что-либо, что тяжелее тебя.

— Я не думаю, что...

— Он повредил бы тебе, если бы упал на тебя, — он поставил поднос на стол. — Что нам нужно с ним сделать?

***

Сев за стол, Трейвон осторожно поставил коробку с люциферами. Набрав коммуникационный код Лирона, он откинулся на спинку кресла и дождался, пока произойдет соединение.

— Трейвон, где тебя носило? — требовательно начал Лирон.

— В шахтах, на последнем месторождении, где мы обнаружили пленников.

— Зачем ты туда отправился?

— Чтобы добыть люциферины для тестов Луолу.

— Ты их нашел?

— Это сделал не я, а Дженнифер, — ответил он.

— Дженнифер? Ты брал с собой женщину в шахту?

— Да, она настояла, что ей нужно было туда вернуться.

— Зачем?

— Попрощаться с ее Дашо. По-видимому, это их традиция.

— Понятно, — взгляд Лирона был мрачным, когда он продолжил — Должно быть, она очень хотела вернуться в то место.

— Кажется, так. Что ты хотел от меня, Лирон?

Брови Лирона слегка поднялись в ответ на тон Трейвона. Трейвон так никогда не разговаривал с ним.

— Ты в порядке, Трейвон?

— Да, я прошу прощения, Лирон. Я не имел права так обращаться со своим Императором.

— Я также твой друг. Что случилось?

— Ничего. Это было непростое утро. Чем я могу быть тебе полезен?

Лирон не стал больше пытаться его, зная, что этого итак довольно много для Трейвона.

— Не отдавай Луолу люциферины.

— Что? Почему? — он, что, заставил Дженнифер пройти через всю ту боль просто так?

— Потому что на Понте нет нужного оборудования для необходимых исследований. Я хочу, чтобы люциферины были изучены и протестированы здесь, на Крарне, нашими лучшими учеными. Если то, что говорит Дженнифер, — правда, они обнаружат это.

Трейвон открыл было рот, чтобы встать на защиту Дженнифер, но закрыл его, понимая, что это не его дело. Он не был ее Дашо. Ее честь была не под его защитой.

— Ты хочешь, чтобы люциферины были доставлены в Кранн?

— Нет. Я прилечу за ними сам.

— Что? — Трейвон выпрямился, сидя в кресле.

— Именно по этой причине я связался с тобой, чтобы сообщить, что прибуду на Понт через четыре дня.

— Зачем? Как быть насчет обеспечения твоей безопасности?!

— Как зачем? Все потому, что я продолжаю получать запросы от воинов, которые хотят назначения на Понт.

— Что? — Трейвон ненавидел, когда отвечал вопросом на вопрос, но зачем воины просят назначения на Понт? Ни один воин не просился сюда, даже для простого ежегодного несения службы по защите границ Империи, оценки ремонта от ущерба стенам, окружающим Кранн. Зачем они посылают эти просьбы Императору? Он был Верховным главнокомандующим. Все прошения обычно проходили через него.

— Кажется, вести быстро распространяются, что воины на Понте получают удивительную пищу во время своей последней трапезы, — Лирон увидел, что Трейвон был ошеломлен. — Я решил, что я, как Император, должен сам лично убедиться, насколько верны эти слухи.

— Они верны, — сказал Трейвон. — Каждый воин здесь теперь дал Дженнифер полный доступ к своим продовольственным пайкам. Я не получил ни одной жалобы ни от одного воина, что кто-нибудь был чем-то не доволен.

— Тебе нравится то, что она делает? — спросил Лирон, внимательно наблюдая за своим кузеном.

— Очень, Лирон, — он посмотрел своему двоюродному брату в глаза, — я никогда не знал, что еда может быть такой... приятной. Я с нетерпением жду последнего приема пищи каждый вечер.

Лирон помолчал, а потом кивнул.

— Тогда я уверен, что тоже буду наслаждаться едой, когда прибуду к вам.

— Лирон, зачем ты это делаешь? И как быть с обеспечением твоей безопасности?

— Я делаю это, потому что, если у этой женщины действительно есть навыки, необходимые для улучшения жизни моего народа, тогда я должен больше узнать обо всем этом. Что касается безопасности, я прибуду на «Монархе» через четыре дня в сопровождении своей охраны.

— Мне это не нравится, Лирон. Несмотря на то, что с момента нападения залудианцев возле Понта не было необычной активности, мы до сих пор не знаем, как они смогли получить коды, которые позволили им пройти через нашу защиту. Я не могу гарантировать твою безопасность в полной мере.

— Есть некоторые вещи важнее моей безопасности. Если она сможет обучить других своему мастерству...

— Она уже это делает, — прервал его Трейвон. — Воин Гульзар многому у нее научился.

— Гульзар? Разве он не тренируется, чтобы стать первым Элитным воином в своей родословной?

— Да, и он станет им, но он также обучается у Дженнифер, чтобы передать эти знания своим сестрам и матери.

— Почетно, но способен ли он уделять должное внимание своим тренировкам?

— Да, Гульзар, возможно, первый в своей родословной достигнет статуса Элитного воина, но я верю, что его достижения станут вдохновением для тех, кто последует его примеру.

— Ты так веришь в него?

— Да.

— Тогда я буду следить за ним. Теперь, когда я принял решение посетить вас, я увеличил продовольственные запасы на вашем корабле, прибывающем через три дня.

— На сколько? — Трейвон надеялся, что это не будет вся охрана, которая охраняет Лирона.

— Десять. Я, восемь охранников и Коллин Рашана Клэх.

— Коллин Клэх? — глаза Трейвона сузились. — Почему она сопровождает тебя?

— Кажется, Коллин желает видеть тебя, — Лирон приподнял бровь, пытаясь использовать титул Рашаны вместо ее имени. Он знал, что они некогда делили дружбу.

— Меня?

— Да, ты разве не понял, что она тобой заинтересована? Она вроде была с тобой какое-то время?

— Да, какое-то время мы разделяли дружбу, но я устал от ее постоянно растущих требований и отошел от этой связи. С тех пор я не принимал никаких ее сообщений.

— Понятно. Ты понимаешь, что для многих было бы честью сделать ее своей Эша, в частности из-за того, кем является ее манно.

— Они готовы присмыкаться перед ней и иметь дело с этим высокомерным мужчиной.

Манно Рашаны был министром Клэхом, губернатором Имроз, и немногие ему нравились.

На лице Лирона появилась улыбка, при упоминании того, каким высокомерным был министр Клэх, но затем она медленно исчезла.

— К сожалению, я уже согласился позволить ей сопровождать меня, так как после Понта, я планирую остановиться на Имроз, чтобы встретиться с ее манно. Кроме того, на «Фентоне» будет дополнительный пассажир.

— Пассажир? — «Фентон» был их транспортом грузовым кораблем. На нем не возили пассажиров.

— Да, Эша целителя Луола попросила, чтобы ей разрешили отправиться на Понт, чтобы навестить ее Дашо, поскольку прошло много времени с тех пор, как она видела его. Она также везет много покрытий для Эша Нихила и другой женщины, Дженнифер.

— Луол знает об этом?

— О посылке — да. Что прилетит его Эша — нет. Она хочет сделать сюрприз.

— И ты дал свое согласие на это?

— Давай просто скажем, что Эша Майса — это сила, с которой нужно считаться, когда она чего-то хочет. А Луол — самый удачливый мужчина.

* * *

Гульзар был поражен тем, насколько хорошо Джен объясняла каждый шаг, который она делала и почему. Приготовление пищи у нее казалось таким простым и легким. Было даже весело. Он знал, что легко сможет научить свою мать и сестер всему тому, чему она научила его.

— Теперь, прежде чем мы это все подадим, мы вытащим мясо и нарежем его.

— Зачем? — нахмурился Гульзар.

— Что значит, зачем?

— Почему бы просто не оставить его большими кусками?

— Почему бы не порезать на кусочки? — спросила она.

— Потому что каждый самец здесь имеет свой клинок и может отрезать мясо себе сам.

— Я... ну, я полагаю, ты прав. Просто все здесь не так, как мы делаем на Земле.

— О, значит, тогда это будет считаться неправильным? Изменится ли аромат блюда? Джен улыбнулась тому, как Гульзар понимал приемы приготовления.

— Нет, и мы сделаем это по-твоему. Мы назовем это «а-ля Гульзар».

— Генерал? — тихо позвала Джен, открывая дверь в кабинет. Трейвон запрограммировал отпечаток ее ладони на панели доступа, когда она начала приносить ему последнюю трапезу. Втолкнув тележку, она с удивлением обнаружила, что комната пуста. Через секунду дверь слева от нее распахнулась, и в комнату шагнул Трейвон. Его волосы были влажными, и она могла сказать, что на нем была чистая форма, хотя она была идентична той, что была на нем ранее. Она не знала, что его апартаменты связаны с его рабочим кабинетом рядом с Командным центром.

— Дженнифер? — его взгляд скользнул от нее к тележке. — Что, уже время приема пищи?

— Да. Сегодня вечером пища будет такой, как ты уже привык, но будет подана совершенно по-другому, так сказать — в стиле «а-ля Гульзар».

— В стиле «а-ля Гульзар»? — переспросил он, нахмурившись, глядя на еду, которая появилась перед ним, когда она сняла крышку. Все выглядело так же, как и та еда, которую они ели, прежде чем Джен взяла на себя обязанности по приготовлению пищи для последней трапезы.

— Да, на Земле я бы нарезала мясо. Но Гульзар подумал, что ты предпочтешь нарезать себе сам, потому что всегда носишь с собой клинок.

— И он оказался прав.

— Вот почему это ужин «в стиле Гульзара», — она улыбнулась ему. — Наслаждайся, — когда она повернулась, чтобы уйти, он остановил ее.

— Дженнифер.

— Да? — спросила она, поворачиваясь к нему.

— Когда «Фентон» прибудет через три дня, он привезет дополнительную провизию.

— Хм, хорошо.

— Дополнительную, потому что Император Лирон прибудет через четыре дня, и он хочет продегустировать блюда, которые ты здесь готовишь.

— О... — Джен даже не пыталась скрыть свой шок. Ее первой мыслью было то, что она никогда раньше не готовила для королевских особ. Что бы он хотел? Эта мысль заставила ее улыбнуться, когда она поняла, что все, что она делала, должно быть лучше, чем то, что он получал сейчас. Ведь правда?

Трейвон молча наблюдал, как все мысли Дженнифер легко отражались на ее лице. Каждый раз, когда она приносила ему пищу для последней трапезы, он узнавал все больше и больше о ней: о ее жизни, ее мыслях и ее чувствах. Она была сильной и благородной женщиной, и она привлекала его так, как ни одна другая женщина. Он обнаружил, что хочет разговаривать с ней, быть рядом с ней и знать ее мысли и суждения. Так обычно делали кализианские мужчины только со своими Эша или Истинной парой, но Дженнифер явно не была для него таковой. И все же, она интриговала его, особенно когда ее глаза сверкали так.

— Что тебя так позабавило? — спросил он.

— Хм? — вопрос Трейвона вернул ее к реальности. — О, мне просто стало интересно, решит ли Император, что моя пища лучше, чем то, что он ел ранее. В конце концов, как Император, я полагаю, он получает лучшую пищу.

— Лирон не использует свой статус таким образом, — тут же возразил Трейвон. — Он ест то, что едят его люди.

— Но ты сказал, что для кализианца его положение и статус определяют количество и качество получаемой пищи.

— Это так, но Лирон большую часть того, что получает, отдает другим. Только на официальных раутах он использует то, что положено ему по статусу.

— Понятно, вероятно у него есть личный шеф-повар.

— Личный шеф-повар?

— Кто-то вроде меня, кто готовит еду только для него.

— Да, его зовут Дамир, но он не будет сопровождать Лирона в этой поездке.

— Не будет? Почему?

— Для этого нет причин. Свежие продукты недоступны в путешествиях в космосе, только лишь готовые пакеты продуктов.

— Но...

— Но что?

— Гульзар сказал мне, что бывает такое, например, когда вы сражались с Ратаком, что вы находитесь в космосе в течение нескольких месяцев.

— И такое бывает.

— То есть вы не получаете свежие продукты в течение нескольких месяцев?!

— Да, так очень часто случается у воинов. Только когда мы отправляемся на какую-либо планету, мы получаем свежие продукты.

— А почему вы не можете готовить в космосе?

— Это лишний риск.

— Лишний риск?

— Да, если корабль будет атакован или потерпит крушение, то и свежие продукты, которые он везет, также будут утрачены.

— Как и жизни людей, которых он перевозил, — прошептала она.

— Да, — Трейвон не удивился, что она думала больше о людях, нежели о еде. Она была необыкновенно заботливой женщиной, которая ставила интересы других выше своих собственных.

— Так что же предпочтения Лирона не так уж отличаются от твоих воинов?

— Нет. Я ел с Лироном и раньше много раз, и то, что ты готовишь, — он посмотрел на свою еду, — намного лучше, чем все то, что я ел во дворце, — он заметил, как ее щеки начали покрываться румянцем.

— Спасибо, это лучший комплимент, который я получала за последнее время.

— Это правда, — просто сказал он.

— Итак, так как ты хорошо знаешь вкусы Императора, как ты думаешь, какое из приготовленных мной блюд понравилось бы ему больше всего?

Трейвон задумался.

— Тушеное мясо с лепешками, — Лирон никогда раньше не ел лепешек.

— Хорошо, как только «Фентон» прибудет, я сделаю это, — она посмотрела на Трейвона, все еще стоявшего у своего стола и приказала. — Садись и поешь, пока еда не остыла.

* * *

Джен медленно опустилась на скамейку. Было поздно. Позже, чем обычно она выходила в сад, но после уборки кухни она хотела еще посмотреть, сколько костей у нее оставалось в холодной комнате на складе. Она готовила и замораживала их для следующей партии, которую хотела сделать. У неё было мало овощей, конечно, она могла бы сделать запас только с ними, но она не хотела. Аромат блюд не будет таким же насыщенным без костей. Теперь Джен была рада, что не заморозила только овощи. Когда Император отправит дополнительное продовольствие, она сможет приготовить нужные блюда, ни в чем никого не обделив.

Прислонившись к Древу, она закрыла глаза и тяжело вздохнула. Боже, как она устала. Это был такой долгий, эмоциональный день. Она должна была пойти спать, но что-то привлекло ее сюда. Поэтому она последовала за мягким светом тропинки к Древу. Находясь рядом с ним, ей всегда казалось, что оно успокаивает ее по какой-то причине. Было необычно тепло для ночи на Понте, и, хотя не было песчаной бури, облака

затягивали небосклон. Освободившись от плаща, она позволила легкому ветерку охладить ее, пока она наслаждалась тишиной ночи.

Ей никогда не нравилась тишина раньше, она никогда не испытывала этого, пока жила в городе. В городе всегда был некоторый фоновый шум. Звук проезжающей машины. Шум кондиционера. Голоса людей. Звуки. Даже в горах, когда было тихо, были звуки. Щебет птиц. Жужжание насекомых. Случайный вой какого-то животного, которого она посчитала волком, но Мак говорила, что это был койот. И затем раздался шорох вещей, невидимых под листьями и высокой травой. На ганглианском корабле был слышен гул и ощущалась вибрация двигателей.

В то время как в шахте было постоянное эхо от работы машин, используемых для добычи энергетических кристаллов.

Но здесь, на поверхности, ничего не было. Единственным звуком здесь был шум ветра, среди почерневших ветвей Древа, или шелест песка по вновь открывшимся дорожкам.

— Дженнифер?

Открыв глаза, она увидела Трейвона, стоящего в нескольких шагах от нее. Она не слышала, как он приблизился.

— С тобой все в порядке? — спросил он.

— Конечно, а что со мной может быть не так?

— Ты сидишь здесь, в темноте, с закрытыми глазами.

— Мне здесь нравится.

— Я знаю это, но тебе грустно.

— Мне? — спросила она, удивляясь, что он мог это сказать.

— Да. Почему? Это из-за того, что случилось сегодня?

— В шахте? — она смущенно посмотрела на него, затем поняла, о чем он говорит. Как она могла забыть? — Нет. Это не имеет никакого отношения к сегодняшнему утру.

— Тогда что не так? — он двинулся, присев справа от нее.

— Ничего, просто я думала, — она повернулась к нему лицом, а потом поняла, что повернулась к нему той стороной лица, которая была покрыта шрамами. Быстро посмотрев вперед, она спросила. — Зачем ты искал меня?

Трейвон нахмурился, потом понял, что она делает. Он видел, как она делала это достаточно часто в разговоре с другими, словно думала, что это имеет для него значение. Медленно протянув руку, он мягко прикоснулся к ее подбородку и повернул ее лицо к себе.

— Никогда не отворачивайся от меня, Дженнифер, — сказал он ей. — Я знаю, что твои шрамы беспокоят некоторых, меня это не беспокоит, у всех нас есть свои раны. Твои просто снаружи, и они являются признаком твоей силы и мужества. Ты выжила, Дженнифер. Никогда не стыдись этого.

Дженнифер почувствовала, что ее глаза начинают наполняться слезами от его нежных слов. Никто раньше не говорил ей такого и не заставлял ее поверить в это. О, Мак пыталась, но Джен никогда не верила ей, потому что она была ее подругой и хотела заставить ее чувствовать себя лучше. Но с Трейвоном... у него не было причин говорить это, чтобы шадить ее чувства. Тем не менее, казалось, он говорил правду.

— Спасибо, — прошептала она, поднимая руку, чтобы коснуться там, где он все еще держал ее за подбородок. — Это очень важно для меня, особенно слышать это от тебя.

— Это правда.

— Не все так считают, — она опустила руку и слегка приподняла подбородок. — Так скажи мне, генерал, зачем ты меня искал?

Трейвон знал, что она делает. Он причинил ей дискомфорт, поэтому она пыталась увеличить расстояние между ними. На этот раз он мог позволить ей сменить тему.

— Я не смог сообщить тебе о прибытии Императора, — сказал он и отпустил свою руку.

— Что?

— Последнюю трапезу нужно будет увеличить на десять порций.

— Десять?

— Да, Императора будут сопровождать восемь охранников и гостя.

— Гостя?

— Дочь министра Клёха, Коллин Рашана Клёх, путешествует с Лироном, и с ним она будет присутствовать на последней трапезе.

— Понятно, — Джен еще раньше узнала, что «коллин» — это обращение к одиноким свободным самкам.

— Понятно что? — спросил он, его взгляд тут же устремился туда, куда уставилась она. — Что ты поняла из моих слов?

— Я поняла, что Император лично сопровождает кализианскую женщину обратно к своему манно, потому что он заинтересован в ней.

— Нет, это не так.

— В самом деле?

— Да, поскольку Лирон уже собирался отправиться в Имроз, чтобы встретиться с Клёхом, и не было никакого способа отказаться от просьбы Клёха о том, чтобы его дочь отправилась с ним.

— Значит, если бы она сделала выбор, он не позволил бы ей сопровождать его? Почему? Что-то не так с ней?

— Нет, ничего такого с Колин Клёх. Она очень красивая и очень популярная женщина.

— А еще?

— Почему ты думаешь, что есть что-то еще?

— Из-за того, насколько тщательно ты формулируешь то, что произносишь.

— Как я уже сказал, Рашана — очень популярная женщина на Кализиане, — он обнаружил, что не может продолжать смотреть на нее, и наклонился вперед, положив локти на колени, глядя в темноту, — но она также очень требовательна. Она остается с мужчиной только до тех пор, пока он удовлетворяет все ее потребности.

Джен посмотрела на него на мгновение, а затем отшатнулась, когда поняла, о чем он говорил.

— Ты был с ней.

— Какое-то время, да, — он повернул голову, чтобы посмотреть на нее. — Но я давно прекратил с ней всякие отношения.

— Потому что она была очень требовательна?

— Потому что она не знает, что такое верность, и не заботится ни о ком, кроме себя.

— Понятно, — поднявшись, она потянулась за своим плащом. — Хорошо, спасибо, что сказал мне о дополнительных порциях пищи, которые мне нужно приготовить.

Трејвон поднялся вслед за Джениффер и успел ухватить ее за руку, притянув ближе и обернув руки вокруг ее плеч.

— Что тебя расстроило, Дженнифер? — спросил он.

— Ничего, я просто устала, — она сделала шаг вперед, и его руки опустились. — Спокойной ночи, генерал.

Трејвон ничего не мог сделать, кроме как наблюдать, как Дженнифер медленно шла нетвердой походкой. Он когда-нибудь поймет эту женщину? Он ответил ей правду на каждый ее вопрос, который она задавала. Откинув голову назад, он посмотрел на звезды и молча спросил об этом Богиню.

Что такого он сказал, что расстроило ее?

Единственный ответ, который он получил, был в виде капель дождя, которые внезапно начали падать с неба. Выйдя из гайрдина, он не заметил, как лежавший около

Древа люциферин, который выпал из капюшона Дженнифер, прежде чем раствориться, ярко вспыхнул и был быстро поглещен деревом.

* * *

Джен лежала в постели той ночью на простынях, которые, она была уверена, Трейвон выделил ей, и слушала шум дождя. В ее каюте не было окон, поэтому она не знала, была ли там еще и молния, но девушка была уверена, что низкий гул, который она слышала, был точно похож на гром. Ей нравилось наблюдать грозу, пока она была в безопасности. Если бы она не была такой уставшей, она бы поднялась, чтобы увидеть это.

Уставшей и смущенной, если быть честной до конца.

День был таким эмоциональным, начиная с шахт и заканчивая откровениями Трейвона о том, что когда-то он был связан с этой прекрасной Рашаной.

Почему это так расстроило ее? Она не знала. Все так запуталось. У нее был Тодд, и они с Трейвоном не были должны ничего друг другу. Тем не менее, по какой-то причине в ее сердце была боль от того, что она собиралась встретиться с женщиной, с которой Трейвон был близок.

Перевернувшись, она взбила подушку и попыталась заснуть.

* * *

— Она борется со своими чувствами к нему, — разочарованно произнесла Богиня.

— Она предана своему первому Дашо. Хочешь, чтобы она была менее верна ему? Разве Трейвон не заслуживает ту, которая может быть так предана?

— Конечно, да, но все это происходит так долго!

— Это займет столько времени, сколько потребуется, любовь моя. Они оба прошли через многое, и никто из них не будет просто слепо принимать то, что чувствует, как могли бы другие, особенно не она, и не с той задачей, которую она поставила перед собой.

— Но если она примет свои чувства, все наладится.

— Она не знает этого и не может знать. Моя Богиня, — Райден схватил ее руку, не дав ей отвернуться от него. — Если ты сделаешь что-нибудь, чтобы изменить это, тогда она не только засомневается, что ее чувства — истинны, но и Трейвон, и это разрушит все, что мы пытаемся сделать.

Глава 16

Трейвон наблюдал, как на тренировочном поле воин Спада снова загнал в угол Гульзара, а затем продолжил атаку. Хотя воину нужно было научиться защищаться в такой ситуации, это противоречило тому, чему обучали Элитных воинов.

— Спада! — голос командующего пронесся через тренировочное поле, заставляя всех немедленно прекратить спаринг, кроме Спада, который закончил рубящий удар своим мечом, выбив меч Гульзара из его руки, прежде чем он обратил внимание на окрик Трейвона.

— Генерал! — он повернулся лицом к генералу, ухмыляясь ему.

— Тебе нужен целитель Луол, воин Спада?

— Целитель Луол? — Парлан нахмурился, и его ухмылка исчезла с лица от того, как именно Трейвон обратился к нему. Он был Элитным воином Парланом Спада, а не только воином. Гульзар был просто воином. — Нет, генерал, конечно, нет. Гульзар не смог бы меня ранить!

— Я имел в виду твой слух, мне кажется, у тебя с ним проблемы?

— Сэр?

— Ты не слышал мой приказ воин Спада?

— Сэр, я слышал, что вы произнесли мое имя, но вы не давали никаких приказов, генерал.

— И этого было не достаточно, чтобы остановиться и ответить на мое обращение?

— Я показывал комбинацию ударов воину Гульзару и решил, что мне нужно завершить ее, чтобы он полностью ее оценил. Никто из Элитных воинов никогда не теряет свой меч, — ухмылка Парлана снова вернулась, когда он посмотрел на Гульзара, который все еще лежал на спине.

— Ты думаешь, что твои действия важнее моих приказов? Приказов Верховного главнокомандующего войсками Кализианской Империи? — Трейвон приближался к воинам, остановившись лишь тогда, когда он и Спада не стали почти нос к носу.

— Я... что... Нет! Конечно, нет, генерал! — Парлан начал заикался.

— Воин Гульзар, — сказал Трейвон, его взгляд не покидал Спаду. — Подожди меня за пределами тренировочного поля.

— Да, генерал! — схватив меч, Гульзар немедленно поднялся и двинулся, чтобы встать с другими воинами, которые сформировали круг вокруг своего генерала и Спады.

— Ну что ж, — тихо прорычал Трейвон, отойдя на несколько шагов, чтобы вытащить меч из своей спины. — Мы увидим, насколько ты прав.

Глаза Парлана распахнулись в шоке от слов Трейвона, и он, спотыкаясь, неохотно поднял меч. Он сражался с Трейвоном только однажды, во время отбора для вступления в отряд Элитных воинов. Последним испытанием для всех было сражение с Верховным главнокомандующим. Если тот посчитал навыки достойными, воин был принят в отряд. Каким-то образом он знал, что сегодня этот спаринг будет другим. Он был прав.

Трейвон был зол, хотя на его лице ничего не отражалось. Элитные воины не использовали свои навыки и свой ранг, чтобы одолеть кого-то или навредить другим. Они должны были использовать их для защиты тех, кто не мог этого сделать сам. И во время упражнений они использовали это для обучения, а не для унижения.

Он знал, что между Спадой и Гульзаром не было симпатии, хотя они были с одной и той же планеты. Он специально сказал Нихилу, что хочет, чтобы они спаринговались вместе хотя бы раз в неделю, чтобы понять, смогут ли они преодолеть эту враждебность и работать вместе, как и все Элитные воины. Он с удивлением обнаружил, что Спада не смог найти общий язык с Гульзаром.

Пора показать Спаде, как может чувствовать себя униженный воин тем, с кем он служил рядом. Обманчиво тихим голосом он сказал:

— Атакуй!

* * *

Гульзар пытался скрыть благоговение, наблюдая за поединком между Трейвоном и Парланом, но знал, что ему это не удалось.

Да, он наблюдал спарринги Трейвона и раньше, потому что он хотел научиться у генерала как можно большему. Но эти тренировки не были таковыми. Даже когда он сражался с лидером отряда Нихилом, самым сильным воином среди них. Эти битвы были долгими и жестокими, и оба мужчины в конечном итоге были покрыты потом, и, хотя ни один из них не уступал, между ними всегда было уважение.

Сейчас это был генерал Трейвон Райнер, каким он бывал в реальном бою. Он не уважал своего противника, не смягчил ни одной из своих ударов, и Парлан уже шатался под его натиском. Трейвон продолжал атаку с атакой, когда Парлан начал натекаться об импровизированный круг, едва способный блокировать удары, летящие на него. Когда он упал на одно колено, что обычно сигнализировало конец поединка, Трейвон не дал ему ни секунды, продолжая атаковать, пока Парлан не очутился на спине, а его клинок опустился на землю, и Нихил не поставил на него ногу.

Трейвон наклонился над лежащим на земле вспотевшим Парланом.

— Кажется, ты потерял свой меч, воин Спада.

— Я... да, генерал, — прохрипел Парлан.

— Итак, твое утверждение воину Гульзару оказалось неверным, по крайней мере, с твоей точки зрения, — в глазах Парлана Трейвон увидел вспышку гнева, но тот с трудом сглотнул, зная, что должен ответить, поскольку рядом присутствовали все Элитные воины.

— Я был не прав, генерал.

Как правило, Трейвон всегда протягивал руку, помогая воину встать на ноги, в знак уважения к побежденному. Но он не сделал этого с Парланом. Вместо этого он вложил свой меч в ножны и, повернувшись спиной к Спаде, покинул тренировочную площадку.

* * *

Даже спустя несколько часов Трейвону все еще не удалось взять под контроль свой гнев из-за того, что сделал Спада. Как, во имя Богини, он когда-то позволил этому самцу стать членом самого Элитного подразделения воинов Императора? У Спады не было никаких качеств, которые Трейвон требовал от этих мужчин. Как он мог ошибиться? Ему нужно было это исправить.

Немедленно.

Обратившись к своему рабочему коммуникатору, он начал процесс освобождения Парлана Спады от статуса Элитного воина.

Он только что закончил отчет и передал его Лирону, единственному, который мог бы оспорить рекомендации Трейвона, когда на его комм по второй линии пришел вызов.

— Трейвон, — ответил он.

— Генерал, «Фентон» просит разрешения войти в атмосферу.

— Передали ли они правильные коды?

— Да, генерал.

— И «Защитник» отсканировал их и визуально проверил, что это «Фентон»?

— Да, генерал.

— Тогда давайте им разрешение на посадку, но активируйте нашу систему защиты.

— Да, генерал.

Отсоединившись, Трейвон сделал другой вызов.

— Луол на связи.

— Целитель Луол, требуется твое присутствие, когда приземлится «Фентон».

— «Фентон»? — переспросил Луол. — Почему? Кто-то пострадал? Почему мне не сообщили раньше?

— Никто не пострадал, но твое присутствие необходимо. Направляйся туда. Это приказ, целитель Луол, — Трейвон отключился, прежде чем Луол мог ответить. Улыбнувшись, он встал и приготовился наблюдать, что будет, и понял, что его день только что стал немного лучше.

* * *

Джен беседовала с Мак, спрятавшись в тени от палящего солнца Понта под навесом у входа на базу, они обе наблюдали, как прибывший корабль «Фентон» идет на посадку.

— Что с тобой происходит, Джен? — тихо спросила Мак.

— Что? — взгляд Джен переместился с транспортника на Мак. — О чем ты говоришь?

— В последние дни ты была очень тихой и... такой отдаленной что ли. Я что-то сделала, чтобы расстроить тебя?

— Что? — глаза Джен расширились от шока. — Нет, конечно, нет, Мак!

— Тогда что с тобой?

— Я... — Джен увидела боль в глазах Мак от осознания того, что у Джен была какая-то своя тайна, ведь она не сказала Мак о том, что была снова в шахте. Она просто не хотела волновать ее плохими воспоминаниями. Но теперь она поняла, что была в какой-то мере эгоисткой. Они с Мак говорили обо всем и делили все с тех пор, как их похитили. Почему она не сказала ей об этом, она не знала. Ну, это была не совсем правда. Она знала истинную причину. Теперь у Мак был Нихил, кто-то, чтобы делиться всем, поэтому она и держала все в себе. О, может это и было как-то по-детски...

Оглянувшись, чтобы убедиться, что никто их не услышит, она произнесла:

— Я спускалась снова в шахты.

— Что??? — от возгласа Мак некоторые воины начали поворачивать свои головы в их сторону, в том числе и Нихил.

— Ш-ш-ш... — предупредила Джен, озираясь. — Я не думаю, что Трейвон захочет, чтобы кто-то еще знал, что мы летали туда.

— Трейвон? — хоть громкость Мак уменьшилась, эмоций в ее голосе меньше не стало.

— Я имею в виду генерала Рейнера, — поправила Джен, слегка покраснев.

— Конечно, ну да, — глаза Мак сузились. — Скажи мне, почему, черт возьми, ты вернулась в то место и почему, кстати, Рейнер согласился отвезти тебя туда?!

— Он не хотел... брать меня, я имею в виду, с собой, но я настояла на поездке вместе с ним.

— Зачем?

— Мне нужно было попрощаться с Тоддом.

— О, Джен, — Мак обняла ее за талию в сочувственном объятии.

— Я знаю, я знаю, что это может показаться глупым...

— Нет, это не так. Ты не успела попрощаться с ним: все произошло так быстро. Тодд был убит, а ты получила ранения и должна была восстановиться, а затем внезапно появились кализианцы и забрали нас из шахты.

— Значит, ты понимаешь, почему мне хотелось вернуться?

— Да, я просто не понимаю, почему ты мне не сказала об этом.

— Это было просто... тяжело, — задумчиво посмотрела на нее Джен. — Тяжелее, чем я думала, а у вас с Нихилом все только наладилось, я не хотела возвращать тебя в плохие воспоминания.

— У меня все хорошо, но это не значит, что я все забыла, Джен. Мне все еще иногда снятся кошмары, и иногда я просыпаюсь, крича. Нихил ненавидит такие моменты из-за своей беспомощности в данной ситуации, но все, что он может сделать, это держать меня в своих руках и позволять мне выплакаться.

— Ты не говорила мне об этом, — нахмурилась Джен. — У тебя бывают кошмары?

— А что бы от этого изменилось? — Мак грустно ей улыбнулась. — Кажется, мы обе пытались защитить друг друга.

— Да.

— Так что, увидеть Тодда было тяжелее, чем ты думала?

— Я не видела его, — прошептала Джен.

— Что ты имеешь в виду?

— Там не было его тела.

— Но...

— Трейвон сказал, что песчаная буря Понта поглотила его. Так происходит со всем, что попадает в нее.

— Нихил рассказывал мне о бурях и о том, насколько они могут быть смертельно опасными. Он заставил меня поклясться, что я никогда не выйду за пределы этой базы.

— Они такие смертоносные?

— Да, и это не просто песчаные бури, они опасны, и вещество, которое в них содержится, называется «альме». Если ты слишком долго им дышишь, оно может влиять на дыхание и даже привести к смерти. Поэтому, когда они выходят за пределы базы, у них с собой обязательно должны быть штормовки.

— Штормовки?

— Это покрытие, которое я носила после того, как нас спасли.

— Ты имеешь в виду это маленькое черное обтягивающее мини-платье с капюшоном?

— Это было не мини-платье! — возразила Мак. — Оно было всего на пару дюймов выше моих колен!

— Но оно было словно вторая кожа.

— Я... да, так и было, — покраснела Маккензи, — но это потому, что материал плотно прилегает к телу того, кто его носит. Это нужно для того, чтобы песок и соль не проникли внутрь.

— Они не могут испортить штормовку?

— Нет. То, что ты назвала «капюшоном», является материалом, который они натягивают, закрывая рот и нос спереди, а голову со спины, оставляя открытыми только глаза, тогда как оно плотно прилегает к коже.

— Как лыжная маска?

— В значительной степени. Затем они надевают специальные очки, чтобы защитить глаза, и готовятся, чтобы переждать шторм. Они выглядят очень милыми, в некотором роде как миньоны, за исключением того, что они не желтые, а покрыты мышцами и намного сексуальнее.

— Милые? — взгляд Джен скользнул к Нихилу, стоявшему на другой стороне посадочной площадки. Он явно не казался ей миньоном. Миньоны были маленькими, милыми и симпатичными. Все это явно не подходило к описанию Нихила. То, что описывала Мак, было больше похоже на воина-ниндзя. — Значит, теперь Нихил милый и симпатичный? А он знает об этом?

— Ой, перестань, — Мак улыбнулась, игриво ее толкнув.

— Итак, когда ты видела Нихила в штормовке?

— В ту ночь, когда внезапно началась буря, мы были в нашей каюте, и он рассказывал мне о бурях, поэтому я попросила показать мне ее. Я не могла поверить, как что-то, что я носила, возможно, подойдет ему, но парень сделал это.

— Я так понимаю, увиденное тебе понравилось.

— Мне больше понравилось то, как он выглядел, связанный ею.

Мак сказала так тихо, что Джен не была уверена, что правильно расслышала ее слова, но мечтательный, довольный вид Мак говорил об обратном.

— Он позволил тебе связать его?! — прошептала Джен, но, по-видимому, она все еще была достаточно громкой, чтобы голова Нихила повернулась от Трейвона в их сторону.

— Я бы не сказала, что он добровольно позволил мне это, — прошептала Мак, ухмыляясь, а ее глаза сверкнули удовольствием. — Но ты же знаешь, как я хорошо управляюсь с узлами, очень хорошо.

Глаза Джен удивленно распахнулись.

— Видишь ли, в то время как штормовку несложно надеть, ее не так легко снять. Нихил начал снимать ее через голову, но немного запутался... Я начала помогать ему... и тогда у меня появилась идея получше.

— Получше? — Джен задохнулась от смеха.

— Да, ты знаешь, я никогда не успевала исследовать тело Нихила, он всегда меня отвлекает, прежде чем я доберусь до него.

— Бедняжка, — сказала Джен без жалости в голосе.

— Я знаю, — Мак ухмыльнулась. — Так или иначе, я завязала узел из рукавов штормовки, подцепив его над кроватью, а затем начала свое исследование.

— И он просто позволил тебе это?

— Ну, не сначала. Мой парень в каком-то смысле настоящий альфа, но потом я объяснила ему, что хотела сделать и почему, поэтому он согласился.

— Он согласился?

— Угу, по крайней мере, пока не смог освободиться из пут.

— Освободиться из пут... Я думала, ты сказала, что штормовка может все выдержать.

— О да, штормовка — да. Кровать, на которую я ее закрепила, — нет.

Джен почувствовала, как ее глаза неверяще расширились.

— Вы сломали кровать?!

— О да, и это было... потрясающе.

— Маккензи, ты в порядке?

Хриплый вопрос Нихила заставил обеих женщин подпрыгнуть, обнаружив Нихила, стоявшего прямо за ними.

— О, привет, милый, — Мак пыталась казаться невинной, даже когда покраснела. — Что-то не так?

— Ты, кажется, взволнована, — его бусина истинной пары прочертила горячий след на коже плеча, когда он разговаривал со своим генералом, и порыв ее возбуждения заставил его немедленно приблизиться к ней.

— Нет, мы с Джен просто разговаривали.

— О защитных штормовках, — от того как Джен пихнула Мак локтем, глаза Нихила сузились в догадке.

Прежде чем он смог сказать больше, рев двигателей «Фентона» заставил Нихила шагнуть к ним, защищая от песка, который тот поднял. Когда тот, наконец, осел, он посмотрел на Мак.

— Мне нужно вернуться к своим обязанностям, но когда я закончу... — его глаза засветились немного ярче, — мы вернемся в нашу каюту, чтобы продемонстрировать больше возможностей использования моей защитной штормовки.

— Я жду не дождусь этого, — прошептала Мак, затаив дыхание, глядя на упругий зад Нихила, когда тот удалился.

— Черт, Мак, — прошептала Джен одними губами: — Мне кажется, что я завидую...

— Да ладно, — ответила Мак, наблюдая, как Джен закатила глаза, а потом продолжила. — Если мы не появимся во время последней трапезы, не волнуйся.

* * *

Луол никак не мог понять, почему Трейвон приказал ему явиться сюда. Если никто не пострадал, ему нужно было находиться в медотсеке. Он не мог связаться с Майсой уже три дня и начал уже волноваться. Это было не редкость для них, чтобы они не могли общаться, но это было обычно тогда, когда он был на патрулировании. Не тогда, когда он находился на планете.

Когда пыль, наконец, осела, и «Фентон» опустил трап, он наблюдал, как воины двинулись, чтобы начать разгрузку корабля, но, остановившись, начали расступаться. Он нахмурился, поняв, что воины разошлись в стороны, чтобы пропустить фигуру, полностью закутанную в плащ. Когда же фигура достигла земли, капюшон плаща откинулся и...

— Майса! — воскликнул он, кинувшись к ней на встречу через всю посадочную площадку.

* * *

Джен и Мак с изумлением наблюдали, как скрытая плащом фигура опустила капюшон, и появилась потрясающая женщина. Именно ею она и была, кализианка, с длинными темными волосами, стекающими по центру ее головы, и светящимися лавандовыми глазами.

— Майса!

Их головы повернулись, и они наблюдали, как Луол бросился через поле к своей Эша.

— Ты знала, что она прибудет? — Джен спросила Мак, ее взгляд остановился на теперь обнимающейся паре.

— Нет, и, по всей видимости, Луол тоже.

Взгляд Джен скользнул к Трейвону, стоящему рядом с Нихилом, она едва ли не почувствовала то удовлетворение на его лице, прежде чем оно исчезло, и она поняла, что тот позволил этому случиться.

— Похоже, ты будешь готовить еще один вечер, — сказала Мак, переводя взгляд на Джен.

— Оно того стоит, — Джен улыбнулась этой мысли. Ей нравилось готовить. Чем больше, тем лучше. — Наверное, мне лучше пойти посмотреть, что они привезли, а потом вернуться на кухню.

Это было то, что Джен делала с тех пор, как взяла на себя готовку. Когда корабль снабжения прибыл, она проверила, что он доставил, чтобы она могла распределить продукты по местам их хранения, прежде чем их доставляли на кухню.

— Я иду с тобой, — сказала Мак, следуя за Джен, когда та двинулась к «Фентону».

— Я думала, ты собираешься заняться исследованиями экипировки войнов, — поддразнила ее Джен.

— Нихил дежурит до самого вечера, поэтому я могла бы помочь тебе, пока он не закончит, потому что после этого... — усмехнулась Мак. — Я не думаю, что ты увидишь меня до утра.

* * *

— Майса, что ты здесь делаешь? — спросил Луол, заключая Эша в кольцо своих рук.

— Я тоже скучала по тебе, — сказала она, приподнимаясь. Она схватила косы Луола и припала губами к нему в страстном поцелуе.

Игнорируя всех вокруг них, объятия Луола стали крепче, и он поднял ее на руки, возвращая поцелуй. Богиня, он чуть не пропустил ее! Наконец, прервав поцелуй, он снова спросил:

— Что ты здесь делаешь, Майса? Почему ты не сказала мне, что прилетишь? Я чуть не сошел с ума, когда ты не отвечала на мои сообщения, — он поставил ее на ноги и слегка отодвинулся. — Как тебе удалось попасть на «Фентон»?

— Я просто поговаривала с Императором и объясняла ему, как мне необходимо попасть сюда, и он согласился.

— Император?! — Луол задохнулся. — Ты говорила с Императором?!

— Ну, кто еще дал бы мне разрешение прибыть на Понт?

— Почему... зачем ты так хотела попасть сюда? — спросил он.

— Хочешь сказать, что желание увидеть моего Дашо не является веской причиной?! — Майса не повышала свой голос, но все же каждый воин вокруг них притих. — Дашо, которого я не видела почти шесть лунных циклов? Дашо, который теперь находится на планете, уже безопасной планете с постоянной базой дислокации?

— Майса...

— Это веские причины. Причины, которые, возможно, другие Эша также приводили Императору в прошлом, когда хотели увидеть своих Дашо, и Император уже слышал такое неоднократно. Что? — спросила она, удивленная взглядом Дашо. — Ты действительно думаешь, что мы, Эша, просто сидим и ждем, когда снова увидим наших Дашо?

— Я...

— Нет, но не поэтому Император удовлетворил мою просьбу и позволил мне приехать сюда. Он позволил мне прилететь, потому что я сообщила ему, что здесь есть женщины, которыми он пренебрегает.

— Пренебрегает? — это мягкое рычание прозвучало с губ Нихила, и они оба повернулись, чтобы увидеть рядом с ними разъяренного командира отряда Элитных воинов.

Луол тут же шагнул между своей Эша и Нихилом, хотя Нихил был намного больше и сильнее его.

— Нихил, что случилось? — Мак положила руку на его напряженный бицепс.

— Луол думает, что я пренебрегаю тобой! — прорычал Нихил.

— Мой Дашо не говорил этого, это произнесла я! — Майса попыталась шагнуть вперед, но рука Луола отодвинула ее назад. — И я не говорила, что ты пренебрегаешь своей Эша и истинной парой. Я сказала, что Император пренебрегает земными самками, которых Богиня направила ему на помощь.

— Конечно, ты не пренебрегаешь мной, Нихил, — Мак потянула за руку Нихила, когда он не повернулся к ней. — Богиня! Никто никогда не заботился обо мне так, как ты! — ее слова, казалось, успокаивали его.

— Простите, командир отряда Нихил, — ладонь Майсы на руке Луола слегка расслабилась. — Я никогда не собиралась заставлять вас думать, что я интересовалась, как вы заботились о своей истинной паре. Мой Луол сообщил мне, насколько хорошо вы это делаете и насколько сильны ваши чувства к ней, — ее слова, наконец, успокоили могучего воина. — Но это не значит, что она и другая женщина, Дженнифер, не были подвергнуты пренебрежению с его стороны, если им пришлось иметь дело только с кализианскими мужчинами. Есть вещи, которых вы не знаете или не понимаете, и не сможете объяснить так, как это может сделать женщина. Даже ты, мой Дашо, — Майса нежно взглянула на Луола. Затем Майса перевела взгляд с Нихила на маленькую женщину, так бесстрашно обхватившую его за массивный бицепс.

— Ты, должно быть, Маккензи, — сказала Майса.

— А ты, должно быть, Майса, — ответила Мак, и на ее лице появилась улыбка. — Ты такая же красивая, как рассказывал мне Луол.

— А ты такая же маленькая и бесстрашная.

Прежде, чем кто-либо смог опомниться, обе женщины уже были в объятиях друг друга, обнимая и болтая, как всегда делали все женщины, по крайней мере, как это казалось мужчинам.

— Большое вам спасибо за покрытия, которые ты послала нам с Джен. О Боже, Джен! — Мак развернулась, чтобы найти Джен, стоявшую прямо за Нихилом. Трейвон, казалось, защищал ее собой, хотя Мак не думала, что Джен осознавала этого. Она быстро позвала Джен. — Джен, иди к нам.

Джен медленно и осторожно двинулась к Майсе, и, пока она стояла вдалеке, она делала все возможное, чтобы скрыть от нее шрамы на своем лице.

— Здравствуй, Майса. Мне приятно с тобой познакомиться, — сказала Джен. — Спасибо за посылку.

Майса должна была признать, что была потрясена встречей с Джен, даже после всего того, о чем рассказал ей Луол. Но ничто из этого не мешало ей немедленно обнять женщину, хоть та и была выше Маккензи, но казалась от этого еще более хрупкой.

— Здравствуй, Джен, все в порядке, если я буду называть тебя, Джен? Луол сказал мне, что твое полное имя — Дженнифер.

— Джен — вполне устроит, — Джен осторожно обняла ее.

— Тогда Джен, — Майса откинулась назад, чтобы улыбнуться ей. — Нам о многом нужно поговорить, и я привезла больше покрытий и еще других вещей, я уверена, что эти мужчины никогда не подумали, что вам это может понадобиться. Без обид, командир, — быстро сказала Майса, глядя за Джен на Нихила.

— Я уверена, что Нихил и не думал обижаться, — Мак послала любимому взгляд, который говорил, что лучше с ней согласиться, а затем спросила. — Правда же, Нихил?

— Конечно, нет, моя Маккензи, — быстро ответил Нихил. Возможно, хоть он и стал Дашо и истинной парой недавно, но уже быстро уяснил, что были моменты, когда было лучше, если бы он соглашался с его Маккензи.

— Спасибо, командир, — Майса слегка склонила голову, пряча проблеск в глазах. — Может быть, мы могли бы отправиться куда-нибудь и побеседовать? Познакомиться поближе?

— Прости, Майса, но мне нужно вернуться на кухню и закончить подготовку к последней трапезе. Но я уверена, что Мак хотела бы поговорить с тобой, — сказала ей Джен.

— Я бы хотела, — быстро согласилась Мак, — но мне нужно помочь тебе с приготовлениями.

— Я могу сама справиться с этим, Мак.

— Я знаю, что ты можешь, но я сказала тебе, что помогу, и я собираюсь это сделать. Кроме того, — она поддразнила взглядом Майсу и Луола. — Я думаю, что Луол хотел бы после долгой разлуки некоторое время побыть наедине с его Эша.

— Возможно, и они могли бы исследовать несколько способов нестандартного применения штормовки.

— Штормовки? — вопрос Майсы рассмешил Джен и Мак.

Глава 17

Мак смотрела из угла кухни, как Джен руководила огромными воинами, чтобы распределить все привезенные запасы продуктов, как она хотела. Казалось, они поняли, что здесь генералом была Джен, и без колебаний повиновались ей.

Вскоре все запасы были убраны, а все воины ушли, кроме Гульзара.

— Раньше я никогда не видел столько запасов, — сказал ей Гульзар. — Некоторые я даже не знаю.

— Это потому, что прибудет Император.

— Чтооо?! — в унисон произнесли Гульзар и Мак.

— Ты не знал? — Джен перевела взгляд с Мак на Гульзара. — Трейвон еще никому не сообщил об этом?

— Нет, — ответил Гульзар.

— О, понятно, вообще, он прибудет на базу завтра, и поэтому нам понадобится больше продуктов, если мы хотим подать ему лучшее рагу с лепешками, которые он когда-либо пробовал.

— Так и будет, потому что это будет впервые, когда он попробует что-либо подобное.

— Полностью тебя поддерживаю, — пробормотала Мак, глядя на Гульзара.

— Я просто сказал правду, — нахмурился Гульзар.

— Все в порядке, — Джен смотрела, как ее подруга открыла рот, чтобы поспорить. — Гульзар прав, но это не значит, что мы все еще не можем убедиться, что это лучшее, что он когда-либо пробовал. Теперь давайте приступим к работе.

Остальная часть дня пролетела быстро, поскольку они вместе трудились, не только готовясь к завтрашнему приему, но еще и готовили пищу к сегодняшней последней трапезе. Сегодня вечером Джен подавала свою кализианскую версию стейка Солсбери. Теперь, когда их запасы были пополнены, она смогла бы сделать пюре из татв и грибной соус. Оставалось только подождать, пока мясо дойдет до готовности.

— Вот и все, остается только все это подать, — она посмотрела на Гульзара и Мак. — Хотите прогуляться?

— Мне нужно вернуться на тренировочное поле, если мы закончили здесь, — сообщил ей Гульзар.

— Разве ты уже не тренировался сегодня? — нахмурилась Мак. Она знала, что Нихил и другие воины всегда спаринговались утром, пока солнце Понта не начинало сильно печь.

— Военные навыки воина никогда не смогут быть достаточными, особенно того, который пытается достичь статуса Элитного, — при этом Гульзар выскочил из комнаты.

Обе женщины были в шоке, наблюдая, как он стремительно покинул их. В последние дни Гульзар был слишком тихим, но он всегда оставался вежливым и никогда раньше так не уходил.

— Что это было? — спросила Джен, глядя на Мак.

— Я понятия не имею, но спрошу у Нихила.

— Так ты пойдешь на прогулку в гайрдин?

— Не возражаешь, если я откажусь? — спросила Мак, зная, что Нихил скоро вернется со службы.

Джен видела ожидание в глазах Мак и не могла не почувствовать немного зависти. Она вспомнила, как была взволнована, когда узнавала, что скоро увидит Тодда, даже если прошло всего несколько часов с тех пор, как она в последний раз видела его. Это было в первые дни их брака, до смерти ее родителей, позже все изменилось, и она узнала о своем муже больше, чем хотела.

— Нет, — сказала ей Джен. — Увидимся.

— Надеюсь, не скоро, — ухмыльнулась, Мак уходя.

Джен была счастлива за свою подругу. Рада, что Мак была счастлива и любима. Мак заслужила это после всего, что пережила. Вместо того, чтобы отправиться в гайрдин, Джен направилась к холодильникам. Пришло время взглянуть получше на то, что послал им Император.

* * *

Луол убедился, что вход в его комнату был заперт, прежде чем повернулся и заключил Майсу в свои объятия.

— Богиня, как же я соскучился по тебе! — слова были едва различимы, когда он прижался губами к ее губам.

— И я так скучала по тебе, любовь моя, — Майса обняла его за шею, наслаждаясь тем, как ее тело прижималось к нему, когда он поднял ее над полом. Нет, он не был большим и массивным воином, которые так привлекали многих женщин, но он был именно тем, кто по-прежнему привлекал ее даже после всех этих циклов.

Луол не мог поверить, что его Майса была здесь в его объятиях. Он так скучал по ней. Он ненавидел их разлуку, особенно когда вокруг были другие женщины. О, его не привлекали ни Маккензи, ни Дженнифер. Его Майса всегда оставалась единственной женщиной, которую он хотел, но просто видеть их, это заставляло его тосковать по его Майсе еще больше.

Но теперь она была здесь, и он планировал компенсировать потерянное время в разлуке. Поменяв положение руки, он скользнул ею под колени и понес свою Эша на кровать.

Трејвон направлялся в свой командный центр, когда краем глаза поймал движение на поле тренировок. Кто может быть там в такое время? Хотя солнце Понта спускалось за горизонт, жар, который оно оставляло позади, был подобен волнам от выжженных песков.

Гульзар.

Трејвон скрестил руки на груди и молча наблюдал, как молодой воин прошел серию упражнений, чтобы отточить навыки Элитного воина. Гульзар двигался с точностью и изяществом, хотя пот стекал по его телу, чтобы тут же быть жадно поглощенным иссохшим песком.

— Достаточно! — взревел он, когда Гульзар снова начал следующее упражнение, и мужчина удивленно повернулся к нему. — Доклад, воин Гульзар.

Гульзар не понимал, что Трејвон хотел, чтобы он сказал, но тотчас же встал перед ним.

— Генерал?

— Что ты здесь делаешь, воин Гульзар?

— Я тренируюсь, генерал, — сказал ему молодой воин, глядя на своего генерала прямо в глаза.

— В самую жару? Без спаринг-партнера?

— Элитный воин должен быть готов сражаться независимо от условий, генерал, и мои навыки владения мечом нуждаются в улучшении.

— Ты веришь в это из-за того спаринга со Спадой?

— Да, генерал, — он опустил взгляд на меч.

Трејвон подумал о том, что должен сказать молодому воину. Это была правда, но воинам нужно было оттачивать не только свои навыки владения мечами. Именно поэтому они тренировались каждый день, ведь каждый воин в какой-то момент мог потерять или не мог использовать свой меч. Именно поэтому они также тренировались на клинках и в рукопашном бою. То, что делал Спада, было не для того, чтобы научить Гульзара, это было сделано, чтобы унижить его.

— Даже если он тоже потерял меч?

— Это произошло в спаринге с вами, генерал, более опытным и сильным воином.

— Это правда. Но разве он здесь тоже тренируется, чтобы убедиться, что это не повторится, как ты?

— Я... нет, генерал, но он уже достиг статуса Элиты, когда я не...

— Однажды, я не сомневаюсь, ты тоже достигнешь его, Гульзар.

— Я... спасибо, генерал.

— Но, только в том случае, если не будешь позволять другим думать и говорить, как тебе стоит поступить. Доверяй себе.

— Я... я не понимаю, генерал.

— Хоть ты и родом из достойного рода, Гульзар, не это определяет тебя хорошим воином.

— Я знаю это, генерал.

— Дело не в том, что у других не было навыка, Гульзар, у них не было воли.

— Что? — Гульзар удивленно посмотрел на него.

— Во вселенной есть много таких Спад, которые судят о тебе не по твоим способностям или достижениям, а из-за того, чего добились твои предки.

— Так, как вас осудили за Аади, — слова вырвались из уст Гульзара, прежде чем он понял, что произнес их, и он побледнел, когда Трејвон, казалось, окаменел.

— Ты прав, — тон Трејвона был холодным.

— Я не собирался предполагать, что вы похожи на вашего предка, генерал. Я не испытываю к вам ничего, кроме величайшего уважения, — Трејвон удивленно поднял

брови, пока Гулзар быстро продолжил. — Правда, я изучил сражения, в которых вы были, и то, чего вы достигли. Вы заработали каждую из бусин, которую носите, и отказываетесь носить бусины любого из ваших предков. В отличие от некоторых.

— Как Спада.

— Да, и хоть вы и являетесь востребованным лидером, вы никогда не спрашиваете ничего о своих воинах, что вы сделали бы или не сделали бы себя. Вы по-настоящему достойный и почетный мужчина, и я с гордостью буду служить и учиться у вас.

— В один прекрасный день ты будешь учиться у других великих воинов, потому что то, что знаю я, тебе будет уже мало.

* * *

Майса лежала на груди у своего любимого, нежно поглаживая пальцами бицепс его руки. Она действительно соскучилась по своему Дашо за то время, пока они были в разлуке. Она всегда понимала, почему он оставлял ее, и его приверженность исцелению тех, кто их защищал. Но это не значило, что ей это должно было нравиться.

— О чем ты так сильно задумалась, моя Майса?

— О том времени, что мы провели порознь. Почему мы были в разлуке.

— Майса...

— Все хорошо, Луол, — она подняла голову, чтобы посмотреть в его обеспокоенные светящиеся глаза. — Я всегда понимала твою приверженность исцелению тех, кто защищает нас, и в данном случае, я думаю, ты сделал больше, чем всегда.

— Что вы имеешь в виду?

— Я думаю, что ты спас больше, чем тех, кто защищает нас. Думаю, ты помог спасти всех нас.

— О чем ты?

— О женщинах, Маккензи и Дженнифер. Они потрясающие. И такие крошечные.

— Они сильнее и выносливее, чем кажутся.

— Они должны были быть такими, чтобы пережить то, что им довелось.

— Я действительно думаю, что они тебе понравятся, Майса. Маккензи, хоть она ниже из них двоих, но ее сила духа и смелость компенсируют отсутствие роста. Я никогда не видел, чтобы кто-то противостоял, не только другим мужчинам, но и Нихилу.

— Это потому, что она знает, что Нихил любит ее, и что он никогда не навредит ей, и что если кто-то даже попытается, Нихил прикончит их в один миг.

— Это правда, — согласился Луол, лаская ее обнаженную спину. — Дженнифер совершенно другая. Хотя она выше Маккензи, она более сдержана, более осмотрительна.

— Она и должна быть такой теперь, не так ли? После перенесенных ею травм.

— Это правда, и все же она не отступит, особенно если знает, что права. Она даже противостоит генералу.

— Она противостоит Райнеру? И он позволяет это делать?

— Да. Сначала, я думаю, это его раздражало, но теперь...

— Теперь?

— Теперь, я думаю, он с нетерпением ждет, чтобы ему бросили очередной вызов.

— Я понимаю, — она вспомнила, как генерал сразу же оказался рядом с Дженнифер.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Луол.

— Генерал Райнер интересуется Дженнифер, и не только как женщиной, находящейся под его защитой.

— Но... у нее серьезные шрамы.

— Хочешь сказать, что если бы я была травмирована, ты бы не заботился обо мне?

— Нет! Конечно, нет! Я забочусь о тебе из-за того, кто ты есть, а не из-за того, как ты выглядишь!

— Тем не менее, ты не думаешь, что генерал Райнер может чувствовать что-то к Дженнифер?

— Я... — нахмурился Луол, вспоминая. — Я заметил, как он ведет себя рядом с ней. Как он ее защищает. Но так как он не предложил ей свою бусину Эша, я считаю, что он действует, как требует его долг.

— Возможно, он просто дает ей время восстановиться.

— Ее шрамы уже зажили, но она не позволяет мне их убрать.

— Я не говорю о ее физических ранах, Луол. Я говорю о ее эмоциональных переживаниях. Ты сказал мне, что она потеряла в шахте своего Дашо.

— Да, залудианцы убили его.

— Женщине нелегко пережить такую потерю, Луол. Нет, если она действительно заботилась о своем Дашо.

— Все указывает на то, что так и было, и именно из-за этого она была ранена, — он продолжил, глядя на смущенный взгляд Майсы. — Она пыталась защитить своего Дашо, напав на залудианца, который атаковал его.

— Она... она напала на залудианца? — Майса побледнела только от одной этой мысли.

— Да.

— Тогда она не только очень любила своего Дашо, но и поистине смелая женщина.

— Я тоже так думаю... — ответ Луола был прерван стуком в дверь.

***

Джен тихонько напевала себе под нос, толкая груженую тележку по коридору. Последние пару часов были просто захватывающими. Сначала чуть было не сошла с ума от восторга в холодной комнате, потом в прохладной, и, наконец, в сухой. Она не могла поверить во все то разнообразие продуктов, которое прислал Император. Были и такие, которые она никогда не видела раньше, и ей нужно будет проконсультироваться с Луоллом, чтобы получить больше информации о том, что с ними делать.

Но это будет завтра. Сейчас, Луолу нужно время для того, чтобы побыть с его Эша. Много времени. Но им также понадобится и еда. Остановившись перед дверью Луола, она постучала. Через несколько минут, в конце концов, дверь открылась, и перед ней предстал Луол, которого она никогда раньше не видела.

Хоть он всегда носил узкие черные брюки, как и остальные воины, он никогда не носил жилет, обмундированный оружием. Вместо этого он носил черную безрукавку, которая всегда была застегнута на все пуговицы и была каждый раз, словно с иголочки. Прямо сейчас эта рубашка была расстегнута, показывая, что он был так же накачен, как и любой воин, но его косы были в диком беспорядке.

— Джен? — при виде ее, его руки прошли по рубашке, ища пуговицы. — Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

— О нет. Нет, все нормально. Прости, что прерываю вас, но я подумала, что вам может понравиться последняя трапеза.

— Последняя трапеза? — взгляд Луола, наконец, опустился к тележке, которая стояла рядом с ней.

— Да. Я принесла немного еды для тебя и Майсы. Я знала, что вам придется многое... наверстать, и не хотела, чтобы первый ее прием пищи на Понте был из пайка.

— Очень мило с твоей стороны, Джен, — Майса встала рядом с Луол, одетая в прекрасное разноцветное покрытие, которое напомнило Джен кимоно. — Не желаешь войти?

— Только на минуту, — ответила ей Джен, когда Майса отодвинула Луола в сторону. — Это называется бифштекс с картофельным пюре. Я также положила немного лепешек и масло. Луол покажет тебе, как их есть.

Джен поставила три накрытые тарелки на низкий столик перед диваном, а затем повернулась лицом к паре, все еще стоящей у двери.

— Крышки сохраняют еду теплой до тех пор, пока вы не будете готовы все это съесть. Теперь я не буду вам мешать. Наслаждайтесь, — с этими словами она вытолкнула тележку из комнаты и продолжила свой путь.

— Лепешки? — спросила Майса, направляясь к столу. — Это приготовленное тесто, о котором ты мне рассказывал?

— Да, они потрясающие, — он снял крышку с меньшего из трех блюд, и прекрасный аромат свежей выпечки наполнил воздух. — Все, что Джен готовит, потрясающе.

— Богиня, Луол, пахнет невероятно!

— Подожди, пока не попробуешь, любовь моя.

***

— Булочки? — спросила Майса, направляясь к столу. — Это приготовленное тесто, о котором ты мне рассказывал?

— Да, они потрясающие, — он снял крышку с меньшего из трех блюд, и прекрасный аромат свежей выпечки наполнил воздух. — Все, что Джен готовит, потрясающе.

— Богиня, Луол, пахнет невероятно.

— Подожди, пока не попробуешь, любовь моя.

* * *

Следующей остановкой Джен было помещение Мак и Нихила. Они тоже не появились в столовой на последней трапезе, но Джен не ждала их. Она была уверена, что Нихил услышал ее слова о своей штормовке. Она знала, что, хоть Нихил может быть очень большим, сдержанным мужчиной, он ни в коем случае не был умственно отсталым или медлительным. Он точно знал, что она и Мак обсуждали.

Поэтому она не удивилась, когда дверь открыл наполовину одетый Нихил, его кожа покраснела, а Мак нигде не было видно.

— Что?! — потребовал он, явно расстроенный тем, что их прервали.

— Я принесла последнюю трапезу для тебя и Мак. Я решила, что вы с Мак «заняты», — ей пришлось сделать усилие, чтобы скрыть свою улыбку, когда его рот распахнулся. Она толкнула свою тележку, заставив его сделать шаг назад. — Я просто оставляю ее на столе. Крышки не дадут еде остыть до тех пор, пока вы «не освободитесь».

Она еле смогла сдержать смех, пока не вышла из комнаты, и дверь захлопнулась за ее спиной. Она все еще улыбалась, когда постучала и затем вошла в командный центр Трейвона.

— Генерал, последняя трапеза, — произнесла она, толкая тележку, и застыла, увидев, что он не один. — Командир Гриф.

Гриф повернул голову в ее сторону.

— Извините, командир, я не знала, что вы здесь, я принесла лишь порцию для генерала.

— Все в порядке, — сказал он.

— Ты можешь просто оставить блюда там, Дженнифер, — тихо сказал Трейвон.

Кивнув, она переместила тележку по комнате и поставила накрытые блюда там, где он указал.

— Они будут оставаться теплыми, пока герметично закрыты, — сказала она и, повернувшись, нашла Трейвона, стоящего прямо у себя за спиной.

— Спасибо, Дженнифер, — хрипло пробормотал он. — Я очень признателен, что ты принесла мне пищу.

— Нет... проблем, — прошептала она, когда он нежно провел пальцами по ее щеке. Оглянувшись позади него, она поняла, что его огромное тело полностью закрыло ее от взгляда Грифа. — Я оставлю вас и командующего Грифа для того, чтобы вы могли вернуться к работе.

* * *

Сердце Джен все никак не могло вернуться к своему обычному ритму, когда она везла тележку на кухню. Почему Трейвон так коснулся ее? Лучше задать вопрос о том, почему это так повлияло на нее. Конечно, Трейвон был привлекательным мужчиной. Черт, он был самым великолепным мужчиной, которого она когда-либо видела, но она... она не была привлекательной. Уже нет.

Поставив тележку в угол, девушка повернулась, чтобы привести кухню в порядок. Но была удивлена, увидев, что та сверкает чистотой, и все уже стоит на своих местах.

Гульзар.

Покачав головой, она взяла свой плащ и направилась к гайрдину.

Луна висела большим тяжелым диском на небе Понта. Это напомнило Джен, как ее дед любил такие полнолуния. Бредя по тускло светящемуся пути, она была удивлена легкой сладостью, которую нес ветер. Это напоминало ей что-то, но что? Остановившись, она закрыла глаза и сделала более медленный, глубокий вдох в поисках того, что это ей могло напоминать, а затем она вспомнила.

Ваниль. Это был сладкий, теплый, тонкий запах ванили. Но откуда?

Пройдя мимо Древа, она последовала за запахом по тропинке, которая заканчивалась грудой обломков. Взглянув на огромные камни, она задавалась вопросом, следует ли ей последовать за запахом, поднявшись на них. Но в этот момент ветер сменил направление, и запах пропал.

Вздохнув, она вернулась к Древу и села. Может ей это просто показалось? Что-то, что напоминало ей о доме? Откинув голову назад, она отправила молчаливую молитву о том, что где бы ни была ее младшая сестренка, то пусть бы она была в безопасности и счастлива. И однажды она увидит ее снова.

Поднявшись медленно, Джен снова вернулась на базу, не заметив, как дорожка вспыхнула на мгновение, словно услышав ее молитву.

Глава 18

Джен улыбнулась через плечо, услышав, что кто-то зашел на кухню. Она ожидала увидеть Гульзара, но вместо этого она обнаружила, что Луол и Майса входят в ее кухню со вчерашней посудой.

— Я могла бы сама прийти и забрать их, — сказала она, потянувшись, чтобы взять поднос у них.

— Все в порядке, — сказал ей Луол, отказываясь отдавать ей его. — Куда отнести посуду? В раковину?

— Это было бы здорово, спасибо.

— Последняя трапеза была восхитительна, Джен. Большое тебе спасибо за то, что принесла ее.

— Я рада, что тебе понравилось.

— Майса надеялась, что ты позволишь ей побыть с тобой сегодня, чтобы она могла научиться готовить пищу так, как ты, — сказал Луол, поворачиваясь к ней лицом.

— Конечно, хотя я планировала приготовить тушеное мясо с лепешками на сегодня, так что это будет не так сложно.

— Может быть, не для тебя, — ответила Майса, — но с тех пор как я стала Эша Луола, я никогда не готовила для него ничего и близко похожего на то, что я попробовала прошлым вечером. Мне нужно научиться, или он никогда не вернется домой ко мне.

— Как будто это возможно, — прорычал Луол, заключив Майсу в объятия, чтобы подарить ей жаркий поцелуй, который стер ее улыбку.

Джен повернулась к плите и сконцентрировала свое внимание на перемешивании бульона, который кипел на ней.

— Джен... О! — Мак подошла к столу, увидев, что Луол и Майса сплелись в страстном объятии. — Ммм, я принесла обратно вчерашнюю посуду.

— Сложи ее в раковину.

— Ладно. Привет, Луол. Привет, Майса, — сказала она, проходя мимо них.

Наконец они, казалось, вспомнили, что не одни, и медленно разомкнули свои объятия.

— И они снова с нами, — поддразнила Джен, скрестив руки на груди, повернувшись и опираясь на печку. Мак приняла ту же позицию у раковины.

— Я... ммм... — пробормотал Луол, его лицо стало ярко-красным. — Я не имел в виду, что...

— Все в порядке, Луол, — Майса успокаивающе похлопала его по руке, хотя ее лицо тоже было красным. — Они просто дразнятся. Увидимся позже.

Три пары глаз смотрели с любопытством, когда Луол быстро убежал, прежде чем Майса повернулась к двум другим девушкам.

— Не могу вспомнить, что когда-либо видела, чтобы мой Дашо так смущался раньше. Спасибо.

— Спасибо? — спросила Джен.

— Да, мой Дашо, как правило, очень спокойный, очень собранный, серьезный мужчина. Он чувствует, что должен исполнять свои обязанности должным образом. Он редко показывает свое страстное поведение только тогда, когда мы одни, и чтобы он так забылся...

— Он чуть не пропустил тебя, — пробормотала Мак.

— Казалось бы.

— Ты сомневалась в этом? — спросила Джен.

— Нет, не совсем. Но я не могла понять, почему Луол не попросил, чтобы я присоединилась к нему, как он это делал раньше, когда жил на безопасной планете. Или не прилетел ко мне сам ненадолго.

— О чем ты? — Джен нахмурилась.

— Что он никогда не оставит вас двоих, особенно тебя, Джен, без целителя.

— Но...

— Я должна сказать вам правду. Даже зная, насколько ужасны залудианцы для других рас, я думала, что мой Луол преувеличивал серьезность состояния, в котором вас нашли. Теперь я вижу, что он был прав, и поэтому он чувствовал, что должен остаться тут.

— Но он уже исцелил нас, — утверждала Мак.

— Тем не менее, с тех пор, как вас обнаружили, прошло почти четыре лунных цикла, а у вас все еще так мало веса. Особенно у тебя, Джен, тебе нужны процедуры, чтобы помочь справиться с болью, от которой он не может тебя исцелить. Разве мог мой Луол улететь домой, когда вы все еще нуждаетесь в нем?

— Со мной все было бы хорошо, — немедленно сказала ей Джен. — Я терпела и большую боль, пока мы не были обнаружены.

— Это правда, но мой Луол никогда бы этого не увидел, — Майса подняла руку, чтобы остановить все слова, которые Джен собиралась сказать. — Я не обвиняю тебя, Джен, или тебя, Мак. Я просто говорю правду. Луол не был бы тем мужчиной, которого я так люблю, если бы он мог оставить тебя, поэтому я прилетела к нему сама.

— Ему не стоило приносить такую жертву, — Джен повернулась к плите, помешивая еду. — Не ради меня.

— Почему? — Майса подошла к ней. — Почему ты думаешь, что ты этого не достойна? Из-за шрамов?

Тишина в комнате стала звенящей, так как ни одна женщина не ответила ей.

— Они могут быть исцелены, Джен, — тихо сказала ей Майса. — Я знаю, что Луол говорил тебе об этом.

— Он сказал тебе? — Джен посмотрела на Мак. Мак сказала ей, как Луол сообщил Трейвону о ее медицинском состоянии, что в этом новом мире, в котором они оказались, не было такой вещи, как конфиденциальность информации между врачом и пациентом. Было достаточно неприятно знать, что Трейвон знал всё о ее состоянии. Это не добавляло уверенности, особенно когда ты разговариваешь с врачом.

— Почему это так тебя расстроило? — спросила Майса, ее взгляд двигался от Джен к Мак. Эти двое так напомнили ей ее отношения с сестрами Луола, что она не могла не беспокоиться, особенно видя предательство в глазах, которые смотрели на нее.

— На Земле медицинская информация конфиденциальна, — сказала Мак, подходя к Джен.

— Конфиденциальна?

— Да! — прорычала Мак. — Это означает, что целителю не разрешается разговаривать с кемто еще о чьем-то состоянии, если только пациент не даст на это свое разрешение. Но, похоже, здесь это не так. Здесь, по-видимому, каждый знает о нашем состоянии.

Майса была слегка ошеломлена гневом в голосе Мак. Из них двоих, Луол полагал, что Мак была более спокойной, лучше понимала и принимала реалии нового мира.

— Я... я сожалею, что не знала...

— Неужели тебя не беспокоит, что все знают твою историю болезни? — спросила Джен, глядя на Майсу.

— Моя история болезни? Почему кому-то интересна моя история? — нахмурилась она.

— То есть, ты говоришь, что не все знают ваше медицинское состояние?

— Конечно, нет. Почему кого-то интересует это?

— Тогда почему они заинтересованы в нас?!

— Потому что...

— Потому что? — произнесли в один голос Мак и Джен.

— Потому что мы никогда не сталкивались с такими, как вы и...

— И?!

— Потому что Маккензи первая почти за пятьсот циклов, кто теперь носит бусину истинной пары.

— Значит, из-за этого вы думаете, что это дает каждому право знать интимные подробности о нас? — воскликнула Джен. — Чтобы узнать, есть ли у нас лишний вес? Если у нас есть физические или эмоциональные травмы? Чтобы узнать, страдаем ли мы от боли, или любви, или просто разозлились?!

— Дженнифер, Маккензи. Не все имеют право знать эту информацию! Мне очень жаль, если мои слова заставили вас поверить в это!

— Тогда кто еще знает помимо тебя?! — потребовала ответа Мак.

— Луол, Император, генерал Рейнер, и я предполагаю, что твой, Маккензи, Дашо и истинная пара, Нихил. Никто больше.

— Тогда почему ты знаешь? — спросила Джен, но ее требование было не таким жестким.

— Потому что Луол рассказывает мне все, если я прошу его об этом. И я должна признать, что у меня было много вопросов о вас двоих.

— Почему?

— Потому что мой Дашо настолько защищает вас, из-за того, что вам пришлось пережить. Так он защищал только меня или наше потомство, поэтому вы должны понять мой интерес. Поэтому я спросила его, и поэтому он сказал мне правду.

— Ты говоришь, что не все здесь и в этой чертовой вселенной знают все о нас?

— Нет, мне так жаль, Маккензи и Дженнифер, что я... что я заставила вас так думать. Я не знаю, что бы я сделала и как бы я себя чувствовала, если бы у других была такая информация обо мне... о моем потомстве. Некоторые вещи являются очень личными в нашей вселенной, и наше физическое состояние — одна из этих вещей.

— Только не наше.

— Как я уже сказала, о вас совсем ничего неизвестно, и из-за этого к вам особый интерес. К вам обеим.

— Почему?

— Почему? — Майса окинула их удивленным взглядом. — Потому что ты, Маккензи, как я уже сказала, являешься истинной парой кализианца впервые почти за пятьсот циклов. Такое нельзя удержать долго в секрете, как бы ни старался Император. Но недолго. Все хотят знать причину, задаются вопросами, являетесь ли вы аномалией. Если это потому, что вы — люди, и могут ли теперь также другие найти своих истинных пар.

— Меня не волнуют причины, — выплюнула Мак. — Все, что меня заботит, это то, что я люблю Нихила, а он любит меня.

— Я понимаю, Маккензи, потому что это то же, что я чувствую к Луолу, даже несмотря на то, что его бусина истинной пары никогда не принимала меня, — печаль, которая плескалась в ее светящихся глазах, заставила их обеих остановиться. — Но эта бусина также несет угрозу и тебе, и Нихилу.

— О чем ты говоришь? — оттолкнувшись от раковины, Мак направилась к Майсе.

— Нихил не сказал тебе... — глаза Майсы распахнулись.

— Не сказал мне, что? — потребовала Мак, не останавливаясь, пока практически не столкнулась с Майсой, и ее голова наклонилась назад, чтобы посмотреть вверх на нее.

— Говорят, что если одна из истинных пар умрет...

— Другая часто решает следовать за той, — закончила Мак. — Да, Нихил сказал мне.

— Подождите! — Джен подошла, чтобы посмотреть на Мак. — Что?

— Это часть легенды о бусинах истинной пары, — сказала Мак Джен. — То, что пары связаны настолько сильно, что когда кто-то один умирает, следом за ним следует другой.

— Итак, если кто-то захочет убить Нихила, лучший способ сделать это будет... — Джен замолчала.

— Убить меня, — закончила Мак.

— Да, теперь вы понимаете, почему Император и генерал Рейнер так интересуются вами? — спросила Майса. — Командир отряда Нихил — один из наших величайших воинов, и теперь он уязвим. Когда ты получила ранения при атаке с залудианцами, Нихил чуть не потерял рассудок.

— Я знаю, он был расстроен...

— Расстройство — это не то чувство, которым можно было описать то, каким он был. Он был почти безутешен, пока Луол не смог успокоить его, что ты выкарапкаешься. И ведь вы были вместе совсем надолго.

— Нихил никогда этого не сделает! Никогда не сдастся!

— Теперь ты — его сердце, Маккензи, прежде он боролся, чтобы защитить своих воинов-собратьев, его народ и Кализианскую Империю. Теперь он воюет только за тебя, чтобы ты была в безопасности. Если он потеряет тебя, он потеряет свою волю к борьбе. Есть те, кто могут попытаться выяснить, является ли эта часть легенды правдой.

— Тогда мы будем держать ее в безопасности, — коротко сказала Джен, — потому что я больше не потеряю никого, кого люблю. А сейчас у меня есть работа. И я собираюсь накормить Императора сегодня вечером. Ты все еще заинтересована в оказании помощи?

Глаза Майсы слегка расширились от резкой смены темы разговора.

— Да.

— Хорошо, давайте приготовим Императору ужин, который он никогда не забудет.

* * *

— Ты перепроверил и подтвердил все сообщения, Гриф? — потребовал Трейвон.

— Да, генерал. За последние сутки на орбите Понта не было других кораблей, и единственные сообщения, отправленные или полученные, так как мы узнали о планах Императора, были с наивысшей безопасностью. Отправитель и получатель подтвердили.

— Хорошо, я хочу, чтобы «Защитник» вышел на орбиту и визуально подтвердил, что это приближается «Монарх» вместе с его шестью боевыми крейсерами. Когда это будет сделано, «Защитник» сопроводит «Монарх» на низкую орбиту, а затем вернется на высокую орбиту и будет непрерывно сканировать космос. Боевые крейсера будут патрулировать все околопланетное пространство вокруг Понта и перехватывать любой корабль, который попытается приблизиться к Понту. Понятно?

— Да, генерал.

— Ты останешься в командном центре, пока Император будет на планете, и немедленно будешь докладывать мне обо всем необычном.

— Конечно, генерал.

— Хорошо. Сколько у нас еще времени?

— Император прибудет через два часа.

— Удостоверься, что все готовы.

* * *

— О Богиня, Джен, это потрясающе! — пробормотала Майса, когда у нее во рту оказалась булочка, намазанная сливочным маслом.

— Я рада, что тебе нравится, — сказала Джен, стараясь не улыбаться, когда Майса в очередной раз откусила большой кусок.

— Нравится? Да я их уже обожаю! Я думала, что они были прекрасны прошлой ночью, но свежее испеченные — они просто божественны! Я никогда не пробовала ничего подобного раньше! Даже во дворце. Неудивительно, что воины отказываются от перевода.

— Что?

— Понт — это не совсем очаг какой-либо битвы или защиты, но это и не самое приятное место для отдыха, а его жара и бури... И все же ни один воин не запросил перевода.

— Я... я не понимаю.

— Вести о том, что ты делаешь с их продуктами питания, распространяется со скоростью света. Воины требуют назначения на Понт. Это то, чего никогда не было раньше. Именно поэтому Император сейчас прибыл сюда.

— Попробовать мою стряпню?

— Чтобы понять, почему его лучшие воины хотят остаться здесь, — ее взгляд устремился к Мак, — а еще, чтобы встретиться с истинной парой командира Нихила.

— Со мной? — воскликнула Мак. — Император хочет встретиться со мной?

— Конечно.

— Но... что мне надеть? — Мак посмотрел на свои покрытия, на которых были полосы, где она вытирала руки и влажные пятна от приготовления блюд. — Боже мой, мне нужно почистить свою одежду.

Джен и Майса посмотрели друг на друга и начали смеяться.

— Я привезла много покрытий для вас обеих, — сказала Майса, глядя на Джен. — Почему бы тебе не привести себя в порядок, а я отправлю их в твою каюту, и ты сможешь выбрать то, что ты захочешь надеть.

— Идите, мне нужно закончить с последней трапезой, — сказала Джен.

— Ты разве не хочешь очиститься перед встречей с Императором? — спросила Майса, и ее удивление было ясно слышно.

— Нет. Император здесь, чтобы попробовать мою еду. Очищение и новые покрытия не сделают встречу проще.

— Джен... — прошептала Мак.

— Не волнуйся, Мак, все будет хорошо, — Джен сделала прогоняющий жест руками. — Теперь, вы двое, убираетесь отсюда.

* * *

Император Лирон Калинин окинул взглядом бесплодный ландшафт, ощущая жар заходящего солнца и запах пыли, пока ожидал, когда трап его шаттла закончит спуск. Он был здесь только однажды, со своим манно, когда был юным самцом. Его манно хотел, чтобы он стал лично свидетелем того, что произошло, когда кто-то думал только о себе, а не о том, как его решения могут повлиять на всех.

Это место не изменилось.

— Император Лирон, добро пожаловать на Понт, — Трейвон подошел к концу трапа и поклонился своему Императору, двоюродному брату и другу.

— Генерал, — Лирон подошел к нему и вместо того, чтобы просто ответить на поклон, как бы он сделал с другими, обнял Трейвона. Через мгновение Трейвон сделал то же самое.

— Пойдем, давай вытащим тебя с этой жары, — сказал Трейвон, отступая.

— Я не буду спорить. Я и забыл, как здесь бывает жарко.

— Император Лирон? — тихий мелодичный женский голос, прозвучавший сзади, заставил обоих мужчин остановиться. Только Трейвон увидел, как на мгновение губы Лирона сжались в жесткую линию, прежде чем он расслабился и обернулся.

— Коллин Клэх, мои извинения, я забыл, — он протянул руку, чтобы помочь ей спуститься.

— Забыл? Император? Обо мне? — она подняла на него вопросительно бровь.

— Только на мгновение. Генерал Рейнер, вы помните Колин Рашану Клэх, не так ли?

— Да, император, Колин Клэх, — он слегка ей поклонился.

— Трейвон, прошло много времени.

— Да, вы правы, — Трейвон снова обратил внимание на Лирона, показывая им сделоват за ним. — Император, быть может, покинем эту жару?

— Да, конечно, генерал. Коллин Клэх? — Лирон протянул ей руку, и, скользнув ладонью под его локоть, Рашана позволила ему сопроводить ее внутрь.

* * *

— Гульзар, не мог бы ты вытащить этот поднос с лепешками из печи, пожалуйста? — попросила Джен, накладывая тушеное мясо на небольшой противень. Накрыв его, она обернулась и вытерла руки о полотенце, которое обернула вокруг талии, как фартук. — О, эти выглядят идеально! Ты отлично постарался, Гульзар. Видишь, я же говорила, что ты справишься!

— По-моему, у меня получилось, — сказал он ей, улыбаясь. — Спасибо, Джен.

— За что?

— За то, что я теперь смогу помочь моей семье.

— Я... — Джен почувствовала, что краснеет. — Пожалуйста, Гульзар. Твоей семье повезло иметь такого почетного и достойного мужчину, такого сына и брата.

Настала очередь Гульзара краснеть.

— Я вытащу эти лепешки. Воины начинают прибывать.

Джен покачала головой. С тех пор, как воины обнаружили, что лепешки были изготовлены из продуктов, которые раньше не использовались, и они могли есть столько, сколько хотели, они просили, чтобы она их делала. Они также приходили заранее перед последней трапезой, садились и разговаривали о своем дне, когда она месила тесто. Сначала они бросались на каждый лоток, который доставали из печи, беспокоясь, что им не достанется, но со временем привыкли к тому, что она делала их так много, как они просили. Им даже разрешалось брать лепешки с собой в свою комнату, чтобы поест позже.

Подойдя к большому блюду, Джен выложила его чистыми салфетками, а затем наполнила лепешками, прежде чем накрыть полотенцем сверху, чтобы они были теплыми. Поставив его на тележку, она взяла посуду, которую отложила раньше, а затем кувшин.

— У тебя все здесь готово? — спросила она, когда Гульзар вернулся на кухню.

— Да, я возьму рагу в следующий раз.

— Хорошо, я вернусь, как только смогу, чтобы помочь тебе, — при этом она выкатила тележку из кухни.

* * *

— Итак, Трейвон, я отправила тебе несколько сообщений, на которые ты не ответил, — Рашана сидела на одном из стульев вокруг стола, который был установлен в кабинете Трейвона для последней трапезы. Она подождала, пока Император ответит на звонок по его комму, прежде чем заговорить с Трейвоном.

— Да? — спросил Трейвон неуверенно.

— Ты знаешь, что да! — сказала она с опаской, затем понизила голос, когда Лирон посмотрел ей в глаза.

— Я получаю сотни сообщений каждый день, Коллин Клэх, они отфильтрованы по приоритету. Мне нужно тогда будет проверить те, что менее приоритетны.

— Что? Мои сообщения имели для тебя низкий приоритет?

— Они имеют отношение к безопасности Империи? — потребовал Трейвон.

— Конечно, нет! Но я женщина! Дочь видного министра!

— Я знаю об этом. Как и многие другие мужчины.

Рашана задыхнулась, ее глаза сузились от гнева, когда она пыталась решить, как ответить, ведь Трейвон только что оскорбил ее.

— Тебе следовало бы следить за своим тоном со мной, генерал. Есть те, кто не так любезно относятся к тебе, — ее взгляд переместился к Лирону, а затем вернулся к нему.

Трейвон знал, что она пытается намекнуть, что Лирон был тем, кто обидится, но Трейвон знал лучше. Лирон редко принимал женскую дружбу и никогда ни от одной из дочерей своих министров. Это могло вызвать слишком много конфликтов. Стук в его входную дверь спас его от необходимости отвечать.

— Войдите, — приказал он.

* * *

Джен немного притормозила, когда повернула за угол на пути в командный центр Трейвона. Обычно пустые коридоры теперь были заполнены воинами. И этих воинов она не знала. Они были одеты в униформу, похожую на ту, что носили Элитные воины, но

брюки были черными, а жилеты темно-красного цвета, что заставляло ее думать о крови. Когда она впервые появилась за углом, все до единой головы повернулись в ее сторону, и каждая рука двинулась к оружию.

— Джен, — голос Нихила заставил ее обернуться в сторону коридора, чтобы увидеть, как могучий воин Мак спешит к ней, иногда расталкивая своими широкими плечами других воинов, не достаточно умных, чтобы уйти с его пути. Добравшись до нее, он повернулся к красной стене из новых незнакомых воинов, которая закрылась позади него.

— Капитан Трой, это женщина с Земли, Дженнифер Нейбаур, которой поручено подготовить последнюю трапезу для Императора.

Капитан Трой медленно двинулся к ней, его светящиеся глаза ничего не выражали, даже когда они задержались на ее шрамах. Он был крупным мужчиной, даже по земным стандартам.

— Что это... за запах?

— Запах? — нахмурилась Джен, переводя взгляд от капитана на Нихила.

— Думаю, он имеет в виду чудесный запах твоей выпечки и тушеного мяса, — сказал Нихил низким голосом. — Они не привыкли к еде, пахнущей аппетитно.

— О...

— Это блюда для последней трапезы? — брови Троя сошлись, когда он наклонился, чтобы лучше рассмотреть накрытые блюда на тележке.

— Да, — ответила Дженнифер вместо Нихила. — И я оставила их для вас и ваших воинов в кухне, капитан Трой. Император Лирон попросил, чтобы я приготовила достаточно для всех. Вы должны только сообщить мне, когда и где вы хотели бы, чтобы вам накрыли.

— Это было очень... неожиданно, благодарю, — ответил Трой, и его удивление стало очевидным.

— Это то, чем я здесь занимаюсь.

Ее небольшая улыбка заставила Троя остановиться. Она была такой же маленькой, как он слышал, и была так же травмирована. Но когда она улыбнулась, ее лицо преобразилось. Она была действительно прекрасна.

— Могу я пройти? — спросила она. — Я бы не хотела, чтобы еда Императора остыла.

— Пропустить ее! — приказал Трой.

Джен почувствовала, как глаза всех воинов следовали за ней, тщательно изучая каждое ее движение. И она была бесконечно рада, что Нихил шел впереди. Наконец они достигли наружной двери в офис Трейвона, связывающей с его командным центром. Нихил постучал.

— Войдите.

— Спасибо, Нихил, — прошептала Джен, затем толкнула тележку, как только дверь открылась.

Войдя в комнату, она взяла все сразу. Мебель была переставлена, и за столом Трейвона сидел мужчина, который не был ей знаком. Она предположила, что это и есть Император. Когда она вошла, он закончил говорить по комму и медленно повернулся лицом к ней.

— Дженнифер, — сказал Трейвон, и Дженнифер повернула голову, чтобы найти его, приближающегося к ней. — Еда пахнет вкусно.

— Спасибо, — она благодарно улыбнулась ему.

— Трейвон, это женщина, которая заслужила доверие моих достойных Элитных воинов? — спросил Лирон, обойдя стол.

Губы Трейвона дрогнули в улыбке, как только он услышал голос Лирона. Он положил руку на узкую спину Дженнифер, повернув ее к Лирону.

— Император Лирон, могу ли я представить вам шеф-повара Дженнифер Нейбаур с планеты Земля. Шеф-повар Дженнифер, император Кализианской империи Лирон Калинин.

— Приятно познакомиться с вами, Император Лирон, Трейвон... хм... — она слегка покраснела от осознания своей небольшой ошибки, — я имею в виду, что генерал Рейнер высоко отзывался о вас, как и все воины здесь.

— Я вижу, — взгляд Лирона вспыхнул немного ярче, когда тот взглянул на Трейвона, а затем вернулся к ней и основательно осмотрел ее. Он видел все отчеты, которые Трейвон и Луол посылали, читал и изучал, но ничто не могло подготовить его к виду ее травм. Ее волосы были затянуты на голове, не скрывая серьезных шрамов на левой стороне ее лица. Ни одна женщина не должна страдать таким образом, особенно в его Империи. Он заметил, как ее подбородок слегка годро поднялся, смея его комментировать. — И мне приятно познакомиться с тобой, шеф-повар Дженнифер, и если то, что здесь, выглядит наполовину так же хорошо, как и пахнет, тогда я буду очень рад, что прибыл на самый край моей Империи, чтобы встретиться с тобой.

— Хм... — звук чьего-то голоса заставил Джен взглянуть за спину Трейвона, чтобы найти очень раздраженную женщину, сидящую за столом. Значит, это была Рашана, бывшая любовница Трейвона. Она была именно такой, как и ожидала Джен. Несмотря на то, что та сидела, Джен могла сказать, что она высокая. Несколько тонких черных косичек с бусинами Эша, истиной пары и бусинами родословной обрамляли ее удлинненное овальное лицо и светящиеся карие глаза. Остальные ее косы были отброшены так же, как и Трейвона, но только с ее суджа-бусинами.

Джен могла понять, почему Трейвон был увлечен ею. Она была поистине красива.

— Разве не время для последней трапезы? — спросила она нежным, сладким голосом.

— Да, конечно, — сказала Джен, двигаясь к тележке. — Если вы присядите, я расставлю блюда и не буду вам мешать.

Трейвон и Лирон подошли к столу, и Лирон сел во главе стола перед Джен, Рашана слева от него, а Тревон — справа. Джен подтолкнула тележку и разложила одно из полотенец, которые принесла, на столе, а затем использовала другое, чтобы установить горячую кукурузу, прежде чем снять крышку.

— Это тушеное рагу из мяса, татв, моркови и лука, сваренное в бульоне. А это лепешки, — она поставила блюдо на стол. — Вы можете либо окунуть их в тушеное мясо, либо есть просто так. Хотели бы вы, чтобы я накрыла на стол?

— Пожалуйста, — сказал Лирон.

Джен начала с Императора, поставив наполненную тарелку рагу вместе с несколькими лепешками перед Лироном. Затем она наполнила вторую тарелку и повернулась лицом к женщине, с которой ей еще предстояло познакомиться.

— О, Богиня! Ты отвратительна! — завизжала Рашана, вскакивая и отталкивая свой стул от стола. — Отойди от меня! — глаза Джен распахнулись от шока, и миска, которую она держала, выскользнула из ее пальцев, упала на стол, когда та отшатнулась от ужасных слов другой женщины.

— Коллин Клэх! — взревел Лирон, ошеломленный ее поведением, даже когда Трейвон поднялся на ноги.

— Что?! — потребовала Рашана. — Как вы могли подумать, что я буду есть что-то приготовленное и поданное мне кем-то, кто выглядит так?! Я Коллин Рашана Клэх! Мой манно — министр Клэх с планеты Имроз! Я никогда не должна подвергаться такому! — она подняла руку и указала на Дженнифер.

Джен сделала шаг назад, желая побыстрее повернуться и уйти. Она забыла, что каково это, когда другие судили ее по тому, как она выглядела. Это было больно. Она не понимала, насколько комфортно ей было среди воинов Трейвона. Как они приняли ее, ее шрамы и все остальное. Многие из них даже смотрели ей в глаза, когда говорили с ней. Но

эта реакция была похожа на удар ножа в сердце, и она хотела убежать и спрятаться, как бы сделала это в пещере.

Когда позади нее в чаше вспыхнули силовые кристаллы, блеск чего-то вокруг шеи Рашаны заставил Джен остановиться. Это была золотая цепочка, которая выглядела очень знакомой. Ее взгляд пробежался по ней, пока не достиг подвески.

Вселенная, казалось, остановилась, когда Дженнифер поняла, что именно она видит. Затем та взорвалась, когда она бросилась на Рашану.

Глава 19

Трейвон был в шоке. Он знал, что Рашана была эгоистичной, испорченной женщиной. Он также знал, что она может быть грубой и эгоистичной, но он никогда не думал, что она может быть такой. Дженнифер не виновата, что ее ранили. Из-за этого Дженнифер не обвиняла других или не просила уступок.

Рашана по-настоящему верила, что заслуживает большего, в том числе, чтобы ее окружали только красивые и здоровые кализианцы, и потребовала все это из-за того, кем был ее отец.

Дженнифер завоевала уважение воинов своей заботой и бережным отношением к их продовольственным запасам, которые они заработали.

Рашана относилась ко всем воинам так, как будто они были там, чтобы служить ей.

Он видел, как слова Рашаны ударили по Дженнифер, нанося ей вред. Если бы кто-нибудь из его воинов был в комнате, чтобы засвидетельствовать это, они были бы столь же разъярены, как и он, и он боялся, что они могли бы напасть на Рашану. Но он никогда не подумал бы, что Дженнифер будет той, кто кинется на обитчицу.

Ему потребовалось мгновение, чтобы отреагировать, когда Дженнифер подбежала к Рашане и толкнула более крупную женщину из своего кресла, свалив ту на пол. Он оттолкнул тележку с дороги, заставляя ее врезаться в стену, когда схватил Дженнифер за талию и оттащил ее от Рашаны, замечая, что Лирон отправился помочь Рашане. Воины ворвались в комнату, реагируя на крики.

— Отпусти меня! — потребовала Дженнифер, борясь с хваткой Трейвона.

— Дженнифер, успокойся! — он хмыкнул, когда ее локоть задел его живот. Она была сильнее, чем он предполагал.

— Нет, она не имеет права! — воскликнула Дженнифер.

— Она напала на меня! — Рашана вскрикнула, вырываясь из хватки Лирона, чтобы позвать охранников. — Схватить ее!

— Всем оставаться на своих местах! — приказал Лирон, когда увидел, что несколько его охранников начали двигаться.

— Дженнифер, я знаю, что слова Рашаны тебя расстроили, но это не повод нападать на нее.

— Слова?! — Дженнифер кивнула головой, не обращая внимания на Трейвона. — Вы думаете, я напала на эту суку из-за ее слов? — она повернула голову, чтобы взглянуть на Рашану, и ярость в ее взгляде заставила Рашану прижаться ближе к Лирону. — У нее есть то, что принадлежит мне, и я верну это!

— Что?! — Лирон и Трейвон спросили одновременно, прежде чем их светящиеся глаза обратились к Рашане.

— Она сумасшедшая! — воскликнула Рашана. — У меня нет ничего ее! Откуда? Она напала на меня, потому что я сказала ей правду о том, насколько оскорбительна ее внешность для всех, кто видит ее!

Рашана не заметила, как Элитные воины Трейвона застыли.

— Мне все равно, что мои шрамы оскорбляют тебя! — выплюнула Джен, снова начав бороться. — Я хочу вернуть то, что было моим!

— Дженнифер, — Трейвон поставил ее на ноги, но не ослабил хватку, когда он повернул ее к себе. — О чем ты говоришь? Что может быть твоего у Рашаны?

— Кольца! Кольца Тодда и мои! Они там! — Джен указала бы на шею Рашаны, но Трейвон держал ее за руки, поэтому она вместо этого лишь кивнула головой в ее сторону. — На цепочке у нее шее!

— Кольца? — прошептал Трейвон, глядя на Дженнифер. — Ты говоришь о тех, что носил Тодд? Те, из-за которых залудианцы убили его?

— Да, — Джен задохнулась, ее горло сжалось, когда у нее подступили слезы, вызванные словами Трейвона.

— И ты думаешь, что Рашана теперь владеет ими?

— Я знаю, что это они! Они на цепочке, которую она носит на шее!

Две пары голубых глаз обратились к Рашане — один светящийся, другой пылающий.

— Что? Почему вы так на меня смотрите? О чем она говорит? — спросила кализианка.

— Трейвон, о чем ты? — спросил Лирон.

— Я сообщал вам ранее, как залудицы убили Дашо Дженнифер, и о том, как она получила ранения.

— Она пыталась защитить его от напавшего залудианца, — подтвердил Лирон, но ни он, ни Трейвон, ни Дженнифер не увидели, что голова каждого воина в комнате повернулась, чтобы посмотреть на нее в шоке... и в уважении... — Но ты никогда не говорил, почему именно на него напал залудианец.

— Из-за цепочки, которая теперь на ее шее, — Джен смогла указать рукой на Рашану на этот раз, когда Трейвон отпустил ее руки, позволив ей повернуться, но прижал к себе, обвив рукой ее талию. — Она выскользнула из отверстия в кармане Тодда. Залудианец увидел ее и забрал!

— И ты утверждаешь, что украшение Коллин Клэх на ее шее было когда-то твоим? — спросил Лирон.

— Я знаю это! — огрызнулась Джен, не заботясь о том, что она разговаривает с самым могущественным мужчиной в Империи. — Я могу описать их в деталях! Мое кольцо имеет бриллиант из двух каратов в круглой огранке и обрамлено платиной с алмазной крошкой. У обручального кольца больше мелких камней, которые украшают центральный бриллиант. Кольцо Тодда также платиновое с бриллиантом.

— Ты это знаешь только потому, что видела это! — сказала Рашана, сжимая рукой то, что висело у нее на шее, и скрывая их от чужих глаз.

— Покажи мне, что ты скрываешь, Рашана, — приказал Лирон и увидел, как она напряглась.

— Я ничего не скрываю, — возразила она, но ее рука еще сильнее сжалась.

— Тогда дай мне посмотреть, что висит у тебя на шее, — когда она все еще колебалась, его терпению пришел конец. — Это не просьба, Коллин Клэх.

Рашана посмотрела на Трейвона и воинов, стоящих позади него, и, наконец, поняв, что никто не придет ей на помощь, отпустила руку.

Лирон подошел поближе, затем зацепил пальцем цепь, которую он раньше не замечал, поднял ее и подтянул как можно ближе к себе. Когда он это сделал, то, что висело на цепи, начало скручиваться и сверкать на свету. Эти вещицы выглядели так, как описала Дженнифер. Но Рашана тоже не ошибалась. Дженнифер могла просто описать то, что она видела.

— Где ты это взяла, Коллин Клэх? — спросил он, пристально глядя на нее.

— Это... это был подарок, — ответила Рашана, заикаясь.

— От кого? — потребовал Лирон.

— Я... я не помню, я получила это несколько месяцев назад.

— Ты делила дружбу со столькими мужчинами, что ты даже не помнишь, кто сделал тебе подарок?! — брезгливо спросила Джен. — И ты говоришь, что я отвратительна из-за того, как выгляжу?

— Да как ты смеешь! — теперь Рашана кинулась на Дженнифер, но Трейвон быстро среагировал, спрятав Дженнифер у себя за спиной, защищая ее, когда Лирон встал перед Рашаной.

— Я смею, потому что за всю свою жизнь я была только с одним мужчиной, и он был моим Дашо. Я посвятила себя ему и только ему. Ни один другой мужчина, который мог бы предложить себя, не смог подвергнуть сомнению мою верность ему! Символы нашей приверженности друг другу висят на твоей шее, и я верну их!

К тому времени, когда она закончила говорить, Джен тяжело дышала, не обращая внимания на то, что от ее слов воины задавались одним и тем же вопросом. Может ли женщина действительно быть с одним мужчиной и быть верной ему? Такого не было в их мире. Как только самки достигали совершеннолетия, они начали искать мужчину, который принес бы пользу не только им, но и их семьям. В то время как большинство из них не было похоже на Рашану, редко встречались только дружеские отношения с одним мужчиной.

— Я понимаю, о чем ты говоришь, Дженнифер, — тихо сказал Лирон. — Но Колин Клэх права, ты могла знать об этом, потому что видела украшение, когда напала на нее.

— Спасибо, ваше величество, — сказала Рашана, бросая на Дженнифер самодовольный взгляд.

— Император Лирон, — начал Трейвон. Он знал обеих женщин, и Дженнифер была той, кому он доверял. Она никогда не лгала ему или не пыталась использовать его, но следующие слова Дженнифер остановили его.

— А как насчет надписи?

— Надписи? — удивленно спросил Лирон.

— Да, это внутри кольца Тодда. Это кольцо с шестью камнями, — она увидела, что Лирон поднял кольцо и заглянул внутрь. — В нем написано: «Т., я буду любить тебя всегда, Дж. 10-7».

Лирон опустил кольца и приказал Рашане.

— Сними цепь со своей шеи.

— Но, ваше величество! — начала Рашана.

— Сейчас же! — рев Лирона поразил всех в комнате, и Рашана быстро сняла цепь через голову и протянула ему.

— Я не могу прочесть, что там говорится.

— Это потому, что это на английском, — сказала ему Джен.

— Вы не можете ей верить просто так, ваше величество! — возразила Рашана: — Кто знает, что там написано, там может быть ничего, кроме какой-нибудь тарабарщины. Она даже не кализианка и скажет все, чтобы получить вашу милость!

— Моя истинная пара смогла бы сказать, что там написано, если это на английском, ваше величество, — тихо заговорил Нихил, шагнув вперед.

— Она солжет! — Рашана злобно взглянула на Нихила, прежде чем повернуться к Императору. — Она скажет все, что нужно, чтобы поддержать свою соплеменницу.

— Вы осмеливаетесь клеветать на мою истинную пару? — зарычал Нихил, и его голова слегка повернулась в ее сторону.

— Она... она... — заикалась Рашана, бледная.

— Я никогда не рассказывала Мак о надписи, — тихо сказала им Джен, — и я не думаю, что она когда-либо видела кольца. По крайней мере, вблизи. Она просто знает, за что именно залудины убили Тодда.

Лирон молчал несколько мгновений, переводя взгляд с Рашаны на Нихила, а затем на Дженнифер и Трейвона.

— Если ты говоришь правду, что истинная пара Нихила никогда не видела эти кольца, почему тогда ты считаешь, что она сможет опознать в них твои?

— Потому что мы говорили о них, когда прятались от залудианцев в той более маленькой пещере. У нас было не так много дел, поэтому мы разговаривали друг с другом. Рассказывали друг другу о нашей жизни, вспоминали о счастливых временах.

— Но ты никогда не рассказывала ей о надписи?

— Нет, никогда. Это было очень личное, то, что было только между мной и моим Дашо.

— Командир отряда, хотя я не планировал встречаться с твоей истинной парой, мне нужно, чтобы ты привел ее ко мне, чтобы выяснить, сможет ли она прояснить этот вопрос для нас.

— Да, ваше величество, — сказал он, кланяясь, — но если я почувствую, что кто-нибудь, — его взгляд остановился на Рашане, — оскорбит мою Маккензи, тогда я тот час же исполню свой долг самца, защищающего свою истинную пару.

— Понимаю, командир. Теперь, пожалуйста, — это шокировало некоторых, что Лирон использовал это слово, — приведи сюда свою Эша и истинную пару, но не говори ей зачем.

Кивнув в ответ, Нихил вышел из комнаты.

— Колин Клэх, сядьте на свое место, — не осталось незамеченным, что Император не сказал, пожалуйста, Рашане. Его взгляд затем вернулся к Трейвону. — Генерал, пожалуйста, сопроводите Дженнифер к стулу за вашим столом, — он подождал, пока тот усадит Дженнифер, прежде чем обратиться к ней. — Ты будешь молчать, когда придет Эша Нихила, и я не хочу, чтобы ты влияла на то, что она скажет.

Лирон не был уверен, что его больше удивило, как глаза Дженнифер сузились, и она подалась вперед, словно хотела бросить ему вызов.

— Вы предположили, что истинная пара Нихила скажет неправду? Это обидело бы не только ее, но и его. Это то, чего Мак никогда не будет делать. Не потому, что она честная женщина, а потому, что она любит Нихила. Вы также дали ему разрешение разобраться с любым, кто сделает то, что вы только что сами сделали.

— Дженнифер... — зарычал Трейвон.

— Что? — ее взгляд вернулся к нему. — Вы хотите сказать, что права защиты истинной пары не действуют, когда их оскорбляет Император?

— Действует, — сказал Лирон, поняв, что был более чем впечатлен этой травмированной женщиной. Она была такой, как и говорил Трейвон, и даже больше. Он также видел заботу и уважение, которое проявил к ней кузен. Между ними было что-то большее, о чем он подозревал. — Я не имел в виду неуважение к Эша Маккензи, Дженнифер, я только хотел убедиться, что не будет никаких сомнений, если она идентифицирует их как твои, — он поднял цепь, которую все еще держал, отмечая, что ее глаза неотрывно следили, как цепочка качается из стороны в сторону. Это заставило его понять, что то, что говорила Дженнифер, скорее всего, было правдой, а это означало, что это украшение, украденное залудианцем, каким-то образом оказалось на шее дочери министра Клэха.

* * *

Джен наблюдала, как взгляд Мак быстро пробежался по комнате, даже не смотря на то, что ее сопровождал Нихил. Это было что-то типа рефлекса, который они обе приобрели в результате своего плена. Они оценивали каждую комнату, в которую входили, риск и маршруты эвакуации. Все также увидели замешательство Мак, когда та заметила, что Джен сидит за столом Трейвона, не давая ей никаких признаков того, что она должна быть обеспокоена. Из-за этого она позволила Нихилу направлять ее к Императору.

— Император Лирон, могу ли я представить вам свою истинную пару и Эша, Маккензи Уортон-Козар, — гордость слышалась в глубоком голосе Нихила. — Маккензи, это Император Лирон Калинин.

— Рада познакомиться с вами, император Калинин, но моя фамилия — просто Козар, а не Уортон-Козар, — она раздраженно посмотрела на Нихила. — На моей планете обычно, если женщина выходит замуж, носит фамилию ее пары. Нихил сообщил мне, что у кализианцев это не так, и он беспокоится, что я буду обижаться, если он не будет добавлять к своей фамилии мою. Я не буду, — этот комментарий был направлен Нихилу.

— Понятно, — нейтрально ответил Лирон, хотя его глаза сверкали. — Что ж, Эша Маккензи Козар, — слегка подчеркнул он, — мне действительно приятно встретиться с вами, но мне просто хотелось бы, чтобы эта встреча проходила при других обстоятельствах.

— Других? — нахмурилась Мак. — Я не уверена, что понимаю. Мне сообщили, что я встречусь с вами после последней трапезы, — она нахмурилась, увидев, что остатки пищи разбросаны по всему столу. — Что здесь произошло?

— Мне нужна твоя помощь в решении одной проблемы, — ответил ей Лирон.

— Моя помощь? — спросила она и вопросительно посмотрела на Нихила, но когда выражение его лица ей ничего не сказало, она снова посмотрела на Лирона. — Какую помощь я могу оказать Императору?

— Я надеялся, что ты расскажешь мне об этом, — Лирон поднял цепь с висевшими на ней кольцами.

— Что? — Мак сделала шаг ближе, затем протянула руку, чтобы рассмотреть их поближе. — Что это такое?

— Ты хочешь сказать, что не знаешь? — спросил Лирон.

— Почему? — спросила она, ее взгляд вернулся к Лирону. — Я имею в виду, если бы мы были на Земле, я бы сказала, что это набор обручальных колец, но так как у кализианцев есть бусины вместо колец, думаю, что это означает что-то иное.

— Значит, они похожи на ваши обручальные кольца? — спросил Лирон.

— Да, но никто из нас не имел их, кроме... — глаза Мак распахнулись, и она развернулась, чтобы посмотреть на Джен. — Тодд... у него и Джен были кольца, и они висели у него на цепочке. Поэтому, когда залудианец увидел их, он напал на него. Это твои, Джен?

— Это все, что я хотел услышать от тебя, — слова Лирона заставили ее взглянуть на него. — Ты сможешь определить их как вещь Дженнифер?

— Я... я их никогда не видела, близко, — сказала Мак, даже когда сделала шаг ближе, пристально разглядывая кольца.

— Вот видите! — воскликнула Рашана, поднимаясь на ноги. — Она солгала! Это не ее, они мои!

— Я не сказала, — выдохнула Мак, — что никогда их не видела, я сказала — близко не видела, — Мак не знала, кем была другая женщина, но все, что происходило, казалось, очень интересовало эту кализианку. — Да, я их видела.

— Когда? — потребовал Лирон.

— На Земле, за ночь до того, как нас похитили ганглианцы, мы все сидели у костра. Джен только что закончила делать эти удивительные стейки с грибным соусом, и я прокомментировала, как красиво ее кольца отсвечиваются на фоне огня. Тодд понял, что они сделают то же самое в солнечном свете и заставил Джен снять их во время пленения.

— Заставил ее? — этот вопрос задал Трейвон, Мак увидела, повернув голову в его сторону, как он хмурится, глядя на Джен.

Мак посмотрела на Трейвона.

— На Земле когда требуют снять кольцо — это означает примерно то же, как если бы женщину-кализинку попросили снять бусину Эша, — сказала она им. — Это не

значит, что вы перестанете быть женаты или разведены, и еще могут быть другие веские причины, по которым женщина может снять кольца, хоть многие и отказываются...

— И какие же причины могут быть еще? — спросил Лирон, вернув внимание Мак обратно к себе.

— Когда человеческая женщина ждет потомство, она иногда набирает дополнительный вес, и от этого ее пальцы опухают так, что носить кольцо уже невозможно.

— Но Дженнифер не была с потомством, — сказал Трейвон, и его пылающий взгляд обратился к Дженнифер. — Или была?

— Нет, конечно, нет! Мы решили подождать с детьми... отпрысками, — поправилась она.

— В любом случае, — Мак привлекла внимание к себе. — Тодд повесил кольцо Джен на цепочку, которую носил на своей шее. Если бы вы позволили мне рассмотреть их поближе, я могла бы сказать вам, прибыли ли они с Земли, — Мак указала на цепочку, что Лирон все еще держал в своей руке.

— И как ты смогла бы это сделать? — спросил Лирон.

— Потому что на Земле у людей часто есть надписи, выгравированные внутри их колец. Что-нибудь личное, что касалось бы только владельца, — Мак даже не знала, что она только что подтвердила то, что им рассказала Дженнифер.

— Разве Дженнифер говорила, что у ее колец были такие... надписи? — спросил Лирон.

— Мы никогда не обсуждали это. Зачем?

— Не могла бы ты посмотреть, есть ли надпись хоть на одном из них? — Лирон протянул ей кольца.

Мак взяла кольца у Лирона, позволив цепочке скользнуть меж ее пальцев, пока она покрутила кольцо с большим бриллиантом между большим и указательным пальцами, алмаз вспыхнул, когда она заглянула внутрь.

— Здесь ничего нет, — Мак нахмурилась. По какой-то причине она подумала, что Тодд должен был написать что-то внутри кольца Джен.

— Почему это тебя удивляет? — спросил Лирон.

— Я... я только предположила, что здесь будет какая-нибудь надпись, — сказала Мак, затем взяла мужское кольцо. — В этом есть надпись.

— Можешь прочитать, что там написано? — потребовал Лирон.

Мак повернула его так, что надпись оказалась справа, и прочитала:

— Т., я буду любить тебя всегда, Дж. 10-7, — а затем обвела взглядом всех, так как вокруг воцарилась полная тишина.

— Спасибо, Эша Маккензи, — Лирон осторожно забрал кольцо из ее пальцев, а затем направился в сторону Дженнифер и протянул их ей. — Я считаю, что они принадлежат тебе.

* * *

Дженнифер не помнила, как поднялась со своего стула, не помнила, как обошла вокруг стола Трейвона, чтобы взять цепочку у Лирона, прижимая ее к груди. Она не заметила, как охранники разошлись в стороны, когда она вышла из комнаты, и не услышала протесты Рашаны. Все, что она знала, было то, что у нее теперь было что-то из ее прежней жизни, и никто... никто никогда не заберет это у нее снова.

Она очнулась, когда споткнулась об один из мягко сияющих путей гайрдина, не замечая, как усилился ветер или что песок начал подниматься, означая, что буря приближалась. Джен оказалась перед Древом даров.

— Тодд... — зарыдала она. — О, Боже, Тодд!

Внезапно все те чувства, которые ей пришлось вытеснить, пришлось проглотить, задушить, вырвались из нее, переполняя, и она упала на скамейку, рыдая.

— Почему?! — она обнаружила, что кричит в ночное небо, подняв кулак, держа в руках кольца. — Почему это было для тебя дороже, чем я, Тодд? Я должна была быть самым важным в твоей жизни, так же, как ты был в моей! Но я не была, не так ли? Статус и внешность значили для тебя больше, чем для меня! Это все, чем я была для тебя, Тодд?! — она ощутила, что сквозь всхлипы ветер усилился. — Красивая, талантливая жена, что была в твоих руках? Если бы ты увидел меня сейчас, ты бы все еще был рядом со мной? Или ты бы уже отвернулся?

То, что она не сразу узнала всю правду, ответ на этот вопрос разорвал ее душу.

Она была в восторге от Тодда с того момента, как впервые встретила его, но это не значит, что она сообщила ему об этом. В конце концов, она была Дженнифер Диана Тил, королева красоты, королева бала и отличница. Многие мужчины старались привлечь ее внимание. Она не прилагала ничего, чтобы получить Тодда.

Боже, можно ли быть более тщеславной?

Но тогда она так думала. В конце концов, она была любимым ребенком своих родителей. Пока Кимми была... Кимми. Упс. Была той, с кем им приходилось иметь дело.

Но Кимми была единственной, кто видел Тодда таким, каким он был на самом деле, и знала, что он недостаточно хорош для своей сестры. И она так и говорила, но Джен не слушала. Вместо этого она защищала своего мужа и назвала Кимми испорченным ребенком.

Но то, что она обнаружила в сейфе, после смерти ее родителей, ошеломило ее. Ее отец заплатил за ее помолвку и обручальное кольцо. Тодд сказал ей, что это семейная реликвия, которую отец подарил его матери. В то время ей казалось странным, что кольца были такие современные, но Тодд заверил ее, что его родители, которые умерли, когда он был еще ребенком, были очень дальновидными людьми.

Эта квитанция рассказала совсем другую историю, как и мистер Ройер, владелец любимого ювелирного магазина ее отца. Он создавал все украшения, которые отец когда-либо дарил ее матери. Именно туда Джен отправилась проверять все, что нашла, но она нашла гораздо больше. Она могла понять удивление Мак, что ее кольца не были без надписи. Тогда она тоже была удивлена, потому что Тодд сказал, что его отец изготовил их для своей жены.

Это была первая ложь из многих, которую она обнаружила.

— Почему?! — закричала она в темное небо. — Почему ты не мог просто сказать мне правду? — но звезды не дали ей никаких ответов, и ветер унес ее слова.

Глядя на кольца, которые причинили ей столько душевной боли, она швырнула их в стену, которая пересекала дорожку, которую она еще не очистила.

— Я должна была иметь большее значение, чем они!

Услышав звук их подпрыгивания по щебню, она сразу же пожалела о своих действиях.

Эти кольца были всем, что осталось от ее старой жизни, но было такое чувство, что Вселенная была против. Когда она поднялась, чтобы поднять их, ее мир взорвался, уничтожив все, и ее отбросило к Древу даров.

* * *

Лирон не возражал, когда Дженнифер забрала то, что принадлежало ей. Он никогда не видел таких мук или боли в глазах другого существа, свидетелем которых он был у Дженнифер, и он надеялся, что больше никогда этого не увидит. Глядя на Трейвона, он понял, что тот видел это тоже, когда руки его брата крепко сжались.

Да, что-то происходило между этими двумя, но у него сейчас были другие проблемы, и он повернулся к Рашане.

— Где ты взяла эту цепочку, Коллин Клэх? — снова спросил он.

— Я... я сказала вам, — заикаясь, пролепетала Рашана, и ее взгляд встретил его на мгновение, прежде чем она быстро отвернулась. — Это был подарок.

— От кого? — спросил Лирон, делая шаг к ней.

— Я не помню, — когда она посмотрела на него на этот раз, ее нижняя губа дрожала, и слезы наполнили ее глаза. — Почему вы так относитесь ко мне? Я не сделала ничего плохого!

Трейвон увидел, как многие из его воинов, казалось, смягчили свою позицию при виде ее слез, сочувствуя женщине, которая была так явно расстроена. Но Трейвон видел это раньше. Это было одним из многих трюков Рашаны, чтобы получить то, что она хотела от мужчины.

— Ничего плохого? — переспросил Лирон, его твердый тон сказал Трейвону, что Лирон понял, что Рашана тоже пыталась провернуть этот трюк и с ним. — У тебя была найдена контрабандная вещь с Залудана, и ты не можешь объяснить, как она попала к тебе. Поэтому я должен сделать вывод, что ты получила ее прямо от залудианца!

— Нет! — мгновенно возразила Рашана. — Я дочь важного министра! Зачем мне сговор с залудианцами? Они не могут дать мне все, что может дать кализианский самец!

— Кроме того, что ты носила на шее, — тихо сказал Трейвон. — Только очень могущественный мужчина, обладающий множеством кредитов, мог бы подарить его тебе, а ты часто возвращалась к нему, требуя большего. Поэтому ты должна помнить его имя.

Слезы Рашаны чудесным образом исчезли, и она послала Трейвону тяжелый, полный злобы, взгляд.

— Ты просто ревнуешь, поэтому сказал бы что угодно, чтобы унижить меня, потому что я больше не предлагаю тебе мою дружбу!

— Как будто я приму ее, если ты предложишь снова! Ты не достойная женщина.

— Как ты смеешь! Я дочь уважаемого и могущественного министра. В то время как ты из испорченного и запятнанного рода!

— Ты говоришь, что моя родословная испорчена, Коллин Клэх? — тихо прорычал Лирон. — Что я недостоен уважения???

— Что? — Рашана развернулась, пытаясь понять, что она только что не так сказала. — Нет, конечно, нет, ваше величество!

— И все же генерал Рейнер и я исходим из одной и той же родословной.

— Только... только отдаленно, ваше величество, — пробормотала она.

— Кровь — есть кровь, Коллин Клэх. Генерал Рейнер мой брат, и унижить его, — сказал Лирон, — означает — унижить меня!

— Я прошу прощения, ваше величество, это никогда не было моим намерением, — начала она. — Но, конечно, вы можете понять, почему я отреагировала так. Генерал не имел права делать такие предположения, которые он сделал.

— Ты имеешь в виду, что ты делила свою дружбу со столькими мужчинами, что ты даже не можешь вспомнить их имена? — Лирон пристально посмотрел на нее.

— Я... да, — была вынуждена признать она. — Но это неправда!

— Кажется, это так, раз ты не можешь вспомнить одно имя.

— Но я получила это так давно...

— Это было в течение последних шести лунных циклов, — отрезал Трейвон. — Наверняка, ты помнишь это.

Рашана впиалась взглядом в Трейвона и открыла рот, чтобы ответить, когда дверь из командного центра распахнулась, и вошел Гриф.

— Генерал! Нас атакуют!

— Что? Кто? — Трейвон обошел свой стол и ворвался в командный центр.

— Они пытаются имитировать боевые крейсеры Императора и только что появились из-за спутника Понта, — сказал Гриф, следуя за ним.

— Что?! Где находится «Защитник»?!

— Отправлен на перехват, как и три боевых крейсера Императора. Я приказал остальным трем оставаться на местах, на случай, если это просто отвлекающий маневр для более крупной атаки.

— Хорошо, — взгляд Трейвона метнулся к экранам, которые находились на стене, просчитывая все, что происходило на них. — Пусть «Монарх» приблизится, чтобы мы могли эвакуировать Императора, если потребуется.

— Да, генерал, — Гриф открыл комм, чтобы передать приказ.

— Нет, — тихо приказал Лирон, останавливаясь рядом с Трейвоном. — Помоги им защитить Понт.

Трейвон хотел было возразить, но в тот миг все три корабля залудианцев одновременно выпустили шквал ракет, целясь на планету.

— Дако! — рука Трейвона метнулась к панели, активируя сигнал тревоги, призывающий каждого воина к боевым станциям. Затем он схватил комм у Грифа и приказал: — Всем кораблям, заградительный огонь на ближних подступах! Перехватить ракеты! Не дайте им добраться до поверхности, — Трейвон мог только смотреть на разочарованное молчание, наблюдая за экранами, когда битва бушевала над ними. Медленно, один за другим, ракеты залуданцев начали исчезать с экранов радаров, сообщая ему, что никто из них не прошел в атмосферу Понта.

Казалось, что три залудианских корабля тоже это поняли, но вместо того, чтобы продолжить движение к Понту, они изменили свой курс, уходя в глубокий космос.

Трейвон как раз собирался приказать «Защитнику» начать преследовать их, когда один из отступающих кораблей отправил еще одну ракету, которая двигалась быстрее всех остальных, и она пролетела мимо кализианских кораблей, защищающих атмосферу Понта.

— Атака! — закричал Трейвон в комм, затем, схватив Лирона, повалил его на пол под стол, прикрывая своим телом в тот миг, когда взорвалась ракета.

Взрыв потряс всю базу, подняв огромный столб пыли, сбросив все, что не было закреплено с полок.

Глава 20

Придя в себя, Трейвон закашлялся, размахивая руками вокруг, в попытке разогнать поднимающуюся пыль.

— Лирон!

— Я в порядке или буду, как только ты слезешь с меня! — рассердился Лирон, но его гнев не был направлен на Трейвона или на то, что Трейвон, чтобы защитить, закрыл его своим телом. Нет, его гнев был направлен на залудианцев и на тот факт, что он не знал, почему они продолжали атаковать Понт. — Проверь наших людей, Трейвон, узнай о нанесенном ущербе.

— Да, ваше величество, — несмотря на то, что тот согласился, Трейвон помог Лирону подняться на ноги, прежде чем отправиться проверить остальных.

— Гриф! Доклад! — приказал Трейвон, увидев, что его заместитель был уже у контрольной консоли и работал, чтобы восстановить картинку на всех дисплеях.

— Сэр, все, что я знаю сейчас, это то, что одна ракета попала куда-то в отдаленную часть базы.

— Отправь группу разведки, — приказал он, а затем развернулся и огляделся. — Нихил, твоя Эша невредима?

— Да, генерал, — ответил Нихил, помогая Маккензи, и Трейвон увидел, что она была покрыта только тонким слоем пыли, что указывало на то, насколько быстро и тщательно Нихил смог защитить ее.

Он прошелся взглядом по комнате и отметил, что Рашана медленно поднималась на ноги. В то время как она была невредимой, девушка была вся покрыта толстым слоем пыли и отшатнулась от рук его воина, который попытался ей помочь.

— Ты идиот-переросток! Не трогай меня! — воскликнула Рашана. — Как ты посмел повалить меня на землю вот так?

— Заткнись, Рашана!

Рашана встала, готовая наброситься на того мужчину, который осмелился так говорить с ней, но когда поняла, что это был Император, ей пришлось проглотить свои возмущения.

— Трейвон?

Трейвон понял, о чем спрашивал Лирон.

— Все системы возвращаются в норму, ваше величество.

Каждый экран подтверждал его слова, и они увидели, что больше нет ни одной ракеты.

— Нанесенный ущерб? — спросил Лирон.

— «Защитник», отсканировать базу и сообщить результаты! — приказал.

— Генерал, была одна ракета, которая не попала ни в одно крупное сооружение, но взорвалась в зоне между зданиями и оборонительными стенами. Недалеко от зоны приема пищи.

— Ты имеешь в виду гайрдин? — потребовал Трейвон, ощутив, как внутри него все буквально скрутило от боли.

— Гайрдин?

Трейвон проигнорировал вопрос Императора и потребовал:

— Есть ли там какие-нибудь признаки жизни?!

— Признаки жизни, генерал?

— Да! Был ли кто-нибудь там, когда туда ударила ракета!

— Трейвон? — тихо спросил Лирон.

— Дженнифер любит ходить туда после последней трапезы, — ответил он так же тихо.

— Генерал, я вижу один очень слабый сигнал жизни. Это может быть просто ударная волна от взрыва или надвигающаяся песчаная буря.

— О Боже, Джен, — едва слышный шепот раздался от Маккензи, и Тревон повернулся в ее сторону.

— Иди! — приказал Лирон. — Гриф вполне способен справиться со всем этим.

Трейвон больше не нуждался в поощрении и выбежал из комнаты, сбивая воинов, которые слишком медленно уступали ему дорогу.

***

— Луол! Что происходит? — спросила Майса, ее голос дрожал, когда она посмотрела на него. Они принесли свою последнюю трапезу в свою комнату, предпочтя провести время вместе, и только что закончили есть, когда услышали рев тревоги.

— Я не знаю, но мне нужно вернуться в медицинский блок, если вдруг есть раненые.

— Я иду с тобой, — сказала она, поднимаясь и проигнорировав его шокированный взгляд. — Что? Я знаю, что я не целитель, но я могу помочь. И, кроме того, — она умоляюще посмотрела на него, — я не хочу оставаться здесь одна. Если ты думаешь, что я буду мешать, я уйду, но, пожалуйста...

— Майса, — Луол обнял ее, обнаружив, что она вся дрожит. Он должен был понять. Раньше она никогда не была в зоне боевых действий. — Все в порядке, любовь моя. Сделай глубокий вдох, — он подождал, пока она это сделает, прежде чем продолжить. — Конечно, ты можешь пойти со мной, но если это станет для тебя слишком, просто вернись в мой кабинет, хорошо?

— Хорошо, — потянувшись, она поцеловала своего любимого мужчину. — Идем.

***

Сердце Трейвона билось быстрее, чем когда он установил новый квалификационный рекорд на полосе препятствий, который преодолевал каждый кадет, чтобы быть принятым в Академию. Что-то ему подсказывало, что Дженнифер была в саду, когда произошел взрыв. Это было место, которое успокаивало ее, когда она была расстроена, а сегодня вечером она была очень расстроена. Только бы ее не было в эпицентре взрыва... Он не мог позволить себе думать об этом. Ему просто нужно было найти ее.

Пробираясь через наружную дверь, Трейвон остановился. Песчаная буря, которая начиналась, была уже в нескольких шагах от места взрыва, и если бы не сияние кевтофа, он не смог бы найти дорогу.

— Дженнифер! — его крик был едва слышен на ветру, и он ускорил шаг, продвигаясь дальше в гайрдин. — Дженнифер!

Он знал, что не ошибся, знал, что она здесь и что если он не найдет Дженнифер, она умрет.

Борясь с порывами ветра, который пытался заставить его отступить, он добрался до Древа, благодарный, что старое дерево было все еще там. Большие куски обломков, лежащие вокруг него, казалось, укрыли его.

Подняв руку, Трейвон попытался закрыться от ядовитого песка и сузил глаза, осматривая область вокруг. Как он собирался найти ее во всем этом?

— Пожалуйста, Богиня! — взмолился он. — Помогите мне найти ее!

Когда он собрался подобраться поближе к Древу, то заметил клочок того, что, как он подумал, было мусором, принесенным ветром. Опустившись на колени, он заглянул под скамейку, чтобы тщательно рассмотреть то, что там было, и обнаружил Дженнифер... израненную Дженнифер.

— Богиня... — прошептал он, увидев ее неестественно вывернутую левую лодыжку, и кровь, которая испачкала ее светлые волосы. Дрожащей рукой он проверил пульс на ее шее.

— Генерал!

Трейвон оторвал взгляд от Дженнифер и увидел, что Гулзар пробирается сквозь ураган, чтобы добраться до него.

— Гулзар! Свяжись с Луолом! Скажи ему, что нам нужен переносной регенерационный блок.

— Да, генерал! — Гулзар повернулся спиной к ветру, чтобы передать приказ Трейвона. — Кто это, сэр?

— Дженнифер, — ответил Трейвон.

— Дженнифер?! — Гулзар тут же опустился на колени рядом с Трейвоном. — Богиня! Что она здесь делала?!

— Это неважно, ты связался с Луолом?

— Да, он уже в пути. Что я могу сделать?

— Иди к дверям.

— Да, генерал! — Гулзар поспешил сделать так, как ему приказали.

Трейвон постарался закрыть Дженнифер своим телом от ветра и песка, а затем опустил голову, чтобы прошептать ей на ухо.

— Потерпи, Дженнифер, пожалуйста, только держись, — умолял он. — Мне нужно, чтобы ты была сильной. Ради меня, Дженнифер, пожалуйста.

— Генерал! — подбежал Луол, опустившись с другой стороны.

— Помогите ей, Луол!

— Я так и сделаю, Трейвон, но сначала вы должны отодвинуться, чтобы я мог ее осмотреть.

Неохотно Трейвон отодвинулся, убедившись, что он все еще закрывает ее собой от ветра.

Несмотря на то, что Луол был целителем уже более двадцати лет и видел много ужасных ранений и травм, он не смог сдержать своего вздоха при виде травм Дженнифер. Ударной волной от взрыва ее, казалось, приподняло и бросило на Древо, вся ее левая сторона тела получила наибольший урон, в то время как ее правая сторона была буквально изрешечена осколками.

— Богиня, — прошептал Луол, начав осмотр, и тут же потянулся к переносному регенератору. — Мне нужна ваша помощь, генерал. Возьмите ее под руки и аккуратно приподнимите, чтобы я мог поместить носилки под нее.

Трейвон осторожно скользнул одной рукой под плечи Джен, а другую завел под ее бедра, игнорируя осколки, и мягко поднял. Его сердце почти остановилось, когда это движение повернуло ее голову к нему, и он увидел, что правая сторона ее лица теперь повреждена, как и левая.

— Богиня! — прошептал он сердито. — Сколько раз эта женщина еще сможет выжить?

— Теперь вы можете опустить ее, генерал, — сказал Луол, держа носилки под ней. Когда Трейвон не сделал этого, Луол нахмурился: — Трейвон! — закричал он сквозь порывы ветра. — Регенератор не начнет работу, если вы ее не опустите!

Трейвон тут же осторожно положил ее, и блок тут же начал светиться, указывая, что начал ее сканировать.

— Пойдем! — приказал Луол и, положив руку на регенератор, встал с ним. — Гульзар! Дверь!

* * *

Майса закрыла рот рукой, сдерживая крик страха, вырывающийся из нее, когда увидела, как Луол, а затем и Трейвон, пронеслись мимо нее, удерживая медицинский бокс с раненной Дженнифер внутри.

— О, пожалуйста, Богиня, — взмолилась она, — пожалуйста, помощи ей!

— Трейвон, ее нужно перенести вот сюда, — сказал Луол.

Генерал быстро и крайне осторожно переложил девушку в капсулу регенератора.

Пустые портативные носилки, на которых они доставили сюда Дженнифер, врезались в стену, когда Луол оттолкнул их в сторону, бросившись за панель управления в медицинском блоке. Через несколько секунд устройство закрылось, и плотные белые, синие и красные пары заполнили капсулу.

— Луол... — Трейвон зарычал, потеряв из виду Дженнифер.

— Я еще не знаю, Трейвон, — сказал ему целитель, его взгляд остался на панели управления, его пальцы порхали по кнопкам. — У нее так много опасных для жизни травм, что я не знаю, сможет ли блок восстановить их.

— Нет! — воскликнула Мак, услышав заявление Луола, когда та ворвалась в палату. Она все еще была в командном центре с Нихилом, когда пришло известие, что Дженнифер была ранена и доставлена в медотсек.

— Маккензи... — тихо сказал Нихил, двигаясь, чтобы встать позади нее, обхватывая ее руками вокруг талии, когда она положила руки на блок с Дженнифер.

— Я не могу потерять ее, Нихил. Не сейчас. Не после того, сколько она вынесла! — слезы текли по ее лицу.

— Луол делает все возможное. Ты знаешь это, моя Маккензи, — прошептал Нихил, целуя ее в макушку.

— Я смог остановить сильное кровотечение. Аппарат восстанавливает ее кровоснабжение. Как только процесс будет завершен, я смогу сосредоточиться на ее внутренних травмах и множественных переломах костей.

— Множественные переломы костей? — вопросительный взгляд Мак метнулся к Луолу.

— Взрывной волной ее отбросило к Древу, Маккензи, — сказал Трейвон, не обратив внимания, что он обратился к Мак без должного уважительного обращения. — После этого ее завалило обломками.

— О, Боже, — глаза Мак в ужасе расширились.

— Пройдет какое-то время, прежде чем мы узнаем насколько все серьезно, — тихо сообщил им Луол.

Трейвон хотел проигнорировать звонок комм на его бедре, но знал, что не может.

— Рейнер! — выдохнул он.

— Генерал, каковы будут ваши дальнейшие приказы? — спросил Гриф.

— Приказы?

— Да, генерал. Боевые крейсеры Императора смогли уничтожить один залудианский корабль и повредить двух других, но они не преследовали их, так как не хотели оставлять Императора незащищенным. Если мы сейчас стартуем, «Защитник» легко их перехватит.

— Песчаная буря? — потребовал Трейвон.

— Закончилась, — сообщил ему Гриф. — Генерал?

Впервые в своей жизни Трейвон хотел проигнорировать свой долг, когда его взгляд попытался проникнуть сквозь густой пар, который клубился в капсуле, исцеляя Дженнифер. Ему нужно было убедиться, что регенератор закончил свою работу до того, как его долг заставил Трейвона оставить ее.

Его сердце говорило ему, что он должен остаться.

Его разум говорил ему, что он должен уйти.

Он хотел быть первым, кого бы она увидела, когда очнулась, потому что ей не понравилось, что он оставил ее в тот раз, когда она проходила процедуру обучения.

Но он должен был, это был его долг.

Он должен отказаться от нее и все потому, что его честь не позволит ему пренебречь своим долгом перед Кализианской Империей.

Может быть, он был больше похож на своего предка Аади, чем думал. Пожертвовать ни в чем не повинными женщинами для собственных нужд. Его кулак сжался, когда он, наконец, ответил.

— Возьми половину наших воинов на корабли. Включая тебя, командир. Остальная половина останется здесь, чтобы защищать Императора, под командованием командира отряда Козара. Я встречу тебя на шаттле.

— Да, генерал.

— Генерал... — начал было Нихил.

— Твое место здесь, командир, — сказал Трейвон, пристально глядя на него. — Не только потому, что здесь находится Император, а потому, что здесь твоя Эша, Эша Луола и... Дженнифер. Ты единственный воин, кому бы я доверил их.

Взгляд Нихила на мгновение задержался на Трейвоне, затем он сделал шаг от Маккензи, положил кулак на грудь и слегка поклонился Трейвону.

— Как вы прикажете, генерал.

Трейвон повернулся к Луолу, но тот его опередил.

— Я сделаю все, что в моих силах, генерал. Я клянусь.

Трейвон кивнул, а затем, посмотрев на Дженнифер долгим взглядом, все еще окутанную паром регенератора, ушел.

— Маккензи...

— Иди, Нихил, — Мак улыбнулась ему печальной улыбкой. — Я побуду здесь с Джен. Иди, делай то, что ты должен.

Наклонившись, Нихил одарил ее быстрым жарким поцелуем, а затем последовал за Трейвоном.

* * *

— Я приказал Грифу подготовить мой шаттл, — сказал Лирон Трейвону, когда он вошел в покои генерала.

— Зачем?! Ты не летишь с нами, — Трейвон начал складывать свои ножи и меч по своим местам.

Лирон не мог скрыть улыбку в ответ на слова Трейвона. Они были приказом, а Трейвон даже сам не осознавал этого.

— Нет. Я буду лишь отвлекающим маневром. Но поскольку мой корабль все еще находится на посадочной полосе, это имело смысл.

Трейвон хмыкнул, когда пристегивал свой бластер.

— Я оставил в свое отсутствие за главного командующего отрядом Нихила

— Понятно. Найди мне ответы, генерал.

— Я сделаю все возможное, ваше величество, — и с этими словами Тревон ушел.

* * *

Майса подошла, вставая рядом с Маккензи, чтобы поддержать подругу, обняв ее за талию. Она тихо наблюдала за своим Дашо, который был сосредоточен на том, что ему выдавал регенератор. Она видела и раньше его за работой, но никогда он не был таким прежде, никогда ни о ком он так не заботился.

— Я не вижу ее, Майса, — прошептала Мак, склонившись к Майсе.

— Так работает регенерационный блок, — сказала ей Майса. — Пар помогает устройству одновременно исцелять внутренние и внешние травмы, — она увидела удивленный взгляд, который послал ей Луол, и слегка улыбнулась. Неужели ее Дашо действительно думал, что она ничего не запомнила за все эти годы? Эх, мужчины.

— Ты видела ее, когда ее принесли?

— Да.

— Неужели она так плоха? — Мак посмотрела на Майсу, надеясь услышать обратное.

— В последний раз, когда она была в регенераторе, тот использовал синий туман, пока исцелял ее.

— Только синий? — Майса посмотрела на своего Дашо, и он слегка кивнул.

— Да, Луол сказал, что это из-за боли.

— Поскольку он был синим в течение долгого времени, — на лице Мак появились слезы, — ей должно быть было очень больно.

— Все обойдется, Маккензи, — тихо сказал ей Луол, когда его пальцы продолжали двигаться по дисплею. — Она будет мало что помнить об этом. Я клянусь.

— Хорошо, это хорошо, — сказала Мак, пытаясь обрести контроль над собой. — Потому что я знаю, что она помнит всю ту боль, которую испытывала в той чертовой шахте, а я ничего не могла сделать, чтобы помочь ей.

— Ты сделала все, что могла, я уверена, — успокоила ее Майса, крепче обнимая девушку.

— Разве? Может быть, если бы я пошла к залудианцам, они бы помогли ей, — прошептала Мак.

— Ты знаешь, что это не так, Маккензи, — ответил ей Луол, и его тон не вызывал в этом никаких сомнений. — Они бы забрали тебя и прикончили ее. Им не нужны были раненые, будь то мужчина или женщина.

Мак ничего не сказала, просто наблюдала, как красные вихри медленно начали рассеиваться.

— Что это значит? — спросила она, глядя на Луола.

— Ее кровоснабжение полностью восстановлено и больше не нуждается в пополнении.

— Так почему же блок не открывается?

— Потому что мне еще нужно восстановить другие травмы, срастить ее сломанные кости, Маккензи, — сказал он сочувственно, — потребуется еще какое-то время, и я все еще не могу гарантировать... — Луол глубоко вздохнул, пытаясь не отчаиваться, — что она выживет.

— Она выживет! — уверенно произнесла Мак, покинув объятия Майсы, чтобы опуститься лбом к стеклу, отделяющему ее от Дженнифер. — Ты сделаешь это, Джен, потому что ты уже прошла через слишком многое, чтобы сейчас отказаться от борьбы. Пережила слишком много. Ты нужна мне. Кимми нуждается в тебе. Кализианцы нуждаются в тебе. И хотя я не думаю, что он это знает, генерал Рейннер тоже нуждается в тебе. Я видела, как ты смотришь на него. Как он смотрит на тебя, когда он не видит, что кто-то смотрит на него. Борись, Джен. Если не для Кимми, то для Трейвона.

* * *

Через два дня «Защитник» и два боевых крейсера Императора, наконец, догнали и окружили поврежденные залудианские корабли. Задержка только оттачивала ярость Трейвона, делая ее такой же тяжелой и холодной, как его пылающий взгляд.

Залудианским кораблям удалось ускользнуть от захвата, пролетев через пояс астероидов, который окружал небольшую необитаемую планету, и хотя у нее была атмосфера и жизнь растений, эта атмосфера была достаточно тонкой, что ее окружили астероиды.

Трейвон приказал «Защитнику» и кораблям, которыми он командовал, окружать планету и ждать. У них не было причин причинять ненужный ущерб. Либо астероиды уничтожат залудианские корабли, либо залудианцы уйдут с пояса и сдадутся сами.

Они смогли следить за залудианскими кораблями, даже через преграду в виде закрученных скал на планете, и были свидетелями сильного ущерба, который они нанесли противникам, когда их подбитые корабли не смогли вовремя увернуться от опасности. Наконец корабли начали маневрировать с пояса.

— Сколько на кораблях форм жизни, Маттео? — потребовал Трейвон у капитана «Защитника».

— Двадцать залудианцев на более крупном корабле. Шестнадцать на меньшем, — Маттео нахмурился, глядя на экран, — и один ганглианец, генерал.

— Ганглианец?

— Да, генерал, определенно ганглианец. Но сканирование плохое.

Прежде чем Трейвон мог спросить, что имел в виду Маттео, более крупный залудианский корабль послал сигнал приветствия.

— Это генерал Трейвон Рейнер, Верховный главнокомандующий войск Кализианской Империи. Кто меня приветствует? — потребовал Трейвон. Его тон и взгляд были холодными, когда он стоял перед экраном, его массивные руки были сложены на еще более мощном торсе, а клинки, пристегнутые к ним, сверкали.

— Это капитан Трег Кнайк из залудианского корабля «Влокельм». Почему вы преследуете нас, генерал?

— А почему вы убегаете и прячетесь? — потребовал Трейвон.

— Широко известно, что кализианцы обвиняют залудианцев в том, что произошло на Понте.

— Вы имеете в виду незаконную добычу наших кристаллов или тот факт, что вы использовали рабов, приобретенных у ганглиев, чтобы производить незаконную добычу? — потребовал Трейвон.

— Неправда! — начал Кнайык, только чтобы отшатнуться, когда рев Трейвона прервал его. Трейвон был известен во вселенных как мужчина с холодным и жестким контролем, поэтому залуданец не ожидал такого от генерала.

— Правда! — Трейвон не мог сдержать гнева. — Вы также поработили и причинили вред женщинам!

— Что? — когда шок исказил лицо Кнайыка, Трейвон понял, что Кнайык не знал этого.

— Две женщины! — Трейвон выдохся. — Обе сильно пострадали! В твоих руках!

Кнайык побледнел. Хорошо известно, что кализианцы отчаянно защищали своих самок, почти так же яростно, как это делали торнианцы.

— Завершите работу своих двигателей и подготовьтесь к посадке, Кнайык, и знайте, — тон Трейвона был таким мрачным, как пространство вне корабля, — если мы столкнемся с каким-либо сопротивлением, оно будет встречено смертельной силой.

— Смертельной? — Кнайык прохрипел это одно слово.

— Смертельной, — коротко сказал Трейвон, затем повернулся к Грифу. — Подготовьте транспорт, командир.

— Да, генерал, — Гриф прижал кулак к центру груди, поклонился, а затем вышел, чтобы сделать то, что было приказано.

— Подготовьте своих людей, Кнайык, — с этим Трейвон закончил передачу связи и покинул мост.

* * *

— Гриф, я хочу, чтобы ты взял транспорт Императора, десять воинов и сел на меньший корабль. Узнайте, почему, черт возьми, у них есть ганглианец на борту, я хочу получить детальный отчет. Я хочу знать, кто информирует их о Понте.

— Да, генерал, а вы?

— Я собираюсь поговорить с капитаном Кнайыком и сделать то же самое. И я сказал ему правду, Гриф. Смертельная сила. Я устал возиться с этими сукиными сыновьями. Дако их раздери!

— Да, генерал!

— Воин Гульзар! — крикнул Трейвон, и Гульзар тут же оказался рядом с ним.

— Да, генерал?

— Ты со мной, — Трейвон повернулся к своему транспорту, который вмещал достаточное количество воинов, необходимых для контроля над большим залудинским кораблем.

* * *

Воины Трейвона вышли из транспортника, как только входной отсек открылся в стыковочной бухте залуданского корабля «Влокельма», их бластеры были нацелены на любого, кто мог оказать сопротивление, но они обнаружили, что отсек был пуст.

— Маттео! — прошептал Трейвон в свой комм. — Где они?!

— На мосту десять, а затем две группы разбросаны по комнатам по дороге к мосту, генерал. Похоже, они планируют засаду.

— Сукины дети! — пробормотал Трейвон. Хотя он сказал правду, что при необходимости будет использовать смертельную силу, это был не его первый выбор. Лирон хотел получить ответы, и Трейвон не смог бы предоставить ему никого, если бы все были мертвы. — Проинформируйте командующего Грифа, чтобы он был готов.

— Да, генерал.

— Мы идем к мосту, — сказал Трейвон окружающим его воинам, — будьте готовы к внезапным атакам сзади.

— Труссы! — выплюнул кто-то из воинов.

— Согласен, — кивнул Трейвон, — но даже трус может убить воина, если воин потеряет бдительность. Смотреть в оба!

— Да, генерал! — ответили его верные воины.

— Пошли!

Залы и коридоры оставались устрашающе тихими и пустыми, когда они проходили через них. Единственный звук, который был слышен, — тихий шорох их подошв. Когда дверь к командному мостику распахнулась, половина воинов Трейвона развернулась, вскинув бластеры, защищая тылы, вторая половина с оружием наготове двинулась вперед, входя внутрь, где были десять офицеров-залуданцев, стоящих перед ними.

— Неужели это то, как ты хочешь это сделать, Кнайык? — спросил Трейвон спокойно. — Это означает смерть для всех ваших мужчин.

— Ты все равно убьешь нас, — возразил залуданец.

— Нет, если я узнаю, что ты так отчаянно скрываешь от нас.

— Я ничего не знаю. Я просто следую приказам.

— От кого?! — потребовал Трейвон. — У залудианцев нет официального лидера. Вы не отвечаете ни за кого, кроме себя, за преступления, которые совершаете.

— Ты ничего не знаешь! — выплюнул Кнайык. — Скоро мы станем самой могущественной расой в этой Империи, и вы, кализианцы, будете просить нас помочь вам, будете умолять на коленях о каких-нибудь крошках пищи или кристаллах, которые мы посчитаем вам бросить! Огонь!

С этим приказом Кнайык и самцы по бокам опустили на пол, открывая вид, что скрывался за их спинами. Несколько залуданцев, держа оружие в руках, открыли огонь по кализианцам.

Трейвон хотел открыть ответный огонь и, возможно, умереть достойно в бою, когда что-то твердое ударило его, отбросив на палубу. Бластерный огонь заполнил пространство, в котором он только что стоял, поражая нескольких воинов, которые были позади него раньше. Остальные воины заняли оборонительные позиции.

Взгляд Трейвона перешел к Гульзару, который придвигался к контрольной панели, а затем поднырнул под нее после того, как он сбил Трейвона. Бластер Трейвона был в его руке и включен, но он не поднял его, когда говорил с Кнайыком, и это казалось тем, что ожидал Кнайык. Подлый залуданец знал, что чувство чести Трейвона не позволит ему вести переговоры, целясь в противника, он догадывался, что оружие Трейвона будет опущено.

Однако сами же залуданцы нацелили свое оружие на воинов генерала Трейвона, надеясь, что путаница, вызванная его смертью, даст им преимущество. Трейвон выстрелил, пока Кнайык отползал с линии огня, но он обнаружил, что его воины уже закончили перестрелку. После прекращения огня бластера позади него оказалось, что засада, которую планировал Кнайык, тоже закончилась.

Трейвон поднялся на ноги, жалея, что он отпустил свою охрану, но его воины справились, они уже охраняли этот район, следя за ранеными залуданцами, проверяя убитых и помогая своим раненым.

— Гульзар! — крикнул он, и Гульзар мгновенно приблизился к нему. — Возьми группу из шести человек и найдите оставшихся залуданцев. Как только это будет сделано, я хочу, чтобы вы обыскали корабль и выяснили, что они пытались скрыть.

— Да, генерал! — Гульзар собрал воинов и ушел.

— Онп, Нроа! Войдите в свои системы навигации и связи. Узнайте, все о целях этого корабля и с кем они держали связь!

— Да, генерал! — мгновенно ответили воины в ответ.

Трейвон схватил свой комм:

— Гриф!
— Генерал.
— Залудианцы пытались убить всех нас. Будь начеку.
— Понял.

* * *

Казалось, что залудианцы на меньшем корабле были не так хорошо подготовлены для встречи с кализианцами, как Кнайык и его команда. В то время как некоторые из них сражались и погибали, остальные положили оружие и попросили о пощаде. Гриф испытывал отвращение к ним. Эти мужчины не имели чести и быстро повернулись друг к другу спиной, надеясь на снисхождение. Единственное, что они не обнаружили, это ганглианца, хотя сканирование показывало, что он был на корабле.

— Руд! — выплюнул он.
— Да, командир? — Руд сразу же оказался рядом с ним.
— Иди к мостику и получи информацию, которую хочет генерал. Я собираюсь найти этого вонючего ганглианца!
— Да, командир.

* * *

— Нроа. Что ты нашел? — потребовал Трейвон.
— Почти ничего, общая информация, вся история навигации, за исключением последних трех дней, была стерта. Все это показывает, что «Влокельм» прятался за луной Понта и их путь шел на Понт, — сказал он.
— Дако их раздери! Что еще, Нроа?
— Еще меньше осталось от обрывков связи с коммов, генерал. Только корабельные передачи, находящиеся внутри пояса астероидов.
— Генерал, — раздался голос Гульзара через комм Трейвона.
— Что случилось, Гульзар?
— Сэр, в грузовом отсеке есть что-то, что, я думаю, вам захочется увидеть.
— Уже иду, — Трейвон повернулся к Онпу и Нроа. — Отправьте то, что вы смогли найти «Защитнику». Мы проанализируем информацию.

Трейвон все еще пытался разгадать, что задумали залуданцы, пока он прокладывал себе путь к грузовому отсеку. Ничего из этого не имело смысла. Залудианцы были мусорщиками без реальной иерархии лидерства. Да, они собирались на планете какое-то время, открывая шахты и добывая кристаллы, но когда сюда прибыли кализинацы, они снова ушли.

Трейвон думал, что в настоящее время они скрывались на... Имроз. Планета, где манно Рашаны был министром. А сейчас Рашана был на Понте. Это не могло быть совпадением. Добравшись до грузового отсека, он обнаружил, что Гульзар вытаскивает из контейнера странные предметы.

— Это то, что ты нашел, Гульзар?
— Это, генерал, — воин развернулся, чтобы показать Трейвону коричневые уродливые куски, которые он держал в руках.
— Что это? — спросил Трейвон, нахмурившись.
— Я считаю, что это татвы, сэр.
— Татвы? — Трейвон нахмурился. — Они не похожи на наши татвы.
— Я знаю, генерал, но это потому, что я думаю, что эти татвы с Земли! — Гульзар не мог сдержать своего волнения.
— С Земли?! — Трейвон подошел ближе. — Что, во имя Богини, заставляет тебя думать, что это с Земли?

— Джен описала их однажды, когда Эша Маккензи расспросила ее о наших. Дженнифер сказала, что наши татвы схожие с их, но их овощи белые, когда очистишь, а наши пурпурные.

Трейвон достал один из своих кинжалов, что находился в ножнах на предплечьях, и взял коричневый кусок из рук Гульзара. Отрезав часть, генерал увидел, что овощ был белым внутри.

— Джен наверняка узнает их, сэр, но пока всё в этих контейнерах кажется съедобным, хотя я не могу определить ни одной вещи.

Трейвон посмотрел на десятки контейнеров, которые были закреплены в трюме. Если Гульзар был прав, тогда залудины каким-то образом нашли новый источник пищи. Было ли это потому, что они торговали с ганглианцами, или потому, что они были на Земле, непонятно.

Это объясняет, почему их навигационная история была уничтожена и почему многие из них хотели умереть, чтобы сохранить секрет. Были те, кто готов был отдать многое, чтобы залудины обеспечили постоянный поток продовольственных товаров. Это изменило бы баланс сил, как и предложил Кнайк, ибо тот, кто контролировал продовольствие, мог управлять Империей.

— Запечатай их, Гульзар, и не говори об этом, пока Дженнифер не сможет подтвердить, что они с Земли.

Дженнифер... Трейвону было трудно удерживать свои мысли от того, чтобы не думать, как она сейчас, стало ли ей лучше, но он знал, что не имел права спрашивать.

Беспокойство о ней заняло все его мысли.

Как она?

Смог ли Луол ее исцелить?

Была ли она еще жива?!

Его сердце забилося с мыслью о том, что он потерял ее, не успев даже обрести. Нет! Она должна была быть жива, Луол или Нихил связались бы с ним, если бы она отправилась на встречу с Богиней. Он должен верить в лучшее, иначе внутри него что-то сломается, и жизнь потеряет какой-то смысл. Неосознанно он протянул руку к своим бусинкам Эша и истинной пары в волосах, катая их между пальцами.

— Гульзар

— Да, генерал! — поняв, что он делает, Трейвон убрал руку.

— Как только это будет сделано, запечатай дверь в эту комнату и сообщи обратно на транспорт, — Трейвон поднял с пола разрезанные куски татвы с Земли и убрал в карман.

— Будет сделано, генерал.

Глава 21

Рашана произнесла громкий звук, достаточно громкий, чтобы все могли услышать, когда она уставилась на то, что ей подали на последней трапезе. Продовольственный брикет! Ей? Дочери министра? Она знала, что здесь... где-то есть свежие продукты. Но никто, казалось, не был готов их приготовить.

Как такое было возможно? Почему тогда Лирон не позволил ей вернуться на «Монарх»? По крайней мере, там она знала, что получит приличную еду. Ту, что соответствовала ее положению. Вздохнув и доев то, что было предоставлено, она встала и вышла, оставив остатки еды позади.

Парлан, наблюдавший за ее уходом, через несколько мгновений встал и последовал за ней.

— Рашана, — догнав ее, прошипел он и потянул ее в темный коридор.

— Убери свои руки... — скривилась она, поняв, кто это. — Парлан.

— Что, черт возьми, происходит, Рашана? — спросил он.

— Откуда мне знать? — отозвалась она.

— Ты — та, кто связан с залудианцами. Та, кто передавал информацию, которую я тебе давал. Как ты можешь не знать?!

— Ш-ш! — прошипела Рашана, быстро озираясь. — Кто-нибудь может нас услышать!

— Меня никто не услышит! Я даже не должен быть здесь! Я должен защищать Императора от этой неспровоцированной атаки, получая в результате больше бусин и статуса! Это то, что мне было обещано за мою помощь. Вместо этого я застрял здесь, прогуливаясь по стене!

— Ты патрулируешь стены из-за своих собственных действий. Это не имеет никакого отношения ко мне. Если ты не смог найти способ добраться до одного из этих транспортов, то, возможно, ты не Элитный воин, которым ты себя считаешь!

— Не испытывай меня! — прорычал Парлан. Обхватив ее горло одной рукой, он сжал его. — Тебе не понравятся последствия.

Глаза Рашаны расширились от шока. Никогда за миллион циклов она не думала, что Парлан посмеет угрожать ей. Никто не угрожал ей. Но она могла видеть правду в его светящихся глазах. Он навредит ей, и ему это понравится.

— Я не испытывала тебя, — вырвалась она, когда он, наконец, расслабил хватку, но не полностью убрал свои пальцы.

— Почему залудианцы пытаются убить земную женщину? — спросил он.

— Я не знаю! Правда, — быстро сказала она, чувствуя, как его пальцы снова сжимаются. — Мне сказали, что они хотят, чтобы я оставалась рядом с Лироном, чтобы собрать больше информации для них.

— Как будто Лирон или Трейвон будут говорить о чем-то важном в компании с тобой.

— Ты понятия не имеешь, что я могу заставить мужчину рассказать мне, — лукаво сказала она.

— Возможно, давая им свою дружбу, но ты никогда не получишь ни одного из этих двух, чтобы он стал твоим.

— Трейвон уже был моим! — сердито воскликнула она.

— До войны с Ратаком. Всем хорошо известно, что он отказывается от твоих приглашений. Хотя я, с другой стороны, приветствую твою дружбу, и ты свободно предоставишь ее мне.

— Спокойно! Патрулирование стен заставило тебя потерять рассудок? Зачем мне давать это тебе, когда у меня есть более выгодные партии?

— Потому что, если ты этого не сделаешь, я пойду к Императору и расскажу ему, как ты и твой манно сотрудничаете с залудианцами. Не только ради снабжения продовольствием, но и для того, чтобы захватить трон.

— Ты не посмеешь! — но она побледнела, даже когда спорила с ним. — Он поймет, что ты с нами заодно.

— Нет. Я должен буду только сказать, что у меня есть подозрения. Доказательств нет, но из-за разговоров, которые у нас были, и что произошло после, у меня появились определенные подозрения. Император поверит мне. Он начнет расследование и узнает все. В частности, где ты получила драгоценности женщины с Земли.

— Хорошо, — прошипела Рашана. — Как только ты вернешься в Имроз...

— Нет, сейчас!

— Сейчас?

— Знаешь ли ты, как долго я был без женской дружбы? — его рука, которая была сжата вокруг ее горла, медленно двинулась к ее локтю, и он потащил девушку по коридору. — У нас есть складское помещение...

— Ты настолько доверяешь Гульзару? — спросил Лирон, усаживаясь в кресло Трейвона в его рабочем кабинете.

— Да, все, что мне нужно, это чтобы Дженнифер подтвердила, что он прав, — Трейвон показал коричневый комок, чтобы Лирон мог увидеть его по коммуникатору.

— Ей будет трудно это сделать, — тихо сказал Лирон.

— Что ты имеешь в виду? — Трейвон почувствовал, как его сердце пропустило удар.

— Она все еще находится в регенераторе и еще не пришла в себя.

— Она все еще в медотсеке?! — Трейвон не мог скрыть свой шок.

— Луол сделал все, что мог, но он отказывается забирать ее оттуда, тем более что никто другой больше не нуждается в регенераторе.

— И она еще не очнулась?

— Нет, и хотя Луол расстроен, он, похоже, не слишком обеспокоен. Кажется, ей потребовалось много времени, чтобы прийти в сознание в последний раз, когда она была ранена.

— Почти лунный цикл, — прошептал Тревон, вспоминая, как он навещал ее каждую ночь, когда сон не приходил к нему.

— Да, поэтому нам придется подождать, пока она не очнется, если Эша Нихила не сможет это подтвердить.

— Уверен, Маккензи смогла бы.

— Хорошо, что-нибудь еще есть у тебя для меня?

Трейвон продолжил рассказывать ему, как залудианцы устроили засаду и стерли свою историю связи и навигации, затем пересказал разговор с Кнайыком. Он так же сказал, что ждет отчета от Грифа, чтобы услышать, нашел ли он что-либо на втором корабле.

— Вы привезете оба корабля на Понт?

— Если будет возможно, то — да. Оба были повреждены перед тем, как войти в пояс астероидов, а теперь и того хуже. Нам, возможно, придется отбуксировать их.

— В этом я полагаюсь на тебя. Делай все, что нужно, и возвращайся сюда. Мне нужны ответы.

— Да, ваше величество.

* * *

Трейвон знал, что у него есть другие дела, которые он должен сделать. Другие вещи, которым он должен был уделить внимание, но он обнаружил, что его пальцы набирают код Луола.

— Мне было интересно, когда же вы свяжетесь со мной, генерал, — сказал Луол, приветствуя его.

— Как она? — спросил он вместо ответа.

— У нее все хорошо, Трейвон, я, конечно, был бы счастлив, если бы она была в сознании, но с серьезностью травм, ее состояние понятно.

— Почему она еще не пришла в себя, Луол?

— Я не знаю, точно так же, как и не знаю, почему она так долго была без сознания после предыдущего нападения. Это могло бы иметь какое-то отношение к тому, что регенератр иначе воздействует на ее организм. Может быть, ее тело не восстанавливается так быстро как наши.

— Но разве тело Маккензи не отреагировало так же? — потребовал Трейвон.

— Не обязательно. Вы же знаете, что все реагируют по-разному на лечение. Но, честно говоря, для Джен эта атака стала благословением Богини.

— Благословением?! — Трейвон даже не пытался скрыть свое изумление и гнев. — Она была почти полностью обезображена!

— Да, и поэтому я смог исправить то, что раньше не мог.

Тихо произнесенные слова Луола пронзили ярость Трейвона и заставили его взглянуть на целителя в шоке.

— Объясни, — прошептал Трейвон.

— Вы правы. Почти каждая кость в теле Дженнифер была сломана, включая и ранее поврежденную лодыжку. Из-за этого, — Луол говорил быстро, зная, что Трейвон мог его прервать, — регенератор смог восстановить ее, в конечном итоге...

— Продолжай...

— Теперь она не будет чувствовать боль, — голос Луола стих. — Как и исчезнут ее шрамы.

— Ты исцелил ее шрамы...

— Это вышло непреднамеренно. Я понимаю, почему она отказывалась позволить мне исцелить их раньше, — Трейвон слышал вину в голосе Луола. — Но в тот момент я был настолько сосредоточен на том, чтобы восстановить ее лодыжку, что не обратил внимания, что регенерационный блок приступил к восстановлению травм, не угрожающих жизни. К тому времени, когда я обратил на это внимание, ее лицо почти полностью исцелилось, и я принял решение завершить процедуру до конца.

— С обеих сторон...

— Да. И хотя я знал, что Дженнифер красива, даже со шрамами, я понятия не имел, что она будет соперничать с Богиней.

— Зато я знал, — прошептал Трейвон и отключил комм.

* * *

— Ты не похожа на меня.

Джен услышала мелодичный голос.

— Что?

— Я сказала, что ты не похожа на меня.

Дженнифер оглядела белую комнату, в которой она оказалась, пока не обнаружила, откуда раздался голос. Он принадлежала самой красивой женщине, которую она когда-либо видела. Она была высокой. Выше Джен, с длинными темными волосами, которые, казалось, двигались сами по себе и меняли цвета на свету.

— Ты — Богиня, — нахмурилась Джен.

— Да.

— Почему ты думаешь, что мы похожи? — спросила Джен.

— Кое-кто упомянул об этом, и я подумала, что должна посмотреть, правда ли это.

— Они были не правы, — Джен встала. — Ты потрясающе красива, а я... я — нет.

— Есть те, кто думает иначе.

— Они ошибаются.

— Что для тебя красота, Дженнифер Нейбаур? — спросила Богиня, подняв одну бровь. — Красота внутренняя или внешняя?

— Что ты имеешь в виду?

— Есть те, на кого смотрят свысока, даже избегают, но они являются одними из самых достойных. И есть те, которые скрывают свое «уродство» за красивым лицом и улыбкой. Кто ты, Дженнифер Нейбаур?

— Наверное, я бы сказала, что я больше отношусь ко второй категории, — спокойно сказала Джен.

— И почему ты так решила? — тихо спросила Богиня, слегка наклонив голову в сторону. — Ты отказалась от своей младшей сестры после смерти своих родителей?

— Конечно нет! — возразила она. — Но это не значит, что эта мысль никогда не приходила мне в голову.

— Ты оставила своего Дашо, когда обнаружила, что он солгал тебе? Солгал не единожды.

— Нет, но я чувствовала себя преданной.

— Так из-за этого предательства, когда твой Дашо подвергся нападению, ты решила ничего не делать?

— Ты знаешь, что это неправда!

— Знаю, — призналась Богиня, — но ты согласна? Мысли и чувства могут сформировать человека, но именно его действия определяют его. Ты судишь себя слишком строго, Дженнифер.

— Разве? Разве не ты осудила Аади также строго?

— Я осудила Аади за его действия! Он остался в стороне, когда мог остановить все!

— А я сделала это, потому что он был моим мужем! — Джен отстранилась. — Сделала бы я то же самое, если бы это был кто-то еще? — боль наполнила ее голос. — Я не знаю, что это все говорит обо мне! Как это меня отличает от Аади?!

— Аади выиграл от того, что остался в стороне. Если бы ты отвела взгляд тогда, это бы преследовало тебя на всю оставшуюся жизнь. Оно преследует тебя и сейчас, но не так. В этом разница.

— Это не имеет значения, — Джен махнула рукой. — Мои родители мертвы. Я не смогла спасти Тодда. И Кимми... Кимми потеряла меня. Я подвела всех, кого я когда-либо любила.

— В твоих словах есть какая-то доля правды, но не вся. Есть тот, кого ты любишь, кто еще жив. Тот, кого ты можешь спасти. Если ваша любовь — истинная.

— Что? О чем ты говоришь? Они все ушли!

— Я говорю не о твоём прошлом, Дженнифер, а о твоём будущем. Ты знаешь, о ком я, — Богиня посмотрела вниз, когда белый туман поредел, раскрывая то, что было видно только Богине. — Но твоё время истекает. Ибо даже самые сильные и достойные теряют веру, когда бремя, которое они несут, становится слишком тяжелым.

— Я не понимаю... — но когда она заговорила, рев потряс вселенную. Он был наполнен той же болью и мукой, что Джен чувствовала за всех близких, которых потеряла. Она опустилась на колени, и ее глаза наполнились слезами, когда она прошептала:

— Трейвон...

* * *

Трейвон откинулся на спинку кресла на «Защитнике», подумав о том, что сказал ему Луол, и посмотрел на коричневый комок в руке. Что, во имя Богини, происходит?

Они знали, что ганглицы открыли Землю. Дженнифер и другие люди были доказательством этого, но они также обнаружили альтернативный источник пищи? Если это так, то это дало бы им большую власть над Кализианской Империей. Но почему это было на залудианском корабле?

Торнианцы, будучи союзниками кализианцев, не отреагировали бы хорошо, если бы кализианские драгоценности и энергетические кристаллы начали бы поставяться кому-то другому в обмен на продовольствие. Торнианцы нуждались в этих вещах, чтобы сохранить своих оставшихся женщин счастливыми.

Женщина, которую обнаружил Рэй, Император Торнианской Империи, она тоже была с Земли? Была ли она совместима с ними? Если это так, то некоторые из них будут делать что угодно, отдадут что угодно, чтобы приобрести таких женщин. Это приведет к изменению баланса сил внутри Торнианской Империи и может разорвать союз между торнианцами и кализианцами. Обе Империи были на грани краха. Если это произойдет...

Звук входящего вызова коммуникатора вытащил Трейвона из его темных мыслей, чтобы найти изумленного и сбитого с толку Грифа на другом конце.

— Гриф, — Трейвон не беспокоился о формальностях. — Что у тебя?

— Я обнаружил кое-что в грузовом отсеке, — начал он. Трейвон догадывался, что это были такие же запасы еды.

— Что?

— Я... я не думаю, что это то, что должно обсуждаться на открытом канале. Это слишком важно. Я оставил там Руда, а сам возвращаюсь на «Защитник». Я прошу тебя встретить меня в стыковочном отсеке, Трейвон, — Гриф тоже опустил регалии. — Только тебя.

Трейвон нахмурился от необычной просьбы, но он доверял Грифу. Они слишком часто спасали жизни друг друга.

— Хорошо, встретимся там.

Трейвон уже приближался к дверям, чтобы уйти с капитанского мостика, когда закричал Маттео.

— Вторжение! У нас два ганглианских боевых корабля!

— Всем кораблям! Боевые станции! Приготовьтесь стрелять!

— Да, генерал!

Императорские крейсера первыми открыли огонь, так как они были ближе всех, но щит ганглианцев выдержал, и противники пролетели мимо них, сосредоточив свой огонь на двух поврежденных залудианских кораблях.

— На абордаж (*прим. способ ведения морского боя, заключающийся в сближении кораблей до соприкосновения с последующей высадкой на вражеский корабль штурмового десанта*)! — приказал Трейвон. — Они пытаются уничтожить залудианские корабли!

Экипаж «Защитника» отреагировал незамедлительно. Их братья по оружию были на тех кораблях, кораблях, у которых не осталось защиты. Щиты ведущего ганглианского корабля были не подготовлены к такой бомбардировке, которую послал «Защитник», и корабль взорвался. Второй корабль даже не пытался избежать обломков, заполняющих пространство, где находился его собрат. Вместо этого он летел прямо через него, нанося значительный урон, но также делая так, чтобы орудия «Защитника» не могли захватить цель.

— НЕТ! — рев Трейвона заполнил мостик, поскольку он и другие могли только в ужасе наблюдать, как второй ганглианский корабль намеренно врезался в меньший залудианский, в котором находились кализианские воины, уничтожив их обоих.

* * *

Глаза Джен резко открылись, и она попыталась понять, почему была окружена темнотой, когда только за несколько минут до того была окружена белым светом. Или, по крайней мере, она думала, что было так. Когда она сфокусировала свой взгляд, то поняла, где находилась.

Она была в медицинском блоке.

Снова.

Лежала в регенераторе.

Опять.

Почему она ничего не помнила? Почему она здесь?

Память медленно к ней возвращалась.

Она подавала тушеное мясо и печенье Императору. Затем Джен вспомнила, как увидела обручальные кольца ее и Тодда на шее этой сучки, Рашаны.

Вспомнила, как напала на кализианскую женщину.

«Когда я стала такой агрессивной?» — спросила Джен сама себя. Она никогда не была такой на Земле. Она никогда и не должна была быть такой. Она всегда с улыбкой

получала то, что хотела, кроме кухни. Печь, духовка, кастрюли... им не нужна была ее улыбка. Не волновало, красива ли она. Кухня была единственным местом, где все, что она могла сделать, имело значение. Не ее внешность, не тот мужчина, за которого она собиралась выйти замуж, и не удивительное будущее, которое все прочили, что у них будет. Имели значение только ее навыки.

Однажды она училась у шеф-повара Пьера, который преподавал французскую кухню, это был самый строгий ее учитель. Ее улыбка и длинные светлые волосы работали против нее в его классе. Он очень громко критиковал каждую из ее ошибок, но так он поступал и со всеми остальными. Каждый повар в его классе старался, но Джен боролась больше всех, за каждый бал в оценке, который получала, потому что она очень хотела получить звезду Мишлен (*прим. наивысший знак качества, который присуждается заведениям с отменной кухней*).

Тогда она научилась сражаться?

Она не знала. Точно так же, как она не знала, что бы она сделала, если бы Мак не смог подтвердить, что кольца были с Земли, читая надпись, которую Джен сделала для Тодда. Она заметила замешательство Мак, потому что эти надписи были только для них с Тоддом, не для ушей посторонних.

Когда Лирон вернул ей символы их с Тоддом брака, она побежала к единственному месту, где находила покой и умиротворение.

Гайрдин и Кранн.

Почему это место вызвало к ней, успокаивало ее, она не знала и по правде никогда об этом не задумывалась. Хотя точно также она чувствовала себя так только тогда, когда находилась рядом с Трейвоном.

Ее сердце, казалось, разрывалось от мыслей о Трейвоне. Это было предательство, не так ли? Ведь она была замужем за Тоддом. Но на самом деле у нее не было причин думать, что Трейвон заботился о ней. Конечно, он несколько раз коснулся ее рубцовой щеки, обращался к ней с добротой и почти поцеловал ее.

Но ничто из этого не означало что-то большее, ведь так? В конце концов, она была единственной доступной женщиной на этой планете.

Но почему все, что делал Трейвон, не было похоже на игру?

Ведь он всегда, казалось, не мог контролировать себя рядом с ней, а это что-то да говорило о Трейвоне Рейнере, Верховном главнокомандующем Кализианской Империи, который славился своим чрезвычайным контролем на всю Вселенную.

Дженнифер вспомнила, что держала эту цепочку с кольцами в руке, когда сидела на скамейке около Кранна. Вспомнила внезапную ярость, которая поглотила ее, потому что эти кольца имели значение для Тодда больше, чем она.

Она вспомнила, как зашвырнула их подальше в гайрдин.

Вот, что она просила Тодда сделать в этой чертовой шахте. Она попросила его выкинуть их или закопать. Но он отказался, сказав, что это символ. Символ, что они были... лучше... особенными. Он сказал, что только самые важные люди могли позволить себе такие кольца.

Именно тогда Джен поняла, что все, что с ними случилось, весь ужас, который они видели, это изменило Тодда, будто у него в голове что-то щелкнуло. Он стал как Голлум из «Властелина колец», одержимый силой кольца над всеми вещами, даже жизнью.

Вот почему она бросила кольца. Бросила их, как должен был сделать Тодд, показывая, что она значила для него больше, чем они. Но он этого не сделал и погиб, защищая то, что действительно имело для него значение... кольца.

Потом она не помнила... ничего. Просто тьма и боль.

Нет, это было неправдой. Она что-то помнила. Она вспомнила голос, который кричал ей, умоляя ее держаться, чтобы быть сильной ради него. Но чей?

— Трейвон! — эта мысль о нем заставила ее встать и оглядеться в поисках его.

— Джен?

Она повернул голову на звук голоса, чтобы найти Мак, которая, очевидно, спала на стуле рядом с ней.

— Мак, — она не могла поверить, что это был ее голос, таким сухим и хриплым он был.

— Да!

Джен увидела широкую улыбку, которая озарила лицо подруги.

— Луол! Она пришла в себя!

Звук бегущих шагов заставил Джен взглянуть за плечо Мак. Первым подоспел Луол, затем Майса, но, как она не ожидала, никто больше не подошел.

— Где Трейвон? — вслух подумала она.

— Я прихожу к выводу, что мне уже начинает надоедать то, что ты так много времени проводишь в моем регенераторе, Джен.

— Луол! — Майса всплеснула руками. — Ну что ты такое говоришь!

— Но это правда, любовь моя, — неуверенно сказал ей Луол. — Джен провела больше всего времени здесь, чем кто-либо.

— Это не имеет значения! Ты не должен был так говорить!

— Конечно, любовь моя. Теперь я могу приступить к общению с моей пациенткой?

— Что...? Да, конечно. Мне жаль, я не это имела в виду...

— Все в порядке, Майса. Я только поддразнивал тебя, — Луол мимолетно прикоснулся пальцами к щеке своей Эша, затем повернулся к Джен и мягко заговорил. — Приятно видеть, что ты вернулась к нам. Как ты себя чувствуешь?

— Приятно вернуться к вам, и хорошо, — сказала ему Джен. — Я полагаю, что стоит поблагодарить тебя за это.

— Не только меня, — Луол внимательно посмотрел на нее. — Многие также сыграли важную роль в твоём выздоровлении.

— Они там были?

— Да, но мы обсудим это позже. Прямо сейчас я хочу тебя осмотреть. Ложись обратно, — взяв ее плечи, он помог ей лечь на кровать. — Скажи мне, что последнее ты помнишь?

— Я помню, как была в гайрдине, — закашлялась Джен. Мак тут же подала ей воды. — Спасибо, Мак, — сказала она и продолжила: — Я услышала... что-то. Сигнал тревоги, я думаю, а потом произошел взрыв. После этого... ничего. Пока я не очнулась здесь, — она посмотрела на всех троих друзей, переглядывающихся друг с другом.

— Что? Что произошло? Как долго я была без сознания?

— Сегодня уже третьи сутки, Джен, — тихо сказала ей Мак.

— Три дня?

— Да, ты получила очень... серьезные травмы, — сказал ей Луол.

— Раньше у меня было тоже же, — возразила Джен.

— Не такие, как эти, — тихо сказал ей Луол. — Залуданцы атаковали нашу базу.

— Залудианцы? — Джен в шоке посмотрела на Луола.

— Да, они выпустили более тридцати ракет, но только один заряд из них прошел через нашу защиту. Это произошло недалеко от того места, где была ты. Взрывом тебя отбросило назад к Древу, ты получила тяжелые ранения, несколько переломов и сильное внутреннее кровотечение.

Джен была шокирована.

— А что с Древом? Было ли оно повреждено? Разрушено? — по какой-то причине это мертвое дерево имело для нее большое значение.

— Я... — Луол внимательно посмотрел на Майсу и Мак. — Мне не известно об этом ничего.

— Вы можете узнать? — спросила Джен.

— Если это так важно для тебя, то да. Я попрошу Нихила отправить кого-нибудь, чтобы узнать, все ли с ним в порядке.

— Нихила? — Джен все еще была так взволнована, что даже поднялась снова с постели. — Почему ты просишь Нихила?! Почему бы не узнать об этом от Трейвона?!

— Генерала нет сейчас на Понте, Джен, — сообщил ей Луол.

— Что значит — нет... — она почувствовала, как кровь отхлынула от лица, но заставила себя спросить. — Он был убит в результате нападения?

— НЕТ! — одновременно воскликнули все трое, пока ее взгляд переходил от одного к другому, пытаясь понять, действительно ли это правда. Она посмотрела на Мак, ее подруга была человеком, кто всегда говорил ей правду.

— Нет, Джен, — слезы наполнили глаза Мак, когда она подскочила к кровати, обняв Джен обеими руками. — Клянусь! Я бы не солгала тебе об этом. Ты была единственной, кто так серьезно пострадал во время нападения.

— Тогда... где он? — Джен не могла поверить, как жалобно прозвучал ее голос, а в глазах была мольба Мак дать нужные ответы.

— Ты помнишь, что была в кабинете Трейвона перед нападением?

— Да.

— А потом ты ушла.

— Да, я пошла в сад.

— Вскоре после того, как ты ушла, командир Гриф доложил, что нас атаковали, и мы все бросились в командный центр. Мы думали, что были в безопасности, а затем залудианцы сделали последний выстрел.

— Тот, который попал в гайрдин.

— Да. Первоначальный отчет о пострадавших не показал никаких раненых или погибших, но как только Трейвон услышал, куда ударила ракета, то понял, что ты в беде.

— Но... но почему? Как?

У Мак были свои идеи о том, почему и как, но сейчас было не время их озвучивать. После ее паузы Луол взял на себя обязанность поведать дальше эту историю.

— Гульзар связался со мной, только пояснив, что есть кто-то, серьезно пострадавший в гайрдине, — сказал Луол. — Когда я добрался туда, то обнаружил, что Трейвон наклонился над тобой, пытаясь защитить тебя от наступающей песчаной бури.

— Была песчаная буря?

— Да, и она обещала быть довольно большой, но почему-то, в ту минуту, когда мы нашли тебя, Джен, она остановилась. Как будто рука Богини сама остановила ее.

— И почему ты так думаешь?

— Потому что, если бы этого не произошло, тогда генерал и более половины его Элитных воинов не смогли бы начать преследовать суда залудианцев, которые напали на нас.

— Он улетел преследовать их?

— Конечно, он просто не позволил бы им сбежать. Не только потому, что Император был на планете, но и потому, что ты получила ранения, Трейвон никогда не оставил бы это безнаказанным.

— Как давно? — спросила Джен.

— Как давно что? — переспросил Луол, нахмурившись.

— Он... они улетели?

— Почти три дня назад.

— Он оставался тут... — прошептала она.

— Столько, сколько мог, — подтвердил целитель. — Был рядом с тобой, пока не получил приказ от Императора.

— Понятно, — пробормотала Джен, кивая в знак согласия. — Он никогда не откажется от исполнения возложенных на него обязанностей, — она мысленно встряхнулась, затем приподнялась на локтях, ее взгляд прошелся по накрытому простынею телу. — Значит, я была серьезно ранена...

Мак взглянула на Луола, подняв бровь при внезапной смене темы.

— Да.

— В этот раз все было еще серьезней, чем в шахте?

— Да.

— Серьезнее, чем когда в первый раз напали залудианцы?

— Намного.

— Вот поэтому нижняя половина моего тела накрыта, — она посмотрела вниз на свои ноги.

— Нет, — ответил Луол — Ты накрыта, потому что я думал, что тебе может быть холодно.

— Джен, — Мак перевела взгляд с Луола на подругу: — Тебе нужно знать о своих травмах.

— Ты была тяжело ранена, Дженнифер, — Луол подошел к Майсе, не отводя своего взгляда от лица Джен. — Ты потеряла столько крови, что регенерационный блок едва смог все компенсировать.

— Ты говоришь, что я чуть не умерла.

— Да, надеюсь, ты поймешь, что я был сосредоточен на попытках спасти твою жизнь и излечить твои самые тяжелые травмы.

— Почему ты говоришь так, как будто я бы не хотела этого? Ты спас мне жизнь, Луол. Почему я должна быть расстроена из-за этого?

— Джен, — обратила на себя внимание Мак, — Луол пытается сказать, что, поскольку он был сосредоточен на твоих самых серьезных травмах, программируя регенератор на полное восстановление организма, он не обратил внимания, что вместе с ними им была отдана команда на восстановление и твоих шрамов.

— Моих шрамов? — прошептала Джен и провела дрожащей рукой по левой стороне лица.

— Я знаю и понимаю, почему ты отказалась их убирать. Извини, Джен.

— Это не твоя вина, Луол, я жива благодаря тебе. Шрамы не имеют значения, — она видела, как все ее друзья расслабились. — Ты действительно думал, что я расстроюсь, потому что ты исцелил их?

— Меня посещала такая мысль, — признался Луол с усмешкой. — Есть кое-что еще, что ты должна знать. Это касается твоей лодыжки.

— Что там с ней? Меня она не беспокоит.

— И больше никогда не будет.

— Что? — воскликнула она с недоверием.

— Взрыв снова повредил твою лодыжку, Джен. Потому что это произошло, регенератор смог заново срастить перелом. И в этот раз правильно.

Джен уставилась на Луола, не уверенная, что поняла его правильно.

— Срастил?

— Да.

— Совсем?

— Да.

— То есть, больше не будет болей и хромоты?

— Да, на оба твоих вопроса, — сказал он ей, улыбаясь.

Джен посмотрела на Мак, которая кивнула, пока слезы текли по ее улыбающемуся лицу.

— Разве это не чудесно, Джен?

— Я... я не могу в это поверить.

Глава 22

Прислонившись спиной к стене, Трейвон едва ощущал, как обжигающие струи воды льются ему на грудь, когда он начал трудоемкий процесс съема своих суджа-бусин. Снимая их, он все равно ощущал их вес, который вместо того, чтобы уменьшиться, казалось, только еще больше отягощал его.

Наконец, удалив суджа-бусины Эша и истинной пары, положив их на выступ в очистительной кабине, он опустил голову и подставил ее под оглушительный напор водяных брызг, пока его косы не превратились в свободную массу волос.

Корабль залудианцев был разбит, и их могло бы зацепить его обломками, если бы не действия капитана ближайшего боевого крейсера, использовавшего свои щиты, чтобы защитить их, иначе остальные Элитные воины Трейвона уже встретили бы Богиню.

Вместо этого Онп и Нроа стабилизировали корабль, чтобы оставшиеся воины были эвакуированы вместе с грузом, который он вез. Затем они переместились на безопасное расстояние и одним выстрелом взорвали корабль.

Три дня спустя они вернулись на Понт. Лирон отправился на Имроз с образцами люциферинов, которые нашла Дженнифер, а Трейвон безумно мечтал получить так необходимую ему передышку. Не то чтобы он заслужил это, но надеялся, что Богиня все же дарует ее ему. Даже после того, как он подвел своих воинов и своего Императора. Кроме контейнеров с неизвестными продовольственными запасами, он не нашел ни одного из ответов, которые Лирон требовал от него.

Только еще больше вопросов.

Добравшись до моющего средства, он грубо распределил его по коже, приветствуя боль. Он заслужил ее, как и многое другое. Он должен был предвидеть, что ганглияцы могут атаковать. Они должны были сделать так, чтобы информация о людях никогда не попала в руки кализианцам. Но так как это были залудианцы, которых они преследовали, он не думал, что ганглиянцы придут им на помощь, хотя он должен был предвидеть и такое развитие событий. Ведь залудианцы пришли на помощь ганглиянцам, когда Император Вастери перехватил корабль с женщиной, которая стала теперь его Императрицей.

Выключив воду рывком, он вышел из кабины и схватил полотенце. Быстро промокнув свою грудь, он обернул его вокруг бедер и вошел в свои личные покои.

Он прошел мимо стола, заваленного графиками и диаграммами, полностью игнорируя кресла и диван на своем пути, направляясь к единственно необходимой сейчас ему мебели в комнате. К большой кровати. Без сил он упал на нее, погрузив пальцы в свои распущенные волосы, молча скорбя по тем, кого он потерял.

* * *

Сделав глубокий вдох, Джен заглянула в рабочий кабинет Трейвона, толкая перед собой тележку. Ей хотелось прийти сюда весь день, чтобы убедиться, что Трейвон в порядке. Вместо этого она оставалась на кухне, надеясь, что еда, которую она готовит, сможет облегчить ту боль, которую она видела в глазах каждого воина. На Земле пища всегда играла значительную роль на похоронах. Во время трапез и разговоров, питая тела, люди облегчали свои души. Она не была уверена в том, что так делали кализианцы, возможно у них так не было принято, и поэтому она не чувствовала, что правильно поступает.

Она уже приготовилась противостоять Трейвону, но готова была заставить его поесть. Вместо этого Джен обнаружила помещение пустым.

Это удивило ее, хотя бы потому, что она слышала от других. Трейвон неустанно был занят с тех пор, как они вернулись. И после этого, он стал еще более загружен работой, и практически перестал есть и спать.

Расправив плечи, она пошла к двери, отделяющей рабочий кабинет Трейвона от его личной спальни. Он всегда выходил из нее или уже был в своем кабинете, когда раньше она приносила еду для последней трапезы.

Должна ли она постучать?

Или просто войти?

Возможно, он, наконец, решил отдохнуть.

Если он спал, ей нужно разбудить его.

Ведь ему также нужно было поесть.

Приняв решение, девушка приложила ладонь на панель безопасности, задаваясь вопросом, предоставит ли она ей доступ. Не было причин, чтобы делать это, но все же...

Когда это произошло, она вошла в личные покои Трейвона.

Джен не знала, что ожидала увидеть, но явно не мокрого, практически голого Трейвона, который сидел на своей кровати, уронив голову на руки. Казалось, горе заполнило всю комнату. Оставив тележку у двери, Дженнифер опустилась рядом с ним.

— Трейвон? — прошептала она. — С тобой все в порядке? — она протянула руку, чтобы прикоснуться к нему, но что-то остановило ее.

Светящийся взгляд, наполненный такой болью и мукой, который он поднял на нее, заставил ее остановиться.

— Ты не должна быть здесь, Дженнифер, — голос Трейвона был хриплым и тихим, как будто он очень долго молчал.

— А где еще я должна быть? — спросила она так же тихо.

— Где угодно, только не здесь.

— Ты ошибаешься. Это именно то место, где я должна быть, — повернувшись, она вошла в уборную, чтобы взять еще одно полотенце. Увидев большой, богато украшенный гребень, лежащий на выступе, она подняла его. Вернувшись, она встала перед ним, дожидаясь, пока он не поднял свой взгляд на нее.

— Ты позволишь мне расчесать тебе волосы? — спросила она. Затем, не дожидаясь ответа, девушка залезла на кровать, расположившись у него за спиной. Промокнув лишнюю влагу, она немного помедлила, наслаждаясь красотой его массивной спины.

Трейвон ощутил всем своим существом присутствие Дженнифер, а от произнесенных ее слов его сердце, казалось, остановилось. Знала ли она, о чем просила? Что это значило для кализианца? Ведь для кализианцев их волосы были почти священны, ибо там находились их суджа-бусины. Они указывали на их место в обществе, их происхождение и их личные достижения. Только бусины решали, где поселиться, их высота показывала ценность тех, кто носил их. Только самым близким, самым родным кализианцы позволяли мыть свои волосы.

Забота о волосах была очень личным и интимным действием. Матери кализианцев обычно ухаживали за волосами своих мужских потомков, пока они не получали бусины своих первых достижений. Мать Трейвона вернула его манно бусину Эша задолго до того, как он получил свои суджа-бусины, поэтому он не помнил, как она заботилась о его волосах.

После этого единственной, кому кализианский мужчина когда-либо доверял заботу о своих волосах, была его Эша или истинная пара. Поскольку Трейвон не имел ни того, ни другого, он никогда не ходил с распущенными волосами и их не касался кто-то другой. До появления Дженнифер.

Трейвон открыл было рот, чтобы сказать, что ей не нужно это делать, но затем почувствовал нежное прикосновение гребня к своей голове. Оно ощутил покалывание вдоль позвоночника, которое заставило его умолкнуть. Закрыв глаза, он откинул голову

назад, молча разрешив ей продолжить. Чувство удовлетворения и правильности происходившего наполняло его, в отличие от того, что он когда-либо чувствовал раньше.

Джен и сама как будто растворилась в процессе расчесывания волос Трейвона. Она не могла поверить, что такой простой акт может быть настолько чувственным. Она никогда такого не чувствовала, когда расчесывала свои волосы. И Тодд... ну, Тодд стриг свои волосы коротко и был чрезвычайно суетлив к любому, кто касался их, включая ее. Но низкий звук, который она слышала из груди Трейвона, был признаком, что он наслаждался этим процессом так же сильно, как и она.

Дженнифер никогда не думала, что волосы Трейвона могут быть такими длинными, или насколько густыми и мягкими. Это не было так заметно, когда они были заплетены в косички, и ей нравилось, что она знала о нем что-то, чего не знали другие. Его волосы почти полностью высохли и уже начали сплетаться, эта особенность кализианцев до сих пор поражала ее.

— Я сожалею, — прошептала она, продолжая медленное расчесывание. — Командир и я действительно не слишком ладили, но он был твоим другом, и я знаю, что его смерть подкосила тебя.

Трейвон напрягся, его глаза открылись. Он стремительно развернулся и схватил ее запястья, а его взгляд вспыхнул.

— Я не желаю и не нуждаюсь в твоей жалости, Дженнифер, — холодно проговорил он.

— Я и не делала этого, — возразила она, совсем не испугавшись. Она знала, что Трейвон никогда не причинит ей вреда.

— Тогда что ты предлагаешь? — зарычал он. Заведя ее запястья ей за спину, он прошелся оскорбительным плотоядным взглядом по ее груди и прижал к себе. — Твою дружбу?

— Не обижай меня так, Трейвон! — ее взгляд вспыхнул, даже когда ее грудная клетка сжалась в ответ на его взгляд. — Я знаю, что тебе больно, но это не дает тебе права обижать меня, когда я только пытаюсь помочь.

— Мне не нужна твоя помощь! — ухмыльнулся он.

— Тогда чего ты хочешь? — потребовала она.

— Забыться! — взревел он. Перехватив одной ладонью ее руки, он переместил вторую ей на затылок и распустил волосы, которые она всегда держала собранными, а затем накрыл губами ее рот. Прежде чем Джен смогла как-то отреагировать, придумать ответ, он отпрянул и повернулся к ней спиной. — Тебе необходимо уйти, Дженнифер.

На мгновение наступила полная тишина. А потом он услышал шелест ее покрытий на простынях и почувствовал, что она смотрит на него. Это заставило его опустить голову, а руки сцепить на бедрах, чтобы не протянуть их, останавливая ее.

Последнее, чего он ожидал, — так это ее нежное, но твердое прикосновение руки к его плечу, подталкивающее его лечь на спину, а еще нога, скользящая по его бедрам. Очень длинная, бледная, обнаженная нога, от вида которой его голова закружилась, а взгляд запылал.

* * *

Слова Трейвона и действия заставили Джен замереть на мгновение. Что сейчас произошло? Трейвон поцеловал ее... в губы. Сделал то, что она хотела, но в чем не могла признаться самой себе, о чем так мечтала. Мак рассказывала ей, что кализианцы считают такие поцелуи священными и даруют их только своей Эша или истинной паре.

Так почему же он одарил ее таким важным прикосновением? И что еще важнее — почему он остановился?

Трейвон, которого она знала, был сильным и решительным. Он никогда не делал ничего, что о не имел в виду или не обдумывал изначально. Но это был не тот Трейвон,

которого она знала. Этот Трейвон только что потерял половину своих воинов, и ему было больно.

И тут она поняла.

Она вспомнила, как чувствовала себя неспособной защитить тех, о ком она заботилась. Это случилось с ней не только из-за Тодда, но и из-за ее родителей и Кимми. Она не смогла ничего сделать, чтобы спасти их. Она чувствовала себя такой беспомощной и неконтролирующей происходящее, и она знала, что Трейвон сейчас это переживает.

Он хотел забыться, хотя бы на короткое время. Она тоже, но тогда там не было никого, кто мог бы дать ей то, что ей действительно было нужно, а не то, что она знала.. О, Мак пыталась, но теперь Джен поняла, что это невозможно, потому что то, что ей нужно было... и что Трейвону нужно было сейчас... было большинство основных действий, которые показали бы, что ты все еще жив. Секс!

Она могла бы дать ему это. Могла бы и сама сделать это. Разувшись, Джен схватилась за подол своего покрытия, которое Майса привезла для нее, и сбросила на пол. Затем, положив мягкую, но твердую руку ему на плечо, она потянулась и оседлала его бедра.

* * *

— Дженнифер! — руки Трейвона тут же обхватили ее бедра, прижав девушку к себе. — Во имя Богини, что ты делаешь?!

— Помогаю тебе забыться, — ее взгляд удерживал его, тем временем, пока ее руки двигались по его массивному торсу, где он не был прикрыт полотенцем, задевая кубики пресса, которые она могла лишь иногда только видеть мельком, прежде чем двинуться вниз.

Она остановилась, когда его глаза начали светиться ярче, а руки сжали ее бедра. И она смутилась бы, если бы это была прежняя Джен. Она бы остановилась бы, а Тодд перехватил бы ее инициативу. Тодду никогда не нравилась агрессивность в постели. Но она уже давно больше не была той женщиной, а Трейвон не был похож на Тодда.

Удерживая его взгляд, она просунула руки под полотенце, которое теперь едва закрывало его бедра и обрисовывало его толстый член. Она знала, что он будет большим, потому что все о Трейвоне было большим, но не ожидала, что даже не сможет сомкнуть пальцы вокруг него. Ее дыхание участилось, когда она медленно провела ладонью от головки до основания, чувствуя, что он становится еще толще, длиннее и еще тверже. В то же время наощупь он был таким нежным и таким горячим.

Она пошевелила бедрами, желая приблизиться к нему. Ей хотелось ощутить его в себе, потому что влага буквально затопила ее лоно, и оно стало достаточно скользким, чтобы она могла принять его глубоко. Глубоко внутри себя, там, где все так жаждало его.

Вместо этого Трейвон удерживал ее неподвижно, показывая ей, что не она контролирует ситуацию. Она делала лишь то, что он позволял ей делать. Он продолжал смотреть в ее глаза пылающим взглядом, удерживая ее, когда его большие пальцы раздвинули нежную плоть ее чувствительных складочек. Медленно он ввел один палец в ее влажное лоно, а другим принялся кружить по уже напряженному клитору.

— Трейвон! — выдохнула она.

— Разве ты не этого хотела, Дженнифер? — требовательно прохрипел он, заставляя ее задохнуться, когда в очередной раз сильно прижался к ее клитору, в то время как входил и выходил из нее. — Помочь мне забыться?

— Да, я только забыла, каково это... — осеклась она, когда удовольствие от ласк заставило ее лоно сократиться.

— Забыла что? — прорычал он, продолжая ласкать ее большим пальцем.

— Как хорошо это может ощущаться! — призналась она.

Трейвон чуть отодвинулся, немного отдалив ее от своего тела так, что ее рука потеряла связь с его плотью, но его пальцы не переставали двигаться в ней. Он прижал Джен к постели, закинув ее ноги себе на бедра.

— Тогда я должен убедиться, что ты больше никогда не забудешь этого! — убрав палец, он заменил его головкой своего члена. — Сейчас же!

С этими словами он вошел глубоко, почти по самое основание в ее тугое, влажное лоно, мгновенно остановившись, услышав, как она вскрикнула.

— Богиня, Дженнифер! — Трейвон перенес весь свой вес на локти, убедившись, что не раздавит ее. Крепко зажмурив глаза, он напрягся всем телом, пытаясь вернуть себе хотя бы некоторый контроль. Во имя Богини, что он делает?! Это же Дженнифер! Он не мог поступать с ней так! Она была слишком хрупкой, слишком драгоценной.

— Трейвон...

Шепот мольбы в ее голосе заставил его открыть глаза, но он опустил голову, боясь встретить ее полный боли взгляд. Вместо этого он прошептал:

— Богиня, прости, я не хотел причинить тебе боль.

— Ты причинишь мне боль, если не закончишь то, что начал! — зарычала она, инстинктивно сильнее обхватив ногами его бедра, когда он вновь толкнулся в нее, пытаясь погрузить себя полностью.

Глаза Трейвона широко распахнулись, он был просто ошеломлен, увидев ее голубые глаза, полные желания, которое соответствовало его собственному.

— Дженнифер?

— Двигайся, Трейвон, — приказала она, покачивая бедрами. — Мне нужно, чтобы ты двигался. Пожалуйста!

Это «пожалуйста» полностью подорвало его контроль. Его Дженнифер никогда не должна просить его ни о чем, особенно о том, чтобы доставить ей удовольствие. Немного отодвинувшись, он снова подался вперед, наблюдая за малейшими у нее признаками боли или дискомфорта.

Но вместо этого она прошептала:

— Давай же, сильнее.

Ее поощрение заключалось в том, чтобы он освободил свою страсть. Страсть, которая была единственной ее целью. Выйдя почти полностью, он почувствовал, как ее лоно сжимается вокруг него, протестуя против его ухода. Снова толкнувшись в нее, он дал ей то, что она хотела. Чего хотел он.

— О, Боже! — она не могла перестать прижиматься к нему, ее бедра вздрагивали, делая все возможное, чтобы удержать его внутри! Это было так давно, что она и забыла, как это может удивительно ощущаться. Она знала, что долго не продержится и не была в состоянии делать это, не так, как она хотела, и она была права. После очередного жесткого глубокого толчка Трейвон приподнял бедра, потираясь и надавливая в нужном месте на ее клитор, отправив ее через край. Выкрикнув его имя, она взорвалась.

Вся вселенная Трейвона сузилась в одну точку... Дженнифер. Чтобы доставить ей все удовольствие, которого она была достойна. Чтобы услышать из ее уст его имя. Это заставило Трейвона чувствовать себя самым могущественным мужчиной во всей вселенной. Когда она снова произнесла его имя, и ее лоно сжалось еще сильнее, чем раньше, он ничего не мог сделать, кроме того, чтобы зареветь в освобождении и наполнить ее своим семенем.

* * *

Джен лежала на груди Трейвона, слушая, как его сердце медленно приходило в свой нормальный ритм. Что произошло? Что она натворила? Раньше она никогда не поступала так, и ее никогда не привлекали такие мужчины, как Трейвон. Он настолько отличался от Тодда.

Там, где у Тодда были волосы, Трейвон был гладким.

Там, где тело Тодда было стройным, но подтянутым, как у пловца, Трейвон был мускулистым, как культурист.

Если Тодд всегда беспокоился о том, что думали о нем, Трейвон знал, что о нем думали, и вообще не беспокоился об этом.

Она влюбилась в Тодда легко и быстро, с Трейвоном... Ее рука медленно двигалась вверх-вниз по торсу Трейвона.

С Трейвоном. Ее дыхание перехватило, когда ее разум пришел к мысли о том, что уже было известно ее сердцу. Она влюбилась в Трейвона, но любовь к нему не пришла быстро. Это заняло некоторое время.

Когда это случилось? Неужели это был первый раз, когда он спас ее? Или это произошло после последнего ее спасения? Или это было во всех тех мелочах, которые он делал для нее? Когда он переместил ее в другую каюту, показав, как управлять регулировкой тепла. Отдав свои гигиенические и постельные принадлежности из своих личных запасов? Или это случилось, когда он позволил ей использовать свои драгоценные продовольственные запасы, чтобы позволить ей найти свое место и ее ценность в новом мире, в котором она оказалась?

Он не успокоился, пока не помог ей найти себя. Он позволил ей найти свой собственный путь, убедившись, что она поняла, что никогда не будет одна.

Каждая из этих мелочей, взятых отдельно, была незначительной, но в целом показывала, что на самом деле Трейвон Райнер был нежным, заботливым и достойным мужчиной, думал ли он так или нет.

Приподнявшись на локтях, оперевшись на его грудь, она позволила себе полюбоваться всей его мужской красотой, которая была под ней. Ее дыхание перехватило, когда его светящиеся голубые глаза открылись, встретившись ее взглядом.

Да, она любила его.

Она просто не знала, что это значит. Для них.

* * *

Трейвон лежал на спине, его глаза были закрыты, а грудь вздымалась после самого взрывного освобождения его жизни. Дженнифер лежала у него на груди, крепко обхватив ее своими руками. Это было совсем не то, что он ожидал от этой ночи. Это не то, что он заслужил. Но он не собирался подвергать сомнению этот дар Богини, которым стала Дженнифер. Благословением. И он будет наслаждаться им до тех пор, пока она ему разрешает.

Почувствовав, как Дженнифер зашевелилась, его руки инстинктивно сжались, не желая, чтобы их время так быстро заканчивалось. Открыв глаза, он обнаружил ее синий взгляд, наполненный эмоциями, которые он не смог определить.

— Ты в порядке? — они одновременно задали друг другу один и тот же вопрос, и это, казалось, нарушило некоторую напряженность, возникающую между ними.

— Дженнифер? — спросил он хрипло.

— Я в порядке, — ответила она. — А ты?

— Я? Конечно, я в порядке, — Трейвон не мог поверить, что она подумала, что может причинить ему какой-то вред. Она ведь ничего не весила.

— Может быть, снаружи, — опустившись вниз, она позволила пальцам коснуться и исследовать его красивое лицо. То, чего она никогда не могла сделать раньше. Он действительно был красивым мужчиной, с высоким лбом, острыми скулами и сильным квадратным подбородком. Его сияющие голубые глаза всегда привлекали ее внимание, и ее настроение менялось в зависимости от того, как они темнели. И прямо сейчас, глядя как мягко и тепло они светились, она могла видеть его боль. — Но внутри ты изранен.

Мягкость и тепло в его взгляде исчезли, когда он застыл, а ее слова заставляли все взрывать. Боль. Беспокойная и невосполнимая потеря. Осознание, что случившееся — это его вина. Его провал. Трейвон резко сел так, что ей пришлось убрать руки и откатиться в сторону, но ее следующие слова остановили его.

— Я знаю, каково это быть причиной смерти кого-то, кого ты любишь.

— Ты никогда не была ответственна за смерть Тодда, Дженнифер. Ты ничего не могла сделать, чтобы предотвратить это.

— Не могла? — прошептала она, грустно посмотрев на него. — Я могла заставить Тодда отдать мне эти кольца. Возможно, мы могли бы спрятать их в маленькой пещере, и залудианцы никогда бы их не нашли. Если бы я это сделала, Тодд был бы жив.

— Ты этого не знаешь, его могли убить из-за чего-то другого.

— Как и Гриф и другие могли умереть по другой причине, — настаивала она. — Ты расскажешь мне, что случилось?

— Я подвел их! — выплюнул он. — Вот что случилось.

— Я этому не верю, я никогда в это не поверю.

— Это правда.

— Тогда расскажи мне, как это случилось, — потребовала она. — Расскажи мне, что произошло.

Голова Трейвона откинулась назад на кровать, когда он пристально посмотрел на потолок, словно снова увидев его перед глазами.

— Мы пустились в погоню за оставшимися двумя залудианскими кораблями, те попытались скрыться от нас в астероидном поясе, окружающим необитаемую планету. Там они потерпели значительный урон, большие повреждения, как от мелких астероидов, так и от скалистой поверхности самой планеты. У них не оставалось выбора как либо сотрудничать с нами и сдаться, либо остаться и быть уничтоженными. Когда они сдались, я разделил наши силы и отправил Грифа на один корабль, когда сам отправился на другой.

— Ты покинул «Защитник»? — она никогда не думала, что, будучи генералом, он будет так рисковать и покинет место, где он был бы в безопасности. Но она должна была помнить, что Трейвон не был трусом, и он никогда не будет прятаться от противника.

— Да, но как оказалось, вместо того, чтобы сдаться, залудианцы пытались заманить нас в засаду. Тогда я должен был догадаться, что они пытались отвлечь нас до тех пор, пока не появятся ганглианцы.

— Почему?

— Я не знаю.

— Нет, я имею в виду, почему ты думаешь, что должен был это понять?

— Потому что я Верховный главнокомандующий, и я обязан просчитывать все варианты событий.

Она недоверчиво посмотрела на него.

— Даже учитывая, что ганглианцы, раса, которая никогда не помогала никому, внезапно могли прийти кому-то на помощь?

— Да, — сказал он коротко. — Это тоже, но я упустил это. После того, как я вернулся на «Защитник», Гриф связался со мной, заявив, что нашел кое-что необычное на втором корабле и что он скоро вернется, чтобы обсудить это со мной.

Она молчала, зная, что дальше было самое трудное.

— Я не мог поверить тому, что видел на экране, — Джен напряглась, услышав его спокойные слова. — Ганглицы шли на максимальной скорости, не обращая внимания на то, что боевые крейсеры Лирона стреляли в них. Это было не нормально, они должны были подключить свои оставшиеся щиты и уходить, так как столкновение с обломками их разрушенного корабля-собрата привело бы их к гибели, и именно тогда я понял.

— Понял, что?

— Это было для них самоубийственной миссией, они не пытались спасти залудянцев, вместо этого они хотели уничтожить их корабли, нанести как можно больший вред, ценой своей жизни, уничтожив свои корабли.

— Я сожалею.

— Гриф был в шаттле Лирона и на полпути к «Защитнику», когда напали ганглианцы.

— Как думаешь, почему они напали? Потому что это был флагман Императора?

— Нет. Гриф думал, что то, что он обнаружил, было важно, залудянцы что-то везли на своих кораблях, то, что оправдывало потерю стольких жизней, залудянцев или ганглианцев. Я стоял на мостике и мог только беспомощно наблюдать, как взорвался первый залудянский корабль. Ударной волной и обломками шаттл Грифа отнесло в астероидный пояс.

— Вдруг он выжил?

— Нет. Мы отследили несколько взрывов в пространстве.

Приподнявшись так, что ее лицо было прямо над ним, она пристально посмотрела ему в глаза и позволила ему увидеть в них правду.

— Прости, Трейвон, прости, я знаю, ты серьезно относишься к своим обязанностям, и ты достойный мужчина. Я также знаю, что если бы ты мог предотвратить эти смерти, ты бы это сделал. Знаю, что если бы ты мог, ты бы охотно поменялся бы местами с Грифом или любым из воинов, которых ты потерял.

— Да, — его голос был хриплым от волнения, когда подмяв ее под себя, он уткнулся лицом в ее шею. Богиня, как Дженнифер могла знать об этом? Как она смогла понять, что со смертью каждого воина он терял частицу себя? Оказывается, что он не подозревал, что ему было еще что терять.

— Но если бы ты это сделал, это бы уничтожило меня, — ее слова шли от самого ее сердца. Ее пальцы погрузились в его волосы, сильно сжав его затылок, когда она его крепко прижала к себе. — Потерять еще и тебя тоже...

Трейвон поднял голову, чтобы взглянуть на нее.

— Тебе не нужно больше нести это бремя одному, Трейвон, я здесь, с тобой рядом.

— Богиня, Дженнифер, я не заслуживаю такого прекрасного подарка как ты.

— Я некрасива, — возразила она.

— Ты прекрасна для меня, даже со шрамами, ты была прекрасна, — теперь его взгляд охватывал больше, чем ее исцеленное лицо. Она заглянула в его глаза и увидела свою внутреннюю красоту и истину, которые проникли прямо в ее сердце. — Теперь ты соперничаешь даже с Богиней.

— Это должно быть самая грубая ложь, которую ты когда-либо говорил, Трейвон Рейнер, — сказала она, но нежная улыбка, которую она подарила ему, успокоила его, — Но спасибо за комплимент.

— Ты мне не веришь? — он видел, что нет, и это делало ее только еще прекрасней. — Тогда я должен буду показать тебе то, что вижу.

Глава 23

Джен не знала, чего ожидать, с трепетом глядя в глаза Трейвону. Он благоговейно потянулся, чтобы медленно расположить ее длинные светлые пряди волос так, чтобы они распрямились, обрамляя ее голову.

— Разве ты не знаешь, как они красивы, когда распущены? — тихо спросил он. — Особенно после того, как ты большую часть времени держишь их собранными.

— Я не могу ходить с распущенными волосами, когда готовлю, — сказала она ему так же спокойно. — Никому не понравится, если в их еду попадутся волосы.

— Я не поверю, что кто-то пожаловался бы, ведь это означало бы, что им была удостоена честь увидеть их, — сказал он, продолжая гладить ее пряди. — Они похожи на прикосновение лучей света звезд.

Джен ошеломило это его сравнение и лишило дыхания, она смотрела на Трейвона удивленными глазами. Раньше ее волосы многие хвалили, но никто не делал это так искренне как Трейвон.

— Твоя кожа такая светлая, — он коснулся мозолистым пальцем ее лба, затем провел по щеке, заставив ее задрожать. — И такая мягкая, так отличается от нашей, как и твои глаза.

— Они не светятся, — прошептала она.

— Нет, — согласился он, — но их свет привлек меня. Они наполнены силой, такой добротой и пониманием, что мне трудно отвести взгляд... если только чтобы не смотреть на твои губы.

Его палец двинулся вниз, чтобы нежно коснуться их. Они привлекали его так, как не привлекали ни одни губы какой-либо другой женщины. Он продолжал ласкать их, пока те не приоткрылись, а затем Трейвон потянулся к ним, чтобы заменить свои пальцы губами.

— Подожди, — Дженнифер сжала рукой его волосы и остановила его.

Он вопросительно взглянул на нее.

— Ты не хочешь, чтобы я тебя целовал?

— Конечно, хочу, — прошептала она, отпустив его волосы, и ее пальцы слегка коснулись губ. — Я мечтала о том, чтобы поцеловать тебя, целовать тебя везде, но Мак сказала мне, что значит такой поцелуй для кализианца.

— Он предназначен для тех, кого мы считаем самыми близкими и дорогими, — пробормотал он, целуя кончики ее пальцев.

— Да, — ответила она тихо.

— И я держу такую в своих объятиях, — он увидел вспышку удивления в ее глазах, которая так его очаровала. — Почему это тебя удивляет?

— Потому что я...

— Великолепная женщина? — закончил он за нее. — Единственная, кого я действительно желал бы?

— Трейвон...

— Ты позволишь мне эту близость, Дженнифер?

От неуверенности в глазах этого сильного мужчины ей стало буквально больно.

— Да, — прошептала она, убирая пальцы с его губ и инстинктивно раскрывая свои губы, когда он потянулся к ним.

Она получила свой первый, настоящий поцелуй Трейвона. Попробовала его на вкус. И каков же это был вкус. Богиня, она прежде никогда не пробовала ничего более восхитительного. Он был идеальной смесью сладкого и кислого, с оттенками горчинки, соли и сладости. Он полностью олицетворял собой мужчину, которым он был, и осознание этого заставляло ее жаждать большего. Углубив поцелуй, она погладила его язык своим, имитируя то, как они сплетались своими телами совсем недавно.

Трейвон позволил ей контролировать их поцелуй, зная, что в этом, по крайней мере, сейчас, она была учителем. Но он был преисполнен решимости учиться, чтобы подарить ей столько удовольствия, просто поцелуя, сколько она давала ему прямо сейчас. Следуя ее примеру, он ласкал ее язык своим и был вознагражден, услышав ее приглушенный стон.

Зная, что есть еще больше прекрасных мест на ее теле, которые ему так хотелось открыть для себя, он неохотно оторвался от ее губ.

— Трейвон? — то, как ее пальцы сжалась в его волосах, в сочетании с тем, как она произнесла его имя, подсказало ему, что она совсем не хотела, чтобы поцелуй заканчивался.

— Я обещаю, что вновь вернусь к твоим губам, Дженнифер... очень скоро, — он увидел разочарование в ее глазах и приложил большие усилия, чтобы сдерживать

улыбку. Когда Объединение оказывалось таким? Приносило столько наслаждения? — После того, как я покажу тебе, насколько ты красива для меня.

Он поцеловал ее изящную шею, наслаждаясь ее уникальным вкусом, скользнув по ее телу, пока его ноги не разместились между ее бедрами.

Он поцеловал полушарие ее левой груди. Ее грудь была меньше, чем у кализианских самок, но и Дженнифер была меньше. Он понял, что ему это нравится. Ему понравилось, как ее груди помещались в его ладонях, понравилось, что он мог почти все обхватить губами и сосать. Так он мог погладить ее сосок кончиком языка и почувствовать, как он напрягается, а она тонет в удовольствии.

Трейвон проигнорировал ее крик протеста, когда он внезапно отпустил его и пристально посмотрел на другую грудь. Его рука поднялась на освобожденную грудь, давая понять, что он не отказался от нее.

Через несколько минут он неохотно выпустил эту прекрасную плоть. Трейвон переместил колени на пол, проходя поцелуями весь свой путь по ее телу. Скользя губами по внутренней стороне ее бедра, он удивленно замер, почувствовав ее напряженность.

— Дженнифер? — его взгляд встретился с ее широко распахнутыми глазами, наполненными беспокойством. — Что-то не так?

— Я... ты... — как она должна была объяснить Трейвону, что хотя они с Тоддом были вместе больше пяти лет, за все это время тот сделал это с ней лишь единожды? Это было в самом начале их отношений, когда они еще учились в колледже и экспериментировали в сексе. Тодд тогда ей очень красноречиво дал понять, что это совсем не принесло ему никакого удовольствия, и с тех пор она никогда больше не просила его об этом снова.

— Скажи мне, — попросил он, замерев между ее ног, пока его руки не переставая, успокаивающе поглаживали ее бедра.

— Тебе не обязательно это делать.

— Что делать? Целовать твою удивительно мягкую кожу здесь? — и он продолжил поцеловать кожу на внутренней стороне ее бедра. — Или ты имеешь в виду ощущать дразнящий аромат твоего возбуждения? — его глаза закрылись, когда он сделал глубокий вдох, уткнувшись в развилку ее бедер.

— И то... и другое..., — заикалась она.

— А если я хочу? — спросил он, и его взгляд пронзил ее.

— Ты..., ты хочешь?

— Почему я не захочу делать то, что доставит нам столько удовольствия?

— Это доставило бы тебе удовольствие? — удивленно переспросила она.

— Ты имеешь в виду ощущать твою сладость на моем языке и видеть, как ты получаешь от этого удовольствие, осознавая, что скоро ты найдешь его снова, когда я окажусь внутри тебя? — Трейвон чувствовал, как его член набухает, просто от мысли об этом. — Показывая тебе так, насколько ты прекрасна для меня? О да, мне бы это доставило огромное удовольствие.

Лоно Джен сократилось от желания познать все обещания Трейвона, о том, что он собирался сделать с ней.

— Ты позволишь мне это? — спросил он.

Джен ответила, раздвинув шире ноги, тем самым словно предлагая себя ему.

Трейвон переместил свои ладони так, чтобы его большие пальцы смогли раздвинуть складочки, открывая самую суть ее удовольствия его взору. Обнаружив, что больше не может ждать, он опустил голову и прижался ртом, впервые попробовав ее на вкус. И чуть не потерял от этого ощущения свой рассудок! Богиня, на вкус она был такой, чего он никогда не знал, но страстно желал попробовать.

Неспешно он смочил один из своих пальцев ее соками, а затем ввел его в ее лоно, которое все еще было опухшим от их первого соединения. Он не мог поверить, насколько

маленькой и тесной она была. И как только она смогла вобрать его. И как удивительно она ощущалась.

— Богиня, Трейвон! Еще! — взмолилась Джен.

Трейвон ответил на ее мольбу, жадно поглощая ее нектар, добавив еще один свой большой палец, чтобы наполнить ее больше.

— О, так хорошо, Трейвон, — задыхалась она, схватив его за волосы, когда ее лоно начало сокращаться. — Так хорошо!

Трейвон зарычал ей в ответ, и эта вибрация заставила Джен закричать, когда мощный оргазм накрыл ее.

Трейвон медленно возвращался обратно, перемежая поцелуями свой путь по телу своей Дженнифер, наслаждаясь каждым изгибом, который он обнаруживал, каждым местечком, где она вздыхала или низко стонала от удовольствия, которое он дарил ей. Его пульсирующий член коснулся ее входа, требуя освобождения, которое могло принести только соединение с ней, но Трейвон не спешил поддаваться этому своему желанию.

Он не хотел торопиться, а хотел вдоволь насладиться этим соединением. Хотел насладиться ласками, которые бы принесли удовлетворение его Дженнифер. Удовлетворение, которое дарил ей он. Ни одно из всех его предыдущих соединений не было таким как это. О, он всегда старался, чтобы та, с кем он был, получила свое удовольствие, а затем быстро находил свое, не видя причин продлевать соитие.

С Дженнифер все было по-другому. Он хотел быть вместе с ней как можно дольше, даже если отказ в его собственном освобождении был тем, что требовалось для достижения этого.

В конечном итоге он вернулся к ее губам, как и обещал ранее, но вместо того, чтобы насладиться поцелуем, он стал слегка покусывать их, обнаружив, что это время немного успокоило бушующий в нем голод по ней.

— Трейвон...

Касание ее губ к его рту, когда она на выдохе произнесла его имя, снова вернуло его голод в точку кипения. Подняв голову, он удерживал остальную часть своего тела прижатой к ее, чтобы не давить на нее своим весом. Его темные волосы словно образовывали защитный кокон вокруг них, спадая вниз, чтобы соединиться с ее светлыми прядями. Так же, как его твердый член хотел погрузиться ее нежные складки.

— Трейвон, — снова прошептала она, глядя на него. Джен задавалась вопросом, почему он просто не вошел в нее, получив то, что хотел. Так сделал бы Тодд. Но потом она почувствовала его губы, сначала на бедрах, затем вдоль живота, и прежде чем подняться, чтобы насладиться ее грудью так, как он делал раньше, заставляя ее чувствовать себя не менее желанной для него, он нежно поцеловал ее пупок. Каждое касание его губ, каждое прикосновение его тела предназначалась для ее удовольствия, а не для его.

А затем он нашел ее губы, и она ожидала, что он, наконец, потребует то, на что он имел право после того удовольствия, которое он подарил ей. Но вместо этого он, казалось, смаковал ее рот, как будто она была лучшим из вин. Глядя на него, она могла увидеть истинную причину, сияющую в его глазах. Она имела для него больше значения, чем его удовольствие. От мысли об этом у нее стало тепло на сердце, даже когда это заставило его ускорить бег.

— Что ты хочешь, Дженнифер? — попросил он, глядя ей в глаза.

— Тебя, — прошептала она. — Только тебя. Внутри меня, — с этими словами, она приблизила его губы к своим в обжигающем поцелуе.

Это все, что потребовалось для того, чтобы подавить его контроль, чтобы страсть Трейвона захлестнула его с головой. Он продолжал исступленно ее целовать, когда он поместил головку своего члена у ее входа и толкнулся внутрь, пока полностью не погрузился в нее до конца. Ничто не могло остановить его страсть теперь, когда Дженнифер дала ему свое согласие выпустить ее наружу. Он снова и снова терял себя в ее

мягкости, в ее стойкости духа и в ее тихой силе. Но по мере того, как его освобождение приближалось, он знал, что будет бессмысленно, если она тоже не потеряет себя в нем также, как и он в ней.

— Дженнифер, — зарычал он, разводя руками ее колени и открывая ее полностью, чтобы он мог погрузиться еще глубже в ее мягкость. — Давай вместе со мной! Дай мне почувствовать, как сильно ты хочешь меня.

И их совместные крики удовольствия отразились эхом в тиши темных стен спальни.

* * *

Дженнифер не знала, сколько уже так она лежала на боку, опираясь на локоть и наблюдая за Трейвоном. Он едва успел откинуться на спину, притянув ее близко к себе, прежде чем погрузился в измученный сон. Ей нужно было тоже немного отдыха, ее тело было так расслаблено и удовлетворено, что она последовала за ним.

Теперь, глядя на него, в слабом свете энергетических кристаллов было видно, как обязанности действительно вымотали его. Под его глазами залегли темные тени, и его четко очерченные скулы казались еще более выраженными, даже с расслабленными во сне чертами его лица вокруг рта были видны мимические морщинки.

Нужно было заставить его поесть, пока она расчесывала ему волосы. Она видела, как твердо он вел себя, всегда требовал к себе больше, чем он когда-либо требовал от других. Вместо этого она позволила себе отвлечься на ощущения шелковистости его волос и попыталась облегчить его боль. Ей нужно было поставить его потребности выше своих, особенно когда это сделать было больше некому. Все, что нужно было Трейвону, — это отдых.

Она также не была уверена, что предусматривалось кализианским этикетом в таком случае. Она должна остаться, пока он не проснется? Или уйти раньше него?

Осторожно, она начала отодвигаться от него, переместив ногу, которая была согнута в колене и лежала на его бедре. Затем она осторожно подняла руку, которая была перекинута через его грудь, и медленно начала отстраняться.

Как только ее тело едва нарушило контакт с ним, его рука, свободно лежавшая на бедре, потянулась к ней, и его грудь завибрировала недовольным гулом.

— Тссс, — прошептала она, успокаивающе пробежавшись пальцами вдоль его челюсти. — Спи.

— Не уходи, — пробормотал он, поворачивая голову к ней.

— Что? — спросила она, видя, что он больше спит, чем бодрствует.

— Ты нужна мне, — продолжал он сонно бормотать, повернувшись на бок, обхватывая ее обеими руками и прижимая к себе. — Нужна мне.

Это были такие простые слова... «Нужна мне». Но они так много выражали, так много раскрывали, особенно от такого мужчины, как Трейвон. Джен сомневалась, что он когда-либо говорил это кому-либо раньше, особенно женщине. Что он сказал ей это сейчас. Она не знала, что принесет утро, но знала, что не сможет оставить его сейчас, когда он попросил ее остаться. Оставив без ответа все свои вопросы, она устроилась более удобно в его руках и тоже погрузилась в сон.

* * *

Трейвон проснулся, глядя в потолок и чувствуя себя более расслабленным, чем в... ну, он не мог вспомнить последний раз, когда пробуждался, чувствуя себя так хорошо.

В чем была причина?

Слегка переместив тело, он застыл от того, что его левая рука была обернута вокруг чего-то мягкого, и услышал легкий шелестящий звук. Резко повернув голову, он

обнаружил, что волна светлых волос растеклась по его плечу, и это напомнило ему обо всем произошедшем...

Дженнифер принесла ему последнюю трапезу.

Дженнифер расчесывала его волосы.

Поцелуй Дженнифер.

Соединение с Дженнифер.

Не единожды.

Никто не заботился о нем так, как это делала Дженнифер. Она отдавала себя легко и открыто, ничего не утаивая.

Его легкое движение, должно быть, разбудило ее, и она потерлась бледной щекой о его теплую кожу, прежде чем открыть сонные, голубые глаза. Они почти светились теплом и счастьем, глядя на него.

Потом она выдохнула: «Трейвон...» — и он понял, что потерял себя навсегда.

Опустив голову, он обнял ее и прикоснулся губами в нежном поцелуе, притянув к себе еще ближе. Богиня, он никогда не устанет целовать ее.

* * *

Дженнифер позволила себе погрузиться в поцелуй Трейвона. Боже, сколько времени прошло с тех пор, как она просыпалась таким образом? Или чувствовала себя так хорошо? Это было даже больше, чем то, как она чувствовала себя в безопасности в руках Трейвона. Это было так, когда она чувствовала заботу, чувствовала себя любимой.

Неужели только потому, что она предложила ему свое тело?

Все эти не отвеченные вопросы и сомнения после ночи снова начали грызть ее.

Да, Трейвон поцеловал ее. Он сказал, что ценит ее. Но что это действительно значило для него?

Или было ли это то, что мужчины обычно говорят в пылу страсти?

На Земле так иногда бывало. Парень скажет все, чтобы уложить тебя в постель. Ее мать предупреждала ее об этом. Говорила ей, что в первый раз ты должна быть с кем-то особенным, с кем-то, кого ты любишь.

Джен также знала, что ее мать говорила, что такое должно быть после брака. Джейн Тилл никогда не соглашалась с современным способом мышления, как она его называла. Она чувствовала, что это как-то принижает то, что она считает красивым и интимным действием, во что-то большее, чем выход за чашкой кофе. Она пыталась привить это своим девочкам, Джен и Кимми.

Джен просто молчала, когда ее мать начинала эту маленькую речь, часто думая о своем. Но не то, чтобы она позволяла своей маме это видеть. Это заставило бы ее мать раздражаться и расстраиваться от раненых чувств, ведь никто не смел ранить чувства Джейн Тилл. Если кто-то это делал, им приходилось иметь дело с ее мужем. Ричард Тилл был нежным, воспитанным человеком, который редко поднимал голос, редко сердился. За исключением того, когда любовь всей его жизни, его Джейн, была обеспокоена. Ее благополучие и счастье были его приоритетом, и любой, кто ее расстраивал, встречал его гнев.

Именно благодаря этому Джен знала, как она может получить свадьбу мечты, которую хотела, хотя ее отец хотел, чтобы она подождала. Ей нужно было только намекнуть, что она и Тодд будут жить вместе, чтобы ее мать начала беспокоиться, и ее отец сдался.

Она всегда хотела кого-то, похожего на своего отца. Он открывал двери для ее матери, отодвигал для нее стулья. Он любил ее и всегда ставил ее на первое место.

Она думала, что нашла все это в Тодде. Он говорил правильные вещи. Делал все правильно, по крайней мере, пока ее родители не умерли, и все стало сложно.

Будет ли Трейвон таким же?

— Дженнифер? — тихо произнес Трейвон, отрываясь от ее губ, когда почувствовал, как она напряглась. — Что случилось?

— Я...

— Скажи мне, пожалуйста, — его светящиеся глаза были полны беспокойства.

— Мне просто интересно, что теперь будет, — сказала она ему. Ей нужно было знать, так или иначе.

— Что будет?

— Утром.

Прежде чем он смог ответить, зазвонил его комм. Повернув голову, он расстроенно посмотрел на устройство. Вздохнув, Трейвон скатился на другую сторону кровати и схватил его со стола, где он уронил его накануне вечером.

— Рейнер, — выплюнул он.

— Генерал, вы попросили связаться с вами за час до рассвета, — голос Нихила прозвучал из комм.

— Хорошо. Я скоро сменю тебя, командир.

— Да, генерал.

Трейвон прервал связь и, обернувшись назад, увидел, как Дженнифер поднимается с постели, обмотавшись простыней.

— Куда, по-твоему, ты направляешься?

— Тебе ведь нужно идти, — сказала она, обернув простыню вокруг себя, когда осматривала комнату, ища свое покрытие. — Как и мне.

Трейвон поднялся с кровати, не беспокоясь о своей наготе, и обошел ее, встав перед ней. Обернув одну руку вокруг нее, он обнял ее, приподняв пальцем другой руки ее подбородок, пока ее взгляд не встретился с его. Он ненавидел, когда она прятала взгляд.

— Я не хочу.

— Что? — она посмотрела на него удивленным взглядом. — Что ты имеешь в виду? Я не могу просто остаться здесь.

— Знаю, но я не хочу, чтобы ты уходила. Я не хочу уходить, но я должен, — он приложил палец к ее губам, когда она попыталась снова открыть рот. — Что касается твоего вопроса... о том, что будет теперь... Мой ответ заключается в том, что это зависит от тебя. Ты должна знать, что у меня к тебе сильные чувства. Чувства, каких я никогда не испытывал к какой-либо другой женщине.

— Трейвон, — Джен продолжала удерживать простынь одной рукой, когда потянулась другой рукой, чтобы коснуться его щеки. — Ты должен знать, что у меня есть чувства к тебе тоже. Я бы никогда не была с тобой, если бы их не было.

— А если мне нужно больше?

— Больше?

— Я знаю, что я не тот мужчина, которому женщина когда-либо захочет посвятить себя навсегда, — его глаза слегка потускнели. — Не так, как ты это делала с твоим Дашо. Но я хотел бы предоставить тебе многое, пока ты со мной, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы видеть тебя счастливой.

— Почему ты так говоришь? — спросила она, нахмурившись.

— Как так?

— Как будто ты никчемный или недостойный мужчина. Как будто мне было бы нелегко быть с тобой.

— Из-за моего предка, конечно, — он ненавидел это вспоминать, но он должен был сказать ей об этом, ведь это может изменить ее чувства к нему, потому что его честь не позволила бы ему поступить по-другому. Она заслуживала знать это. — Возможно будут те, кто станет избегать тебя, Дженнифер, если станет известно, что ты соединялась со мной.

— Во-первых, то, что сделал твой предок более пятисот лет назад, не имеет к нам никакого отношения, — прежде рука, прижимающаяся к его щеке, ткнула сердитым

пальцем в его грудь. — Во-вторых, если ты считаешь, что то, что думает кучка малодушных идиотов, имеет какое-то значение для меня, тогда ты меня совсем не знаешь!

Трејвон не мог поверить, что она разозлилась из-за того, что он сказал о себе. Она защищала его от самого себя. Он не мог выразить словами, что это значило для него, поэтому вместо того, чтобы использовать слова, он поцеловал ее.

Джен не могла верить, насколько была в ярости. Никто не должен говорить о Трејвоне таким образом. Даже сам Трејвон. Разве он не знал, какой он замечательный мужчина? Он был не только сильным, но еще и нежным. Все время он был ответственным за все и всех, он тщательно взвешивал каждое принятое им решение и то, как это могло отразиться на других. Он заботился о своих воинах и его людях, но он никогда не ждал, что они будут заботиться о нем. И это злило ее еще больше, потому что он этого не заслужил.

Она собиралась высказать ему все это, когда он накрыл ее губы жадным, глубоким поцелуем, который вытеснил все мысли из ее головы, и ее гнев превратился в желание. Она отпустила простынь и потянулась, схватив его за волосы, убедившись, что он не сможет отстраниться от нее.

Трејвон приветствовал жгучую боль от хватки Дженнифер и то, как ее обнаженная грудь прижалась к его. Он не хотел ничего, кроме как поднять ее, прижать к себе и положить на кровать, чтобы держать ее там до конца дня, погружаясь в ее тело снова и снова.

Но он не мог. Неохотно Трејвон прервал поцелуй. Единственное удовлетворение, которое он получил от этого, состояло в том, что она, похоже, не желала прекращать поцелуй, как он.

— Я знаю, что нам нужно еще многое обсудить, — сказал он, прислонившись своим лбом о ее. — Но мне нужно очиститься и надеть мои бусины, прежде чем я сменю Нихила.

— Ладно, — прошептала она и хотела было отойти от него, когда он остановил ее.

— Дженнифер, когда ты принесешь последнюю трапезу сегодня, принеси, чтобы хватило двоим, — он улыбнулся, когда ее глаза расширились от удивления, и она не могла удержаться от того, чтобы не провести нежно пальцем по его щеке. — Тогда мы закончим этот разговор.

С этими словами он повернулся и вошел в кабину для очистки, предоставив ей возможность полюбоваться на свой прекрасный упругий, голый зад.

Глава 24

Спустя несколько часов сердце Джен все еще не совсем пришло в свой нормальный ритм. Боже, разве может быть у мужчины такой великолепный, упругий зад? Она быстро надела на себя красивое покрытие, которое Майса привезла ей. Поскользнувшись на своих ботинках, Джен пальцем причесала свои взъерошенные волосы и, наконец, должна была уже покинуть личную зону Трејвона, когда обнаружила, что не могла найти свою резинку для волос, которая была с ней, когда она пришла.

По дороге из комнаты Джен увидела, что нетронутая вчерашняя еда все еще стоит на тележке. Она знала, что тушеное мясо могло испортиться за ночь, но печенье все еще можно было есть. Поэтому, поставив чашу и вчерашнее печенье на стол, где он не мог пропустить это, она оставила записку, в которой говорилось...

«Съешь это!!!»

При этом она ушла с тележкой в свою комнату, чтобы привести себя в порядок.

Теперь она убирала кухню, которую оставила в беспорядке накануне, когда раздался звук.

— Гульзар! — Дженнифер сразу же прошла через комнату, обняв его. Ей сказали, что он вернулся и невредим, но она еще не видела его. — С тобой все в порядке!

— Джен! — Гульзар вернул ее восторженное объятие и улыбнулся ей. — Тебе не сообщили, что я в безопасности?

— Да, — сказала она, все еще улыбаясь ему, — но мне нужно было увидеть тебя собственными глазами, — и то, что она видела, говорило ей о многом. На лице Гульзара появились новые хмурые морщинки и печаль в его светящихся глазах. Он был не тем молодым воином, который варил рагу рядом с ней неделю назад или тренировался, чтобы стать Элитным воином. Теперь он казался другим. Старше.

— Что ж, это интересно, — прозвучал ухмыляющийся голос, и они оба повернулись, все еще обнимая друг друга, чтобы увидеть воина Спаду, стоявшего в дверях кухни. — Тебе нужно прийти ко мне, если ты наконец-то заинтересовалась в получении кредитов, Дженнифер. Особенно сейчас, когда ты уже не выглядишь так ужасно, — его оскорбительный взгляд пробежался по ее телу. — У этого «недо-воина», — он жестом указал на Гульзара, — нет ни кредитов, ни опыта, чтобы удовлетворить твои потребности. Я гарантирую, ты будешь кричать, когда я снова и снова буду брать тебя, — он провел рукой вверх и вниз по переду своих штанов.

Рот Джен распахнулся от шока, и она почувствовала, как ее щеки темнеют от резких слов и грубых действий Спады. Она не знала, что сказать. Не знала, как отреагировать.

У Гульзара не было с этим проблем. Он мгновенно пронесся через комнату, прижав Спаду к стене, обхватив рукой горло Парлана, а его глаза сверкали от гнева.

— Не смей говорить так с ней! Ты даже близко не подойдешь к ней! Ты даже не будешь смотреть в ее сторону!

Парлан был ошеломлен не только из-за слов Гульзара, но и потому, что тот осмелился поднять на него руку. На него, Элитного воина. Попытавшись выбить руку Гульзара, он с удивлением обнаружил, что не может.

— Я заполучу все твои бусины за это, Гульзар! — выплюнул Парлан. — Я Элитный воин...

— Который посмел оскорбить женщину! — зарычал Гульзар. — Ту, кто заинтересовал Императора своими методами использования наших поставок продовольствия. Ты уже охраняешь периметр из-за своего обращения с истинной парой Нихила. Как думаешь, что произойдет, когда станет известно, что ты проявил еще большее неуважение к Дженнифер? — он наклонился ближе и зарычал. — Я не потеряю бусины.

— Никто тебе не поверит, — прорычал Парлан, он даже побледнел.

— Они поверят мне, — сказала Джен, и яростный взгляд Парлана метнулся к ней. Она знала, что он пытается запугать ее, и он бы добился этого, если бы это было до того, как ее похитили, но не сейчас. Скрестив руки на груди, она сердито посмотрела на него. Она закончила с оскорбительными взглядами и комментариями. — Уходи, Спада.

Гульзар переместил руку на горло Парлана, чтобы оттолкнуть его назад.

— Ты слышал ее, уходи.

— Ты заплатишь за это! Оба вы! — выплюнул Парлан, а затем повернулся и поспешно покинул помещение.

— Что ж, это было весело, — тихо сказала Джен.

— Нет, не было, — Гульзар посмотрел ей в глаза. — С тобой все в порядке?

— Я в порядке, — она улыбнулась ему успокаивающе. — Спасибо тебе, спасибо за то, что ты сделал, Гульзар.

— Я только делал то, что сделал бы любой другой мужчина.

— Нет, ты сделал то, что сделал бы действительно благородный и достойный мужчина, — она увидела, как его щеки темнеют от удовольствия от ее похвалы. — У тебя могут быть проблемы из-за Спады? Тебя могут не принять в Элитные воины?

— Возможно, он — Элитный воин и родом из более сильного рода.

— Это не значит, что он честен или достоин.

— Нет, но его словам по-прежнему будут верить, потому что он также связан с Министром на моей планете.

— Таким образом, это политика.

— Да.

— Тогда почему ты защитил меня, если это могло стоить тебе всего, чего ты достиг?

— Потому что ты мой друг, — просто сказал он.

Джен почувствовала, что ее глаза наполняются слезами. Друг. Гульзар считал ее своим другом, не в кализианском смысле.

— Я... спасибо, Гульзар. Для меня большая честь быть твоим другом.

— Честь для тебя, Джен?

— Да.

— Ты всегда была красива для меня.

Слезы, с которыми она боролась, зная, что они только смутят его, побежали по ее щекам.

— Джен... Мне нужно отвезти тебя к Луолу?

— Нет, — улыбнулась она, вытирая лицо, чтобы он не запаниковал при виде ее слез. Казалось, кализианцы и человеческие мужчины имели что-то общее. Никто не знал, как обращаться с плачущей женщиной. — Я в порядке. Итак, что мы приготовим для последней трапезы?

— Я думал, тебе захочется осмотреть запасы продовольствия, которые мы нашли на корабле залудианцев, прежде чем мы решим. Вот почему я так рано пришел сюда.

— Продовольственные запасы?

— Тебе не сообщили?

— Нет. А что, должны были?

— Потому что...

— Потому что?

— Я могу ошибаться, но мне кажется...

— Гульзар, просто скажи мне...

— Я считаю, что пища, которую мы нашли на одном из залудианских кораблей, прибыла с вашей Земли.

— Что...? Почему ты так думаешь?

— Из-за этого, — он вытащил из своего жилета маленький коричневый кусок и протянул ей. Он вытащил его из того же ящика, что и генерал Трейвон, прежде чем запечатать его. Он знал, что этого нельзя было делать, особенно если это было действительно съедобно, но он хотел увидеть реакцию Джен. Риск стоил того, чтобы увидеть ее глаза, когда она уставилась на то, что он ей передал.

— Это картофель! — прошептала она.

— Правда? Я подумал, это могло быть похоже на то, что ты описывала раньше, но я не был уверен.

— Так и есть, — ее взгляд вернулся к нему. — Где остальное?

* * *

Трейвон положил в рот последний крекер, что оставила для него Дженнифер, когда дочитывал сводный отчет Нихила. Выйдя из очистительной кабины, он сразу почувствовал, что ее уже нет, так холодно и пусто вдруг стало вокруг. Но она оставила после себя маленький кусочек своего тепла и заботы вместе с запиской, которую он нашел поверх накрытой тарелки. Это все говорило о ее заботе о нем.

Уголки его губ слегка поднялись, когда он вспомнил простую надпись.

«Съешь это!!!» — было написано там.

Кто-нибудь иной, кроме Дженнифер, посмел бы отдать ему приказ? Даже Лирон, только настоятельно предлагал ему что-либо. Но не его Дженнифер, и она знала, что ей никогда не нужно было бояться его. Стук в дверь заставил его оставить мысли о Дженнифер.

— Войдите, — он с удивлением обнаружил, что вошедшим был Нихил. Трейвон освободил его от обязанностей почти четыре часа назад, приказав ему отдыхать.

— Генерал.

— Что ты здесь делаешь, Нихил?

— Генерал, я подумал, что должен разъяснить вам, если у вас появились бы вопросы по моим рапортам.

Трейвон откинулся на спинку стула, задумавшись над сообщениями, которые только что закончил читать. Они были подробными и лаконичными и передавали всю информацию, которую Нихил смог собрать о том, что произошло до, во время и после нападения залудианцев. Все данные говорили Трейвону, что он принял правильное решение о том, чтобы оставить Нихила отвечающим за базу. Также это говорило о том, что Нихил будет отличным ему заместителем. То, что эти отчеты не сказали ему, было тем, что Нихилу подсказывали его инстинкты, и Трейвону нужно было это выяснить.

— Садись, Нихил, — Трейвон указал на один из стульев перед своим столом. Нихил колебался только мгновение, затем сделал, как приказал генерал. — Рассказывай, что здесь произошло.

— Сэр, мои отчеты были недостаточно подробными?

— Да, они были более чем подробными, но меня интересуют детали. Ты удивительно проницательный воин, Нихил. Лучший лидер отряда воинов, которого я когда-либо встречал. Жизнь многих Элитных воинов была спасена из-за того как быстро ты видишь, понимаешь и реагируешь на изменения во время битвы. Именно об этом я и прошу тебя сейчас.

— Генерал... — начал было Нихил.

— Говори как есть, Нихил.

— Генерал, у меня уже не возникает никаких сомнений в том, что кто-то из наших снабжает данными ганглианцев и залудианцев. Только вопрос: для чего? И что они надеются получить от таких недостойных поступков? — Нихил замолчал, и Трейвон позволил ему собраться с мыслями. — Поскольку я командир отряда, имеющий истинную пару, которую ганглианцы пытались вернуть, перед нападением командир Гриф сообщил мне, что была передача, отправленная с Понта ганглианцам.

— Это правда, — пока Трейвон пытался не распространяться об этом, и он увидел, как в глазах Нихила вспыхнула ярость от мысли, что его Маккензи подвергли опасности.

— Как только ко мне попала эта информация, я лично вел отслеживание всех входящих и исходящих сообщений и изучил все данные за последние часы, дни и недели, предшествующие нападению.

— И не нашел ничего, — Трейвон знал это из письменного доклада Нихила.

— Нет, но я обнаружил слабый, обрывающийся сигнал, который случайно начал то появляться, то исчезать из наших коммуникаций, как только начал приближаться «Монарх» Императора.

— Ты хочешь сказать, что сигнал посылался с флагмана Императора? — Трейвон выпрямился в кресле.

— Да, генерал, и когда он приземлился на поверхность, сигнал пришел с ним.

— Ты доложил Лирону об этом?

— Нет.

— Почему?

— Потому что, как только ракета взорвалась, сигнал исчез.

— Значит цель — Император.

— Да, но когда он прибыл на Понт, возможно, они решили убить сразу двух зайцев.

— Что? — Трейвон смущенно посмотрел на него.

— Простите, генерал, это выражение с Земли, которое поведала мне моя истинная пара, это означает, что вы одновременно избавляетесь от двух проблем разом.

— Понимаю, и как ты считаешь, что это за две проблемы: ответь честно, командир отряда, — спросил он, когда увидел колебания Нихила.

— Я предполагаю, что главной целью был Император, но также это была попытка убить Маккензи и Дженнифер.

Трейвон почувствовал, как его живот сжался при мысли о том, что Дженнифер могла погибнуть именно так. Он уже почти терял ее дважды, и оба раза чуть было почти не уничтожили его самого. Теперь, после того, как он соединился с ней, он знал, что он будет уничтожен, если он снова ее подведет.

— Ты так и не нашел источник связи?

— Нет.

— И этот сигнал не появлялся больше после того, как Лирон отправился Имроз?

— Нет, генерал.

— Сигнал, смог ли ты определить его местоположение, когда «Монарх» был на Понте? Отслеживал, двигался ли он или нет?

Нихил нахмурился, глядя на Трейвона.

— Я никогда не рассматривал сужение поиска, генерал, просто понял, что тот исходил из «Монарха».

— Это все еще возможно сделать, есть запись и коды?

— Да.

— Тогда сделай это, я хочу точно знать, откуда этот сигнал и кто несет ответственность.

— Да, генерал, — Нихил собирался сделать это, когда Трейвон остановил его.

— Еще кое-что, Нихил.

— Да, генерал.

— Я назначаю тебя Командующим войсками и своим заместителем.

— Что... что? — глаза Нихила расширились от шока. Он не мог поверить, что ему предлагают такую важную должность. Были другие Элитные воины, которые были из более престижных родословных, чем он.

— Ты один из лучших воинов, которых я когда-либо видел, Нихил. Ты физически сильнее любого мужчины, которого я знаю, но твоя самая большая сила — это ум. Вот почему так много воинов под твоим командованием все еще дышат.

— Я... спасибо, генерал.

— Мне необходим заместитель. Мне также нужно, чтобы он говорил мне правду, когда он видит это, если даже он не согласен со мной.

— Генерал?

Трейвон подошел к передней части стола и откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди.

— У нас с Грифом были особые отношения, которые начались еще с учебы и совместной работы. Я знаю, что ты понимаешь, о чем я говорю.

Нихил понимал. Не было связи сильнее, чем между воинами, когда они знали, что каждый готов был подставить спину друг другу.

— Гриф не боялся выражать свои мысли наедине со мной, если он считал это необходимым. Мне нужно, чтобы ты делал то же самое. Я не всемогущ. Я могу принимать эффективные решения, если только у меня есть вся необходимая информация.

— Я сделаю все возможное, чтобы так было, генерал.

— К сожалению, с официальной церемонией нужно будет подождать, пока не появится Лирон, но я хочу, чтобы ты немедленно взял на себя эти обязанности.

— Конечно, генерал.

— Хорошо, теперь о твоей замене. Есть какие-нибудь мысли о том, кто должен быть командиром отряда?

Нихил не сразу ответил, и Трейвон мог видеть, как он мысленно буквально рассматривает каждого воина, оценивая их сильные и слабые стороны.

— Я бы порекомендовал либо воина Нроа, либо воина Онпа, генерал. Оба являются выдающимися воинами, у которых есть все необходимые навыки для данной должности.

— И ты не можешь выбрать кого-то одного?

— Нроа великолепно владеет мечом, — начал Нихил, — но Онп лучший в рукопашном бою, они оба прекрасные лидеры и уважаемы их братьями-воинами, также оба из знатных родов. Так что нет, генерал, я бы не смог сделать выбор. Это трудное решение должно быть принято вами.

Трейвон улыбнулся. Он определенно принял правильное решение, выбрав Нихила.

— Ты прав.

— Что-нибудь еще, генерал?

— Только одно. Когда мы одни, ты можешь называть меня Трейвоном.

— Я... — Нихил не мог поверить чести, которую ему оказали. — Да, генерал... Трейвон.

— Хорошо, можешь быть свободен.

* * *

— О Боже! — прошептала Джен, медленно обводя взглядом контейнеры, выстроенные вдоль стен. Их было несколько десятков размером с небольшой автомобиль. — В каком из них вы нашли картофель? — спросила она, глядя на Гульзара.

— Он был в этом, — Гульзар отвел ее к контейнеру и открыл его. Увидев, как она пытается заглянуть в него, поднявшись на носочки, он улыбнулся. Затем, обняв ее за талию, приподнял ее вверх.

— Спасибо, — рассеянно сказала она, но когда ее взгляд прошелся по всем продуктам внутри контейнера, она не могла удержаться и воскликнула — О, Боже мой!

— Дженнифер! Что там? — Гульзар быстро оттащил ее от контейнера, повернувшись так, чтобы он мог встать между ней и тем, что она там увидела.

— Нет, нет! — воскликнула она, подпрыгивая от нетерпения.

— Дженнифер, что случилось?

— Ничего, просто подними меня обратно! Дай мне снова все осмотреть!

— Пока ты не объяснишь в чем дело, я не подвергну тебя опасности.

— Мне ничего не угрожает, я взволнована. Ошеломлена.

— Что?

— Гульзар, я знаю, что в этом контейнере, все это с Земли.

— В самом деле?

— Да, теперь давай выясним, что тут у нас есть и как его нужно хранить, чтобы я могла приготовить для вас совершенно потрясающую пищу.

— Ты имеешь в виду, что она будет лучше той, что ты уже готовила? — он недоверчиво посмотрел на нее.

— О, да, — улыбнувшись, воскликнула она.

* * *

Трейвон вошел в зал для тренировок и молча наблюдал за интенсивностью боев, с которой спаринговались его оставшиеся воины. Так всегда было, когда брат-воин встречал Богиню. Они чтити его, тренируясь еще усерднее, преодолевая свой гнев и горе.

Он пережил худшее из своего горя прошлой ночью в объятиях Дженнифер. Он все еще не мог поверить в то, что это произошло. Как она беспокоилась только о нем. Что, во

имя Богини, он сделал, чтобы заслужить благословение, которым стала Дженнифер? Он знал, что им многое еще нужно обсудить. Он не знал, как выразалось соединение на Земле, кроме обмена кольцами, которые были похожи на их обмен бусинами.

Отдых с Дженнифер был... не было слов, чтобы описать все чувства от этого и что это значило для него. Все, что он знал, — он хотел, чтобы она отдыхала там каждую ночь.

Кализианские самцы делали это только со своим Эша или истинной парой. А как делали люди? Если бы он предложил Дженнифер его бусину Эша, она бы приняла ее?

Он отвлекся от мыслей о Дженнифер и вопросов, на которые у него не было ответов, чтобы посмотреть спарринг между Нроа и Гульзаром. В каждом ударе меча Нроа была ярость, гнев и горе, когда он атаковал молодого воина, но вместе с тем он контролировал себя. Когда Гульзар споткнулся и, опустив меч, упал на одно колено, Нроа немедленно остановил свой следующий удар. После того как Гульзар поднялся, Трейвон наблюдал, как Нроа снова двинулся к нему, но не для возобновления атаки, а чтобы продемонстрировать, как Гульзар должен был бы отбить удар из этого положения. Несмотря на то, что он скорбел о своих потерянных братьях, Нроа хотел быть уверенным, что он не будет скорбеть о Гульзаре.

Так мог поступить только сильный духом и достойный мужчина.

— Воины! — все тренировки прекратились, когда воины повернулись к своему генералу. — Сегодня мы чтим наших братьев, которых мы потеряли. Они были сильными и достойными мужчинами, которые погибли в битве и теперь служат Богине. Пусть нам всем однажды будет оказана такая честь.

Ответом на слова Трейвона был гул одобрения, и в знак уважения в воздух были подняты мечи.

— Потому что они теперь служат Богине, мы должны найти тех, которые пригодны и достойны служить Императору, — Трейвон позволил своему взгляду пройти по каждому самцу, прежде чем продолжить. — Командир отряда Элитных воинов Козар теперь является командующим Козаром и моим заместителем.

Каждый воин взревел и поднял меч, чтобы приветствовать Нихила.

— Элитный воин Нроа теперь становится командующим отрядом Нроа.

Опять воины подняли свои мечи и взревели, принимая новое звание Нроа.

— Кроме того, воин Гульзар благодаря своим действиям и навыкам получил честь стать первым самцом в своей родословной, достигшим статуса Элитного воина.

Трейвон увидел шок в глазах Гульзара, когда его братья воины взревели, приняв его в свои ряды, затем не только подняли свои мечи, но и начали хлопать его по спине.

Трейвон также увидел, что Спада, подняв меч в приветствии, не торопился поздравлять Гульзара.

Да, со Спадой что-то определенно нужно будет сделать.

* * *

Дженнифер пробиралась по усыпанной мусором тропинке, ведущей к Древу. Она и Мак закончили приготовления к последней трапезе и планировали прогуляться вместе, когда Мак получила сообщение от Нихила и поспешно вернулась в свою каюту.

С момента взрыва она не возвращалась в гайрдин, и она не знала, почему.

Сначала потому что Луол настоял, чтобы она оставалась в постели, пока не убедится, что у нее не было побочных эффектов из-за долгого времени, проведенного ею в регенераторе. Она должна была признать, что все это время Майса суежилась над ней как насадка, и Джен чувствовала себя прекрасно. Словно это была ее мама, когда Джен болела.

Но придя в норму в течение нескольких дней после возвращения Трейвона, хоть она и желала, но все же не приходила сюда. Почему? По какой-то причине Древо было важно для нее. Если она тоже потеряет и его...

Глубоко вздохнув, она прошла последний поворот по дорожке, который позволил бы ей увидеть Древо, и почувствовала, как ее глаза начинают наполняться слезами. Оно все еще стояло... немного потрепанное после взрыва, но оно все еще стояло высоким и молчаливым. Не обращая внимания на остальную часть гайрдина, она бросилась к Древу и прижала ладони к нему.

— О, слава Богине, ты в порядке, — прошептала она, засмеявшись, когда поняла, что разговаривает с деревом. Улыбаясь, она убрала грязь и обломки, которые лежали на скамейке, затем села и склонила голову к стволу Древа, как это делали молодые девушки, когда рассказывали секреты своим доверенным лицам.

— Ладно, может быть, это глупо с моей стороны, но ты так долго стоишь здесь, пережило так много, что ты стало для меня символом. Символом, что есть надежда, даже после всех ужасных поступков, все еще можно все исправить, поэтому ты все еще стоишь здесь, не так ли? Вопреки тому, как страшные решения одного человека сделали с тобой то, что было сделано с остальной частью Понта, с Кализианской Империей, с Трейвоном, хоть он такой хороший, заботливый мужчина, Древо, хотя он и пытается скрыть это. Бремя, которое он несет из-за Аади... тебе нужно помочь ему. Ты ведь можешь это сделать, не так ли? Ты — Древо даров. Ты защищаешь и оберегаешь тех, кто находится под твоей опекой, точно так же, как ты сделало для меня, когда эта ракета попала сюда.

Она посмотрела вниз и увидела затемненную область, которая все еще окрашивала песок под скамейкой, окружающей Древо. Именно там Трейвон нашел ее окровавленную и раненую после взрыва. Луол рассказал ей об этом, когда она спросила. Он сказал, что именно Древо защитило ее, а не скамейка, иначе она бы не выжила от такого сильного взрыва.

— Спасибо, — прошептала она, затем оглядела окрестности. В этот раз потребуется больше, чем просто метла, чтобы очистить тропинки, и больше сил, чтобы переместить большие обломки камней, заваливших это место.

Большие куски. Ее взгляд скользнул к неповрежденным наружным стенам, а затем к дорожкам, которые оказались неповрежденными. Откуда взялся весь этот мусор?

Поднявшись, она медленно двинулась к дорожке, прямо противоположной той, что вела к кализианскому глифу. Той, которая внезапно заканчивалась у стены. В ту сторону, куда она бросила кольца. Двигаясь по дорожке, она с удивлением обнаружила, что та была не только не повреждена, но и продолжалась теперь через разрушенную стену.

— Вау, этот кевтоф действительно крепкий материал.

Она удивилась, насколько отличается этот путь от остальных четырех. В то время как было понятно, куда ведут те пути, этот, казалось, блуждал, изгибаясь сначала как длинная, плавная s-кривая, прежде чем, наконец, образовать круговую область, подобную другим, хотя та казалась меньше. Остановившись, Джен огляделась вокруг. В то время как здесь тоже была одна скамья напротив входа, как и везде, но более глубокий слой песка, покрывал тут все. Казалось, что сильные ветры Понта не смогли достичь этого места. Двигаясь к центру области, она начала расчищать стопой песок в стороны, ища, был ли под ним скрытый камень, как это было в других областях.

Пришлось приложить некоторые усилия, чтобы, наконец, что-то начало появляться. Сначала это был только плоский и безжизненный желтый диск, но, как только он начал поглощать свет и тепло солнца Понта, он начал мягко светиться и расширяться, пока в его центре не возникли искры света.

Опустившись на колени, она руками начала расчищать его от песка, обнажив сначала небольшой сероватый камень, а затем бледно-желтый. Двигаясь дальше, она обнаружила яркий синий камень с белыми завитками. Откинувшись на пятки, девушка посмотрела на узкую полосу, которую она очистила до угла солнца. Было уже поздно, и ей нужно было подавать последнюю трапезу, но затем...

Она почувствовала, что ее сердце забилося чаще, потому что тогда она могла бы делать то, что хотела делать весь день, — это увидеть Трейвона.

Пообещав Древу, что скоро вернется, Джен поднялась на ноги и вышла из гайрдина.

Глава 25

Трејвон поймал себя на мысли, что уже третий раз за последний час потянулся к своему комму посмотреть, сколько еще осталось времени до тех пор, пока Дженнифер не появится с последней трапезой. После совместной тренировки со своими воинами он вернулся к себе кабинет, чтобы разобраться с множеством дел, которые нуждались в его внимании, включая подбор кандидатур для полного восстановления комплектования воинов его элитарного подразделения. Это была всегда непростая задача, решения которой он всегда боялся, ведь в данном случае это означало, что кто-то из воинов встретил Богиню. Но, вместе с тем, это означало, что еще одному достойному мужчине будет предоставлен шанс для социального роста. Такому как Гульзар.

Закончив ознакомление файла с анкетой очередного кандидата в Элитные воины, он снова перевел взгляд на время и услышал стук в дверь.

— Войдите, — произнес он и тотчас же поднялся из-за стола, увидев Дженнифер с тележкой с на другом конце. Богиня, как же он уже соскучился по ней.

— Генерал, я принесла вам последнюю трапезу, — она толкнула тележку, и ее взгляд пробежался по комнате, когда за ней закрылась дверь. Обнаружив, что они были только вдвоем, она отставила тележку и бросилась в его объятия. — Привет, — улыбнулась ему она.

Наклонившись, Трејвон обнял ее и запечатлел на губах долгий, страстный поцелуй, от которого внутри нее все вспыхнуло, и к тому времени когда он закончился, перестало хватать воздуха.

— Что случилось? Почему ты смутилась? — спросил он хрипло, отклонившись, чтобы задать вопрос.

— Смутилась? — она удивленно посмотрела на него. — О чем ты говоришь?

— Когда ты вошла, ты посмотрела по сторонам, были ли мы с тобой одни, прежде чем подойти ко мне, — это случалось с ним в прошлом с другими женщинами не раз, но в случае с Дженнифер это волновало гораздо больше. В чем была причина такой ее реакции?

— Потому что я не хотела нарушить правила приличия.

— Нарушить? Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что не знаю, как правильно нужно вести себя в такой ситуации, и я не хотела бы смутить или поставить тебя в неловкое положение.

— Ты думаешь, что я смутился бы, если бы другие узнали, что мы были вместе? — он не мог в это поверить. Раньше этой женщине было стыдно общаться с ним?

— Я... Нет, конечно, я так не думаю, но Трејвон, я уверена, что есть границы... правила относительно того, как нужно поступать в такой ситуации. И так как я не знала этих правил, я решила вести себя осторожно, пока мы не поговорили об этом. Я не хочу, чтобы из-за меня тебе стало неловко или мои поступки тебя как-то обидели.

— Дженнифер, — он снова поцеловал ее. — Разве ты не знаешь, что единственное, что могло бы причинить мне боль, — это твой отказ?

— Трејвон... — она почувствовала, как ее глаза наполняются слезами от его слов. Она не была уверена, что хочет брать на себя такую ответственность. В своей жизни она разочаровала уже столько людей, о которых очень заботилась. Если еще и Трејвон...

Трејвон увидел слезы в ее глазах, прежде чем она опустила голову, и возненавидел себя за то, что его слова были их причиной. Все, что он хотел сделать, это успокоить ее, но вместо этого он расстроил ее. Она была права. Им нужно было поговорить.

— Пойдем, — сказал он, проводя ее к столу, который он расчистил от мешавших вещей, ожидая, что они разделят вместе пищу. Это был тот же стол, за которым в

прошлый раз сидели Лирон, Рашана, только на этот раз тут были только два кресла, которые стояли рядом друг с другом, чтобы они с Джен могли быть рядом и все еще видеть друг друга, не поворачивая головы. Вытащив стул на длинном конце стола, он приказал: — Садись, и мы поговорим во время еды.

Джен откинулась в кресле, слегка потрясенная тем, что Верховный главнокомандующий Кализианской Империи решил поухаживать за ней.

— Что? — спросил он, когда сел на свое место и подал ей одно из блюд.

— Я... я... я просто удивлена. Я не помню, когда в последний раз кто-то подавал мне еду.

— Тодд никогда не заботился о тебе так? — спросил он осторожно.

— Конечно, нет, — сказала она, беря тарелку, которую он протянул ей. — Я шеф-повар, это была моя работа, чтобы готовить и обслуживать его.

Трейвон взял свою тарелку, а затем поднял вилку и жестом предложил ей сделать то же самое. Только после того, как она откусила кусочек, он спросил.

— Значит, если это не входило в его ответственность заботиться о тебе так, чем тогда вообще он занимался?

— Что ты имеешь в виду? — спросила она, медленно пережевывая, когда поняла, что добавить приправы в это блюдо было прекрасным решением.

— Как он заботился о тебе? — уточнил Трейвон.

— Я... ну... — она не знала, как ответить на этот вопрос.

— Я спрашиваю, потому что я тоже не знаю как вести себя в такой ситуации.

— Полагаю, это было бы справедливо, — вздохнула она, откладывая вилку в сторону, — но я не знаю, с чего начать или что спросить.

— Ты начинаешь, продолжая есть, — сказал он ей. — Это главная обязанность кализианского мужчины, убедиться, что его женщина хорошо обеспечена. Это означает, что у нее всегда должно быть достаточно еды.

— В самом деле?

— Да, разве это не так на Земле?

— На самом деле, как я уже говорила, еда действительно не проблема для большинства людей на Земле. Обычно земные мужчины заботились лишь о том, чтобы у них был хороший дом, хорошая машина, красивая одежда и достаточное количество денег, чтобы купить все, что захочешь, — Джен прислушалась к тому, что говорила, и поняла, что это звучит так мелко, но это было именно то, к чему она и Тодд так упорно стремились. И именно от этого они должны были отказаться, чтобы Кимми переехала жить к ним.

— Понятно, — Трейвон нахмурился, обведя взглядом окружающую их обстановку, где они были. В его доме на Крарне было более комфортно, чем здесь, конечно это не было похоже на ту роскошь, которую он видел во дворце Императора, или в каких-либо домах, в которых жили женщины. Он был воином и не нуждался в большом комфорте, особенно когда был на другой планете. Дело не в том, что у него не было кредитов или возможности, которая позволила бы ему иметь такие вещи, как это делали многие другие генералы, он просто никогда не чувствовал в этом какой-либо необходимости. Или Дженнифер может расценить это как его несостоятельность? Его взгляд вернулся к ней. Даже красивое покрытие, которое она носила, было предоставлено ей кем-то другим.

— Трейвон, что случилось? — потянувшись, она накрыла его руку своей.

— Я не достоин тебя.

— Что?! Почему ты так говоришь?!

— Из-за всего окружающего тебя, этого недостаточно для женщины.

— Трейвон...

— Даже твои покрытия. Хотя они прекрасны, но не я предоставил их тебе.

— Трейвон...

— А потом...

— Трейвон! Помолчи!

Он отпрянул, удивленно взглянув на нее, не привыкший, чтобы кто-то с ним так разговаривал.

— Что?

— Ты думаешь, для меня это имеет значение?

— Но ты только что сказала...

— Так оно и было бы на Земле, но сейчас мы не на Земле, не так ли? И вообще, ничто из этого не имеет для меня значения! Боже мой, разве ты этого не понял, — она обвела рукой комнату, — это роскошь для меня после плена в шахтах! И это покрытие, хоть оно и нравится мне, — она коснулась того, во что была одета, — я была так же рада тому, что изначально выдали мне.

— Я не дал тебе ничего, что показывало бы, насколько ты ценна для меня.

— Ты ошибаешься. Ты показываешь мне, что меня ценят каждый день по-разному, — дотянувшись, она положила ладонь на его губы, не давая ему говорить. — Ты дал мне повод быть здесь, разрешив мне доступ к твоим поставкам продовольствия. Ты мог бы этого и не делать. Ты поселил меня рядом с Мак, зная, что мне будет так удобнее. Ты даже снабдил меня своим бельем и средствами личной гигиены.

— Как ты узнала, что они были из моих личных запасов? — спросил он, наслаждаясь ощущением ее пальцев на своих губах.

Джен слегка улыбнулась.

— Я спала на простынях в медицинском блоке и в твоей кровати. Ты действительно думал, что я не замечу разницы? Или каждый раз, когда я ощущаю особый запах, когда нахожусь рядом с тобой или принимаю душ. Ты всегда даришь мне нежные прикосновения и взгляды, Трейвон, ты сразу же поверил мне про кольца, мне, а не Рашане. Даже прошлой ночью, когда ты был наполнен такой болью и скорбью, ты не причинил мне вреда.

— Я никогда не причиню тебе вреда, Дженнифер.

— Я знаю это и также знаю, что ты заботаешься и ценишь меня. Остальное... это не имеет значения. Не для меня. Это просто вещи.

— Ты так отличаешься от женщин, которых я когда-либо встречал.

— Это хорошо или плохо? — спросила она, опустив руку.

— Это хорошо, очень хорошо, — он взял ее маленькую, мягкую ладонь и поднес ее к губам, целуя ее пальцы. — Это заставляет меня желать то, о чем я никогда и не мог бы прежде подумать.

— И что же?

— Всего этого, — его глаза молили ее, желая, чтобы она увидела в них правду. — Все, что ты готова дать, все, чем ты готова поделиться. Я хочу, чтобы ты перебралась в мою каюту, Дженнифер, чтобы жила здесь, отдыхала здесь со мной.

Джен на мгновение испытала шок от его слов, но поняла, что удивления не должно быть. Трейвон всегда был с ней откровенен, никогда не лгал ей. Даже когда ей это не нравилось, он говорил ей правду.

— Разве это тебя обижает? Или это нарушает какие-то земные традиции?

— Нет, ни в том, ни в другом случае. Но я не думала, что кализианцы отдыхают с теми, с кем они не обменивались бусинами.

— Мы так не делаем, но ты — не кализианка.

— Значит, вы можете отдыхать с кем-то, только если они не являются кализианцами?

— Я не знаю ни одного мужчины, который так делает, но это может быть потому, что единственными женщинами, которые теперь доступны для нас, являются кализианки.

— В самом деле? Как насчет другой расы? Как вы их называли? Торнианцы.

— Есть легенды о том, как когда-то все виды в известных Вселенных были совместимы, это было до того, как Великая Инфекция поразила наши цивилизации. После

этого мы больше не могли быть совместимы друг с другом. Это повлияло больше всего на торнианцев.

— Что ты имеешь в виду?

— Пока Богиня позволяет нам по-прежнему представлять подходящее потомство, она забрала нашу способность предоставить им обильное питание. Для торнианцев она позволяет им иметь его более чем достаточно, чтобы накормить своих людей, но ограничивает в потомстве. Сейчас там так мало женщин-торнианок, что их отчаянно защищают. Торнианцы убьют любого, кто попытался бы соединиться с кем-то из их самок.

— Шутишь?

— Нет, их положение стало настолько ужасным, что теперь они ищут вид, с которым могут производить пригодное потомство.

— Воспроизводить пригодное потомство?

— Да. После Великой Инфекции любое потомство, зачатое между торнианцами и другими видами, редко выживает.

— А как насчет кализианцев? Можете ли вы иметь жизнеспособное потомство с другими видами? — внезапно она поняла, что, когда они с Мак обсуждали возможность того, что Мак забеременеет, Джен не думала о том, что она тоже может забеременеть после вчерашней ночи с Трейвоном. Возможно ли это?

— Единственными другими видами будут либо залудианцы, либо ганглианцы, — он увидел отвращение, которое отразилось на ее лице и согласился с ней. Он никогда не рассмотрит ни один из этих видов как вариант для продолжения рода, хотя он не отчаялся спасти своих людей, но, по крайней мере, не так.

— А как насчет других? — спросила она. — Те, от кого вы защищали Кализианскую Империю?

— Ратакцы?

— Да.

— Мы действительно не знаем о них многого. Они очень неуловимый и скрытный вид: они обычно приходят, берут то, что хотят, а затем исчезают. Только в последние несколько лет они начали пытаться отвоевывать часть наших территорий.

— И вы никогда не брали их в плен?

— Нет, некоторые из них жили достаточно долго, чтобы мы могли получить любую полезную информацию. Ратакцы — жестокие воины, сражающиеся до последнего вздоха.

Джен посмотрела в лицо Трейвона и поняла:

— Вы их уважаете.

— Они воюют с умением и честью, а в тех районах, откуда мы их изгнали, коренные жители уважительно к нам относятся даже в силу обстоятельств.

— Это было бы трудно сделать, когда вы являетесь силой вторжения.

— Да. Значит, ты не оскорблена моей просьбой? — спросил он, возвращаясь к тому, что действительно имело для него значение.

— Жить с тобой? Нет, но я до сих пор не понимаю, почему ты этого хочешь.

— Потому что я не предлагаю тебе бусину Эша, — он хотел, Богиня знала, что он бы это сделал, но Дженнифер была так предана своему Тодду, и он не был уверен, что она захочет сделать это снова... не с ним, — кализианская женщина была бы сильно оскорблена от такой просьбы.

— Потому что обмен бусинами для вас — как обмен обручальными кольцами для нас.

— Да.

— Я не готова взять на себя такие обязательства, Трейвон.

— Я знаю это, Дженнифер, вот почему я этого не предлагал, — он снова поцеловал ее костяшки пальцев.

— Я не обижена или оскорблена, Трейвон, а ты? — спросила Дженнифер, пристально глядя ему в глаза.

— Я?

— Что я не требую этого? Это не имеет ничего общего с Аади или что я думаю меньше о тебе. Это потому, что...

— Ты еще не готова.

— Да.

— Но ты готова жить со мной в моей каюте? — настаивал он. — Остаться со мной?

— Да.

— Тогда этого достаточно...

«Пока», — закончил он про себя, затем поднялся, потянув ее в объятия, чтобы захватить ее губы для жесткого, требовательного поцелуя. Подхватив ее на руки, он понес девушку в свою комнату... теперь уже их комнату. Он планировал показать ей, как благодарен, когда резкий звонок от Лирона раздался из его коммуникатора.

— Трейвон? — спросила Джен, устремив на него полный желания взгляд. — Что это?

— Лирон на связи, — хрипло ответил он.

— О... — она начала убирать руки, которые были обернуты вокруг его шеи, чтобы он мог опустить ее, но вместо этого он понес ее с собой к своему столу и усадил к себе на колени. — Трейвон, что ты делаешь?

— Я еще не готов отпустить тебя, — сказал он ей, затем наклонившись вперед, подключил связь.

— Но... — Джен резко замолчала, когда Император Лирон внезапно появился на экране. Немного удивленный взгляд его глаз был единственным признаком, который указывал на то, что найти ее на коленях Трейвона было чем-то необычным.

— Трейвон, я помешал? — спросил Лирон.

— Да, Дженнифер только что согласилась переехать в мою комнату.

— Что? — Лирон приблизил лицо к экрану, его взгляд словно что-то искал. — Она приняла твою бусину Эша?!

— Нет, — ответил Трейвон.

— Но... — взгляд Лирона устремился на нее.

— Я не обижаюсь, но это сугубо между Трейвоном и мной, — ответила она Императору.

— Понимаю, — но она видела, что это совсем не так.

— Зачем я тебе понадобился, Лирон? — спросил Трейвон. — Что-то случилось?

— Нет, я хотел узнать то, что обнаружил командующий Нихил.

— В это время? — Трейвон знал, что Лирон все еще на Имрозе и что там было намного позже.

— Разве сейчас уже поздно? — нахмурился Лирон.

Трейвон кивнул, зная, что когда Лирон начинал работать, он часто терял чувство времени.

— Да.

— Хмм, я пожалуй... — она попыталась соскользнуть с колен Трейвона, чтобы они могли свободно поговорить, но вместо этого Трейвон притянул ее к себе еще ближе, дав ей ощутить, как ее движения заставляют расти его эрекцию.

— Побудь еще, — прошептал он, наслаждаясь румянцем, окрасившим ее щеки, когда она поняла, что конкретно чувствует под собой. Затем он снова обратил свое внимание на Лирона.

— Нихил смог получить более точные показания о том, где был сигнал, когда корабль был на планете, но все еще не может найти того, кто его передал. Моя первоначальная убежденность заключалась в том, что либо вы, либо член вашей свиты носили передатчик, поскольку мы смогли проследить прерывистый сигнал от «Монарха».

Я также считал, что причина, по которой было выпущено столько ракет, была связана с тем, что сигнал был недостаточно силен, чтобы дать точное местоположение.

— Что изменило эту веру? — спросил Лирон.

— Нихил обнаружил, что прямо перед атакой сигнал стал сильным и устойчивым, и он исходил из гайрдина. Ни вы, ни кто-нибудь из ваших воинов туда не ходили.

— Это единственная ракета, которая попала в цель, — тихо проговорил Лирон.

— Да, — согласился Трейвон, сжав руки вокруг Дженнифер. Он не мог не вспомнить, что она была в этот момент в гайрдине и что он почти потерял ее там.

— И Нихил не нашел никого связанного со всеми этими местами? — спросил Лирон.

— Нет, — ответил Трейвон.

— Да, — прошептала Джен, напряженно думая. Она знала о сигнале, который привлек Трейвона и большое количество его воинов к шахте, чтобы залудианцы могли атаковать и попытаться вернуть Мак. Но она ничего не знала о том, что есть еще один сигнал. Этот сигнал был отправлен с корабля Лирона, затем из кабинета Трейвона и, наконец, из гайрдина. В гайрдине, где она сидела, держа кольца, которые залуданцы отняли у Тодда.

— О чем ты говоришь, Дженнифер? — наклонившись, Трейвон приподнял ее подбородок, пока она не была вынуждена встретиться его хмурый взгляд.

— Во всех этих местах никого не было, но было кое-что. То, что когда-то было в распоряжении залудианцев.

Глаза Трейвона расширились, когда он понял, о чем она говорила.

— Твои кольца.

— Да, — подтвердила она.

— Но они все еще у тебя... не так ли? — вопрос Лирона заставил Джен оглянуться на него на экране.

— Нет, — призналась она.

— Что ты имеешь в виду под «нет»? — потребовал Лирон. — Ты так отчаянно боролась, чтобы вернуть их. Почему же их у тебя больше нет?

— Не ваше дело! — Джен откинулась назад, не заботясь о том, что она кричит на Императора.

— А может быть ты была частью этого?

— Частью этого? Частью этого?! — голос Джен повысился, когда она наклонилась вперед к удерживающей руке Трейвона, пока она не была почти нос к носу с изображением Лирона на экране. — Вы думаете, я помогала залудианцам чуть не убить меня в третий раз! Если вы такой глупый, то неудивительно, что кто-то хочет вас убить!

— Дженнифер, — тихо прошептал Трейвон, — ты говоришь с Императором.

— И что? — она повернулась, сверкнув глазами в Трейвона. — Это не значит, что он не может быть идиотом!

Трейвон был уверен, что позже он найдет выражение лица Лирона забавным, но не сейчас, не тогда, когда на карту поставлена его подруга и жизнь Императора.

— Ладно, ты действительно не причем, — согласился он, вызвав хмурый взгляд Лирона, но Трейвон сосредоточился на Дженнифер, — но сейчас нам нужно знать, что случилось с твоими кольцами, — огонь в ее глазах поугас, когда он нежно прижался к ее щеке, а затем подсказал: — Расскажи мне.

— Я выбросила их, — тихо сказала она.

— Что? — спросил он, не в силах скрыть свой шок.

— Я просто так сильно разозлилась, сидя под Кранном, — ее глаза умоляли его понять. — Думая обо всем, что произошло из-за этих колец, что из-за них умер Тодд. Я сама напала на кого-то из-за них, — она недоверчиво покачала головой. — Это ведь просто кусочки камня и металла.

— Но тебе ведь их подарил твой Дашо, мужчина, о котором ты очень заботишься, — спокойно ответил Трейвон.

— Значит, из-за них нужно умереть? — она потянулась и коснулась бусины Эша в волосах Трейвона. — Если бы я могла дать тебе такую бусину, ты бы умер, чтобы сохранить ее?

— Да! — был немедленный ответ Трейвона.

— Зачем? — потребовала она. — Носишь ли ты ее или нет, это не изменит того, как я к тебе отношусь. Это просто символ, его можно всегда заменить, тебя заменить невозможно.

Трейвон почувствовал, как его грудь сжалась от ее слов. Он хотел узнать больше о ее чувствах к нему, но сейчас не время. Не тогда, когда Лирон слушал их так пристально, и не тогда, когда ему надо было еще выяснить, где те кольца.

— Значит, ты выбросила кольца.

— Да, — призналась она и, закрыв глаза, глубоко вздохнула. — В сторону тропинки, которая заканчивалась у стены.

— Туда, куда попала ракета, — подтвердил Трейвон, переводя свой взгляд с нее на Лирона.

— Мне нужно это проверить, Трейвон, — сказал ему Лирон. — Мне нужно выяснить, есть ли в этих кольцах передатчик.

— Что вам нужно узнать, так это то, как Рашана получила кольца, которые залудилцы забрали у Тодда, — сказала ему Джен.

На мгновение Лирон молча взглянул на нее, не в силах поверить, что эта женщина имела смелость возразить ему. Особенно теперь, когда она должна стараться искать его милости. В конце концов, она не была кализианкой, и были те, кто считал, что ей не следует доверять какие-либо запасы продовольствия.

Хотя он мог понять эту тревогу, он отказался позволить кому-либо повлиять на него, поступая так, хотя он знал, что, возможно, это было неправильным.

Ни Дженнифер, ни Мак, ни кто-либо из мужчин не виноваты в том, что их похитили. Они подвергались жестокому обращению в его Империи, отчасти потому, что он ей не уделял достаточно пристального внимания. Обеспечение их основных потребностей никогда не компенсировало бы того, что произошло, но это было все, что он мог сделать, поскольку он не мог вернуть их обратно домой.

Лирон открыл было рот, чтобы сказать ей это, когда обратил внимание на то, как гармонично она смотрелась в объятиях Трейвона. На то, как руки его давнего и самого надежного друга так бережно были обернуты вокруг нее. Он никогда не видел Трейвона таким раньше и на мгновение подумал, что еще один из его людей обрел свою истинную пару с человеком. Но бусина истинной пары Трейвона все еще была в его волосах вместе с его бусиной Эша, которую, по-видимому, Дженнифер не хотела принимать, хотя была готова жить с Трейвоном, человеческие женщины были странными существами.

— Это уже расследуется, — сказал ей Лирон.

Глава 26

— Итак, как же ты относишься ко мне? — спросил Трейвон.

Они закончили разговор с Лироном, и Трейвон пообещал своему Императору, что с восходом солнца он организует поиски в гайрдине.

Дженнифер подняла глаза, чтобы встретиться с сияющими голубыми глазами, пристально глядящими на нее. Что она должна была ответить на это?

— Дженнифер? — нахмурился он в ответ на ее тишину. — Скажи мне правду, ведь так всегда должно быть между нами.

— Правду? — спросила она слабо.

— Да.

— Я боюсь, — призналась она, ища его взгляд.

— Меня?! — он отпрянул в кресле, как будто его физически ударили.

— Нет! — тут же возразила она, положив руку ему на грудь, прежде чем продолжить гораздо тише. — Я знаю, что ты никогда бы не навредил мне, Трейвон, но я лучше, чем кто-либо знает, как быстро может измениться жизнь. Как вещи, которые мы принимаем как должное, могут внезапно исчезнуть.

— Ты говоришь о ганглианцах, похитивших вас с вашей планеты.

— Нет, я говорю о том, что сегодня мы могли бы жить вместе, но завтра... завтра появится твоя истинная пара и потом тебя не станет рядом со мной, — она потянулась, прикоснувшись к хрустальной синей бусине с серебряными завитками, которая были его бусиной истинной пары.

— Ты думаешь, что я брошу тебя... — сказал он голосом, полным боли.

— Нет. Я верю, что ты порядочный мужчина и что, если я приму твою бусину Эша, ты будешь чувствовать себя обязанным остаться со мной, хотя твое сердце будет принадлежать другой.

— Я могу поклясться, что этого никогда не случится, — сказал он ей, осторожно прижимаясь к ней щекой.

— Нет, ты не можешь такое обещать, — прошептала она, сморгнув слезы, которые хотели наполнить ее глаза.

— Да, я могу. Потому что мое сердце больше не принадлежит мне, оно принадлежит тебе.

— Трейвон... — услышав эти слова, она поняла, что проиграла битву со слезами, и те начали течь по ее щекам.

— Я люблю тебя, Дженнифер, — большие пальцы осторожно вытерли слезы. — Мне не нужно видеть мои бусины в твоих волосах, чтобы знать, что ты создана Богиней именно для меня.

— Но...

— Нет, нет, я знаю, что ты не хочешь услышать это от меня. Чтобы ты никогда не узнала, что ты сделала для своего Тодда, но я знаю, что ты для меня единственная женщина! — с этими словами он накрыл ее губы требовательным поцелуем.

Дженнифер оставалась совсем неподвижной на мгновение, ошеломленная не из-за его слов, а из-за абсолютной убежденности за ними. Она не понимала, как сильно ей нужно было их услышать. Не понимала, как они добрались глубоко внутрь нее и наполнили то место, где было так холодно и пусто после смерти Тодда. В последнее время в ее жизни так много сомнений, столько неопределенности, это заставило ее понять, что пришло время для нее либо полностью принять то, что Трейвон предлагал, либо полностью уйти и остаться в одиночестве... навсегда.

Поднявшись, она схватила его за косы и подтянула ближе, погрузившись в его поцелуй, полностью приняв свое новое будущее. Будущее с Трейвоном.

Трейвон сразу почувствовал изменение в ней, но не знал, что это значит.

— Дженнифер? — он немного отстранился, чтобы взглянуть в ее глаза.

— Я люблю тебя, Трейвон, — она, наконец, произнесла это вслух и поняла, что этот груз наконец-то упал с ее плеч. У нее был Трейвон, а у него была она.

Трейвон знал, что его глаза сверкают, потому что он видел их отражение в ее. Их блеск делал ее похожей на кализианку, но он знал, что это не так, и поблагодарил Богиню за это. Ибо он знал, что она принесет что-то в его жизнь, чего никогда у него не было бы с женщиной его расы, и он не мог больше ждать.

Подхватив ее на руки, он понес ее в свою спальню.

— Завтра, — прорычал он, приближаясь к постели, — твои вещи доставят сюда.

— Хорошо, — выдохнула она, обнимая его за шею.

— Здесь ты будешь засыпать и просыпаться, теперь здесь ты будешь жить, — это было не просто утверждение, когда он положил ее на кровать.

— Да, — согласилась она, потянув его за собой, радуясь тяжести его веса, которым он прижал ее к кровати. Это заставило ее чувствовать себя в безопасности и защищенной. Ослабив хватку, она зарылась пальцами в его косы, прижимая его губы к себе, желая передать, насколько сильны и верны ее чувства к нему.

Трејвон погрузился в поцелуй, перенеся большую часть своего веса на руки. Он никогда не допустил бы, чтобы как-то навредить его Дженнифер, его любимой, даже своим весом. Он хотел дотянуться и разорвать свое покрытие, хотел разоблачить всю ее светлую, красивую кожу, но он знал, что у нее не было много их. Но скоро это перестанет быть проблемой, он об этом позаботится. Он позаботится о том, чтобы у нее было так много красивых покрытий, что было бы неважно, если когда-нибудь в порыве страсти он нечаянно повредит одно из них. Но сейчас он будет осторожен. Перекатившись на спину, он начал тотчас же ее раздевать.

— Трејвон! — ахнула она от внезапного изменения своего положения, затем поняла, что он хочет сделать, и, поудобнее устроившись на его бедрах, начала помогать ему освобождаться от своей одежды. Взявшись за ленту, сдерживающую ее волосы, она сдернула ее, освободив их.

Пока ее руки были заняты, Трејвон потянулся вверх, сжимая ее маленькие упругие груди, прежде чем сжать соски между пальцами, начав дразнить их, пока они не напряглись, превратившись в твердые пики.

— Прекрасно, — прошептал он, опаяя горячим дыханием сосок, прежде чем втянуть его глубоко в рот.

— Трејвон... — выдохнула она, откинув голову назад, когда ее руки обняли его голову. С каждым движением его языка ее бедра потирались о выпуклость его брюк, и ее лоно увлажнилось от потребности ощутить его глубоко внутри себя. Ей нужен был Трејвон глубоко внутри.

Выпрямившись, она чуть потянула его за косички, чтобы отнять рот от ее груди.

Воспользовавшись его легким замешательством, ее пальцы потянулись к застежкам на его жилете. Ей нужно было почувствовать кожей его кожу, всю целиком.

— Сними это, — приказала она, стаскивая мешавшую одежду с его широких плеч, совершенно не заботясь о том, что отдавала приказы самому могущественному генералу в Кализианской Империи. — И это! — продолжала она, чуть отодвинувшись, чтобы ее пальцы смогли расстегнуть застежку на ремне, держащем его штаны. Расстегнув их, она увидела, как его длинный толстый член вырвался на свободу.

«Богиня, как он поместился во мне?» — подумала она, чуть переместившись вниз, чтобы погладить его, и обнаружила, что ей нужны обе руки, чтобы полностью обхватить его.

Трејвон только что закончил снимать жилет и полностью намеревался заключить ее обратно в свои объятия, чтобы продолжить ласкать ее груди. Но когда она начала гладить его член, все его тело напряглось.

— Богиня, Дженнифер! — зарычал он, не зная, чего больше ему хочется: чтобы она прекратила свои ласки или никогда не останавливалась.

— Я хочу тебя, — сказала она, встречаясь с ним взглядом. — Я хочу показать тебе, как сильно я тебя люблю. Ты позволишь мне?

Трејвон понял, что он ничего не мог сделать, кроме как кивнуть, пока она продолжала поглаживать его.

— Тогда ложись, — сказала она, мягко надавив ладонью ему на плечо, — и позволь мне любить тебя.

Трејвон позволил себе откинуться назад, но остался в положении полулежа, оперевшись на локтях. Он не хотел пропустить ничего, что она собиралась с ним сделать.

— Ты знаешь, как ты прекрасен для меня? — прошептала она, ее взгляд облакал его рельефный пресс, прежде чем перебраться к изгибам его груди с темными плоскими

сосками. Она никогда не думала раньше, что мужские соски могут быть такими сексуальными, но в Трейвоне все было сексуальным.

Не в силах сопротивляться себе, она потянулась вперед, проведя языком по одному из ареолу, ощутив из его груди низкий рокот. Оторвавшись от него, она слегка подула, наблюдая, как его сосок превращается в тугую горошину. Рокот становился громче. Передвинувшись в сторону, она сделала то же самое со вторым его соском.

— Дженнифер... — прорычал он. Трейвон не мог поверить, что она это делает. Ни одна женщина никогда не гладила его член и не ласкала его соски. Женщины, с которыми он вступал в связь, всегда ожидали таких действий от него, но никогда не думали делать это с ним. Но не его Дженнифер. Казалось, она находила такое же удовольствие в изучении его тела, как и он.

— Что? — невинно спросила она, глядя на него из-под ресниц, продолжая поглаживать его твердость.

— Ты знаешь, что, — произнес он хрипло сквозь стиснутые зубы, и в ответ его бедра подались вверх, когда она слегка сжала свою ладонь.

— Неужели никто раньше тебя так не ласкал? — спросила она, веря в такое с трудом. У Трейвона было великолепное тело. Она могла провести остаток своей жизни, изучая его, и все еще быть от этого в восторге, но не это привлекало ее больше всего в нем. Больше всего ее увлекало то, что там, где все остальные видели его силу и боялись его, она видела его доброту и нежность. Он по-настоящему заботился и защищал свой народ, хотя большинство осудило его за то, в чем никогда не было его вины. Он заслуживал того, чтобы с ним обращались как с особым и удивительным мужчиной, которым он был, и она была той женщиной, что должна была сделать это.

— Нет, — хрипло произнес он. — Очень важно удовольствие женщины.

— Не сегодня, — тихо произнесла она. — Сегодня вся ночь предназначена тебе и для твоего удовольствия.

Она опустила назад по его удивительному телу, целуя и лаская каждый дюйм, до которого могла дотянуться, пока ее губы не добрались до головки его члена. Большая жемчужная капля предсемени выступила и задрожала от ее горячего дыхания. Не в силах устоять, она слизала скатившуюся каплю, впервые узнав, какова на вкус его сущность — смесь сладкого и соленого. Желая узнать больше, Джен шире приоткрыла рот и взяла его как можно глубже.

— Дженнифер! — воскликнул Трейвон. Когда ее губы опускались вниз по его телу, он развел шире свои ноги, позволив ей устроиться между ними. Он не вполне был уверен, что она собирается делать, и ожидал всего, но только не это. Он слышал о том, что в домах удовольствий были женщины, которые могли бы совершать такое, но он никогда не думал, что Дженнифер может знать об этом, не говоря уже о том, чтобы с радостью делать это для него. Наблюдая за ней, он понял, что никогда не видел ничего более эротичного в своей жизни, когда губы Дженнифер сомкнулись на его члене, а ее щеки обхватили изнутри, когда она начала посасывать его.

— Богиня, Дженнифер! — хрипло вскрикнул он, а его бедра непроизвольно подались навстречу ее горячим влажным губам.

Она воспользовалась этим его движением, позволив языку обласкать толстую пульсирующую вену вдоль нижней части его возбужденного органа, в тот момент, когда она чуть немного отодвинулась вниз. Ее тело реагировало на его примитивные толчки в такт ее языку, наполняя лоно влагой, подготавливая ее к нему.

Грудь Трейвона начала вздыматься, и его дыхание стало прерывистым и хриплым. Он чувствовал, как его яйца начинают поджиматься, когда его бедра толкались навстречу горячему, влажному жару ее рта. Но это было не то место, где он хотел высвободить свое семя. Это было бы их первое истинное соитие, и он хотел быть у нее глубоко внутри, когда бы это произошло.

Используя лишь мышцы своего пресса, он подался вперед, и его пальцы погрузились в ее длинные светлые шелковистые пряди. Не обращая внимания на ее протесты, он мягко отстранил ее и приподнял выше, чтобы накрыть ее припухшие губы своими. Перевернувшись, он изменил их положение. Разместившись между ее ног, он снова перенес большую часть своего веса на локти, когда его косы упали вперед, а бусины затерялись среди ее свободных прядей.

— Трейвон... — выдохнула она, запротестовав от того, что ее отстранили от того, чем она с таким удовольствием занималась.

— Я хочу быть внутри тебя, Дженнифер, когда я найду свое освобождение, — прорычал он в ее губы, когда головка его плоти нашла ее вход. — Я буду так глубоко внутри тебя, как никто никогда не был. Это будет наше первое истинное соединение. Это будет единение, которое не имеет ничего общего с суджа-бусинами. Только то, о чем говорят наши сердца.

— Да, — с готовностью согласилась она, и его слова заполнили ее сердце. — Да, Трейвон, я хочу быть с тобой. Только с тобой.

— Тогда ты — моя, а я — твой, и ничто никогда не сможет разлучить нас, даже Богиня.

С этими словами он резко толкнулся, полностью погрузившись в нее, исполняя свое обещание. Прикоснувшись к ней так, как никто и никогда.

— Трейвон! — застонала Джен, но не от боли, хотя некоторый дискомфорт был неизбежен из-за его размера, и она обернула вокруг него свои ноги, пытаясь притянуть его еще ближе себе.

— Дженнифер?! — он вглядывался в ее лицо, но ее глаза были закрыты.

Она услышала вопрос и сомнения в его голосе.

— Я в порядке... Не останавливайся... Богиня, пожалуйста, только не останавливайся!

— Тогда посмотри на меня и позволь мне видеть как тебе хорошо, — потребовал он, и, когда она подняла свой взгляд на него, увидел в них гораздо больше, чем ожидал. В глубине ее потрясающих голубых глаз была та вера и вся любовь, которую она испытывала... к нему. Все то, о чем он тайно мечтал, но никогда не считал возможным. Это было наяву. У него была любимая женщина, и она любила его. Теперь появилась возможность создать семью, несмотря на его связь с Аади. И все это стало возможным только благодаря ей.

— Я люблю тебя, Дженнифер, — произнес он ей, когда его бедра медленно отодвинулись. — И я проведу всю оставшуюся жизнь, показывая тебе, как сильны мои чувства.

— Трейвон... — ее пальцы вцепились в его бицепсы, спина выгнулась навстречу его толчкам, а взгляд не отрывался от его сверкающих глаз. Она и не могла это сделать, потому что в его глазах она видела все, во что никогда не верила, возможно, не для нее, не после всех ошибок, которые она совершила. Но сила его веры и любви к ней вспыхнула в его светящихся глазах и заставила ее понять, что она была права.

Это был мужчина, который видел ее в ужасном состоянии, знал обо всех совершенных ею поступках, и все же он считал ее красивой и достойной быть счастливой. Он помог ей найти свой путь в этом странном новом мире, всегда убеждая, что он всегда будет рядом, когда бы ни понадобился. И так будет всегда потому, что она им любима.

Потянувшись она приникла к его губам, поднимая бедра, чтобы принимать его снова и снова, пока, наконец, они не достигли того места, где были бы только они, и они были единым целым.

* * *

Трейвон лежал на спине, глядя во тьму. Его Дженнифер мирно покоилась в его объятиях после еще одной удивительной ночи их единения. Он до сих пор не мог прийти в себя, и не потому, что она вновь соединилась к ним, а потому что она согласилась жить с ним, хотя еще и не приняла его бусину Эша. Он знал, что ей нужно больше времени, чтобы поверить, что его чувства были истинны, что жизнь, которую они могли построить вместе, была реальной, и что ее никто не покинет. И он готов был дать ей это время, потому что не сомневался, что однажды она примет его бусину Эша.

Так почему что-то не давало покоя? Почему у него было чувство, что что-то не так? Было предчувствие, которому он доверял. Оно спасало его и его воинов не один раз.

Зная, что не успокоится, пока не удостоверится, что все в порядке, он осторожно отодвинулся от Дженнифер, убедившись, что она надежно укрыта одеялом. Поднявшись, он надел форму, затем, бросив на нее прощальный взгляд, вышел из комнаты.

* * *

— Воин Онп.

Онп слегка вздрогнул в кресле. Он не слышал, как Трейвон вошел в командный центр. Особенно он не ожидал его в это время ночи. Мужчина поднялся и повернулся к нему лицом.

— Генерал.

— Продолжай нести службу, воин Онп, — сказал Трейвон, направляясь к нему.

— Да, генерал, — он быстро сел обратно и повернулся к экрану, который изучал.

— Это то, о чем я думаю? — спросил Трейвон, указывая на темное пятно вдоль одного края экрана.

— Да, сэр, песчаная буря, она была обнаружена мною всего несколько минут назад.

Трейвон ввел код в комм перед ним и подождал, пока он подключится.

— Маттео, — ответил капитан «Защитника».

— Капитан, ты видишь песчаную бурю на горизонте?

— Да, генерал. Я просто подтверждал ее размер и силу, прежде чем уведомить вас.

— Что ты узнал?

— Это сильный шторм, генерал, самый большой из когда-либо зафиксированных. Если он будет идти в том же направлении и с той же скоростью, он достигнет базы менее чем через час.

— Меньше, чем через час! И ты только сейчас информируешь меня об этом?! — ярость Трейвона была слышна даже через комм.

— Генерал, буря появилась на наших радарх только четыре минуты назад, — оправдывался Маттео. Он знал, что, хотя Трейвон требовал, он был справедлив и фактически слушал подчиненных. — Я не верил первым показаниям, которые мы получали, поэтому хотел, чтобы они были перепроверены, прежде чем уведомить вас.

Трейвон работал над тем, чтобы контролировать свой характер. Маттео сделал все правильно. Если бы Маттео передал такие возмутительные данные без предварительной проверки, Трейвон бы понизил его в должности. При этом ему все еще не нравилось отсутствие времени, которое ему нужно было, чтобы подготовиться к сильнейшему шторму.

— Хорошо, ты правильно поступил, Маттео, — сказал он ему. — Есть ли данные, как долго будет продолжаться буря?

— Генерал, в настоящий момент это невозможно узнать, особенно если она рассеется так быстро, как и появилась.

— А если нет?

— Тогда данные показывают, что это может продолжаться от пяти до десяти дней.

— Эта буря сильнее той, в которую попал Император Вастери.

— Да, генерал. Вы хотите, чтобы я отправил транспорты, чтобы вы могли эвакуировать базу?

— Слишком поздно для этого. Капитан, ваша цель — находиться на орбите и защищать эту планету.

— Да, генерал.

— Я свяжусь с Императором и проинформирую его о ситуации. Если мы потеряем связь, вы будете следовать приказам Императора.

— Да, генерал.

Трейвон отключил связь, а затем отдал приказ Онпу

— Установить базовый уровень критического уровня защиты.

— Критического, сэр? — спросил Онп.

— Да, эта буря будет смертельной. Я хочу, чтобы каждый самец со стены и каждый корабль были укрыты. Каждое наружное уплотнение двери будет изменено, чтобы предотвратить проникновение песка.

— Да, генерал, — пальцы Онпа забегали по пульту управления, и через мгновение вспыхнули огни, и раздались сигналы тревоги по всей базе.

* * *

Дженнифер села на постели, ее сердце колотилось, пытаясь понять, где она и что происходит. В последний раз когда она услышала такую тревогу, залудианцы атаковали. И почему мигали огни? Оглянувшись, она поняла две вещи. Она была в комнате Трейвона, а его самого не было.

Спрыгнув с постели, девушка быстро нашла свое покрытие и, натянув его, обула туфли и заколола волосы. Затем она выбежала из комнаты, чтобы найти Трейвона.

* * *

Дженнифер и Трейвон вошли в его кабинет в одно то же время, но из разных дверей.

— Дженнифер, — он оглядел ее сбившееся покрытие и взъерошенные волосы, но то, что ему не понравилось, был страх в ее глазах, который он ненавидел больше всего.

— Что происходит? — спросила она, ненавидя, что ее голос дрожал. — На нас напали?

— Тсс, никто не нападал, — он сразу же потянулся к ней и обнял ее. — Песчаная буря приближается. Очень мощная.

— Поэтому тревога? — она недоверчиво посмотрела на него.

— Да, и если она будет расти такими темпами, то это будет самая мощная, когда-либо зафиксированная на Понте.

— Чем я могу помочь?

Трейвон не мог себе объяснить, что означали для него ее простые слова. Она хотела помочь. Она не была его воином. Она была женщиной. Она могла бы бездействовать, и никто бы не подумал о ней ничего предосудительного. Вместо этого она хотела знать, чем она может помочь не только ему, но и его воинам.

— Есть дополнительные запасы продовольствия из того, что мы нашли на судах залудианцев. Можно ли будет использовать их? — спросила она.

— Ты знаешь, что мы нашли?

— Да, Гульзар показал мне вчера.

— И они с Земли?

— Да, и если мне будет разрешено использовать их, я могу приготовить каждому горячий завтрак.

— Завтрак?

— Первое блюдо.

— Горячее первое блюдо?!

— Да, мы делаем такое на Земле, — она увидела удивление Трейвона. — Если я не смогу использовать эти продукты, я могла бы хотя бы приготовить печенье, это не уменьшило бы ни чьего-либо пайка, но это дало бы всем что-то дополнительное, чтобы встать так рано.

— Воинов обучают быть готовыми ко всему в любое время.

— Конечно, но нет причин не давать им что-то дополнительное, тем более что оно может испортиться, если не будет использовано в срок.

— Ты права, — он слегка нахмурился. — Ты думаешь, что это может пригодиться? То, что мы нашли?

— Для нескольких холодных блюд, да, я знаю несколько простых рецептов, как приготовить эти продукты, и думаю, что твоим воинам это понравится.

— Тогда сделай это. Нет смысла тратить впустую то, что предоставила Богиня.

— А остальная еда?

— Я поговорю с Лироном об этом. Если наши люди не знают, как обращаться с запасами, тогда стоит разумно использовать их.

— Хорошо. Сколько у меня времени?

— Сколько времени?

— Мне нужно приготовить первое блюдо, на это надо время.

— База должна быть полностью законсервирована в течение следующего часа.

— Законсервирована? — спросила она, смутившись.

— Песчаные бури Понта могут быть смертоносными, и песок... он уничтожает все, что попадется ему на пути.

— Ну, тогда мне бы лучше поскорее добраться до запасов. Твои воины голодны, — поднявшись на ноги, она быстро поцеловала его, затем повернулась, чтобы уйти, но ее остановили руки, обхватившие ее вокруг талии. Взглянув на него, она спросила: — Трейвон?

— Я тоже голоден, — прорычал он, — и мне понадобится больше, чем эта малость, чтобы удовлетворить меня.

— В самом деле? — спросила она, ее глаза сверкнули, когда она облизнула губы. — Так что бы тебе хотелось отведать?

— Тебя, — прорычал он. — Всю тебя.

— Я думаю, это можно устроить позже, — прошептала она. Приподнявшись, Джен схватила его косы и прижала свои губы к его губам.

— Генерал, буря... — Онп замолчал, войдя в кабинет и увидев Дженнифер в объятиях генерала. Что, во имя Богини, тут происходило?

— Что случилось, Онп? — спросил Трейвон, пока не готовый освободить из своих объятий Дженнифер, когда он повернул голову, чтобы посмотреть на воина.

— Я... эммм... шторм надвигается еще быстрее, чем ожидалось, генерал. У нас будет еще связь примерно пятнадцать минут.

— Понял, — медленно он выпустил Дженнифер. — Я должен связаться с Лироном до того, как буря сделает это невозможным.

— Конечно, иди, — она улыбнулась ему. — Я ожидаю увидеть тебя к первой трапезе, иначе я найду тебя сама.

С этими словами она повернулась и вышла из комнаты.

* * *

Джен старалась идти вдоль стены, когда мимо нее промчались по коридору воины. Они двигались в спешке, и она начала понимать, что добралась до хранилища, где были ящики с залудианского корабля. На Понте обычно было тихо. Это было то, к чему она долгое время не могла привыкнуть, было странно не слышать пение птиц или звуки

насекомых. Ветер был единственным, что можно было услышать, когда он перемещал песок по ландшафту. И прямо сейчас ветер завывал все громче, чем когда-либо она слышала.

Добравшись до своей цели, она вошла и быстро заполнила свою тележку, которую взяла с собой, покинув Трейвона, и только открыла дверь, когда ее руку жестко перехватили.

— И чем это ты тут занимаешься?

Повернувшись, она обнаружила, что на нее смотрит Спада.

— Не думаю, что это твое дело, — сказала она, пытаясь выдернуть руку. — Но я беру некоторые продукты, чтобы из них потом приготовить пищу.

— Это невозможно! — выплюнул Спада, усиливая хватку.

— Отпусти меня! — воскликнула Джен, пытаясь не дать ему понять, как сильно он причиняет ей боль.

— Что тут происходит? — потребовал Гульзар, появившись из-за спины Спада, его глаза округлились от того, что он увидел, как Спада удерживает Джен.

— Это тебя не касается, Гульзар, — выпалил Спада.

— Дако тебя возьми, это не так! — Гульзар схватил запястье руки, которая держала Джен, и заставил Спату отпустить ее. Затем он завел руку вверх за спину Спада, ударив того лицом о стену. — Ты не прикоснешься к этой женщине! Ты не прикоснешься к Джен!

— Отпусти меня, я...

— Я — Элитный воин Гульзар Най, — зарычал Гульзар, снова усилив захват. — И я не позволю тебе творить насилие над женщиной!

— Я ничего не сделал ей! — Спада возмутился сквозь стиснутые зубы, пребывая в ярости, что не мог освободиться от захвата Гульзара. — Я отказывал ей в доступе к продовольствию, которым ей не разрешено пользоваться.

— У меня есть разрешение! — воскликнула Джен.

— Неправда! — возразил Спада. — Только генерал имеет право сделать это!

— Верно! — мгновенно парировала она.

— Джен, ты говоришь, что генерал Рейнер дал тебе разрешение использовать эти продукты? — спросил Гульзар, поворачивая голову, чтобы посмотреть на нее, все еще удерживая Спату на месте.

— Да, он позволил мне использовать запасы с Земли, чтобы приготовить горячую еду для первой трапезы, прежде чем они станут несъедобными.

— Что? — Гульзар не мог в это поверить. Он никогда не слышал, чтобы кто-нибудь когда-либо получал горячую первую трапезу, даже Император.

Как только Гульзар на миг отвернулся от него, Спада удалось-таки высвободиться и отойти в сторону.

— Ты опять лжешь! Генерал никогда не допустил бы такого!

— Так позвони ему, — бросила вызов Джен.

— Что? — изумился Спада.

— Если ты так уверен, что я лгу, позвони Трейвону и спроси его.

— У генерала есть чем заняться прямо сейчас...

— Да, он уведомляет Императора о надвигающейся песчаной буре, но я уверена, что он будет более чем счастлив, чтобы прервать свой разговор, чтобы подтвердить свой приказ, — Джен не собиралась сдавать свои позиции. Она не собиралась позволять ему увидеть, что он причинил ей боль. Ей не нравился Спада, ей не нравилось, как он всегда обращался с ней и с Мак. Ей особенно не нравилось, что он всегда вел себя так, как будто был лучше Гульзара.

Она слегка наклонилась вперед и усмехалась:

— Давай поспорим...

Спада зарычал, делая шаг к ней, но Гульзар тут же шагнул между ними.

— Я доверяю Джен. Если она говорит, что генерал дал ей разрешение использовать то, что хранится в этом блоке, тогда я ей верю.

— Ты дурак, раз веришь женщине! — Спада выплюнул ему. — Но это твое дело, — с этим Спада повернулся и ушел.

— Джен? — Гульзар убедился, что Спада скрылся за углом, прежде чем повернуться лицом к ней.

Джен сразу поняла, о чем он спрашивает, но это не беспокоило ее. В конце концов, он вверял ей все свое будущее и будущее своей семьи.

— Я клянусь тебе, Гульзар, Трейвон дал разрешение.

— Ты действительно приготовишь горячую еду на первую трапезу? — он не мог скрыть изумление в голосе.

— Я действительно сделаю это, — улыбнулась ему она. — Когда ты раньше показал мне охлажденную пищу, я заметила, что там было немного фарша, который нужно использовать. Поэтому я приготовлю горячее, сытное блюдо, которое на Земле иногда едят по утрам.

— И как это называется?

— Лепешки с подливкой.

— Как?

— Это соус с мясом, который подается к лепешкам, которые вам так нравятся.

— Я...

— Что?

— Я хотел бы узнать, как это приготовить, но мне нужно помочь закончить с обеспечением безопасности шаттлов.

— Конечно, тогда давай я покажу тебе в следующий раз, когда буду это готовить, потому что это может быть подано и для последней трапезы.

— Правда?

— Правда, а теперь скажи мне, я правильно поняла? Ты теперь Элитный воин?

— Да, — лицо Гульзара покраснело от удовольствия. — Генерал объявил вчера о моем повышении во время учений, и также о новом назначении Элитного воина Нроа, теперь он командир отряда, а воин Нихил стал командующим.

— Нихил занял место Грифа?

— Да, командир Нихил — уважаемый воин, и он станет прекрасным командующим.

— Я не сомневаюсь в этом. Я просто удивлена, что мне не сказали.

— Зачем тебе? — спросил он, смутившись.

— Я... это не имеет значения. Поздравляю!

Глава 27

— У вас есть все, что нужно для того, чтобы переждать такую бурю? — спросил Лирон, и вдруг его лицо на мгновение исчезло.

— Да, не так давно мы получали провизию, и еще есть то, что было обнаружено на судне залудианцев, все будет в порядке.

— Значит, воин Гульзар был прав — эти продовольственные запасы были с Земли?

— Да, Дженнифер проверила это. Она также попросила разрешить ей приготовить горячую еду для первой трапезы, поскольку некоторые из этих запасов начинают портиться.

— Горячая первая трапеза?

— Видимо, это довольно распространено на Земле, и Дженнифер заверила меня, что не займет много времени или запасов. Она также считает, что наши воины заслуживают этого после всего, что они пережили в последнее время.

— Уж в этом она права, но я должен спросить... — из-за бури связь прервалась на мгновение, — ...о ваших отношениях с Дженнифер.

— А что насчет них? — спросил Трейвон, напрягшись.

— Ты уверен, что она просто не использует тебя? Как делала Рашана?

— Дженнифер не похожа на Рашану, ты сам это видел.

— Я видел это, но я также видел женщину, которая все еще тоскует о мужчине, с которым обменялась кольцами. Она отказывается принять твою бусину Эша...

— Я еще ее не предлагал ей!

— И все же она готова разделить с тобой постель.

— Это не редкость на Земле.

— Дженнифер сказала тебе об этом?

— Да, на что ты намекаешь, Лирон?

— Думаю, она просто использует тебя, пока мы не отыщем месторасположение Земли, и тогда она потребует, чтобы ее вернули обратно.

— И я сделаю это.

— Что?!

— Я доставлю ее обратно на Родину, у нее есть младшая сестра, которая осталась там незащищенной, и она считает, что это ее вина. Это то, что заставляет ее держаться. Шанс исправить это. Я как никто другой понимаю это чувство.

— То, что сделал наш общий предок, это — не твое бремя, Трейвон! — раздосадовано Лирон провел рукой по своим волосам.

— Может быть и нет, но это ничего не меняет. Так же, как Дженнифер испытывает это из-за своей сестры и ее Тодда. Она ни в чем не виновата. Во всяком случае, за то, что мы не поняли раньше, что происходит на Понте. Тем не менее, она не винит ни тебя, ни меня, только себя. Я знаю, что у нее есть сильные чувства ко мне, потому что она сказала мне об этом, но я также знаю, что она боится снова потерять кого-то, кто ей дорог. Когда придет время, я доставлю ее обратно на Землю, и когда она будет готова, я предложу ей свою бусину Эша, и она ее примет.

— Ты правда в это веришь? — связь снова начала прерываться.

— Да.

— Тогда я буду молиться, чтобы это было так. Потому что если кто-либо и заслуживает такого подарка Богини, то это ты, — после этого экран погас.

***

Джен не могла не улыбнуться, когда закончила вытирать последнюю кастрюлю. Воины были очень осторожны, когда впервые вошли в столовую. Она не удивилась бы, если бы они обнажили свои мечи, на случай, если попадут в засаду. Наконец, после некоторых уговоров, Гульзар шагнул вперед и взял тарелку, на которую она положила две лепешки. Затем он позволил Мак намазать их пикантным мясным паштетом.

Остальные медленно последовали его примеру. Каждый принимал тарелку, как будто ожидал, что Богиня покарает их. Когда этого не случилось, они сидели и, пригнувшись к тому, что она приготовила, осторожно начали пробовать это на вкус. Ей хотелось, чтобы у нее был телефон, чтобы сфотографировать потрясение и изумление, которые появлялись на каждом лице.

Было только одно, что омрачало ее удовольствие от происходящего... тут не было Трейвона. Нихил тоже отсутствовал, но Мак объяснила это тем, что они оба были в командном центре, отслеживая погодные изменения. Услышав это, она отложила лепешек и паштета и отправила Мак к ним, как только все остальные получили свои порции еды.

Теперь, когда кухня вернулась в первоначальный вид, она направилась к своей каюте, чтобы забрать то, что у нее было, и перенести их в каюту Трейвона. Джен подумала о том,

чтобы оставаться достаточно долго, чтобы принять душ, ведь она еще не успела переодеться со вчерашнего дня, и она была уверена, что ее волосы были в беспорядке, но ничто из этого не имело для нее значения. Самое главное — ей хотелось снова увидеть Трейвона. Она поймала себя на мысли, что соскучилась по нему, и еще она хотела убедиться, что он нашел время, чтобы поесть. Не оглядываясь, она покинула помещение, которое занимала раньше, и направилась к своему будущему с Трейвоном.

***

Трейвон нетерпеливо изучал данные, которые капитан Маттео смог отправить, прежде чем стихия отрезала все коммуникации. Он терпеть не мог отсутствие оперативной информации, но также знал, что причиной его нетерпения было не это. Причина была в том, что Маккензи присутствовала здесь, а его Дженнифер — нет.

Умом он понимал, что прошло всего три часа с тех пор, как они виделись, но это, казалось, не имело значения для его сердца. Он хотел, чтобы она была здесь, поделилась бы с ним первую трапезу, как сделали это Маккензи и Нихил. Как только он собрался встать и отправиться на ее поиски, дверь в его кабинет распахнулась, и в дверном проеме показалась она.

— Ты как раз вовремя. Я боялась, что еда остынет, прежде чем ты появишься, — сказала ей Мак, а затем нахмурилась. — Почему у тебя в руках твои покрытия?

Слова Мак заставили Трейвона перевести взгляд с красивого лица Дженнифер на ее руки. В них она держала все свое имущество: два покрытия и плащ, которые ей выдали, когда их обнаружили. Это было невыносимо. Во-первых, потому что он должен был помочь ей переселиться в свои комнаты, а во-вторых, потому что она не должна была переносить все сама.

Встав из-за стола, он сразу же направился к ней.

— Ты должна была сказать мне, что собираешься сделать, и я бы помог тебе.

Она просто пожала плечами.

— Вы были заняты бурей, и моих вещей не так много.

— Все-таки ты должна была сказать мне, — наклоняясь, он провел костяшками пальцев по ее щеке.

— Ммм, эй, — голос Мак заставил их обернуться и обнаружить пристально разглядывающих их Мак и Нихила. — Что происходит? Джен, почему ты принесла сюда свои покрытия?

— Маккензи... — тихо проворчал Нихил, словно предупреждая ее о чем-то.

— Что? — она вопросительно посмотрела на него.

— Потому что я перебираюсь в каюту Трейвона, — сказала Джен.

— Что? Почему? — требовательно воскликнула Мак. — Что случилось?

— Ничего не случилось, — быстро успокоила ее Джен, затем приблизилась к Трейвону. — Ну, вернее, кое-что случилось между мной и Трейвоном, поэтому я переезжаю к нему.

— Кое-что... — взгляд Мак скользнул от Джен к Трейвону, принявшему защитную позу, и девушка, ахнув, заметила, как ее подруга прильнула к нему и пробежалась по косичкам генерала. — Боже мой, ты его истинная пара!

— Что? — сердце Джен сбилось с ритма от предположения Мак, но она заставила себя произнести: — Нет, я не знаю.

— Тогда где его бусина? — с вызовом бросила Мак, кивнув в сторону кос Трейвона.

— О чем ты говоришь? — Джен посмотрела на косичку, на которую указывала Мак. — Она там, — но теперь это было не так, и ее глаза распахнулись.

Рука Трейвона потянулась к косе, на которой всегда располагалась всего лишь одна маленькая суджа-бусина родословной и две большие бусины Эша и истинной пары. Нашупав только одну из крупных бусин, он осмотрел ее и, обнаружив, что это

бусина Эша, взглядом попытался отыскать в собранных волосах Дженнифер свою бусину истинной пары.

Разве такое возможно? Он знал, что вчера в его волосах была эта бусина. Как она могла переместиться, незаметно ни для кого из них? А потом, вспомнив, как они провели ночь и как были разбужены, он понял, что такое могло произойти.

Протянув руку, он погрузил пальцы глубоко в ее волосы, освобождая шелковистые пряди, которые скользили между его пальцами, пока что-то внезапно не зацепилось между ними. Затаив дыхание, он осторожно отделил пряди и обнаружил то, что не думал, что когда-нибудь увидит.

Его перламутровая бусина истинной пары переместилась. К Дженнифер. У него появилась истинная пара. Дженнифер была его истинной парой.

Дженнифер могла смотреть только на бусину, которую Трейвон так трепетно держал между большим и указательным пальцами. Это была прозрачная бусина синего цвета с серебристыми завитками, которая, как ей казалось, идеально подходила к его глазам.

— Трейвон... — прошептала она, протянув руку, чтобы вытереть слезу, которая скатилась из одного из его сверкающих глаз, не обратив внимания на упавшие из ее рук на пол покрытия.

— Ты моя, Дженнифер, — прошептал он, нежно обхватив ее лицо своими большими мозолистыми руками, слегка смахивая бусинку на тыльной стороне ладони. — Моя истинная пара...

— Да, — согласилась она с дрожащей улыбкой. Она знала, что ему не нужно было говорить об этом, как много это значило для него. Не потому, что это было нужно ей. Не потому, что это сделал он. Они уже отдали себя друг другу накануне ночью.

Нет, это имело для него значение только потому, что Богиня посчитала его достойным... несмотря на то, что сделал Аади.

— Я люблю тебя, Трейвон, — сказала она ему, а затем, сделав шаг на встречу, так, чтобы их тела оказались прижаты вплотную, и поднявшись на носочки, встретила его губы в страстном поцелуе.

***

Мак не могла не улыбнуться от того, что видела. Она знала, что между Джен и Трейвоном что-то происходит, но не думала, что это что-то настолько серьезное. В конце концов, бусина истинной пары Нихила перешла к ней сразу же, а Джен и Трейвон были знакомы уже более шести месяцев. Почему для этого понадобилось так много времени?

— Это имеет значение? — тихонько спросил ее Нихил, повернувшись к своей истинной паре, и она поняла, что произнесла это вслух.

— Нет, — ответила она ему, — нет, я просто счастлива за нее. Джен многое пережила. Она заслуживает счастья, заслуживает быть так же счастлива, как и я с тобой.

Нихил обнял свою Маккензи, притянув ближе, чтобы нежно поцеловать ее губы. Он тоже был рад, но по вполне эгоистичным причинам. Теперь Дженнифер была с Трейвоном, и его Маккензи никогда не придется беспокоиться о том, что ее подруга покинет ее. Он знал, что ее терзал страх расставания со своей подругой, хотя Маккензи никогда не говорила об этом. Он также знал, что она никогда не попросит Дженнифер остаться, поскольку младшая сестра Дженнифер оставалась незащищенной на Земле. Его Маккензи была очень доброй и заботливой женщиной. Богиня действительно благословила его.

***

Дженнифер окунулась в поцелуй Трейвона, позволив себе погрузиться в эти ощущения, пока, наконец, ей не пришлось отстраниться от его губ и вдохнуть

живительный кислород в легкие. Глядя на него и чувствуя, как его грудь прижимается к ее груди, она знала, что он был так же переполнен эмоциями, как и она... Встретив его взгляд, она поняла, что права.

— Пойдем в твою комнату отдыха, — прошептала она.

— Нашу комнату, — прорычал Трейвон.

— Нашу, — выдохнула она, но прежде чем они смогли сделать шаг, раздались звуки сигнализации. — Что такое?

— Сработала тревожная сигнализация, — сказал Трейвон.

— Сигнализация? — она встревоженно посмотрела на него. — На нас опять напали?

— Нет, — успокоил ее Трейвон. — Это всего лишь песок.

— Песок?

— Да, наверное, нарушилась где-то герметизация входных дверей.

— Это проблема? — спросила она.

— Может быть, в зависимости от того, куда он проник.

— Тогда тебе нужно пойти проверить это, — сказала она, неохотно делая шаг назад.

Трейвон не хотел покидать ее, не тогда, когда они только что узнали, что его бусина истинной пары сменила свое месторасположение. Он хотел отнести ее в постель, хотел провести остаток дня, показывая ей, как сильно он ее любит, но он также нес ответственность за своих воинов.

— Все в порядке, — тихо сказала она. — Чем скорее ты отправишься узнать, в чем дело, тем скорее ты сможешь вернуться, а я буду ждать здесь.

— Будь уверена, так и будет, — прорычал он, а затем обрушился на ее губы жарким поцелуем, после чего покинул ее, сопровождаемый Нихилом...

***

— Тебе, моя дорогая подруга, — сказала Мак, подтягивая Джен к столу и заставляя ее сесть, — придется серьезно мне все объяснить. Теперь садись, ешь и рассказывай.

— Ты уверена, что ты — не Верховный главнокомандующий? — поддразнила ее Джен, когда та тащила ее через всю комнату к столу.

— Так, ладно... — сказала ей Мак, наполнив тарелку и поставив ее перед собой. — Теперь ты немного пожуешь, а потом я хочу услышать все.

— Я не уверена, что...

— Тссс! — прошипела Мак, делая жест рукой, словно запечатывая рот. — Небольшой перекус, потом разговор.

Джен решила послушаться и с удивлением обнаружила, насколько на самом деле была голодна. Вспомнив все произошедшее ранее, она поняла, что и должна была проголодаться. Она не закончила ужин накануне вечером, а затем провела очень активно ночь с Трейвоном. Улыбка промелькнула на ее губах, когда она вспомнила, насколько активно. Она научилась игнорировать голод в пещере, и ей сейчас было трудно отвыкнуть от этой привычки, пока она не поправлялась. Но она знала, что Трейвон хотел, чтобы она кушала больше, хотел, чтобы она набрала вес и перестала быть такой худой как раньше. Разве это не удивительное желание? Мужчина, который не желал стройную женщину. Не успела она опомниться, как ее желудок был полон, а тарелка пуста.

— Не думала, что когда-нибудь увижу, что ты так ешь, — тихо сказала ей Мак.

— Как? — спросила Джен, откидываясь на спинку кресла.

— Пока ты на самом деле не наешься. Я знаю, что ты всегда недоедала в пещере, — она подняла руку, останавливая Джен, когда та было открыла рот, чтобы возразить. — Не отрицай, что мы обе знаем, что это правда.

— Было так много всего, Мак, и...

— И что?

— И я уже привыкла есть меньше.

— О чем ты говоришь?

— После смерти моих родителей все стало сложнее, намного сложнее, чем я тебе рассказывала.

— Ты говоришь, что уже тогда ты почти голодала? Даже тогда? — она недоверчиво посмотрела на нее.

— Тодд и Кимми нуждались в этом больше. Тем более Тодд предпочитал меня видеть стройной...

— Джен...

— Не надо! — резко сказала Джен. — Он может никогда ничего мне не говорил, но...

— Но ты знала.

— Да, и, в конце концов, это позволило мне выжить.

Мак наклонила голову и глубоко вздохнула. Она хотела возразить Джен, но знала, что это ни к чему не приведет. Кто она такая, чтобы судить жизнь Джен с Тоддом, но теперь это была не ее жизнь. Если Мак и узнала что-то о кализианцах, то это было то, что эти мужчины чрезвычайно заботились о своих истинных парах, особенно когда обретали тех, обеспечивая их достаточным количеством пищи. Она узнала от Майсы, что это было признаком мужской ценности, если его женщина имела лишний вес.

— Хорошо, пусть я не согласна с этим, но я все понимаю. Но Джен, теперь это уже не твоя жизнь, а для кализианцев это плохо отражается на самце, если его самка слишком худая.

— Что? — Джен удивленно посмотрела на нее.

— Ты действительно не знала этого? Ты видела Майсу.

— Ну да, но она не слишком большая, Мак.

— Нет, не в том смысле, как мы привыкли думать об этом, но она имеет дополнительный вес, и я слышала комментарии некоторых воинов, когда они видели ее.

— Что они говорили?

— Они все молились, чтобы могли обеспечить также своих Эша, как Луол делал для нее, если Богиня когда-либо благословит их парой.

— О... — Джен начала теребить между пальцами бусину Трейвона.

— Джен, что случилось?

— Ничего.

— Неправда. Мы слишком долго друг с другом вместе, чтобы я не понимала, когда ты врешь. Что случилось?

— Это из-за бусины, — наконец сказала ей Джен.

— Бусины? — ее взгляд коснулся пальцев Джен теребящих бусину истинной пары Трейвона. — Что с ней не так?

— Я бы хотела, чтобы этого не произошло...

— Что? Я... Но... — начала заикаться Мак, не пытаясь скрыть свой шок или замешательство. — Джен, я слышала, как ты сказала Трейвону, что любишь его!

— Да, но мне она не нужна, — она дернула противный шарик, — чтобы доказать это, и Трейвону тоже.

— Быть может, это нужно кализианцам, — тихо сказала ей Мак.

— Что? — Джен смущенно посмотрела на нее.

— Джен, я помню, как я себя чувствовала, когда очнулась с ней, — она дотронулась до бусины Нихила. — Как все отреагировали. Дело даже не во мне и Нихиле, и не в наших чувствах друг к другу. Все дело было в бусине. Это было впервые за пятьсот циклов. Это выводило меня из себя.

— Значит, ты понимаешь.

— Да, и я знаю, что Нихил любил бы меня, приняла бы я его бусину или нет, но я также знаю, что для Нихила то, что я ношу его бусины, — это подтверждение его весомости. Знаешь, всю жизнь Нихила избегали из-за его размеров.

— Что? Почему? Не похоже, чтобы он причинил кому-либо вред или злоупотреблял своей силой...

— Нет, он этого не делал, но многие считали, что единственный способ достичь таких размеров — это получать больше, чем его доля продовольственных запасов. Эта бусина, — она ласково погладила ту, — это знак для него, что Богиня этому не верит.

— Это действительно так много значило для него?

— Да, и когда я приняла его бусину Эша... ну, это стало значить для него еще больше, потому что это я сказала, что он достоин и что я избрала именно его среди всех остальных.

— Трейвона всегда избегали из-за того, что сделал его предок Аади, — пробормотала Джен.

— И все же Богиня благословила его, позволив ему найти свою истинную половинку. Ты носишь его бусину истинной пары, и это доказательство этого... для других.

— Я... Я никогда об этом так не думала. Все, о чем я могла думать, это как Тодд был готов умереть за наши кольца. Что они значили для него больше, чем я. Я не хочу, чтобы то же самое произошло с Трейвоном. Я не переживу потерю еще одного человека, которого люблю.

— Это две совершенно разные ситуации, Джен, с двумя совершенно разными мужчинами.

— Ты думаешь? Это правда? Что произойдет, когда мы найдем Землю? Я должна буду вернуться, Мак. Я не могу подвести Кимми так же, как Тодда.

— Прекрати так рассуждать! — запротестовала Мак. — Ты не подвела Тодда. Ты была единственной, кто пытался остановить его. Он сделал свой выбор, Джен. Он решил не отдавать эти кольца. Мы никогда не узнаем, почему, но тебе нужно отпустить это, или они убьют твой шанс на счастье так же, как они убили его. Что касается твоего возвращения на Землю, ты действительно думаешь, что Трейвон помешает тебе сделать что-то, что так много для тебя значит?

— Нет... нет, он бы не стал.

— Тогда о чем ты беспокоишься? — Мак обнадеживающе улыбнулась и подняла ее на ноги. — Пойдем, я помогу тебе перебраться в каюту Трейвона.

***

Нихил работал рядом со своим генералом, не обращая внимания на то, как завывал ветер, а песок жалил его большое тело. Он прикрывал собою Трейвона от порывов ветра, чтобы тот мог восстановить герметизацию на двери хранилища, которая подняла тревогу. Когда Трейвон резко кивнул ему, он шагнул через дверь, и они совместно приложили усилия, чтобы закрыть и запечатать дверь.

— Я хочу знать, кто из воинов сообщил, что здесь произошла разгерметизация, — сказал Трейвон, взглядом отмечая ущерб, нанесенный проникшим песком. Здесь хранились продовольственные запасы с залудианского судна. Ему нужно было, чтобы Дженнифер осмотрела ящики и увидела, если что-то было повреждено.

— Да, генерал.

— Я также хочу знать, что еще было проверено на предмет нарушения герметичности, — отдал приказ он, двигаясь по периметру помещения.

— Разумеется, генерал.

— И убедись, что кто бы это ни был, он убрал этот беспорядок.

— Да, генерал, — произнес Нихил, помолчав. — Генерал...

Трейвон повернулся к своему заместителю.

— Что-то еще, Нихил?

— Я просто хотел поздравить вас с тем, что вы обрели свою истинную пару.

— Я... спасибо, Нихил. По правде говоря, — он потянулся к своей косе, на которой теперь была только его бусина Эша, — мне все еще трудно в это поверить. Быть благословленным истинной парой...

— Я помню, что чувствовал себя также, — с пониманием ответил Нихил. — Благословлен и напуган...

— Да.

— Вы тогда немедленно предложили мне свою поддержку и защиту, если они мне когда-нибудь понадобятся для моей Маккензи. И теперь я хочу предложить взамен свою поддержку и защиту для вашей Дженнифер.

— Спасибо тебе, Нихил. Я с готовностью принимаю твое предложение. Наша Вселенная меняется, и нравится нам это или нет, наши женщины находятся в центре этого изменения. Это опасное место для любого, не говоря уже о двух хрупких женщинах.

— Вы действительно думаете, что они в опасности? — тихо зарычал Нихил.

— Я не сомневаюсь, что найдутся те, кому не понравится обретение нами истинных пар.

— Почему? Это благословение Богини. Знак того, что она возможно, наконец, простит нас и что Великая Инфекция закончится.

— Именно.

— Но...

— Нихил, есть те, кому выгодно, что наш народ был зависим от торнианцев. Точно так же, как есть и те, которые будут пытаться дискредитировать Дженнифер и Маккензи как истинных пар не только потому, что они не кализанки, но и потому, что они наши.

— Вы говорите о своем предке и слухах о том, почему я такой крупный.

— Да.

— Так что же нам делать?

— Мы всегда защищаем то, что принадлежит нам, — зарычал Трейвон. — У нас есть поддержка Лирона и Элитных воинов здесь, на Понте.

— Не всех, — тихо сообщил ему Нихил.

— Что...? О ком ты говоришь, — потребовал Трейвон.

— О Спаде, и есть несколько других, над кем он имеет влияние.

— Я уже передал свое решение Лирону, что намерен лишить Спаду его статуса Элитного воина.

— Он и его семья будут опозорены, — счел своим долгом сообщить ему Нихил. — Я никогда не слышал, чтобы за последние триста циклов какой-то Элитный воин был лишен своего звания.

— Действия Спады в отношении выживших и Гульзара подтверждают это намерение. Я не позволю ни одному Элитному воину под моим командованием себя вести так недостойно.

— А Спада знает об этом?

— Нет. Только Лирон и теперь ты.

— Он не отреагирует на это спокойно. Он будет мстить. Как будет и его манно.

— Да, они попытаются. Мы сильнее и защищаем нечто гораздо более важное, чем наш статус.

— Верно, — согласился Нихил.

Трейвон прошелся взглядом по ящикам, покрытым пылью и песком.

— Расскажи мне, что ты думаешь о том, что Дженнифер использует эти запасы для первой трапезы.

Нихил позволил своему взору пробежаться по тем же ящикам, когда он собрался с мыслями.

— Это был поистине удивительный опыт, у меня еще никогда было горячего первого приема пищи.

— Дженнифер говорит, что это обычное дело на Земле.

— Моя Маккензи сообщила мне тоже самое. Я не ожидал...

— Чего?

Взгляд Нихила переместился на Трейвона.

— Что вид, которому еще предстоит покорить межпланетные путешествия, может обладать такой роскошью, — он недоверчиво покачал головой и тихо сказал. — И если моя Маккензи пожелает, я это предоставляю.

— Она сказала что-то подобное?

— Нет, она только прокомментировала, насколько ей понравилась горячая первая трапеза.

— Если бы мы смогли найти их Землю, возможно, горячая первая еда могла бы стать обычной и здесь.

— Вы хотели бы узнать местоположение Земли? — нерешительно спросил Нихил.

— Это может принести пользу нашим людям, — ответил ему Трейвон.

— Да, но Маккензи мне рассказала...

— О сестре Дженнифер, — закончил Трейвон за него.

— Да, и поэтому Дженнифер хотела бы вернуться.

— А твоя Маккензи — нет?

— Нет, она говорит, что там у нее никого не осталось, и что ее жизнь теперь — сонной, — Нихил не мог скрыть удовольствие в своем голосе, когда произнес это.

— Это хорошо, но я буду сопровождать свою пару в ее родной мир и помогу ей найти сестру. Я бы никогда не попросил Дженнифер выбирать между ее преданностью мне и преданностью сестре. Так поступил ее Тодд, и это все еще преследует ее. Если бы я это сделал, это уничтожило бы ее.

— Поиски могут занять некоторое время. Ганглианцы и залудианцы продолжают удалять все данные о координатах Земли.

— Да, но это не может длиться вечно, и я не верю, что мы единственные, кто ищет эту планету.

— Что вы имеете в виду? Кому еще это может быть интересно?

— Я считаю, что торнианцы также могут быть заинтересованы в поиске Земли.

— Торнианцы... — глаза Нихила вспыхнули с пониманием. — Вы предполагаете, что новая Императрица Вастери с Земли?

— Да, если она зачала отпрыска... — Трейвон оставил фразу недосказанной.

— Это будет означать конец Великой инфекции для торнианцев.

— Как, возможно, и для нас, — когда Нихил больше ничего не ответил, Трейвон взял его за плечо и произнес. — В данный момент мы можем решить только одну проблему, Нихил, так что давай выясним, кто стоит за этим, — указывая на произошедшее вокруг них, — и тогда мы сможем вернуться к нашим истинным парам.

Глава 28

— Наконец-то, — прошептала Богиня.

— Трейвон — умный и достойный мужчина, — ответил Райден.

— Ты всегда проявлял интерес к этому самцу, хотя он один из Аади. Почему? — спросила она, обращаясь к своей паре.

— Есть многие, которые являются потомками Аади, включая нынешнего Императора.

— Верно, но Трейвон всегда интересовал тебя больше, чем Лирон. Почему?

— Возможно, потому, что он несет на себе всю тяжесть преступлений Аади, нежели Лирон.

— Тоже верно, но я думаю, что тут что-то большее...

— Он не просто поверил, что другие сказали ему, что тексты сказаны, — Райден не называл их древними текстами, потому что для него они не были древними, это была его жизнь. — Он перевел их сам и познал *истину*.

— Что ему не понравилось.

— Нет.

— Он считает, что ты не смог помочь своим людям.

— Да.

— Но это не так! — воскликнула Богиня, и небеса дрогнули от ее гнева. — Ты доверил заботу о них своему брату, почтенному и достойному мужчине, который поклялся заботиться о твоих людях, чтобы ты мог быть со своей истинной парой.

— Я должен был предвидеть...

— Никто... Бог, Богиня или смертный... не мог бы предсказать, что сделает этот *дако*, потому что он не смог заполучить меня, — утверждала она. — Если кто-то и виноват в том, что случилось, так это я. Я — та, кто отнял тебя у твоего народа, я — та, кто сделал тебя Богом. Я — та, кто отказался отпустить тебя, и твой народ пострадал по этой причине.

— Прекрати! — Вселенная успокоилась по его приказу и, казалось, словно, затаила дыхание, когда он обнял свою Богиню. — Ты моя истинная пара, я бы пожертвовал всем ради тебя. Моими людьми. Своей честью. Своей жизнью. Потому что без тебя остальное бессмысленно.

— Я чувствую то же самое, любовь моя, — поднявшись, она провела ладонью по его щеке. — И, возможно, Трейвон поймет это, теперь, когда он нашел свою собственную истинную пару.

***

Джен выдохнула от облегчения, когда увидела, что Трейвон вошел в спальню. Ей не потребовалось много времени, чтобы они с Мак повесили несколько ее покрытий. И после этого теперь они сидели на диване, разговаривая. Но когда он и Нихил вошли в комнату, обе женщины сразу оказались на ногах.

— Что с тобой случилось? — поспешно кинулась к Трейвону Джен. Когда они с Нихилом уходили чуть больше часа назад, внешний вид их обоих был в полном порядке. Теперь же каждый дюйм их обнаженной кожи, одежды и волос был покрыт тонким слоем пыли.

— Нам нужно было отремонтировать дверь, — его ладони мягко перехватили ее запястье, чтобы она не коснулась его. — Мне нужно очистить себя, — тихо сказал он ей, затем посмотрел на Нихила. — Нихил, тебе тоже нужно очиститься, а затем достань мне всю информацию.

— Да, генерал. Маккензи? — Нихил протянул ей руку, и Маккензи сразу же взяла ее.

— Мы поговорим позже, Джен, — сказала она своей подруге и позволила истинной паре увести ее.

Джен подождала, пока не закрылась за ними дверь, а затем с болью в голосе тихо произнесла:

— Почему ты не позволяешь мне коснуться тебя?

— Пыль на Понте может содержать альме, — сказал он ей. — Если ты слишком много вдыхаешь ее, это может причинить вред твоему здоровью.

— Тогда почему ты стоишь здесь? — требовательно спросила она.

— Дженнифер...

— Не надо «Дженнифер», — сказала она, потянув его в очищающую комнату. — Тебе нужно смыть все это. Сейчас же!

Не обращая внимания на то, что они оба были полностью одеты, она заставила его войти в очищающий блок. Включив его, она принялась раздевать Трейвона.

— Дженнифер! — воскликнул он, когда намокший от воды тяжелый жилет с многочисленными острыми лезвиями клинков со стуком упал на пол. Трейвон едва успел схватить свои штаны, когда она опустилась на колени и начала их с него стягивать.

— Остановись, — приказал он. Схватив ее проворные пальцы, он поднял девушку на ноги. — Дженнифер, что случилось?

Когда она подняла к нему лицо, он не мог понять, были ли мокрыми ее щеки от слез или влажности кабины очистки.

— Я не позволю тебе заболеть! Никогда, если я могу помочь!

— Дженнифер, — он обхватил ее лицо, его пальцы нежно погладили ее щеки. — Все будет хорошо. Я обещаю.

— Но ты сказал...

— Если слишком долго вдыхать альме, это может быть вредным. Нет никакой опасности при соприкосновении с ней.

— Ты уверен? — спросила она, неуверенно глядя на него.

— Да, моя любовь. Я не хотел, чтобы мои действия заставили тебя думать иначе или волноваться. Я просто пытался защитить тебя от того, чтобы ты не стала такой же грязной, как я.

— Меня не волнует немного грязи, Трейвон. Я забочусь о тебе. Я не могу... — прервавшись, она на мгновение закрыла глаза и глубоко вздохнула. — Прости меня. Я, кажется, слишком перестаралась.

— Ты просто показала, что тебе не все равно, — он нежно улыбнулся ей. — Для меня никто никогда не делал этого раньше, только ты.

Сердце Дженнифер сжалось от его слов, ведь в то время как Трейвон был впечатляющей фигурой у власти, которого многие боялись, также он был крайне заботливым мужчиной. Почему его собственный народ не мог этого понять? Большинство из них видели в нем только то, что сделал когда-то Аади. Но он не был им. А она видела его настоящего и собиралась провести остаток своей жизни, убедившись, что он знает, что это так.

— Тогда позволь мне показать, как сильно я о тебе забочусь, — сказала она, нежно улыбаясь. — Если ты наклонишься, я вымою тебе голову.

Глаза Трейвона расширились от ее слов. И вновь он столкнулся с тем, о чем никогда не слышал, чтобы женщина могла делать для своего мужчины. Да, его Дженнифер расчесывала ему волосы, но желать очистить его?!

— Трейвон?

Ее тихий голос вернул его к действительности, но вместо того, чтобы наклониться, как она попросила, он опустился перед ней на одно колено.

— Трейвон...

— Я твой, делай, что хочешь, — сказал он ей.

— О, Трейвон, — Джен осторожно потянула руку и принялась медленно смывать грязь, которая стекала по его лицу ручейками, убедившись, чтобы ничего не попало ему в глаза. Как только проделанные действия удовлетворили ее, она потянулась ему за спину и наполнила руку чистящим средством. Затем стала очищать каждую из его косичек, пока не дотянулась до той, на которой размещалась только лишь серебристая бусина с синими завитками, его бусина Эша. Осторожно девушка коснулась ее, затем заглянула в его сияющие голубые глаза.

— Она твоя, — произнес он, и его сверкающий взгляд сосредоточился на ней. — С того момента, когда ты этого захочешь.

— Трейвон...

— Тише, — он приложил палец к ее губам. — Когда бы ты будешь к этому готова, просто знай это. Теперь, — добавил он, — мне пора показать, насколько я забочусь о тебе.

Медленно он начал подниматься и, повторив ее действия теперь уже только с ее одеждой, потянул ее покрытие через голову, выбросив его из кабины очистки. Затем он распределил чистящее средство на ее волосах, уделяя особое внимание каждой пряди.

— Я еще не закончила с тобой, — пробормотала она. Даже когда она наклонила голову вперед, наслаждаясь его действиями, ее пальцы проследовали за стекающей по его телу белой пеной. По выпуклым мышцами его груди, по рельефным кубикам пресса, следя за тем, чтобы нигде не осталось и пятнышка альме. Когда ее пальцы дошли до пояса штанов, она быстро расстегнула их, и ее рука нетерпеливо скользнула внутрь, чтобы начать ласкать его уже твердую плоть.

— Дженнифер, — застонал Трейвон, и его бедра инстинктивно подались вперед к ее ладони.

— Я хочу тебя, Трейвон, — она подняла свой взгляд на него. — Я хочу соединиться с моей истинной парой.

Низкое утробное рычание Трейвона эхом отразилось от стен кабины очистки, и, прежде чем она поняла, что происходит, ее спина была прижата к стене, а ноги обернуты вокруг его бедер.

— Тогда ты получишь меня! — прорычал он, а затем, прижав головку члена к ее влажному входу, резким движением ворвался в нее, погружившись по самое основание.

— Да! — воскликнула она, впиваясь ногтями в его плечи. — Богиня, Трейвон, да!

— Я нарекаю тебя, Дженнифер, — он медленно качнул бедрами, а затем снова погрузил себя в ее горячие глубины. — Моей истинной парой, — он отступил назад и снова толкнулся в нее. — Моей женщиной, — и снова еще один толчок. — Моя Дженнифер. Моя любовь.

Слова Трейвона проникали в Джен еще глубже, чем его толчки, которые быстро довели ее до финала. Они успокаивали ту часть ее души, которая защищала себя от жестких ударов судьбы и жестокости, которые ей пришлось претерпеть. Теперь, она как будто снова расцвела, став той, кем она должна была быть, *с кем* она должна была быть.

— Мой Трейвон, любовь моя, — повторила она, а затем закричала, когда оргазм накрыл ее.

Рев Трейвона слился с ее криком, когда с последним погружением, он последовал за ней.

***

Трейвон внимательно наблюдал за отражением Дженнифер в зеркале, когда та начала промакивать полотенцем влагу со своих волос. Никогда еще он не испытывал такого блаженства. Это было больше, чем объединение их тел. Это было единение их душ.

Мокрые покрытия беспорядочно валялись около очищающей кабины, являясь свидетельством их нетерпения познать друг друга. У него возникло искушение, чтобы полотенце, скрывающее ее тело, присоединилось к остальным вещам, когда ее пальцы остановились над его суджа-бусиной, и его взор встретил ее вопросительный взгляд.

— О чем ты думаешь? — спросила она, и он понял, о чем она спрашивает.

— Почему она не переместилась раньше?

— Да, — она повернулась к нему лицом, используя свое полотенце, чтобы убрать оставшуюся влагу с его груди. — Я имею в виду, что мы знакомы друг с другом так много лунных циклов. Ты вытащил меня из шахты, точно так же, как Нихил Маккензи, но его бусина сразу же переместилась, мы же даже спали вместе и все еще...

Трейвон не сразу ответил, потому что, по правде говоря, он тоже задумался. Погрузив пальцы в ее золотые пряди, он позволил себе насладиться их шелковистостью. Он знал, что был единственным кализианским мужчиной, который имел возможность делать это, потому что она всегда носила их собранными. Было ли это ответом на этот вопрос?

— Трейвон?

— Я считаю, что это потому, что наши бусины живут в наших косах, — сказал он ей.

— В смысле? — спросила Дженнифер, непонимающе глядя ему в глаза.

— Я не могу объяснить тебе, почему так, поскольку во всех своих исследованиях я так и не смог найти ответа, но, по сути, для кализианцев наши бусины являются продолжением того, кто мы есть.

— Но...

Он нежно положил палец на ее губы, заставляя замолчать, прежде чем начать медленно ласкать такие манящие губы.

— Наши волосы не только олицетворяют нас, поэтому их стрижка является преступлением, но также является продолжением того, кем мы на самом деле являемся. Волосы Маккензи были распущенными, когда Нихил нашел ее, позволив бусине Нихила не только признать свою истинную пару, но и переместиться. Ты же всегда держала свои волосы собранными.

— Не всегда, — ответила она ему. — В первый раз, когда мы соединились, мои волосы были распущенными, — она остановилась, вспомнив эту удивительную ночь, и нахмурилась. — Но прежде чем я пришла к тебе, ты снял свои бусины в память о тех воинах, которых вы потеряли.

— Да. Прошлой ночью было впервые, когда твои волосы были распущены, а на моих были бусины.

Джен потянулась, позволив пальцам пробежаться по его косичкам. Когда она коснулась более тонких косичек, она была потрясена от ощущений, охвативших ее.

— Не надо! — зарычал Трейвон, осторожно, но твердо убрав ее пальцы от своих бусин.

— Я... — она смущенно повернулась к нему: — Что такое?

— Ты коснулась моих боевых бусин.

— Твоих чего?

— Боевые бусины... Они отражают... моменты сражений, в которых я был. Теперь, когда ты носишь мою бусинку истинной пары, мы связаны. Я не верил... — он глубоко вздохнул.

— Не верил, во что? — тихо спросила она.

— Что ты, так же как и я, сможешь почувствовать, что произошло тогда.

— И ты должен носить это? Каждый день? — она не могла в это поверить.

— Бремя всего этого, да. Ибо не может быть иначе, чья-то победа в битве означает чье-то поражение. Это суть того, чтобы быть воином, нести этот груз, так что невинным, как ты, это не нужно.

— Я не невинна, Трейвон, и часть того, чтобы быть истинной парой, по крайней мере, для меня, — помочь тебе нести этот груз. Потому что ты больше не одинок.

— Я не хочу, чтобы ты испытывала это, Дженнифер.

— Но так уже произошло. Из-за ганглианцев и залудианцев. Ты не можешь изменить то, через что прошла я, Трейвон, так же, как и я не могу изменить то, что испытал ты. Все, что я могу, это быть рядом и поддерживать тебя, когда ты нуждаешься во мне. Так же, как, я знаю, ты будешь рядом со мной, когда мне будут сниться кошмары, и я не знаю, смогу ли я пережить это снова.

— Я всегда буду рядом с тобой, Дженнифер. Когда я тебе понадобится. И я молюсь, чтобы так было постоянно. Не потому, что я хочу, чтобы тебе снились кошмары, или потому что ты была слаба и не могла выжить без мужчины. Ты уже доказала, что сможешь. Но ведь я больше не могу жить без тебя. Не теперь, когда я нашел тебя и испытал истинную суть отношений и любовь с женщиной. Мне бы этого не хотелось.

— Так же, как я не хотела бы жить без тебя сейчас, когда нашла тебя. Это то же самое, Трейвон, — она протянула руку и крепко сжала одну из его тонких косичек, охотно

принимая всю боль и тяжесть того, что пришлось пережить Трейвону. — Позволь мне быть твоей истинной парой, Трейвон. Не просто женщиной, с которой ты соединяешься.

— Ты не будешь делать так! — зарычал он.

— Буду, если ты позволишь мне поддерживать тебя в хорошие и плохие времена. Так, как ты хочешь поступить со мной.

— Я обещаю, что постараюсь, Дженнифер, но я не могу обещать, что не буду пытаться защитить тебя от будущих невзгод.

Джен открыла рот, чтобы возразить, но затем закрыла, поняв, что не сможет. Так как она хотела бы защитить его от всякого вреда, если бы могла.

— Я обещаю, я могу только попробовать, потому что ты оберегаешь меня.

— Богиня, Дженнифер, — он опустил голову и жадно поцеловал ее губы.

***

Спада стоял неподвижно около стола Трейвона, его взгляд блуждал от Верховного главнокомандующего, сидящего за столом, к своему недавно назначенному командиру, который стоял сбоку. Как вообще Нихил мог заслужить право считаться достойным, не говоря уже о том, чтобы занимать столь высокий пост, это было выше понимания Спады. Родословная Нихила была обычной. Его родители — слуги. Это было настолько неслыханно! А еще его суджа-бусина истинной пары выбрала не кализианку, а земную женщину.

Командующему Элитными воинами и заместителю главнокомандующего необходимо было иметь безупречную родословную. Таковую, как у него.

— Воин Парлан Спада, — прервал его размышления Трейвон.

— Элитный воин, — Спада немедленно поправил его, как делал всегда с теми, кто не выказывал ему уважения, которое ему причиталось, и слегка поморщился, вспомнив, что он разговаривал с Трейвоном, Верховным главнокомандующим.

— Элитный воин не должен напомнить другим о своем статусе. Его действия должны делать это за него.

— Я... да, генерал.

— Считаешь ли ты, что твои действия отражают действия Элитного воина?

— Конечно, генерал!

— Тогда объясни мне, почему ты не сообщил, что герметизация на внешней двери хранилища, где хранились контейнеры с корабля залудианцев, была нарушена, вследствие отсутствия необходимого уплотнения.

— Что?

— Уплотнение, Спада, — требовательно произнес Трейвон.

— Все было в порядке, генерал. Его не нужно было менять, — сказал пренебрежительно Парлан.

— Был приказ изменить уплотнитель.

— Как я уже сказал, в этом не было необходимости, — возразил Спада. — Этого уплотнения хватало, чтобы выдержать обычную бурю на Понте.

— Значит, ты заявляешь, что сознательно ослушался моего приказа? — слова Трейвона были убийственно спокойны.

— Сэр, хоть Онп и является достойным Воином, я — вышестоящий по рангу. И если я считаю его приказ ошибочным, то не собираюсь следовать ему.

— Ты считаешь, что Элитный воин Онп не имеет право повышать уровень этой базы до критического?

— Он и не должен, но, как я уже сказал, он всего лишь обычный воин и не всегда знает пределы.

— Командир Нихил, — Тревон повернулся в кресле, чтобы обратиться к командиру. — Может быть, в словах Спады есть истина?

— Нет, генерал, — тут же ответил Нихил, не отрывая взгляда от Спады. — На мой взгляд, Элитный воин Онп — выдающийся воин.

— Он следует приказам, которые ему были отданы?

— Да, генерал.

— Он возьмет на себя ответственность за то, чтобы самовольно изменить повышенный уровень на критический?

— Только если бы он был старшим воином на базе, генерал, — сказал честно Нихил. — Как и остальные, он лишь передал бы Ваш приказ.

— Согласен, — Трейвон глядел на Спаду в ожидании ответа.

Спада начал потеть, и комнату заполнила тишина, его взгляд переходил от Нихила к Трейвону. Чего они ждут? Чтобы он сказал, что должен был следовать приказу Онпа? Что он был неправ? Уплотнение не нужно было менять.

— Генерал, я согласен со своим решением. Это уплотнение менять было не нужно.

— Произошла разгерметизация, — сказал ему Трейвон.

— Что? — Парлан растерянно посмотрел на него.

— Уплотнитель на этой двери не выдержал, — повторил Тревон.

— Это... это невозможно, — пробурчал Спада. — Это обычная буря...

— Это была не обычная песчаная буря! — Трейвон прервал Спаду. — Твои действия или, скорее, бездействие, поставили безопасность всей базы под угрозу!

— Генерал... — Спада понял, что в затруднительном положении, и должен был найти выход из него. — Я немедленно пойду и займусь восстановлением герметизации.

— Нет необходимости, командир Нихил и я уже это сделали.

— Вы... — глаза Спады расширились от шока. Трейвон сам восстановил герметизацию?

— Да, и остальные три входа, которыми ты не захотел заниматься, в настоящее время ремонтируются Элитными воинами, способными выполнять приказы своего генерала. Ты, Спада, исправишь то, что вызвало твое решение не следовать этим приказам.

— Да, генерал. Конечно, но если уплотнители уже заменяются, что мне делать?

— Ты удалишь все до последнего пятнышка и пылинки, которые проникли на базу из-за разгерметизации дверей.

— Вы хотите, чтобы я занялся уборкой?! — Спада даже не пытался скрыть свой шок. — Но я Элитный воин Парлан Спада! Я родственник министра Степни! Моя родословная никогда не была запятнана! Это работа для кого-то вроде Гульзара! Не для меня!

Тревон слушал Спаду, не в силах поверить словам, которые произносил этот мужчина. Это были речи, которые он ожидал услышать от избалованной женщины вроде Рашаны. Но не от Элитного воина. Если у него раньше и были какие-то сомнения по поводу отмены статуса Элитного воина у Спады, то теперь их точно уже не было.

— Достаточно, Спада! — прервал его Трейвон, когда увидел, что тот хочет продолжить свои излияния. — Ты будешь подчиняться прямому приказу от меня или будешь обвинен в неподчинении.

Челюсть Спады захлопнулась, щелкнув зубами так, что это услышали все.

— Теперь ты выполнишь мой приказ и сделаешь это сейчас. Ты не будешь отдыхать или принимать пищу, пока поставленная задача не будет выполнена.

— Я... — начал было спорить Парлан.

Он проснулся раньше обычного и планировал провести время шторма в своей каюте. Но теперь передумал. Он ничего не мог сделать до тех пор, пока буря не стихнет, но как только она пройдет, он свяжется с министром Степни и доложит о том, как с ним обращаются.

— Да, генерал, — резко ответил он.

— Тогда выполняй. Начни с хранилища, где хранятся контейнеры с залудианского корабля.

— Да, генерал.

— И еще, Спада.

Парлан повернулся было, чтобы уйти, но слова Трейвона, произнесенные низким голосом, остановили его.

— Да, генерал?

— Если что-либо из этих продовольственных запасов будет испорчено или повреждено, ты понесешь наказание.

Побледнев, Спада выдавил сквозь сомкнутые губы:

— Да, генерал.

Трейвон подождал, когда за Спадой закроется дверь, прежде чем повернуться к Нихилу.

— Что думаешь?

— Он не достоин статуса Элитного воина.

— Да, ты прав.

— Вы действительно считаете, что контейнеры с продовольственными запасами с Земли были повреждены? — ему не понравилась эта мысль. Его Маккензи все твердила, как она наслаждалась вкусом домашней еды. И Дженнифер была в состоянии обеспечить их горячей пищей во время первой трапезы. Он надеялся, что Дженнифер сможет снова это сделать.

— По правде говоря, я не знаю. Но пески Понта никогда не отличались милостью.

— Это правда, — согласился Нихил, кивая в ответ.

— Как только помещение будет убрано, я попрошу Дженнифер проверить продовольственные запасы. Если что-то из продуктов было повреждено, она должна посмотреть, можно ли это еще спасти.

— Ваша истинная пара — действительно подарок Богини, генерал.

— Да, — с улыбкой согласился Тревон. — Как и твоя.

— Согласен, и я знаю, что ей нравится помогать Дженнифер, — Нихил сделал паузу, и его взгляд устремился к Трейвону.

— Все в порядке, Нихил, я не против, что ты используешь только имя моей Дженнифер. По правде говоря, я считаю, что обе наших пары были бы оскорблены, если бы мы обращались к ним другим образом. И поскольку я верю, что мы теперь будем проводить много времени вместе, мы могли бы начать прямо сейчас.

— Это правда, — согласился Нихил.

— Так продолжай, что ты хотел сказать.

— Я просто собирался сказать, что, хотя я знаю, что моя Маккензи любит помогать Дженнифер в приготовлении пищи для последней трапезы, я также знаю, что она изо всех сил пытается найти себя и свое место здесь.

— Что ты имеешь в виду?

— На Земле, моя Маккензи была хранителем земли и того, что жило и росло на ней. Здесь...

— Она не может этого делать, — закончил Трейвон.

— Да, и хотя она никогда не говорила о том, что это ее беспокоит, я вижу это всякий раз, когда мы приходим в гайрдин, а там ничего не растет.

— Вы ходите в гайрдин? — Трейвон этого не знал.

— Да, Маккензи привыкла и любит бывать снаружи. Если она находится долго взаперти, это вызывает кошмары о времени, проведенном в плену у залудианцев.

— Ей снятся кошмары? — этого Трейвон тоже не знал, и это его беспокоило. У его Дженнифер тоже были такие кошмары? — Она говорила с Луолом насчет них?

— Она отказывается это делать, говорит, что они бывают не так часто. И пока она может выходить наружу, с ней все будет в порядке. Вот почему я беру ее в гайрдин, когда могу.

— После того, как эта буря закончится, мы сделаем все возможное, чтобы она могла выходить на улицу как можно чаще.

— Спасибо, Трейвон.

— Нет необходимости благодарить. Я знаю, Дженнифер тоже захочет выйти погулять. Она захочет посмотреть, как Кранн пережил бурю.

***

Улыбка не сходила с губ Джен, пока она находилась на кухне. Не то, чтобы она делала это специально. При каждом ее шаге ощущалось покачивание бусины Трейвона. Девушка остановилась, чтобы дотянуться и коснуться ее.

Глаза Трейвона сверкали так ярко, когда она оставила прядь волос с бусиной свободной, которая каким-то образом заплелась, а не убрала ее в пучок с остальными волосами. За это Джен получила от него умопомрачительный поцелуй. И если бы Нихил не позвонил ему по коммуникатору, она была уверена, что они бы снова оказались в постели.

С последним поцелуем и обещанием, что они скоро увидятся, Трейвон ушел на встречу с Нихилом, а Джен отправилась на кухню.

Последняя трапеза была хорошим мероприятием, но так как все были вынуждены оставаться внутри, она подумала, что может попробовать и сделать что-то особенное, помимо просто обычной выпечки лепешек.

Но лепешки были единственными, чем они могли наслаждаться, не растрачивая запасы из своих личных продовольственных пайков.

Так что лепешки... что еще она могла сделать с тестом?

Хлопнув в ладоши, девушка вдруг поняла, что может сделать.

Кексы!

Ей просто нужно было принести несколько ингредиентов, которые она видела в контейнерах с Земли.

— Джен?

Обернувшись, она увидела Гульзара. Он стал ее другом. Был первым, кто действительно принял ее, помимо Луола, и она была навсегда благодарна ему за это.

— Гульзар, что ты здесь делаешь так рано?

— Мне больше нечего было делать, я думал, что... — он замолчал, когда его глаза широко распахнулись. — Джен!!!

— Что? — она дернулась, словно ожидая найти какую-то угрозу позади себя.

— Нет, угрозы нет, — быстро успокоил ее. — Это... твои волосы...

Ошеломленный трепет в его голосе озадачил ее на мгновение. Затем она обнаружила, что ее щеки начинают розоветь, когда поняла, о чем он говорит. Истинная пара Трейвона.

— О, — она протянула руку, лаская бусину пальцами. — Ты имеешь в виду это?

— Да... кто...

— Трейвон.

— Генерал?!

— Да, — она нахмурилась, не понимая его шока и почувствовав, что в ней поднимается волна гнева. — Почему ты так потрясен? Трейвон — замечательный мужчина!

— Да, конечно, это так. Генерал Рейнер действительно достойный мужчина, — быстро сказал ей Гульзар. — Я не хотел обидеть тебя, Джен. Это просто...

— Просто?

— Я был удивлен, вот и все. Два кализианских самца теперь нашли свои истинные пары на Понте. Если так будет продолжаться, каждый мужчина в Империи прибудет сюда.

Джен засмеялась, и ее гнев исчез.

— Что ж, думаю, что это может вызвать проблемы, поскольку на Понте нет более свободных женщин.

— Это правда, — сказал он ей, — или, возможно, это потому, что вы — земные женщины.

— Мне бы не хотелось думать об этом.

— Почему?

— Потому что мне бы не хотелось думать, что Богиня не благословит такого благородного воина, как ты, истинной парой.

— Я... спасибо, Джен, — настала очередь Гульзара покраснеть. Он не думал, что ему когда-либо сделают такой удивительный или искренний комплимент.

— Тебя не нужно благодарить меня за правду, Гульзар, — сказала она ему. — Теперь, когда ты здесь, не мог бы вы проверить мясо в прохладной комнате, пока я схожу за кое-какими продуктами в хранилище с контейнерами с Земли.

— Я могу забрать их вместо тебя, — мгновенно сказал он ей.

— В самом деле? — она бросила на него дразнящий взгляд. — Значит, если бы я попросила тебя, принести коричневый сахар и корицу, ты бы понял, что это?

— Я... ммм...

— Я так не думаю, и даже если бы ты это сделал, — слегка улыбнулась она, — я бы никогда не подумала попросить Элитного воина выполнить такую обыденную задачу. Поэтому я пойду и возьму сама то, что мне нужно, и быстро вернусь обратно.

Глава 29

Спада не мог поверить, что его заставили убираться. Убираться!!! Это было такое унижение для него.

Он Элитный воин Парлан Спада! И теперь он подметал пыль! Пыль! Кто-то заплатит за это! И ему было все равно, кто это будет! Звук открывающейся двери заставил его обернуться, и на его лице появилась жестокая ухмылка, когда он понял, что только что получил подарок Богини.

***

Джен тихонько напевала себе, направляясь к хранилищу. Это было так давно, когда она чувствовала себя... счастливой... удивительно счастливой. Когда это было в последний раз? Возможно, до того как погибли ее родители. Или это был день ее свадьбы? Возможно, ей так казалось тогда, но, теперь, думая об этом, она не была уже так уверена. Да, она была счастлива, была в восторге от происходящего, но это было потому, что все было идеально. Но потом все сложилось иначе.

Оглядываясь назад, она поняла, что чего-то не хватало. Она ошибалась. Обрывки воспоминаний словно указывали, что что-то было не так. Да, она вспомнила, какой красивой была, как прекрасен был Тодд. Также вспомнила о том, какой восхитительной была девочка-цветочница, хотя та забывала разбрасывать лепестки роз. Они вспомнили о хранителе колец, когда тот уронил кольцо. Это были вещи, которые делали тогда жизнь незабываемой. Но она все это позабыла.

Нет, в последний раз, когда она чувствовала себя по-настоящему счастливой, был тот день, когда пес по кличке Воин спас Кимми.

Она все еще помнила, как стояла на крыльце дома своих родителей, в обычный будний день, когда вернулась домой после школы. Ее мать попросила Джен встретить Кимми на автобусной остановке, но Джен подумала, что этом нет необходимости. В конце концов, Кимми было уже четырнадцать. Она была достаточно взрослой, чтобы перейти через улицу самостоятельно.

Когда Воин перепрыгнул через высокий забор, который, по мнению всех, мог сдержать его, они были в шоке. Он пробежал по дороге и толкнул Кимми в сторону от машины, на которой мчался один из подростков. Воин умер. Кимми осталась жива.

Да, это был последний раз, когда Джен чувствовала себя так, как будто ей сделали подарок.

До Трейвона.

Глядя, как двери закрылись позади нее, она застыла, когда увидела...

Ненависть.

— Посмотрите-ка, кто просто не может держаться от меня подальше, — сказал Спада, оскорбительно оглядывая ее тело.

Она не могла остановить дрожь от отвращения, пробегающую через нее, когда его взгляд блуждал по ней. Она хотела выйти из комнаты, хотела убежать, но вместо этого заставила себя остаться. Она больше не собиралась прятаться ни от кого, включая этого засранца.

— Я здесь не из-за тебя. Мне нужны кое-какие продукты, — она пересекла комнату, направляясь к контейнеру, в котором было то, что ей нужно.

Глаза Спады сузились, когда Дженнифер подошла и открыла контейнер, полностью игнорируя его и показывая, что совсем не боится. Как будто он не был тем, кого она должна бояться. Кем-то, перед кем она не должна была опускаться на колени и оказывать ему огромное почтение. Зловещая ухмылка пересекала его лицо, когда он приблизился к ней. Он точно знал, что надо сделать, чтобы заставить ее выказать ему уважение, и она будет на коленях, когда это сделает.

Джен напряглась, пытаясь открыть крышку нужного ей контейнера. Может, ей стоило взять Гульзара с собой? Он сделал бы это так просто, но будь она проклята, если бы попросила Спаду о помощи.

Услышав, как он подошел к ней сзади, она подумала, что он поможет ей. Сделает так, как должен был действовать Элитный воин. Эта мысль стоила ей того, что внезапно ее тело ударилось о контейнер, выбив воздух из легких.

— Думаешь, что ты лучше меня? — усмехнулся он, и его крупное, массивное тело еще сильнее прижало ее к металлу контейнера. — Ты? Слабая, жалкая, неполноценная женщина? Ты — ничтожество! — кричал он. — Ты должна падать на колени и молиться мне каждый раз, когда я прохожу мимо!

— Как будто это когда-нибудь случится! — захрипела она, пытаясь восстановить дыхание, но только ахнула, когда его пальцы схватили ее за волосы, растрепав пучок, когда он резко дернул ее голову в сторону.

— Непременно, — прошипел он, чтобы она услышала. — Я клянусь тебе, что так и будет, и когда я закончу с тобой, ты узнаешь, где твое место. Обслуживая кализианского самца!

— Можешь трахнуть себя сам! — выплюнула она, стиснув зубы.

— О, нет, маленький человечек, я собираюсь трахнуть тебя!

Джен не могла поверить, что это происходит на самом деле, и на мгновение она словно вернулась на ганглианский корабль, где женщин-джеборианок вытаскивали за волосы из клеток, слыша их ужасные и наполненные болью крики, когда их насиловали. Она ничего не могла тогда сделать, кроме как прижаться к Тодду и молиться, чтобы похитители никогда не поняли, что она женщина.

Только сейчас она могла кое-что сделать. Может быть, она и не сможет победить, но сможет бороться. Ради себя и ради всех тех женщин, которые подверглись насилию со стороны ганглианцев и всех остальных недостойных мужчин.

— Это мы еще посмотрим! — с рычанием, которым мог гордиться любой кализианец, она, как могла, сделала резкое движение головой вперед, игнорируя боль, причиненную себе этим маневром, с удовлетворением услышав, как от ее удара хрустнул его нос.

Проклиная ее, Спада выпустил из хватки волосы девушки, чтобы попытаться остановить хлынувшую из носа кровь.

Внезапное освобождение заставило тело Джен упасть на пол почти с такой же силой, как она ударила Спаду в нос. И хотя в глазах все еще было темно, она начала двигаться к выходу. Она подошла достаточно близко к двери, чтобы те автоматически открылись, когда ее схватили сзади и бросили через комнату.

Ударившись об один из контейнеров боком, Дженнифер почувствовала, что что-то хрустнуло, прежде чем она перевернулась на спину. Песок и пыль, покрывающие пол, никак не смогли смягчить ее падение.

— Ах ты, сука! — Спада стоял перед ней, кровь стекала по его лицу, превращая его в жуткую карикатуру на то, каким должен быть настоящий воин. — Я бы оставил тебя в живых, чтобы снова использовать, если бы ты этого не сделала, — он показал на свое лицо. — А теперь ты испытываешь столько боли, что будешь умолять меня покончить с тобой. Прямо сейчас! — с этими словами он схватил ее за горло и сдавил.

***

Приближаясь к кухне, Трейвон замедлил шаг, ощущение беспокойства наполнило его. В его кабинете остались дела, в основном, утомительная работа по чтению отчетов и сообщений. Но ничто из всего этого не привлекло его внимания. Не тогда, когда он мог бы проводить время со своей истинной парой. Таким образом, еще лунный цикл назад, он бы счел невозможным, чтобы сначала поставить свои потребности и желания выше своих обязанностей. Но теперь ему нужно было увидеть его Дженнифер.

Войдя на кухню, он нашел там только Гульзара, разрезающего большой кусок мяса на мелкие кусочки

— Генерал, — Гульзар отложил нож. — Мои поздравления!

— Поздравления?

— Вы нашли свою истинную пару, Богиня благословила вас поистине удивительной женщиной.

Трейвон не мог остановить прилив удовольствия от слов Гульзара, потому что его Дженнифер была удивительной женщиной, и он был поистине благословлен.

— Да, она такая, — согласился он. — Итак, а где же моя пара? — спросил он, оглядывая помещение.

— Джен ушла, чтобы взять кое-что от продуктов с Земли.

— Продуктов с Земли? — он нахмурился, ведь его чувство беспокойства нарастало.

— Да, что-то, что она назвала «коричневым сахаром» и «корицей». Я думал, что ей разрешено использовать их.

— Да, конечно, да, — рассеянно сказал Трейвон. — Я был просто удивлен, не увидев ее в коридоре.

— Ну, она действительно ушла некоторое время назад, — теперь уже хмурился Гульзар, вспоминая о том, как давно она ушла. Он так сильно увлекся шинковкой мяса, как показывала ему Джен, что забыл о времени. — Она должна была вернуться к этому времени.

Трейвон поднял свой комм и ввел код вызова.

— Спада, прием.

— Спада? — спросил Гульзар. — Зачем вам связываться со Спадой?

— Потому что он должен был заниматься уборкой хранилища, где находятся контейнеры с Земли, — ответил ему Трейвон, вызывая Спаду снова.

— Но тогда бы я не позволил Джен идти туда одной, если бы знал, что там сейчас Спада!

— Что? — светящийся синий взгляд Трейвона пронзил Гульзара. — Почему?!

— Потому что Спада не оказывает ей должного уважения каждый раз, когда видит ее.

— Он, что?! — взревел Трейвон.

— Дженн вам ничего не сказала? — Гульзар не мог в это поверить, женщины всегда говорили своим мужчинам, если к ним относились неуважительно, даже если они просто так чувствовали. Ну, кализианские женщины сделали бы так, но Джен не была кализианкой... Он должен был догадаться и отправиться сам к Трейвону. Только он не знал, что Трейвон был ее истинной парой.

— Гульзар! — рев Трейвона вывел его из своих мыслей. — О чем ты говоришь?

— Спада делал неуместные комментарии Джен, особенно теперь, когда ее шрамы были излечены.

— И ты позволял это?!

— Нет, генерал! — категорически возразил Гульзар. — Когда я стал свидетелем этого, я предупредил Спаду, чтобы он держался от нее подальше, особенно после того, что произошло вчера.

— А что произошло вчера?

— Спада попытался помешать ей взять некоторые продукты с Земли. Он схватил ее за руку, удерживая, когда я натолкнулся на них.

— Где?

— Что?

— Где это произошло?

— Возле хранилища.

Глаза обоих мужчин распахнулись от промелькнувшей у них догадки и, не сказав ни слова, они выбежали из кухни.

***

Джен продолжала хвататься за руку вокруг своего горла, даже когда свет начал меркнуть в ее глазах. Она не собиралась просто так сдаваться на его милость. Она только что нашла Трейвона. Только снова нашла счастье и не собиралась позволять этому мудаку забрать это у нее. Она не собиралась сдаваться без боя.

Но она проигрывала. Девушка чувствовала это, когда ее легкие начали гореть, а зрение затуманилось еще больше, и ее силы начали ослабевать. Как только она уже собиралась упасть в обморок, рука вокруг ее горла исчезла, и она смогла глотнуть воздуха, дающего жизнь.

— О, ты уже не так пылко даешь отпор, — сказал ей Спада, его обезумевшее выражение лица заполнило ее обзор. С этими словами он схватил верхнюю часть ее покрытия и разорвал его, обнажив кремовую белую грудь и потемневший синяк на боку, где девушка, видимо, сломала ребро, ударившись по контейнер.

— О, посмотри, — до нее донесся пронзительный голос Спады. — Держу пари, это больно. Может, мы узнаем, насколько?

Своим локтем, он сильно прижался к синяку, и она потеряла дыхание, которое только начала восстанавливать.

— О, да, больно. Нужно это запомнить, — он убрал руку и закончил разрывать ее покрытие. — Здесь уж не так много, что действительно удовлетворит мужчину, но мне хватит, — при этом он раздвинул ее ноги и встал на колени между ними.

Джен знала, что у нее не хватит времени. Знала, что ее изнасилуют, точно так же, как и тех джеборианок, и она ничего не могла с этим поделать. Это могло уничтожить Трейвона, когда он нашел бы ее тело.

— О, генерал не сможет найти твое тело, — сказал ей Спада, прижав руки к своим штанам, и она поняла, что произнесла свои мысли вслух. — Все будут верить, что на тебя так сильно повлияла смерть твоего Дашо, что ты вышла наружу во время печальной бури на Понте, чтобы присоединиться к нему.

— Никто никогда в это не поверит.

— Конечно поверят, потому что я расскажу им, что обнаружил тебя здесь, открывающую дверь. И когда я бросился остановить тебя, ты сделала это, — он ткнул пальцем ей в лицо, — выбежала в бурю. Даже получу еще одну бусину за свою храбрость!

— Трейвон узнает! — она выдохнула и поняла, что Спада не заметил в ее волосах бусину истинной пары.

— Генерал ничего не узнает, он некомпетентный идиот. Твоя смерть, женщины, находившейся под его защитой, приведет к тому, что он будет еще больше похож на своего предка Аади и потеряет свою власть. И, наконец, достойный мужчина станет Верховным главнокомандующим. И это я!!!

— Ты — ненормальный! — выплюнула она.

— Ненормальный? — его пальцы снова сжались вокруг ее горла, и Джен поняла, что на этот раз он ее уже не отпустит. — Трейвон Рейнер ненор...

Вдруг раздался грохот, а затем комнату заполнил рев, когда она начала было уже отключаться, слабая улыбка появилась на ее губах, и ей удалось прошептать: «Сюда».

***

Трейвон со всех ног бежал к хранилищам. Что-то подсказывало ему поторопиться. Он двигался так быстро, что столкнулся с дверью, которая только что начала открываться. Это остановило его, но только на мгновение, поскольку он увидел то, что происходило там, и ринулся еще быстрее, чем раньше.

Его Дженнифер, его прекрасная Дженнифер, лежала на полу, а ее покрытие было разорвано, Спада находился между ее бедер, схватив руками за шею.

Его яростный рев эхом отразился от стен, и, прежде чем Спада повернул голову, чтобы увидеть, кто его атакует, Трейвон сцепился с ним, покотившись по покрытому песком полу, пока они не уперлись в один из контейнеров, когда Трейвон оказался сверху.

— Как ты посмел?! — взревел Трейвон, яростно нанося удары по уже поврежденному лицу Спады. Он игнорировал задушенные крики другого мужчины и то, как тот пытался блокировать кулаки Трейвона. Ничто не помешало бы ему наказать этого самца за причиненный вред его Дженнифер.

— Генерал! — когда же Трейвон продолжил бить уже бессознательного Спаду, Гульзар прокричал более настойчиво. — Трейвон, вы нужны Джен!

Подняв руку, чтобы снова нанести удар Спаде, слова Гульзара, наконец, дошли сквозь ярость, которая переполняла его. Отшвырнув в сторону безвольное тело Спады, Трейвон кинулся в сторону своей истинной пары.

***

Гульзар опустился на колени рядом с Джен, не зная, может ли он прикоснуться к ней. Он ворвался в комнату через несколько секунд после Трейвона и не был уверен, что его больше потрясло, насколько быстро столь крупный самец добрался по коридорам или что увидел, когда прошел через двери.

Ему никогда не нравился Спада. Он считал его недостойным чести быть Элитным воином. Но он никогда не думал, что Спада может сделать что-то такое ужасное,

совершить такое зло. Никто не нападал на женщин, особенно на такую маленькую, как Джен.

Его взгляд метнулся к Дженнифер, пытаясь игнорировать тот факт, что она лежала почти обнаженной перед ним, оценивая ее травмы. Он не был уверен, что больше шокирует его: синяки вокруг ее шеи или растущая темнота вдоль ее бока. Добравшись рукой до талии, он схватил свой коммуникатор.

— Луол! Мне нужно, чтобы ты немедленно прибыл к последнему складу на западной стороне базы. Захвати переносной регенерационный блок.

— Гульзар? — ответил Луол растерянным голосом. — Что происходит? Кто пострадал?

— Джен, Луол! Иди сюда! Она выглядит не очень хорошо.

— Что? Джен?! Что произошло?

— Разве это имеет значение? Она ранена, Луол!

— Я уже на пути к хранилищам!

Когда вызов закончился, Гульзар уронил коммуникатор, посмотрел на Джен и почувствовал, что у него перехватило дыхание. Она стала такой бледной, и он даже не был уверен, что она дышит.

— Генерал! — закричал он, и когда это не возымело действия, чтобы отвлечь его внимание от Спады, он снова выкрикнул: — Трейвон, вы нужны Джен!

Казалось, это, наконец, дошло до Трейвона. Мгновенно он пересек комнату и опустился на колени рядом с его истинной парой.

— Дженнифер... — выдохнул он измученным голосом, его взгляд метался по ней, не зная, может ли он и должен ли прикоснуться к ней.

— Я уведомил Луола, и он уже в пути, — тихо сказал ему Гульзар, немного отойдя, чтобы дать Трейвону место.

Генерал кивнул, а затем наклонился, положив руки по обе стороны ее лица, чтобы прошептать на ухо.

— Я здесь, Дженнифер, я здесь.

Слабый вздох, который вышел из ее губ от произнесенных слов Трейвона, заставил сердце Гульзара забиться чаще от облегчения, но это был единственный признак, что она жива.

— Иди к двери, Гульзар, — прозвучал хриплый голос Трейвона, а его взгляд оставался прикованным к Дженнифер. — Убедитесь, что она открыта, чтобы Луол как можно быстрее попал сюда.

— Да, генерал! — и, в последний раз взглянув на Джен, он вскочил на ноги и немедленно оказался у двери, стоя в ней так, чтобы она оставалась открытой.

— Держись, Дженнифер, — произнес Трейвон. — Луол уже в пути.

***

— Тебе пришлось многое пережить, не так ли, малышка?

Глаза Джен распахнулись, и перед ней предстал самый крупный самец, которого она когда-либо видела, как в высоту, так и в ширину. На нем были лишь короткий кусок материи, который покрывал его от талии до середины бедра, и меч в ножнах, закрепленный сбоку. Его кожа... она меняла цвета, как у хамелеона, и хотя у него были длинные темные волосы, они покрывали всю его голову, но глаза светились, как у кализианцев.

Кто этот мужчина? Где она была, черт возьми? Но что более важно... где был Трейвон?

— Хотя твои вопросы находятся в неправильном порядке, ты, по крайней мере, знаешь, какой из них наиболее важный.

— Что? — Джен растерянно посмотрела на него. Она четко знала, что не говорила вслух.

— Из-за этого, — продолжал мужчина, как будто она и не прерывала его, — я отвечу на них. Ты находишься среди звезд, — ее глаза проследили за его поднятой рукой, чтобы увидеть, что они были окружены звездами почти так же, как будто они были в каком-то снежном шаре. — А твоя истинная пара внизу, — рука скользнула вниз, и белый пол, на котором она даже и не поняла, что стоит, разверзся, показывая далеко внизу Трейвона.

Предплечья Трейвона были прижаты к изогнутому куполу закрытого регенерационного блока. Спина сгорбилась, а голова покоилась на согнутых руках. Устройство было заполнено таким количеством белого и синего пара, что она не могла увидеть, кто был внутри, но она могла сказать, что там был кто-то, о ком Трейвон очень переживал.

— Кто-то пострадал?

— Ты.

— Я? — Джен удивленно посмотрела на темноволосого мужчину.

— Конечно. Кто, как не его истинная пара, может поставить на колени такого сильного и могущественного воина, как Трейвон Райнер.

— Но...

Ее взгляд вернулся к Трейвону, и она увидела, как тот судорожно сжимает руки в кулаки.

— Это уже третий раз, когда ты была ранена, находясь под его защитой, Дженнифер. Это невыносимо для любого кализианского мужчины, но это нападение... на тебя, с его бусиной истинной пары и одним из его Элитных воинов...

— Но это не его вина! Он не знал, что у меня проблемы со Спадой.

— Нет, он этого не знал, но это не имеет для него значения. Ты принадлежишь ему. Его истинная пара. Под его защитой. И ответ на твой последний вопрос, я — Райден Нейси Великий, Император всех известных Вселенных, вестник мира и, — он немного скривился, а затем закончил, — Бог.

— Ты забыл самое главное... — голос позади заставил Джен обернуться, чтобы обнаружить Богиню, идущую к ним. — Моя истинная пара.

— Что? Но...

— Но что? Ты не веришь, что Богиня тоже может быть достойна иметь свою истинную пару?

Сфера, в которой они находились, слегка дрогнула.

— Успокойся, любовь моя, я уверен, что это не то, о чем ты подумала, — Райден обернулся, его светящиеся глаза встретились с растерянным взглядом Джен. — Не правда ли?

— Нет, разумеется, нет. Я просто была удивлена, вот и все.

— Почему? — теперь, успокоившись, Богиня казалась действительно заинтересованной.

— Потому что ни один из вас не носит бусин, которые так почитают кализианцы, — Дженнифер жестом показала на бусину Трейвона, которая теперь располагалась на полностью заплетенной в косичку пряди волос.

— Это потому, что когда мы с Богиней стали истинными, таких бусин еще не было. Мы просто должны были верить друг другу и доверять своим чувствам.

— У меня создалось впечатление, что кализианцы всегда носили бусины.

— Только после того, как они стали кализианцами.

— Что...?

— Расскажи ей, любовь моя, — предложила Богиня, откинувшись на неожиданно появившийся шезлонг и держа в руке кубок с чем-то. — Расскажи ей, какой была Вселенная до того, как я сделала тебя Богом.

— Вы не всегда были Богом? — Джен не могла в это поверить. Для нее он был воплощением того, каким должен быть Бог.

— Мне лестно то, что ты так подумала, — ответил он ей, и сокрушительно прекрасная улыбка, появившаяся на его лице, заставила ее неосознанно податься к нему ближе.

— Мой! — зарычала Богиня, выпрямившись.

— Что? — моргнула Джен, и вся сила его улыбки над ней тут же исчезла. — О, да, конечно. Я не имела в виду... Подождите! Я ничего такого не говорила!

— Нет, но ты так думала, — сказал ей Райден.

— Вы можете читать мысли?

Райден просто пожал плечами и перешел ко второму шезлонгу, который материализовался по его желанию.

— Ты хочешь это услышать или нет?

— Конечно хочу.

— Тогда присядь, — он указал на стул, который внезапно появился рядом с ней, и как только она села, он начал свой рассказ.

— Много... много... много тысячелетий назад была одна раса... раса, у которой не было имени, потому что оно им не было нужно. Но пока мы были одной расой, это не означало, что мы всегда договаривались о том, как все должно быть. Многие гибли в мелких ссорах и ненужных сражениях, включая моего манно, — блеск его глаз потускнел на мгновение, когда он вспомнил. — Поэтому моей первостепенной целью стало объединить мой народ и принести ему мир.

— И он это сделал, — сказала Богиня с гордостью в голосе.

— Не в одиночку. Но да, после многих лет борьбы и раздоров, Вселенные объединились, стали управляться одним Императором, и воцарился мир.

— Управляемые тобой, Райден Нейси Великий, Император всех известных Вселенных, несущий мир.

— Да, — признался Райден, слегка кивнув головой в ответ.

— Так что же потом произошло? — спросила Джен. — Что заставило все, что вы построили, рухнуть?

— Причиной всему стала я, — прошептала Богиня.

— Нет! — взревел Райден, оказавшись сразу рядом со своей парой, ласково обхватив ладонями ее лицо, и произнес нежным тоном, так отличающимся от того рева, который все еще эхом отражался в пространстве. — Это была не твоя вина! И если бы мне пришлось сделать это снова, я бы все равно выбрал тебя!

— Как и я, любовь моя, — подавшись вперед, Богиня прислонилась лбом к своей второй половине. — Я бы прошла через все это снова, если бы это означало, что у меня есть ты.

Джен не понимала причины того дикого рычания, сорвавшегося с губ Райдена, и его следующих слов.

— Не смей так говорить! Никогда так не говори! Если бы я защищал тебя лучше...

— Остановись, — пальцы Богини мягко прижались к губам ее истинной пары, заставляя его замолчать. — Ты не мог знать, и ты пришел, как только смог.

— Я не понимаю, — тихо сказала Джен, не желая прерывать их.

С тяжелым вздохом Богиня отстранилась от своего супруга, ее светящийся взгляд наполнился печалью.

— Ты должна понять, Дженнифер, что в то время я была очень молодой Богиней, по крайней мере, по нашим меркам, и при этом очень избалованной. Звезды и Вселенные были моей игровой площадкой. Мне ни в чем не было отказа. Поэтому, когда звезды начали шептать о мужчине, который не был Богом, который совершил великие подвиги, с которыми соперничали только его добрые поступки, это вызвало мой интерес. Также они

шептали, что он самый красивый из мужчин, — Джен не могла не улыбнуться, так как дразнящие слова Богини вызвали румянец на щеках Райдена.

— Помимо всего этого он был прекрасен еще во многом другом, — прошептала Богиня, — и когда пришло время мне уходить... Я обнаружила, что не могу. Я не смогла оставить его, поэтому...

— Вы сделали его Богом, — закончила Джен за нее.

— Да, но никогда не думала, что от этого могут быть последствия.

— Ты знаешь, что это не так, моя Богиня, — мягко сказал ей Райден. — Мы оба знали, что есть другие Боги, которым это придется не по душе, — он мягко провел тыльной стороной своей массивной руки по ее щеке. — И они могли поверить, что я, низшее существо, смог пленить твое сердце.

— Ты никогда не был низшим существом, Райден! Я не позволю тебе так говорить о себе! Ты сделал то, что никто другой никогда бы не смог, Бог или нет! Если бы я не сделала тебя Богом, тебя бы помнили. Твои люди произносили бы твое имя с почтением.

— Думаешь, я бы предпочел, чтобы меня помнили, вместо того, чтобы быть с тобой? Это был мой выбор, Богиня. Тот, который ты мне дала, и я никогда не сожалел о своем решении. Никто, даже Боги, не могли предсказать, на что пойдет Дако.

Взгляд Джен перемещался между ними, когда они говорили, понимая, что это был не первый раз, когда у них был этот спор. Она просто не понимала, что именно произошло, особенно когда они упомянули имя Дако. Она слышала его раньше, но это всегда казалось ей проклятием, а не чьим-то именем.

— Дако — это проклятие, — произнес Райден, и она поняла, что он снова прочитал ее мысли. — Но он также является Богом, более низшим Богом, который напал на мой народ, когда он не смог добраться до моей истинной пары. Он распространил на моих людей свою ненависть ко мне, как злокачественную болезнь. Заставляя их воевать и уничтожать друг друга до полного уничтожения. Из-за этого мой народ потерял все знания о том, что было раньше. Они потеряли способность путешествовать на другие планеты, и из-за этого начали развиваться по-другому, хотя по существу все они были одинаковыми.

— Поэтому у кализианцев, торнианцев и ганглианцев раньше появлялось совместное жизнеспособное потомство, — произнесла она тихо.

— У них и у многих других. Хотя за последние пятьсот циклов ситуация изменилась.

— С начала Великой инфекции.

— Да, — прошептала Богиня.

— Если это так, то почему вы делаете кализианцев такими зависимыми от их суджабусин истинной пары?

— Это никогда не было нашим намерением, — сказал ей Райден. — Кализианцы — единственные, кто сохранил малейшее воспоминание обо мне и о том, что произошло.

— Но... как?

— Потому что они являются потомками моего брата Джади. Джади был достойным самцом и единственным, кому я бы доверил свой народ. Он сделал все, что мог, чтобы победить Дако, но он был не ровней Богу. Когда Джади понял, что все потеряно, он записал все, что произошло, и поместил это в единственное место, где, как он думал, будет безопасно, надеясь, что когда-нибудь один из наших людей найдет это и узнает правду. Но этого не произошло.

— Что случилось?

— Потомкам моего брата потребовалось несколько тысячелетий, чтобы оправиться от того вреда, что причинил им Дако, и снова начать космические полеты. Понт был одной из первых планет, которые они исследовали, и когда это сделали, они обнаружили то, что оставил мой брат.

— Тексты в ларце из кевтофа, скрытые в Кранне, — пробормотала Джен.

— Да, — согласился Райден.

— Не могу поверить, что они хранились так долго.

— Понт всегда был величайшим местом, — ответил он ей. — Он был благословлен самой Изначальной Богиней.

— Моя мать благословила это место, не я, — сообщила богиня Джен. — Когда была еще только одна Вселенная.

— О... — услышав эти слова, глаза Джен распахнулись от удивления.

— Пока кевтоф и Кранн защищали то, что написал мой брат, прошло так много времени, что очень малое из них могло быть правильно переведено. То, что было переведено, заставило кализианцев поверить, что, только принеся Высшую жертву, они будут благословлены истинной парой.

— Высшая жертва? — Джен в замешательстве посмотрела на него.

— Да. Они поверили, что должны бороться не на жизнь, а на смерть за женщину, чтобы она стала их истинной парой. Из-за этого погибло много достойных самцов. Как только мы поняли, что происходит, мы использовали часть нашей любви друг к другу и создали бусины истинных пар так, чтобы не было никаких сомнений в том, кто чья истинная пара.

— Значит, легенда является правдой? — спросила Джен.

— Легенда? Какая легенда?

— Что если один в паре умрет, то вскоре и другой последует за ним.

Райден и Богиня обменялись взглядами, прежде чем Богиня заговорила.

— Так часто бывает, но не потому, что один не может жить без другого, а потому, что тот, кто остался в живых, хочет следовать за своим партнером. Потеря связи между истинными парами настолько разрушительна, настолько травмирует, что немногие находят в себе силы, чтобы продолжать жизненный путь в одиночку, даже ради своего потомства.

Джен могла это понять, потому что она также чувствовала себя после потери Тодда. Она хотела сдаться, хотела умереть, но Мак ей не позволила. А потом появились ребята. Она была им необходима.

— Ты также нужна и Трейвону, — тихо сказал ей Райден, и она поняла, что он снова был в ее голове, и хотя это расстроило ее, но она спросила.

— Что вы имеете в виду?

— Трейвон очень похож на своего предка. Он находится на перекрестке, и решения, которые он принимает, определяют путь его расы.

— Как вы смеете! — Джен вскочила на ноги вне себя от ярости. Ей было все равно, что она кричала в лицо Богу. Никто не мог говорить так об ее истинной паре. — Трейвон не имеет ничего общего с Аади!

Райден поднял руку, успокаивая Богиню. Он чувствовал ее ярость из-за того, что кто-то посмел вот так говорить с ее истинной парой. Тем не менее, это было по его вине. Он не совсем ясно выразился.

— Я не имел в виду Аади, малышка, — тихо сказал ей Райден. — Я имел в виду себя самого.

— Что? Вас? — гнев Джен исчез так же быстро, как и возник. — Но вы сказали, что он похож на своего предка...

— Так и есть. Трейвон — потомок моего брата, что делает его и моим потомком.

— Трейвон имеет отношение к Богу?

Недоверие в ее голосе заставило Райдена слегка улыбнуться.

— Так и есть.

— Это означает, что Аади...

— Он тоже один из моих потомков, — признал он с печалью в глазах. — Его поступки также сильно повлияли на меня, как и на Трейвона... но Трейвон должен перестать позволять воспоминаниям о нем влиять на каждое решение, которое он

принимает. Он должен следовать за своим сердцем, или то, что только сейчас начинает возрождаться, умрет.

— О чем вы вообще говорите?

— Райден, — предостерегающе произнесла Богиня.

— Я знаю, но он принадлежит мне, Богиня. И я сделаю все, что смогу, — Райден повернулся к Джен. — Есть вещи, которые Трейвон должен признать и принять, о себе и о своем народе. Он не сможет этого сделать без твоей помощи, поддержки и понимания.

— Что я могу для этого сделать? — спросила она без колебаний, глядя на него, потому что знала, что она сделает все, что потребуется, потому что для нее Трейвон был всем, что имело значение.

— Любить его... — Райден потянулся к бусине, которую она носила, и малейшим толчком он отправил Дженнифер обратно к ее истинной паре.

Глава 30

Трейвон прижался лбом к куполу блока регенератора и стал молиться Богине так, как никогда раньше не делал прежде. Он пожертвовал бы всем: своей жизнью, своей честью, своим народом, если бы только Богиня вернула бы Дженнифер к жизни.

«Я могу это сделать для тебя, — гулкий, мрачный, коварный голос прошептал ему на ухо. — Сделать так, чтобы она не умерла. Чтобы она никогда больше не пострадала. То, чего ты, очевидно, сделать не можешь».

— Кто ты? — напрягся Трейвон.

«Неважно, но я могу дать тебе то, чего так жаждет твое сердце».

— Как ты можешь это сделать?

«Опять же, разве это имеет значение? Тебе лишь нужно только принести мне клятву, и я исполню твое самое заветное желание».

Кулаки Трейвона сжались, его взгляд пытался проникнуть сквозь густой белый пар, который заполнил капсулу регенератора. Его Дженнифер уже находилась там несколько часов, и он не мог ничего сделать, чтобы помочь ей.

«Я могу, — снова сказал голос. — Только присягни мне на верность, и я исполню каждую ее потребность. Много пищи, и она никогда не будет голодать. Покрытия, которые будут соперничать с ее красотой. Защита, при которой она никогда больше не пострадает. Ты снова и снова доказывал, что не можешь ее этим обеспечить. Она обязательно оставит тебя и найдет самца, который сможет о ней позаботиться, если ты не позволишь мне помочь тебе. Разве она не стоит того, чтобы просто лишь произнести простую клятву?»

— Она того стоит, как и многого другого, — пробормотал Трейвон, прикрыв глаза от мыслей о том, что как истинная пара он потерпел фиаско. Все, о чем говорил голос, было действительно так, его Дженнифер заслужила это все, и ему нужно было обеспечить ее этим, независимо от того, чего бы это не стоило ему.

«Поклянись мне!» — завопил голос.

— Нет!!! — приглушенный возглас, сопровождаемый тихим стуком изнутри регенератора, заставил Трейвона открыть глаза, чтобы увидеть, что одна из ладоней Дженнифер прижалась к нему с той стороны капсулы. Белый пар испарился, но Трейвон все еще не мог видеть ее лица.

— Дженнифер... — прошептал он, потом заорал: — Луол!

Потрясенный целитель ворвался в комнату и увидел, что Джен пришла в себя, хотя пар все еще густым туманом заполнял капсулу регенератора. Так не должно быть.

— Открывай, Луол! — приказал Трейвон, и мужчина бросился к панели управления выполнить приказ. Дверца капсулы начала открываться, и пар сразу же рассеялся, чтобы

явить совсем уже очнувшуюся очень взволнованную Джен, которая бросилась в объятия Трейвона.

Трейвон тут же принял ее в кольцо своих объятий. Его руки дрожали от облегчения.

— Все в порядке, Дженнифер, ты в безопасности. Теперь все будет хорошо.

— Не делай этого! — прошептала она, ее пальцы вцепились в жилет на его груди, когда она, запрокинула голову, лихорадочно ища его взгляд. — Не смей!

— Не смей чего? — переспросил Трейвон, нахмурившись. В ее словах не было никакого смысла.

— Давать ему свою клятву!

— Дженнифер... — он не мог поверить, что она это тоже слышала... Как это получилось? Этот голос ведь был только у него в голове, верно? Но если она услышала его, это означало, что кто-то действительно пытался получить от него клятву. Знал, что он мог ради нее поступиться верностью своему Императору и своему народу. Но кто?

— Я никогда не оставляю тебя, Трейвон. Не из-за всего этого и, конечно же, не из-за каких-то покрытий. Не позволяй Дако заставлять тебя поверить во вранье, когда ты сам в своем сердце знаешь правду.

— Дако...? — Трейвон умолк, поняв, что этот голос был именно тем, кому он мог принадлежать. Зловещий Дако, кто убедил однажды еще одного достойного самца последовать за ним. Трейвон никогда бы не поверил, чтобы достойный мужчина отказался от своей чести за ложные обещания.

Но он был так близок к тому, чтобы сделать то же самое. Отказаться от всего, что имел... чтобы быть с Дженнифер.

— У тебя есть я, — сказала она ему. — Всегда, верь мне. Моя любовь к тебе вечна.

— Богиня, Дженнифер, — он прижал ее к своей груди, держа так крепко, но не причиняя ей вреда. — Я не заслуживаю тебя, — прежде чем она смогла возразить, он продолжил: — Но я не отдам тебя.

— Хорошо, — сказала она. Положив ему голову на грудь, Джен обняла его. — Потому что я тоже тебя никому не отдам.

***

Луол наблюдал за этой парой и молча благодарил Богиню, потому что знал, что, хотя он сделал все, что было нужно для Дженнифер с медицинской точки зрения, именно она действительно спасла Джен... и вместе с ней и Трейвона.

Обернувшись назад, он увидел, что Майса и Мак нерешительно стоят в дверном проеме, и жестом поманил их войти.

— Луол? — тихо спросила Майса.

— Все будет хорошо.

— О, хвала Богине, — прошептала Майса и бросилась в его объятия. Она была с Луолом, когда пришел тот безумный вызов от Гульзара, и когда Луол бросился на помощь к Джен, она связалась с Мак и рассказала ей о том, что случилось.

Они были вместе, когда спустя короткое время Луол вернулся обратно в медицинский блок, переноса с Трейвоном Джен на носилках. Из краешка ее рта текла струйка крови, ее шея была одним сплошным синяком, а покрытие было разорвано, обнажив на теле еще больше синяков.

Она и Мак молча наблюдали, как закрылась крышка регенерационного блока, и плотный пар окутал Джен. Это было несколько часов назад, но Трейвон ни на секунду не отошел от Джен.

Теперь Джен была там, где она и должна была, в руках ее истинной пары, потому что Майса не могла не заметить бусину Трейвона в волосах Джен. Наконец, Майса почувствовала, что может спокойно вздохнуть. По крайней мере, так было до тех пор, пока Нихил с бесстрастным лицом не вошел в помещение.

— Генерал, — сказал он тихо, но с напряженностью, которую нельзя было пропустить.

Широкая спина Трейвона напряглась, и он глубоко вздохнул, но когда Трейвон обернулся, с Дженнифер в своих объятиях, его взгляд был спокоен.

— Что случилось, Нихил?

— Генерал, Спада пришел в сознание и хочет знать, почему на него напали и его задерживают.

— Что? — зарычал Трейвон.

— Нихил, что ты имеешь в виду? — требовательно спросила Мак и схватила свою пару за руку, заставив его посмотреть на нее. — Он же напал на Джен!

— Что он рассказал о причине произошедшего, Нихил? — спросил Трейвон, привлекая к себе внимание своего заместителя.

— Что происходило то, что происходит между мужчиной и женщиной, предлагающей ему свою дружбу. И что это, кроме них, не должно было никого волновать.

— Что?! — у Мак вырвался возмущенный вздох. — Это смешно! Мало того, что он чуть не убил ее, но она пара Трейвона!

— Не думаю, что он об этом знает, Маккензи, — Нихил одарил ее нежным взглядом, прежде чем вернуть свое внимание генералу. — Я позволил портативному регенератору исцелить только самые тяжелые из его травм, установив при этом минимальный уровень обезболивания, из-за этого он угрожает подать на меня жалобу Императору.

— Какое право этот мудака вообще имеет жаловаться?! — прорычала Мак.

— Жалоба — это способ уведомить Императора, когда какой-либо воин считает, что кто-то более высокопоставленный злоупотребляет своей властью и уже не достоин своего звания, — сказал Нихил своей истинной паре. — Это очень серьезное заявление.

— Но...

— Не волнуйся, Маккензи, — успокоил ее Трейвон. — Нихил не сделал ничего такого и никогда сделает. Это полностью на мне и в моей компетенции не только как Верховного главнокомандующего, но и как пары Дженнифер. Спада должен благодарить Богиню, что Нихил принял такое решение. Я бы не позволил ему вообще исцелить свои травмы.

— Трейвон... — Джен потянулась, чтобы погладить его по щеке.

— Ты — моя, Дженнифер, под моей защитой.

— Знаю, я здесь, и я в безопасности. Не позволяй из-за меня Спаде влиять на тебя, не становись тем, кем ты не являешься. Пожалуйста, Трейвон.

Трейвон смотрел в лицо той, кого любил, нежно лаская пальцами по ее уже неповрежденной щеке. Для него не имело значения, была ли она травмирована или нет. Она была его Дженнифер, и он видел только ее внутреннюю красоту и силу. То, что она каким-то образом увидела в нем то же, было подарком, который он всегда будет ценить.

— Не буду, обещаю тебе, но мне нужно отреагировать на произошедшее соответствующим образом. Я — Верховный главнокомандующий, и я не потерплю, чтобы те, кто находится под моим командованием, действовали таким образом. Ни с одной женщиной нельзя обращаться так жестоко, кем бы она ни была.

— Тогда иди, — она мягко улыбнулась. — Исполни свои обязанности Верховного главнокомандующего, я подожду тебя.

— В нашей каюте, тебе нужен отдых.

— Но последняя трапеза...

— Тебя заменят, — никто в комнате даже не сомневался, что в этом вопросе будет Трейвон не преклонен. — Если Гульзар не сможет справиться с подготовкой, тогда мои воины получат холодную последнюю трапезу.

— Генерал, — вмешался Луол, — поскольку регенератор не завершил полный цикл процедуры по восстановлению, я хотел бы осмотреть Джен, прежде чем она вернется в вашу каюту.

— Думаешь, ей нужно продолжить лечение? — взгляд Трейвона переместился к Луолу.

— Нет, но я хотел бы полностью удостовериться. Она прошла через многое. Как только я буду верен, что все в порядке, я лично провожу ее в комнату.

— А я останусь, чтобы убедиться, что она отдыхает, — сказала Мак, зная, что это успокоит Трейвона и Нихила.

— Спасибо, Маккензи, — любезно сказал Трейвон, посмотрев на нее.

— Не за что, она моя подруга.

— Хорошо, рада, что все улажено, — Майса выскользнула из объятий Луола и, положив руки на бедра, обратилась к двум самым могущественным мужчинам в Империи тоном, которым могла бы говорить только мать. — Теперь, генерал и командир. Чем скорее вы поцелуете своих истинных пар на прощание и поговорите с сыном Дако, Спадой, тем скорее мы приведем в порядок и осмотрим Джен, и тем скорее мы сможем уложить ее в постель.

***

Взгляд Трейвона был тверже кевтофа и сиял ярче всякого энергетического кристалла, когда он вошел в комнату, где держали Спаду. Следы кулаков Трейвона все еще были видны на лице мужчины: глаза частично заплыли и почти не открывались, нос скривлен в сторону и темные синяки вдоль челюсти.

— Это возмутительно! — поднялся на ноги Спада, когда Трейвон вошел в комнату. — Я Элитный воин Парлан Спада! Я не сделал ничего, чтобы заслужить к себе такое отношение!

— Ты не думаешь, что насилие над женщиной — и есть причина? — спросил Трейвон, абсолютное спокойствие его тона опровергало его ярость.

Онп и Нроа беспокойно посмотрели друг на друга. Им было приказано быть здесь и охранять Спаду, но они не знали, в чем того обвиняли. Не то чтобы это имело значение. Они знали, что у Нихила была веская причина для того, чтобы отдать такой приказ, который включал отказ в медицинской помощи. Они также знали, что чем меньше эмоций проявил их генерал, тем больше он был в ярости. Но услышать, что Спада злоупотреблял женщиной...

— Я не совершал никакого насилия над женщиной! — выплюнул Спада. — Я давал ей именно то, что она просила, когда она предложила мне свою дружбу!

— Вы утверждаете, что Дженнифер попросила тебя разорвать ей покрытие? Она попросила тебя душить ее до бессознательного состояния?

— Да, так ей нравится.

— Ты в этом уверен?

— Потому что она предлагала мне свою дружбу с момента ее прибытия, поэтому она захотела остаться, когда мужчины с ее планеты отправились на Калбог, — Спада зло ухмыльнулся Трейвону. — Ей нравилось то, что я с ней делал. В конце концов, я же — Элитный воин Парлан Спада!

— Ты пытаешься утверждать, — тон Трейвона стал убийственный, когда он шагнул к Спаде, который даже не подозревал в какой опасности находится, — что истинная пара Верховного главнокомандующего охотно предлагала тебе свою дружбу?

— Вы... что?! — побледнел Спада, когда его взгляд метнулся к косам Трейвона, и он обнаружил, что бусины истинной пары там больше нет. — Но...

— Но что, Спада?

— Она никогда не говорила мне! Я не виноват, что она предпочитает мое внимание вашему!

— Внимание? — мгновенно взревел Трейвон, схватив его за шею так, как Спада сделал с Дженнифер на записи, которую Нихил показал ему, прежде чем он вошел в

камеру. Затем ударил его об стену. — Я точно знаю, что ты сделал с моей парой, Спада! Ты забыл, что все хранилища с наружными дверями оснащены видеонаблюдением? Причем не только видео, но и аудионаблюдением!

— Что?! — глаза Спады в шоке расширились от слов Трейвона, в то время как пальцы генерала медленно начали сжиматься.

— Ты напал на мою истинную пару сзади! Ты пытался изнасиловать ее так, как это делали ганглианцы! Ты хотел выбросить ее тело наружу в бурю и представить так, будто ты пытался предотвратить это. Так она предпочитает твое внимание моему?!

— Я... — прохрипел Спада, его пальцы вцепились в руку Трейвона, в попытке вдохнуть немного воздуха.

— По древнему закону я имею право убить тебя сейчас, за то, что ты пытался сделать с моей истинной парой, — он сжал горло Спады, желая, чтобы тот прочувствовал то, что ощущала его Дженнифер, наблюдая, как краснеет избитое лицо Спады.

— Я...

— Но я этого не сделаю, — генерал отпустил горло мужчины, и блеск в глазах Спады подсказал Трейвону, что этот идиот подумал, что он одержал победу. — Не потому, что ты не заслуживаешь того, чтобы умереть сегодня, а потому, что смерть — слишком простой выход для тебя. Я разрешу это решение объявить Императору. Я ранее направил ему свое прошение о том, чтобы лишить тебя статуса Элитного воина. Поэтому, когда он просмотрит записи о том, что произошло сегодня, его решение будет принято настолько быстро, что даже министр Степни не сможет его опротестовать.

И Трейвон, наконец, увидел настоящий страх в глазах Спады.

***

— Пойдем, Джен, уложим тебя в постель, — бодро произнесла Мак, подхватив покрытие.

— Знаешь, — поддразнила ее Джен, хотя и была измотана, — в некотором смысле, это можно было бы принять за определенное предложение.

— Мечтай, подружка, — вернула ей улыбку Мак. — Теперь ты позволишь мне укрыть тебя и можешь отдыхать.

— Ну вот опять... — пробормотала Джен, стянув с себя покрытие, и легла на кровать.

— Так, все, хватит, — покачала головой Мак. — Прекращай дразниться. Ты могла умереть, Джен, — голос Мак дрогнул, когда слезы наполнили ее глаза.

— Мак...

— Я не могу... Боже, Джен, я не могу потерять тебя, особенно сейчас.

Это признание заставило Джен подняться с подушки, и всю ее усталость тут же как рукой сняло.

— Что ты имеешь в виду... особенно сейчас?

— Я... — Мак хотела отступить назад, но рука Джен остановила ее.

— Мак... скажи мне.

— Думаю, что я беременна... — прошептала она так тихо, что Джен пришлось напрячь слух, чтобы услышать это.

— Что? О, Мак, это же здорово!

— Да? — Мак подняла глаза на подругу.

— Конечно! — Джен нахмурилась. — Почему может быть иначе?

— Потому что я... я боюсь, — призналась она, присаживаясь на кровать.

— Чего? — Джен подвинулась ближе, не обращая внимания на свою наготу. Они пробыли слишком долго вместе, чтобы это было проблемой, и обняла ее.

— Чего? — Мак недоверчиво посмотрела на свою подругу. — Всего. Боже, Джен, мы находимся в чужой Галактике, на чужой планете, что технически означает, что я беременна инопланетянином. Что, если что-то пойдет не так? Откуда мне знать?

— А что сказал Нихил?

— Я... я еще не сказала ему, — прошептала она, виновато опустив глаза.

— Что?

— Я не сказала ему, я имею в виду, что даже не уверена, что беременна, но у меня не было месячных с тех пор, как нас похитили. А у тебя? — спросила она, оглядываясь.

— Я... — нахмурилась Джен. — Нет, я была на таблетках, но это не остановило бы мой цикл полностью. Я просто подумала, что это из-за стресса.

— Я ничего не принимала, потому что не вела половую жизнь, но я тоже была этому рада. Представь себе, если бы ко всему прочему в шахтах еще бы добавилось и это?

— Это был бы кошмар, — согласилась Джен, затем потянулась к своему сброшенному покрытию.

— Что ты делаешь? — потребовала Мак.

— Одеваюсь, чтобы мы могли пойти и попросить Луола обследовать тебя, — сказала она, как будто это было очевидным.

— Нет, — Мак схватила ее за руку, останавливая подругу. — Тебе нужно отдыхать, Джен, и я... Я все еще не готова к этому. Пока нет. Но мне нужно было сказать тебе, я знала, что ты поймешь.

— Ты всегда можешь говорить со мной обо всем. Ну... — она двинула плечом Мак. — Хотя, я бы предпочла, не знать всех-всех подробностей...

Ее поддразнивание вызвало у них обеих улыбку.

— Эй, ты сама спросила, — откликнулась Мак.

— Знаю, но я не ожидала, что ты поделишься такими подробностями, — улыбка исчезла с ее лица, и она стала вновь серьезной. — Ты уверена, что сейчас не хочешь пойти к Луолу? Майса там, и я уверена, она будет готова ответить на любые вопросы, которые у нас есть.

— Уверена.

— Хорошо, но не затягивай, ладно? — Джен посмотрела на нее умоляющим взглядом. — Потому что я тоже не могу потерять тебя, и как только мы узнаем точно, мы справимся и с этим. Вместе, как и со всем остальным.

— Ладно, — Мак кивнула головой, соглашаясь, а затем, выпрямившись, она забрала покрытие из рук Джен и приказала ей лечь обратно. — А теперь укладывай свою голую попку назад в постель и поспи. В противном случае, у нас появится один взбешенный генерал.

— Трейвон — лапочка, — возразила Джен, когда ее голова коснулась подушки.

— Конечно... именно так я думаю, когда смотрю на него.

— Тебе-то лучше знать... — слова Джен начали стихать. — Посмотри на Нихила...

Мак улыбнулась, натягивая покрывало на свою спящую подругу. Джен была права. Когда другие смотрели на Нихила, все, что они видели, — это огромный свирепый мужчина. Мак же видела мужчину, которого любила.

Направившись в сторону кушетки, она опустилась на нее.

***

Трейвон стоял рядом с кроватью, глядя на свою спящую пару. Когда они с Нихилом закончили со Спадой, он приказал поместить заключенного в удерживающие устройства и отправить в карцер, в котором был только туалет и несколько одеял, чтобы он мог на них лежать.

Это было больше, чем залудианцы предоставили его Дженнифер.

Спада был в ярости, требуя более лучшего обращения, все его предыдущие страхи, казалось, были забыты. Трейвон знал, что это потому, что Спада считал, что он сможет избежать гнева и приговора Лирона. Но этого не случится. Нападение на женщину любого вида всегда каралось сурово. Это был один из аргументов, которые Аади использовал для защиты своих действий. Но тогда решили, что, даже учитывая, что изнасилованные молодые самки Берто не были кализианками, это не должно было ему помешать вмешаться. Это не было разрешено тогда, это не будет разрешено сейчас, особенно против истинной пары.

Когда Трейвон с Нихилом вошли в его каюту, они увидели обеих своих истинных пар спящими. Джен — в постели, а Мак на диване.

С нежностью, в какую Трейвон никогда бы не поверил, что такое возможно у такого большого и сурового самца, как Нихил, его заместитель заключил свою крошечную истинную половину в свои объятия и вынес из комнаты.

Теперь он смотрел на свою Дженнифер, спящую так мирно, и понял, что ему хочется присоединиться к ней, держать ее в руках и знать, что она в безопасности. Но сначала ему нужно было очиститься и удалить все следы крови Спада, чтобы ее больше это никогда не касалось.

Джен проснулась и замерла, затаив дыхание. Так происходило каждый раз с момента их похищения. Она никогда не просыпалась уверенной, где она и все ли спокойно вокруг. Если только она не просыпалась в объятиях Трейвона.

— Трейвон... — вот то, что разбудило ее. Она почувствовала его присутствие рядом, но теперь его не было. Почему?

Как только Джен открыла глаза, то услышала, как включился очистительный блок, и поняла, где ее пара и чем сейчас занят. Зная, что не уснет, пока он не вернется к ней, она пошла к нему.

Войдя в очищающую кабину, она внезапно поняла, что кое-что пропустила в прошлые разы их совместного пребывания в душе. А именно — она не уделила спине Трейвона внимания, которого та заслуживала. В то время как его грудь была бесспорным шедевром со всеми этими великолепными рельефными мышцами, его широкая спина была столь же впечатляющей, со всей этой манящей гладкой кожей и сокращающимися мышцами. Эта великолепная спина сужалась к низу и открывала ее взору самый совершенный зад, который она когда-либо видела. И хотя она не видела раньше задницу Райдена, она не сомневалась, что та может выглядеть столь же впечатляюще великолепно.

Войдя в кабину, ее внимание было сосредоточено на исправлении этого упущения.

Мягкое прикосновение заставило Трейвона напрячься, прежде чем он расслабился и прошептал:

— Дженнифер...

— Нет, не оборачивайся, — тихо попросила она. — У меня никогда не было возможности по-настоящему изучить эту часть тебя.

— Мою спину? — Трейвон не пытался скрыть свое замешательство в голосе.

— Это же часть тебя, — сказала она, когда ее пальцы пропутешествовали по мышцам, расположенным вдоль его позвоночника, ее большие пальцы изучали впадины между ними. — И она также важна для меня. Разве ты этого не понимаешь?

Ее губы поцеловали сначала одну лопатку, потом другую, а затем последовали за большими пальцами, когда они начали исследовать сексуальные ямочки чуть ниже его поясницы.

— И я хочу узнать и оценить ее, — она позволила своим рукам двинуться вниз, лаская удивительные мышцы, из которых, казалось, было вылеплено его тело. — Богиня, Трейвон, ты само совершенство!

— Ты ошибаешься, — хрипло возразил он. — Если бы я был им, Спада никогда бы не смог навредить тебе.

— Перестань думать об этом! — приказала Джен, и руки, которые мгновение назад были так ласковы, теперь болезненно сжались. — Ты не мог предотвратить то, о чем не знал.

— И почему я этого не знал? — потребовал Трейвон, поворачиваясь к ней лицом и притягивая ближе. — Почему ты не сказала мне, что Спада приставал к тебе после того, как ты отвергла его?! — потребовал он.

— Я... Честно говоря, я никогда не верила, что он зайдет так далеко...

— И что?

— Я просто привыкла справляться с этим в одиночку... Нет! — она подняла палец, когда увидела, что глаза Трейвона начали гореть, и поняла, что он собирается сказать. — Это не касается именно тебя. Я знаю, что могу на тебя положиться. Я знаю это, Трейвон. Но иногда... иногда я все еще об этом забываю. Например, когда я просыпаюсь и не знаю, где я. Все эти чувства беспомощности и зависимости от других переполняют меня, и я должна бороться, чтобы освободиться от них. Единственное, когда этого не происходит, это когда я просыпаюсь в твоих объятиях.

Трейвон промолчал, пока вода продолжала каскадом литься вокруг них, прежде чем произнести:

— Тогда мы позаботимся о том, чтобы ты всегда просыпалась в моих объятиях.

— Трейвон, это не возможно.

— Возможно, потому что все, что имеет значение для меня — это ты, — наклонившись, он захватил ее губы в быстром нежном поцелуе. — Я отведу тебя в нашу постель, где мы отдохнем, и когда ты проснешься, то будешь находиться в моих объятиях.

Глава 31

Трейвон оказался верен своему слову, и когда Джен проснулась, это не было связано с кошмарами, которые она пережила. Вместо этого она медленно просыпалась с чувствами безопасности и покоя, которые испытывала только, когда ее половинка был рядом.

Открыв глаза, она обнаружила, что лежит на боку, встретив мягко светящийся взгляд Трейвона. Ее голова покоилась на его массивном бицепсе, в кольце его рук, сжимающих ее в своих объятиях.

Слезы наполнили ее глаза, когда она мягко провела по его щеке. Джен знала, что возможно наступит такой момент, когда он не сможет быть здесь, чтобы удостовериться, но этим утром...

— Спасибо, — прошептала она.

— Тебе не нужно благодарить меня, — он повернул голову, чтобы поцеловать ее ладонь. — Ты сейчас самое важное в моей жизни. Нет ничего важнее твоих желаний и твоих потребностей.

От его слов у нее выступили уже стоявшие в глазах слезы. Когда она была когда-либо так важна для кого-то другого? Так любима? Трейвон дал ей все, о чем можно было только мечтать. Свою любовь. Свою преданность. Всего себя. Она могла бы отдать ему не меньшее, особенно когда у него было то, чего он очень так хотел.

— Трейвон...

— Хм, — спросил он, все еще продолжая целовать ее ладонь.

— Я готова.

— Для чего, моя Дженнифер?

— Принять бусину Эша.

Трейвон на мгновение замер, а затем его взгляд устремился к ней, и в ее глазах он увидел абсолютную любовь и преданность ему. Приняв сидячее положение, он потянул ее за собой так, что упало одеяло.

— Ты уверена? — спросил он, когда его рука коснулась его косички.

— Да, я хочу, чтобы все знали, что не только твоя бусина истинной пары выбрала меня, но и я выбрала тебя. Сделала свой выбор, чтобы стать твоей Эша и принять твою бусину.

Она ожидала его реакцию в ответ на свое заявление, но не получила... ничего...

— Трейвон? — Джен слегка отодвинулась от него, согнув ногу в колене так, чтобы между ними появилось какое-то пространство. — Я думала, ты хотел этого. Чтобы я приняла твою бусину Эша.

— Это так, — произнес он спокойно, но все же не снял свою бусину и не предложил ее ей.

— Тогда что случилось? Почему ты так держишь свою прядь?

Когда Трейвон медленно раскрыл ладонь, Джен задохнулась от того, что увидела. Косичка, на которой, как она ожидала, должна была обитать только черная бусина Элементаль и его серебристая бусина Эша с синими завитками внутри, содержала еще одну бусину. Эта была синей, как бусина истинной пары Трейвона, но вместо серебристого, внутри нее был белоснежный вихрь.

Взглянув на свою собственную косичку, ее глаза распахнулись, когда она обнаружила, что у нее тоже теперь есть вторая бусина, которая была белого цвета с голубыми прожилками. У нее появилась бусина Дашо.

— Как? — хрипло спросил Трейвон.

— Я... я, должно быть, на самом деле действительно встретила Райдена и Богиню, — прошептала она, вспоминая свой сон и как тогда Райден коснулся ее косички, прежде чем отправить обратно к Трейвону.

— Что? Ты встретила с Богиней? — спросил он. — Когда?

— Когда я была без сознания после того, как Спада напал на меня.

— И она благословила тебя бусиной... — Трейвон не мог поверить в дар, подаренный Дженнифер. За исключением Маккензи, никто другой, не принадлежащий к расе кализианцев, никогда еще не был благословлен бусинами.

— Нет, — поправила она. — Это сделал Райден.

— Дженнифер, только Богиня может одарить бусинами, которые она создала. И кто такой Райден? — спросил он, не желая, чтобы ее губы произносили имя другого мужчины.

— Райден — это истинная пара Богини, и они создали бусины вместе, используя часть своей любви друг к другу. Вот так Бог Райден смог подарить мне бусину.

— Дженнифер, нет Бога с именем Райден.

— Нет, есть, но он не всегда был Богом, когда-то он был смертным. Очень влиятельным, очень могущественным Императором, который правил всеми Вселенными. Но когда они с Богиней полюбили друг друга, он решил быть с ней.

— Стал Богом... — произнес Трейвон так, что Джен нахмурилась. Казалось, он осуждал Райдена.

— Для него власть не имела значения, нежели желание быть со своей истинной парой.

— Он оставил свой народ ради женщины?! — Трейвон даже не пытался скрыть свой гнев.

— Не ради женщины, — возразила Джен, нахмурившись. — А ради истинной пары, и он не отказался от своего народа, он оставил их на попечении своего брата. Почему это так тебя расстроило?

— Ты помнишь, что я рассказывал тебе в гайрдине?

— О том, как давным-давно, все управлялось одним мужчиной, и Понт был плодородной планетой?

— Да.

— Но разве то, что я только что рассказала тебе, не подтверждает эту легенду? Что это была не легенда, а правда?

— О нем никогда не упоминали, Дженнифер. Все, что мы знаем, так это то, что один могущественный самец не смог защитить свой народ и что его действия привели к его уничтожению. Так же, как действия Аади уничтожают нас сейчас.

— Но это две совершенно разные вещи, — Джен мгновенно встала на защиту Райдена. — Аади выбрал прибыль вместо правды, он сознательно не встал на защиту этих девочек, ничего не сделав, чтобы помочь им. Райден выбрал свою истинную пару, но он не оставил свой народ, он оставил их на попечении своего брата. Но к тому времени, как он узнал, что сделал Дако, было уже слишком поздно.

— Дако?

— Да, Дако рассердился, что Богиня выбрала Райдена и что она сделала его Богом. Поэтому Дако обрушил свой гнев на народ Райдена, уничтожив все, что тот построил, стирая имя Райдена из памяти его народа. Тех, кто потом стали кализианцами.

— Из-за текстов...

— Нет, потому что вы его потомки.

— Что? Все кализианцы происходят от этого Райдена?

— От его брата Джади, по крайней мере, отдаленно. Все, кроме твоей родословной.

— Моей...

— Да, ты и Аади — прямые потомки Джади... и поэтому связаны с Райденом Наси Великим, Императором всех известных Вселенных, Вестником Мира, — Джен произнесла длинный титул, удивляясь, что запомнила его. — И Богом, — улыбнулась она.

— Это объяснило бы многое... — пробормотал он.

— Что ты имеешь в виду?

— Почему так много самцов в моей родословной не могли встать на защиту, когда должны были это сделать. Вот поэтому Богиня так жестоко наказывает нас. Это из-за него.

— Ты думаешь, что Богиня наказывает вас из-за своей истинной пары? Трейвон, это бессмысленно. Я видела любовь, которая витает между ними. Видела, насколько они полностью преданы друг другу. Причинить вред народу Райдена — это что причинить боль Райдену. Она бы так никогда не поступила со своей истинной парой, также как и ты — со мной. Ты никогда не откажешь в защите слабым.

— Но это так... — тихо признался он, подняв на нее виноватый взгляд.

— Что? — Джен смущенно нахмурилась. — Я не верю, ты никогда бы этого не сделал, Трейвон.

— Но я это сделал. С женщиной, подвергшейся насилию, которая застряла на Понте с Императором Вастери.

— Император жестоко издевался над ней? — Джен не пыталась скрыть свой шок.

— Нет, это сделали ганглианцы, но чуть позже, когда она не захотела остаться с Императором, она попросила меня о защите, а я отказал ей.

Джен только смотрела на Трейвона, пытаясь понять, о чем он говорит. Трейвон, которого она знала, никогда бы этого не сделал... не имея на то веской причины.

— Почему?

— Потому что я ничем не отличаюсь от Аади.

— Прекрати так говорить! — она ударила кулачком ему в грудь. — Мы оба знаем, что ты никогда не будешь стоять в стороне, если какая-то женщина подвергается насилию! Твоя честь не позволить тебе этого.

— Кажется, я не такой благородный, как ты думаешь.

— Я никогда в это не поверю, и знаешь почему? — она не дала ему времени ответить, когда взялась за косичку, его бусина истинной пары крепко держалась между большим и указательным пальцами. — Из-за этого! Я знаю, что ты порядочный, Трейвон. Знаю, как ты предан своему народу... — она оборвала себя, когда внезапно осознала, что

было только одно, что могло бы заставить его пойти на компромисс с его совестью... Его народ. — Что сделал этот сын Дако — Император?

— Неважно, — сказал Трейвон, отводя взгляд.

— Конечно, это важно! — Дженнифер нежно коснулась пальцами его челюсти, возвращая его взгляд к себе. — Скажи мне, Трейвон, пожалуйста.

Трейвон выдержал пристальный взгляд своей истинной пары и понял, что не сможет скрыть от нее ничего, особенно правду.

— Он пригрозил прекратить все продовольственные поставки с Торниана в Кализианскую Империю.

— Он что?! Но твой народ стал бы голодать!!!

— Да.

— Он не оставил тебе выбора!

— Это был не мой выбор, и я решил не помогать ей.

— Потому что миллионы бы голодали, если бы ты поступил иначе.

— Это неважно, принял решение я.

— Чтобы потребности многих преобладали над потребностью одного. Ты боялся, что этот Император навредит ей?

— Нет. Было очевидно, что Вастери очень сильно заботился о ней. Причина ее просьбы о защите была в том, что он солгал ей, кем он был на самом деле.

— Он не сказал ей, что он — Император?

— Нет, и это сильно расстроило ее.

— Конечно, так и было бы. Никто не любит ложь, — она внимательно посмотрела на него. Трейвон был защитником до мозга костей. Она знала, что он не сможет просто позволить этой женщине уйти без всякой защиты. — Что ты сделал?

— Я говорил тебе...

— Ты бы не позволил ей уйти без всякой защиты.

Трейвон внезапно понял, что его Дженнифер отлично его знала.

— Я дал ей один из моих клинков, — сказал он тихо. — Это было немного, но, как ты сказала, я не смог отправить ее совершенно беззащитной.

— Ты думал, что он ей мог понадобиться? Против этого Императора?

— Против Рэя? Нет. Как только он вернулся на Торниан, он не только сделал ее своей Императрицей, но и объявил ее торнианкой. Так делается крайне редко... женщин в Торнианской Империи не так много, — ему не нужно было заканчивать мысль, чтобы дать понять, что та женщина подвергалась опасности.

— Надеюсь, ей никогда не пришлось использовать этот клинок, но я уверена, что она была благодарна за это. Думаю, что я чувствовала бы себя лучше в той шахте, если бы у меня было что-то подобное. Если бы у меня был твой клинок, я могла бы спасти Тодда.

— Возможно, так и было бы... возможно, — неохотно согласился он. — Но если бы ты убила одного из них, залудианцы убили бы вас всех.

— Потребности многих... — пробормотала она.

— Да, — он бросил на нее тревожный взгляд. — Мне нужно признаться тебе еще кое в чем, Дженнифер, что расстроит тебя и заставит думать, что я тебя недостойн.

— Ничто из того, что ты мог бы сказать, никогда не изменит моего мнения, Трейвон, ты должен это понимать. Ты можешь рассказать мне все, — она не понимала сомнений, которые видела в его глазах.

— Я молюсь, чтобы так и было, потому что если бы я мог, то избавил бы тебя от всех страданий, которые ты испытала в плену у залудианцев и ганглианцев. Я благодарен Богине за то, что она привела тебя в мою жизнь. Даже если это означало бы, что тебе придется потерять своего Дашо, чтобы это произошло.

Джен почувствовала, как ее глаза наполняются слезами от его слов, потому что понимала чувства, стоявшие за ними, знала, чего стоило ему произнести их. Если бы она

могла вернуться в прошлое и изменить то, что хотела бы... возможно она бы не смогла... ведь это означало бы, что у нее не было бы потом Трейвона.

— Я понимаю, о чем ты говоришь, Трейвон, и не думаю, что ты меня не достоин из-за этого, — поднявшись, она мягко улыбнулась ему, ласково проведя пальцем по его щеке. — Тодд всегда останется частью моей жизни, он был моим мужем и моей первой любовью, но ты... ты станешь моей последней. Ты мой Дашо и моя истинная пара. Я люблю тебя.

— Богиня, Дженнифер, — услышала она его хриплый возглас, когда он притянул ее к себе и на мгновение спрятал свое лицо у нее на плече, прежде чем отодвинуться и сделать шаг назад. Поднявшись, он снял бусину Эша со своих волос и медленно протянул ее ей.

— Дженнифер Нейбаур, ты примешь мою бусину и станешь моей Эша? Обещаю, я всегда буду заботиться о тебе и защищать тебя ценой своей жизни, я буду любить тебя всем сердцем и душой. Когда Богиня призовет меня уйти в Землю Обетованную, я буду сражаться, чтобы остаться с тобой.

— О, Трейвон, — ее глаза снова были полны слез, но на этот раз это были слезы счастья. Протянув руку, она взяла бусину Эша. — Для меня было бы честью принять и носить твою бусину. Поможешь мне ее надеть?

Трейвон понял, что может только кивнуть в ответ. Дрожащими пальцами он поместил свою бусинку Эша чуть ниже своей бусины истинной пары. Он был удивлен, обнаружив, что его суджа-бусина истинной пары находится уже посередине ее косички, что означало, как крепка была их связь. Обе бусины начали мерцать и светиться, а цветные вихри завертели так, словно они были счастливы встретиться снова вместе.

— Трейвон Рейнер... — она протянула руку к своей косе и сняла бусину Дашо, которой была одарена. — Окажешь ли ты мне честь, принять мою бусину и стать моим Дашо? Я клянусь, что всегда буду любить и заботиться о тебе. Я буду любить тебя всем сердцем, всем телом и всей душой. Я буду защищать тебя и твое прекрасное сердце. Я также клянусь, что сделаю все возможное, чтобы приготовить тебе самые удивительные блюда, которые ты когда-либо пробовал, — она дразняще улыбнулась ему, прежде чем продолжить: — И когда Богиня призовет меня войти в Землю Обетованную, я буду сражаться, чтобы остаться с тобой.

— Дженнифер... моя Дженнифер, — пробормотал он, затем, обнимая ее лицо ладонями, трепетно поцеловал ее. — Принять твою бусинку Дашо... Я никогда не думал, что надену чью-нибудь бусинку Дашо, но чтобы она была твоей... Ты самая прекрасная женщина, какую я когда-либо встречал, и я не имею в виду то, как ты выглядишь, — Трейвон не мог бы сказать ей неправду. — По крайней мере, не только внешне, потому что ты прекрасна, и я имею в виду твое прекрасное сердце, которое затмевает твою внешнюю красоту, как солнце затмевает звезды. Ты ведь понимаешь, какая это честь для меня?

Он коснулся бусины в ее ладони и почувствовал, что вся ее любовь заключена в ней.

— Ты сможешь надеть ее мне?

Джен тоже ощутила в его прикосновении потребность и желание принять ее бусину. Так, переплетя их пальцы, она поместила свою суджа-бусину в пространство между бусиной Элементаль и ее бусиной истинной пары, наблюдая, как та замерцала и засветилась, когда прикрепилась к его косе.

Посмотрев на Трейвона, она улыбнулась и прошептала:

— Мой Дашо.

— Моя Эша.

***

Две недели спустя, Джен тихонько напевала, выполняя свою обычную работу на кухне. Она до сих пор не верила в свое счастье. Песчаная буря все еще бушевала снаружи, но ей было все равно, на самом деле ей даже нравилось это. Это означало, что Трейвону и его воинам нечего было делать, поэтому многие из них начали чаще слоняться по кухне и столовой. Некоторые из них даже проявили интерес к изучению того, как испечь лепешки или узнать некоторые из самых простых рецептов, как приготовить тушеное мясо и соус.

Но ей нужно было вернуться в хранилище, где Спада напал на нее. Одной. Ей нужно было встретиться лицом к лицу с тем, что там случилось, как точно так же, когда она вернулась в шахту.

Также Джен все еще было нужно провести инвентаризацию всего того, что осталось в хранилище, чтобы она могла продумать дальнейшее меню.

Но она понимала, что ее Дашо и истинная пара никогда не допустит этого. Он стоял перед дверью складского помещения, скрестив руки на груди и нахмурившись, что подсказывало ей, что он недоволен тем, что чувствует ее смятение.

Она знала, что их связь была сильной, когда они только обменялись бусинами истинных пар. Но после обмена суджа-бусинами Эша и Дашо, их связь усилилась до такой степени, что она могла поклясться, что временами они могли читать мысли друг друга.

Это было замечательно, когда они занимались любовью. Когда она точно знала, насколько близок он к тому, чтобы потерять контроль, и что она могла сделать, чтобы подтолкнуть его к этому. Потому что Трейвон часто думал, что его страсть может навредить ей, поскольку она все еще не набрала достаточный вес, сколько бы ему хотелось. Но в такие моменты она знала, как его нужно подтолкнуть к этому, и им обоим нравилось, когда она это делала.

И в такие моменты она хотела, чтобы он не держал себя под таким жестким контролем. Он не был милым, нежным воином, с которым она отдыхала каждую ночь. Он был Верховным главнокомандующим, тем, кто был недоволен, что она могла так легко подорвать его самоконтроль. Потребовалось некоторое время и некоторые усилия в виде небольших словесных столкновений между ними, что шокировало его воинов, когда те невольно становились свидетелями этого. Но когда, наконец, они уладили все спорные моменты, она не могла жаловаться на результаты. Как тогда, во время посещения хранилища, когда Трейвон внезапно заблокировал автоматическую дверь и «загладил свою вину», прижав ее к стене.

Она не могла не улыбнуться, вытаскивая противень, вспомнив, насколько ей тогда это понравилась. Потом Трейвон остался и помог ей обойти все контейнеры, снять крышки, которые сдвинуть ей было не под силу, и задавал различные вопросы об их содержимом.

Теперь она собиралась подать такое блюдо, которое, она была уверена, никто из кализианцев никогда не пробовал. Раньше она смешивала рецепты, используя в основном ингредиенты, которые находила в контейнерах. Дженнифер вспомнила, как тогда она заглянула в один из них и громко завизжала от восторга так, что Трейвон тут же прижал ее к своей груди и мгновенно выхватил из ножен свой клинок.

Открыв духовку, девушка прикрыла глаза от удовольствия, поскольку самый дразнящий аромат заполнил комнату, заставив наполниться слюной ее рот.

— Эй, Джен, я подумала... О... Мой... Бог... — застыла Мак, когда вошла на кухню, и ее взгляд переместился к противню, который Джен доставала из печи. — Это ведь то, что я думаю? Да? Нет! Этого не может быть. Пожалуйста, скажи, что это правда.

Джен поняла, что смеется над короткими нерешительными вопросами Мак, когда поставила горячее блюдо на стол.

— Все зависит от того, о чем ты думаешь...

— Ты знаешь, о чем я думаю, — ответила ей Мак, бросившись через комнату, чтобы заглянуть на коричневую массу на противне. — Боже, не дразни меня, Джен.

— Ну, поскольку все продукты, которые я использовала, прибыли с Земли, я бы сказала, что это именно то, о чем ты подумала. Хотя я еще не остудила их.

— Боже мой, шоколадный брауни! — Мак начала танцевать по комнате.

— Угу, — рассмеялась Джен.

— К черту глазурь! — Мак вернулась к столу, чтобы опереться о его край и снова вдохнуть теплый сладкий запах. — Режь скорее его на кусочки! Ты бы знала, как сильно мне хотелось шоколада в последнее время.

— В самом деле? — нахмурилась Джен. — Тебе так его хотелось?

— Еще как, — ответила она. — Я имею в виду, что я не была шокоголиком на Земле, но там его было всегда в достатке, ты же знаешь. А теперь, когда у меня нет возможности его получить...

— Ты жаждешь этого.

— Да... — рассеянно рассмеялась Мак, когда выбрала хрустящий кусочек с края — свою любимую часть на противне — затем разломила горячую массу руками, чтобы остудить ее, прежде чем отправить в рот.

Джен смотрела, как глаза Мак закрылись от удовольствия.

— Я так понимаю, что вкусно, — поддразнила ее Джен.

— О, Боже, да, — глаза Мак открылись, и они снова вернулись к поддону. — Более чем.

Когда Мак потянулась, чтобы взять еще, Джен хлопнула ее по руке.

— Подожди, ты обожжешься.

— Думаешь, меня это остановит? Боже, Джен, они божественны!

— И будут еще вкуснее, если полить их глазурью. Теперь сядь, — она указала на стул.

Неохотно Мак сделала, как ей сказали. Но ее глаза тоскливо последовали за противнем Джен, которая убрала его от нее подальше.

— Ты еще не разговаривала с Нихилом? Не ходила к Луолу, чтобы он проверил тебя? — тихо спросила она.

— Нет, — пробормотала Мак, ее взгляд, наконец, оставил брауни, чтобы переместиться на ее руки.

— Почему нет? — когда Мак продолжила просто смотреть на свои руки, Джен не выдержала. — Мак?

— Я просто не готова принять это, — прошептала Мак. — Как только я это сделаю, пути назад не будет. Больше не будет только меня и Нихила. Я больше не буду существовать... ну, как только я. Я всегда теперь буду матерью, и у меня будет другое существо, которое будет частью Нихила, частью меня, о котором нужно заботиться. Я просто...

Джен потянулась и сжала руку подруги.

— Хорошо, я понимаю, но ты должна сказать, что чувствуешь. Не мне. Точнее, не только мне. Возможно, тебе стоит поговорить с Майсой, она бы могла понять.

— Я могла бы поняла, что? — спросила Майса, входя в комнату. — И что это... интересно... за запах?

— Джен сделала брауни, — быстро ответила ей Мак и послала Джен умоляющий взгляд.

— Брауни... звучит интересно.

— О, Майса, ты даже не представляешь! — ее прежние колебания тут же были забыты, когда Мак повернулась к Майсе. — Это кондитерское изделие из теста, о-о-очень шоколадное и безумно вкусное... Тебе нужно попробовать, — Мак начала тянуться к выпечке, и Джен снова отодвинула ее от нее.

— Все равно они пока слишком горячие, — Джен отставила противень еще дальше. — Ты же не хочешь испортить первое впечатление Майсы от настоящей земной еды?

— Нет, но...

— Это значит, что ты не получишь больше, так что перестань попрошайничать и веди себя прилично.

— Я веду себя прилично, — возразила Мак. — Если бы я не вела себя хорошо, то уже давно бы ела то, что находится на том поддоне.

— Они так хороши? — удивилась Майса.

— О, Майса, ты никогда не пробовала ничего подобного! По крайней мере, я не думаю, что ты ела такое, учитывая вкус кализианской пищи.

— Это так. Хотя у нас есть некоторые сладкие продукты, но Луол рассказывал мне, что они никогда не получают их, когда покидают родную планету.

— Ну, возможно, какая-то ваша еда и может быть сладкой, но тут вся прелесть в шоколаде.

— Что такое шо-ко... — что? — переспросила Майса, наблюдая, как Джен и Мак переглядываются друг с другом. — Что это такое?

— Я... я не знаю, как объяснить это тому, кто никогда его не пробовал, — сказала ей Джен. — Я имею в виду, что на Земле мы можем сказать, что он гладкий или пористый, темный или молочный, горький или сладкий, жидкий или твердый. Но эти термины ничего не значат, если у вас нет ориентира, а я не пробовала ничего похожего на Понте.

Майса посмотрела на противень, что Джен продолжала отодвигать от Мак, а потом спросила.

— Его едят в таком виде?

— Нет! — в унисон ответили Джен и Мак, а затем посмотрели друг на друга и засмеялись.

— Он подается по-разному, Майса, — ответила ей Джен. — Его можно есть кусочками, как ваши питательные батончики. И хотя они не такие питательные, но зато это очень вкусно. Еще можно растопить и наслаждаться как напитком. На Земле так обычно и делается, когда на улице холодно. Иногда туда окунают фрукты.

— И все это можно сделать с этим... шоколадом?

— Да.

— И она еще не рассказывала тебе о кексах... — вмешалась Мак.

— Кексах?

— Да, они похожи на лепешки, но...

— Они не похожи на лепешки, Мак! Ты серьезно? Просто потому, что они также выпекаются, ты думаешь, что они одинаковые? Можно запечь буженину! Разве это то же самое?

— Конечно, нет! Я просто пыталась привести Майсе какой-то пример.

— Значит, лепешки не настолько вкусные, как ваши кексы? — осторожно спросила Майса.

— Они вкусные, но по-другому, — сказала ей Джен.

— Тогда я бы очень хотела попробовать твои кексы.

— Хорошо, когда эти брауни закончатся, я могу испечь их. У меня есть все, что мне нужно, но я предупреждаю вас: мне понадобится ваша помощь, чтобы сделать достаточно, чтобы прокормить эту толпу.

— Я была более чем готова помочь тебе, Джен. Если ты научишь меня, что делать. Я еще не слышала, чтобы мой Луол сказал хоть одно пренебрежительное слово о еде, которую ты приготовила. И мои отпрыски с нетерпением ждут моего возвращения домой, чтобы я могла показать им, как печь лепешки, о которых я так часто рассказываю, когда мы общаемся.

— А инструкции, которые я тебе дала, не помогли?

— Они побоялись испортить свои продовольственные запасы.

— Понимаю, — Джен знала, насколько драгоценны эти поставки продовольствия для кализианцев, и пыталась придумать, как преодолеть их страх. — Что если я сделаю запись, видео и аудио, и покажу процесс приготовления, описывая все шаг за шагом? Ты

можешь готовить и показывать со мной, и если по каким-то причинам мои разъяснения для них будут непонятны, ты сможешь объяснить это более понятнее. Как думаешь, это сработает?

— Да. Думаю, получится.

— Хорошо, тогда так мы и сделаем. Потом, после бури, ты можешь отправить запись своему потомству.

— Спасибо, Джен.

— Для этого нужны друзья, — Джен посмотрела в сторону Мак. — А теперь, Майса, расскажи мне о своем потомстве.

— Потомстве? — нахмурилась Майса, когда увидела, как напряглась Мак. — Что ты хотела узнать?

— Ну, — начала Джен, потянувшись за ингредиентами для глазури. И, взглянув на Мак на мгновение, отодвинула противень с брауни еще дальше. — Давайте начнем сначала. Как долго протекает беременность у кализианок?

— Как долго? — Майса растерянно посмотрела на нее.

— Да, этого не было в Обучателе. На Земле обычно это длится девять месяцев, лунных циклов, с момента начала беременности женщины до родов.

— Родов?

— Какое понятие вы используете? — спросила Мак. — Когда ребенок появляется на свет?

— Представление. Самка дарит потомство. Ничего из этого не было в Обучателе? — Майса не могла в это поверить.

— Нет.

— Хорошо, я поговорю с Луолом, это нужно исправить, но отвечая на ваш вопрос: с момента зачатия потомства до представления обычно проходит восемь лунных циклов.

— Разные сроки для разных видов?

— Так же и у торнианок, но у других, например, у джеборианцев, проходит всего шесть лунных циклов. Говорят, что у ганглианцев больше.

Джен вздрогнула только от мысли о том, чтобы забеременеть от ганглианца, и была рада, что ни ей, ни Мак не пришлось это испытать.

— Ганглианцы могут размножаться только с ганглианцами, — тихо сказала ей Майса, видя, как Джен вздрогнула, и поняла, о чем были ее мысли. — С тех пор, как началась Великая Инфекция.

— Хорошо, тогда это хорошо... Теперь, рассказывай дальше, — попросила Джен, отмеряя и смешивая ингредиенты.

— Я не знаю, как это объяснить.

— Но разве у тебя нет дочери? Я имею в виду, женского отпрыска?

— Да, Богиня благословила Луола и меня двумя женскими отпрысками.

— Так как ты объяснила это им?

— Я действительно не должна была, пока бы они сами не зачали. По мере того, как они росли, они видели других женщин, которые зачали, и видели, как менялись их тела. Наши самки не отправляются в уединение, когда носят потомство, как это делают торнианки.

— Беременные торнианки отправляются в уединение?

— Да, женщины-торнианки не позволяют мужчинам видеть их, как только они зачинают до самого представления. Они боятся, что это уменьшит их желанность и ценность для других мужчин.

— Что... подожди... других мужчин? О чем ты говоришь?

— Этого тоже не было в Обучателе? — Майса с негодованием покачала головой. Ей придется лично пересмотреть то, что заложено в этой программе. — Торнианские самки не остаются с одним мужчиной. Они присоединяются к тому, кто больше всего им

приносит пользу, и остаются с ним, пока не представят ему подходящего потомства, а затем отправляются к другому мужчине.

— Это обязательно? — нахмурилась Мак.

— Так принято, хотя я слышала, что на Бетельгейзе есть одна самка, которая отказалась покинуть своего лорда, хотя она представила ему четырех подходящих и достойных мужчин. Ну и, конечно, есть Императрица. Она не может оставить Императора.

— Эти торнианские традиции просто ужасны, — прошептала Мак.

— Великая Инфекция привела к тому, что в Торнианской Империи стало рождаться все меньше женщин, а у них не может быть отпрысков от женщины, которая не является торнианкой, — тихо сказала им Майса. — Они в отчаянии, и чтобы выжить, им приходится делить женщин, которые у них есть, — это единственный способ, которым они могут дальше продлевать свой род.

— Тогда я рада, что нас нашли кализианцы, а не торнианцы, — сказала Мак, — потому что я не смогла бы стать какой-то машиной для размножения.

— Очень маловероятно, что вы были бы совместимы, — успокаивающе погладила она Мак по руке. — Так ты собираешься рассказать мне, к чему все эти вопросы? У меня такое чувство, что это не просто любопытство.

Взгляд Мак метнулся к Джен, и легкое пожатие плеч сказалось ей, что это будет ее решение.

— Я... я думаю, что могу быть беременной, то есть зачала, — прошептала она, ее неуверенный взгляд вернулся в Майсе.

— И ты боишься, — тихо кализианка, сжав руку Мак.

— Да. Я имею в виду, что я никогда не была беременна раньше, и даже если бы и была, мы не на Земле. Что если что-то пойдет не так?!

— Ничто не пойдет не так, — решительно заявила Майса, подавляя нарастающую панику, которую видела у Мак.

— Ты не можешь быть в этом уверена, — возразила Мак, даже если она отчаянно хотела верить ей.

— Я могу, и знаешь почему?

— Почему?

— Из-за вот этого, — Майса протянула руку и подняла косу Мак, на которой располагались бусины Эша и истинной пары. — Богиня не позволила бы тебе стать истинной парой Нихила, если бы ты не смогла представить ему подходящего потомства, и у тебя есть мой Луол. Он позаботится обо всех вас, — она посмотрела на Джен, — как если бы вы были его собственным потомством. Он будет следить за тем, чтобы с тобой или твоим потомком ничего не произошло.

— Правда?

— Правда, — Майса наклонилась вперед, целуя в лоб Мак. — О, это такое благословение! Я полагаю, ты еще не сказала Нихилу?

— Я этого пока не сделала, но почему ты так думаешь?

— Потому что, если бы ты это сделала, он не только отнес бы тебя прямо к Луолу, чтобы тот осмотрел тебя, но не отходил бы от тебя ни на шаг.

— Что?

— Мак, кализианский самец всегда защищает свою Эша, особенно когда она с потомством. Но ты больше, чем Эша Нихила, ты его истинная пара. Ты не кализианка, а с одной из самых дальних неизвестных планет в известных Вселенных. Все его защитные инстинкты обостряются настолько, что он ни на минуту не выпустит тебя из своего поля зрения.

— Что? Нет, подождите. Ты говоришь, что он станет еще более опекающим? — глаза Мак расширились от недоверия.

— О, я уверена в этом, — и Майса улыбнулась ей. — Ты должна быть сильной и понимающей с ним. Он не сможет держать себя в руках, особенно первые лунные циклы.

— Значит, ты говоришь, что у меня будет восемь месяцев еще более оберегающего Нихила... что ж, здорово.

— Ты предпочла бы, чтобы он не заботился о тебе?

— Конечно, нет, — мгновенно возразила Мак. — Но, знаешь, сколько времени потребовалось мне, чтобы он позволил мне перемещаться здесь одной? Я не стану заключенной в нашей каюте только потому, что я беременна.

— Тогда тебе нужно сказать ему об этом, но сделай это осторожно, потому что у него никогда не было истинной пары, которая зачала бы от него.

— Так будет лучше?

— Да.

— Но тебе нужно рассказать об этом Нихилу как можно скорее.

— Я думала, может быть, сначала увижу Луола, просто чтобы убедиться, что я не ошибаюсь.

— А ты не думаешь, что Нихила может ранить то, что Луол станет первым, кто узнает, что его истинная пара зачала?

— Я... я не думала об этом с этой точки зрения, просто... он будет волноваться, потому что он намного больше меня, а я не хочу, чтобы он беспокоился, если я ошиблась и не беременна.

— В этом и состоит смысл того, чтобы делить свою жизнь с другим существом, истинная пара он или нет. Волноваться. Ты хочешь сказать, что не беспокоишься о Нихиле?

— Конечно, я волнуюсь.

— Тебе бы хотелось, чтобы он держал в тайне что-то важное от тебя только потому, что ты будешь беспокоиться?

— Нет, — призналась Мак.

— Ммм, Мак, Майса, — Джен попыталась их прервать, когда ее взгляд переместился на дверь, но они проигнорировали ее.

— Тогда скажи своей паре, — сказала Майса.

— Сказать мне, что? — спросил Нихил, входя в комнату.

Глава 32

— Ммм, — Мак прикусила губу, повернувшись лицом к своей истинной паре. — Привет, дорогой. Что ты тут делаешь?

— Пришло время для полуденной трапезы, и я хотел разделить ее с тобой, — ответил Нихил, нахмурившись от ее уклончивого ответа. Он знал свою Маккензи, чувствовал ее настроение и эмоции, и прямо сейчас он видел на ее лице то, о чем никогда не предполагал. Она не была счастлива видеть его. Боль пронзила его сердце так, как никогда прежде.

— Нет!

Оглушительный крик Мак заставил Майсу и Джен взглянуть туда, где она только что находилась, но Мак там не уже было. Она стремительно пронеслась через всю кухню, запрыгнув на Нихила, обняв его руками за шею, зная, что он никогда не позволит ей упасть.

— Не надо так думать! Никогда так не думай! — она почувствовала, как его боль прорывается сквозь их связь. — Я люблю тебя.

— Тогда что? — спросил он хрипло с болью в голосе, обнимая ее своими руками.

— Я... я думаю, что беременна, — сказала она ему, ища его взгляд.

— Беременна?

— Зачала, — тихо подсказала Майса.

— Что?! — побледнел Нихил, когда его светящийся глаза переместились от Мак к Майсе, которая лишь кивнула, а затем вернулись к своей истинной паре. — Зачала?! — Возможно... — призналась Мак, — я не уве... Нихил!

Джен и Майса едва не подпрыгнули на месте от испуганного вскрика Мак, потому что Нихил изменил положение своей любимой, сильнее прижав ее к себе руками, и стремительно выбежал из кухни.

— Мы за ними? Или как? — спросила Джен, глядя на Майсу.

— О, да, — сказала ей Майя, улыбаясь. — Мак понадобится наша помощь, чтобы помочь проконтролировать Нихила, когда Луол скажет им, что она зачала.

— Ты действительно думаешь, что это так?

— Конечно! — ответила она. — Женщины инстинктивно чувствуют это, Джен. Только потому, что с вами все это случилось, Мак сомневается в том, что ей подсказывает ее тело.

— Что ты имела в виду под: «нам нужно будет проконтролировать Нихила»?

— Пойдем, я объясню по дороге, — Майса взяла за руку Джен и повела ее в медицинский блок. — Как я уже говорила, кализианские самцы очень опекают своих Эша, когда те зачинают от их. Говорят, что до Великой Инфекции, когда еще были истинные пары, мужчины иногда становились иррациональными, когда дело доходило до защиты их пар.

— Иррациональными, это как?

— Они пытались изолировать их в своих домах и разрешали контакты только с самыми надежными посетителями.

— Мак не допустит этого.

— Нет, особенно здесь, где каюты настолько малы, но Нихил беспокоится не об этом. Нет, он будет заботиться о безопасности Мак, особенно после нападения Спады на тебя.

— Спада под охраной, — сказала Джен. — И будет отправлен с планеты, как только буря закончится.

— Да, но это не имеет значения для Нихила, не в случае с Мак. Он увидит в каждом мужчине угрозу и попытается изолировать ее.

— Уж Мак точно не позволит этому случиться.

— Я знаю, но то, как она собирается заставить его сделать это, будет иметь большое значение, — Майса остановилась и резко посмотрела на нее. — У тебя был Дашо, Джен. Ты ничему не научилась за время, проведенное с ним?

— Я... — вздрогнула Джен.

— Богиня, мне очень жаль, Джен, — Майса закрыла рот рукой. — Я не имел в виду то, как это прозвучало.

— Я...

— Дженнифер! — Трейвон шел по коридору к ним. — Что не так?!

— Все в порядке, Трейвон, — попыталась она успокоить его, но рука, схватившая его жилет, мелко дрожала.

— Не обманывай! — прорычал он, притягивая ее в свои объятия. — Я же чувствую твою боль.

— Я...

— Это моя вина, генерал Рейнер, — заговорила Майса, отступив на шаг, когда его взгляд пронзил ее, но она заставила себя продолжить. — Я сказала кое-что, не подумав.

— Нет, — отодвинулась от него Джен, чтобы взглянуть на Майсу, но не освободилась из объятий Трейвона. — Это моя вина, я слишком сильно отреагировала, а ты, — она посмотрела на Трейвона, — должен перестать так реагировать на каждую мою эмоцию.

— Я не могу. Когда я чувствую, что ты расстроена, я должен знать, почему.

— Я знаю и ценю это, и это действительно так, — она утешающе провела рукой по обнаженной коже его груди. — Но не каждая ситуация требует, чтобы ты реагировал как Трейвон Грозный.

— Трейвон Грозный? — зарычал он. — Ты не считала меня таким грозным, когда мы проснулись этим утром.

— Трейвон! — Джен почувствовала, как жар начинает заливать ее щеки. Она не могла поверить, что он сказал такое, особенно перед Майсой.

— Что? Что плохого в том, что я сказал правду?

— Ты прав, но уверена, что Майса не хотела бы это услышать!

Майса рассмеялась.

— Поверь мне, Луол делал много таких «ужасных вещей» со мной, когда мы били вместе наедине, — и она усмехнулась, когда увидела, как щеки Трейвона начинают темнеть. — Но я действительно извиняюсь, Джен, я никогда бы намеренно не сказала что-то, что бы расстроило тебя.

— Я знаю, Майса. Мы обе были отвлечены ситуацией с Мак.

— С Мак? — Трейвон снова нахмурился. — Что случилось с Маккензи?

— Ничего не случилось, — успокоила его Джен, — но Нихил отвел ее к Луолу, чтобы узнать, верны ли наши подозрения. Пойдем, ты можешь понадобиться нам.

***

Луол только что вышел из своего кабинета, когда открылись двери и в медицинский блок с Маккензи на руках ворвался Нихил.

— Луол, ты должен ей помочь!

Луол тут же вскочил.

— Положите ее на кушетку, — указал он, профессиональным взглядом осматривая ее после того, как с максимальной осторожностью Нихил уложил девушку на кушетку. Когда целитель не нашел намека на кровь или какую-либо травму, он спросил:

— Что произошло?

— Ничего, — ответила ему Мак. — Нихил просто слишком остро реагирует.

— Слишком остро реагирует на что?

— Просканируй ее, Луол, — прорычал Нихил.

— Просканировать ее?

— Да, сделай это.

— Что я должен просканировать? — спросил Луол, но потянулся за ручным сканером, когда рык Нихила только усилился.

— Прекрати рычать, Нихил, — приказала Мак. — Меня это огорчает.

Рев немедленно прекратился, и Мак повернулась к Луолу и глубоко вздохнула.

— Думаю, что я, возможно, зачала.

— Что?! — этот рев прозвучал уже из уст Трейвона, который только что вошел в комнату с Майсой и Дженнифер. Майса немедленно отошла в сторону своего Дашо.

— Маккензи нервничает по поводу своего состояния, любовь моя. По-видимому, в Обучателе не было ничего о процессе воспроизводства кализианцев. Мы обсуждали это, когда пришел Нихил и услышал наши подозрения. Он, конечно, принес ее прямо к тебе, как и любая истинная пара, — Майса бросила на Мак красноречивый взгляд, и Мак закрыла рот, который она было начала открывать. — Поэтому, пожалуйста, просканируй ее, чтобы они с Нихилом узнали, есть ли у них потомство.

Луол немедленно проделал процедуру сканирования, как потребовала его Майса. Он изучал результаты в течение нескольких минут, а затем посмотрел на Нихила с Маккензи, увидел как возбуждение, так и страх в их глазах.

— Поздравляю, — мягко сказал он им. — У вас будет отпрыск.

Глаза Мак широко распахнулись, когда она посмотрела на Нихила, который упал на колени, как срубленное дерево рядом с ней.

— Нихил?

— Отпрыск, — голос его был хриплым, а слова едва различимы, когда он дрожащей рукой провел по ее пока еще плоскому животу. Его глаза наполнились слезами, когда он посмотрел на нее.

— Наш отпрыск здесь...

Вскочив на ноги, Нихил тут крепко обнял Маккензи и подарил ей долгий, жаркий, наполненный всей его любовью, поцелуй.

— Он развивается очень хорошо, — сказал Луол.

— Он? — Нихил обратил взгляд на Луола. — Мужчина?

— Да, — подтвердил целитель, кивнув. — Ваш первый мужчина должен быть представлен примерно через шесть лунных циклов.

— Шесть лунных циклов... — Нихил слегка побледнел.

— Мак, я собираюсь внимательно наблюдать за тобой и...

— Что? Почему?! — Нихил оборвал Луола. — Что-то не так с моей Маккензи? С нашим отпрыском? Ты сказал, что все в порядке!

К тому времени, когда он закончил говорить, грудь Нихила шумно вздымалась из-за переполнявших эмоций, стремящихся найти свой выход, и тогда Трейвон встал перед ним.

— Командующий Нихил! Ты — Элитный кализианский воин! Возьми себя в руки! Сейчас же! — приказал Верховный главнокомандующий холодным, твердым голосом. — Если ты этого не сделаешь, я удалю тебя отсюда!

— Нет, она — моя пара! Я должен ее оберегать! — Нихил повернулся к Трейвону, его огромные руки сжались в кулаки.

— Ты можешь это делать, только если возьмешь себя в руки!

В течение нескольких напряженных секунд Нихил и Трейвон продолжали смотреть друг на друга, а их светящиеся глаза становились все ярче и ярче.

И лишь одно тихое слово Мак, «Нихил», казалось, смогло разрядить напряженную обстановку. Закрыв глаза, Нихил глубоко вздохнул и, снова открыв их, повернулся к своей истинной паре.

— Прости меня.

— Что случилось? — спросила она, проведя дрожащей рукой по его щеке.

— Это, — заговорила Майса, глядя на Джен, — был Элитный кализианский воин, потерявший над собой контроль. Так происходит, когда они узнают, что впервые станут манно.

— Ого, — сказала Джен.

— Прошу прощения, командир, я не имел в виду, что с ними что-то не так, — осторожно проговорил Луол.

— Это я должен извиниться, Луол. Мой манно предупреждал меня, но я никогда действительно не верил, что...

— Да, нужно время, чтобы полностью принять это, — согласился Луол, прежде чем продолжить. — Твоя пара в полном порядке, командир, как и твое потомство, но она меньше, чем наши женщины, и потому что она — не кализианка, я хочу внимательно понаблюдать за ней. Ее физиология очень схожа с нашей, и она была в состоянии хорошо переносить нашу пищу и лекарства. Я не вижу причин, почему у нее должны быть проблемы с вашим потомством. Но эта первая ситуация, когда между людьми и кализианцами возникло потомство, и за Маккензи нужно внимательно следить.

— Она подвержена риску? — хрипло спросил Нихил.

— Нихил? — Мак вопросительно посмотрела на его.

— Ты для меня важнее, чем потомство, Маккензи. Я не могу тебя потерять. Неужели она чем-то рискует, Луол?

— Риск существует в каждом случае, Нихил.

— Значит...

— Командир... — прервала его Майса, понимая, что то, что он собирается сказать, может просто опустошить Мак. — Вы действительно верите, что Богиня, одарив вас не только величайшим даром истинной пары, одарила бы нежизнеспособным потомством?

— Она также и Богиня, что уничтожила всю жизнь здесь, на Понте, — пробормотал Нихил.

— Может быть, так она пытается искупить это? — Джен просто пожала плечами, когда все взоры устремились к ней. — Я просто хочу сказать... Она позволила кализианцам снова найти их вторые половины. Кто знает, что еще она может сделать?

***

Джен испытывала наслаждение от того, что просто шла по коридору под руку с Трейвоном. Тодд никогда так не делал. И только от этого она чувствовала себя любимой и защищенной, окруженной заботой.

— Трейвон?

— Да?

— Почему ты пришел ко мне?

— Что?

— Там, в зале, с Майсой. Я всего лишь расстроилась, так что ты не мог прийти ко мне из-за этого.

— Нет, не поэтому, но я хотел сообщить, что буря заканчивается и что мы можем посетить гайрдин после последней трапезы.

— Ох, ну ладно.

Трейвон нахмурился от отсутствия в ее голосе энтузиазма.

— Я думал, ты беспокоишься о Древе.

— Я, — произнесла она. — Это просто...

— Что? — он остановился и развернул ее лицом к себе, не обращая внимания на то, что они находятся посреди коридора, и нежно обхватил ее лицо ладонями.

— Ты же знаешь, что можешь говорить мне обо всем.

— Знаю, — ответила она, приподнимаясь, чтобы обхватить его запястья. — Просто я наслаждалась тем временем, когда все должны были оставаться внутри. У меня было время, чтобы действительно познакомиться с твоими воинами, так как многие из них провели много часов на кухне. И каждый из них проявил ко мне уважение.

Она знала, что он все еще был в ярости от того, что не знал, как Спада относился к ней еще до нападения. Из-за этого Трейвон теперь был всегда осведомлен о том, как любой воин относился к ней.

— Я просто буду скучать по этому. Многие из них даже спрашивали, можно ли их поставить на кухню, чтобы они могли научиться делать лепешки.

— Они просят помочь в приготовлении последней трапезы?! — Трейвон не мог в это поверить. Ни один воин никогда не просил об этом. Его Дженнифер была поистине удивительной женщиной.

— Они хотят иметь возможность обучать членов своих семей. Говоря об этом, — она прижалась к его боку, обняв за талию, когда они снова начали идти дальше. — Я сказала Майсе, что сделаю видеозапись для ее потомства, показав им, как готовить лепешки. Это ведь возможно сделать, не так ли?

— Видеозапись?

— Да, визуальный процесс с описанием того, что надо делать.

Трейвон кивнул, он понял, о чем она говорит.

— Да, это возможно. Не могла бы ты сделать его доступным для тех, кто хотел бы тоже научиться? Или ты хочешь сделать его только для потомков Майсы?

Джен удивленно посмотрела на него.

— Конечно, любой, кто хотел бы научиться, мог бы его просмотреть. Почему ты об этом спрашиваешь?

— Потому что ты обладаешь весьма ценным навыком приготовления пищи, и это очень дорогостоящее качество.

— Дорогостоящее? — она повернулась к нему лицом, когда они вошли на кухню, все также обнимая его за талию, когда за ними закрылась дверь. — Ты хочешь сказать, что твои люди будут платить, чтобы узнать, как испечь лепешки?

— Да, и если ты ограничишь количество своих учеников, это будет цениться еще выше.

— Но... ты думаешь, что я должна так делать? — Джен было трудно поверить в такое. — Я имею в виду, что это просто простые рецепты приготовления пищи с использованием ингредиентов, доступных для всех. В них нет ничего особенного.

— Это не так, Дженнифер. Для кализианцев нет ничего обычного, все, что ты готовишь, — особенное. Посмотри, как мои воины восприняли твои блюда.

— Тогда почему ты не хочешь, чтобы я поделилась со всеми своими рецептами?

— Я хочу, но ты должна подумать еще и о том, что ты смогла бы стать очень богатой женщиной, если бы брала плату за обучение.

Джен наконец-то поняла, о чем он говорит. В конце концов, так бы она поступила на Земле.

Шеф-повара никогда не раздавали свои рецепты или показывали способы приготовления блюд обычным людям. Если бы они так делали, никто бы не приходил в их рестораны и не платил бы за их труд. Но она была не на Земле, и это были не секретные рецепты. Это были базовые рецепты, которые принесли бы пользу всем кализианцам. Она не могла выиграть от этого, как бы ни была соблазнительной эта мысль. Хотя Джен могла признать, что это его предложение было весьма заманчиво.

Если бы она узнала об этом, когда они впервые прибыли, то, возможно, пошла бы по этому пути. В конце концов, она и Мак зависели от кализианцев. Хотя те поделились с ними своими итак не большими запасами пищи.

Теперь же они с Мак были не одни. У них были Нихил и Трейвон. И получение личной выгоды именно таким образом ей напоминало о поступке Аади, а она никогда не смогла бы так поступить с Трейвоном.

— Для меня это не имеет значения, Трейвон. У меня есть ты, а это нужно твоему народу.

Трейвон приподнял ее, опустив голову, чтобы подарить жаркий страстный поцелуй. Богиня, он как же любил эту женщину.

— Ты, Дженнифер Нейбаур, действительно благословение от Богини!

— Рейнер, — прошептала она, — и я думаю, что ты — тоже благословение.

— Что? — Трейвон смущенно посмотрел на нее.

— Я думаю, что ты — тоже благословение от Богини, — повторила она.

— Нет, это не так, и ты сказала Рейнер.

— Ну, да, это же моя последняя фамилия. Дженнифер Рейнер.

— Ты бы отказалась от имени своего первого Дашо и взяла мою фамилию? — тихо спросил Трейвон.

— Так это делается на Земле. Поэтому я предположила... Думаю, я должна была спросить... Ты хотел бы, чтобы я взяла твою фамилию?

— Богиня, Дженнифер, да! Но ты должна помнить, имя Рейнер не является уважаемым в Кализианской Империи... Это...

— Перестань сейчас же! — прервала его Джен. — Ты — Верховный главнокомандующий Кализианской Империи, ты ведешь свою родословную до Райдена Насси Великого, Императора всех Известных Вселенных и Вестника Мира. И даже если бы ни одно из этого не было правдой, я бы все равно взяла твою фамилию. Потому что

именно ты делаешь ее весомой. Ты — благородный и достойный мужчина. Я люблю тебя, Трейвон.

— Хорошо сказано, малышка.

Трейвон собирался поднять свою истинную пару на руки и поцеловать ее так, как будто он никогда не целовал ее раньше, когда вдруг слова мужчины остановили его. Подняв голову, он увидел странного мужчину, который стоял недалеко от Дженнифер, одетого лишь в белую тогу, закрывающую его грудь и бедра с клинком, пристегнутым к боку.

Это заставило Трейвона принять оборонительную позицию. Он отметил, что кожа мужчины изменяла цвета. И хотя его глаза светились, как у кализианцев, его волосы были точно как у расы с планеты Торниан.

— Кто ты? — грозно потребовал Трейвон.

— О Боже! — воскликнула Джен, выглянув из-за его спины.

— Дженнифер! Держись позади меня! — приказал Трейвон, и его рука потянулась было к мечу, но тут он понял, что оставил его в своем командном центре.

— Это не принесет тебе никакой пользы, даже если ты защищаешь свою пару, — ухмыльнулся мужчина, держась за рукоять своего меча.

Трейвон вытащил по клинку с каждого кармана на рукавах и принял боевую стойку, намереваясь сделать бросок.

— Нет, Трейвон! — Джен потянула его за руку и воскликнула: — Боже, это же Райден!

— Что? — он смущенно посмотрел на Дженнифер.

— Ты должен слушать свою истинную пару, генерал. Она быть может и маленькая, но ты можешь гордиться ее силой и мудростью.

— Ей не нужно, чтобы я гордился, — прорычал Трейвон, откидываясь назад. — Она прекрасна, такая, какая есть.

— Достойный ответ, Верховный главнокомандующий, — произнес уже женский голос, донёсшийся из-за спины неизвестного мужчины.

— Богиня, — прорычал тот, глядя на нее в отчаянии.

— Ты думал, что мог отправиться навстречу с одним из своих потомков без меня? Особенно к тому, кто так враждебно настроен к тебе?! — глаза Богини вспыхнули, что даже стены из кевтофа начали светиться.

— Успокойся, моя Богиня. Он не хотел никого обидеть и имеет право на свои мысли.

— Нет, не тогда, когда он прочитал тексты, которые Джади оставил здесь на Понте. Если он так думает о тебе, то он достоин быть одним из твоих потомков не больше, чем был Аади.

— Как ты смеешь! — этот взрыв возмущения пришел уже от Джен, и ей было все равно, что перед ней была сама Богиня. — Никогда не сравнивай его с этим мужчиной! Ни в моем присутствии, ни с кем другим! Особенно после того, что ты сделала!

— Успокойтесь! — взревели оба мужчины одновременно и также одновременно схватили своих женщин за талии, не давая им напасть друг на друга, когда и Джен, и Богиня в шоке посмотрели на них.

— Ты не посмеешь напасть на мою пару! — продолжили они в унисон.

— Трейвон?

— Райден?

— Дженнифер, это же Богиня. Ты должна относиться к ней с почтением.

— И не подумаю. Я буду оказывать ей столько же почтения, сколько она тебе, и только потому, что так хочешь ты, Трейвон.

— Богиня, — Райден развернул к себе свою пару. — Я знаю, какая ты, знаю, что твое сердце чистое и полное любви. Но даже ты не можешь говорить такие вещи о

достойном мужчине, особенно перед его истинной парой, и не жди, что она не станет защищать его.

На мгновение ни одна пара ничего не сказала, а затем Райден повел носом, словно он к чему-то принюхивался.

— Что это за... необычный запах? — наконец спросил он.

— Да, что это? — взгляд Богини пробежался по комнате, прежде чем остановиться на столе.

— Я тоже хотел бы знать это, — признал Трейвон.

— Ты имеешь в виду брауни? — Джен смущенно посмотрела на них.

— Что такое... брауни? — спросила Богиня.

— Ты не знаешь, что такое брауни? — спросила Джен.

— Не дерзи мне, молодая самка, — в голосе Богини появились железные нотки.

— Не называй меня так. Я пережила то, чего ты никогда не испытывала!

— Ты ничего не знаешь о том, что я испытала! — стены вокруг них не просто засияли, а завибрировали.

— Богиня! — Райден обернул свои сильные руки вокруг своей истинной пары, и все же он едва мог ее сдерживать. — Успокойся, она не знает, что тебе пришлось пережить.

— Возможно, я не знаю, — призналась Джен, — но знаю, что все кализианцы сейчас страдают из-за тебя; из-за того, что ты сделала.

— Это так, — призналась Богиня, и комната вернулась в норму. — Я была в такой ярости от того, что Лукан, Аади и Каава сделали, что не подумала, что моя реакция так повлияет на других. Я сожалею об этом. Разве ты не сожалеешь о своих действиях? — приподняв бровь, спросила она, глядя на Джен.

— Да, — призналась Джен, — о том, что я сделала и не сделала.

— И можешь ли ты исправить все это?

— Нет, — и ни у кого в комнате не появилось сомнений в том, как сильно это причиняло ей боль.

— Тогда я считаю, что мы понимаем друг друга.

После долгой паузы Джен откликнулась.

— Да, полагаю, что да, но никогда больше не нападай на Трейвона, потому что, хотя ты можешь понять, что я пережила из-за своих решений, ты никогда не поймешь, через что ему пришлось пройти из-за Райдена и Аади.

— Я...

— Она права, моя любовь, — вмешался Райден, с сожалением глядя на Трейвона. — Я прошел свой путь без груза того, что другие делали до меня, потому что никого не было. Не нужно было оправдывать ожидания или преодолевать преграды. Одно только то, что Трейвон — мой потомок, уже стало большим препятствием на его пути...

— Это было не из-за тебя, — тихо возразил Трейвон. — Это было из-за Аади. Что касается древних текстов, то только небольшая их часть была переведена, потому что язык, написанный вашим братом, был давно потерян. То, что было переведено, рассказывает о том, что могущественный мужчина не смог защитить свой народ, и это явилось причиной его гибели.

— Джади записал гораздо больше, — пробормотала Богиня, нежно поглаживая руку своей пары. — Мы обязательно позаботимся, чтобы язык был снова обретен, и истинна, наконец, стала бы известна.

— Это не важно, моя Богиня.

— Конечно, это важно! — возразила она.

— Нет.

— Я согласен с Богиней, — тихо произнес Трейвон. — Это было бы важно не только для меня, но для моего народа... твоего народа, — поправил он, — чтобы знать, откуда мы произошли. Кто мы.

— Это также бы много значило для твоей истинной пары, — добавила Джен, — чтобы знать, что тебя почитают так, как ты того заслуживаешь.

Райден серьезным взглядом окинул Трейвона и Дженнифер, а затем посмотрел на его Богиню, прежде чем медленно кивнуть, когда он наклонился, чтобы поцеловать свою Богиню.

— Да будет так, ибо нет ничего, чего бы я не сделал для тебя.

***

Джен не могла не улыбнуться, когда пальцем стерла пятнышко шоколада с уголка рта Трейвона. Глядя на Райдена и Богиню, она увидела, что их лица были такими же, но ничего не сказала.

Все трое внимательно наблюдали за ней, когда она поливала брауни глазурью, которую сделала раньше, затем разрезала и подала по одному кусочку каждому из них. Один превратился в два, потом в три.

— Не могу поверить, что вы никогда не пробовали брауни. Я имею в виду, что вы же Бог и Богиня. Разве вы не можете просто, — Джен щелкнула пальцами, — оопп! И получить все, что хотите?

Райден и Богиня мгновенно взглянули друг на друга, а затем рассмеялись, и вдруг показалось, что Вселенная стала счастливее и ярче.

— Это не совсем так, — сказал Райден, все еще посмеиваясь. — Ты можешь получить только то, что пробовал раньше, то, что тебе известно. И, очевидно, мы просто не знали о таком.

— Я тоже, — сказал Трейвон, потянувшись к очередному кусочку.

— У вас здесь нет шоколада? — Джен даже не скрывала своего ужаса.

— Нет, — сказал Трейвон.

— Нигде? Даже в Торнианской Империи?

— Нет, они тоже произошли от Райдена, и я не помню, чтобы пробовала что-то подобное, даже когда были известны все миры, а Вселенная была едина.

— Вы говорите, что сейчас это не так? — спросил Трейвон.

Богиня и Райден обменялись взглядом.

— Да.

— Есть... такие, о которых вы все еще не знаете, — осторожно признался Райден.

— Почему ты так говоришь? — спросила Джен.

— Вмешательство богов...

— И Богини, — добавила Богиня, отказываясь позволить своей паре взять на себя всю тяжесть вины.

— И Богини, — согласился Райден. — Их вмешательство не всегда были полезны для остальных. Лучше всего, если вы сами обнаружите определенные вещи.

— А как насчет Земли? — спросила Джен

Богиня и Райден обменялись другим взглядом.

— Вы знаете, где она находится, не так ли? — это был даже не вопрос, потому что Джен была уверена, что они знали.

— Мы знаем, но вам было бы лучше разобраться в этом самим, — продолжил Райден.

— Но моя сестра...

— Если ты хочешь воссоединиться с ней, хочешь найти ее в целостности и сохранности, — сказала ей Богиня, — тогда мы не имеем права вмешиваться.

— Но как? Ганглианцы... — начала было Джен.

— Не единственные, кто знает расположение Земли, — сказал Райден, шокировав их обоих, прежде чем звуки шагов воинов, доносившихся из коридора, заставили всех посмотреть на закрытую дверь.

— Трейвон, — Райдан подошел к нему и, протянув руку, обхватил его за предплечье. Это был величайший жест уважения, который один воин мог оказывать другому, по крайней мере, во времена Райдена. — Ситуация меняется, все известные и еще неизвестные миры находятся на краю пропасти. То, что произошло здесь на Понте, является ключевым моментом поворота истории, но этому нужно разрешить расти и распространяться, иначе то, что случилось с моим народом, повторится. Но на этот раз никто не выживет. Дако позаботится об этом.

— Что я должен сделать?

Ответ Трейвона без малейшего колебания наполнил гордостью Райдена. Да, это был его истинный потомок. Настоящий, порядочный и достойный мужчина.

— Оберегай свою пару, будь на ее стороне и помоги ей сделать то, что ей нужно, чтобы договориться с ее прошлым, чтобы вы могли двигаться вперед. Вместе.

Затем Райден оглянулся на раздвинутую дверь, Джен и Трейвон тоже сделали это. Но когда они отвернулись, Райден и Богиня уже исчезли.

Вместе с несколькими кусочками брауни.

Глава 33

— Ты готова увидеть, как выглядят сейчас гайрдин и Дерево? — спросил Трейвон, забирая из рук Дженнифер только что вымытую большую кастрюлю.

— А у тебя есть свободное время? — спросила она, указывая на то место, куда она хотела поставить ее.

После того исчезновения Райдена и Богини, на кухне случилось некоторое столпотворение. Воины начали заполнять помещение, ведомые новым удивительным ароматом выпечки. Пока, наконец, Трейвону не пришлось призвать их к порядку, чтобы заставить воинов неохотно покинуть помещение после того, как Джен пообещала вынести поднос в столовую, чтобы все могли попробовать ее новое кулинарное творение.

Оставив порцию для Мак, которую унес Нихил, как только Луол закончил сканирование, она вынесла поднос. Джен объяснила воинам, что это такое, затем разрешила на маленькие кусочки так, чтобы их хватило для всех, а затем отступила в сторону и наблюдала за гаммой эмоций, которые появлялись на их лицах.

В это время Трейвон получил сообщение, что буря прекратилась совсем и связь была полностью восстановлена. После того, как генерал страстно поцеловал ее и стащил еще один брауни, он ушел, чтобы связаться с Лироном. После того, как Трейвон ушел, столовую словно накрыло всеобщим сумасшествием. Воины начали чуть ли не драться за возможность, чтобы собрать все крошки или остатки глазури, оставшиеся на противне.

Да, брауни стали хитом.

Подготовка к последней трапезе была столь же хаотичной, так как воины находили множество всяческих причин для появления на кухне, и каждый раз их взгляды всегда были обращены на тарелку пирожных, предназначенных для Мак. Наконец, столкнувшись с еще одним воином, жадно взирающим на несчастную тарелку, Джен взяла ее и отнесла в комнату Мак и Нихила.

Мак была в восторге, выхватив тарелку из ее рук. Нихил же смутился. Он не мог понять, почему коричневые куски так взбудоражили его пару. Воины, которые следовали за Джен, были огорчены. По крайней мере, пока она не пообещала, что сделает еще одну партию... в скором будущем.

Теперь, когда ужин был готов, на кухню вернулся порядок. Трейвон пытался выйти на связь с Лироном, когда она зашла с их порциями ужина. Когда связь в очередной раз прервалась, она потянулась через стол, чтобы поставить перед ним тарелку, а затем поцеловала его и решила уйти убирать кухню.

— У меня всегда будет время для тебя, — сказал он, притягивая ее к себе для долгого, страстного поцелуя. — Так мы всегда должны целоваться на прощание.

— Лирон же на связи, — пробормотала она ему в губы.

— Не важно.

— Лирон может не согласиться с этим.

— Только потому, что он завидует тому, что у меня есть самая красивая истинная пара во всех известных Вселенных.

— Тогда уже Нихил не согласится с этим, — сказала она ему, улыбаясь. — О, Трейвон, ты можешь поверить, что у них будет ребенок?

— Отпрыск, — мягко поправил Трейвон, затем повернулся, прижав ее ближе, когда они вышли из кухни.

У них не было возможности обсудить тот факт, что Мак зачала. Он как-то совсем об этом не думал. Так много всего произошло за такое короткое время — его первое соединение с Дженнифер, ее согласие отдыхать вместе с ним, перемещение к ней его бусины истинной пары, а также ее последующее согласие.

Мысли об отпрыске были последними у него на уме. Но теперь это не так. Быть может и его Дженнифер сможет зачать его потомство? И если да, то не нанесет ли это ей вред? Просто лишь одна мысль об этом заставляла его сердце биться быстрее от страха за нее... и в надежде, что такое вообще возможно. Теперь он понимал, от чего Нихил потерял контроль над собой, а ведь он еще даже не столкнулся с этим.

— С чего это ты вдруг стал таким тихим? — спросила Джен, когда они прошли через опустевшую столовую к двери, ведущей к гайрдину.

— Отпрыск, — тихо сказал он, глядя на нее сверху вниз. — Мысли о возможности появления нашего отпрыска.

— Возможность... тебе бы этого хотелось? — нерешительно спросила она.

— Только если мы будем абсолютно уверены, что это не причинит тебе вреда.

Она остановилась прямо перед дверью, положив руку ему на грудь.

— Не думаю, что в жизни есть что-то, в чем мы можем быть «абсолютно уверены»... — а затем дразняще улыбнулась ему, — ну, кроме моей любви к тебе.

— И моей — к тебе, — наклонившись, он нежно поцеловал ее, а когда отступил назад, ее глаза снова стали серьезными.

— Я думала о возможности иметь потомство от тебя с тех пор, как мы поговорили о торнианцах и жизнеспособном потомстве. Я так и вижу прекрасного маленького мальчика с темными волосами и сияющими голубыми глазами. Он будет выглядеть точно так же, как ты, и повсюду следовать за тобой.

— Дженнифер...

— Я не собираюсь делать вид, что не нервничаю по этому поводу, но не думаю, что наши бусины переместились бы, если бы мы не были способны иметь потомство.

— Возможно, но ты прошла через многое и до сих пор не восстановила свои силы и не набрала достаточно веса.

— Я в порядке, — она нежно погладила пальчиками его губы. — И как бы ты этого ни хотел, я никогда не стану такой большой, как женщины-кализианки.

— Я не хочу, чтобы ты менялась, моя Дженнифер. Я просто хочу, чтобы ты была здоровой и сильной, и была в безопасности.

— Я все это имею, Трейвон, потому что ты рядом, — ее пальцы сменили губы. — Теперь давай посмотрим, как выглядит гайрдин.

***

Джен прикрыла глаза и про себя вознесла молитву Богине, когда Трейвон вскрывал и открывал дверь, которая вела к гайрдину. Она не знала, что они там найдут. В лучшем

случае она ожидала, что ей придется увидеть горы песка... В худшем случае... Звук резкого вздоха Трейвона, подсказывал ей, что, скорее всего, последнее.

— Дженнифер.

Зная, что она сталкивалась и с гораздо более трудными вещами в своей жизни и что теперь она не одна, девушка открыла глаза. Взяв за руку Трейвона, Джен позволила ему вывести ее на улицу. Вдохнув, она спряталась в защитных объятиях Трейвона и позволила себе оглядеться вокруг.

Там перед ними простирался абсолютно вычищенный, без единой песчинки сад. Резные фигуры на кевтофе легко были различимы, как и края древних скамеек.

— Трейвон...

— Пойдем, — он сделал шаг вперед так, что она встала рядом с ним. — Давай осмотрим все вокруг.

Рука об руку, они медленно последовали по чистой дорожке от угла здания, и Джен выдохнула воздух, который даже не поняла, что задержала. Дерево все еще было там. Все такое же высокое, но другое. Если раньше Дерево было похоже на черный скелет, то теперь оно светилось белым в заходящем солнце Понта. Казалось, что буря сняла с него внешнюю оболочку, обнажив его внутреннее составляющее.

— Трейвон? Как? — спросила она, когда они подошли ближе.

— Не знаю, — сказал он ей. — Я никогда не видел ничего подобного.

Когда они подошли вплотную, Трейвон понял кое-что еще. Все обломки от взрыва, которые тогда чуть было не отняли жизнь его Дженнифер, тоже исчезли. Включая темное пятно под скамейкой от ее крови. Переместив взгляд с того места, он посмотрел направо.

— Это туда ты бросила свои кольца? — спросил он.

Джен отвлеклась от осмотра ветвей Древа. Это должно быть была игра света, но почему-то ветви казались ей толще.

— Что? — спросила она, затем посмотрела туда, куда он указал. Она предполагала, что он все равно захочет продолжить расследовать то нападение, которое будто случилось вечность назад и казалось ей совсем уже незначительным. Но она знала, что Трейвон никогда не будет рассматривать это таким образом. Ведь это было нападение не только на нее, но и на его Императора. — Да, я возвращалась сюда после атаки. Я когда-нибудь говорила об этом?

— Нет.

— Я приходила, чтобы проверить Дерево, и подумала, что нужно найти кольца.

— Но ты их не нашла, — он знал, что так и было, иначе бы она сказала ему.

— Нет, лишь песок и обломки, но я обнаружила, что тропинка с линиями осталась целой, когда стена была разрушена.

— Значит, она не могла быть сделана из кевтофа или частью изначальной постройки.

— Да, и эта тоже другая.

— Что? — спросил Трейвон, поворачивая ее к себе.

Другие линии, казалось, шли в конце прямо к геоглифу, но эта, похоже, имеет немного другое направление. Она указала вперед.

— Видишь? Эта петляет таким образом, будто ее протяженность длиннее.

— Возможно, так и есть, — сказал Трейвон, когда они обошли первую кривую. — Она куда-нибудь ведет?

— Да, после следующего поворота, и она мне не кажется такой длинной, как другие.

— Был ли камень в центре геоглифа, как у других?

— Да, желтый, и после того, как на него упал свет на какое-то время, он начал светиться и расти, и из его центра, казалось, шли лучи света, и это напоминало мне о Солнце Земли.

— Что он делал? — к тому времени, когда они достигли конца линии, они оба замерли на мгновение, узрев то, что никто больше не видел сотни, если не тысячи лет.

Когда они вошли в область, Трейвон понял, что его Дженнифер права. Это была самая маленькая из областей, которые они нашли, и линия казалась такой, будто она была скрыта от чужих глаз. Кто-то словно шагнул дальше и построил стену на тропинке, убедившись, что она останется скрытой. Зачем?

Прохаживаясь по геоглифу в центре области, он подвел Джен к скамейке в дальнем конце. Глядя вниз, он увидел, что она была расписана на том же языке, что и древние тексты, которые он так старался перевести. Его пальцы слегка покалывали, когда он провел ими по надписям, и вдруг понял, что произнес.

— Дхарати, — прошептал он.

— Что? — спросила Джен.

— Здесь написано «Дхарати».

— Ты можешь это прочесть? — она удивленно посмотрела на него.

— Ну, наверное, — он нахмурился и подумал, как такое было возможно. Он провел бесчисленные часы, пытаясь перевести то, что у него было из древних текстов. Чтобы просто быть в состоянии читать, как будто это кализианский... Сможет ли он прочесть что-нибудь еще?

— Это напоминает тебе что-то?

— Нет, — переместив взгляд на другие надписи в этой области, он обнаружил, что их тоже может прочесть. — Я никогда не слышал об этом раньше.

— Странно.

Трейвон подумал, что это действительно странно, пока не вспомнил слова Райдена. Казалось, он сдержал свое слово перед Богиней и предоставил возможность, чтобы кто-то мог прочесть древний язык. Он дал эту возможность ему. Трейвону. Сам Трейвон не знал, что при этом чувствует. Да это было и неважно сейчас. Важно было выяснить, кто пытался убить Императора и почему.

— Это похоже на твою Галактику? — спросил он, указывая на рисунок, выгравированный в камне перед ними.

— Я думаю, да. Я имею в виду, что мне нужно было бы лучше изучать нашу солнечную систему в школе, как это делал каждый другой ребенок, но на самом деле я не обращала на это особого внимания. Я знаю, что в нашей системе есть девять планет, что Земля является третьей от нашего Солнца, и что она выглядит синей с белым из космоса.

— Значит, возможно, это — твоя Земля, — Трейвон указал на ярко-синий камень с белоснежными вихрями, который был третьим от большого светящегося желтого камня.

— Да.

— Тогда я думаю, что мы нашли твою Землю, моя Дженнифер.

— Но... — она перевела свой взгляд с камней на него. — Значит ли это, что вы сможете ее отыскать? Эти резные фигурки, — она указала на те, что были на земле и стенах, — дадут вам указания о том, как туда добраться?

— Нет, — Трейвон подошел к стене за скамейкой. Надпись была более новой по сравнению с тем, что было на скамейке и камнях, составляющими тропинку. Трейвон не знал, как он это узнал, но надпись гласила: «То, что было спрятано, будет найдено, когда достойные воскреснут вновь».

— И это все? — Джен посмотрела на гравюру и ожидала чего-то... большего.

— Похоже на то, — а потом Трейвон заметил, как сгущаются тени, и понял, что солнце быстро садится и воздух становится холоднее. Он также заметил темные круги под ее глазами, которые появлялись, когда она была очень уставшей. Обхватив ее рукой, он прижал любимую к себе, делясь теплом своего тела, так как на ней не было плаща. — Пойдем, уже поздно. Мы поищем кольца завтра.

Джен открыла было рот, чтобы выразить протест, когда он повел ее обратно по тропинке, а затем поняла, насколько устала. Это был день, полный потрясений и сюрпризов. Мак была беременна. Райден и Богиня действительно появились и говорили не только с ней, но и с Трейвоном. Реакция всех на брауни. И теперь еще состояние

гайрдина. Ей нужно было время, чтобы все это переварить, и объятия Трейвона были идеальным местом для этого.

— Хорошо, — согласилась она. — Думаю, я готова устроиться поудобнее в постели рядом с тобой.

Ее слова заставили Трейвона остановиться, но лишь для того, чтобы поднять ее на руки и ускорить шаг.

— Трейвон! — она рассмеялась, обняв его за шею. — Я могу идти самостоятельно.

— Да, но не достаточно быстро, ведь я тоже хочу прижаться к тебе.

— Ну, хорошо, тогда давай.

***

Майса лежала на боку, глядя на своего спящего Дашо, нежно поглаживая ладонью его грудь. После всех лет, прожитых вместе, она также любила прикасаться к его телу. Твердость его мышц не уменьшилась, когда он был молодым Элитным воином, пытающимся произвести на нее впечатление. Он был подтянутым, гибким и самым великолепным мужчиной, которого она когда-либо видела. И все еще был ее.

Когда ее рука опустилась ниже, его пальцы мягко перехватили ее кисть и поднесли к его губам, чтобы поцеловать ее ладонь. Подняв глаза, она увидела, что его лиловые глаза мягко светятся.

— Почему ты проснулась, моя Майса? — спросил он, отодвигаясь в сторону на узкой кровати, чтобы у нее было больше места. — Я знаю, что эта кровать не такая удобная, как ты привыкла.

— Тише, — ее пальцы осторожно заставили его замолчать. Она знала, что его действительно беспокоило то, что здесь, на Понте, он не мог обеспечить ее удобствами, к которым она привыкла. — Меня это не волнует, когда я с тобой, в твоих руках — это все, что имеет значение для меня.

— И...

— И, — продолжила она, — теперь, когда буря закончилась, ничто не мешает мне отправить сюда некоторые вещи, если мне того так захочется. Ну, например, такие, как кровать большего размера.

— Ты хочешь остаться здесь, на Понте? — он и не пытался скрыть, как сильно этого хотел.

— Конечно, — она ласково улыбнулась ему, — ты же ведь здесь.

— Но наши потомки...

— Выросли и живут своей жизнью, как и следовало.

— И наш дом.

— Без тебя это — не дом, — ответила она ему.

— Ты уверена, Майса? Мы находимся на краю Империи. Как ты уже успела убедиться, это не всегда самое безопасное место.

— Ты прав, и я не скажу, что не была напугана во время нападения, но ты был рядом.

— Здесь тебе нечем будет заняться, — осторожно предупредил он.

— Я тоже это понимаю, но я найду способ заполнить свое свободное время. Мы с Джен сделаем записи того, чтобы другие могли научиться готовить пищу. И я уверена, что есть много рецептов, с которыми мы можем познакомить остальных. Кроме того, я все еще обладаю медицинскими знаниями. Я могу помогать тебе, когда это будет необходимо, как раньше, до появления нашего потомства.

— Ты была великолепна, — согласился Луол, нежно улыбаясь и вспоминая те времена.

— Особенно я хочу остаться здесь из-за Мак. Я знаю, ты ее успокоил, и она доверяет тебе, но все же... Она молода и так далеко от своего дома. Ей понадобится кто-то, кто представлял потомство раньше, чтобы поговорить.

— Ты, моя Майса, — он наклонился, чтобы нежно поцеловать ее губы, — действительно подарок Богини. Большинство женщин не такие понимающие или заботливые.

— Я не знаю об этом, но я также очень люблю Мак. Джен тоже, хотя ее было немного сложнее узнать.

— Она более сдержанная из них двоих, но она такая же заботливая и великодушная женщина.

— Она, должно быть, пришлась по душе Богине, раз та одарила ее бусинами и позволила им перейти к ее истинной паре.

Майса пыталась скрыть зависть из своих слов, но Луол хорошо ее знал.

— Майса...

— Я знаю, и мне очень жаль. Я искренне порадовалась за них, Нихил и Мак, Трейвон и Джен. Честно. Все они достойны чести обрести истинные пары. Я просто хочу...

— Того же?

— Нет, чтобы Богиня сочла, что я достойна быть твоей парой.

***

— Похоже, Дженнифер и Маккензи имеют на это право, — сказал Райден своей истинной паре, когда те наблюдали за парой, находившейся внизу. — Суджа-бусины не утешают и не приносят мир нашему народу, как это было задумано ранее. А вместо этого они заставляют подвергать сомнению их ценность.

— Как мне исправить это, Райден? Потому что они были правы, это моя вина. Когда я прокляла их, то не просто делала невозможным наполнять их тела, но также и их души.

— Ты знаешь, что должна сделать, моя Богиня.

— Я не знаю, что делать, — грусть наполнила ее глаза, когда она посмотрела на свою пару.

— Ты можешь сделать все, на что пожелаешь, Богиня, и я знаю, как ты хочешь сделать это. Когда ты простишь себя за Великую Инфекцию, твоя благодать придет к тем, кто не имел к этому никакого отношения. Ты сама сказала это Ким. Она — начало, и она внесла уже свой вклад, так же, как Маккензи, Дженнифер и все остальные. Но только ты можешь все завершить, — большие ладони Райдена нежно обхватили лицо его Богини, стирая большими пальцами ее слезы, которые выступили в ее прекрасных глазах. Его Богиня никогда не должна плакать. — Просто прости себя, милая.

Богиня глубоко вздрогнула и, закрыв глаза, попыталась сделать то, на что, по мнению Райдена, была способна сама.

***

— Никогда больше не говори ничего подобного, Майса! — Луол сердито воскликнул, садясь прямо на кровати. — Ты самая достойная из женщин и единственная, кому я когда-либо хотел бы подарить свою бусину Дашо! Если это, — он схватил свою косу с бусиной истинной пары, — заставляет тебя думать по-другому, то я сниму ее и никогда не надену снова!

— Луол! Нет!

— Да, потому что эта бусина не столь важна для меня. Важна лишь ты!

— Нет, Луол, — она протянула дрожащую руку, касаясь, где должна была быть его бусина. — Посмотри...

Луол нахмурился, но посмотрел туда, куда были устремлены ее лиловые глаза, и шокировано выдохнул. Та бусина, которую он угрожал снять, не была его бусиной.

Это была бусина Майсы.

Его пристальный взгляд устремился на ее косичку, и он почувствовал, как его глаза наполнились слезами от того, что он увидел на ней свою бусину истинной пары.

— Майса... моя истинная пара...

— Да! — воскликнула она, и, смеясь, они упали на кровать.

***

— Видишь, моя Богиня, я говорил тебе, ты можешь это сделать, — сказал Райден, благоговейно целуя ее. — Теперь я думаю, что мы должны отметить это событие так же, как и они, — потому что в постели с ним в его объятиях была обнаженная Богиня.

***

— Войдите, — приказал Трейвон в ответ на стук в дверь его рабочего кабинета, не отрываясь от чтения очередного отчета. Когда он закончил и поднял глаза на вошедшего, то увидел перед собой Нихила.

— Нихил? Я не ожидал увидеть тебя сегодня.

— Маккензи выгнала меня, — произнес сквозь стиснутые зубы Нихил.

— Она, что?!

— Кажется, она находит мою... заботу о ней чрезмерной.

Трейвон был спасен от ответа тем, что из комнаты вышла Дженнифер, услышав комментарий Нихила.

— Представь себе, так и есть, — поддразнила его Джен, когда подошла, чтобы поцеловать Трейвона.

— Я только предложил ей остаться в нашей каюте и отдыхать, — проворчал Нихил.

— Как долго? — спросила Джен.

— Что?

— Насколько долго ты предложил ей отдыхать?

— До тех пор, пока она не представит наше потомство, — признался он.

— Серьезно? — Джен откинула голову назад и рассмеялась, а затем увидела, что Нихил напрягся. Девушка поняла, что обидела его, но это не было ее намерением. — Прости, Нихил, я не должна была смеяться. Я знаю, что вы очень серьезно относитесь к здоровью и защите пары, когда та с потомством.

— Да.

— Но ты же знаешь, что есть разница между заботой и заточением? — она увидела, как побледнел Нихил от ее фразы, но ей нужно было убедиться, что он и Трейвон поняли смысл происходящего.

— Мак и я были в плену у залудианцев, мы были вынуждены оставаться в очень маленьком, очень замкнутом пространстве в той шахте. Ни одна из нас не позволит кому-либо повторить это с нами снова. Особенно не тем мужчинам, которых мы любим.

Она обернулась и увидела, что Трейвон ее слушал так же внимательно, как и Нихил.

— Мы также понимаем вашу потребность защищать нас, и мы хотим, чтобы вы это делали. Мы нуждаемся в ней после всего, что мы пережили, но она должна быть разумной, и вы должны позволить нам быть... нами. Мак любила бывать дома и на свежем воздухе. Это был ее собственный дом. Быть запертой в той пещере... Честно говоря, я думаю, что единственное, что поддерживало ее в здравом уме, это то, что она нашла выход наружу. Она ползала туда и часами смотрела на выступ. Так что, остаться внутри сейчас... она сделает это, но Нихил, только из-за ее любви к тебе. Но я знаю, что она бы страдала от этого.

— Я бы этого никогда не хотел.

— Я знаю, — Джен подошла к столу Трейвона. — Ты должен ей доверять, Нихил, она не собирается делать ничего, что навредит ей или твоему потомству. У нее также есть я, Майса и Луол, чтобы убедиться, что она этого не сделает. Мы позаботимся о ней, когда тебя не будет рядом.

— Она никогда не рассказывала мне о том, что ей нужно быть снаружи, — нахмурился Нихил.

— Наверное, потому, что ты на самом деле не пытался ограничить ее свободу передвижений. До сих пор. Слушай, я собираюсь отправиться в гайрдин.

— Собиралась? — прервал ее Трейвон. — Ты не говорила мне об этом.

— Ну, я бы это сделала, но когда я вышла из нашей комнаты, Нихил был здесь. Я хочу снова сходить туда и посмотреть, смогу ли я найти эти кольца, ну не то что бы я сильно бы на это надеялась...

Трейвон сразу же поднялся, обошел вокруг своего стола и потянул к ней руки.

— Мне очень жаль, Дженнифер.

— Все нормально, — она улыбнулась ему грустной улыбкой. — Единственная причина, по которой я буду их искать, — нападение ганглианцев, иная причина не имела бы значения.

— Дженнифер...

— Правда, Трейвон, это мое прошлое. Что-то, что всегда будет частью меня, но мне не нужны кольца, чтобы помнить это, — она обратила свое внимание на Нихила. — Я зайду в вашу каюту и попрошу Мак пойти со мной. Она будет в восторге.

***

— В восторге? — Нихил спросил Трейвона, когда, наконец, дверь закрылась за Дженнифер. — Я думал, что гайрдин будет не узнать после такого шторма.

— Это так, — подтвердил Трейвон, повернувшись, чтобы сесть за свой стол, и жестом предложил Нихилу тоже присесть, — но не в том смысле, как ты думаешь. Я никогда не видел ничего подобного. Как будто рука Богини спустилась вниз, чтобы вычистить все до песчинки.

Трейвон нахмурился, поняв, что это действительно могло быть возможно.

— Что? — шок Нихила был очевиден.

— Каждая тропинка чиста, и хорошо видны древние скамейки. Даже обломки от взрыва исчезли, расчистив каждую дорожку.

— Дженнифер права, моя Маккензи будет в восторге от этого. Она хотела увидеть, что было под завалами, а у меня не было времени, чтобы помочь ей в этом.

— Ну, тебе и не придется теперь. Итак, — внимание Трейвона вернулось к отчету, который он читал, — контакты Спады.

— В то время как внешне нет ничего подозрительного, большинство контактов были к Коллин Рашане Клэх.

— Это может означать, что они разделяют дружбу.

— Да, но сообщения начались незадолго до первой атаки, когда у ганглианцев появились коды «Фентона». Станный способ разделить дружбу.

— Действительно, значит, и не было никаких звонков, сделанных ей, пока она была на «Монархе»?

— Нет.

— Тогда я бы сказал, что пришло время узнать, какие отношения у Спады с Рашаной.

Глава 34

— Боже мой, Джен!!!

— Я знаю, удивительно, не правда ли? — улыбнулась Джен, когда привела свою подругу в гайрдин.

— Это слабо сказано, — сказала Мак, двигаясь дальше по тропинке. — Не могу поверить, что буря смогла сделать это.

— Думаю, что это было нечто большее, чем просто песчаная буря.

— Что? О чем ты говоришь? — воскликнула Мак, схватив Джен за руку и повернув ее к себе с силой так, что она аж столкнулась с ней.

— Я говорю о Богине, — тихо сказала ей Джен и смотрела, как глаза Мак распахнулись от удивления.

— Богиня? — Мак сильнее сжала ее руку. — Ты тоже с ней разговаривала?

— Тоже? — удивленно произнесла Джен. — Ты имеешь в виду, что и ты ее видела? Когда? Где?

— Да, ну, я имею в виду, думаю, что это была она. Это было после нападения на меня залудианца, когда я была в регенерационном блоке.

— Ты встречалась с кем-нибудь еще? — вопросительно спросила Джен.

— Ты имеешь в виду Райдена?

— Да, и что ты о нем думаешь?

— Ты имеешь в виду, кроме того, что он потрясюще красив и что, если бы не Нихил, он был бы мужчиной моей мечты?

— Ага! — понимающе вздохнула Джен, и они обе рассмеялись

— Значит, ты тоже встретилась с ними, пока была без сознания?

— В первый раз, да, но потом...

— Потом?

— Райден и Богиня появились на кухне, когда мы с Трейвоном были там, вчера после того, как Нихил отнес тебя обратно в вашу каюту.

— Что... Ты имеешь в виду, что видела их? Вот так, по-настоящему? Своими глазами. И ты, и Трейвон?

— Да, — рассмеялась Джен, — я даже накормила их брауни.

— Подожди, ты хочешь сказать, что позволила Богине и Райдену попробовать их? Я твоя подруга! Я беременна! Я заслужила первой сделать это!

— Ну, смотри, — Джен подняла ладони вверх, а затем сымитировала весы, когда произнесла. — Богиня там, ты — нет, Бог — там, ты — нет.

— Это не имеет значения, — возразила Мак, скрестив руки на груди. — И это была не моя вина, это все Нихил.

— Эй, я принесла тебе целую тарелку. Практически рисковала жизнью, чтобы принести их к тебе.

— Ой, да ладно...

— Эй, ты не видела, сколько воинов следовало за мной к твоей каюте, надеясь, что ты откажешься от пирожных. Если бы я не пообещала, что скоро сделаю еще, не думаю, что у тебя бы получилось получить даже одно.

— Ты шутишь?

— Да. Очевидно, ни кто из них никогда не пробовал шоколада раньше. У них нет тут ничего подобного.

— Что?! Но... Но...

— Но что?!

— Я беременна, я хочу шоколада, он мне просто необходим!

— Пожалуйста, не будь королевой драмы.

— Королевой драмы?!

— Кроме того, шоколада много, — продолжала Джен, игнорируя возмущенный возглас Мак.

— Не говори, что я... Подожди, что? Что ты имеешь в виду, есть тут много шоколада. Откуда у тебя такая уверенность в этом?

— Почти целый контейнер. Всех видов. Этого достаточно для тебя?

— Боже, Джен, не шути так.

Но Джен очень даже собиралась, только потому, что так давно никого не дразнила, но явная мольба в глазах Мак остановила...

— Честно говоря, Мак, если ты даже решишь съедать пару фунтов в день, его будет более чем достаточно, — глядя на шокированную подругу, она продолжила. — Я не знаю, где ганглианцы ходили на Земле по магазинам, но где бы они ни были, они словно обнесли шоколадную фабрику. Там есть шоколадная стружка, шоколадные кусочки, шоколадные батончики, молочный шоколад, горький шоколад, кофейный шоколад, даже белый шоколад и какао-порошок. В ближайшее время у нас будет много шоколада. Я обещаю.

Джен не знала, были ли ее слова настолько искренними, как она хотела, но, сделав глубокий вдох, Мак расслабилась и кивнула.

— Тогда ладно.

Они продолжили идти молча, не говоря ни слова, пока не достигли Древа.

— Ого, оно действительно выглядит по-другому, и я говорю не только об изменении цвета, — Мак потянулась, чтобы дотронуться до теперь уже светлой древесины Древа.

— Значит, тебе тоже так кажется? — нерешительно спросила Джен.

— О, да.

— Я думала, что это просто приняла желаемое за действительное.

— Нет. Нет, это не так, — Мак слегка повернула голову в сторону, пристально глядя на Древо, — оно выглядит... здоровее, что ли... Я знаю, это звучит странно, но я так чувствую.

— Эй, я всегда тебе доверяю, особенно когда дело касается чего-то подобного, — Джен присела на край скамьи вокруг Древа. — Но я думала, ты тоже мне доверяешь.

— Что? — Мак перевела взгляд с Древа на Джен, уставившись на ее ноги, когда она медленно покачивалась из стороны в сторону. — Конечно, я тебе доверяю.

— Тогда расскажи мне, что с тобой происходит. Ты никогда раньше так не поступала. Никогда не была королевой драмы, даже когда дела обстояли очень плохо. Дело ведь не только в шоколаде...

Мак медленно села рядом с подругой, ее рука накрыла ладонь Джен. И их ноги качнулись в унисон.

— Ты права, дело не в шоколаде, это лишь отговорка.

— Так в чем дело?

— В страхе.

— Чего?

— Будущего, — Мак протянула руку и коснулась пальцами своей бусины истинной пары, но лишь на мгновение. — Ты уже поняла, что эти бусины имеют обратную связь. Это здорово, когда ты знаешь, что твоя пара в безопасности, знаешь, что он чувствует, особенно во время близости.

— Да, я уже познала эту их особенность.

Они улыбнулись друг другу, но улыбка Мак погасла.

— И ты также знаешь, когда он беспокоится... о тебе.

— Мак, конечно, Нихил волнуется, он тебя любит.

— Это нечто большее, чем просто беспокойство, ведь он старается этого не показывать. Он просто продолжает пытаться делать вид, что все хорошо, но я чувствую здесь, что это не так, — она коснулась своего сердца. — И я ничего не могу сделать, чтобы помочь ему.

Джен хотела что-то сказать или сделать, чтобы помочь облегчить беспокойство Нихила, но не знала как.

— Таким образом, таким поведением в режиме королевы драмы ты пытаешься снять свое напряжение...

— Да, извини.

— Тебе не за что извиняться, — Джен обняла Мак. — Мы будем использовать слово «шоколад» в качестве кодового слова, когда нам нужно будет оставить наших пар на какое-то время. Договорились?

— Я согласна.

— Хорошо, теперь давай вставай, — Джен соскользнула со скамейки. — Давай осмотримся вокруг и посмотрим, сможем ли мы найти что-нибудь от моих колец.

— Ты действительно думаешь, что мы их найдем? — спросила Мак, поднимаясь на ноги.

— Нет, но кто знает, может нам повезет, и Трейвон может их изучить на предмет чего-то необычного.

— Изучить? Зачем ему это делать?

— Возможно, он сможет узнать, было ли в них что-то типа передатчика, — Джен нахмурилась. — Разве Нихил не рассказывал тебе об этом?

— Нет.

— О... — и Джен задумалась, могла ли она рассказать Мак то, чем с ней поделился Трейвон. Но ведь это же была Мак, и Джен знала, что может ей доверять. — Произошла какая-то утечка данных координат базы, вот почему те ракеты попали сюда, Мак. Нихил смог проследить передачу с «Монарха» на базу, куда одна из них и попала. Единственным предметом, побывавшим во всех этих местах, — были мои кольца.

— Но ведь они были у той женщины, Рашаны.

— Да, а до нее — у залудианцев. И мне очень интересно, как они оказались у нее? Когда она их получила? И какое отношение она имеет ко всему этому. Мы не найдем ответов ни на один из этих вопросов, пока не сможем доказать, что передатчик был спрятан в моих кольцах.

— Хорошо, тогда начнем поиски, — Мак начала взглядом обшаривать землю. — У тебя есть представление о том, как может выглядеть передатчик?

— Ни малейшего понятия, — честно ответила Джен.

***

Несколько часов спустя, исследовав все пять направлений и ничего не найдя, они вернулись к Древу и обнаружили там Майсу, разглядывающую его. Джен окликнула ее, и та обернулась.

— Эй, вы, двое, — произнесла Майса. — Я искала вас. Это, — она указала вокруг себя, — удивительно.

— Это действительно так, — согласилась Мак, когда они подошли к ней. — Почему ты искала нас? Что-то случилось?

— Нет. Все просто замечательно.

— В самом деле? — Джен окинула взглядом Майсу, казалось, она вся прямо светилась. Что-то изменилось. Что-то произошло. Но что? Затем Джен поняла, что это было. — Майса... твоя косичка... твоя бусина!

— Да, разве это не чудесно?! — счастье словно струилось вокруг Майсы.

— Джен, о чем ты говоришь? Майса всегда носила бусину истинной пары. Такая лавандовая с тонкими темными вкраплениями... — голос Мак затих, когда она поняла, что это была не та бусина, которая теперь находилась в волосах ее подруги. — Майса?

— Это бусина Луола, — прошептала Майса, ласково поглаживая темную фиалковую бусину с янтарными прожилками. — Она, наконец, переселилась ко мне.

— Как будто мы могли бы сомневаться, что это был Луол, — сказала Джен с улыбкой, прежде чем посмотреть в небо. — Чертовски вовремя.

— Сначала я не могла в это поверить, — Майса продолжала, не заметив, что сказала Джен. — Мы с Луолом лежали в постели и разговаривали...

— Разговаривали, ага, конечно, — произнесла с улыбкой Мак, закатив глаза.

— Ну, это было после того, — засмутилась она, краснея, — так что да, мы разговаривали, а потом...

— И потом?

— Ну, просто, я даже не знаю, когда они успели переместиться.

— И я тоже. О, Майса, я так рада за тебя! — Мак крепко обняла Майсу.

— Я тоже, — сказала Джен, обнимая Майсу. — Теперь у кализианцев появилась надежда. Бусины истинной пары перемещаются от одного к другому словно лесной пожар.

— Лесной пожар? — переспросила Майса.

— Очень быстро, — пояснила Джен. — А об этом уже знает Трейвон или Нихил?

— Я не знаю, Луол пытался связаться с ними, но никто не ответил на вызов. Потом пришел один из воинов с порезом, и пока Луол лечил его, я решила найти вас. Что, кстати, было непросто. Я думала, что найду вас на кухне, но когда увидела, что наружная дверь открыта, пришла сюда.

— Мы решили узнать, остались ли целы мои кольца после ракетного удара, — сказала ей Джен, затем быстро объяснила ей, почему.

— Рашана Клэх... ну, я бы допустила, что она могла спутаться с залудианцами ради достижения каких-либо своих целей... Но чтобы быть вовлеченной в заговор с целью покушения на жизнь Императора. Тем более, во время, когда она была с ним? Не вижу логики...

— Но ты могла бы допустить это, если ее там не было? — спросила Джен.

— Конечно, до тех пор, пока она может извлечь для себя из этого какую-то выгоду.

— Но как она выиграла бы от смерти Лирона?

— Лирон еще не имеет потомства. Если он погибнет, не имея наследника, министры смогут решить, кто из его родословной будет достаточно достойным, чтобы стать новым Императором.

— В его родословной есть еще кто-то? — спросила Джен, нахмурившись. — Я думала, что остались Лирон и Трейвон.

— Есть еще дальние родственники по линии Лирона, хотя я считаю, что Трейвон — самый близкий. После истории с Аади, немногие женщины были готовы присоединиться к родословной Рейнера, не говоря уже о том, чтобы дать ему потомство, особенно если они представили бы мужчину. Майса с сожалением посмотрела на Джен. — Давление и насмешки, которые они вынуждены терпеть, как правило, слишком велики. Мать Трейвона ушла, когда он был еще очень мал, вернув бусину Дашо его манно. Насколько я понимаю, они не общаются.

— Даже так?

— Мне известно только то, что она довольно быстро приняла бусину Дашо другого самца и одарила его несколькими потомками, которых Трейвон никогда не встречал, — на мгновение воцарилась тишина, а затем Майса продолжила. — Но вернемся к Рашане. Ее манно — министр Клэх, и он имеет хоть и очень дальнее, но все же родство с династией Лирона. Но поскольку он уважаемый министр, ему бы хотелось, чтобы его кандидатуру одобрили, как следующего претендента на трон.

— А как же... разве Трейвон не в счет? — прозвучал вопрос от Мак, и Майса печально посмотрела на нее.

— Генерал является потомком прямо по мужской родословной Аади, в то время как Лирон — по женской линии. Ни один мужчина из мужской родословной не будет считаться достойным министрами, особенно Трейвон.

— Но... это просто неправильно! Он сражается и защищает их, — возмущение Мак было не описать словами.

— Я знаю, Мак, но, к сожалению, так оно и есть.

— Не все министры так думают, не так ли? — тихо спросила Джен.

— Нет, но достаточно, чтобы этого не случилось. Прости, Джен.

— Тебе не за что извиняться, Майса, Трейвон так же хочет быть Императором, как и я хочу быть Императрицей. Мы оба хотим узнать, кто напал на Лирона и почему, но я не уверена, что мы когда-нибудь узнаем, если не сможем найти этот передатчик.

— Тогда мы должны найти его.

— Мы уже обыскивали все направления в саду и ничего не нашли, — сказала ей Джен.

— Но вы еще не искали здесь? — спросила Майса, и Джен и Мак поняли, что она права. Они занимались поиском в дальних частях, но не в центре сада.

— Тогда давайте начнем поиск, и, возможно, Богиня благословит нас.

Комментарий Майсы заставил Мак и Джен улыбаться друг другу, но они ничего не сказали и начали обыскивать большую открытую площадку вокруг Древа.

Почти час спустя все трое недовольно сели и вздохнули.

— Я действительно думала, что мы найдем их, — сказала Мак. — Мы должны были найти их.

— Я не удивлена, что этого не произошло, — Джен ободряюще улыбнулась Мак, в то же время, как она сама была так же разочарована. — Но учитывая, каким сильным был взрыв... Черт, я едва пережила его, меня ведь отбросило ударной волной на большое расстояние.

— Джен...

Мак пристально посмотрела на нее.

— Я в порядке, Мак, я знаю, да, это было ужасно, и если бы не Трейвон и Луол, я бы умерла. Я также знаю, что, хотя со мной случилось все это, я все же рада, потому что после этого в моей жизни произошли перемены. У меня есть ты и Нихил, и ты, Майса, и Луол, — Джен окинула взглядом обеих женщин, — но самое главное — теперь у меня есть Трейвон. Поэтому я бы сказала, что все, что я перенесла, стоило того, чтобы все это потом пришло в мою жизнь.

Смеясь и плача, три женщины обнялись, и между ними словно возникла связь, которой раньше не было.

— Ладно, хватит, — Джен откинула голову назад и вытерла слезы с лица. — Мне нужно возвращаться и приступить к приготовлению последней трапезы, а потом я могу показать, как приготовить шоколадное печенье.

— Ты серьезно?! — Мак запрыгала от радости. — Да, да, да!!! — начала она повторять.

— Мак, — предупреждая произнесла Майса.

— Что? — Мак, все еще подпрыгивая, вопросительно взглянула на Майсу.

— Ты с потомством. Возможно, будет лучше, если ты будешь чуть меньше... буйной? По крайней мере, какое-то время.

— Ой, — Мак сразу успокоилась. — Верно. Я от радости забыла об этом.

Взглянув на Джен, она с удивлением обнаружила, что та все еще смотрит вверх.

— Джен? Что там, что случилось?

— Это то, что я думаю? — спросила Джен.

— Что? — переспросила Мак. — Где?

— Там, — Джен указывала на одну из ветвей Древа.

— Джен, что ты там увидела? — спросила Майса.

— Я не уверена, но думаю...

— Это почка! — воскликнула Мак.

— Что? — спросила Майса.

— Бутон! — Мак снова начала подпрыгивать, а затем заставила себя остановиться. — Это то, что происходит с деревом, когда оно выходит из состояния покоя. На Земле это обычно происходит весной.

— Покой? Я... я не уверена, что понимаю, что означает это слово.

— Это означает, что Древо возвращается к жизни, — ответила Джен Майсе, но ее взгляд был прикован не к почке, а к разорванной цепочке, которая была намотана вокруг нее. Поднявшись на скамейку, она приподнялась на носочки, пытаясь достать ее, но к сожалению поняла, что не дотянется. Подойдя к развилке между ветвей в центре Древа, она посмотрела на Майсу. — Майса, помоги мне, поддержи меня за ногу.

— Поддержать тебя за ногу? — переспросила Майса.

— Да, схватись за нижнюю часть моей ноги и помоги мне подняться повыше, чтобы я могла забраться на эту ветку.

— Зачем ты хочешь это сделать?

— Потому что там висит цепочка, на которой были мои кольца. Мне нужно ее достать.

Потребовалось несколько минут и пара неудачных попыток, но Майса, наконец, смогла приподнять Джен настолько высоко, чтобы она села на развилку между ветвями, где пять толстых ветвей расходились в разные стороны. Опустившись на ветку животом и обхватив ее ногами, Джен попыталась дотянуться до цепочки. Когда она была достаточно близко, то протянула руку и осторожно сняла цепь, убедившись, что не повредила крошечный бутон. Глядя на укрошение, она нахмурилась.

— Дженнифер! Что, во имя Богини, ты делаешь?!

Рев Трейвона заставил ее потерять равновесие, когда она вздрогнула от неожиданности и с тихим криком почувствовала, что начинает падать.

***

Трейвон просто стоял и молча смотрел несколько долгих мгновений. Снаружи он был Верховным главнокомандующим — жестким, холодным, невозмутимым и устрашающим, но внутри это был мужчина, на пару которого напали. Он был кипящим котлом ярости, который хотел изувечить и прикончить самца, ответственного за это.

— Встать, Парлан Спада, — отдал приказ Нихил, стоявший на шаг позади от Трейвона.

Спада медленно поднялся с пола, глядя на них. Его раны хотя и были оставлены без лечения, но уже начали заживать.

— Элитный воин Парлан Спада, — вызывающе поправил Спада.

Трейвон взглядом окинул Спаду, отметив, как низко его бусины теперь висели на его косичках. Кажется, что Лирон прав, были те, кто мог манипулировать своими бусинами, удаляя, очищая и заменяя их каждый день, чтобы они оставались высоко в их косах.

И Спада был одним из них. Элитный воин. Тот, кому он оказал эту честь.

— Нет, уже нет. Я разговаривал с Императором, и он согласился, что тебя нужно лишить этого звания.

— Он не может этого сделать!

— Он Император, а ты — Элитный воин. Элитный воин только по его воле.

— Он должен лично снять с меня звание.

— Да, и он сделает это по прибытии.

— Он собирается прибыть сюда? — Спада побледнел. Он думал, что у него будет больше времени. Он даже не смог связаться с министром Степни. — На Понт?

— Да, расскажи мне о своих контактах.

— Моих контактах? — Спада продолжил насмехаться над его попыткой казаться смущенным. Затем он начал потеть, когда пристальный взгляд Трейвона все продолжал ярко светиться. — Я... я посылаю сообщения многим.

— Кому?

— Я... ну, конечно, моим манно и матери, моему родственнику министру Степни. К тому же у меня есть множество друзей, высокопоставленных, влиятельных друзей.

— Нихил? — спросил Трейвон, его взгляд оставался на Спаде.

— С момента нашего прибытия на Понт Спада трижды общался с его манно, один раз с министром Степни, а с Коллин Рашана Клэх более ста раз. Других сообщений не было.

— Даже с его матерью, как утверждает он?

— Нет, генерал, — подтвердил Нихил. — И позвольте мне добавить, что общение с Коллин Рашаной Клэх началось незадолго до первого нападения залудианцев на эту базу и полностью прекратилось, как только она оказалась на «Монархе».

— Понятно. Может, объяснишь это, Спада?

— Объяснить, что?

— Это общение.

— Общение с женщиной не является преступлением.

— Нет, но любопытно время этого общения. Особенно отсутствие вашего общения, когда она была с Императором.

— Она не отвечала.

— Ты не послал ей ничего, на что она должна была ответить, — сказал Нихил. — Как будто ты знал, что она прибудет.

— Конечно, я знал.

— Она сказала, что путешествует с Императором?

— Конечно.

— И что они прибудут на Понт?

— Да, так к чему вы ведете?

— Я веду к тому, что и ты, и Рашана поставили под угрозу жизнь Императора.

— Что? Нет! Я бы никогда не сделал такого! — но Трейвон понял, что это ложь, по его голосу и тому, как Спада в это время отвел взгляд.

— Я не верю тебе, Спада. Я считаю, что ты вступил в сговор против своего Императора, и ты несешь ответственность за гибель невинных существ и твоих братьев по оружию.

— Я ничего не сделал! — воскликнул Спада, и Трейвон слегка отпрянул назад от его истеричного возгласа.

— Точно также утверждал канцлер Аади Рейнер, пытаясь оправдать свои преступления, и мы оба знаем, чего стоила нам всем эта неправда, — с этим Трейвон повернулся и оставил позади себя бледного и трясущегося Спаду.

— Мне нужен отчет по всем сообщениям Рашаны за последнее время... — Трейвон замолчал, размышляя, как давно все это могло начаться. — Год или больше, если ты найдешь что-нибудь подозрительное.

— Это может быть достаточно проблематично, учитывая, что ее манно — министр.

Трейвон понял, о чем говорил Нихил. Доступ к журналу связи Спады было легко получить, так как он находился под командованием Трейвона, к сообщениям же министров и их семей было труднее получить доступ. — Лирон уже дал мне свое разрешение и передал коды безопасности, необходимые для выполнения его требования: «Избавь нашу Империю от этого зла, независимо от того, кто является ее источником».

— Да, генерал, я сразу начну изучение.

— Пойдем, найдем наши пары, чтобы насладиться полуденной трапезой, потому что я чувствую, то, что мы найдем, будет очень неприятным.

— Как и наша последняя трапеза до того, как ваша Дженнифер показала нам ошибки нашего способа приготовления.

— Да, — Трейвон улыбнулся при этом, позволив мерзкому послевкусию от встречи со Спадой исчезнуть. Ибо это была правда, его Дженнифер указала им на их ошибки, и он думал не только о еде, которую она создавала.

***

— Дженнифер! Что, во имя Богини, ты делаешь? — взревел Трейвон, увидев ее, забравшуюся высоко на дерево. Его сердце чуть не остановилось, когда она начала падать. Используя всю свою силу и скорость, он тут же обнял ее за ноги, когда она попыталась зацепиться за ветку.

— Отпусти ее, моя любовь, я держу тебя.

Джен отпустила ветку, затем перевернулась к нему лицом и обняла его за шею, медленно опустившись вниз по его телу.

— Что ты творишь? — повторил он хрипло, понимая, что не может отпустить ее.

— Кажется, я нашла ее, Трейвон, — ответила она ему.

— Нашла что? — спросил он. — Что могло быть столь важным, что ты так рисковала собой?

— Это, — Джен поднесла к его лицу разорванную цепочку.

Трейвон схватил цепь.

— Из-за этого...

— Да, это цепочка, на которой были мои кольца.

— Твои кольца? — спросил он.

— Ну, я сомневалась, что они пережили бурю, но все в порядке, — быстро сказала она, видя его беспокойство. — Это — прошлое, а мы — будущее.

Трейвон пристально всматривался в ее лицо, но обнаружил там только правду и любовь. Он кивнул, а затем медленно поставил девушку на ноги и забрал у нее цепочку, чтобы изучить поближе.

— Здесь внесены изменения, — тихо произнесла она.

— Изменения? — спросил он.

— Да, тут, в застежке, — она указала на место, о котором говорила, и он обратил внимание на очень маленькую черную жемчужину. — Этого никогда не было.

— Не было?

— Нет.

— Нихил!

— Да, генерал, — Нихил тут же отошел от Мак, с которой они стояли поодаль.

— Кажется, мы не сможем разделить полуденную трапезу с нашими парами. Мы должны изучить это.

— Да, генерал.

— Тогда мы увидимся с вами во время последней трапезы, — сказала Джен и быстро поцеловала его, покинув его объятия. — Иди и разберись, что это такое. Я не хочу больше никаких атак, особенно после того, как на Понте начала возрождаться жизнь.

Ее слова остановили Нихила и Трейвона, когда те повернулись, чтобы уйти, и они оба в шоке смотрели на нее.

— Что ты только что сказала? — спросил Трейвон.

— Посмотри, — Джен показала на ветку, на которой она только что висела, указав на крошечную зеленую почку, которая все еще была там.

— Это то, что...

— Да, — ответила ему Мак. — Это почка. Скоро она вырастет и станет листом. Дерево снова возрождается.

— На Понте снова есть жизнь, — Трейвон не мог в это поверить. Это было тем, во что, даже при всех удивительных вещах, которые случись, он не верил. Обняв свою Дженнифер, он подарил ей долгий, страстный поцелуй.

Глава 35

— Повтори-ка еще раз, генерал? — приказал Лирон, и было видно, что его пальцы впились в подлокотники кресла, в котором он сидел на своем корабле «Монархе».

— Древо начинает возрождаться вновь. Жизнь возвращается на Понт.

На лице Трейвона, которое было отображено на экране комма Лирона, виднелась такая смесь эмоций — благоговения, недоверия и надежды, — что Лирон не поверил бы, если бы не увидел лично.

— Правда? — снова переспросил Лирон.

— Правда, — успокоил его Трейвон, зная, насколько невероятно это слышать. — Истинная пара Нихила, Маккензи, перепроверяет гайрдин, чтобы узнать, распространилось ли это на другие места.

— Перепроверяет?

— Да, ранее Маккензи и Дженнифер решили обыскать гайрдин, в надежде найти кольца Дженнифер.

— Думаю, что поиск не был успешным.

— Для колец — нет, но Дженнифер нашла это, — он поднес к экрану разорванную цепочку, чтобы Лирон увидел ее.

— Это цепь, на которой были кольца?

— Да, и Дженнифер говорит, что она была видоизменена, — Трейвон увеличил изображение, чтобы Лирон увидел маленький черный драгоценный камень, который был вставлен в застежку.

— Это передатчик?

— Да, и мы установили, что это залудианский передатчик.

— Залудианский...

— Нихил проверяет все сообщения и сеансы связи Рашаны, — сообщил ему Трейвон.

— Ты считаешь, что она имеет к этому отношение?

— Да, она заботится только о своих собственных потребностях и желаниях и сделает все, чтобы их удовлетворить.

— Это мнение Верховного главнокомандующего или мужчины, с которым она когда-то делила свою дружбу?

— И то и другое.

— Что вы ожидаете там найти?

— Связь между ней и залудианцами.

— Не между ней и Спадой?

— У нас уже есть эти сведения, из сообщений Спады, но их переписка началась только после того, как выжившие люди были найдены и доставлены на базу. Все это началось задолго до этого.

— Скажи мне, почему ты так в этом уверен?

— Из-за этого, — Трейвон снова показал цепочку. — Дженнифер была ранена, когда эту вещь забрали у ее первого Дашо. И ее травмы были полностью излечены, когда мы их нашли. По словам Луола, это может занять минимум три лунных цикла, а скорее всего, четыре.

Лирон молчал несколько мгновений, размышляя над тем, о чем только что поведал его друг и самый доверенный советник. В его Империи были те, кто замыслил против него недоброе. Возможно, даже попытался убить его. И для чего? Ради кредитов? Ради

большого количества еды? Эти поступки напомнили ему о Аади, и у него свело судорогой живот. Он не позволит произойти такому предательству, распространяться и расти такому злу. Пока он был Императором, он не допустит такого.

— Делай все, что необходимо, и докопайся до сути, Трейвон. Я хочу, чтобы были найдены все причастные к этому.

— Понятно, но это значит, что я также должен буду изучить все контакты и сообщения министра Клеха.

— Тогда я буду готов услышать его возмущение.

— Я уверен, что он произнесет его довольно громко.

— Не важно, — Лирон махнул рукой. — Если он вовлечен, он ответит за это. Теперь о других вещах. На счет тех люциферинов, которые вы собрали, — анализы не смогли показать ничего из того, что они могли бы сделать, как предположила Дженнифер.

— Возможно, они оказывают действие только в крайних случаях, только ради выживания, — пробормотал Трейвон.

— Что ты имеешь в виду, Трейвон?

— Ничего. С твоего разрешения, я позволю Дженнифер изучить отчеты по ним, но сомневаюсь, что это изменит ее веру в то, что они чудодейственны.

— Ты прав. Твоя Дженнифер — необычайно упрямая женщина.

— Ей нужно было во что-то верить, чтобы выжить.

— Тоже правда. Пожалуйста, скажи ей, что я с нетерпением жду, когда, наконец, смогу попробовать ее еду на последней трапезе завтра.

Глаза Трейвона на мгновение распахнулись. Он забыл, что Лирон еще не успел попробовать ни одного из блюд Дженнифер. То, что она сделала, было испорчено атакой залудианцев, и к тому времени, как она исцелилась, чтобы вернуться на кухню, Лирон улетел.

— Я сделаю это. Я также попрошу ее приготовить для тебя пирожные.

— Пирожные? — Лирон в замешательстве нахмурился.

— Что-то такое, что ты никогда не пробовал раньше, но будь готов к тому, что тебе, возможно, придется побороться за право получить добавку, — Трейвон усмехнулся, глядя на недоверчивое выражение лица Лирона. — Поверь мне, Лирон, ты поймешь это, как только попробуешь их.

***

Для Джен наступила горячая пора, когда она, наконец, вернулась на кухню. Мак захотела остаться в гайрдине и провести более тщательный осмотр различных посадок, чтобы увидеть, есть ли там признаки роста растительности. Майса согласилась остаться с ней, заявив, что ей еще предстоит исследовать гайрдин. Джен знала, что, хоть так и было, Майса в действительности осталась, чтобы проследить за Мак. Джен была рада, что Мак и Майса были так дружны. Но если признаться, то она немного завидовала тому, как сильно они сдружились, но все же она была рада за них.

Нужно было испечь огромное количество пирожных, так полюбившихся всем в последнее время, а также приступить к приготовлению блюд к последней трапезе. Поэтому вместо отдельных порций пирожных она скатала тесто в виде больших рулетов и отправилась готовить еду к последней трапезе. Сегодня Гульзар не смог ей помочь. Он, как и все другие воины, был занят приведением базы в порядок.

Когда воины начали входить в зону приема пищи, Джен вносила в столовую тяжелую кастрюлю с первой партией рагу из дичи и очень удивилась тому, насколько они все были грязными и взъерошенными.

— Джен! — Гульзар бросился к ней, забирая у нее кастрюлю. — Что ты делаешь?! Это слишком тяжело для тебя, чтобы нести самой.

— Ну, я не буду утверждать, что она легкая, но, очевидно, я могу ее донести.

— Но ты не должна этого делать, — парировал он, и она просто покачала головой от того, как все теперь изменилось. Когда она впервые встретила Гульзара, он не посмел бы так с ней разговаривать. И ей понравились эти перемены.

— Ты знаешь, куда это поставить, — сказала она ему и затем вернулась на кухню, чтобы взять поднос с лепешками. Выйдя, она увидела взгляды, которые воины бросали на стол, где она подавала пирожные накануне вечером.

— Сегодня не будет никаких пирожных, ребята, — ей пришлось с трудом сдерживать улыбку в ответ на стоны разочарования, которые заполнили комнату. — Но у меня для вас есть кое-что еще, что вы не попробовали.

— В нем есть шоколад? — спросил один из воинов с надеждой.

— Да, — рев одобрения встретил ее предложение. — Просто не так много, — и вновь последовали жалобные стоны. — Эй, вы еще не попробовали, и кто знает, может быть это понравится вам еще больше. Теперь наслаждайтесь своим рагу и лепешками, пока я буду резать рулеты, и вы сможете потом поделиться своим мнением со мной.

Джен вернулась на кухню, чтобы порезать рулеты, отложив немного для Майсы и Луола, а также порцию для Мак и Нихила. Сегодня вечером ни одна пара явно не собиралась есть вместе с остальными воинами. У каждого из них был повод для праздника. Она была более чем счастлива отнести им еду, прежде чем сделает то же самое для них с Трейвоном.

Вернувшись в столовую с подносом, девушка наблюдала, как воины приблизились к рулетам быстрее, чем накануне, но поглядывали на них с таким же скептицизмом и подозрением. Это заставило ее улыбнуться.

— У меня не было времени испечь брауни, поэтому я сделала их в виде рулета. Темные пятна, которые вы видите в своих кусочках, это шоколадные крошки, — ей пришлось быстро сделать шаг назад, когда ее заявление заставило воинов броситься к столу.

— Вы что делаете?! — потребовал Гульзар, кинувшись вперед, чтобы спрятать Джен себе за спину. — Вы, что, решили напасть на истинную пару Верховного главнокомандующего?!

Вдруг все воины замерли на месте от этого заявления.

— Гульзар, ты же знаешь, что никто не думал нападать на меня, — произнесла она, выходя из-за его спины.

— Они напугали тебя, — зарычал Гульзар.

— Возможно немного, но это совершенно разные вещи, — она ободряюще улыбнулась воинам. — Да ладно, ребята, я знаю, что вы никогда не навредите мне. Вы просто были взволнованы. Теперь я хотела бы, чтобы вы попробовали все это, чтобы я знала, нужно ли делать их снова.

Теперь уже гораздо медленнее воины приблизились снова. Вначале Нроа и Онп, а затем уже остальные выстроились позади них в очередь. Некоторое время спустя она услышала тихий гул их удовольствия и поняла, что это блюдо будет тоже хит.

— Благодарю, Эша Дженнифер, — сказал Онп, закончив дегустацию. Затем он приложил кулак к своей груди и слегка поклонился ей, прежде чем покинуть помещение. Один за другим, каждый воин подходил и повторял действия Онпа. В том числе и Гульзар, но вместо того, чтобы уйти, он сказал ей не беспокоиться о кухне, заверив, что останется и уберет ее. Поблагодарив его, она быстро ушла с тележкой с ужином и десертом.

***

— Трейвон? — пробормотала Джен, целуя его грудь, на которой она расположилась.

— Да, моя Дженнифер?

— Что это значит, когда ты кладешь руку себе на грудь и кланяешься кому-то?

— Это называется *саливт*.

— Саливт?

— Да, это высшая степень признательности и глубокого уважения, которую один воин может оказывать другому.

— Таким образом, это может происходить только среди воинов?

— Такая честь может быть оказана и другим, но этот жест предназначается только для кого-то, к кому воин испытывает наибольшее уважение.

— О...

Трейвон посмотрел сверху вниз, туда, где она лежала на нем.

— А почему ты спрашиваешь?

Повернувшись, Джен сложила руки на его груди и положила на них подбородок так, чтобы посмотреть на него.

— Потому что Онп сделал так сегодня вечером по отношению ко мне.

— Онп сделал так? — глаза Трейвона расширились. — Когда?

— Сегодня после последней трапезы. А затем каждый воин последовал его примеру.

— Каждый воин... — задумчиво спросил он.

— Да.

Трейвон почувствовал, как перехватило его горло при мысли о том, что каждый из его воинов почтил его истинную пару их знаком самого глубокого уважения. Они не были похожи на Спаду.

— Трейвон? Все в порядке? Быть может, они не должны были этого делать?

— Нет, я имею в виду, да, конечно, все в порядке. Это всегда выбор только самого воина, кого он чтит своим саливтом. Они отдавали тебе честь, Дженнифер. Из-за всего, что ты сделала для них, за то, что ты принесла в их жизнь. И я должен был первыми сделать так по отношению к тебе, — перекатившись, он изменил положение своего тела, и внезапно она оказалась под ним, когда он обхватил ногами ее бедра. Глядя на нее, он медленно и благоговейно приложил руку к груди, поместив ладонь в область сердца, склоняясь к ней ниже и ниже, пока его рот не встретился с ее губами.

— Я буду чтить тебя всегда, моя Дженнифер, потому что ты — моя жизнь, — прошептал он у ее губ.

— Трейвон, — хрипло прошептала она, обнимая его за шею. — Разве ты не знаешь, что это для меня честь — быть твоей. Ты являешься Верховным главнокомандующим Кализианских войск, самым уважаемым, достойным мужчиной, которого я когда-либо встречала. Ты — потомок от самого великого Императора во всей истории Вселенной. То, что его имя забыто, не имеет значения. Он живет в твоём сердце, твоей душе, в ваших историях и мифах. Но правда в том, что для меня все это не имеет значения, потому что когда я смотрю на тебя, я вижу лишь только тебя. Трейвон. Мой Трейвон. Моя истинная пара.

— Богиня, Дженнифер, — завладев ее губами, он устроился между ее ног, и набухший кончик его члена прижался к ее влажному входу. Именно тогда он вспомнил, что они отдыхали после предыдущего жаркого слияния, когда она спросила о саливте. И хоть он за это время уже пришел в себя и вновь стал тверд, он не был уверен, что Дженнифер смогла достаточно отдохнуть после произошедшего. Ведь он никогда не сделает ничего, что навредило бы ей. Но Джен обняла его за шею и обхватила ногами его бедра, поощряя проникнуть внутрь.

— Ты уверена? — спросил он, отстраняясь достаточно, чтобы посмотреть на нее.

— Да, ты мне нужен, Трейвон.

Услышав такое желание и потребность в ее голосе, он тут же ощутил непреодолимую тягу окунуться в ее гладкое гостеприимное лоно. Это заставило его хотеть погружаться в нее снова и снова, пока она бы не закричала его имя, когда они взорвались бы вместе, и он наполнил бы ее своим семенем. Но он этого не делает. Она была слишком драгоценна для него, и он должен был позаботиться о ней.

Он начал медленно погружаться в нее, двигаясь вперед и назад, пока не оказался в ней так глубоко, как только мог.

— Богиня, Трейвон, так хорошо, — простонала Джен, выгнув спину, пытаясь прижаться к нему еще ближе. — Ты заставляешь меня чувствовать себя так хорошо.

— Я всегда буду делать это, моя Дженнифер. Я обещаю.

— Тогда исполни свое обещание и люби меня так, как ты этого хочешь, и так, как нужно это мне, — она посмотрела в его сверкающие глаза. — Мне нужно почувствовать твою силу, Трейвон, и твою мощь. Когда я в твоих объятиях, и ты глубоко внутри меня, я чувствую себя защищенной и такой любимой.

Ее слова заставили его изменить положение его рук так, что одна скользнула ей за спину, сомкнувшись на ее плече, а другая скользнула под бедра, притягивая ее к нему. Это слегка разъединило их тела, когда он, опираясь коленями о кровать для равновесия, прошептал ей в губы:

— Тогда держись, потому что сейчас ты сможешь почувствовать всю мою любовь и защиту.

С этими словами он обрушился на ее губы глубоким, страстным поцелуем. И его язык имитировал то, как он двигался внутри нее. Это было то, чего они так оба хотели и в чем так нуждались. Он был безжалостным, даря ей удовольствие и получая его взамен. Ведь это была его женщина. Его любовь. Его истинная пара. Его Дженнифер. И она была для него самой важной во всей Вселенной.

И вскоре удовольствие стало слишком большим даже для самого могущественного генерала Империи, когда они вместе достигли звезд.

***

Джен поднялась на цыпочки, поцеловав обнаженную спину Трейвона, прежде чем выйти из очистительной комнаты. Солнце Понта поднялось над горизонтом слишком рано, на ее взгляд. Особенно, когда все, что она хотела делать, это находиться в постели с ее истинной парой.

Но должен был прибыть Лирон.

И ей нужно было выяснить, что нужно сделать для последней трапезы. Нужно было испечь огромное количество булочек.

Она также хотела проведать Мак, увидеть Древо и гайрдин.

Это был далеко не весь список вещей, что ей нужно было сделать. И она была уверена, что список дел Трейвона был намного длиннее.

Джен воскликнула от неожиданности, когда внезапно почувствовала себя в воздухе оторванной от пола и прижатой к груди Трейвона.

— Думаешь, что можешь просто так подразнить меня и спокойно уйти? — зарычал Трейвон, его губы прижались к чувствительному местечку между ее плечом и шеей. Ее тело сразу будто расплавилось.

— Я не дразнила тебя, — выдохнула она, откидывая назад голову, чтобы предоставить ему лучший доступ. — Я просто прикоснулась к тому, что было моим.

— Я весь твой, — согласился он, воспользовавшись тем, что она предлагала, — а ты — моя.

— Да, — признала она, когда ее руки потянулись вниз, схватив ткань, обернутую вокруг его жилистых бедер.

Ей так хотелось, чтобы ее пальцы оказались под полотенцем, но поступивший звонок на комм Трейвона заставил ее остановиться.

Сделав глубокий вдох, Трейвон с сожалением в последний раз поцеловал ее в шею, а затем поставил на ноги и пошел в комнату к столику, стоящему рядом с кроватью.

— Рейнер, — выдохнул он.

— Генерал, — глубокий голос Нихила заполнил комнату. — У меня есть кое-что, что, я думаю, вы захотите увидеть.

— Я скоро буду в командном центре, — с этими словами Трейвон отключил связь. Вернувшись к своей Дженнифер, он обнаружил, что она уже обувалась.

— Ты знаешь, в какое время придет Лирон? — спросила она.

— Это произойдет после полуденной трапезы. А что?

— Я собиралась испечь булочки сегодня и хотела, чтобы, по крайней мере, часть их была готова к его прибытию

— Хм, Дженнифер...

Джен нахмурилась, видя его смятение. Трейвон никогда не колебался.

— Да?

— Я уверен, что эти... твои булочки будут такими же потрясающими, как все то, что ты делала раньше...

Когда она заговорила, ее взгляд сузился.

— Перестань ходить вокруг да около. Я слышу какое-то «но».

Он смущенно посмотрел на нее.

— Я не понял, что ты только что сказала. Что означает «ходить вокруг да около»?

— Ты пытаешься поговорить со мной, рассказывая мне, каким удивительным ты находишь то, что я делаю, потому что...?

— Я сказал Лирону, что сегодня он попробует твои брауни.

— О, вот значит как? А тебе не кажется, что сначала надо было бы посоветоваться со мной?

— Да, — у него хватило порядочности выглядеть раскаявшимся. — Но скажу в свое оправдание, что когда говорил с ним, я не знал, что ты можешь делать другие вещи с этим вашим шоколадом.

— О, есть так много всякого, что я могу сделать, — ответила она ему, а затем улыбнулась, позволив ему спокойно вздохнуть. — Все в порядке. Я сделаю брауни, а булочки оставлю на другой день. Но это будет стоить тебе кое-чего.

— Стоить мне? — он нахмурился, задаваясь вопросом, для чего ей нужны кредиты.

— Да, это будет стоить тебе одного поцелуя.

— Поцелуй? И все?

— Ну, — она послала ему дразнящую улыбку и пробежалась пальцами по обнаженной коже, которую не скрывал жилет. — Если бы у нас было время, я заставила бы тебя отнести меня обратно в постель, но, поскольку мы этого не можем сделать, поцелуй должен будет стать достойной платой.

— Ты, Дженнифер, действительно подарок, — с этими словами он обнял ее и жадно поцеловал. Когда они, наконец, оторвались друг от друга, оба тяжело дышали.

Вместе они вышли из спальни и вошли в его кабинет. Когда Джен было направилась к выходу, он подвел ее к своему столу. Открыв один из ящиков, он вытащил что-то и вложил ей в руку.

— Это коммуникатор? — сказала она, удивленно взглянув на него.

— Да, и я хочу, чтобы ты всегда носила его с собой. Если бы он был у тебя в момент, когда напал Спада...

— Стоп! — приказала она, прижав ладонь к его губам. — Это не твоя вина. Никто не мог предположить, что Спада на это способен, и ты вовремя попал туда. Покажи мне, как пользоваться этой вещью.

Трейвон коротко кивнул ей и показал, как использовать комм, но он знал, что никогда не простит себя за то, что с ней случилось.

***

Как только они расстались, Трейвон направился в свой командный центр, а Джен вышла наружу. Первой остановкой на ее пути следования был склад, чтобы взять то, что ей понадобится, чтобы испечь большое количество брауни. Очень много брауни.

Следующей ее остановкой была кухня, она оставила припасы и пошла проверить, как тает мясо в прохладной комнате. Она не знала, что можно будет приготовить для последней трапезы, когда прибудет Лирон, но подумала, что жаркое из дичи и овощное рагу из земных и кализианских корнеплодов с лепешками подойдет идеально.

— Джен!

Мак вбежала в помещение, ее лицо покраснело, и, схватив руку Джен, она потащила ее из кухни.

— Ты должна это увидеть!

— Увидеть что?

— Древо! — воскликнула Мак, вытаскивая ее наружу.

— Древо? Зачем? — Джен почувствовала, как ее сердце начинает учащенно биться. — Что с ним случилось?

— Ты должна увидеть, чтобы в это поверить, — обойдя угол здания, она остановилась и махнула рукой, как будто что-то вводила. — Посмотри!

Джен посмотрел на Древо и ее сердце, которое быстро билось, внезапно пропустило удар. Перед ней стояло Древо, но намного больше, выше, словно испуская белый свет, который был мягким и умиротворяющим, но в то же время, несомненно, был мощным.

И если этого было не достаточно, чтобы шокировать их, то там, где еще вчера был всего лишь один маленький бутон только лишь на одной ветке, теперь каждая его ветвь была покрыта тысячами маленьких бутонов, причем некоторые из них были значительно больше других. Они росли.

— Боже мой, Мак! — прошептала она.

— Знаю, разве это не потрясающе? Я никогда не видела, чтобы дерево распускалось так быстро, особенно ночью. Как будто что-то помимо солнца питает его.

— Может быть, так и есть. Я имею в виду, посмотри, как оно светится. Ты можешь почувствовать его силу.

— Это так, но как насчет этого? — Мак подвела ее к одной из клумб. Там небольшие побеги пробивались сквозь почву. — Я понятия не имею, что это такое, но не могу дождаться, чтобы изучить их.

— Это происходит так на всех клумбах? Вдоль всех дорожек?

— Да.

Джен смотрела вокруг, везде возвращалась жизнь, на Мак, которая тоже носила в себе новую жизнь. Она была уверена, что между этими двумя событиями есть связь, и в том, что Мак была бы идеальным человеком, чтобы заботиться не только о Древе и возрождении жизни здесь, но и в том, что теперь все будет расти на Понте. Джен была просто уверена, что это только начало возрождения Понта.

— Похоже, ты больше не будешь помогать мне на кухне.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Мак, нахмурившись.

— Думаю, что теперь ты будешь занята, изучая природу и обучая кализианцев науке о ней. Особенно если это распространится за пределы Понта.

— Ты думаешь, что это возможно?

— Я, честно говоря, уверена в этом. Великая Инфекция заканчивается для кализианцев. Твои знания и навыки будут очень востребованы здесь. Им повезло, что ты очутилась здесь.

Они посмотрели друг на друга и одновременно начали приходить к мысли, что удача, вероятно, не имеет к этому никакого отношения.

***

Джен обеспокоенно смотрела на три большие противня с остывающими брауни. Трейвон связался с ней, сказав, что Лирон уже скоро приземлится, и он хотел бы, чтобы она была рядом с ним в момент приветствия Императора. Это ее не беспокоило. Ее беспокоило то, что она оставит эти противни без присмотра. Останется ли тут еще хоть что-нибудь, когда она вернется?

Звонок комма заставил ее подпрыгнуть. Она все еще не привыкла к нему, что было забавно, когда она подумала о том, как была привязана к своему мобильному телефону на Земле, а этот коммуникатор был очень похож на мобильные телефоны. Нажав кнопку, она ответила:

— Слушаю.

— Дженнифер, ты уже на подходе?

— Еще нет.

— Почему нет?

— Я пытаюсь решить, что делать с брауни.

— Что ты имеешь в виду? Что с ними не так?

— Ничего, я просто не уверена, что могу оставить их без присмотра. Ведь твои воины просто без ума от них, — она ожидала, что он посмеется над ее затруднительным положением, но ответом была лишь затянувшаяся пауза.

— Мои воины — достойные мужчины, Дженнифер.

— Я знаю это, но это шоколад, и сейчас я не могу доверять даже Мак, чтобы оставить присмотреть ее за ними. Послушай, я просто перенесу их в кладовку и приду.

Ей потребовалось несколько минут, чтобы расчистить достаточно пространства на полке в сухом помещении, но, в конце концов, они были внутри и, наконец, она закрыла дверь и отправилась к Трейвону.

***

Джен подняла ладонь в виде козырька над глазами, чтобы защитить их от солнца, наблюдая, как корабль Лирона приближается, идя на посадку.

Она была удивлена состоянием посадочной площадки. Девушка вспомнила, что в прошлый раз там было намного больше песка и что тот весь поднялся в воздух, когда корабль приземлился. Но теперь, хоть здесь и была некоторая пыль, поднимаемая силой приземляющегося корабля, его было очень мало.

Пока она размышляла об этом, трап опустился, и вниз спустилась группа воинов. В одном из них она узнала капитана Троя. Когда в верхней части трапа появилась единственная фигура, каждый воин на земле устремил туда свой взор. И Император начал спускаться по трапу.

Джен собралась было вернуться на кухню, когда Трейвон нежно положил руку ей на локоть, возвращая ее обратно. Она знала, что он хотел, чтобы она была рядом с ним, когда придет Лирон, но не думала, что он имел в виду, что хочет этого в буквальном смысле этого слова. Ее покрытие было обсыпано мукой, и она знала, что некоторые пряди ее волос выбились из пучка, в который она их стянула. Ну, все, кроме косички с бусинами Эша и истинной пары. Она всегда держала ее на виду, потому что знала, что Трейвону так нравится, и, по правде говоря, ей тоже.

— Генерал, — первым заговорил Лирон. — На данный момент я крайне недоволен.

Джен могла сказать, что слова Лирона удивили Трейвона из-за их связи истинной пары, но это никак не отразилось на его лице или в его голосе.

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы развеять это недовольство, ваше величество, но сначала, — продолжил Трейвон, когда Лирон открыл было рот, еще больше приблизив к себе Джен. — Я хотел бы иметь честь представить вам мою Эша и истинную пару, Дженнифер Райнер.

Глаза Лирона расширились от шока, его искрящийся взгляд сразу же переместился на Джен и косичку, на которой находились обе суджа-бусины Трейвона.

— Истинная пара... Но... ты не говорил об этом!

— Нет, я хотел сообщить вам лично. Было много любопытства и догадок относительно истинной пары Нихила. Я не хотел, чтобы его стало еще больше, когда стало бы известно, что моя бусина истинной пары также сменила свое место обитания.

— Не только твоя, Трейвон, — тихо сказала ему Джен.

— Нет, не только моя. Трейвон приподнял косу, так чтобы Лирон увидел, что на ней висит бусина истинной пары Дженнифер.

«Как такое возможно?» — подумал Лирон, и его глаза расширились еще больше. — Как эти человеческие самки смогли получить бусины? Только Богиня...»

— Это были не наши бусины, о которых я говорила, — сказала ему Джен. — Я говорила о бусинах Майсы и Луола.

— Что? — на этот раз расширились глаза Трейвона, и он повернулся туда, где стояли Луол и Майса.

— Луол, это правда?!

Медленно, Луол и Майса подошли, и счастье, сияющее в их светящихся глазах, ответило на вопрос Трейвона до того, как это сделал Луол.

— Да, генерал, ваше величество, — сказал Луол и слегка поклонился Лирону. — Вчера утром мы проснулись и обнаружили, что они переместились. Это истинный и удивительный подарок.

— Это так. Богиня благословила вас, — сказал Лирон, а затем сделал самое необычное, он поклонился Луолу и Майсе, а затем Трейвону и Дженнифер. — Кажется, что нам нужно очень многое обсудить, генерал.

— Да, ваше величество, очень многое. Быть может, мы отправимся в мой кабинет и обсудим это там?

***

Лирон сидел за столом Трейвона с ухмылкой на лице, поскольку знал, что он — единственный, кому бы Трейвон разрешил занять свое место в то время, когда тот тоже находился в комнате. С некой завистью он наблюдал за тем, как Трейвон и Нихил прощаются со своими истинными парами. Они оба произносили тихие слова и дарили мягкие прикосновения, после чего последовали нежные поцелуи, прежде чем двое его самых сильных и преданных воинов вернулись к нему.

Теперь Нихил был в командном центре, собирая информацию, необходимую Трейвону для Лирона. Сам Трейвон сел по другую сторону своего стола. Было много важных вещей, которые им нужно было обсудить, но сначала ему нужно было узнать что-то еще.

— Истинная пара... Разве это не удивительно, прямо как в древних текстах? — спросил Лирон.

— Нет. Это больше, гораздо больше. Я не могу объяснить чувство умиротворения, радости и надежды, которое она приносит мне, Лирон. Независимо от того, что произошло, независимо от того, насколько был плохой день, все, что ей нужно сделать, это подарить мне улыбку, нежное прикосновение, и все это исчезает.

— Это то, что остановило тебя от убийства Спады, когда тот напал на нее? — он наблюдал, как его вопрос мгновенно превратил Трейвона из расслабленного мужчины в смертоносного воина. — Ты должен был сказать мне тогда, что она уже стала твоей истинной парой.

— Я не хотел, чтобы это как-то повлияло на твое решение. Наказание должно быть одинаковым для любого мужчины, кто посмел бы напасть на любую женщину: Эша, истинную пару, кализианку или торнианку. Все женщины должны быть под защитой. Что

касается того, что я не стал убивать его... Я бы сделал это тогда, если бы моя Дженнифер не нуждалась во мне больше. Я чуть не потерял ее, Лирон, — глаза Трейвона стали мрачными, когда он посмотрел на Лирона. — Я только что нашел ее и чуть не потерял.

— Но этого не случилось. Она сильная. Женщина, достойная быть истинной парой Верховного главнокомандующего войсками Кализианской Империи.

— Это я должен стать достойным ее, Лирон.

Лирон замолчал на мгновение, позволив себе обдумать только что произнесенное его братом, и понадеялся, что когда-нибудь ему будет позволено испытать такое же чувство. Затем он снова вернул свои мысли к действительности.

— Я принял решение, что следует сделать больше, чем просто лишить Спаду его статуса Элитного воина.

— Больше?

— Да, он будет полностью лишен всех заслуг и боевых бусин, он будет заключен в тюрьму на не менее пять циклов на одной из наших исправительных планет.

— Это из-за того, что он сделал с моей истинной парой?

— Отчасти я смог увидеть и услышать нападение Спады на нее, но не потому, что она твоя истинная пара, потому что я не знал этого, когда принимал решение.

— Хорошо.

— Теперь скажи мне, что вы узнали связях Рашаны и ее манно.

Глава 36

Несколько часов спустя Трейвон с раздражением отвлекся на входящий звонок коммуникатора, но понял, что слышит особую мелодию, которую он запрограммировал на звонок от Дженнифер.

Они втроем с Лироном и Нихилом изучали данные о сообщениях Рашаны, и им все больше и больше не нравилось то, что они находили. Мало того, что у нее и залудианского капитана по имени Сакар была связь, они смогли проверить, что эти двое действительно встречались несколько раз на Саустусе. В последний раз, это случилось прямо перед тем, как Рашана отправилась в Крарн, где ее манно, министр Клѐх, попросил ее отправиться домой с Лироном. Теперь не было никаких сомнений, что Рашана была вовлечена во все это, но намеренно или нет, они все еще пока не знали.

Но все потеряло для него всякий смысл, когда он ответил на звонок.

— Да, моя Дженнифер?

— Вы планируете прийти в столовую для последнего приема пищи или мне подать вам ее в кабинет?

Трейвон вопросительно посмотрел на Лирона в ожидании его ответа.

— Прошло много лет с тех пор, как я разделял последнюю трапезу с моими Элитными воинами, которая не была церемониальной, — сказал Лирон.

— Мы придем туда, моя Дженнифер, — сообщил ей Трейвон.

— Хорошо. Будет ли вся гвардия Императора принимать пищу одновременно, или мне отложить часть их порций вместе с едой для наших воинов, которые сейчас несут службу?

Трейвон заметил реакцию удивления Лирона на ее вопрос и понял, что тот не знал, что Дженнифер делала это.

— Дженнифер всегда следит, чтобы каждый самец получил свою долю пищи, — сообщил ему Трейвон. — нет причин, чтобы твои люди не наслаждались едой, пока она горячая.

И Лирон кивнул в знак согласия.

— Я поняла, — сказала Джен, прежде чем Трейвон успел ей что-либо ответить. — У вас есть пятнадцать минут, прежде чем я начну подавать блюда. Не заставляйте своих воинов томиться в ожидании.

Лирон вопросительно посмотрел на брата, когда Дженнифер отключилась, прежде чем тот смог что-либо ответить. Трейвон только пожал плечами.

— Моя Дженнифер очень серьезно следит за питанием моих воинов.

— Даже не сомневаюсь в этом.

— И будет лучше, если мы пойдем сейчас, — тихо произнес Нихил, — Джен не скажет воинам, что вы планируете разделить с ними последнюю трапезу. Она станет поощрять их начать прием пищи в ваше отсутствие, не подозревая, что тем самым они могут нанести вам серьезное оскорбление.

— Тогда полагаю, мы должны идти, — сказал Лирон, оглянув стол. Он задавался вопросом, когда в последний раз его звали принимать пищу, а не подавали ее ему. Определенно, что-то менялось...

— Капитан Трой, — обратился Лирон к капитану своей стражи, выходя из кабинета Трейвона. — Мы отправимся в зону приема пищи, чтобы разделить там со всеми последнюю трапезу. Ты и остальная часть моей стражи можете быть свободны, чтобы также поесть.

— Ваше величество? — переспросил Трой.

— Стены охраняются, и база защищена от внешней угрозы. Нет причин для того, чтобы ты и остальные мои воины оставались голодными, пока я сам принимаю пищу.

— Я... да, ваше величество, — коротко кивнул Трой.

— Хорошо. Мне сообщили, что истинная пара генерала Рейнера начнет подавать пищу его воинам, даже если нас не будет там... через десять минут. Поэтому мы должны поспешить.

— Я... да, ваше величество, — повторил Трой снова и отдал приказ охране сопровождать своего Императора, когда тот двинулся по коридору.

— Командир Нихил, нам нужно заходить за твоей истинной парой и пригласить ее следовать с нами? Мне еще предстоит продолжить разговор с ней. В последний раз наша беседа была внезапно прервана.

— Моя Маккензи уже на кухне, ваше величество. Она помогает Джен в обслуживании последней трапезы всякий раз, когда имеет такую возможность.

— Когда имеет возможность? А что может помешать ей делать это? — спросил Лирон, не понимая, почему кожа на лице Нихила потемнела.

— Я подозреваю, ваше величество, — Трейвон кашлянул себе в кулак, пытаясь скрыть улыбку, — что, когда командир Нихил не дежурит, он и его истинная пара предпочитают принимать еду в своей каюте. Одни.

— А... — кивнул в ответ Лирон, и, когда они завернули за угол в конце коридора, он увидел воинов, выстроившихся в очередь в ожидании. И в этот же момент до него донесся самый удивительный аромат, который он когда-либо ощущал.

Воин Нроа, обернувшись, увидел приближающегося Императора и быстро привлек к себе внимание.

— Его величество Император!

От этого возгласа внимание всех воинов тут же было обращено к монарху.

— Вольно, — сказал Лирон, когда подошел ближе. — Я подумал, что смогу присоединиться и разделить с вами последнюю трапезу, слава о которой гремит на всю Империю.

Трейвон, продолжая идти вместе с Лироном к накрытому для них столу, нахмурился. Он не хотел, чтобы вся Империя говорила о его истинной паре, даже если это было просто из-за того, что она готовила фантастически вкусную пищу. Не важно, знали ли они или нет, что она — его истинная пара. Она была его и только его.

Войдя в зону приема пищи, он увидел, как Дженнифер поставила поднос с лепешками на стол рядом с кастрюлей, наполненной тем, что, как он уже понял, было блюдом из тушеного мяса и удивительных овощей, которое она приготовила.

— Богиня, — прошептал Лирон, глядя на выложенную перед ними еду. Никогда за всю жизнь он не видел и не пробовал ничего похожего.

— Император, вот и вы, — Джен посмотрела на него, улыбаясь: — Я как раз собиралась начать подавать пищу. Желаете ли вы отведать приготовленную мною еду?

— С удовольствием, — ответил Лирон.

Подойдя к концу стола, она взяла тарелку и начала наполнять ее.

— Это жаркое из дичи, которое я приготовила с разнообразными земными и кализианскими овощами...

— Нет! — вдруг воскликнул Лирон, и Дженнифер замерла на месте, а руки его охранников мгновенно потянулись к оружию. Трейвон тут же встал между ними и своей истинной парой.

— Все в порядке, — предупредил охрану Лирон, а затем обратился к ней. — Дженнифер, благодарю тебя, но, хоть я и Император, ты не должна мне предоставлять порцию больше, чем предусматривает мой продуктовый паек.

Взгляд Джен на мгновение метнулся к Трейвону, а затем снова вернулся к Лирону.

— Но я даже не думала делать это. Я знаю о вашей системе распределения продовольствия и предполагаю, что вы, скорее всего, получаете, вероятно, столько же, сколько и Трейвон.

— Ты правильно предполагаешь, — сказал ей Лирон.

— Хорошо, потому, что я на самом деле положила вам даже немного меньше, потому что вас так много, и я не знаю весь ваш рядовой состав. Но тут более чем достаточно лепешек, чтобы компенсировать этот недостаток, и, конечно же, будет еще десерт.

Лирон был поражен гулом взволнованных голосов, который прокатился среди воинов после ее слов. Казалось, Трейвон не преувеличивал их любовь к этим пирожным.

— Угощайтесь лепешками, сколько хотите, — сказала она, указывая на большой поднос, — как я уже сказала, их много и они приготовлены из продуктов общих запасов.

С этими словами она улыбнулась Трейвону, повернулась и пошла обратно на кухню.

***

Лирон в изумлении уставился на тарелку с едой, не зная, с чего начать. К нему за столом присоединились Луол и Майса, Нихил и его Маккензи, которых они забрали с кухни, вся его охрана и Трейвон.

— Разве мы не должны подождать твою истинную пару, Трейвон? — спросил Лирон.

— Дженнифер не сядет есть до тех пор, пока не убедится, что все остальные сыты, — сказала ему Мак и взяла вилку, чтобы начать есть. — То же самое было и в шахте.

— Но она — женщина... — начал было Лирон.

— Неважно, — перебила его Мак. — Вот так она чувствует, что может быть полезна здесь, и вы не сможете ее в этом переубедить. Так что вы можете спокойно начинать есть. Чем скорее вы это сделаете, тем скорее она тоже это сделает.

— Трейвон? — вопросительно посмотрел на него Лирон.

Тот тяжело вздохнул и кивнул.

— Маккензи права. Если я пойду туда и приведу ее, придется заплатить за это, ведь она очень серьезно относится к обслуживанию последней трапезы.

— Также есть вероятность, что если ты сделаешь это, она откажется подавать брауни, — пробормотала Мак, и, хоть она говорила достаточно тихо, Лирон заметил, как

воины, сидящие за соседним столом, насторожились. — Лично я не готова рисковать. Не тогда, когда я просто жажду отведать их.

— Жаждешь? — перепросил Лирон.

— Маккензи, ты в порядке? — Нихил полностью переключил свое внимание на истинную пару. — Может быть, ты хочешь вернуться в нашу каюту и отдохнуть?

— Нет, я в порядке, Нихил, — она потянулась и нежно погладила его по щеке. — Правда. Человеческим женщинам иногда свойственно сильно желать чего-либо, когда они с потомством.

Лирон замер с не донесенной до рта вилкой, и кусок тушеного мяса упал с нее обратно в тарелку. Император медленно перевел свой взгляд с Нихила на Маккензи.

— Ты с потомством? — осторожно спросил Лирон.

— Да, — сказала Маккензи. — Мы только что узнали об этом несколько дней назад.

— Луол? — взгляд Императора переместился на целителя.

— Я внимательно слежу за ее состоянием, ваше величество. Все идет нормально.

— А такая тяжелая пища — это нормально? — Лирон никогда не слышал об этом раньше.

— Я могу заверить вас, что это — абсолютно нормально, ваше величество, — вмешалась Майса. — Но не многие женщины-кализианки могут себе это позволить.

— Что ж, это скоро изменится, — сказала Мак и после молчаливого приглашения Нихила снова продолжила трапезу.

Лирон снова опустил вилку.

— Что ты имеешь в виду?

Мак посмотрела на него и нахмурилась.

— Разве вам не доложили о процессе вегетации в гайрдине (*прим. под периодом вегетации подразумевают определенный интервал времени в году, на протяжении которого развивается и растет культура на конкретной территории со своими климатическими особенностями*), которую мы обнаружили недавно?

— Да, и он будет защищен от песчаных бурь Понта, но даже это не гарантирует, что он будет процветать.

— Серьезно? — Мак откинулся на спинку стула и начала громко смеяться. — Император, тогда у меня для вас есть сюрприз. Так что вам лучше продолжить есть, потому что я вижу, что сюда с большим количеством лепешек направляется Джен. Если она увидит, что вы ничего так и не попробовали, она будет огорчена.

Оглянувшись через плечо, Лирон увидел, что Мак была права, и быстро положил в рот небольшую порцию, но затем опять чуть не уронил вилку, когда во рту ощутил новый вкус пищи. Хвала Богини! Это то, на что должна была быть на самом деле похожа еда? Даже те, кто были на его кухне, и ведь он получал только лучшее из лучшего, не делали еду такой вкусной. Он быстро положил в рот очередной кусок.

— Ну, я вижу, что вы наслаждаетесь ужином, Император, — произнесла Джен, подходя к столу, и подала дополнительную порцию лепешек, подкладывая побольше страже Лирона, чьи тарелки были уже чистыми. — Я собираюсь вернуться на кухню и начать резать брауни. Сиди, Мак! — приказала тут же она.

— Но... — начала было возражать Мак.

— Нет, ты не будешь помогать, потому что будешь только мешаться, ты просто опять случайно испачкаешь себе пальцы.

— Эй, это совершенно несправедливо! Это было нечаянно!

— В первый раз, возможно, и было, но не во второй или третий.

— Маккензи... — нахмурился Нихил.

— Это был несчастный случай, Нихил, правда! — затем она тихо пробормотала: — Ну, может быть в первый раз...

— Вот поэтому я сделаю все сама. Таким образом, каждый сможет получить свой десерт, потому что они приготовлены из общедоступных продуктов. И да, Мак, — Джен увидела, как ее подруга надулась, — я принесу тебе двойную порцию.

Улыбаясь, Джен вернулась на кухню.

***

Лирон мог бы поклясться, что ничего не могло бы быть более удивительным, чем пища, которую он только что разделил со своими воинами, но затем Дженнифер наполнила их тарелки брауни, и он был просто уверен, что Богиня призвала его в Земли Обетованные. Теперь он понимал не только Маккензи, но и любовь всех его Элитных воинов к ним.

— Я никогда не пробовал ничего подобного, — пробормотал он, облизывая кончики своих пальцев.

— Это потому, что почти все ингредиенты были привезены с Земли, — ответила ему Мак, прикрыв глаза от удовольствия, когда впилась зубами в свою вторую порцию брауни. Открыв глаза, она увидела, что Лирон также плотоядно смотрит на нее и тут же его разломил, протянув ему вторую половину.

— Нет, — мгновенно замахал руками Лирон в знак отказа. — Тебе это нужно больше, ты же с потомством.

— Не нужно, — возразила Мак, — хоть я и обожаю их, но знаю, что Джен уже отложила для меня порцию для вечернего перекуса, так что наслаждайтесь.

Лирон не мог поверить в щедрость земных самок. Они желали делиться своими запасами даже после того, через что им пришлось пройти и что пришлось испытать в его Империи. Он наблюдал за тем, как Трейвон встал и направился к Дженнифер, которая выносила уже третье большое блюдо с этими ее брауни.

— Ты сделала уже достаточно, Дженнифер, — сказал Трейвон, забирая у нее блюдо и отставляя его в сторону. — Пришло время и тебе сесть и поесть.

— Я перекусила на кухне, — ответила она ему, слизав остатки глазури с большого пальца, и подняла голову вверх, заглянув ему в лицо, когда услышала его тихий мучительный стон.

— Не делай так, когда мы не находимся одни в нашей каюте, моя Дженнифер, — тихо прорычал он, заставляя ее вспомнить, с чего началось их первое страстное соединение накануне ночью.

— Знаешь, в следующий раз мне нужно будет обязательно убедиться в том, чтобы на тебе осталось немного глазури, — она бросила на него хитрый взгляд и прошептала, — тогда я могу слизывать ее с тебя.

Жар, заполнивший его пылающие глаза, подсказал ей, что ему это понравится.

— Эша Дженнифер, — Лирон подошел к ним, и Дженнифер была уверена, что это единственное, что удерживало Трейвона от того, чтобы не унести ее к себе. — Я хотел бы поблагодарить вас за поистине потрясающую последнюю трапезу. Теперь я понимаю, почему мои Элитные воины не желают переводиться с Понта.

— Они обычно так не делают? — удивленно спросила она.

— Ни один воин никогда не просил остаться на Понте, и еще меньше было просьб прибыть сюда, — произнес Лирон.

— Ну, думаю, что теперь ситуация изменится.

— Когда вести о последней трапезе, что подается здесь, облетят всю Империю, я уверен, что так и будет.

— Я говорю не об этом, — сказала она ему. — Я имею в виду то, что здесь снова возрождается жизнь.

— Хотя я ценю вашу веру в это, Дженнифер, я вряд ли поверю, что один бутон может быть свидетельством всего этого.

— Один? — Джен недоверчиво посмотрела на него. — Разве вы еще не были в гайрдине?

— Нет, были и другие... вопросы, — он намеренно не стал говорить о Спаде, — которые требовали моего внимания.

— Ну что ж, тогда вы должны пойти посмотреть, потому что увиденное вас поразит.

***

Изумление — просто не подходило под описание того, что ощутил Лирон, когда вошел в древний гайрдин. Впервые в своей жизни, не беря во внимание знания древних писаний, он увидел то, каким когда-то был Понт. Жизнь, пробивавшуюся сквозь почву на каждой клумбе и Древо... оно было окутано словно белым свечением и покрыто бутонами и почками, и некоторые из них уже превращались прямо на глазах в листья и множество цветов.

— Трейвон... ты должен был немедленно сообщить мне об этом, — хрипло произнес Лирон

— Я... я сам не знал, Лирон. Прошлой ночью все было иначе.

— Да, все было иначе, — кивнула Мак. — Я никогда раньше не видела, чтобы растения так быстро развивались, но, возможно, они пытаются наверстать упущенное.

— Ты знакома с растениями? — спросил Лирон.

— Да, я изучала экологию на Земле, — ответила ему Мак. — Это наука об исследовании взаимоотношении и взаимодействии между организмами и окружающей их средой. Я специализировалась на лесоведении, заботилась о деревьях...

— Мак — идеальная кандидатура для того, чтобы изучать и помочь вам разобраться со всем этим, — широким жестом руки Джен обвела гайрдин. — Вам лучше присвоить ей титул, который будет отражать, насколько важна ее роль для вас и вашего народа.

Лирон был не единственным, кого Джен потрясла своим предложением. Трейвон, Луол, Майса, стража Лирона, Нихил, были просто в шоке от произнесенного ею, но в особенности — Мак.

— Джен... — зашипела Мак.

— Что? Ведь это правда, — ответила ей Джен. — Там не только понадобится доступ ко всем древним текстам, которые у них есть. Тебе нужно будет остаться здесь, на Понте, чтобы отследить и отразить документально распространение озеленения не только в гайрдине, но и за его пределами. Потому что мы обе знаем, что оно не останется за этими стенами, и вдруг оно распространится на другие планеты? А? И что тогда? Ты же знаешь, что тебе нужно будет туда попасть. Кроме всего прочего, ты с потомством.

— Мне не нужен титул, чтобы сделать все это, — возразила Мак. — Это то, что я обычно делала, так же, как и то, чем занимаешься ты, ведь у тебя тоже нет никакого титула.

— Вы обе правы, — произнес Лирон, авторитетно прекратив то, что, как он понял, может стать горячим спором между подругами. — И было бы упущением с моей стороны не осознавать этого. Эша Дженнифер, ты сыграла важную роль в жизни моих воинов, ничего не просив взамен.

— У вас нет ничего, что нужно мне, — сказала ему Джен, обнимая талию Трейвона и прижимаясь к нему. — И при всем моем уважении, у меня уже есть все, что вы могли бы мне предложить. У меня есть Трейвон, — она почувствовала, как рука вокруг нее немного напряглась.

Трейвон не мог осознать, что слова Дженнифер заставили его почувствовать. Она заявила о своей вере в его ценность, не только перед другими воинами, но и перед Императором. Посмотрев на Лирона, он увидел, что уважение того к его истинной паре выросло еще больше.

— Как бы то ни было, ты оказываешь жизненно важную услугу и заслуживаешь компенсации за нее вместе с титулом, отражающим это значение.

— «Шеф-повара» будет достаточно, — сказала ему Джен и почувствовала, как ее щеки запылали от смущения. Вернувшись к себе домой на Родину, она всегда хотела быть признанной за свое мастерство, достигнув ранга «шеф-повара», но это было просто нужно для ее эго. Здесь было что-то еще. То, что она делала здесь, было необходимостью, и ей не нужно было никакое признание ее мастерства.

— Нет, это не так, — сказал Лирон. — Мне придется подумать об этом, но вам обоим будут присуждены титулы, соответствующие вкладу, который вы вносите для благополучия нашего народа, и вы получите соответствующие кредиты. Итак, — Лирон обратил свое внимание на Мак, — Эша Маккензи, не покажешь ли ты мне, что теперь в твоих владениях?

Джен наблюдала, как Мак покраснела от удовольствия от слов Лирона. Она знала, что Мак беспокоило то, что у нее не было никаких навыков, чтобы внести хоть какой-то свой вклад. Она чувствовала себя бесполезной в шахте, когда же Джен готовила пищу. Но она ошибалась. У Мак были знания, важные знания. Она была той, кто отыскал ту маленькую пещеру для них, чтобы там они могли прятаться. Она была той, кто владел навыками первой помощи, которые спасали жизнь Джен. Она была той, кто поддерживал веру каждого. Не то, чтобы она об этом думала, она просто это сделала. Теперь, когда Понт снова возвращается к жизни, остальная часть ее знаний могла быть просто незаменима.

Рука Трейвона сжалась у нее на талии, и он отвел ее к краю дорожки, дав другим пройти, когда Мак повела их к Древу.

— Дженнифер... — прошептал он, а затем глубоко вздохнул и произнес. — Богиня, как я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Думаешь, мы сможем улизнуть незамеченными? Я еще не вымыла миску из-под глазури...

Брюки Трейвона вдруг стали неудобными, когда его член затвердел.

— Не искушай меня, моя Дженнифер. Не тогда, когда мне все нужно еще увидеться с Лироном и обсудить с ним много всего.

— Значит, ты вернешься поздно, — удрученно вздохнула она, поглаживая кончиком пальцев его нижнюю губу.

— К сожалению, да.

С тяжелым вздохом она перестала дразнить их обоих.

— Тогда, полагаю, мы должны присоединиться к остальным и посмотреть, какие еще сюрпризы для нас есть в саду.

Следуя за остальными, они отметили все изменения, произошедшие всего за один день. Такими темпами, гайрдин снова расцветет в мгновение ока. Когда они шли по тропинкам, солнце Понта начало клониться к закату. И тут Джен заметила кое-что такое, она сомневалась, что другие подметили тоже.

— Трейвон...

— Что случилось, моя Дженнифер?

— Ветер.

— Что с ним?

— Его нет, — каждую ночь, когда солнце опускалось за горизонт, начинал подниматься ветер, всегда превращаясь в бурю или ураган. Теперь же ничего такого не было, просто это был спокойный вечер, идеально подходящий для прогулок в саду с любимым мужчиной.

Трейвон нахмурился и осознал, что она права. Не было ни малейшего намека и на ветер с момента их прибытия. Без него жизнь на Понте стала бы намного легче.

***

Спустя несколько ночей Джен со счастливой улыбкой на устах лежала в объятиях Трейвона. Она была права. Возрождение жизни на Понте распространилось и за стены базы и теперь охватило почти половину планеты. Лирон остался еще на несколько дней дольше, чем планировал, желая увидеть лично изменения, происходящие на Понте. А еще он хотел также насладиться еще несколькими ее блюдами, включая шоколадные десерты.

Она будет скучать по нему, но она не будет скучать по Спаде, которого Лирон забрал с собой. Лирон приказал всем воинам на базе собраться возле посадочной площадки. Затем перед всей своей гвардией, его Элитными воинами и всеми его министрами, которым он передал вести судебное разбирательство, он огласил список недостойных деяний Парлана Спады, включая его нападение на истинную пару Верховного главнокомандующего. Затем он лишил Спаду не только статуса Элитного воина, но и всех воинских наград. Он лично удалил все суджа-бусины достижений с волос Спады, которые теперь висели так низко, что, казалось, как будто они просились сами убраться с его кос. Затем он приговорил его к пяти годам на исправительной планете. Спаду увели упирающегося и кричащего проклятия.

Лирон ничего не сказал о том, что Спада сговорился с ганглианцами и залудианцами, чтобы убить его. Они все еще искали доказательства этому. Он хотел точно знать, кто был вовлечен в заговор, и как долго это зло заражало его Империю.

Покончив с передачей министрам, Лирон вручил титулы, которые, по его мнению, были связаны с тем, что Дженнифер и Маккензи делали для его народа.

Маккензи стала теперь Министром развития. У нее теперь будет абсолютная власть на каждой планете, где начала бы возвращаться к жизни природа.

Дженнифер была теперь главным шеф-поваром. Она должна будет руководить обучением других кализианцев тому, как готовить пищу так, как умела она, лично или посредством видео-уроков.

Они также получили кредиты равные этим титулам. Это сделало их очень богатыми женщинами, которым больше не нужно было полагаться на своих истинных пар, чтобы обеспечить все их нужды.

— О чем ты думаешь, любовь моя? — пробормотал Трейвон, нежно проводя пальцами по ее голой спине.

— Просто перебираю в уме события дня.

— У моей истинной пары сейчас больше власти, чем у меня.

Джен фыркнула.

— Вряд ли, ты — Верховный главнокомандующий войск Кализианской Империи, ты возглавляешь армию, ты защищаешь их семьи.

— А ты — их кормишь, — Трейвон перекатился так, что она оказалась лежащей под ним, перенеся свой вес на руки, когда же его косы упали вперед, лаская ее щеки. — Ты даешь им возможность лучше кормить свои семьи. Это важнее и главнее всего, что я когда-либо смогу сделать.

Глава 37

Джен брела по одной из тропинок гайрдина, которая вела к геоглифу Солнечной системы Земли, отмечая все изменения, которые произошли здесь за последние несколько лунных циклов. Она все еще не могла поверить, как быстро все изменилось вокруг. Цветы, кустарники и деревья различных видов буквально буйствовали различными цветами и формами. Почва вокруг них была покрыта зеленым ковром растений, которые напоминали ей мох, но были легкими и пушистыми, прямо как люциферины. На некоторых из кустарников уже успели появиться небольшие темно-красные плоды,

которые Мак назвала *кирсебаером*. Они напоминали Джен терпкую вишню, и она не могла дожидаться, когда их станет достаточно, чтобы сделать из них начинку для пирога.

Выйдя на открытую площадку в конце дорожки, она увидела там сидящую Мак. И была не слишком удивлена, найдя ее там. Подруга теперь проводила здесь каждую свою свободную минуту, изучая и описывая экосистему и все ее изменения.

Но Джен удивилась тому, что Мак плакала.

Она сразу же оказалась рядом с ней.

— Мак, что случилось, что-то с ребенком?

— Нет, — Мак сердито вытерла слезы на щеках. — Я в порядке.

— Очевидно, что нет, ты просто так не будешь плакать.

— Это просто гормоны, — ответила ей Мак.

— Нет, это не так. Я знаю тебя, Мак, ты — не плакса.

Вместо ответа, взгляд Мак устремился к голубому и белому камню на глифе. Он все еще удивлял Джен. Казалось, он вращался и двигался почти так же, как будто это было живое представление об их планетарной системе.

— Ты тоскуешь по дому, — прошептала Джен.

— Глупо, не так ли? — прошептала Мак. — Я имею в виду, там у меня никого нет. Ну, может быть, моя мама, но я не видела ее с тех пор, как она оставила меня у бабушки и ушла, не обернувшись назад, — ее слезы снова начали течь по щекам. — Что, если я похожа на нее, Джен?

Вот что действительно беспокоило ее подругу.

— О, Мак, конечно нет.

— Как ты можешь быть уверена? — глаза Мак умоляли убедить ее в этом. — Я имею в виду, что я же ее дочь.

— Я знаю, потому что ты не бросила меня. Кого-то, кого ты едва знала. Ты спустилась по тому оврагу и вернула меня в пещеру. А ведь меня оставили там умирать. Если бы я умерла, у вас было бы больше еды.

— Я никогда бы не оставила тебя! Я бы не смогла потом жить с мыслями об этом. Ты мой друг!

— Я знаю, — Джен положила на нее руку. — И я знаю, что ты никогда не оставишь своего ребенка.

— Моя мама сделала так, ты же знаешь. Она любила и заботилась обо мне, но когда мой папа погиб... она просто не смогла продолжать жить без него. Я никогда не понимала этого... до сих пор, — Мак потянулась, чтобы прикоснуться к бусинам в своих волосах. — Пока не встретила Нихила.

— Я тебя так понимаю, Мак, из-за Трейвона, но твоя мать, по-моему, была права. Она должна была крепко держаться за единственную часть своего мужа, что все еще оставалась у нее. Тебя. Вместо того чтобы отказаться.

— Как Тодд сделал ради ваших колец.

— Да, я была там, рядом с ним, Мак, но его больше заботило то, что для него было потеряно.

— Мы в этом похожи, не так ли? — усмехнувшись, произнесла Мак.

— Прямо пара. А теперь поведай мне, прежде чем Нихил примчится сюда, как ты себя чувствуешь?

— Нихил в командном центре. Почему ты думаешь, что он придет сюда? — нахмурилась она.

— Потому что ты расстроена и коснулась своих бусин. Он почувствует это и тут же прибежит.

Как будто по сигналу, они услышали топот тяжелых шагов, быстро приближающихся к ним. Спустя буквально несколько секунд появился Нихил.

— Маккензи, что случилось? — взволнованно спросил он.

— Ничего, Джен и я просто говорили о доме.

— О доме? — он на мгновение нахмурился, а затем посмотрел на синий камень в центре площадки. — Но ты сказала, что твой дом теперь здесь со мной. Неужели это уже не так?

— Конечно, так! — тут же ответила Мак ему. — Почему ты решил, что это не так?

— Потому что ты плачешь о доме.

— Нет, я плачу, потому что... ну, потому что я с потомством! С твоим потомством, ты — большой болван! И никто здесь действительно не знает, что произойдет в будущем!

— Маккензи, — голос Нихила был наполнен беспокойством и волнением. — Все будет хорошо.

— Ты не можешь этого знать! Что, если что-то случится с нашим отпрыском? Что, если я сделаю что-то неправильно?! Что, если...

Нарастающая паника в словах Мак был прервана руками Нихила, обхватившими ее, когда он прижал ее к своей груди. А затем опустил голову и что-то пробормотал на ухо.

Джен незаметно оставила пару в покое, зная, что это было то, с чем им надо было разобраться без посторонних. Но вместо того, чтобы вернуться внутрь, она направилась дальше по дорожке, размышляя, чтобы она могла сделать, чтобы хоть как-то помочь.

Она понимала страх своей подруги. Мак была первой, кто вынашивал отпрыска, получившегося в результате связи между землянкой и кализианцем. И никто не знал, что могло произойти дальше. Джен знала, что Луол внимательно следит за состоянием Мак, но все-таки между человеческими и кализианскими женщинами все же существовали различия. И продолжительность срока их беременности — не единственное. Могло ли тело Мак выносить и произвести на свет здорового ребенка? Джен не знала ответов на эти вопросы.

Реальная проблема заключалась в том, что даже если бы они смогли доставить Мак на Землю, там не было акушера-гинеколога, который знал бы, что нужно делать. Им был нужен Луол и женский врач с Земли, которые вместе смогли бы наблюдать за Мак. Богиня, ей так хотелось бы, чтобы это произошло.

* * *

Трейвон был удивлен, когда лицо Лирона появилось на экране его коммуникатора. Он выглядел обеспокоенным и напряженным. Два его состояния, которые редко одновременно испытывал Император.

— Что случилось? — сразу задал вопрос Трейвон.

— Еще один ганглианский корабль был перехвачен нами... с человеческими женщинами.

— Они...?

— Нет, никто из них не подвергся насилию, но ганглианцам опять удалось уничтожить все свои навигационные данные.

— Дако!

— Согласен, но нам удалось кое-что выяснить, и тебе это не понравится.

— Что именно?

— Во-первых, женщина, которая была с Императором Вастери, когда он потерпел крушение на Понте, была с Земли.

— Но...

Лирон продолжал:

— У нее появилось потомство, что означает, что человеческие самки совместимы с торнианцами, и Вастери был вынужден отправить Короля Грима на поиски ее родного мира. И ему это удалось, потому что он вернулся с большим количеством женщин.

— Они похитили их?! — на этот раз Трейвона было не остановить. — Богиня! Они стали такими же, как ганглианцы!

— Нет, они этого не делали. Женщины не подвергались насилию, и они прошли церемонию присоединения.

— Это практически одно и то же, — продолжил рассуждать Трейвон. — Они все были вынуждены присоединиться к мужчинам, потому что у них не было иного выбора.

— Нет, потому что каждая из них попросила защиты у Короля Грима, и он им ее предоставил.

— Но... это невозможно. Только торнианец, у которого уже есть женщина, может предложить свою защиту другой женщине. И даже тогда его пара должна согласиться на это. Король Грим был признан непригодным, поэтому у него нет женщины.

— Да, но, похоже, одна из женщин, которых Король Грим забрал с Земли, не знала об этом и позволила Гриму заявить на нее права. Она также потом согласилась принять других женщин. Это еще не все.

— Не все?

— Да, Императрица Вастери смогла представить ему здоровую... самку...

— Что? — слово едва сошло с губ Трейвона.

— Ты услышал правильно, и женщина Грима сейчас тоже с потомством, она зачала тоже самку.

— Великая Инфекция заканчивается и для них.

— Кажется, так оно и есть. Но для них может быть слишком поздно, тем более что их воины требуют себе совместимых женщин.

— Так вот почему те, что были найдены на ганглианском корабле, не подверглись насилию, — сразу догадался Трейвон.

— Да, их везли на базу на Весту, чтобы потом продать торнианским воинам за высокую цену.

— Лорд Рив, — выплюнул Трейвон.

— С ним покончено. В Ассамблее лордов произошло восстание, когда женщины попросили защиты. Лорд Рив и лорд Бертос погибли вместе со всей своей охраной и женщиной Бертоса.

— Женщина была убита?! — Трейвону было трудно в это поверить. Торнианские самки были неприкосновенны. Их никогда не наказывали, что бы они ни натворили. Они были слишком важны.

— Она напала на Императрицу и ее отпрыска. Женщина Грима прикончила ее.

— Женщина... Рэя... она осталась невредимой?

Лирон понял вопрос Трейвона и его беспокойство. Он знал, что Трейвон по-прежнему чувствовал вину за то, что ему пришлось выбирать между благополучием всего своего народа и единственной женщиной.

— Да, и из того, что мне сообщил мой источник, она вполне счастлива с Вастери.

Трейвон недоверчиво хмыкнул.

— И вот тут возникает другая проблема... Если торнианцы узнают, что у нас есть корабль, полный совместимых с ними женщин, они захотят заполучить их, — произнес Трейвон.

— Да, и если они это сделают, они также узнают о твоей и Нихила истинных парах.

— Дженнифер — моя! — взревел Трейвон. — Маккензи — пара Нихила.

— Да, и более того, Трейвон, теперь они — кализианки, а мы не позволим никому забрать наших женщин. Даже торнианцам.

Трейвону пришлось потрудиться, чтобы взять под контроль свои эмоции. Просто мысль о том, что кто-то может отнять у него Дженнифер, была неприемлема.

— Что ты думаешь предпринять? — наконец спросил он.

— Прямо сейчас, ничего.

— Ничего? Но как быть с теми женщинами?

— Они в безопасности, защищены и о них хорошо заботятся.

— Где?

— Я приказал, чтобы их отвезли в Калбог. Министр Раскин знает суть проблемы и понимает необходимость держать все в тайне. У него есть подходящие помещения и целители для женщин. Он также пообещал проследить, чтобы человеческие мужчины имели возможность успокоить женщин, если это потребуется.

— А потом?

— Посмотрим, что будет потом. Я не могу вернуть этих женщин обратно, не обращаясь к Рэю и не сообщив ему обо всем. Если я это сделаю...

— Они узнают, что эти женщины так же совместимы и для нас.

— Да, и хотя Рэю удалось подавить одно восстание, я не знаю, сможет ли он справиться с подобным, если совместимые женщины будут находиться совсем близко.

— Это будет означать войну.

— Да, мы в опасной ситуации, Трейвон. Торнианцы нашли для себя совместимых женщин, но в недостаточном количестве, чтобы удовлетворить желания всех своих мужчин. Мы начинаем снова производить нашу собственную пищу, но недостаточно, чтобы прокормить наш народ. С обеих сторон есть те, кто захочет взять то, что есть у другого силой, и из-за Великой Инфекции уже больше нет сильных семейных связей, которые всегда предотвращали такую войну.

Трейвон понимал, что Лирон был прав. Потому что было время, когда не было ни одного шанса развязать войну между двумя Империями, потому что были слишком сильны семейные связи между ними. Но, к сожалению, это время прошло...

* * *

Позже, тем же вечером, когда они делили последнюю трапезу в своей каюте, Трейвон рассказал Дженнифер о новости про найденных других женщин с Земли. Она внимательно слушала его объяснения обо всех сложностях, с которыми они столкнулись в Кализианской Империи в связи с этим, и какие перемены произошли в Торнианской Империи.

— Я думаю, что Лирон совершает ошибку, отправляя этих женщин в Калбог. Они должны прилететь сюда.

— Сюда? — он нахмурился. — Но почему?

— Потому что им понадобятся помощь других земных женщин, с которыми можно было бы поговорить. Мы с Макс были бы ими. Мы знаем, каково было находиться в клетках на ганглианском корабле. Хотя ребята могли бы помочь, все же они — мужчины, и они могут отнестись ко всему с подозрением.

— Но это же мужчины, которых они знают.

— Нет, это не так. Они ведь только с одной планеты, для них они будут чужими.

— Но мои воины тоже были бы для них чужими.

— Да, но здесь будем Мак и я, и Майса тоже. Мы поможем справиться им с их страхами и покажем, что не стоит бояться твоих воинов.

— Здесь есть лишь только единственное сооружение на Понте, Дженнифер. Оно не содержит достаточно помещений, чтобы у каждой было свое.

— Ну, во-первых, можно построить еще пристройку, а во-вторых, не думаю, что они должны быть отделены друг от друга. Они могут понадобиться друг другу, и я уверена, что так и будет. Отсек, первоначально использовавшийся для оставшихся в живых, был отремонтирован, не так ли?

— Да.

— Тогда их можно было бы разместить там до тех пор, пока не будет завершено строительство нового здания. Здесь есть и запасы с Земли. Это тоже будет для них чем-то знакомым и поможет им не чувствовать себя потерянными, как будто у них нет шансов, что они снова смогут вернуться домой.

— Возможно, они не смогут этого сделать, Дженнифер, поскольку мы до сих пор не знаем, где находится ваша Земля.

— Но Торнианцы...

— Да, но я объяснил, почему мы не можем обратиться к ним по этому поводу. Они захотели бы заявить права на этих женщин.

— Потому что они не находятся под чьей-либо защитой.

Джен понимающе кивнула.

— Да.

Джен перебирала в уме все, что сказал ей ее любимый. Она понимала, что он чувствовал реальную угрозу для этих женщин, если бы торнианцы узнали о них. Но им отчаянно нужно было знать, где находится Земля. Не только потому, что ей нужно было добраться туда и найти Кимми, но и потому, что Мак нужен был доктор, доктор с Земли. Чтобы помочь ей с ее беременностью.

Но как они могли это сделать, не подвергая опасности тех, кого считали беззащитными женщинами.

Беззащитными....

— Подожди, торнианцы ведь считают истинных пар кализианцев находящимися под защитой? — она спросила.

— Да, как и любую Эша.

— А Торнианская Императрица, это ведь ей ты отдал свой клинок, когда не мог предложить ей свою защиту?

— Да.

— А ты уверен, что она с Земли?

— Именно по этой причине Рэй послал Грима искать ее.

— Тогда мы с тобой должны поговорить с этим Императором и заставить его рассказать нам, как добраться до Земли.

— Нет, я не пойду на такой риск!

— Я не буду подвергаться опасности, — быстро успокоила его. — Как твоя истинная пара, я — защищенная женщина.

Трејвон нахмурился, потому что она была права.

— И ты думаешь, он вот так просто скажет нам, что мы хотим знать? У меня с Рэем не самые теплые отношения.

— Ну, я не думаю, что он прямо сразу захочет рассказать нам об этом, но уверена, что его Императрица сможет убедить его.

— И почему она это сделает? Особенно ради моей истинной пары, когда я был тем, кто отказал ей в просьбе о защите.

— Но ты ведь не оставил ее совсем без защиты, ты отдал ей один из своих клинков. Поверь мне, из того, что ты рассказал мне, она поймет, почему ты сделал то, что сделал. Она также сможет понять и посочувствовать, ведь мне очень нужно вернуться на Землю.

— Вы надеешься, что у нее может быть тоже есть сестра?

— Этого я не знаю, но то, что я поняла, она не захочет, чтобы другая женщина прошла через то, через что пришлось пройти ей самой...

— С ганглианцами? — Трејвон сомневался, что понимает, куда она клонит.

— Ну, и из-за этого тоже, но я имела в виду, что ей пришлось представить своего отпрыска без помощи целителя с Земли.

— Ты хочешь рассказать им о Маккензи? — он не мог скрыть своего шока.

— Конечно, нет! Тогда они могут узнать, что еще женщины из Земли находятся в Кализианской Империи, а мы этого не хотим.

— Нет, мы этого не хотим. Так что ты предлагаешь? — спросил он, потому что не мог взять в толк, что она задумала.

— Мы можем сказать ей, что я с потомством и нуждаюсь в его помощи.

— Чтооо?! — взревел он, и Джен мгновенно оказалась в объятиях Трейвона, а он пристально посмотрел на нее. — Ты с потомством? — хрипло спросил он.

— Н-нет! — она почувствовала дрожь, которая прошла по его большому телу, и обругала себя за это. Она не думала, как он может так отреагировать на ее слова. — Богиня, Трейвон, мне так жаль. Я не хотела, чтобы ты думал...

— Ты уверена?

— Настолько, насколько это возможно. Я имею в виду, что ну хоть у меня все еще не восстановился цикл и я не ничем предохраняюсь, поэтому думаю, что возможно и могла бы быть, но я не чувствую никаких изменений.

— Я хочу, чтобы Луол обследовал тебя.

— Хорошо, — она с готовностью согласилась, потому что внезапно почувствовала такое же беспокойство, что и Мак, которая вначале постаралась скрыть, когда узнала, что беременна.

— И если это подтвердится, то мы не отправимся на Торниан.

— Если все подтвердится, то нам обязательно нужно будет лететь туда, — возразила она ему, когда обхватила его лицо руками. — Мне тоже понадобится этот целитель, Трейвон, не то, чтобы я не доверяла Луолу, но он не знаком с тем, что происходит с земными женщинами, когда они вынашивают потомство. Я тоже не знаю, потому что никогда раньше сталкивалась с этим.

— Луол уверен, что это не сильно отличается от того, что происходит с нашими самками.

— Я знаю, но различия существуют. Мы уже знаем, что продолжительность беременности короче, и это может иметь влияние на наши тела.

— Ты считаешь, что этот более короткий период может быть вредным для твоего здоровья? Луол ничего не говорил об этом.

— Возможно, я не знаю, поэтому нам нужен специальный целитель с Земли.

— Специальный целитель? Что ты имеешь в виду?

— У нас есть специальные целители на Земле под названием — акушер-гинеколог. Они занимаются исключительно женщинами и их состоянием, когда те вынашивают потомство.

— Тогда нам нужно получить его для тебя.

— Именно поэтому я и говорю, что нам нужно пойти к торнианцам.

— Я свяжусь с Лироном, и если он согласится, то свяжется с Рэем, и нам устроят встречу.

— Он не должен говорить ему истинную причину для встречи, — настаивала Джен, увидев его замешательство. — Она должна быть расплывчатой. Возможно, что ты хочешь убедиться, что Императрица в порядке. Если он узнает, что речь идет о поиске Земли, он может не согласиться встретиться с нами.

— Рэй не захотел бы, чтобы я прибыл по этой причине, но уверен, что Лирон найдет причину, которая работает.

— А что на счет женщин?

— Я сообщу ему о твоей озабоченности.

* * *

Лирону не потребовалось много времени, чтобы принять решение. Он внимательно выслушал Трейвона, никак не прокомментировав то, что Джен сидела на коленях у своей истинной пары, когда тот вел разговор.

— Я согласен, что тем женщинам может потребоваться поддержка женщин с их собственной планеты. Меня беспокоит то, что здесь они будут находиться так близко к границе между нашими Империями.

— Разве это не будет последним местом, где их станут искать? — спросила Джен.

— Ты права, — согласился Лирон. — Я свяжусь с кораблем и отдам приказ, чтобы он немедленно изменил свой курс и взял еще на борт дополнительные запасы продовольствия, а также все то, что потребуется для строительства дополнительного жилого комплекса на базе.

— А это не вызовет подозрений? — спросила Джен.

— Нет. Вся Империя знает о разрушительной песчаной буре, которая произошла на Понте. Надо полагать, что из-за этого и будут нужны новые необходимые строительные материалы.

— И до сих пор весть о возрождении жизни здесь, на Понте, не разнеслась до самых окраин Империи? — ей было трудно в это поверить, ведь прошло уже несколько лунных циклов.

— Мы ограничивали все передачи связи с Понта, Дженнифер, — сказал ей Трейвон.

— В самом деле?

— Да.

— И мы отправимся на Торниан? — Джен снова обратила внимание на Лирона.

— Это обоснованная просьба, хотя мне нужно будет придумать вескую причину, чтобы Трейвон отправился туда. Нужно еще решить вопрос о том, какой корабль возьмет на себя защиту Понта.

— Зачем? — спросила Джен, не понимая.

— «Защитник» — мой личный боевой крейсер, Дженнифер. Прибытие его куда-либо не вызовет подозрения, — сказал ей Трейвон.

— О...

— Трейвон, тебе нужно будет решить, каким кораблем ты заменишь «Защитник», и отправить его на Понт, пока я буду связываться с Реем и договариваться о встрече. Я свяжусь с вами, как только все будет готово.

На этом Лирон закончил сеанс связи.

* * *

Время, казалось, ползло, пока Джен ждала, когда Лирон свяжется с ними. Не то, чтобы его прошло не так уж много. Ей удалось тогда убедить Трейвона, что Луолу не нужно было приходить к ним в каюту и обследовать ее, как только они попрощались с Лироном. Но это пришлось отложить только до следующего утра. Они оба были разочарованы и немного удивлены, что она не была с потомством. В конце концов, они соединялись уже несколько лунных циклов. Луол по этому поводу не волновался. Он верил, что как только ее тело полностью восстановится, она сможет зачать. Что казалось, вполне удовлетворило Трейвона.

Когда прибыл корабль с женщинами, она с удивлением обнаружила, что на нем было почти двадцать женщин разных возрастов и национальностей.

Как рассказал Трейвон, если бы ганглианцы облетели бы весь мир, похищая по женщине то здесь, то там, их массовое исчезновение и не заметили бы так, как это сделали торнианцы, верно? Но нет.

По крайней мере, она узнала от одной из женщин по имени Аэриэла. Оказалось, что все двадцать женщин были на выездном совещании-семинаре. Там тоже были и мужчины, но когда напали ганглианцы, начался хаос, и никто не знал, что с ними случилось.

Это не останется незамеченным, не с таким количеством похищенных, тем более, если бы еще и остались выжившие.

Трейвон решил, что вместо «Защитника» на боевое дежурство заступят два корабля. Теперь на Понте было много кого защищать, и он не хотел рисковать. Корабли прилетели на следующий день после прибытия женщин.

Наконец, через три недели после разговора с Лироном, он снова связался с ними.

— Рэй согласился встретиться с тобой на Торниане, в Турине, через пять дней.

— По какому поводу мы встречаемся? — спросил Трейвон.

— Чтобы обсудить нового лорда, который был назначен главой планеты Веста, лорда Каллена Низера.

— Он тот, кто заменит Рива?

— Да, он — первый из своей родословной, ставший лордом. Будет закономерно, что ты будешь обеспокоен.

— Верно. Я сделаю последние приготовления, и мы немедленно вылетаем.

— Да благословит тебя Богиня, Трейвон, — взгляд Лирона на экране переместился на Дженнифер. — И тебя, Дженнифер.

— Спасибо, Лирон, — ответила она ему.

* * *

Джен не знала, что думает о «космических путешествиях». Конечно, путешествие с комфортом на «Защитнике» было совершенно другим опытом, нежели в клетке на ганглианском корабле. Тем не менее, было странно смотреть в смотровые иллюминаторы, наблюдая за пролетающими мимо полосами света, и знать, что это звезды. Возможно, именно так люди чувствовали себя в впервые, когда сидели в поезде и смотрели, как быстро мелькает за окном пейзаж.

Тем не менее, она должна была признать, что у этого были свои плюсы. Не имея здесь никаких занятий, поскольку на «Защитнике» не было кухни, на которой она могла бы работать, она все свое время проводила с Трейвоном.

Каждый день она надевала одно из прекрасных одеяний, которые продолжали прибывать на Понт. Она носила их только в своей каюте, когда они делили последнюю трапезу на базе, потому что не хотела испачкать их на кухне. Но здесь, на «Защитнике», Джен могла носить их постоянно, и было видно, насколько это радовало ее пару. Она станет носить их чаще, как только они вернуться на Понт.

Последние четыре дня действительно были одними из самых приятных в ее жизни. Трейвон нашел время, чтобы показать ей каждый уголок «Защитника», и они нашли очень много неожиданно интересных мест для соединения. Она улыбнулась от мысли, сколько их было. Теперь она наблюдала, как планета, которая была ключом к ее будущему, становилась все больше и больше. Джен слегка вздрогнула, когда неожиданно мужские руки обняли ее, затем снова расслабились в объятиях Трейвона.

— Что случилось, моя Дженнифер? — пробормотал он, зарываясь в ее пряди волос, которые она оставила распущенными, потому что это ему так нравилось.

— Ничего. Я просто нервничаю, наверное. Как бы я ни молилась о том, чтобы у меня появился шанс вернуться на Землю, снова увидеть Кимми и загладить свою вину, я никогда до конца не верила в то, что это произойдет.

— Если Рэй откажется, мы отправимся на Люду и зададим наши вопросы напрямую Гриму и его новой Королеве. Из того, что я слышал, Король Грим ничего от нее не скрывает.

Это было что-то, во что Трейвон не поверил бы, не до встречи с Дженнифер. Король Грим был самым сильным и самым могучим воином в Торнианской Империи, и не зря. Мало того, что он был родным братом Императора Рэя, но он также никогда не знал поражений в битвах, даже от тех, кто нанес ему увечья. Если Грим любил свою Королеву хотя бы на половину так, как Трейвон любил свою Дженнифер, то он поможет им.

— Люда — планета, где находятся остальные наши женщины? Те, которых торнианцы забрали с Земли? — Джен все еще злилась из-за того, что они это сделали. Это было отвратительно, что ганглианцы похищали женщин, но неужели торнианцам так нужно было делать так же? Они должны были быть расой честных и достойных воинов. Она всегда верила, что как именно ты вел себя в трудные времена, это показывало, кто ты

на самом деле, каков ты внутри. Она потерпела неудачу в этом испытании, и, похоже, торнианцы тоже.

— Да, я знаю, что это расстраивает тебя, Дженнифер, но мы не можем вмешиваться в то, что здесь произошло. По крайней мере, пока.

— Эти женщины не должны были соединяться с торнианцами против воли, Трейвон. Не должны, если они этого не хотят.

— Согласен, но, во-первых, мы должны выиграть время.

— Хорошо. Долго еще?

— Мы прибудем туда менее чем через час. А во-вторых, должны узнать, где находится твоя Земля.

Глава 38

Трейвон шел по широким коридорам Дома Торино, положив свою большую ладонь на спину идущей закутанной в плащ с низко опущенным капюшоном Дженифер, старательно контролируя скорость своих шагов так, чтобы она не отставая, могла идти рядом с ним.

Они шли в сопровождении личной гвардией Рэя во главе с капитаном Вероном, который был весьма недоволен тем, что Трейвон отказался откинуть капюшон плаща с головы Дженнифер, но у того не было полномочий принуждать его к чему-то.

— Император примет вас в тронном зале, — произнес Верон, останавливаясь перед дверями. — Перед тем, как войти, будьте добры, сдайте свое оружие.

— Нет, — прорычал Трейвон. — Я генерал Трейвон Рейнер, Верховный главнокомандующий войсками Кализианской Империи. Здесь я представляю своего Императора, а теперь откройте двери.

Джен молча стояла рядом с Трейвоном. Напряжение среди окружающих их воинов становилось почти невыносимым, поскольку Трейвон и этот Верон все еще продолжали смотреть друг на друга, не желая уступить.

— Если бы я хотел, чтобы ваш Император умер, я бы сделал это еще на Понте, и ничто не смогло бы остановить меня.

Верон заметно напрягся, потому что знал, что Трейвон был прав. Повернувшись, он открыл двери и повел их к своему Императору.

* * *

Рэй сидел на большом, богато украшенном троне, который использовал каждый Император с самого начала существования Империи. Рядом с ним стояла пустая, уменьшенная версия трона для Императрицы. Сам Рэй предпочитал кресла в своих личных покоях, где обстановка была более формальной, но это был генерал Рейнер, и в этом его визите не было ничего неофициального.

Похоже, что генерал чувствовал то же самое, когда прибыл на аудиенцию в своей парадной форме, которая в принципе ничем не отличалась от повседневной, разве что была белой, а не черной.

— Генерал Рейнер, — поприветствовал его Рэй.

— Император Вастери, — ответил Трейвон.

— Я так понимаю, что вы здесь, чтобы обсудить нового лорда Весты.

— Сложившаяся ситуация является актуальным вопросом для моей Империи, ваше величество, поэтому вы можете понять нашу озабоченность, так как вы не знали о бесчинствах предыдущего министра, пока мы не довели это до вашего сведения.

— Что заставляет вас думать, генерал, что вы имеете право диктовать нам, как распоряжаться ресурсами наших планет?

— То же самое, что заставляет вас думать, будто у вас есть право вмешиваться в наши дела. Ведь у нас есть то, что очень нужно вам, ваше величество.

— Поскольку у нас есть то, что нужно вам, — парировал Рэй.

— Вы правы, но...

— Да бросьте! — воскликнула Джен, откидывая капюшон, закрывавший ее лицо. — Что это с вами, мужчины?! Вы действительно думаете, что все вселенные возвращаются вокруг вас?

— Ты — женщина с Земли! — в шоке воскликнул Рэй.

— Вау! А — ты Император? — ухмыльнулась она. — Как ты догадлив.

Рэй встрепнулся, зарывав в ответ на ее оскорбление, а Верон и его Элитная гвардия вытащили свои мечи и бросились вперед. Трейвон мгновенно выхватил свои кинжалы из нарукавников и встал между ней и остальными.

— Убрать оружие! — приказал Рэй, глядя на своих воинов. Они тут же выполнили его приказ, а затем его взгляд вернулся к Трейвону. — А также ваши клинки, генерал.

Трейвон подождал, пока другие мужчины не отойдут на безопасное расстояние, а затем медленно вернул свое оружие на место и зарывал.

— Я убью любого самца, который попытается причинить вред моей истинной паре.

— Истинной паре? — взгляд Рэй переметнулся с бусин в волосах Трейвона к тем, что были у Дженнифер.

— Да, — произнесла Дженнифер. — Я — его истинная пара.

— Я хочу, чтобы все посторонние покинули помещение, — приказал Рэй.

— Ваше величество? — переспросил Верон, шагнув вперед.

— Ты слышал меня, капитан. Всем покинуть зал, включая тебя.

— Но, ваше величество, а как же ваша безопасность? — запротестовал Верон.

— У генерала Рейнера и у меня в прошлом были разногласия, но он — благородный мужчина, и он не собирается нападать на меня, а теперь оставь нас!

— Как прикажете, ваше величество, — согласился Верон, поклонившись своему Императору, но явно не был довольный этим. Затем, повернувшись, он покинул тронный зал, закрыв за собой двери.

— Ответь мне, — приказал Рэй. — Как ты попала сюда?

— Уж точно не на корабле, полном женщин, которых ты приказал похитить с Земли и надругаться над ними! — парировала в ответ Джен, рассерженная его высокомерием. Ее не заботило, что он был Императором, не заботило, что она должна вести себя с ним как подобает, потому что у него была информация, в которой она нуждалась.

Именно из-за таких мужчин, как он, как ганглианцы и залудианцы, она была похищена с Земли, погиб Тодд, и ее сестра осталась одна и, вероятно, была растеряна и напугана. Они с Мак провели много времени с женщинами с перехваченного ганглианского корабля. Там были матери, жены, сестры, дочери и подруги, у которых была до этого своя жизнь. И этот торнианский Император, по сути, сделал то же самое.

Трейвон посмотрел на свою Дженнифер, несколько удивленный ее словами и гневом, но потом он понял, что это должно и быть так. Если кто-то и имел право злиться, то это была его Дженнифер. Хоть она столько пережила, так сильно пострадала, но все же очень редко злилась или говорила резкие слова. Теперь она стояла перед этим мужчиной, был он Императором или нет, но он сделал то же самое с теми другими женщинами. Она не будет молчать об этом.

— Никто из женщин не подвергался насилию! — взревел Рэй.

— А как тогда назвать похищение их с родной планеты? Как тогда можно назвать принуждение их присоединиться к мужчинам, которых они не знают, против их воли?

— Этого не было! — возразил Рэй.

— Но не из-за отсутствия попыток, — огрызнулась она.

Рэй не мог поспорить с этим, потому что, если бы не Лиза, Королева Грима, тогда то, в чем эта женщина обвиняла его, не было бы правдой.

— Кто ты такая? — потребовал ответа Рэй.

— Дженнифер Рейнер, истинная пара и Эша генерала Трейвона Рейнера, — гордость ее в ее голосе была неоспоримой. — И да, я с Земли.

— Вы знаете местоположение Земли? — взгляд Рэя схлестнулся с взглядом Трейвона.

— Почему вы отправили свою охрану за дверь? — спросил Трейвон.

— Потому что никто, кроме меня и Короля Грима, не знает местонахождения Земли, и это должно оставаться таковым!

— Почему? — потребовала Джен.

— Потому что я не хочу, чтобы мои воины отправлялись на Землю и похищали женщин! Я поклялся моей Императрице, что этого не произойдет!

— Но ты уже сделал это! — возразила Джен.

Рэй нервно провел рукой по волосам.

— Это был единственный способ остановить восстание, как только стало известно, что моя Императрица зачала. Если бы Ассамблея лордов приняла свое решение, мы бы уже нашли Землю и завоевали ее, забрав каждую женщину.

— Но это неправильно, — сказала Джен ледяным голосом.

— Все верно, — согласился Рэй. — Теперь вы понимаете, почему я заставил всех уйти. Если станет известно, что кализианцы знают местоположение Земли... — он посмотрел на Джен, — и утверждают, что там женщины — их истинные пары, когда у них есть уже совместимые женщины... это может стать поводом для начала войны...

— Мы не знаем этого, — тихо сказал ему Трейвон.

— Что? Но как тогда она оказалась здесь?! — Рэй указал на Джен.

— Меня зовут Дженнифер, и я здесь по воле ганглианцев.

— Ганглианцев? — пробормотал Рэй. — Ты была...

— Нет, она не подверглась насилию, как твоя Императрица, — успокоил его Трейвон.

— Хвала Богине, — облегчение было слышно в словах Рэя. — Но тогда как? — спросил он, его взгляд блуждал по Дженнифер. Да, на нее было приятно смотреть, очень приятно. Но его Ким была все же самой прекрасной женщиной, которую он когда-либо встречал.

— Вы предпочли бы, чтобы я тоже была изнасилована ими? — бросила вызов Джен.

— Конечно, нет! — но ганглианцы известны своей жестокостью, особенно с женщинами.

— Они думали, что моя Дженнифер — мужчина.

— Как такое было возможно? — спросил Рэй, потому что вряд ли смог бы ошибиться, приняв ее за мужчину.

— Ее похитили с группой мужчин, и из-за этого они предположили, что она — тоже мужчина.

— Тебе посчастливилось...

— Только до определенного момента, — начала было Джен, но замолчала, услышав быстрые шаги позади Рэя. Трейвон немедленно прижал ее к себе и попытался спрятать за спину, не зная, кто это мог быть.

— Мне очень жаль, что меня не было здесь, чтобы поприветствовать Вас, генерал, — Ким поспешила выйти из скрытого прохода за тронами, соединявшего их личные покои с этим залом. — Я укладывала Дестини спать.

Трейвон расслабился, увидев, что это всего лишь Императрица Рэя, но тут он почувствовал, как у него за спиной вдруг напряглась его Дженнифер, но он не мог понять причины этого.

— Императрица, — произнес он, слегка поклонившись и почувствовав, как Дженнифер вышла из-за спины. — Позвольте представить...

— Кимми? — прошептала Дженнифер, глядя на великолепно одетую красивую женщину, которая только что взяла за руку Рэя, когда начала садиться на свое место, и пытается сравнить ее с молодой девушкой, которую она помнила как свою сестру.

Ким застыла, и ее взгляд остановился на фигуре в плаще, которая вышла из-за спины генерала Рейнера. Она не знала, что там был кто-то еще. Но этот голос... она узнала бы его, где угодно, но думала, что уже никогда не услышит снова.

— Дженнифер?! О, Боже! Это ты!!!

Трејвон и Рэй ничего не могли сделать, кроме как застыть в шоке, глядя, как обе женщины внезапно бросились в объятия друг друга, смеясь, плача и разговаривая так быстро, что ни один из них не мог понять.

Рэй медленно двинулся к Трејвону, не отрывая взгляда от женщин.

— Думаю, что нам придется обсудить гораздо больше, чем, нежели подразумевалось ранее.

— Согласен, — ответил Трејвон, также не сводя взгляд с Джен и Ким.

— Тогда, может быть, проводим наших самок в более удобное место? Думаю, это может занять какое-то время.

— Верно.

Медленно, два самца приблизились к своим женщинам, как если бы те были неизвестным и опасным животным, каждый осторожно положив руку на свою пару, и попытались разделить их.

— Нет! — одновременно воскликнули сестры, их руки сжались вокруг друг друга, когда они посмотрели на своих мужчин. — Ее больше не заберут у меня!

— Никогда, моя Дженнифер, я обещаю, — тихо произнес Трејвон.

— Да будет так, моя Ким, — также поклялся Рэй, нежно погладив ее по щеке. — Но лучше давайте пройдем в наши покои, где это будет более удобно, и мы все можем более комфортно продолжить общение.

— Я... — Ким перевела свой взгляд с Рэя на сестру, успокоенная его прикосновением. — Ты прав. Нам там будет удобнее, но сначала... — Ким слегка повернулась так, что она и Джен столкнулись лицом к нему, ее голос слегка охрип, когда она сказала. — Рэй, я хочу познакомить тебя с моей старшей сестрой, Дженнифер. Джен, я хочу, чтобы ты познакомилась с моим мужем, Рэем Вастери.

— Для меня большая честь, наконец, встретиться с тобой, Дженнифер, — сказал Рэй, низко поклонившись ей. — Пожалуйста, вот сюда, — он махнул рукой в сторону прохода, через который вошла Ким. Когда сестры начали заходить, их руки все еще были обернуты вокруг друг друга, следом за ними вошли Рэй и Трејвон.

Джен пожала плечами, совсем не обращая внимания на роскошно обставленную комнату, когда села на диван рядом со своей младшей сестрой и взяла ее за руки.

— О, Кимми, расскажи мне, что же случилось. Как ты сюда попала?

— Я отправилась искать тебя, — прошептала Ким. — Ты — моя сестра. Ты — все, что у меня осталось, ты и Тодд... — глаза Ким распахнулись, когда она посмотрела на Трејвона. — А где Тодд?

— Он мертв, Кимми, — прошептала Джен, ее взгляд наполнился печалью. — Залудицы убили его.

— Залудианцы?

— Да, на Понте.

— На Понте? Ты все время была на Понте?! — Ким не могла в это поверить.

— Да.

— Я тоже была на Понте! — воскликнула Ким. — Боже мой, мы были так близко друг к другу.

— Только из-за тебя мы нашли ее, Императрица, — спокойно произнес Трејвон и увидел, что Ким нахмурилась.

— Из-за меня? О чем ты говоришь?

— Если бы вы не потерпели крушение на Понте, мы бы никогда не узнали, что залудианцы незаконно добывали там кристаллы и использовали рабский труд.

— Рабский труд? — глаза Ким расширились, и она пошла к Джен. — Ты была рабыней?

— После того, как ганглианцы продали нас им, да, — сказала ей Джен.

— Ганглианцы! О, Боже! О, Джен! — задрожала Ким, и ее глаза начали наполняться слезами. Рэй тут же потянулся к ней и крепко обнял.

— Все в порядке, моя Ким, ты в безопасности, они больше никогда не причинят тебе вреда. Я обещаю!

— Навредить ей? О чем ты говоришь? — спросила Джен и побледнела, повернув голову к Трейвону, вспоминая все, что он рассказал ей о том, что случилось с женщиной, которую Рэй сделал своей Императрицей.

Императрица была ее младшей сестрой!

— О, Боже мой, Кимми, — в ужасе прикрыла ладонью рот Джен. — Ганглианцы насильовали тебя...

— Неоднократно, — прошептала Ким в объятиях Рэя. — Точно так же, как они сделали это с тобой.

— Нет, — возразила Джен, — я не подвергалась насилию с их стороны.

— Что? Что ты имеешь в виду? Это единственное, что ганглианцы...

— Я знаю, — прервала ее Джен, не желая, чтобы та произнесла конец фразы, — но они не поняли, что я женщина. Мы играли в эту глупую игру, и Тодд хотел выиграть, поэтому он заставил меня спрятать волосы и вымазать лицо.

— Что стало твоим спасением, моя Дженнифер, — тихо произнес Трейвон и, присаживаясь рядом с ней на диван, принял ее в свои объятия.

— Я знаю, — прошептала она, глядя на него, — но это не помогло тем женщинам-джеборианкам, я все еще слышу их крики.

— Ганглианцам нравится, когда кричат, — прошептала Ким, и никто не смог ничего возразить, потому что это была правда. — Почему вы называете мою сестру, «моя Дженнифер», генерал?

— Потому что это так и есть. Она моя истинная пара и Эша, — ответил ей Трейвон.

— Но, — Ким перевела на Джен смущенный взгляд. — Тодд...

— Я любила Тодда, Кимми. Я знаю, что вы двое недолго любили друг друга...

— Он был недостаточно хорош для тебя, — сказала ей Ким, затем сразу же стушевалась. — Прости меня, Джен. Мне не следовало этого говорить.

— Все в порядке, Тодд... ну это был Тодд, и я его любила. Но если бы он остался жив, я бы не встретила Трейвона, — Джен посмотрела на Трейвона, и ее сердце сжалось от мысли об этом. — Трейвон спас меня во многих отношениях. Он хороший, благородный и достойный мужчина, которого я люблю всем сердцем.

— Как и я тебя, моя Дженнифер, — наклонившись вперед, Трейвон нежно поцеловал ее.

— О, ну, я думаю, если ты так говоришь, — взгляд Ким вернулся к Трейвону. — Добро пожаловать в семью, генерал.

— Для меня будет честью, если вы будете называть меня Трейвоном, Императрица.

— Только если вы меня — Ким.

Трейвон посмотрел на Рэя, словно ища у того разрешения, и кивнул.

— Для меня это была бы честь, Ким.

— Мне нужно поблагодарить тебя, Трейвон, за клинок, который ты дал мне, потому что это спасло мою жизнь.

— Он понадобился тебе? — светящийся взгляд Трейвона ожесточился, когда он посмотрел на Рэя.

— Да, на Весте, и перестань так смотреть на него, это не его вина.

— Лорд Рив напал на тебя? — спросил Трейвон.

— Нет, это были Фала и Дьюла, — ответила ему Ким.

— На этот раз ты покончил с ними? — требовательно задал вопрос Трейвон, пристально глядя на Рэя.

Ким теперь была членом его семьи, и, хотя Рэй, возможно, не смог их прикончить, то тогда мог бы он.

— С ними покончено, — подтвердил Рэй, и Трейвон одобрительно кивнул.

— Кимми?

— Что, Джен?

— Сколько времени прошло?

— Сколько?

— Сколько времени прошло с моего исчезновения?

— Почти полтора года, — тихо сказала Ким.

— Полтора года... А твоего?

— Меня забрали через полгода.

— Шесть месяцев?! У тебя ушло полгода, прежде чем ты потрудились начать искать меня?! — возмутилась Джен.

— Дженнифер... — предупреждая начало было Трейвон.

— Что? Она моя сестра. Я беспокоилась о ней с тех пор, как нас захватили, переживала, что она осталась совсем одна на Земле, а она даже не удосужилась искать меня и начала поиски только через полгода!

— Я действительно искала тебя! — закричала Ким, вскакивая на ноги, и Рэй не был уверен, что когда-либо видел, чтобы его Ким так злилась. — Я была той, кто сообщил, что вы, ребята, пропали, когда вы не ответили на мой телефонный звонок. Но никто меня не слушал, особенно после того, как я рассказала, что не разговаривала с тобой полгода. Что мы поссорились! Только когда никто из вас не вернулся на работу, кто-то начал беспокоиться! Они послали поисковые группы, но все, что они нашли, были ваши мобильные телефоны с моим голосовым сообщением на них. Не прослушанные! Ты знаешь, как я себя почувствовала, узнав, что ты даже не удосужилась выслушать мое сообщение?

— Кимми, — Джен не знала, что сказать, ее гнев испарился так же внезапно, как и появился. Она вспомнила, что тогда звонил ее телефон, но прежде, чем она смогла увидеть, кто это был, Тодд забрал его у нее и выключил.

— Они прекратили поиски, — продолжала Ким. — Они даже отказывались говорить, если, в конце концов, кто-то будет найден, чтобы объяснить, что произошло, но я не успокоилась! Я вернулась туда сама, потому что знала, что ты бы не бросила меня!

— Конечно нет, Кимми, — медленно поднялась Джен. — Ты же знаешь, что я бы не сделала этого.

— Там и нашел меня тот вонючий ублюдок, — сказала Ким. — Видишь! Это все произошло из-за тебя...

— О, Боже, Кимми! — Джен тут же крепко обняла сестру. — Прости меня, Кимми, мне жаль, я не должна была этого говорить. В этом нет твоей вины. Это все моя вина... Если бы я просто вернулась в город, как и хотела, вместо того, чтобы остаться, ничего бы с тобой не случилось!

— Это было так ужасно, Джен... — призналась она, и слезы снова наполнили ее глаза. — Я хотела умереть!

— Я понимаю. Но ты этого не сделала. Ты слишком сильная, чтобы позволить какому-то волосатому вонючему ублюдку сломить тебя.

— Женщины Тилл всегда получают лучшее, — Ким послала ей слабую улыбку, повторяя фразу, которую часто говорила их мать.

— Совершенно верно! Мы — женщины Тилл. Мы сильны.

— Да, но если бы не Рэй, — она с любовью посмотрела на супруга. — У меня бы ничего не получилось, Джен. Он не только спас мне жизнь, но и дал смысл жить дальше.

Если бы не он, я бы сейчас не сидела здесь. Я не могу сказать тебе, как я сожалею о том, как вела себя после смерти мамы и папы, тебе и Тодду.

— Кимми...

— Нет, позволь мне сказать это. Я была избалованной. Тодд всегда обвинял меня в этом. Ты отложила свои планы, чтобы заботиться обо мне. И вместо того, чтобы оценить твой поступок, я все только усложнила.

— Весь твой мир изменился в одно мгновение, Кимми. Ты так много потеряла. Маму и папу, дом...

— Ты тоже, Джен. И только побывав в плену у ганглианцев, я оценила всю степень наших потерь.

— Я бы сделала все, чтобы спасти тебя, Ким.

— Я знаю, но в этом тоже нашлось что-то хорошее. Я вернула тебя, встретила Рэя, — ее взгляд вернулся к нему. — И у меня появилась Дестини. О Боже, Дестини! — Ким выскользнула из объятий Джен и начала тянуть ее в сторону другого коридора. — Ты должна познакомиться со своей племянницей, Дженнифер. Она — самый прекрасный ребенок, которого ты когда-либо видела!

Джен рассмеялась и позволила Кимми потянуть ее за собой. Кимми всегда была счастлива и полна жизни. Но смерть их родителей сильно изменила ее. Она многим обязана Рэю и больше всего — за то, что он вернул ей снова прежнюю ее сестру.

— Тогда она, должно быть, похожа на тебя, потому что ты была красивым ребенком. Ким вдруг остановилась на месте.

— Что?

— Ты была прекрасным ребенком, — повторила Джен. — Папа всегда показывал твою фотографию своим друзьям. Он думал, что ты — идеальная комбинация его и мамы.

— Но ты была самой красивой в семье.

— Кимми...

— Мама всегда так говорила.

— Ким, я любила нашу мать, но она не всегда была права.

— Но...

— Она была не уверена в себе, Кимми.

— Из-за чего?

— Из-за того, что отец очень сильно тебя любил.

— Но в этом нет никакого смысла. Ты была их любимицей. Я была лишь ошибкой.

— Ты была незапланированным ребенком, Кимми, есть разница. Я была маленькой, но хорошо помню, как папа был взволнован и как удовлетворял все мамины прихоти, когда она носила тебя. Когда ты родилась с его глазами и цветом волос, но маминой фигурой... ты стала ее конкуренткой. У меня могли быть ее волосы и глаза, но у тебя были ее фигура и лицо.

— Я никогда этого не понимала...

— Конечно, ты этого не понимала. Ты была маленькой. Ты видела в них только наших родителей, а не людей с их собственной жизнью и комплексами.

Так, продолжая разговор, они двинулись дальше по коридору, а Рэй и Трейвон следовали за ними, пока Ким не остановилась перед очередной закрытой дверью.

— Она здесь, — сказала Ким и распахнула дверь, подводя Джен через тускло освещенную комнату к богато украшенной кровати. Наклонившись, Ким взяла спящий комочек на руки и повернулась к Джен.

— Это твоя племянница, Джен. Наша дочь, Дестини.

Джен ахнула, взглянув на прекрасную девочку, которая сонно протягивала ручки к ее сестре. У нее была кожа бронзового оттенка и густые черные волосы как у ее отца, которые уже достигали ее маленьких плеч, но когда она зевнула и открыла глаза, они имели изумрудно-зеленый цвет как у ее матери.

— Богиня, Кимми, она прекрасна, — прошептала Джен.

— Да, не так ли? — гордо сказала Ким.
— Она — самый красивый ребенок, которого я когда-либо видела.
— Ну, конечно, это так, — сказал Рэй, подходя ближе, чтобы взять свою дочь на руки. — В конце концов, она — Вастери.
Наклонившись, он поцеловал маленький нос дочери.
— Его величество так высокомерны? — спросила Джен, и Ким просто закатила глаза.
— Даже не пытайся, Джен. Когда дело доходит до его дочери, Рэй просто теряет голову.
— Как папа был с тобой, — сказала Джен, улыбаясь.

* * *

Потребовалось немало усилий и даже несколько угроз со стороны Ким, но, наконец, Рэй позволил Джен взять на руки Дестини, но не отошел от них не на шаг и вел себя словно курица-наседка. Но когда Джен спросила, не хочет ли Трейвон подержать ее, Рэй вышел из себя...

— Нет! — взревел он, буквально шокировав всех, включая Дестини. Он был единственным мужчиной, которому можно было прикасаться к его дочери.

— Все в порядке, Дженнифер, — заверил ее Трейвон, контролируя свои движения, дабы не коснуться Дестини. — Я уверен, что буду таким же с нашим отпрыском.

— Отпрыском?! — Ким, пытающаяся успокоить заплакавшую Дестини, посылая Рэю полные негодования взгляды, спросила. — Джен, ты беременна?

— Я... — Джен посмотрел на Трейвона: — Возможно. Это еще одна причина, по которой мы прибыли сюда, чтобы узнать, где находится Земля.

— Еще одна? А какая тогда — основная? — спросила Ким, укладывая быстро задремавшую Дестини в свою кроватку. И когда Рэй подошел и хотел было коснуться ее, Ким шлепнула его по руке, а затем вытолкала из комнаты.

— Чтобы отыскать тебя, конечно, — сказала Джен, в шоке глядя на Трейвона, когда они последовали за другой парой обратно в гостиную, где они все расположились снова.

— Меня? Ты хотела вернуться за мной? — прошептала Ким.

— Конечно. Ты же моя сестра! — ответила ей Джен.

— О, Джен, — Ким протянула руку. — Я так скучала по тебе.

— Я тоже скучала по тебе.

— И мы позаботимся, чтобы с тобой и твоим ребенком ничего не случилось, — она посмотрела на сидящего рядом Рэя и приказала. — Мы должны привести Ребекку сюда. Хадара тоже, если Лиза позволит. Джен нужно осмотреть и проверить.

— Ким, кто такая Ребекка? — спросила Джен.

— Она врач с Земли, акушер-гинеколог, если точнее, — ответила она ей.

— Шутишь? — глаза Джен расширились от шока.

— Да, она была одной из тех женщин, которых Грим привез с Земли.

— Ты имеешь в виду одной из похищенных, — поправила ее Джен и сразу пожалела, когда Ким отпрянула назад, как будто получила удар, а потом виновато посмотрела на нее.

— Да, — прошептала Ким.

— Это не твоя вина, Ким! — Рэй бросил яростный взгляд в сторону Джен. — Это моя вина. Я принял решение, я послал Грима, ты сделала все возможное, чтобы это предотвратить. Твоя сестра не имеет права судить о том, чего она не понимает.

— О, я понимаю, вы забрали этих женщин, потому что они вам нужны.

— Это правда, — сразу согласился Рэй, — и я объяснил ранее тебе причины этого. Мы сначала убедились, что эти были женщины без связей и без мужчины. Две уже счастливо соединились с воинами и не желают возвращаться на Землю.

— А остальные?

Рэй тяжело вздохнул.

— В настоящее время они на Люде и скоро начнут выбирать для себя своего воина.

— Что, если они не хотят этого? Что, если они хотят вернуться домой? — потребовала Джен.

— Мне очень жаль, Дженнифер, но я не могу этого позволить, — сказал ей Рэй. — Они нужны здесь.

— Рэй... — начала Ким.

— Знаешь, я бы позволил, если бы мог, Ким, но я не могу. У них на Земле нет никого, кто в них нуждается. А у меня здесь подходящие и достойные воины.

— Что, если у них есть те, кто в них нуждаются? — спросила Джен. — Что, если у них остались мужья, бойфренды и дети на Земле?

— Их спросили, Дженнифер, — сказал ей Рэй. — У них нет никого.

Джен посмотрела на Трейвона, задаваясь вопросом, могла ли она сказать что-нибудь еще. Рэй теперь был ее шурином, и, хотя ее сестра явно любила, доверяла и верила в него, Джен не знала этого мужчину. Поэтому она будет доверять мнению своей истинной пары.

— Моя Дженнифер говорит не о женщинах с Люды, — медленно произнес Трейвон.

Император внезапно сел рядом с Ким на диван.

— Тогда каких женщин вы имеете в виду тогда, генерал? — холодно спросил он.

— Двадцать женщин, которых мы обнаружили на ганглианском корабле, везли на Весту, чтобы продать их на аукционе торнианцам.

— Нет! — воскликнула Ким. — Богиня, нет!

— Это правда, Кимми, — тихо сказала ей Джен. — Я видела их, разговаривала с ними и плакала с ними. Это было совсем не так, как сделал Грим, как утверждает Рэй. Ганглианцы не были столь «избирательными». Они нашли группу женщин и взяли их всех. Кара — замужем, мать двоих детей. Ванесса — замужем уже тридцать пять лет, у нее шесть внуков. Зэнди — восемнадцать, она — единственный ребенок ее родителей, и она безумно напугана. Деб помолвлена и планировала свою свадьбу с одним из мужчин, которые были с ними там, когда их похитили. Она не знает, жив он или мертв.

Крик ужаса Ким остановил Джен от дальнейшего перечисления.

— Мне очень жаль, Кимми. Я не должна была так поступать. Рэй прав, в этом нет твоей вины.

— Были ли они...?

— Нет, никто из них не был подвергнут насилию, — осторожно успокоил ее Трейвон. — Ганглианцы знали, что торнианцы дорого заплатят за них, и лучше, чтобы те оставались нетронутыми.

Рэй выругался, потому что это была правда.

— Если вы перехватили ганглианский корабль, зачем тогда нужно было лететь сюда?

— Потому что, как и на корабле, на котором ты нашел Ким, и на всех остальных кораблях, которые нам удалось перехватить, их навигационные данные были удалены.

— Сколько кораблей вы перехватили? — поинтересовался скептически Рэй.

— Мы смогли перехватить два залудианских корабля. И в обоих случаях там успели удалить данные, прежде чем мы смогли их остановить.

— Залудианских? — Рэй не мог скрыть своего шока.

— Да, похоже, они продолжают действовать сообща.

— С какой целью?

— Мы считаем, что они пытаются изменить баланс сил между нашими народами. Если они смогут обеспечивать вас женщинами, а нас — едой, тогда мы станем зависимы от них, а не будем полагаться друг на друга как раньше.

— Трейвон? — Джен удивленно взглянула на него. — Ты никогда мне этого не говорил.

— Это то, к чему мы с Лироном пришли, проанализировав все события с тех пор, как мы обнаружили запасы продовольствия с Земли.

— Ты все равно должен был сказать мне, — проворчала Джен.

— Я не могу делиться с тобой всем, что мы обсуждаем с Лироном, Дженнифер. Так же, как я уверен, что ты не рассказала мне обо всех удивительных вещах, которые ты можешь сделать со своим шоколадом.

— Там... — Рэй начал было, но Ким прервала его.

— Подожди, ты сказал шоколад?! — глаза Ким пристально смотрели на Трейвона, и, хотя они не были прекрасного синего цвета как у его Дженнифер, он оказался так же вынужден ответить ей.

— Да, Дженнифер делала с ним много вкусных вещей. Брауни, рулеты, печенье.

— С шоколадом?!

— Конечно, — Трейвон озадаченно посмотрел на нее, затем повернулся к Дженнифер. — Они могут быть сделаны как-нибудь еще?

— Да, — сказала Джен, скрывая свою улыбку, ведь она совершенно забыла, что ее маленькая сестра была шокоголиком.

— Ким, что такое... шоколад? — спросил Рэй.

— Это самое удивительное лакомство во всех известных вселенных! — воскликнула она.

Рэй посмотрел на Трейвона, который кивнул в знак согласия.

— Это правда. Лирон тоже так думает.

— Подождите, вы хотите сказать, что у Императора Кализианской Империи есть шоколад? — глаза Кима вспыхнули в сторону Рэя. — В то время как у меня, твоей Императрицы, матери твоего женского отпрыска, его нет?!

— Моя Ким, — ответил ей Рэй. — Вы же знаешь, что я достал бы тебе этого шоколада, если бы знал, что ты его так хочешь.

— Тогда почему ты не сделал этого?

— Ммм, Кимми, — вмешалась Джен, — Рэй не мог достать шоколад, потому что у него его нет.

— Что???

— По крайней мере, я не нашла его эквивалента в продовольственных запасах, которые есть у кализианцев.

— Seriously?

— Абсолютно.

— Но у тебя он есть, — Ким хотела это услышать.

— Да. Один из залудианских кораблей был загружен запасами продовольствия с Земли. Вот откуда взялся шоколад.

— Ну что ж, тогда ладно, — Ким повернулась и посмотрела на Рэя. — Я прощаю тебя за то, что ты не давал мне шоколад, когда я носила твое потомство.

— Спасибо, Ким, — сказал Рэй, стараясь выглядеть раскаявшимся.

— Но я не представлю тебе ни одного еще, пока у тебя не будет его запасов!

Джен попыталась, но не смогла остановить свой смех, который вырвался, когда челюсть Императора Торнианской Империи отвисла от удивления.

Трейвон лучше контролировал себя и лишь откашлялся, пытаясь скрыть улыбку.

— Возможно, нам следует вернуться к обсуждению более серьезных вопросов.

— На Люде действительно есть акушер-гинеколог? — спросила Джен.

— Да, она помогла появиться на свет Дестини, — ответила ей Ким. — Ребекка действительно потрясающая, Джен. Она тебе понравится. Мы доставим ее сюда, чтобы она могла проверить тебя.

— Я была бы признательна, если бы она проверила меня, — Джен посмотрела на Трейвона. Она не рассказала ему, что ее тошнит вот уже последние пару дней. — Но ей придется вернуться с нами на Понт.

— Обрато на Понт?
— Да, она понадобится Мак.
— Мак? Мак? — усомнилась Ким.
— Она была проводником в горы и была с нами, когда ганглианцы похитили нас.
— О, Боже мой! Я никогда не думала, что «Мак» — это женщина. Я думала, что она мужчина.
— Ну, это не так, и я обязана ей жизнью, Кимми. Меня бы здесь не было, если бы не она...
— Расскажи мне.

* * *

Спустя несколько часов после того, как между сестрами было пролито много слез, когда Дженнифер рассказала свою историю, а Трейвон рассказал части, которые она пыталась скрыть, мужчины, наконец, смогли убедить своих женщин пойти отдохнуть. Для высокопоставленных гостей были отведены покои в королевской резиденции, и, убедившись, что обе женщины спят, Рэй и Трейвон вернулись в гостиную.

— Ганглианцы становятся более дерзкими в своих выходах, — сообщил Рэю Трейвон, сделав большой глоток из стакана.

— Ты прав, — согласился Рэй. — К сожалению, мои воины впадают в отчаяние.

— Я понимаю. У нас та же проблема с неспособностью прокормить наш народ. Есть те, кто будет делать недостойные вещи, чтобы выжить.

— Да, — согласился Рэй.

— Так что же мы будем с этим делать? — когда Трейвон явно заколебался с ответом, Рэй понял, что должен начать разговор как Император.

— Генерал Рейнер, в прошлом у нас были спорные вопросы, в которых были... разногласия...

— Верно.

— И у нас были разные способы их решения.

— Ты имеешь в виду то, что угрожал моему народу голодом, если бы я не позволил тебе надругаться над женщиной?

— Я никогда не подвергал насилию Кимберли! — вскочил на ноги Рэй, сжимая кулаки.

— Но ты позволил Фале и Дьюле напасть на нее!

— Этот закон был отменен. Если бы я знал, что он используется таким образом, это было бы сделано раньше.

— Как ты мог не знать?! — негодуя воскликнул Трейвон.

— Ты — Верховный главнокомандующий войск Кализианской Империи. Ты знаешь все, что делают твои воины? Как именно выполняются твои приказы?

Трейвон понимал, о чем говорил Рэй, но не мог согласиться.

— Я — не Император. Я не могу принимать или отменять законы. Я — просто воин, делающий все возможное для своего народа.

— Не пудри мне мозги, Трейвон, — Рэй сел на место и вопросительно посмотрел на него. — Что тебя расстраивает больше, чем наши мелкие разногласия?

— Ты заставил меня пожертвовать честью ради моего народа.

— А как бы поступил ты? — потребовал ответа Рэй. — Если бы Дженнифер попыталась уйти от тебя? Если бы она попросила защиты у другого мужчины?

— Я бы убил его, — тут же ответил ему Трейвон.

— Да, но у меня нет такой роскоши. Я — Император, но я не выше закона, который должен соблюдать. Лукан так думал, и это вызвало Великую Инфекцию.

— Я не хуже тебя знаю об этом, — сказал ему Трейвон.

— Это тоже верно, но теперь все изменилось из-за женщин, сестер, которых мы любим.

— Сейчас у нас общая цель.

— Да, и чтобы убедиться, что они в безопасности и счастливы, чтобы у наших отпрысков было лучшее будущее, чем нам подарили манно. Наши Империи должны вновь объединиться.

— А знаешь ли ты, что когда-то было время, когда все вселенные были едины? — спросил Трейвон. — Что мы жили в мире и согласии. Возможно, пришло время попытаться сделать это снова.

— И как ты предлагаешь это сделать? — спросил Рэй.

* * *

— Что вы хотите сделать?! — спросили их Джен и Ким, каждая бросив на своего мужчину мрачный взгляд.

— Это единственный выход, моя Ким. Мы должны обратиться к правителям вашей Земли, рассказать им, что происходит, и предложить им нашу защиту, — сказал ей Рэй.

— Какую защиту? — потребовала Джен.

— Вы предпочитаете, чтобы ганглианцы продолжали похищать ваших женщин? — парировал Рэй.

— Рэй! — воскликнула Ким и повернулась к сестре. — Прости, он не привык, чтобы ему бросали вызов.

— В самом деле? — спросила Джен. — Ты хочешь сказать, что не бросаешь ему вызов, когда он становится властным, доминирующим и просто поступает глупо?

— Конечно, бросаю, и, конечно же, ему нравится, когда я делаю это. И я должна признать, что мне очень нравится, когда он становится властным и доминирующим, когда мы наедине, — Рэй начал посмеиваться, пока Ким не продолжила. — Но когда он поступает глупо — он спит на диване, — это заставило его замолчать.

Трейвон сделал вид, что смотрит в окно, пока Джен не хлопнула его по плечу, заставляя его посмотреть на нее.

— Ты согласился с этим.

— Это единственный способ, который я вижу, чтобы не только защитить женщин Земли, но и начать воссоединение Вселенных так, как они когда-то были.

— Кимми? — Джен посмотрела на сестру. — А ты как думаешь? Ты знаешь этот мир, эти Вселенные лучше, чем я.

Ким не могла поверить, что ее старшая сестра искала у нее совета. Она никогда не делала этого раньше.

— По правде говоря, я думаю, что Рэй прав. Ганглианцы узнали, где расположена Земля. Единственный способ защитить людей — установить контакт.

— И вы считаете, что этот Улл — лучший торнианец для этого? — спросила Джен.

— Этого я не знаю. На самом деле я не знаю Улла, но я знаю Рэя и доверяю его решениям. Если он думает, что Улл — подходящий мужчина для этой миссии, то и я тоже.

— Тогда, наверное, и я согласна, — сказала Джен. — Пусть Улл отправляется на Землю.

Конец